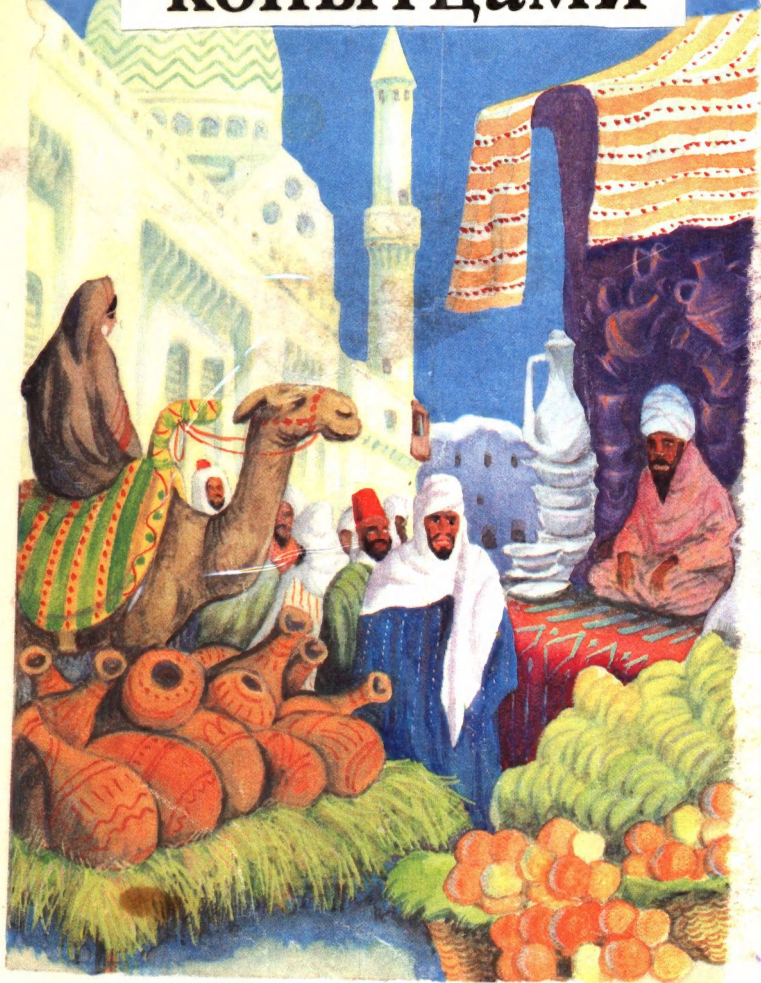
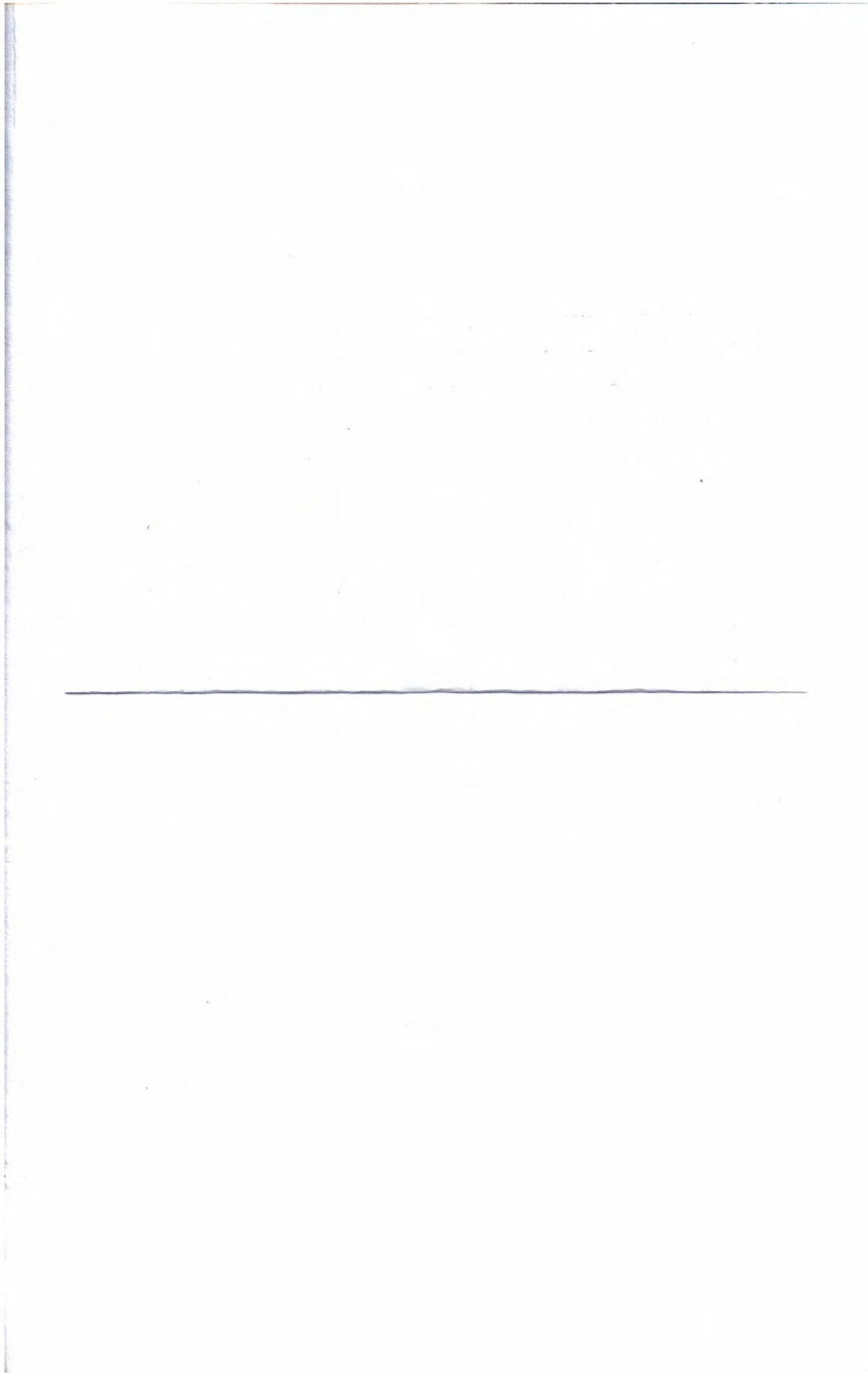


Сказки Северной Африки

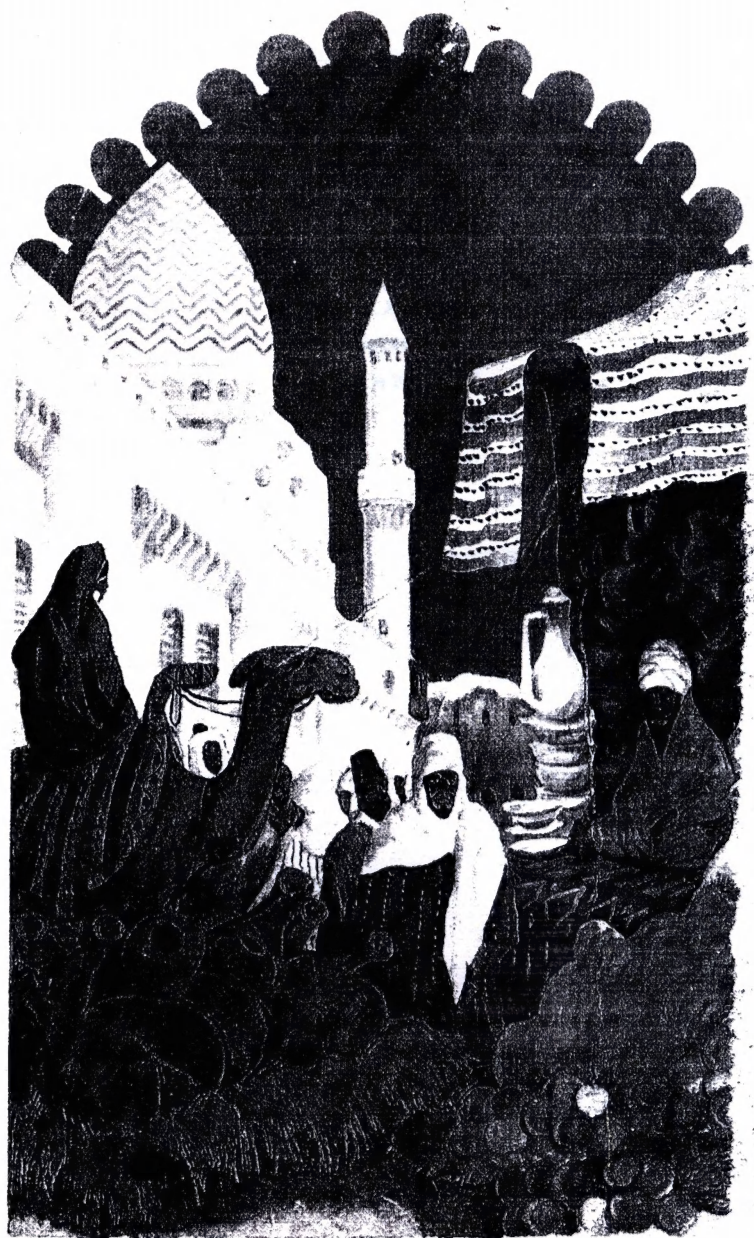
Газель с золотыми копытцами







**Сказки
Северной
Африки**



Сказки Северной Африки

Газель с золотыми копытцами



*Перевод с арабского, английского
и французского*



Москва

«Художественная литература»

1988

ББК 84.6
С42

АФР → 26

Составление
И. КУШКЕ

Вступительная статья
В. МИКУШЕВИЧА

Художник
С. ЮКИН

33286.2

С 4703000000 111 177-88
028 (01) 883

ISBN 5-280-00379-4

© Состав, оформление, вступительная статья, перевод сказок, кроме отмеченных в содержании*. Издательство «Художественная литература», 1988 г.

Испытание тайной



Вдоль всего северного побережья Африки простирается Средиземное море. Оно омывает берега двух других континентов: Европы и Азии. С древнейших времен Средиземное море не разобщало, а сближало народы этих континентов, став лоном и купелью великих цивилизаций. Цивилизации взаимодействовали и сотрудничали при посредстве Средиземного моря. Так образовалось культурно-историческое единство, именуемое Средиземноморьем. Его судьбу и духовную жизнь во многих отношениях определял африканский элемент.

Римский поэт Вергилий трогательно повествует о любви Энея и Дидоны. Эней — будущий основатель Римского государства, Дидона — финикийская царица, поселившаяся со своими подданными на африканской земле. Финикийцы, выходцы из Азии, создали в Африке город-государство Карфаген. С другой стороны, африканцы оставили след в Европе. В 1086 году берберская династия Альморавидов воцарилась над арабской Испанией.

Однако не завоеватели были истинными представителями своих континентов, хотя и они приносили с собой духовные ценности, имевшие значение для завоеванных народов. Завоеванные, в свой черед, тоже влияли на завоевателей. Но каждая культура достигала наибольшей притягательности для других народов благодаря своему внутреннему творческому потенциалу. Такова была культура Древнего Египта, оплодотворившая своими глубинными импульсами изобразительное искусство и философскую мысль Эллады и Малой Азии. Современные исследователи аргументированно доказывают: египетская культура коренится в африканской традиции гораздо глубже, чем принято было считать до сих пор. Африканский фольклор подтверждает это.

Не только в пространстве, но и как бы во времени прослеживаются истоки Нила со всей преемственностью и сплачивающей силой, которую распространяет его животворящее течение. Эта река символизирует единство Северной Африки. На ее берегах арабы уживаются с народами, представляющими так называемую черную Африку. Подобная этническая ситуация, в общем, характерна для всего региона, где арабы, берберы и другие народности или племена (шиллуки, нуэры, динка) сохраняют свой неповторимый облик, что не мешает им вносить свой вклад в социально-культурное развитие африканского общества. Весьма разнообразны и религиозные верования, которых придерживаются народы, населяющие Северную Африку. Там решительно преобладает ислам, но встречаются и отдельные очаги христианства, а также не утратил свои позиции и древний фетишизм.

Пестроте нравов, обычаев и верований вполне соответствуют природные условия, тем более реальные потому, что их можно принять за фантастические в своей несовместимости. Совсем недалеко от пустынь раскинулись непроходимые болота, где берет свое начало Нил, питающий длинную плодородную долину. Обитатели пустыни не забывают о густых лесах, когда-то произраставших там, где теперь она простирается.

Понятие «экзотика», порожденное веками колониального господства, не срабатывает, когда речь идет о причудливых, но нерасторжимых узах между народами. Колониализм затронул эти узы, но они остались целы. Изоляция и рознь преодолеваются общим духовным наследием, и как раз волшебная сказка — это истинная апология соседства, распространяющегося на всю вселенную.

В сказке земля и небо живут в ближайшем соседстве друг с другом. Достаточно женщине выйти на крышу, и молния дарует ей дочь. Напротив, коварная луна советует матери избавиться от красавицы-дочери. Сначала Солнце и Луна дружили, теперь они враждуют. Шиллуки, племя, живущее в южном Судане, рассказывают, будто демиург Джуок хотел сделать второе солнце, но передумал, послушавшись мудрого паука. Когда на земле был голод, именно Тюр-паук забрался на небо и принес оттуда семена всех съедобных плодов и злаков. Он же спасает землю от жажды, пробив плотину, за которой скрывается вода. И наконец Тюр-паук одерживает победу над самой смертью. Смерть в сказке — это сама ущербность. Она одноногая, однорукая, одноглазая. У нее одно ухо, одна ноздря и один огромный зуб во рту. Тем не менее она неутомима в преследовании.

У нас на глазах вырисовывается другая модель мира. На соседнее небо можно попасть мгновенно, а бегство от смерти длится в пространствах, измеряемых не шагами, а годами человеческой жизни. Смерть неотвратима, потому что сами люди предпочли смерть бессмертию. В сказке «Нуэры и бог» с первобытной пронизательностью устанавливается связь между рождаемостью и смертностью. Люди выбирают смерть, чтобы она освобождала место для новых рождений, но противостоит смерти та же рождаемость. Одноногий преследователь мудрого паука заколот копьями его сыновей, которые подросли, пока смерть гналась за их отцом.

Тюр-паук выступает в качестве так называемого культурного героя, снабдившего людей пищей и питьем. А в роли Прометея в сказках Северной Африки выступает пес, который приносит огонь из кузницы богов (джуоков) на своем хвосте, причем в начале сказки подчеркивается, что об этом одинаково рассказывают различные племена. Подобные сказки, повествующие о происхождении вещей и явлений, в науке принято называть этиологическими. Некоторые из них сохраняют отпечаток первобытных представлений и верований (сказка о пауке или о псе, приносящем огонь), другие, очевидно, более позднего происхождения, и в них свидетельство отдаленного прошлого сочетается со зрелой и утонченной поэтической культурой. Сказка «Рождение Сахары» интересна тем, что в ней живет воспоминание о Сахаре как о плодотворном крае (это подтверждается и данными современной науки). Цветущий край превратился в пустыню по вине людей, его населявших: экологическая катастрофа истолковывается как справедливая кара. В сказке «Роза пустыни» преобладает поэтическая стихия, а в сказке «Аисты» поэтическое сближается с назидательным, сказка предостерегает от нетерпения, губительного для жителя пустыни.

Мы видим, как мало похожи друг на друга все эти сказки, каждую из которых можно причислить к этиологическим. Так же условна классификация сказок по другим сюжетным и художественным признакам. Это объясняется тем, что сами сказки, по своему классифицируя вещи и явления, согласуются между собою в главном, что допускает противоречия в деталях, разительные с нашей точки зрения. Так, например, Тюр-паук пробивает плотину копьём в сказке «Как Тюр отворил воду». Казалось бы, перед нами некое фантастическое существо, лишь иносказательно именуемое пауком. В то же время в сказке «Мудрость паука» паук ведет себя как самый настоящий паук: прячется от солнца днем и выходит на охоту лишь ночью.

В сказках вообще нередко дает себя знать наблюдательность,

которой может позавидовать любой зоолог. Сказка подмечает, что бакланы переплывают Нил, не боясь крокодилов, что гиены ненавидят шакалов и не едят свежей рыбы, а пятнистая шкура гиены как будто ошпарена кипятком. Все это сказка очень точно фиксирует, но объясняет по-своему. Главный смысл ее объяснений в том, что животные ничем не отличаются от людей. Это объяснение восходит к временам, когда первобытный человек, действительно, не выделял себя из животного мира, но в более поздние эпохи акценты сдвигаются, возникает иносказательная многосмысленность. В сказке «Шакал и лев» шакал искушает остальных зверей их подлинными повадками, опять-таки очень точно описанными, но в обличье шакала угадывается придворный интриган, угрожающий своими советами доверчивому монарху и придворным. Сказка обусловлена не просто осмотровительным пристрастием к эзоповскому языку. От коварного советника шакала веет как бы потусторонней одиозностью. Недаром лев поручает шакалу хоронить убитых. В смутной, но все еще действенной мифологической перспективе шакал соотносится с Анубисом, древнеегипетским богом, провожавшим умерших в мир иной и почитавшимся в образе шакала.

Впрочем, во многих сказках о животных нет и намека на потустороннее. В своей назидательности они приближаются к притчам и басням. Характерно, что у таких сказок часто бывают афористические концовки, напоминающие басенную мораль. Среди нравоучительных сказок выделяется сказка «Об умном мышонке», спасшемся от когтей своего вероломного друга котенка чтением Корана. С простодушным лукавством сказка оставляет открытым вопрос, что же спасло мышонка — чтение Корана или благочестивое недомыслие друга-врага.

При чтении сказок мы то и дело находим знакомые мотивы, ситуации и положения. Встретится нам сказка «Муравей и Сверчок», напоминающая известную басню «Стрекоза и Муравей». Еж и шакал делят урожай, и еж берет себе вершки, то есть зерно, а шакал, несведущий в земледелии, получает корешки. Под африканским солнцем бессмысленно приговаривать: «мерзни, мерзни, волчий хвост», но сходный мотив легко распознается: жадная гиена пытается ловить рыбу хвостом, и громадный краб хватается за хвост.

Более сложные проблемы ставит перед исследователем сказка «Деревянная девушка». В сказке отец принимает свою дочь за свою жену, норовя нарушить запрет, древнейший из всех известных человечеству. Скрываясь от отцовских домогательств, девушка прячется внутрь деревянной куклы и выдает себя за деревянную. Чрезвычайно близка к африканской сказке украинская сказка

«Юлианка, или Деревянное чудо» (Дерев'яне чудо. Ужгород, 1961, с. 12). Характерно, что и в той и в другой сказке девушка, сбрасывая свой деревянный панцирь, облачается в платья цвета яркого солнца и серебристо-лунного цвета. Подобный же мотив повторяется и в сказке «Девушка в сундуке». Красавица должна побывать в деревянном сундуке, откуда она выходит, прекрасная и сияющая, как солнце. Очевидно, функция дерева одинакова в славянской и африканской сказке. Дерево преобразует человека. Нужно пройти через дерево, чтобы обрести вселенскую красоту. Так воспоминание о древних обрядах, сохраненное сказкой на протяжении тысячелетий, превращается в поэтическое прославление красоты, основанной на стихийном единении человека и вселенной.

Союз с представителями животного мира спасает и возвеличивает героев сказок «Благодарная рыба» и «Молодой принц». Это варианты всемирно распространенных сказок о благодарном животном или волшебном помощнике. Сказка «Молодой принц» иногда озадачивает читателя близостью с известной русской сказкой об Иване царевиче, Жар-Птице и о Сером Волке. Не менее разительные совпадения обнаруживает марокканская сказка «Двое сирот» с русской сказкой «Сестрица Аленушка и братец Иванушка», правда, выпив запретной воды, братец превращается не в козленка, а в газеленка, но и козленок, и газеленок жалуются сестрице-утопленнице, в сущности, одними и теми же словами, а сестра в русской сказке отвечает: «Люта змея мне сердце высосала», тогда как в марокканской сказке сестру в колодце, действительно, удерживает удав.

Подобные переклички и совпадения, естественно, наводят на мысль о прямом заимствовании, однако теория заимствований в фольклоре далеко не все объясняет. Во-первых, одинаковые сюжеты и мотивы возникают в творчестве народов, культурные контакты между которыми в прошлом были маловероятны и не прослеживаются. Во-вторых, чужеродное не заимствуется и не прививается. Фольклор формируется на общей почве, чьи порождения не могут не напоминать друг друга иногда вплоть до почти зеркального сходства. Этой общей почвой для человечества является его социально-историческая жизнь.

По-видимому, всем народам уже в доисторической древности были свойственны так называемые обряды инициации, то есть посвящения, через которое подростки приобщались к миру взрослых. Обряды инициации обычно совершались в глухом лесу. Поэтому путь сказочного героя так часто пролегает через лес. В сказке осталась память о мучительных и жутких обрядах инициации.

циации. Их олицетворяет зловещая старуха, которая овладевает в лесу заблудившимися детьми и намеревается их съесть. Такова людоедка Иемма Джиды, чье родство с нашей бабой-ягой бросается в глаза. Иемма Джиды — исчадие дремучего леса. Недаром, когда она засыпает, у нее в утробе начинает стонать и завывать как бы целый лес вместе со своими свирепыми обитателями. Впрочем, в образе бабы-яги различаются еще более древние черты, в которых усматривается и предполагаемая благотворность посвящения. Баба-яга иногда кормит и поит героев, наставляет их на путь истинный. Гостеприимство же Иеммы Джиды лишь коварно и губительно, оно грозит гостю съедением. В сказке «Братья» юношу проглатывает и вновь изрыгает некое чудовище. Это рудименты древнего обряда, когда предполагалось, что посвящаемый должен пройти через чрево тотемного (родственного) животного и тем самым обрести особую жизненную силу. Однако в сказках Северной Африки герой гораздо чаще вступает в бой с чудовищами, подобно Персею, одерживая победу над темными силами земли. Торжествующий африканский Персей обретает свою Андромеду, избавив ее от чудовища. (Кстати, в античном мире Андромеда не чужда Африке, она дочь эфиопского царя.)

На африканской почве и вариант известной сказки о живой и мертвой воде приобретает особый колорит. Мудрый Мухаммад, разрубленный на куски, чтобы вновь срастись, напоминает этим древнеегипетского Осириса. А бабу-ягу в благожелательной ипостаси замещают мудрые наставники мужского пола. Того, кто женился на двоюродной сестре, спасает святой старец, которого удачливый охотник не забывает оделять дичью. Мудрому Мухаммаду в сказке «Черный ворон и белый сыр» покровительствует шейх Махмуд, а юным героям сказки «Птица мудрости» предстает человек, чье зеленое одеяние сразу позволяет узнать в нем Хадира, или Хызра, действующее лицо сказаний, широко распространенных в мусульманском мире. Фольклорная традиция приписывает Хадиру бессмертие. Встреча с ним приносит счастье. Само имя «Хадир» означает «зеленый» и как бы свидетельствует о целительной силе вечного произрастания.

Однако, даже если мы не ошибаемся, вскрывая и описывая историческую, вернее, доисторическую обусловленность сказки, это вовсе не значит, что мы тем самым объясняем ее уникальную живучесть и бесспорную художественную действенность, ощути-мую и в современной культуре. Если бы сказка была лишь достоверным свидетельством отдаленного прошлого, она, несомненно, представляла бы интерес для историков и этнографов, но тогда спрашивается, почему сказка продолжает оставаться просто за-

хватывающим чтением? С другой стороны, при очевидной близости сказочных сюжетов и мотивов отважится ли кто-нибудь всерьез утверждать, что они одинаковы или тождественны в сказках разных народов? Тогда достаточно было бы издать один сводный сборник «Сказки человечества». Между тем сказки недаром называют народными. Именно в сказках при всем их сходстве, пересечениях и переключках отчетливее всего проявляется то своеобразное, что составляет неповторимую душу каждого народа. Проблема художественной действительности и проблема, так сказать, всемирной народности тесно переплетаются, когда речь идет о сказке. Сказка имеет свою семантику. Мотивы и детали сказок соотносятся, образуя единую систему, подобную языку, на котором каждый народ говорит по-своему, и человечество в наше время продолжает нуждаться в этом языке.

Сказка выглядит как предшественница художественной прозы. Дело обстоит, однако, сложнее. Ритм, рифма, стихотворные вставки, столь свойственные сказке, нельзя причислить к стилистическим украшениям. Уже в древности сказка отличалась от мифа также и складом повествования. Сказка всякий раз возникает заново при участии слушателя или читателя. Она не просто рассказывается, она разыгрывается. Сказка действительна, потому что сказка — действие. Сказка — не столько эпос, сколько театр своего рода. Игровое действие очень заметно в сказке нуэров «Чтобы земля не тряслась». В ней характерный жест африканца, его упругая стремительная походка.

Многие народности Северной Африки находятся в стадии формирования, что ставит перед исследователями их фольклора специфические задачи. А пока нашего внимания не может не привлечь одна особенность северо-африканских сказок: среди них решительно преобладают волшебные сказки. Эта особенность коренится в исторической действительности Северной Африки. На протяжении веков там соседствуют, сосуществуют и взаимодействуют самые различные социальные уклады. Некоторые племена еще живут в условиях, близких к первобытным, занимаются охотой и собирательством. Другие освоили скотоводство или вступили в раннеземледельческий период. И основы всех этих архаических укладов, нравов и обычаев подвергаются мощному давлению урбанистической стихии. Всюду дает себя знать город со своими ремеслами, соблазнами и конфликтами, уже по-современному цепкими. Уроженец Северной Африки живет как бы одновременно в разных эпохах, что может иногда придавать его духовной жизни исключительную напряженность. На такую ситуацию по-своему реагирует фольклор. Для некоторых племен и народностей Северной Африки все еще актуальна близость волшебной сказки

к ее мифологическим и обрядовым истокам. В то же время волшебное в сказке трансформируется, когда с волшебным переплетается социальное.

Вообще, социальная проблематика изначально присуща волшебной сказке. В отличие от мифа, всецело погруженного в первозданный космизм, сказка сосредоточивается на социальном, приобщая к нему стихийно-космическое. Излюбленным сюжетом сказки всегда были внутрисемейные отношения. Как это ни парадоксально, распад семьи установлен и засвидетельствован именно волшебной сказкой.

Главной носительницей семейного неблагополучия в сказке выступает женщина. Всем памятна мачеха, сживающая со свету свою падчерицу. В сказке «Птичий язык» от жены исходит опасность, смертельная для мужа. Настоящая семейная драма разыгрывается в сказке «О том, кто женился на своей двоюродной сестре». В начале сказки ярко представлен упадок нравов, царящий вокруг. Сыну не удается найти себе невесту, которая была бы невинна, как того требуют отцовские наставления. Из любви к двоюродной сестре сын пренебрегает советами отца, красавица жена навлекает на него гибель, и его спасает лишь волшебство. Еще мрачнее ситуация в сказке «Черный ворон и белый сыр». Охваченная преступной страстью к разбойнику, женщина убивает собственного сына, который предпочел мать отцу и последовал за ней, когда тот изгнал ее за неверность. Воскрешенный опять-таки волшебством, он беспощадно мстит своей матери, напоминая Ореста в трагедии Эсхила «Орестея». Как и в эллинском мифе, в африканской сказке явно сталкиваются принципы материнского и отцовского права, матриархата и патриархата, но своеобразный трагизм сказки выходит за пределы конкретно-исторической коллизии.

В сказке «Шаамба и его невеста» элемент волшебства отсутствует. Это скорее легенда, напоминающая своей эпической документальностью устную арабскую летопись «Дни арабов». В этой сказке женская судьба обнажена. Сдержанная непоколебимая мужественность героя резко контрастирует с вкрадчивым коварством женщины, в любую минуту готовой променять одного возлюбленного на другого. Но ведь женщину похищают, как скот, ее судьба решается при дележе добычи, и никто при этом не спрашивает ее согласия. Разумеется, в теме женского коварства явственно слышится библейско-исламское осуждение женщины, изначально виновной в грехопадении, но, быть может, вопреки идеологическим установкам сказки, в лукавой преступнице распознается не столько виновница, сколько жертва роковых семейно-племенных распрей.

В других же сказках выступают иногда совсем иные женские образы, и то, что могло бы прослыть коварством, превозносится как спасительное хитроумие. Сказка «Об умной и хитрой женщине» — незамысловатая, но по-своему тонкая пародия на «Тысячу и одну ночь». Городская Шахразада зачаровывает своими рассказами... воров, посягающих на ее вдовье имущество. Уважение и симпатию вызывает темнокожая женщина в сказке «Черный принц». Ее черный сын оказывается истинным героем. В «Сказке о трех сестрах» сестра спасает брата-близнеца, и ее любовь как будто более надежна и самоотверженна, чем любовь жены и даже матери. В сказках «Два Али» и «Братья» столь же надежна и неодолима братская любовь. Складывается впечатление, будто сказка предпочитает кровное родство супружеским узам. Обратной стороной проблемы является то, что преступных жен обычно карают их кровные родичи, а не обманутые мужья. Однако в той же «Сказке о трех сестрах» старшие сестры из зависти клеветают на младшую, подменяют ее детей щенком и котенком, а племянника с племянницей заколачивают в ящик и бросают в реку. Сестра губит сестру в сказке «Красная роза». А в сказке «Путешествия мудрого Хасана» братья оставляют брата в колодце, как Иосифа Прекрасного.

За всем этим угадываются жестокие социальные антагонизмы, порожденные распадом древней семьи. Сказка своей художественностью придает им значение непреходящих символов. При всем своем пристрастии к причудливому сказка, как мы видим, ничуть не идеализирует реальный мир. Волшебство в сказке очень часто подчеркивает и оттеняет социальную достоверность житейских ситуаций. Но художественно-философская функция волшебства в сказке далеко не исчерпывается этим. «В Сахаре все тайна», — говорится в сказке «Роза пустыни». Вот основная предпосылка волшебства в сказке.

Сказка изобилует запретами, причем загадочное в этих запретах трудно отграничить от парадоксальных, но вполне обоснованных наставлений многовекового опыта, накопленного в пустыне и в лесу. Не во всякое время, не из всякого источника можно пить, иначе потеряешь человеческий облик. Нельзя отвечать говорящему жаворонку, иначе окаменеешь. Можно нанести только один смертельный удар крокодилу, иначе крокодил оживет. Очень часто запреты требуют бескорыстия. Можно взять золотую птицу, но нельзя брать ее клетку, можно увести коня с золотыми зубами, но нельзя брать его седло. Иногда, наоборот, стоит нарушить запрет: открыв запретную дверь, обретишь коня, приносящего счастье. Вообще до счастья в сказке, как до неба, рукой подать. Бедному дровосеку сама садится на плечо птица мудрости, несущая драго-

ценные камни. Дочь, дарованная молнией, смеясь, роняет драгоценные камни из уст. Заглянешь в пещеру, а там роскошный дворец, сад и фонтан.

Тайна в сказке не подавляет, а испытывает человека. Тайна отвращает от опрометчивых поступков и темных страстей, своим наличием убеждая в том, что в бытии есть смысл и справедливость. Тайное становится явным, явное остается тайным, открывая перед героем неисчерпаемые перспективы. Благодаря этой стихийной диалектике различаются счастливый конец сказки и *happу end* низкопробной беллетристики. Прихоть обстоятельств приносит незаслуженное и потому мнимое преуспеяние; волшебство сокровенной человечности вознаграждает лишь достойного.

В. Микушевич

Роза пустыни





Почему Солнце и Луна поссорились

Когда-то Солнце и Луна были друзьями. Они жили вместе, и все хозяйство у них было общее. Однажды рано утром отправилось Солнце в поле и велело Луне приготовить обед. Но Луна ничего не сделала. Солнце возвратилось с поля и не нашло никакой еды.

— Если не хочешь ничего варить, то сходи хоть по воду, — сказала Луне Солнце.

Луна промолчала и осталась сидеть на месте. Тогда Солнце взяло кувшин, приказало Луне развести огонь и пошло за водой. Но даже и огня не захотела развести ленивая Луна.

Пришлось Солнцу самому готовить. Оно поставило горшок с водой на очаг, раздуло огонь и начало варить кашу. Когда каша поспела, Солнце сняло горячий горшок с огня и позвало Луну разделить с ним еду. И только тогда Луна встала и принялась за кашу.

Обозлилось Солнце. В ярости схватило горшок и закричало:

— Ах ты протухшая лентяйка, жрать ты всегда готова, а варить не хочешь!

И с этими словами Солнце так стукнуло Луну горшком по голове, что тот разлетелся на тысячу осколков, а каша обварила Луну с головы до ног. Луна еле убежала. С тех пор Солнце и Луна стали непримиримыми врагами.

Вот почему, когда Солнце восходит в небе, Луна не решается показываться. Она ждет ночи и только тогда в одиночестве совершает свой путь.

Отец нуэров — Киир

Киира нашли в реке. И нашел его Иул.

Иул со своим племенем охотился на берегу. Вдруг с неба в реку упали большая тыква, копье и звериная шкура. Тыква была очень большая, больше человека. Иул сказал своим людям:

— Принесите мне тыкву.

Но все испугались, потому что тыква была очень уж большая. Один Иул не испугался. Он вытащил тыкву, копье и шкуру на берег. Увидев это, все люди в страхе разбежались, и он остался возле тыквы один. Иул надрезал тыкву, и она раскололась пополам. Сначала из нее посыпались семечки, а потом вышел Киир.

Иул отдал ему копье и шкуру и сказал:

— Пойдем со мной в деревню.

Но Киир отказался. Иул ушел один.

Остался Киир в лесу. Он колдовал и охотился. Своим волшебным копьем он пронзал сердца слонам и носорогам. Он был могучий колдун и охотник.

Вскоре люди пришли к Киiru и начали его упрашивать:

— Пойдем с нами в деревню! Мы дадим тебе девушку.

Сначала Киир не соглашался. Но люди так горячо просили, что под конец он согласился. В деревне Киiru дали жену, и она родила ему множество детей. Теперь у Киира большая семья. И все его дети — нуэры.

Нуэры и бог

В давние времена бог имел обыкновение беседовать с нуэрами. Однажды он спросил:

— Чего бы вы хотели: жить вечно или со временем умирать?

Люди ответили:

— Если все мы будем жить вечно, земля переполнится. Пусть лучше старики умирают, чтобы освободить место тем, кто рождается.

— Ну что ж, будь по-вашему! — сказал бог и бросил в реку маленький камешек.

В тот день пса не было в деревне — он караулил стадо. Вечером пес вернулся в деревню и спросил людей:

— О чем сегодня бог говорил с вами?

— Он спросил, хотим ли мы быть смертными или бессмертными. Мы решили, что пусть лучше одни умирают, а другие рождаются.

— Ну и что сделал бог? — спросил пес.

— Бог сказал «будь по-вашему» и бросил камешек в реку.

— Покажите мне, где это было? — сказал пес.

Люди отвели его к реке, показали то место. Пес нырнул. Со дна реки он достал маленький камешек.

— Бессмертными вы уже не станете, — сказал пес. — Но этот камешек будет охранять нуэров от преждевременной смерти.

И так было.

Кто принес племенам огонь

Эту сказку динка, нуэры, шиллуки, джо-луо и бари все рассказывают одинаково.

Некогда племена не знали огня. И выручил их пес.

Однажды отправился пес в деревню джуоков и увидел, что все джуоки собрались в кузнице вокруг горна кузнеца, а в горне пылает огонь.

— Что-то холодно мне! — сказал пес и подвинулся ближе к огню.

Так он пододвигался все ближе и ближе. Вдруг искра упала ему на хвост, и хвост загорелся.

С воем выскочил пес из кузницы и помчался в лес, размахивая хвостом. Искры сыпались от него во все стороны. И вот загорелись вокруг трава, дерево аболо и другие деревья. Еле живой добежал пес до деревни.

— Где ты достал огонь? — спросили его люди.

— Я принес его из деревни джуоков, — ответил пес. — Но теперь вы найдете его и в дереве аболо.

Пошли люди посмотреть, и впрямь: все другие деревья и травы погасли, а дерево аболо еще тлеет.

С тех пор у племен есть огонь. И чтобы добыть его, люди трут друг о друга куски дерева аболо.

Чтобы земля не тряслась

Раньше нуэры ходили медленно и осторожно, чтобы земля не тряслась. И так было долго.

Но однажды они увидели, как мимо бежит охотник.

— Стой! — закричали нуэры. — Стой, а то земля содрогнется!

Но охотник не расслышал и продолжал бежать. Тогда нуэры побежали за ним, чтобы его остановить. И земля от этого не затряслась.

Когда нуэры увидели, что земля не дрожит у них под ногами, они обрадовались. С тех пор нуэры бегают быстро, а земле хоть бы что!

Почему черным быть хуже, чем розовым

Первой женщиной в этой стране была Абунгдит. Первым мужчиной — Гурундит.

И вот родила Абунгдит двух близнецов. Один был красавец — с черной блестящей и гладкой кожей. Второй родился сморщенным, красно-розовым и противным. Прошло положенное число дней, и отец должен был впервые увидеть своих сыновей, чтобы определить их судьбу.

К тому дню, когда Гурундит собрался прийти в хижину Абунгдит, мать всей душой полюбила своего чернокожего сына и возненавидела розового. При мысли, что отец отберет у нее ее любимца, сердце матери разрывалось.

И вот, когда Гурундит пришел, Абунгдит сказала ему, что родился только один ребенок — розовый. Она показала уродца отцу, а чернокожего младенца спрятала в своей хижине.

Гурундит взял к себе розового сына. Он дал ему лучшие пастбища, дал ему лучшее оружие, превосходные одежды и всякой еды в изобилии.

Тем временем чернокожий сын подрастал. И вот он начал спрашивать мать, где его отец и что он получит в наследство. Но мать ничего не могла ему подарить, кроме копья.

Понял чернокожий сын, что его мать Абунгдит слишком бедна, и решил пойти объявиться отцу. Он хотел попросить, чтобы тот ему выделил его сыновнюю долю и подарил хорошее оружие, одежду и другие нужные вещи. И он пришел к дому отца.

Когда Гурундит увидел второго сына и узнал, что его обманули, он пришел в ярость.

— Я тебе ничего не дам! — закричал он.

— Если ты ничего мне не дашь, — сказал отцу чернокожий сын, — я сяду на землю перед твоим домом и буду сидеть, пока не умру.

Он так и сделал.

Утром, когда Гурундит выходил из дома, он видел у порога своего чернокожего сына.

Вечером, когда Гурундит возвращался домой, он видел у порога своего чернокожего сына.

И так было много дней, сын его все сидел на том же месте.

Наконец не выдержал Гурундит и, чтобы избавиться от своего чернокожего сына, подарил ему телку.

Вот почему до сих пор у динка не было ничего, кроме копья и скота, а у розовых людей — и ружья, и одежда, и еда, и все прочие вещи в изобилии.

Птичка-синегрудка и коршун

Давным-давно, в стародавние времена спросил человек:

— Что ждет нас, людей, после смерти?

Коршун парил над его головой. Услыхал он слова человека и решил его утешить. Подобрал коршун с земли железную ложку с деревянной ручкой, бросил ее в Нил и сказал человеку:

— Смотри!

Ложка сначала исчезла под водой, потом вынырнула и поплыла, потому что деревянная ручка не давала ей утонуть.

— Вот так будет и с человеком после смерти, — сказал коршун. — Сначала он исчезнет, потом снова появится и больше уже не исчезнет.

Неподалеку порхала птичка-синегрудка. Услышала она слова коршуна и решила ему досадить. Подобрала синегрудка глиняный черепок, бросила его в Нил и крикнула человеку:

— Смотри!

Черепок булькнул и навсегда опустился на дно.

— Вот так будет и с человеком после смерти! — воскликнула синегрудка. — Он исчезнет, чтобы больше никогда не появляться!

С тех пор все динка почитают коршунов и ненавидят птичек-синегрудок. Может, за это предсказание, а может, просто за то, что синегрудки стаями налетают на их поля.

Первая охота

Давным-давно, когда еще не было людей на земле, все птицы и звери умели говорить. Даже деревья разговаривали между собой.

Но вот пришли люди. И однажды человек отправился с собакой на охоту. Они встретили антилопу, и человек приказал собаке:

— Поймай ее!

Но пес не погнался за антилопой. Тогда охотник ударил пса.

— За что ты меня бьешь? — закричал пес.

В изумлении человек спросил:

— Разве ты умеешь говорить?

— Все звери и птицы и даже деревья могут говорить, — ответил пес.

— Не может быть, — не поверил человек.

— Ладно, — сказал пес. — Сегодня ты убедишься, что не только люди могут говорить. Сегодня ты еще кое-что услышишь.

Пошли они дальше и наткнулись на другую антилопу. Собака помчалась за ней и выгнала ее на охотника. Человек сразил антилопу копьём. Он снял с антилопы шкуру, но не знал, что делать с мясом. Тогда пес сказал:

— Я побегу в деревню и приведу сюда женщину.

— Как же ты объяснишь ей, куда идти? — удивился человек.

— Я буду бегать вокруг, скулить и вилять хвостом. Женщина поймет и пойдет за мной. А ты жди нас здесь. Спрячь мясо в кусты. А сам ложись на землю и накройся

антилопьею шкурой. Сегодня еще кое-кто заговорит при тебе.

И пес убежал.

Человек сделал все, как он велел: мясо спрятал, а сам лег и накрылся антилопьею шкурой.

Вскоре прилетели орел-стервятник и ворона. Они подумали, что на траве лежитдохлая антилопа.

— Здравствуй, Кабадохтога! — сказал орел, называя ворону ее тайным именем.

— Здравствуй, Макалобурианг! — отозвалась ворона, называя орла тайным именем. — Как твои дела? Что на свете нового?

— Новостей я не знаю, — ответил орел. — Вот разве откуда-то взялась этадохлая антилопа. Как бы к ней приступить? Пожалуй, я начну первым.

— Ладно! — согласилась ворона. — Я знаю, как расклевать любого мертвого зверя: слона, жирафа, леопарда, но эта антилопакакая-то странная. Начинай ты, Макалобурианг!

Услышал человек их разговор и испугался, как бы орел не ударил его своим клювом, как бы не схватил сквозь шкуру острыми когтями. Сбросил он шкуру и вскочил на ноги.

— Я так и знала! — закричала ворона, отлетая подальше. И птицы разлетелись в разные стороны.

Вскоре вернулся пес, ведя за собой женщину. Она взяла мясо и отправилась в деревню готовить еду.

Когда человек и пес остались одни, пес спросил:

— Ну, слышал ты что-нибудь?

— Да, я слышал, как разговаривали орел и ворона, — признался человек.

— Теперь ты мне веришь?

— Да, теперь верю.

— Но ты не должен никому об этом рассказывать, иначе ты умрешь, — предупредил охотника пес.

И они вернулись в деревню.

Три дня крепился охотник, никому ни о чем не рассказывал. Но на четвертый не выдержал и пришел под дерево совета, где мужчины играли в камешки. Охотник посидел с ними и начал рассказывать, не называя имен, не говоря, где и с кем это было. Он думал, что так рассказать можно.

Но когда пес услышал его рассказ, шерсть встала на нем дыбом и он зарычал. Тотчас лихорадка начала трепать охотника, и к вечеру он умер.

В полночь люди отнесли его тело подальше в лес. Но как только они удалились, пес пришел к своему хозяину и тронул его лапой. Охотник сразу ожил.

— Я не хотел оживлять тебя,— сказал пес,— да кто же, кроме тебя, обо мне позаботится! Пойдем домой.

И они пошли в деревню. Там охотник созвал всю свою семью, всех друзей и родичей. И сказал он им:

— Никогда не бейте собак. Пусть они спят в наших домах и едят нашу пищу, покуда жив на земле хоть один пес и хоть один человек.

Вот почему собака до сих пор живет с человеком.

Нийканг и Димо

Все джо-луо — внуки Димо. Все шиллуки — внуки Нийканга. Нийканг и Димо — родные братья. Почему же джо-луо и шиллуки живут врозь?

А было так. Некогда Нийканг и Димо жили вместе, и сыновья их вместе забавлялись бусами. Но однажды сын Димо проглотил бусины сына Нийканга. Сын Нийканга заплакал и побежал жаловаться отцу. Нийканг разгневался. Он пришел к Димо и сказал:

— Твой сын проглотил бусы моего сына. Верни их мне тотчас!

— Брат мой,— ответил Димо,— дети играли вместе, и мы не знаем, как случилось, что мой сын проглотил бусы твоего сына. Но я буду следить за моим сыном каждый раз, как он пойдет по нужде. И когда бусы выйдут, я тебе их сразу верну.

Но Нийканг не хотел ждать. Он сказал:

— Нет, ты должен тотчас вспороть живот твоему сыну!

— Неужели ты и вправду хочешь вспороть живот моему сыну, чтобы взять какие-то бусы?

— Да,— ответил Нийканг.

Тогда Димо созвал всех своих детей, позвал жену и сказал:

— Мой брат Нийканг хочет вспороть живот моему сыну ради каких-то бус. Я не могу больше жить с таким человеком. Мы уходим отсюда.

И Димо со своими детьми переселился на юг. С тех пор внуки его, джо-луо, живут на юге, а шиллуки, внуки Нийканга, на севере.

Мудрость паука

Однажды джуок спросил Солнце и Луну:

— Как по-вашему, много людей на Земле или мало?

— Много,— ответила Луна.

— Мало,— ответило Солнце.— Я то и дело вижу, как люди умирают.

— Похоже, ты, Солнце, ничего не знаешь! — сказал джуок.

Рассердилось Солнце.

— Я мало знаю о людях,— сказало оно,— потому что они всегда прячутся, когда я восхожу. Мои лучи для них слишком горячи. А Луна светит мягко, вот они и выходят ее встречать по ночам. Разве это справедливо?

И обозленное Солнце в гнев опалило нежную Луну. До сих пор на лице Луны видны темные шрамы. И до сих пор она держится от Солнца подальше.

Сказал тогда джуок:

— Солнце очень одиноко, нет у него ни сестер, ни братьев. Я сейчас поколдую и сотворю еще одно Солнце.

Но его услышал паук и сказал:

— Не смей этого делать, джуок! Если в небе будет два Солнца, все люди погибнут.

И джуок не стал колдовать.

Но Солнце все слышало и крикнуло пауку:

— Ты, паук, отговорил джуока, и за это я не хочу тебя больше видеть. Отныне не смей появляться мне на глаза!

С тех пор все пауки прячутся днем и выходят на охоту лишь ночью.

Как Тюр добыл пищу с небес

Давным-давно, говорят, это было. В те времена не стало пищи на земле. Пища была только у одного человека, который явился с небес. И вот, когда люди начали голодать, они пришли к тому человеку и стали его просить:

— Накорми нас!

Но он прогнал их прочь.

В те дни многие умирали от голода.

Пришли тогда люди к Тюру-пауку и сказали:

— Среди нас только один человек имеет запасы еды. Но он злой человек. Он жадный.

— Ничего больше не говорите,— ответил им Тюр-паук.— Я доберусь до него.

И вот Тюр пришел к жадному человеку и сказал:

— О друг мой, господин мой, давай станем кровными братьями!

Понравилось это жадному человеку, и они побратались. Каждый высосал у другого каплю крови из раны на руке, и стали они кровными братьями.

Вскоре опять пришел Тюр к тому человеку и сказал:

— О мой кровный брат, дай мне немного еды: мои дети умирают от голода!

Тогда его кровный брат нагнулся и говорит:

— О мой кровный брат Тюр, залезай ко мне в брюхо и держись там крепче!

Делать нечего, влез Тюр, куда было сказано. И тогда человек вместе с ним взлетел в небо. Там он выпустил Тюра и сказал:

— Вот, мой кровный брат Тюр, видишь, здесь много еды. Собери, сколько тебе надо, орехов и маниока, поймай себе двенадцать крыс, и мы вернемся на землю.

Тюр набрал орехов и маниока, поймал двенадцать крыс. Человек снова нагнулся, Тюр влез на свое место, и они спустились на землю.

Вернулся Тюр-паук домой, накормил своих жен и детей. А когда все наелись, сказал Тюр:

— Плохой человек мой кровный брат. Заставил меня влезать к нему в брюхо сзади,— иначе не хотел брать на небо, где вдоволь всякой еды. Плохой человек!

А в это время жадный человек подкрался к хижине Тюра и услышал, как Тюр-паук его поносит. Обозлился он, но зло затаил про себя.

Но вот кончились припасы, что принес Тюр с небес, и снова все жены и дети его стонали от голода.

Опять пришлось Тюру идти к своему кровному брату. Тот не подал вида, заставил Тюра проделать все, что и в прошлый раз, и отнес на небо.

Однако на этот раз, кроме орехов и маниока, кроме жирных крыс аканду, Тюр собрал в свой большой мешок семена всех съедобных плодов и злаков. Но пока он собирал семена, жадный человек потихоньку спустился на землю. Остался Тюр-паук на небесах.

А тут еще дождь пошел. Промок Тюр насквозь. Искал он, искал дорогу обратно на землю и увидел вдруг узенькую тропинку. Пошел Тюр вниз по тропинке. Почти дошел до

земли, но тут дорога оборвалась. Тогда Тюр-паук сплел из своей паутины веревку и спустился по ней прямо на плоский камень на вершине горы.

Из своего большого мешка вытащил Тюр маленький барабан и начал барабанить. На звуки тамтама сошлись к нему люди со всего света. Тюр дал им немного еды и всем раздал семена съедобных плодов и злаков. А с тем, что осталось в его мешке, вернулся домой.

Взошли семена, принесенные Тюром с небес. И с тех пор у людей есть еда.

Как Тюр отворил воду

Давным-давно, говорят, земля изнывала от жажды.

В те времена жила одна старуха. Она сажала ямс¹. И такой у нее был вкусный ямс, что люди издалека приходили угоститься. Только никто домой не возвращался.

Когда приходил гость, старуха пекла ямс на углях. Человек съедал сухой и горячий клубень. От жажды все у него внутри слипалось, но старуха не давала ему воды. Человек умирал. Тогда старуха бежала в ущелье, к плотине, за которой у нее была затворена вся вода страны, набирала полный котел воды, варила убитого гостя и съедала. Так она погубила многих.

Но вот прослышал об этом Тюр-паук. Набрал он дождевой воды в пустую тыкву, всунул в тыкву полый стебелек и все спрятал в мешок, так что только кончик стебелька выглядывал. Снарядился Тюр и отправился в путь.

Пришел он к хижине старухи. Смотрит, а от хижины две тропинки — одна сухая, та, по которой он шел, а на другой вода расплескалась. «Ага,— подумал Тюр,— вот куда старуха за водой ходит!» Вошел он в хижину и говорит:

— Угости меня своим сладким ямсом!

Испекла ему старуха большой клубень. Тюр съел, пососал незаметно воды через стебелек и сидит, ждет еще.

Испекла ему старуха ямс покрупнее. Тюр съел, пососал воды и еще просит.

¹ Ямс — съедобное растение, клубни которого содержат крахмал; употребляется в пищу многими народами Африки.

Выкопала ему старуха самый большой клубень — больше не бывает! Испекла на углях как следует, чтобы рассыпáлся, подала на банановом листе. Все съел Тюр и говорит:

— Ой, ой, пить хочется, все внутри горит!

— Хи-хи-хи! — засмеялась старуха. — Люди приходят сюда угощаться ямсом, а не воду пить. Нет здесь воды.

Закатил Тюр глаза, захрипел и упал, словно умирает.

— Хи-хи-хи! — засмеялась старуха. — Вот и этот готов для котла!

Взяла она длинный нож, хотела прирезать Тюра. Но Тюр-паук вскочил на ноги и выбежал из хижины. Старуха за ним. Тюр сразу повернул на влажную тропинку. Бежит за ним старуха, кричит:

— Куда бежишь, куда? Тропа не ведет никуда!

А Тюр бежит быстрее.

— Не ходи по тропе нехоженной, там только место отдохнее! — кричит старуха.

А Тюр еще наддает.

Добежал до плотины и сразу все понял. С размаху пробил Тюр в плотине копьём дыру. Потекла вода сначала струйкой, потом струей, потом ручьем, потом рекой хлынула, и захлебнулась в той бурной реке старуха.

А Тюр выбрался из ущелья наверх и по вершинам гор вернулся домой.

Так Тюр-паук отворил воду. Разлились реки по всей земле, да так и текут до сих пор.

Тюр и Одноногий

Давным-давно, говорят, поселился неподалеку от дома Тюра-паука Одноногий человек. Но между его домом и домом Тюра были непроходимые заросли.

Одноногий не хотел, чтобы люди его видели. Поэтому он выходил из своей хижины только по ночам. Когда становилось совсем темно, он залезал на большой термитник посреди зарослей и кричал:

— Эй, Тюр, а ну ответь: ты когда-нибудь меня видел? Тюр просыпался от громкого крика и отвечал:

— Нет, я тебя никогда не видел. Каков ты собой?

— Я красавец, настоящий красавец, красивее всех мужчин на свете! — хвастался Одноногий.

Потом он спускался с термитника и шел к себе. По дороге он плясал и пел от радости. Хорошо, что его никто никогда не видел!

И так повторялось каждую ночь. Каждую ночь Одноногий мешал Тюру спать.

И вот надоело все это Тюру-пауку. И однажды вечером он сказал своей старшей жене:

— Когда наш сосед опять закричит ночью и спросит: «Тюр, ты меня видел?» — ответь ему за меня: «Нет, не видел, каков ты собой?» А я тем временем посмотрю на этого красавца.

И Тюр еще засветло прокрался в кусты и спрятался возле большого термитника.

Едва начало темнеть, Одноногий взобрался на термитник и принялся кричать:

— Ого-го-го, Тюр! Ты когда-нибудь меня видел? Ответь! Ого-го-го!

— Нет, я тебя никогда не видел, — ответила за Тюра его жена. — Каков ты собой? На кого ты похож?

— Я красавец, красивее не придумаешь! — заорал Одноногий. — Я самый красивый из всех мужчин!

И он вернулся к себе, приплясывая от радости.

Но Тюр успел его хорошо разглядеть. Он бегом вернулся в свою хижину и сказал старшей жене:

— Ой жена, ты знаешь, кто наш сосед? Ты знаешь, кто нас тревожит каждую ночь? Урод из уродов. У него одна нога, одна рука, половина тела и полголовы с одним глазом, одним ухом, одной ноздрей и одним огромным зубом во рту!

Все жены Тюра принялись хохотать, и так хохотали, так хохотали, что едва не задохнулись.

На другую ночь Одноногий снова вскарабкался на термитник в зарослях и снова завопил:

— Тюр, ого-го-го! Ты меня когда-нибудь видел?

— Ого-го-го! — ответил Тюр. — Да, я тебя видел.

— Тогда скажи, каков я собой? — поспешно спросил Одноногий.

— Ты урод из уродов с одной ногой, одной рукой, с половиной тела и половиной головы: у тебя один глаз, одно ухо, одна ноздря и всего один большой зуб во рту. Вот ты каков!

Одноногий пришел в ярость. Единственный глаз его налился кровью. Он-то думал, что никто его не увидит, и все будут считать красавцем! Потрясая копьём, устремился он через кусты к хижине Тюра, распевая:

Моя мать меня видела, но Тюр не видел,—
Где он мог меня видеть?
Мой отец меня видел, но Тюр не видел,—
Где он мог меня видеть?
Не жить больше Тюру, если он меня видел,—
Где он мог меня видеть?
Сдеру с него шкуру, если он меня видел,—
Где он мог меня видеть?

Услышал эту песню Тюр и бросился наутек. Со всех ног бежал Тюр от страшного Одноногого и жалобно пел:

Ох-хо-хо, плохо Тюру,— хуже собаки!
Одноногая смерть за ним скачет во мраке.
Ох-хо-хо, плохо Тюру,— сожрут его звери
За то, что он только глазам своим верит.

Изо всех сил бежал Тюр, но Одноногий скакал за ним не отставая. Так он гнался за Тюром день за днем много лет, и Тюр никак не мог от него убежать. И не было видно конца этой погоне.

Тем временем подросли сыновья Тюра. Однажды сказали они своим матерям, женам Тюра:

— Мы убьем Одноногого и спасем отца!

Они выковали наконецники для копий, выковали длинные ножи и короткие метательные ножи. Они собрались в дорогу и пустились по следам Тюра. Встретились им люди.

— Не видели вы Одноногого? — спросили сыновья Тюра.— Он гонится за нашим отцом.

— Они пробежали здесь пять лет назад,— ответили люди.

Быстрее побежали сыновья Тюра. Опять остановились и спросили у людей:

— Не видели вы Одноногого? Он преследует нашего отца.

— Они пробежали здесь три года назад,— ответили им.

Еще быстрее побежали сыновья Тюра. Снова остановились и спросили:

— Не видели вы отца нашего Тюра и Одноногого?

— Они пробежали здесь год назад,— ответили люди.

Все быстрее и быстрее бежали сыновья Тюра, останавливались, спрашивали и бежали дальше. И наконец сказали им люди:

— Отец ваш Тюр и Одноногий пробежали здесь вчера вечером.

Из последних сил припустились сыновья Тюра. И наконец издали услышали они песню Одноногого:

Не жить больше Тюру, если он меня видел,—
Где он мог меня видеть?
Сдеру с него шкуру, если он меня видел,—
Где он мог меня видеть?

А потом увидели обоих и услышали жалобную песню Тюра:

Ох-хо-хо, плохо Тюру, сожрут его звери
За то, что он только глазам своим верит.

Ох, как жалко стало сыновьям Тюра своего отца! Понеслись они, словно газели. Догнали Одноногого и пронзили копьями.

Когда упал Одноногий, Тюр тоже упал без сил. И сказал он:

— О сыновья мои, вы спасли меня от жестокой смерти. Как хорошо иметь сыновей! Вырежьте у этого страшного человека сердце и дайте мне — пусть его сила перейдет в меня.

Так они и сделали. А потом все вместе вернулись домой.

Родинки

Аллах создал землю. И послал на нее двух первых людей: Адама и Еву. Творения Аллаха были до того красивы, что демон зла встревожился и стал размышлять, как бы их обезобразить, не навлекая при том на себя божественного гнева. Он долго думал, думал и наконец придумал. Однажды демон спрятался за колючками и стал поджидать, когда появится кто-нибудь из них — мужчина или женщина, но обязательно порознь. И вот пришла Ева.

Когда она поравнялась со злым демоном, он схватил горсть песка и швырнул изо всех сил в бедную женщину. Совсем маленькие камешки вонзились ей в лицо и тело, оставив безобразные метины. Демон был весьма доволен.

Но добрый Аллах все видит! Он превратил эти метины в очаровательные маленькие черные родинки, которые делают женщину еще прекрасней.



Радуга

Вон там, на вершине холма, видны развалины дворца. Когда-то очень давно здесь процветала жизнь — журчала вода, зеленели сады и щедро плодоносили оливковые деревья, такие большие, что, казалось, их ветви достигают неба. В кронах деревьев пели тысячи птиц. И над всем этим возвышался беломраморный дворец. Жила в том дворце женщина, самая красивая на свете. Звали ее Лалла эд-Доха, что значит Дама Утра. Сердце красавицы, что обитала в прекрасном дворце, было преисполнено доброты и благо-родства.

Много лет назад возлюбленный супруг Лаллы эд-Доха ушел воевать с врагами и не вернулся. С тех пор она дала зарок никогда больше не выходить замуж. Красавица постоянно пребывала в печали, она целыми днями сидела в высокой башне и не сводила глаз с пустынной дороги, ожидая чуда — возвращения своего любимого.

Однажды женщина узнала, что ее супруг был ранен в битве и вскоре скончался. Тогда она надела траур и решила посвятить свою жизнь беднякам, больным и нищим.

Но вот в один из дней пришли во дворец к Лалле знатные люди города. Они пришли, чтобы просить ее выйти замуж, ибо они боялись, что она, слабая женщина, не сможет дать отпор врагам, если они нападут на страну. И тогда погибнет и она сама, и все ее подданные. Так они говорили. Но Лалла эд-Доха наотрез отказалась:

— Я никогда не оставлю в беде мой народ, который верит в меня и который любит меня. Да, я всего лишь слабая женщина, но у меня достанет сил не пропустить врага на наши земли. Я чувствую и знаю, что в случае нужды мой возлюбленный супруг будет покровительствовать мне так же, как ему сейчас покровительствует Аллах.

Вот как ответила царица Лалла знатым людям города. Они покинули дворец, и вскоре весь народ повторял слова своей владычицы, прославляя ее храбрость и верность. Так родилась песня:

Хвала всевышнему, хвала
За то, что лучшую из жен
Столь щедрым даром наделил —
В ней и краса, и храбрость льва,
И нежность, и душевный пыл.
Та женщина — Лалла эд-Доха,
И в имени ее сплелись
И меда сласть, и горечь вздоха.

Не единожды враги нападали на этот край, но всякий раз они были отброшены! И в том заслуга Лаллы эд-Доха.

Итак, и на юг, и на север ветер нес хвалу красоте и благородству Лаллы, и весь Магриб отдавал ей дань уважения.

Эта женщина жила очень долго и умерла спокойно в грозу, как раз в тот миг, когда на небе вспыхнула радуга.

С тех пор, когда люди видят радугу, то говорят, что Аллахом создан ее, чтобы души святых могли по ней подняться в рай.

Роза пустыни

Это было очень давно, еще в те времена, когда все люди были братьями и жили в мире. Одно племя кочевников, подобно перелетным птицам, кочевало по Сахаре, где день полон зноем, а ночь — прохладой. Во главе племени стоял почтенный старик с длинной белой бородой. Он много размышлял, перебирая янтарные четки и попивая крепкий кофе. Никто в точности не знал, сколько ему лет, но он был очень стар, и все его уважали и почитали.

Итак, вождь племени сидел однажды перед своей палаткой на молитвенном коврике, наблюдая за детьми, которые гонялись друг за дружкой, издавая пронзительные крики. И вдруг он увидел туарега¹, одетого в бурнус, и с объемистым свертком в руках.

Туарег подошел к старику, почтительно поздоровался и осторожно опустил свою ношу на землю.

— О всемогущий господин, — обратился он к старцу, — посмотри, что я нашел у источника!

Сказав это, человек начал развязывать веревку, такую длинную и такую белую, что только боги могли бы ее сплести. Наконец он раскрыл сверток, и удивленные люди увидели личико спящего ребенка.

Это была прелестная девочка двух или трех лет от роду. Тугие белые локоны обрамляли ее лицо. Как она была красива! Девочка открыла глаза необычайной синевы и весело улыбнулась. Затем вытащила ручки и протянула их к благородному старцу, который тут же взял ее на руки. Девочка начала играть его длинной бородой, что-то лепеча и смеясь. Люди, собравшиеся поглядеть на удивительную находку, восхищенно притихли. Кто этот ребенок? Откуда взялся возле их стойбища?

¹ Ту а р е г — бербер-кочевник.

Старик попытался заговорить с малышкой, но она ничего не понимала.

Ну, что делать? Оставили кочевники ребенка у себя, посчитав, что она послана им всевышним.

Девочка росла, любимая всеми. Но странная вещь — она не говорила, объяснялась только знаками. Однако все ее хорошо понимали. Чаще всего ее игры разделял сирота Исмаил, он следовал за ней повсюду и исполнял все ее желания. Так они росли вместе и никогда не разлучались.

Незаметно пролетели годы, и вот девочке-найденышу уже восемнадцать лет. Она отличалась редкостной красотой и к тому обладала кротким нравом, так что не было человека, который не любил бы ее.

Но вот что странно: с некоторых пор она каждый вечер стала исчезать куда-то, а наутро появлялась свежая и розовая. Девушка возвращалась, одетая в красивые платья цвета солнца, синего неба или серебристой луны. Алмазы сверкали в ее волосах, и нежные ножки были обуты в золотые сандалии. Куда она ходила? Люди гадали и так и этак, но напрасно.

Несколько туарегов попытались проникнуть в тайну девушки. Они следили за ней, но едва она приближалась к источнику, где была найдена ребенком, они теряли ее из виду. А стоило им приблизиться к этому источнику, как непреодолимая дремота нападала на них. Люди как подкошенные валялись на землю и крепко засыпали.

Исмаил, который всем сердцем любил свою подругу, глубоко огорчился, видя, как каждый вечер она куда-то исчезает. Однажды он предложил проводить ее, но она наотрез отказалась и даже гневно нахмурила брови. Тогда он решил пойти за ней тайком.

В один из дней он проник в ее палатку, пока девушка спала, и привязал к краю ее накидки длинную-предлинную нить, затем вышел, спрятался и стал терпеливо ждать ее пробуждения.

День стал клониться к вечеру, и девушка, как обычно, отправилась к источнику, не подозревая, что увлекает за собой славного Исмаила. Она шла около получаса и наконец подошла к источнику. Девушка запела странную и очень красивую песню. Тотчас из воды появилась золотая рыбка. Девушка взяла ее в руки и, разувшись, тут же исчезла вместе с ней в глубине источника. Спрятавшись за скалой, Исмаил видел, как исчезла его подруга. Потрясенный, он



продолжал накручивать нить на клубок, удивляясь тому, что не испытывает ни малейшего желания спать. Он приблизился к источнику. Дальше нить уходила в воду. Юноша снял с себя бурнус и бабуши, положил их рядом с сандалиями девушки и храбро вошел в воду. И все. Он исчез, как и его подруга.

Что с ними стало? Никто не знал. Люди нашли у источника одежду юноши и сандалии прекрасной девушки, на которых лежали две великолепные розы из камня. Кочевники по сей день говорят, что эти розы — души молодых людей.

Вот почему люди пустыни с любовью относятся к этим камням, полагая, что это души заблудших в Сахаре, где все тайна.

Рождение Сахары

В горах близ одной деревни на юге Алжира жил марабу¹. Все любили его и почитали за благочестие и великую доброту. Он молился целыми днями, и даже ночью, при свете луны, можно было видеть его молящимся. Всегда он перебирал свои четки из янтаря и размышлял о добре и зле.

Многие приходили к этому человеку за мудрым советом.

Однажды, когда святой молился, сидя, как обычно, на своем коврике, к нему подошел богатый господин в сопровождении оруженосца. Он пришел, чтобы спросить, как уберечь свои обширные и щедрые земли от частых набегов врагов. Мудрый марабу выслушал его и обещал помочь.

Старец спустился с горы, на которой жил, в долину. Там в изобилии росли деревья, цвели цветы, били источники и пели птицы. Марабу пошел просить жителей этого дивного края, чтобы они оказали помощь человеку, который страдает от набегов врагов. Но люди не вняли просьбе святого старца. Им-то самим не грозила опасность, у них-то царили мир и благоденствие.

Обиженный отказом в поддержке, тот господин, что пришел к марабу, выступил один со своим немногочисленным войском против врагов. И — увы — был разбит.

¹ М а р а б у — отшельник, святой.

Гнев старого марабу не знал пределов. С посохом в руке он ушел из благодатного края, проклял этот народ, не пожелавший прийти на помощь человеку. Марабу наслал несчастья на их плодородную землю, и она постепенно сделалась мертвой и бесплодной. Реки пересохли, деревья стали чахнуть, прекрасные цветы и кусты в садах завяли. Ничего не осталось, кроме сорной сухой травы, которую ветер поднимал и уносил далеко.

С той поры не стало деревьев, зелени, воды и свежести. Весь край сделался пустынным и голым, и назвали его Сахарой¹.

Однако всевышний проникся жалостью к этой опустошенной земле. Овеяв своим дыханием лепестки роз, он создал из них оазисы. Только там течет свежая вода и пальмы дают желанную тень бедным жителям пустыни, некогда столь богатой.

Пальма

Всевышний изгнал из рая Адама и Еву и в наказание отправил их жить на землю. Оказавшись на земле, мужчина вознес молитву великому Аллаху, дабы тот послал им что-нибудь поесть.

В ответ ему всевышний сказал:

— Состриги ногти и отрежь волосы у твоей жены и зарой все это глубоко в землю.

Адам так и сделал. Тотчас выросло дерево, протягивая высоко в небо свои ветви. Ствол у дерева был шероховатый, будто нанизанные стриженные ногти, а листья нежные и длинные, как волосы Евы. И на дереве в изобилии росли вкусные плоды.

Но демон-искуситель, из-за которого Адам и Ева были изгнаны из рая, увидел пальму и запрыгал в ярости вокруг нее. Он даже зарыдал от злости, и каждая его слеза, падая на листья, превращалась в колючку.

В Марокко люди очень любят пальму, и каждое дерево окружают большой заботой. Ее плоды нежны и сладки, как мед, и утоляют голод даже в самые трудные времена.

¹ Са х а р а — по-арабски значит Великая пустыня.

Соловей

Однажды соловей ночевал в виноградной беседке, и вокруг его шеи обвился усик. С большим трудом удалось ему освободиться. После этого он уже боялся спать ночью и пел, чтобы не заснуть.

Вот почему соловей начинает петь ночью, когда виноградная лоза пускает ростки, и прекращает свое пение, когда она вянет. Затем долгую часть года он молчит и начинает снова петь, когда опять зазеленеет виноградная лоза.



Как шакал
с гиеной
мед добывали





Почему гиена волочит зад

Однажды гиена нашла нору варана. Заглянула: толстый варан сидит в норе.

— Ты здесь и живешь? — спросила гиена.

— Да, здесь и живу, — ответил варан.

— А что ты делаешь, когда идет дождь, гремит гром и сверкает молния? Ведь нору-то, наверное, заливают!

— Прячусь от дождя, от грома и молнии вон под тем кустом.

— Ты правильно делаешь, — сказала гиена и убежала.

Услышал их разговор дикий кот Антбяр. Понял он, что гиена замышляет недоброе, и решил предупредить варана.

— Друг мой варан, — сказал кот. — Гиена хочет тебя сожрать. Когда пойдет дождь, загремит гром и засверкает молния, не прячься под кустом. Залезай лучше на дерево и спи там. А у входа в нору положи деревянного варана. Посмотришь, что будет!

— Спасибо, так и сделаю, — сказал варан.

Выстругал он деревянного варана, положил у входа в нору головой на скамеечку для спанья и накрыл сверху

шкурой. И когда ночью вдруг пошел дождь, загремел гром, засверкала молния, варан оставил у норы деревяшку, а сам забрался на дерево.

Скоро прибежала под дождем гиена. Прыгнула на деревяшку, вонзила в нее зубы — и никак не вытащит! Варан на дереве расхохотался.

— Хочешь освободиться, — сказал он гиене, — припади головой к земле, приподними зад повыше.

Делать нечего, припала гиена к земле, выставила зад. Вскочил на нее варан, обхватил сзади.

— Хочешь освободиться, неси меня к озеру!

Делать нечего, потащила гиена варана на себе к озеру.

— Хочешь освободиться, зайди в воду поглубже!

Деревяшка всплыла, гиена смогла наконец разжать пасть. Да только варан не дремал — соскочил с гиены и был таков. А в воде попробуй его поймай!

В ярости заметалась гиена на берегу. Бегала до утра, пока дождь не кончился. Утром видит: идет к озеру слон на водопой.

— Слон, слон! — закричала ему гиена. — Варан говорит, что тебе это озерцо никогда не выпить. Видишь, вон он на середине плавает, над тобой смеется!

Рассердился слон:

— А вот я его сейчас проучу! Все озеро выпью, пусть тогда посмеется! Только сначала сброшу свои сандалии, чтобы не замочить.

Снял слон свои слоновьи сандалии, вошел в озеро и принялся пить. Слон пьет, вода убывает. Вот уже половина осталась. И тут снова выручил варана дикий кот Антбяр. Подошел он к гиене и шепчет:

— Ты, бедняга, наверное, проголодалась. Чего же ты ждешь? Слон тут будет пить до вечера. Съешь сначала его слоновьи сандалии, а потом вараном закусишь!

— Правильно! — зарычала гиена и принялась грызть слоновьи сандалии.

А кот побежал к слону и говорит:

— Слон, пока ты тут воду пьешь, гиена твои сандалии жрет. Она ведь все нарочно придумала!

Пришел слон в ярость и сразу изверг всю воду обратно в озеро. Подбежал к гиене да как стукнет ее по задку хоботом! Еле ноги гиена унесла. Но с тех пор все гиены волочат приплюснутый зад. И мстят варанам как могут.

Восковый мальчик

На краю деревни жила женщина, и был у нее маленький сын. Жили они бедно. А тут еще повадилась к ним старая гиена. Каждую ночь приходила она к хижине и крада еду.

Женщина видела, что еда исчезает, но никак не могла понять, куда все девается. Однажды сказал ей сын:

— Я не буду спать. Узнаем, кто к нам повадился.

Мать согласилась. Сын притворился, будто заснул, а сам смотрит. И увидел, как гиена вылизывает у них горшки.

Утром мать спрашивает:

— Ну, кто ночной вор?

— Это гиена Мьямбаго, — ответил сын.

— Что же нам делать? — спросила мать.

— Я подумаю, — сказал сын.

Подумал он и говорит:

— Сделай из пчелиного воска мальчика. Посади его у порога. А сами спрячемся. Посмотрим, что будет.

Так они и сделали. Мать вылепила из пчелиного воска мальчика, посадила его у порога и вложила ему в руку горсть вареной фасоли. А сама вместе с сыном спряталась в темном углу. Спрятались и ждут.

Ночью, как всегда, притащилась старая гиена Мьямбаго. Видит — сидит у порога мальчик с горстью вареной фасоли в руке. Сидит и молчит.

Обошла гиена мальчика, пробралась в хижину. Нашла горшок с фасолью, нашла горшок с похлебкой — и все сожрала. Даже горшки разгрызла! Но только гиене все мало! Подошла она к мальчику и зарычала:

— Дай мне фасоль, я голодна!

Восковой мальчик сидит — молчит.

— Ты не хочешь меня накормить? Не хочешь даже со мной разговаривать?

Восковой мальчик сидит — молчит.

— Так я же тебя проучу! — зарычала гиена и ударила воскового мальчика лапой. Лапа сразу прилипла.

— Ты что меня держишь за лапу?

Восковой мальчик сидит — молчит.

— Ах так? Я тебе сейчас покажу, что у меня есть еще и вторая лапа!

Ударила гиена воскового мальчика второй лапой. И вторая лапа прилипла.

— Ты схватил меня за руки, ха-ха-ха! — расхохоталась гиена. — Но я тебе покажу, что у меня есть еще ноги

с острыми когтями.— Вот я тебе сейчас распорю живот!

Изловчилась гиена, лягнула воскового мальчика одной задней лапой, второй — обе задние лапы тоже прилипли.

— Проклятый мальчишка! Ты схватил меня за руки и за ноги! Но я тебе покажу, что у меня есть еще зубы!

И с этими словами вцепилась гиена восковому мальчику в горло. Да толку-то что? Прилипла и мордой, так что не шевельнуться.

Увидели мать и сын, что гиена прилипла накрепко, схватила мать копье, а сын — дубину и вышли из угла на свет.

Видит старая гиена, что люди с оружием, а она беззащитна. Испугалась, но решила схитрить.

— Что вы хотите делать? — спрашивает.

— Хотим убить старую воровку, — отвечает мать.

— Ай, ай, пропала я! Только если уж вы хотите моей смерти, убейте сразу, не мучьте. Если проткнете меня копьём — я не умру. Если будете бить по голове дубинкой — я не умру. Но если выльете на меня котел горячей воды, я сразу подохну.

— Это правда? — спросила мать.

— Правда, — ответила гиена. — Мне ведь все равно умирать, так хоть поскорее.

— Ладно, — сказала мать.

Развели они с сыном огонь в очаге, согрели котел воды.

— Горячая ли вода? — спрашивает гиена.

— Сейчас закипит! — отвечает мать.

— Ой, ой, надо ждать! Наверное, уже хорошо.

— Хорошо так хорошо, — сказала мать и вылила горячую воду на гиену.

Восковой мальчик сразу растаял. Взвыла ошпаренная гиена, рванулась — и бежать! Только и успел сын вдогонку огреть ее дубиной по задку.

С той поры все гиены зад волочат и обходят людское жилье стороной. И до сей поры у всех у них шкура пятнистая, словно облезлая.

Дикая утка, лиса и ворон

Дикая утка вывела на высокой пальме птенцов. Пришла лиса с заступом, который она слепила из глины, остановилась под пальмой и громко поздоровалась с уткой. Когда та ответила на приветствие, лиса сказала:

— Слушай, утка, если ты не сбросишь мне одного из твоих птенцов, я повалю заступом пальму и съем тебя вместе со всем выводком.

Утка сбросила одного птенца. Лиса схватила его и съела.

На другой день лиса пришла снова и сказала то же, что говорила накануне. И утка снова сбросила одного из птенцов. Лиса опять схватила его и съела.

Так было и на третий день. Но когда лиса ушла, к утке в гости прилетел ворон. Увидел он, что утка плачет, и спрашивает:

— Отчего ты плачешь?

— Пришла лиса с заступом, — ответила утка, — и сказала, что повалит пальму и съест меня и моих детей, если я не сброшу ей одного утенка. Я бросила ей птенца. На другой день лиса опять пришла, и я снова дала ей одного из птенцов. А сегодня она вновь явилась. Я в третий раз бросила ей птенца. Я плачу от горя. Ведь лиса съела уже трех моих детей!

— Мы, птицы, имеем крылья, чтобы летать, — сказал ворон утке. — Передай это завтра лисе, когда она придет. Если лиса повалит пальму — улетайте и садитесь на другую.

Сказал так ворон и удалился.

Наутро опять появилась лиса и потребовала четвертого птенца. Но Утка ответила ей так, как посоветовал ворон. Она сказала:

— Если ты хочешь повалить эту пальму, сруби ее. Мы перелетим на другую.

Лиса ударила заступом по пальме, но заступ-то был глиняный и сразу разлетелся. «Все это мне, конечно, подстроил ворон», — подумала лиса.

И вот улеглась лиса в ямке на спину и притворилась мертвой. Прилетел ворон и, увидав лису, сказал:

— С давних пор мертвые лисицы имеют обыкновение двигать одним ухом.

И лиса тотчас шевельнула ухом.

— Ты жива еще, лиса! — воскликнул ворон и улетел.

Лиса встала, улеглась в другой ямке и опять притворилась мертвой. Ворон подлетел к ней и сказал:

— С давних пор мертвые лисицы имеют обыкновение шевелить хвостом!

И лиса тотчас завиляла хвостом.

— Ты жива еще, лиса! — воскликнул ворон и улетел.

Лиса поднялась, прошла немного и снова улеглась в ямку, закрыв глаза. Прилетел ворон и сказал:

— С давних пор мертвые лисицы имеют обыкновение открывать и закрывать глаза.

Но лиса осталась неподвижной, даже глазом не моргнула. Лежала словно мертвая. Ворон подумал, что лисица умерла, слетел вниз и уселся на нее. Лиса тотчас его сцапала.

— Мой отец и моя мать проклинали меня так: «Пусть поймает тебя лиса, пусть столкнет с вершины высокой горы и сожрет твои раздробленные кости!» — сказал ворон.

Лиса понесла ворона на вершину высокой горы и столкнула его вниз, а сама со всех ног помчалась к подножью. Но, конечно, ворона не нашла. Взглянула лиса вверх и увидела, что высоко в небе, описывая круги в воздухе, летает ворон.

— Не хочешь ли ты спуститься? — крикнула ворону лиса.

— Ты глупа! — ответил ворон. — Разве не говорил я этого утке, чтобы она передала тебе? Не сказала ли она тебе, что мы, птицы, имеем крылья, чтобы летать? Почему же ты не съела меня сразу? Зачем отнесла меня на вершину горы и столкнула вниз — ведь я мог улететь?

«Да, я сама во всем виновата!» — подумала лиса.

И она убежала, понутив от стыда голову.

Обезьяна и Черепаха

Обезьяна долго прыгала с места на место, пока не нашла, наконец, на берегу реки смоковницу, усыпанную ягодами. Залезла она высоко на дерево, чтобы вкусить плодов. Ела-ела, но тут одна ягода выкатилась у нее из лап и упала в воду. Услышала Обезьяна звук падающей ягоды, и очень он ей понравился. Тогда стала она кидать в воду каждую вторую ягоду. А надо сказать, что в той реке проживала Черепаха, ей и достались все брошенные Обезьяной ягоды. Поблагодарила Черепаха Обезьяну за вкусную еду, и установились между ними полное согласие и любовь. С тех пор Черепаха стала часто заглаживать в гости к Обезьяне. Но это не понравилось мужу Черепахи. Пошел он к соседу, рассказал, в чем дело, и попросил совета.

— Какой же ты неразумный! — ответил сосед. — Раз твоя жена настолько сдружилась с Обезьяной, что уже не любит тебя как прежде, то тебе следует сказатьсся больным

и лечь в постель. Когда твоя неверная жена вернется от Обезьяны, то на все ее расспросы отвечай одно, что чувствуешь, мол, сильную боль в груди. Тогда она спросит, обращался ли ты за помощью к соседям, ответь, что обращался, и они сказали, что есть прекрасное лекарство от болезни, но его очень трудно достать. Если же она в конце концов спросит, какое это лекарство, ты ей скажи, что это — сердце Обезьяны.

Вернулась жена домой и спросила мужа, что с ним, он ей так и сказал, как научил его сосед.

— О, это проще простого,— ответила жена.— Схожу я к Обезьяне и приглашу ее в гости. Когда она придет, мы ее убьем, вынем сердце, и ты его съешь.

И Черепаха тут же отправилась к Обезьяне. Вновь пошла меж ними дружеская беседа, а в конце поблагодарила Черепаха Обезьяну за внимание и заботу и говорит:

— Ты всегда была гостеприимна и добра ко мне, очень прошу тебя, окажи мне честь и посети, наконец, мой дом.

Поблагодарила Обезьяна за чистосердечное приглашение и пообещала, что в ближайшее время придет, ибо ответные визиты, по ее мнению,— это проявление дружбы и любви. Потом она спросила, где находится дом Черепахи.

— Мой дом за рекою,— ответила Черепаха и улыбнулась.

— Что же мне делать, ведь я не умею плавать?

— Не стоит беспокоиться,— ответила Черепаха.— Я перенесу тебя через реку на спине.

Так Обезьяна поддалась на обман. Посадила ее Черепаха на спину и поплыла через реку. На самой середине реки вдруг стала Черепаха понемногу опускаться в воду. Увидела это Обезьяна, испугалась и спрашивает, в чем дело. Черепаха тут возьми и расскажи ей все, о чем она договорилась с мужем. Тогда Обезьяна решила перехитрить Черепаху и говорит:

— О сестра моя! О моя подружка! Почему ты не сказала мне об этом раньше? Ведь все можно было так легко устроить. Давай вернемся ко мне домой, и я отдам тебе мое сердце.

— Ну что ты такое говоришь?! Разве сердце у тебя не с собою?

— В том-то и дело, что нет. Я оставила его дома. Уж такая у нас, обезьян, привычка: уходя куда-нибудь, обязательно оставляем сердце дома. И сейчас я тоже так поступила.

Черепаха поверила словам Обезьяны и говорит:

— Ну что ж, давай вернемся, придем к тебе домой, и ты отдашь мне свое сердце.

Поплыли они назад, и Черепаха высадила Обезьяну на сушу.

— Ах ты коварная изменница! — воскликнула Обезьяна, едва очутилась на берегу. — Разве так бывает, чтобы какой-нибудь зверь, покидая дом, прятал там свое сердце, а сам оставался при этом живым?

Сказала это, плюнула Черепахе в лицо и ушла. С тех пор и стали Обезьяна с Черепахой заклятыми врагами.

Как шакал и гиена в гостях гостили

Однажды на дороге шакал Рилл встретил гиену Йаку. Был жаркий полдень. Сели они отдохнуть. Йаку и спрашивает:

— Куда ты собрался, Рилл?

— В гости, — отвечает Рилл. — Знакомые обещали меня накормить вкусной горячей похлебкой. А мне это кстати: я уже два дня не ел.

— И я тоже, — говорит Йаку. — Видишь, лапу поранила. А с такой лапой какая охота! Возьми меня, Рилл, с собой.

Согласился Рилл, и пошли они дальше вместе. Шли, шли, гиена все больше хромает. Наконец села, дальше, говорит, идти не могу. Делать нечего, связал ее Рилл, чтобы было удобней нести, взвалил на плечи и понес. Так и принес к дому. Увидели его хозяева, удивились.

— Кого это ты принес? — спрашивают.

— Да это гиена Йаку, — отвечает Рилл. — Видите, охромела она и совсем помирает с голоду. Дайте нам две миски похлебки, да погуще!

Сели они пировать. Да только Рилл от усталости совсем мало ел, а гиена Йаку на его плечах отдохнула и теперь так жадно набросилась на похлебку, что проглотила ложку. Хватились хозяева: где ложка? Рилл говорит:

— Я не знаю.

А гиена Йаку:

— Это Рилл проглотил ложку. Видите, подавился и есть ничего не может.

Набросились хозяева на Рилла с палками.

— Ах ты жадина! Ах ты вор!

Еле отбился от них Рилл и убежал. Но с тех пор затаил на гиену злобу. Поклялся он отомстить и с гиенами больше по гостям не ходить.

Как шакал с гиеной мед добывали

Вскоре встретились шакал Рилл с гиеной Йаку вновь. Встретились они под деревом с дуплом, из которого вылетали пчелы.

— Что они там делают, в дупле? — спросила Йаку.

— Разве ты не знаешь? — притворно удивился Рилл. — Пчелы там мед собирают. А я жду: как соберут побольше, я медком и полакомлюсь.

— Как же ты его достанешь?

— Хочешь научу? Только слушайся меня во всем!

Жадная гиена согласилась. Рилл привязал ее к дереву, дал ей в лапы палку и говорит:

— Стучи по дереву сильнее! Пчелы испугаются, разлетятся. Тогда я наверх залезу и начну тебе мед прямо в рот лить. Давай стучи, а я за черпаком сбегаю.

И Рилл убежал. А гиена Йаку принялась стучать палкой по дереву. Налетели на нее пчелы, жалят чуть не до смерти. Рванулась гиена бежать, да веревки не пускают. Взыла Йаку от боли и упала без памяти. Так и провисела она на веревках три дня. Лишь на четвертый день, когда гиена совсем исхудала от голода, веревки с нее свалились. Бормоча проклятия, заковыляла Йаку домой. И с тех пор началась у них с Риллом вражда не на живот, а на смерть.

Как шакал с гиеной на бегемота охотились

Как-то раз на берегу реки повстречал Рилл знакомого, и тот подарил шакалу большой кусок мяса бегемота. Бежит Рилл домой, радуется. И вдруг за поворотом дороги нос к носу сталкивается с гиеной. Увидела его Йаку, взыла от ярости:

— Вот ты мне где попался! Сейчас я тебя разорву за то, что ты со мной сотворил!

— Что же я тебе сделал? — притворно удивился Рилл. — Видно, ты плохо по дереву стучала, не сумела пчел напугать. А я пока за черпаком ходил, обо всем позабыл...

— А вот я тебя и сожру, чтобы не забывал! — зарычала Йаку.

— Ой, не ешь меня, подожди! — взмолился Рилл. — Отведай лучше этого мяса. Не понравится, тогда можешь съесть меня — я ведь от тебя никуда не денусь.

— Ладно, — согласилась гиена. — Давай мясо!

Быстро разложили они костер, поджарили мясо бегемота.

Гиене оно так понравилось, что она смягчилась.

— Я тебя прошу, — говорит, — если ты расскажешь, где добыл такое сочное, вкусное, нежное мясо.

— Это дело простое, — отвечает Рилл. — Утром пошел я на реку, нашел на отмели молодого бегемота и поймал его.

— А как поймал?

— Это еще проще. Взял веревку подлиннее, один конец обвязал себе вокруг пояса, чтобы тащить было сподручнее, на втором конце сделал петлю и накинул бегемоту на шею, пока он спал. Потом потянул за веревку, удушил бегемота и вырезал из его бока самый лучший, самый сочный, самый нежный кусок. А остальное бросил в реку.

У гиены от жадности глаза разгорелись.

— Пойдем, — говорит, — со мной на берег! Добудем бегемота побольше, обоим хватит!

— Нет, — отвечал Рилл. — Прости меня, но сейчас не могу. У меня жена вот-вот родит, мне надо домой. Однако веревку я могу тебе одолжить.

— Ладно, — говорит Йаку, — давай хоть веревку!

И гиена заковыляла к реке. А Рилл со всех ног припустился домой.

Пришла Йаку к реке, выбрала на отмели бегемота побольше. Потом обвязалась веревкой, как сказал Рилл, на другом конце веревки сделала петлю и накинула ее бегемоту на шею. Потянула гиена веревку, разбудила бегемота. Тот спросонья — бултых в реку! И потащил гиену за собой. Еле-еле выбралась она, да только пока от веревки освободалась, досыта воды нахлебалась. И поклялась Йаку казнить Рилла злою казнью.

Как шакал с гиеной рыбу ловили

На другой день отправился шакал Рилл на реку и поймал там большую жирную рыбу. Но только он собрался испечь ее на углях, как из кустов выпрыгнула гиена Йаку.

— Ага,— говорит,— теперь ты от меня не уйдешь. Прошлый раз я тебя отпустила по доброте моей, но сегодня я с тобой разделаюсь!

«Ну,— думает Рилл,— пропал!»

Но тут вкусный запах печеной рыбы защекотал гиене ноздри. И решила Йаку, прежде чем расправиться с Риллом, закусить рыбкой.

— Что же ты меня не убиваешь? — спросил Рилл с дрожью в голосе.

— Подожди, успеется,— ответила гиена, облизываясь от жадности.— Я сначала отведаю этой рыбки.

Подсела гиена к костру и принялась за рыбу. Пока не съела все дочиста, не произнесла ни слова. Наконец кончила гиена есть, обернулась к Риллу и спросила:

— Как ты поймал такую рыбу?

«Спасен!» — подумал Рилл и возликовал. Но вслух ответил:

— Это очень просто! Ступай к реке и там на отмели ищи холмики свежевыброшенного песка. Найдешь такой холмик, разрой его и увидишь на дне рыбу с разинутым ртом. Тогда тебе останется только сунуть в ямку хвост: рыба уцепится за него, и ты ее вытащишь. На другую приманку эта рыба не клюет. Я бы и сам с тобою пошел, да мне надо поле прополоть. К тому же и рыбы там мало — тебе одной только хватит. Но, впрочем, если ты хочешь...

— Ладно, ладно,— заворчала гиена.— Без тебя обойдусь!

И, забыв от жадности обо всем на свете, она побежала к реке. А Рилл — в другую сторону, от реки подальше.

На отмели отыскала гиена холмик еще влажного песка, разрыла его — и впрямь видит, кто-то сидит на дне ямки и на нее таращится. Не разглядела жадная гиена, что это не рыба, а здоровенный краб, и сунула хвост в ямку. Вцепился краб в хвост гиены изо всех сил. От боли и ужаса взвыла Йаку не своим голосом, выдернула хвост и бежать.

С тех пор гиены, если и едят рыбу, то только тухлую. А шакалов спокойно видеть не могут.

Мудрый осел

Рассказывают, жил-поживал в лесу старый волк. И был он настолько стар, что уже не мог охотиться и добывать себе пропитание. Вот и ходил он голодный, злой. Однажды брел волк по лесу и встретил старую лису, тощую да голодную, еще голодней его. Поздоровались они и пошли дальше вместе, жалуясь друг другу на жизненные тяготы и горести и вспоминая былые времена, когда у них было вдоволь и пищи, и легкой добычи. Каждый рассказывал другому, на кого он обычно охотился и что ел. Но лучше б они не делали этого — от воспоминаний только усилились муки голода и обильней слюнки потекли.

— О сестрица лиса! — воскликнул волк. — Все знают, какая ты умница и плутовка, до чего горазда на удивительные проделки. Не можешь ли ты придумать что-нибудь этакое, чтобы мы раздобыли еды? Прошу тебя!

Похвала и лесть волка пришлись по душе старой лисичке. Она вздохнула, улыбнулась и молвила:

— Трудные нынче времена. На одно только остается надежда — авось повстречается нам отбившаяся от стада овца. Поверь мне, нет добычи легче и приятней. Однако учти, братец волк, я мечтаю встретить овцу только ради тебя. Мне-то вполне хватило б курицы или маленькой утки.

Разговоры об овце еще больше распалили волчий аппетит. Он прибавил шаг, оглядываясь по сторонам, — вдруг им и впрямь повезет и сбудутся слова лисы?

Внезапно волк остановился как вкопанный и с волнением воскликнул, указывая на что-то в отдалении:

— Смотри, смотри туда!

Но как лиса ни всматривалась, как ни напрягала глаза, так ничего примечательного и не увидела.

— Куда ты показываешь, братец волк? Я не вижу там никакой добычи.

— Да вот она, перед тобой! Разве не видишь стоящего в поле осла? Правда, он старый. Но это неважно, ведь мясо — это мясо, а мы хотим мяса.

Лиса удивилась, печально покачала головой.

— Ах, братец волк, голод, похоже, напрочь лишил тебя рассудка. Где это видано, чтобы волки и лисы на ослов нападали! Неужели ты позабыл, как умеют осла лягаться? Сила ослов, лошадей и мулов в их ногах. Я сама однажды встретила лошадь...

Но волк не дал лисе договорить:

— Сейчас речь не о том. Надо отвлечь внимание осла, ты подбирайся с одной стороны, я — с другой. А как только я окажусь достаточно близко, изловчусь и прыгну.

— Интересно, как же тебе это удастся? — насмешливо спросила лиса. — Не выйдет у тебя ничего, лягнет тебя осел.

— Я внушу ему, что он болен, а я — лекарь, пришел его лечить. Он мне поверит, вот тут-то я и прыгну на него и растерзаю.

Как ни отговаривала лисица волка, он не внял ее советам — очень уж хотелось ему свежего мяса. И пошел волк навстречу осла. Лиса же потихоньку кралась следом.

Увидел осел волка, а за ним крадущуюся лису, насторожился.

Не доходя несколько шагов, волк остановился и вежливо поздоровался с ослом. Но тот был старый и многомудрый, хорошо знал цену вольчьей приветливости и потому не спешил с ответом. А волк продолжал:

— Как дела, брат осел? Ну и жара нынче! Как ты ее перносишь?

Лиса хоть и кивала головой одобрительно, но продолжала держаться поодаль. Волк сделал еще несколько шажков.

— Такая погода вредна для здоровья. Ишь, как ты, бедняга, страдаешь, у тебя даже цвет лица изменился. Не иначе как из-за жары.

Волк умолк и понурился, будто погрузился в размышления, затем продолжил:

— Не выпил ли ты, брат осел, грязной воды, не укусила ли тебя муха? От этого и заболеть недолго. Считай, однако, что тебе повезло — ведь я лекарь и очень люблю ослов. Я с удовольствием примусь за твоё лечение.

— Первый раз в жизни слышу, чтобы волк был лекарем и другом ослов. И вообще с какой это стати тебя заботит мое здоровье?

Волк укоризненно покачал головой.

— А что в том плохого? Все звери — братья. Я люблю ослов, потому что...

— Может быть, это и так, — прервал его осел. — Но меня вот что удивляет, братец волк, — ведь мы с тобой до сих пор ни разу не встречались. Знаешь ли ты хоть мое имя?

Волк недоуменно воскликнул:

— Откуда я могу знать твоё имя?! Разве у ослов бывают имена?

Осел язвительно рассмеялся:

— Ты — невежа, братец волк! Даже не знаешь, что у нас, ослов, как и у людей, есть имена. У каждого осла на копыте задней правой ноги написано, как его зовут.— И осел важно и с достоинством поднял заднюю правую ногу.

Волк приблизился и, чтобы лучше разглядеть копыто, наклонился. И в этот миг осел изо всех сил лягнул волка, у того аж клыки посыпались из пасти. Кувыркнулся волк в воздухе и шлепнулся на спину. Насилу поднялся и, подвывая, заковылял к лесу. Лиса же, глядя на все это, дрожала от страха.

— И ты, сестрица лиса, хочешь узнать мое имя? — услышала она насмешливый голос.

Лиса стала пятиться задом, приговаривая на ходу:

— Да нет уж, нет! Я не могу... не умею читать...

Пролепетала это лиса и стремглав бросилась к лесу.

Заяц и буйвол

Однажды заяц увидел, как буйвол рогами ломает дерево, чтобы запасти себе дров.

«А я чем хуже? — подумал заяц.— Я тоже так могу».

Разбежался он, да как стукнется лбом о ствол дерева. Так стукнулся, что голова у него ушла в плечи.

Завопил заяц не своим голосом. Услышал его буйвол. Смотрит — что такое? Прыгает заяц без головы! Подошел он ближе и увидел, что голова зайца ушла в плечи. Схватил зайца за уши, потянул. Голова у зайца встала на место, только уши с тех пор длинные.

Побежал заяц домой. И поклялся больше не подражать буйволу. То, что может рогатый, безрогому не под силу!

Крокодил и баклан

Однажды голодный крокодил плыл по Нилу, надеясь чем-нибудь поживиться. Вдруг видит — стоит у самой воды баклан. Хотел крокодил его схватить, да призадумался. Клюв у баклана как наконечник копья, шея — как древко копья. Что-то не очень похоже на легкую добычу.

Спросил крокодил:

— Друг мой баклан, почему у тебя такой острый клюв? Ведь он, наверное, может пронзить насквозь, как копье?

— Ты не ошибся,— ответил баклан.— Хочешь попробовать?

— Я бы попробовал, да боюсь.

— Не бойся, я ударю тебя в четверть силы.

— Хорошо,— согласился крокодил.

А сам подумал: «Если клюв у этого баклана не слишком остер, а сам он не слишком силен, я его съем».

Подставил крокодил голову, зажмурился. Баклан же, не будь дурак, приподнялся, да как долбанет крокодила своим острым клювом в глаз! Тот свету невзвидел.

— Ой, ой! — закричал он.— Больше не надо, я вижу, как ты силен!

И крокодил поспешил нырнуть в реку.

С тех пор все бакланы спокойно переправляются через Нил и крокодилы их никогда не трогают.

Крокодил и белая рыба

Давным-давно это было. В те времена крокодил очень боялся белой рыбы. Он старался держаться от нее подальше, но однажды они все-таки встретились.

Крокодил посторонился.

Белая рыба сказала ему:

— Ты всегда меня боишься. Почему? Подплыви ближе, загляни мне в рот!

Крокодил испугался еще больше.

— Ты такая большая рыба! — сказал он.— Мне все говорят, что ты меня съешь. Поэтому я тебя и боюсь.

— Не бойся, у меня же нет зубов!

— Открой рот пошире,— сказал крокодил.— Я посмотрю издали.

Рыба открыла рот. Крокодил посмотрел издали. Затем приблизился, заглянул в пасть рыбы и увидел, что у нее и в самом деле нет зубов.

— Теперь я не буду тебя бояться,— сказал он рыбе.

И они поплыли дальше вместе. Так они плыли и плыли, плыли и плыли, а потом крокодил взял да и съел рыбу.

Об умном мышонке

Однажды маленький, простодушный мышонок, которому еще не довелось узнать, что кошки едят мышей, встретил котенка. Котенок был настолько мал, что тоже не знал, что кошки едят мышей. С тех пор каждый день они играли вместе с утра до захода солнца. Как только мышонок вылезал из норки, котенок тотчас приходил к нему, и они начинали бегать и резвиться, радуясь жизни.

Но вот как-то раз мышонок и котенок заигрались и разошлись только в полночь. Приходит котенок домой и видит, что мать его встревожена и сердита.

— Где ты был? — спросила она строго.

— Играл с другом.

— А кто твой друг?

— Мышонок.

Успокоилась кошка и спрашивает:

— Ну хорошо, а что ты сделал с ним перед тем как его съесть?

— Мы играли вместе. Как же я могу его съесть, если мы друзья?! — удивленно воскликнул котенок.

Рассердилась кошка и давай ругать сына на чем свет стоит:

— Да знаешь ли ты, глупыш, что Аллах создал мышей лишь для того, чтобы мы их ели. Они во сто крат вкуснее курицы или зайца. Без их мяса не обойдешься. Оно помогает нам быстро бегать и хорошо прыгать, видеть все в темноте, а зимой оно нас согревает.

Услышал все это котенок и стал просить у матери прощения, а та в ответ строго-настрого приказала завтра же принести мышонка и съесть у нее на глазах — только тогда она простит его. Котенок поклялся, что исполнит все, как велит ему мать.

Мышонок, вернувшись домой, нашел свою мать в слезах. О, как она волновалась, поджидая сына, но едва увидела его живым и невредимым, отшлепала его и отругала:

— Где ты был, негодный?

И мышонок ответил, что играл с другом.

— Кто же он, этот твой друг, с кем ты, забыв о матери, заигрался до полуночи?

— Котенок, — промямлил мышонок.

— Котенок? — воскликнула мать. — Как же он не съел тебя?

— Я уже давно с ним играю, не первый раз. Мы — друзья. Как же он может съесть меня? Разве коты едят мышей?

Схватила мать сына и прижала к груди:

— Слава Аллаху, что он сохранил тебе жизнь! Котенок хитрый, он просто дает тебе, перед тем как съесть, нагулять жирок. Знай, кошки — наши злейшие враги. Мы для них самая лакомая еда. Пощады они не знают и всегда готовы растерзать нас. К котенку ты больше не ходи и из норки не вылезай, когда увидишь его вблизи.

Мышонок обещал, что выполнит все указания матери.

Наутро пришел котенок играть с мышонком и очень удивился, не найдя того в обычном месте. И тогда он начал играть один. Прошел час, другой, а мышонок так и не появился. Но неразумному мышонку все же очень хотелось поиграть с котенком, и подошел он к самому выходу из норки. Заметил его котенок и кричит:

— Иди сюда, поиграем!

— И не подумаю! Мать не разрешает мне играть с тобой. Говорит, что ты мой враг и что кошки съедают бедных мышей. И твоя мама наверняка велела тебе поймать меня и съесть.

— Что правда, то правда, — ответил котенок. — Мы, кошки, и впрямь едим мышей. Но я ведь твой друг, вспомни, ведь мы уже давно играем вместе. Ты прав, мать моя и в самом деле велела мне съесть тебя. Но я никогда так не сделаю, я люблю играть с тобой и очень хочу, чтобы мы навечно остались друзьями.

Мышонок все это выслушал, но так и не осмелился вылезти. Тогда хитрый котенок решил подбодрить его:

— Хочешь, я поклянусь, что не трону тебя?

— А как ты это сделаешь?

— Мы сцепимся лапами, и каждый из нас скажет другому, что навсегда останется ему другом и никогда его не предаст.

Маленькому мышонку очень хотелось играть, и он воскликнул:

— Ну ладно, давай лапу, и мы поклянемся друг другу в верности.

Просунул котенок лапу внутрь норки, и друзья сцепились лапами. Сжав лапу мышонка, котенок вытащил его наружу и насмешливо спрашивает:

— Разве мать не предупредила тебя, чтобы ты никогда не верил котам? Разве она не рассказала тебе о нашей хитрости?

И мышонок понял, что его обманули, и взмолился о пощаде. Но жестокий котенок оборвал его:

— Что толку, приятель, в твоей мольбе?! Я обещал своей матери, что принесу тебя и съем у нее на глазах, и клятву свою не нарушу. Так что не надейся, я не отпущу тебя.

— Ну что ж, на все божья воля! — сказал грустно мышонок. — Теперь я вижу, песенка моя спета. И действительно, коли мне суждено быть съеденным, то пусть уж лучше меня съест приятель, чем какая-нибудь другая кошка. Только прошу тебя, окажи мне милость, тем более, что тебе это ничего не стоит. Давай пойдем к тебе домой, прочитаем вместе первую суру Корана. Попросим Аллаха, чтобы он дал моим родителям силы смириться с моей гибелью.

Согласился котенок и отнес мышонка к себе домой. Уселись они и прочитали суру. Когда кончили читать, воздел мышонок лапки и взмолился:

— О Аллах! Дай моим родителям терпение и утешь их!

— Амины! — воскликнул котенок и тоже воздел лапы.

А мышонку только того и надо, проворно вскочил он и шмыг в свою норку, а оттуда с насмешкой и спрашивает:

— Разве мать не предупреждала тебя, чтобы ты не читал Коран с мышатами?

Рассердился котенок и стал метаться перед норкой мышонка взад-вперед, взад-вперед. Потом опять стал звать приятеля поиграть вместе. Но маленький мышонок, собственными глазами повидавший смерть, затаился и молчал. Кот еще побегал немного, да и ушел восвояси ни с чем. Вот так-то.

Волк, у которого не было сердца

Заболел лев — царь зверей. Болеет день, другой, третий. Стали его навещать звери, приходили один за другим и желали скорейшего выздоровления. Побывали у него и слон, и тигр, и лиса, и обезьянка, и гиена, и даже ежик пожаловал. Пришел, поздоровался, поцеловал лапу хозяину леса, пожелал здоровья и долгой жизни. Да еще поллюбопытствовал, что его мучает. Поблагодарил лев ежа за внимание и говорит:

— Голова у меня болит, будто раскалывается, все тело ломит, а к ногам точно гири привязали.

— О наш повелитель, хворь твоя для меня яснее ясного, и могу я излечить тебя, царь зверей!

Разволновался лев и стал расспрашивать ежа о снадобье, которое ему надлежит принимать.

Еж еще раз внимательно поглядел на льва и сказал:

— Тебе непременно надо съесть сердце волка.

— Ну что это за снадобье! — возмутился лев. — Я столько съел этих волков на своем веку, что со счета сбился, а толку никакого — все равно заболел.

— Что правда, то правда, волками ты полакомился властью, — говорит ежик. — Но вот отдельно волчье сердце ты никогда не пробовал. А ведь лучшего средства на всем свете не сыщешь.

Посмотрел лев по сторонам и видит: вокруг него десятки разных зверей стоят, но волка — ни одного.

— Как же так, куда попрятались все волки? Разболелся я совсем, вы же сами видите, так что не до охоты мне.

— Нет ничего легче, я найду волка и приведу его прямо сюда, — сказал еж и низко поклонился.

Лев поблагодарил ежа, и тот удалился, дав клятву, что выполнит обещанное. Бросился еж волка искать. Искал, искал и в конце концов нашел. А все дело было в том, что сам ежик давно мечтал отведать волчьего сердца, надеясь тем самым вернуть утраченные силы и здоровье, ведь был он уже не молод. Но разве мог он, маленький, сам справиться с волком? Вот еж и придумал хитроумный план: привести волка на расправу к царю зверей.

Поздоровался еж с волком и говорит с укоризной:

— Что случилось с тобою, волк? Ты так много охотишься и столько ешь, что просто зависть берет. По-моему, зря ты хлопочешь, пора подумать о будущем!

Удивился волк таким речам и спросил, что еж имеет в виду.

— Разве ты не слышал, — прокричал еж, высоко задрав голову, — заболел лев, все звери навещают его и желают ему здоровья. Один ты не являешься. Смотри, пройдет немного времени, поправится лев и снова пойдет на охоту. Что тогда? Само собой, тех, кто навещал его во время болезни, он не тронет. Понимаешь теперь, о чем я толкую?

— Твоя правда, брат еж, я и сам не раз думал об этом. Но что делать, ведь я так боюсь льва.

Рассмеялся еж и говорит:

— Ну и глуп же ты, даже не верится. Чего тебе его бояться? Ведь болен он, серьезно болен, и будет рад, если

ты его проведешь. И уж можешь быть уверен, он никогда не забудет твоего доброго поступка, оценит твое внимание.

Согласился волк с ежом и решил не откладывая навестить льва. Стоило, однако, им приблизиться к логову льва, где тот лежал и лениво почесывался, как еж во весь голос закричал:

— Пришел волк, о царь лесов! Хочет справиться о твоём здоровье и желает тебе полного выздоровления!

Однако волк долго не решался приблизиться ко льву, ему почудилось, будто в глазах повелителя зверей мелькнуло коварство и алчность. «А вдруг это ловушка? Вдруг меня хотят застигнуть врасплох?» — подумал осторожный волк. Но, подбадриваемый ежом, он отбросил сомнения и, собравшись с духом, подошел поближе. Лев даже усмехнулся от радости: вот прямо перед ним стоит волк, протяни лапу — схватишь! Бросился лев вперед, пытаясь вцепиться в волка, но не тут-то было, тот оказался проворнее, выскользнул из лап льва и был таков.

— О царь леса! — гневно закричал еж. — Я выполнил свое обещание и привел волка, а ты упустил его! Теперь попробуй его поймай.

Опечалился лев и поник головою. Но еж утешил его:

— Ладно, не горюй, так и быть, я приведу волка еще раз. Но будь наготове, не дай ему снова скрыться.

И зашагал еж к лесу. Он решил непременно разыскать волка.

Все получилось так, как думал еж. Ему повезло.

— Почему ты разгневал льва? — спросил еж, когда наткнулся на волка.

— Разве ты не видел, что произошло, брат еж? — сказал волк. — Ты ведь помнишь: пришел я с тобой навестить льва, хотел пожелать ему здоровья, а что он сделал? Коварный лев прыгнул на меня, чуть не растерзал.

— Нет, нет! — закричал еж. — Это неправда! Ты слишком плохо думаешь обо льве. Он хотел лишь обнять тебя. Разве мог владыка леса вместо благодарности наброситься на тебя? К нему приходили все звери, у него и в мыслях не было кого-нибудь обидеть. Он здоровался с каждым и каждого обнимал, а тебе почему-то показалось, что он тебя растерзать хочет...

Еж долго уговаривал волка, убеждал его снова пойти ко льву:

— Ведь ты помнишь, как лев удивился, когда увидел, что ты хочешь убежать от него. Гневу же его не

было предела, когда он узнал, что ты плохо о нем подумал.

Правдами и неправдами удалось ему убедить волка пойти ко льву еще раз.

Когда оба они оказались в логове льва, еж шепнул волку:

— Подойди поближе, разве ты не видишь, лев хочет обнять тебя.

Не успел волк сделать и шага, как лев хватил его по туловищу лапой, да так сильно, что переломил пополам. Тут подбежал тихонько еж, быстро съел сердце волка и стал прикидываться, будто чем-то озабочен, будто что-то ищет и найти не может.

— О повелитель, у этого волка нет сердца,— сказал он наконец.

Лев сердито отшвырнул ежа далеко в сторону и сам принялся искать сердце, но все понапрасну.

— Вот уж никогда не думал, что бывают на свете волки, у которых нет сердца! — воскликнул лев и посмотрел на ежа.

— О повелитель, ты как всегда прав,— согласился еж.— Будь у этого волка сердца, вряд ли согласился бы он прийти к тебе во второй раз¹.

Лев и человек

Жил в лесной глухомани Лев, жил и не ведал, что, кроме лесных обитателей, есть еще множество разных живых существ. И вот однажды покинул он свой обжитой и знакомый край и пошел бродить по дальним землям. Шел-шел и пришел в такое место, откуда было полдня ходу до человеческого жилья. И вдруг навстречу Льву вышла неведомая зверушка — сама маленькая, но и повадкой и обличем схожая с ним.

— Ты кто такая? — удивился Лев.— Вроде как нашего, львиного, роду-племени, только очень уж маленькая в сравнении с нами.

— Я и впрямь родня тебе, Лев,— отвечала зверушка.— Но только живу не в лесу, не на воле, а при человеке. Я — Кошка.

— Кошка? — удивился Лев.— В жизни о тебе не слышал. А при ком ты, сказала, живешь? Повтори.

¹ Древние египтяне полагали, что сердце — источник мысли.

— При человеке.

— А это еще кто такой?

— Мой опекун и хозяин. Он сильнее всех зверей на свете.

— Покажи мне его.

— Ну, что ж, пошли в селение.

Шли они, шли и через некоторое время набрали на пасущегося верблюда. Смотрит Лев: стоит зверь — ноги сильные, шерсть мохнатая, вид спесивый, а спина — горбатая.

— Это и есть человек? — спросил он Кошку.

— Что ты! Человек гораздо сильнее. Это — Верблюд, он в услужении у человека, возит его самого и его поклажу.

Идут они дальше. Смотрит Лев: другой зверь травку щиплет — шея гордая, ноги резвые, грива и хвост шелковистые.

— Это человек? — спросил он.

— Нет, нет! Это Конь, он тоже в услужении у человека. Человек кладет ему на спину седло, садится верхом и едет куда надо. А конь послушно выполняет любой приказ человека.

Пуще прежнего сделалось любопытно Льву: каков же он с виду, этот человек, которому прислуживают столь сильные и красивые звери? Идут они с Кошкой дальше. Тут попадаетеся им навстречу другой зверь — чем-то похожий на Коня, хоть ростом ниже, по всему видать, выносливый и терпеливый. Шкура у него серая, длинные уши торчком.

— Уж это наверняка человек! — воскликнул Лев.

— Ха-ха! Человек совсем другой. А это один из самых послушных слуг человека. Это — Осел. Не очень-то жалует его человек: и навьючивает без меры, и палкой бьет, чуть что не по нем.

— Ну и ну! — удивился Лев. — Выходит, человек жестоко обращается с животными. Уж я-то ему отомщу, как повстречаю! Пошли, Кошка, дальше.

Чем ближе к человеческому жилью, тем чаще попадались навстречу нашим путникам самые разные звери — и Буйволица, и Корова, и Коза, и Овца. Кошка терпеливо объясняла Льву, кто это такие и какая польза от них человеку.

— Человек с виду совсем не силен, — растолковывала Кошка своему спутнику, — однако один может управиться

с целым стадом таких вот зверей. А чтобы ты наверняка смог отличить человека от прочих тварей, запомни: он ростом невысок и ходит на двух ногах.

Тут выскочила прямо перед носом у Льва Курица.

— Ага! — вскричал он. — Вот он, человек — мучитель животных! Сейчас я с ним поквитаюсь!

— Стой, стой! — удержала его Кошка. — Это же всего лишь Курица. Человек употребляет в пищу яйца и мясо. Для того и выращивает этих глупых птиц. Захочет — может хоть сотню кур прирезать.

— Каков злодей! — вспыхнул Лев. — Я ему этого не спущу!

На самом подходе к селению увидели они вдруг человека, тот как раз рубил дерево.

— Это он? — спросил Лев Кошку.

— Он, он самый.

Взревел царь зверей, грива на нем дыбом встала.

— Берегись, человек! — вскричал он. — Да я же тебя одной лапой переломлю! Как ты смеешь измываться над животными! Разве тебе неизвестно, что все они находятся под моим покровительством?! Выходи со мной один на один, будем бороться!

— Я согласен, Лев, — спокойно отвечал человек. — Но только как же я буду бороться с тобой, если оставил свою силу дома. Мы, люди, не всегда носим ее с собой — чтоб не сносились раньше времени. Сейчас, конечно, ты меня победишь, но что же скажут о тебе звери! Что ты на бес- сильного набросился.

— Иди домой за своей силой да возвращайся поскорей, — согласился Лев.

— А ты небось тем временем улизнешь!

— Нет, нет! Чего мне бояться?

— Чтоб не было у меня никаких сомнений, давай я тебя привяжу к этому дереву. А как только вернусь со своей силой, мы и поборемся.

Лев без лишних слов согласился. Взял человек крепкую веревку, да так прикрутил беднягу Льва к дереву, что у того дух перехватило.

— Ну-ка, отведай теперь моей силы! — крикнул человек и замахнулся палкой.

Долго охаживал палкой человек Льва, но до смерти не стал забивать — пускай еще походит по лесу.

Ты понял, о чем эта сказка? О том, что смекалистый да толковый сильнее любого силача.

Лиса и Горлица

Однажды Лиса наведалься в лес поискать чего-нибудь съестного и, к своей радости, увидела на дереве Горлицу. Сидит та себе на веточке и воркует. И задумала Лиса изловить птицу. Подошла она к дереву и говорит:

— Хвала Аллаху! Как ты красива, и голос твой прекрасен даже издали. Представляю, как он красив, когда его услышишь вблизи!

И принялась хитрюга Лиса на все лады расхваливать Горлицу. Поверила птица Лисе и спустилась пониже, чтобы та имела возможность лучше ее рассмотреть и услышать ее голос вблизи. Тут Лиса как прыгнет и схватила Горлицу.

— О простодушная птичка! — насмешливо воскликнула Лиса. — Как ты думаешь, от чего будет мне больше пользы: от того, что услышу твой голос, или от того, что я тебя съем?

И съела Лиса птицу.

А я вам говорю: никогда не верьте хитрецам и льстецам, добра от этого не будет.

Собака, Волк и Лиса

Однажды на дороге сидела Лиса. Вдруг она увидела Волка и Собаку — шли они рядом, бок о бок. Когда они поравнялись с Лисой, она приветливо поздоровалась и говорит:

— Мне очень нравится, что вы идете рядом в полном согласии и дружбе — ведь всем на земле известно, что Волк и Собака — враги. Хотелось бы мне знать, как родилась ваша дружба. Расскажите, и я обрадуюсь еще больше.

Рассказала Собака:

— Напал вчера на ягненка Волк, мой нынешний брат и товарищ, хотел его задрать и съесть. А я стадо охраняла. Памятуя о своем долге, побежала я за Волком, но не поймала. Печаль охватила мое сердце. Когда я вернулась, разозленный овчар стал меня ругать и бить. Обиделась я на эту несправедливость, бросила своего неблагодарного хозяина и пошла к Волку. Вот мы и стали друзьями. Сейчас я вполне довольна и счастлива.

Не следует понапрасну обижать своих верных друзей, они тогда становятся друзьями наших врагов.

Муравей и Сверчок

Сверчок только и делал целыми днями, что стрекотал. Пропустил он время охоты и ничего не заготовил себе на зиму. А сосед его Муравей не жалел сил и за лето запасся всем необходимым на зиму.

Пришла зима. Скоро у Сверчка стало нечего есть, и пошел он к Муравью просить еды. Рассердился Муравей, нахмурился и стал насмехаться над Сверчком:

— О сосед мой! Быстро же кончились твои запасы! Каким таким важным делом занимался ты все лето?

— Летом я стрекотал и ничего другого не делал,— ответил Сверчок.

— А сейчас не стыдишься попрошайничать у соседей? — насмешливо спросил Муравей и захлопнул перед Сверчком дверь.

Недаром говорится: того, кто ничего не делает вовремя, подстерегает беда.

Лев и глупый Осел

Пасся на пастбище Осел, а поблизости копошились куры и петух. Проходил мимо Лев. Увидел Осла и приготовился напасть на него. Но в этот самый миг закричал петух. И хотя Лев — царь леса и никто из зверей ему не страшен, испугался он и убежал: никогда прежде не доводилось ему слышать, как кричит петух. А глупый Осел решил, что Лев в его испугался, и кинулся вдогонку за царем леса.

— Сорнулся Лев, видит, бежит за ним Осел, схватил его и растерзал.

Вот почему надо уметь здраво оценивать свои силы и силы врага.

Как мыши уцелели

В одном доме жило много мышей, и еще жил там кот, грозный как лев. Кот не ленился ловить мышей, и становилось их все меньше и меньше. Оставшиеся в живых загрустили. Собрались как-то мыши на совет, судили, рядили, что делать, если кот и впредь будет так же ловко расправляться с ними, и решили, что единственный способ уцелеть — это не выходить из нор. Так и сделали. Кот сперва

только досадовал, но потом, когда ему есть стало нечего и он совсем отошел, решил пойти на хитрость: лег около входа в нору и притворился мертвым. Увидели мыши, что кот мертв, и стали поздравлять друг друга — подумали, что теперь можно вылезать из нор. Но среди них нашлась одна умная мышка, которая сказала:

— О сестры! Будьте осторожны и не спешите покидать норы. Боюсь я, что дурит нас этот кот, жив он, просто притворился мертвым. Если я даже увижу его шкуру, набитую соломой и выставленную как чучело, то все равно не поверю.

Послушались мыши совета, не покинули нор и потому спаслись от хитрого и коварного кота.

Поистине верно говорят: кто выдержан и терпелив, тот своего добьется.

Ворона и Лисица

Лисица увидела на дереве ворону. Ей хотелось есть, и она не прочь была поживиться даже вороной.

— Почему ты забралась так высоко? — спросила лисица. — Спускайся, составь мне компанию!

— Ну нет! — отвечала ворона. — Ты голодна, и ты меня съешь.

— Ах, ах! — сказала лиса. — Разве ты не знаешь, что пророк Соломон провозгласил мир между зверями. Не бойся, мир уже наступил!

— Об этом повелении великого пророка я ничего не знаю! — сказала ворона, поворачивая голову в сторону пустыни.

— Что ты там увидела и куда ты так пристально глядишь, друг мой? — спросила лиса.

— Я заметила человека с собакой, — ответила ворона. — Они идут сюда.

— Ну ладно, до свидания, — сказала лиса. — Да хранит тебя бог!

— Что же ты так скоро уходишь? — откликнулась ворона. — Раз объявлено повеление пророка — ни человек, ни собака не причинят тебе зла!

— Конечно, конечно! — торопливо бросила лиса. — Но, возможно, человек так же, как и ты, еще ничего не знает о мире, провозглашенном нашим могущественным пророком.

И она шмыгнула за деревья.

Куропатка, еж и верблюд

Куропатка снесла свои яйца в можжевельнике и, так как ей надо было улетать, попросила ежа:

— Пригляди за ними, чтобы никто их не разбил.

Мимо проходил верблюд.

— Иди отсюда подальше, — сказал ему еж. — Здесь лежат яйца, снесенные куропаткой. Не раздави их.

Но верблюд пошел через можжевельник.

Тогда еж ударом палки рассек ему губу, а верблюд, в свой черед, лягнул его по голове.

Вот почему у верблюда рассечена губа, а у ежа на голове рубец.

Заяц и черепаха

Однажды заяц встретил у реки черепаху и сказал:

— Давай побежим наперегонки! Назначим награду победителю — корзину самых спелых плодов. Поставим корзину на далекий холм. Кто прибежит первым, тот и съест плоды.

Подумала черепаха и согласилась.

Наполнили они корзину плодами, поставили ее на вершину далекого холма, а сами вернулись к реке.

— Бежим! — сказал заяц и покатился со смеху.

Он-то знал, что бежит много быстрее черепахи.

И черепаха знала, что ей за зайцем не угнаться. Но все же она что было сил заторопилась к далекому холму.

А заяц катался от смеха по траве и никак не мог отдышаться. Наконец, когда заяц пришел в себя, увидел он, что черепаха уже взбирается на далекий холм. Припустился за ней вдогонку со всех ног. Да только опоздал. Когда заяц достиг вершины холма, черепаха уже поедала сочные плоды.

Почему же так получилось?

Черепаха шла к цели не останавливаясь. А заяц валялся в траве и бахвалился. Но хвосту и быстрые ноги не впрок.

Лев, Лиса и Волк

Лев, Лиса и Волк отправились однажды вместе на охоту. Добыли они осла, газель и зайца. Когда сели делить добычу, сказал Лев Волку:

— Возьми-ка ты и подели меж нами.

Тогда Волк и говорит:

— Давайте поделим добычу так, чтобы каждому досталась доля, равная по размерам ему самому. Льву достанется осел, заяц — Лисе, а газель — мне.

Сказал Волк и положил тушу осла перед Львом. Но такой дележ царю зверей не понравился, он рассвирепел, ударил Волка лапою и переломил ему хребет.

— А теперь дели ты! — обратился Лев к Лисе.

— Слушаюсь, повелитель мой! — ответила хитрая Лиса и положила всю добычу передо Львом.

— Зайца ты съешь на завтрак, газель — на обед, а осла — на ужин.

Такой дележ понравился Льву. Посмотрел он на Лису и говорит:

— Кто научил тебя так мудро делить добычу?

— Переломанный волчий хребет, — ответила Лиса.

Мудрая ворона

Ворона целых три дня не держала во рту ни капли воды, всюду искала, где бы напиться, но так и не могла найти. Вдруг видит — стоит кувшин, а в нем на самом донышке вода. Попыталась ворона достать клювом воду — не тут-то было. Думала она, думала и придумала. Стала она один за другим бросать в кувшин камешки, вот вода и поднялась. Утолила ворона жажду и, довольная, улетела.

Волк и Лиса

Шли вместе однажды Волк и Лиса. Шли-шли и вдруг видят: впереди сад, ворота наглухо закрыты, а вокруг густая изгородь из колючего кустарника. А там, за изгородью, — множество деревьев и кустов с аппетитными плодами. И до того захотелось приятелям полакомиться, что у них даже слюнки потекли. Что делать? Решили пойти вдоль ограды — авось отыщется хоть какой-нибудь

лаз. И впрямь отыскивали они вскоре узкую лазейку. Волк насили в нее протиснулся, а Лиса проскользнула легче легкого. В саду стали они рвать с ветвей сочные плоды, гроздья винограда. Волк-обжора ел, ел, пока живот у него не раздуло. А Лиса ела совсем мало — тут пару ягодок щипнет, там плод надкусит. А когда пришла им пора выбираться наружу, вернулись к той самой лазейке, через которую проникли в сад. Лиса шмыг — и уже по ту сторону ограды. А Волку удалось только голову и передние лапы просунуть. Тут откуда ни возьмись садовник. Увидел он серый волчий зад и давай колошматить по нему палкой. То ли от побоев, то ли от страха, но прибавилось у Волка прыти, удалось ему наконец вырваться наружу.

Недаром говорится: судьба не помогает тому, кто не предвидит последствий своих поступков.

Лев и газели

Совершил Лев хадж в святые места. Об этом стало известно газелям. И стали они говорить друг другу, что наверняка после хаджа Лев изменился к лучшему, раскаялся в былой кровожадности и больше не будет их, газелей, задирать. И решили газели пойти ко Льву — поздравить со счастливым возвращением и пожелать хорошего здоровья. Так они и сделали. Увидел Лев приближающихся газелей, прикинулся кротким и добрым. Но едва они приблизились к нему на расстояние прыжка, Лев прыгнул и вонзил в одну из них свои когти.

— Да он ничуть не изменился! — воскликнули газели.— Напротив, стал еще кровожадней и злобней!

И разбежались газели в разные стороны.

О рыбе, решившей отправиться из реки в море

Жила в одной реке рыба. И не было ей там равных по силе и величине. Господствовала она над всеми другими рыбами, делала с ними, что хотела, судила и рядила. Всех считала своими подневольными. И до того возгордилась та рыба собою, что стала думать: «Не пристало мне, такой большой и сильной, жить в этой реке. Нужны мне морские просторы!»

И отправилась рыба вниз по течению, к морю. Приплыла она, огляделась, и сделалось ей страшно — ни конца, ни края не видать, да еще вокруг морские чудища плавают, зубастые пасти ощеривают. До того слабой и маленькой показалась сама себе рыба, до того одинокой, что пуще всего на свете захотелось ей вернуться в родную реку. Однако немало тягот и бедствий пришлось ей пережить, пока отыскала она дорогу домой.

Лев и Мышь

Угодила как-то маленькая Мышь в лапы Льву.

— О царь зверей! — пискнула Мышь. — Я настолько мала, что едва ли ты мною насытишься. Лучше пожалей меня и отпусти. Недаром говорится: «Соверши милосердный поступок и отпусти пойманную рыбу в море. Пусть об этом мало кто узнает, но ведь Творцу ведомо все». Так отпусти же меня ради великого Аллаха! Если когда-нибудь случится и тебе попасть в беду, я тебе пригожусь.

Смягчилось сердце Льва, хоть и смешным показалось обещание Мыши выручить его из беды.

— Ладно, — сказал он, — иди. — И разжал когти.

Лев имел обыкновение забираться во владения одного человека и задира там верблюдов, лошадей и других животных. Рассердился человек на Льва и задумал устроить ему ловушку. У входа в загон установил он капкан и вечерами для приманки привязывал рядом быка.

Однажды ночью пришел Лев к загону и при одном виде легкой добычи напрочь забыл об осторожности. Бросился он на быка и угодил с капкан. Взвыл Лев от боли и испуга. Услышала Мышь, прибежала. «Наверное, это тот самый Лев, который сжалился надо мной и отпустил», — подумала она. Перегрызла Мышь веревку капкана и отпустила Льва.

Вот почему полезно делать добро.

Попугаиха и Змея

Устроила Попугаиха гнездо на ореховом дереве и жила в нем. А под деревом приглядела себе местечко Змея. Когда из яиц Попугаихи вылуплялись птенцы, Змея забиралась на дерево и съедала их. Никак не могла Попу-

гаиха защитить своих детей, и решила она тогда пуститься на хитрость.

Проходил как-то поблизости охотник. Попугаиха пролетела у него прямо перед носом. Приглянулась охотнику красивая птица, и захотелось ему ее изловить. А та перепархивает с ветки на ветку, словно сама в руки просится. И так, шаг за шагом, подвела Попугаиха человека к тому самому дереву, под которым обосновалась Змея. Увидел охотник Змею и сразу убил. Попугаиха же тем временем отлетела на безопасное расстояние.

Шакал, еж и осел

* * *

Шакал, еж и осел были так бедны, что им некого было запрячь в плуг. И вот они решили: «Сделаем ярмо и впряжем того, кому оно будет впору».

Осел, простодушный и добрый, согласился. Шакал и еж сделали ярмо по тени осла.

Закончив работу, они подозвали осла и сказали:

— Ярмо готово. Надо теперь попробовать, кому оно будет впору.

Первым примерил ярмо еж.

— Оно слишком велико для тебя,— сказали шакал и осел.

Шакалу ярмо тоже оказалось слишком велико.

И только ослу оно пришлось впору.

Его запрягли и стали на нем пахать. Совсем уходили беднягу, так что он едва не сдох.

* * *

Оставшись вдвоем, еж и шакал терпеливо ждали, когда можно будет собрать урожай. Наконец ячмень поспел, и еж при свидетелях спросил шакала:

— Когда мы соберем урожай, что ты себе возьмешь: вершки или корешки?

Шакал, никогда не занимавшийся земледелием, ответил:

— Корешки.

— Вы все слышали, что он сказал? — обратился еж к свидетелям.

— Все, — отозвались свидетели.

После молотьбы еж получил зерно, а шакал корешки. С тем и разошлись.

* * *

Бедный шакал совсем отощал, еле держался на ногах.

— Что с тобой? Ты не заболел? — спросил его еж.

— Нет. Просто умираю с голоду, — ответил шакал.

— Тогда иди за мной, — сказал ему еж, — я отведу тебя в сад, где ты сможешь поесть.

Сад был обнесен изгородью, в которой была одна-единственная дыра, и хитрый еж то и дело бегал туда, примеряясь, сможет ли он вылезти обратно.

А шакал ел все подряд, никак не мог насытиться.

— Уйдем, пока не появился хозяин, — предложил ему еж.

Однако брюхо шакала раздулось так сильно, что он не мог пролезть в лазейку.

— Не могу вылезти, — пожаловался он ежу.

— Тогда ляг около изгороди лапами кверху, закрой глаза и притворись мертвым. Даже мух не отгоняй. Не шевелись, даже если хозяин сада тебя ударит.

А тут пришел хозяин, увидел шакала и молвил:

— Это тебя бог наказал за то, что ты забрался в мой сад.

Он схватил шакала и перебросил его через изгородь. Хвост оторвался и остался у него в руках.

Шакал бросился бежать.

— Беги, беги, — сказал хозяин, — все равно ты мне рано или поздно попадешься, и я тебя, бесхвостого, узнаю.

* * *

Боясь, как бы хозяин сада не осуществил свою угрозу, вернувшись домой, шакал созвал всех своих братьев, попросил их стать кругом и незаметно связал им хвосты. А потом спрятался в сторонке и стал вопить:

— О боже! Сюда идут охотники с собаками. Сколько охотников! Сколько собак!

Шакалы кинулись врассыпную и многие остались без хвостов. С тех пор шакал был спокоен за свою безопасность.

* * *

Однажды в поле еж повстречался с шакалом. Увидев в его руках решето и тамбурин, шакал спросил:

— Зачем тебе это?

— Пастухи хотят подшутить надо мной, а я вот думаю подшутить над ними,— ответил еж.— Пойдем со мной.

Когда они пришли к пастухам, еж сказал шакалу:

— Пока я буду развлекать пастухов, ты займись овечьим стадом.

Они разошлись.

— Добрый день,— приветствовал еж пастухов.

— Привет тебе, дядюшка,— ответили они.— Повесели нас.

Еж надел на шею решето и стал бить по нему, как по тамбурину. А пастухи стали плясать.

Когда они наконец опомнились, то послали одного из своих товарищей посмотреть, как там овцы.

Он увидел издали, что все они лежат, и, вернувшись, сказал:

— Они все спят.

Но на самом деле они были мертвы. Шакал задрал всех овец.

Немного погодя, решив, что шакал уже покончил со своим делом, еж громко завопил:

— Беда! В стадо забрался шакал.

Пастухи не раздумывая кинулись к своему стаду, бросив сумки и накидки. Всю эту добычу еж отнес к себе в нору. Пастухи стали искать вора. Один из пастухов нашел его нору и, сунув туда руку, ухватил ежа за лапку.

— Тащи, тащи! — крикнул еж.— Это корень грудной ягоды.

Пастух отпустил его лапу и схватился за корень грудной ягоды, но не смог его вытащить.

Так пастухи и ушли ни с чем.

Еж и шакал в колодце

Как-то вечером еж повстречал шакала.

Еж поздоровался и спросил:

— Куда ты идешь?

— Искать счастья.

— И я с тобой.

Они пошли вместе. Обоих терзала жажда, и возле колодца они остановились, чтобы напиться.

Колодец был с двумя ведрами: если одно поднималось, то другое опускалось.

Первым спустился еж. Напившись, он крикнул шакалу:

— Здесь восемь овец с ягнятами... Прыгай в ведро.

Шакал прыгнул и опустился на самое дно, в то время как еж выбрался наружу.

«Вот они, превратности судьбы, которая одних возносит, а других низвергает», — думал шакал, тщетно пытаясь выбраться из колодца.

Лев, еж бу-Мохаммед¹ и шакал

Как-то раз лев предложил бу-Мохаммеду и шакалу пойти поохотиться. Те согласились.

Они напали на овцу.

— Зарежем ее, — предложил лев ежу.

Тот зарезал ее, освежевал.

— Кто ее разделит? — спросил он.

— Шакал, — ответил лев. И велел шакалу: — Раздели овцу.

— Бисмилла!² — сказал шакал. — Вот твоя часть, лев, вот моя, а вот твоя, еж.

Лев ободрал шакалу всю морду и сказал ежу:

— А теперь раздели ты.

Еж сказал:

— Вот твоя часть, лев. И это твоя часть. И это твоя часть. Все части твои.

— Кто тебя научил так делить? — спросил лев.

— Ободранная морда шакала, — ответил еж.

¹ Бу-Мохаммед — имя, которое дают берберы ежу.

² Бисмилла! — Во имя Аллаха! — формула, с которой мусульмане начинают любое дело.

СКАЗКИ ПРО ШАКАЛА И ЛЬВА

Великий совет зверей

Однажды звери собрались на Великий совет и сообща постановили, что отныне не будут пожирать друг друга, а будут жить в мире и дружбе. Льва они избрали своим владыкой. Затем выработали законы и определили наказания тем, кто нарушит эти законы.

Лев устроил свою резиденцию в большом лесу, где жил в окружении ближайших своих придворных — Шакала, Кабана, Лисы, Зайчихи, Осла, Курицы и Коровы. У каждого из них были свои обязанности: Кабан служил Льву циновкой, Шакал — одеялом, Зайчиха — подушкой, Курица несла яйца, Лис носил воду, Осел — дрова, а Корова давала молоко.

Жили звери в мире и покое. И хищники и травоядные бок о бок паслись на зеленых лугах. Вечно продолжалось бы их благоденствие, если бы не Шакал, советник Льва. Он-то все и нарушил. Ему одному, коварному и злобивому, не пришлось по сердцу новые порядки. Воспоминание о былых временах, когда у него вдоволь было и свежее мясо, и теплая кровь, бередили ему душу. И только страх перед Львом и его острыми когтями удерживал Шакала до поры до времени. Но в конце концов он решился прибегнуть к хитрости и начал тайно подстрекать придворных к непослушанию. А что из этого вышло, вы узнаете дальше.

Мозг Лиса

Шакал всегда считал себя самым хитрым среди приближенных Льва. Не уступал ему, пожалуй, один только Лис, двоюродный братец. Лис был самый осторожный из всех, и никому не удавалось обвести его вокруг пальца. Шакал втайне завидовал своему двоюродному брату и решил покататься с ним в первую очередь.

Однажды Лев слегка прихворнул, видать, простудился. Его накормили омлетом с чесноком, но от этой еды он не почувствовал никакого облегчения. Тогда владыка собрал своих придворных, чтобы спросить у них совета, как быстрее избавиться от недуга. Наперебой давали звери советы. Но Льва не удовлетворил ни один из этих советов.

— Нет лучшего средства от простуды,— сказал наконец Лис-хитрец,— чем кровь Шакала.

Лев метнул взгляд на Шакала, но тот даже ухом не повел.

— Это действительно так, о царь зверей,— сказал Шакал после некоторого размышления.— Но надо, чтобы моя кровь была смешана с мозгом Лиса.

Ударом лапы Лев размозил Лису голову, а Шакал нанес себе маленькую ранку, из которой выступило несколько капель крови, и изготовил для царя зверей лекарство.

— А то, что осталось от Лиса, ты, Шакал, пойди и закопай в землю,— сказал Лев.

Шакал отнес останки Лиса к оврагу, мясо съел, а шкуру и кости закопал. Радостный, он думал: «Отныне и навсегда я свободен от закона Великого совета!»

Шакал и Зайчиха

Наступила весна. Земля покрылась зеленью и цветами, деревья оделись нежной листвой, и в каждой звериной семье народилось потомство.

Пришел однажды Шакал к Зайчихе из свиты Льва и повел такой разговор:

— У всех твоих соплеменниц уже есть зайчатки. Счастливые мамы водят деток при лунном свете покувыркаться в траве, пощипать тимьян или сочные стебли дыни. Лишь ты одна остаешься здесь, чтобы служить подушкой царю зверей.

Зайчиха ничего не ответила Шакалу, только тяжело вздохнула. Его слова подействовали на нее, как яд. Несколько дней она размышляла, а потом набралась смелости и отправилась ко Льву.

— О царь зверей, отпусти меня на волю! — взмолилась зайчиха, дрожа от страха.

Лев сперва ласково уговаривал Зайчиху остаться, потом пригрозил, но напрасно. Зайчиха продолжала проситься на волю. Тогда потерявший терпение Лев убил ее одним ударом лапы.

— Пойди и закопай эту тварь! — приказал Лев Шакалу.

Шакал отнес Зайчиху в тот же овраг, сожрал мясо, а шкуру закопал. «Скоро, скоро вернутся былые дни!» — радостно думал он.

Шакал и Курица

Некоторое время спустя Шакал отправился к Курице и приступил к ней с такими же разговорами, как и к бедной Зайчихе:

— Сестричка, отчего ты выбрала себе столь незавидную участь? Не успеешь снести яйцо, как Лев его тотчас съедает. Тем временем все твои соплеменницы насиживают яйца, а как только вылупляются цыплятки, ведут их резвиться на навозные кучи, в сады и огороды на окраины селений. Когда малыши устанут, они забираются матерям под крылья, чтобы погреться и отдохнуть. Затем они вырастают и становятся взрослыми хохлатками!

Курица ничего не ответила, только тяжело вздохнула. Шакал смутил ее дух! Спустя несколько дней она пошла ко Льву и сказала:

— О царь зверей, отпусти меня, я устала служить.

Напрасно пытался Лев удержать ее, упрасивал, угрожал, но Курица была непреклонна. Тогда разъяренный Лев ударом лапы сразил ее наповал и позвал Шакала:

— Пойди закопай эту глупую птицу!

Шакал унес ее, разорвал на куски и съел. «Прекрасное время не за горами!» — думал он и радовался.

Шакал и Осел

Затем наступил черед Осла.

— Твои братья, Длинные Уши, ходят по широкому полю, где травы по брюхо, едят чертополох и лаванду, режут и весело лягаются, и никто их за это не ругает! А ты маешься здесь с дровами! — говорил Шакал.

Понурился от таких речей Осел, грустно вздохнул. Ночью, перед самым рассветом, ему приснилось, будто он гуляет в широком поле с приятелями и они покусывают друг дружку крепкими зубами плечи. А как только Осел проснулся, подневольная жизнь показалась ему горькой как полынь. Он пошел ко Льву и сказал:

— Царь зверей, отпусти меня, я устал тебе служить!

Лев попробовал образумить его, но то был напрасный труд, ведь упрямство Осла известно! Тогда Лев сразил его наповал ударом лапы и крикнул:

— Эй, Шакал, закопай этого болвана!

Шакал отволоч мертвого Осла в овраг и потихоньку



лакомился его мясом в течение нескольких дней. Когда он вернулся, Лев сердито спросил:

— Скажи-ка, Шакал, ты что, вздумал уморить меня жаждой?

А Шакал и впрямь перестал носить Льву свежую воду.

— О царь зверей,— оправдывался он,— какое чудовище ты приказал мне закопать! Не успеешь закопать переднюю ногу, как задняя вылезает, только закопаешь заднюю ногу, как передняя уже торчит из земли.

Шакал и Кабан

Несколько дней спустя Шакал отправился к Кабану.

— Все твои собратья,— сказал он ему,— разгуливают на свободе, жуют желуды, роют клыками землю, добывая мучнистые клубни, а как наедятся до отвала, забираются в свои логова и спят сколько хочется. А в это время ты,

которого все хвалят за отвагу, служишь Льву циновкой. Ха-ха!

Кабан от этих слов пришел в дурное расположение духа и сердито захрюкал. Шакалу только того и надо было. Он тут же побежал ко Льву и стал ему нашептывать:

— Царь зверей, будь осторожен! Мне кажется, Кабан замыслил пустить в ход против тебя свои клыки!

— Как узнать, что Кабан готовится к нападению? — спросил Лев.

— Увидишь, что он хмурит брови, значит, вот-вот набросится, — ответил Шакал, хотя кому не известно, что Кабан по любому поводу хмурит брови.

После этого Шакал вернулся к Кабану и говорит:

— Будь осторожен, друг, царь зверей поклялся тебя убить!

— Как бы мне заранее узнать, что он готовится напасть на меня? — спросил Кабан.

— Увидишь, что у него усы подрагивают — будь настороже! — ответил Шакал. Но ведь каждый знает, что у Льва усы подрагивают всегда.

Вечером, когда все звери из свиты Льва собрались вокруг владыки, Лев присмотрелся к Кабану и заметил, что тот нахмурил брови, а Кабан, исподтишка наблюдая за Львом, тоже заметил, как подрагивают у царя зверей усы. Недолго думая, они набросились друг на друга — когти против клыков, рык против хрюканья. Шакал отпрыгнул в сторону и заверещал:

— Какое печальное зрелище! Какой злосчастный день! Давай, владыка Лев! Хозяин Кабан, давай!..

Ловким ударом Лев повалил Кабана и перебил ему хребет. Шакал тут же перегрыз ему горло, разорвал на четыре части, и они съели его в несколько присестов. Хитрюга радовался жизни, думая про себя: «Вот и настали прекрасные времена!»

Шакал и Корова

Наступила очередь Коровы. Шакал и так и эдак наускивал ее против Льва, но миролюбивая Корова слушать его не желала.

— Лев кормит меня, — говорила она, — и я от всего сердца отдаю свое молоко Льву, который следит за порядком.

Тогда Шакал вернулся ко Льву и давай возводить напраслину на Корову. Лев отказался поверить его словам:

— Корове я доверяю как родной матери. И не пытайся поссорить нас.

Смущенный Шакал попритих. Однако через некоторое время он вновь явился ко Льву.

— Царь зверей,— начал он исподволь,— это правда, Корова послушна тебе, но разве может она тебя прокормить: ты не младенец, которого вскармливают молоком, да и неприлично царю зверей уподобляться полуголодному пастуху. Я-то сам, ладно, готов обойтись без мяса, но ты, как ты проживешь? Особенно теперь, когда все звери взбунтовались против тебя и разбежались, когда закон бессилен. Тебе надо охотиться. Иначе тебе не миновать смерти. Что же до меня лично, то меня вовсе не интересует мясо Коровы. Мне больше нужна ее кожа. Один мудрый старец сказал мне, что из коровьей кожи можно изготовить чудесную обувь. В такой обуви будто не идешь, а летишь над землей. И никакой зверь не убежит от тебя, а охота превратится в развлечение. Если ты хочешь внять моему совету, надо пожертвовать Коровой: ее мясо поможет тебе дожидаться лучших времен, а из ее кожи я изготовлю тебе чудесную обувь.

И Лев согласился. Они убили Корову, мясо съели, а шкуру сохранили.

Обувь, изготовленная Шакалом

Наступило лето. Стояла изнуряющая жара. Шакал натер шкуру Коровы солью, затем пропитал маслом, развесил в тени, чтобы она равномерно просохла. И когда кожа была готова, он разрезал ее на полосы, выбрал из них два куска получше, вооружился иглой и ниткой. Обувь он подгонял прямо по лапам Льва, а чтоб она крепче держалась на ногах, пришивал кожу прямо к лапам царя зверей. Лев кричал, а Шакал приговаривал:

— Чем больней, тем обувка ладней.

На это занятие ушло все утро: один шил, другой кричал от боли, один рычал, другой приговаривал: «Чем сейчас больней, тем потом веселей».

Затем Шакал помог Льву добраться до небольшого холма и предложил ему лечь на спину.

— Подставь,— сказал он Льву,— все четыре лапы под солнце, башмаки должны как следует просохнуть.

Лев сделал, как велел Шакал,— пролежал под горячими лучами солнца до самого вечера. Ноги его распухли, а башмаки до того крепко «подогнались», что бедняга Лев не находил себе места от боли. Тем временем Шакал прохлаждался в тенечке, а с наступлением прохлады крикнул Льву:

— А теперь подпрыгни! Увидишь, что полетишь, как пташка в небе.

Лев прыгнул... и покатился по склону холма, на самое дно оврага. На нем места живого не было, однако он не разбился насмерть, как рассчитывал Шакал. Увидев, что его замысел не удался, Шакал проворно унес ноги. А Лев остался измученный и израненный на дне оврага.

Вечером пролетала стайка куропаток. Они увидели Льва, сжалились над ним.

— Поклянись, что не тронешь нас,— обратились они к владыке зверей,— и мы поможем тебе!

Лев поклялся, и куропатки, принося воду в клювиках, смачивали башмаки, пока те не размякли. Затем они вытащили нитки и разули Льва. Сгоряча Лев не удержался и схватил одну куропатку. К счастью, он был слишком слаб, и она выпорхнула живой из его пасти.

Израненный Лев потащился в свою пещеру. От чего он больше страдал — от ярости или от ран, неизвестно.

Месть Льва

Несколько дней больной Лев пролежал в своей пещере. Его разбухшие ноги горели, а от нарывов началась сильная лихорадка. Громоподобно рычал он, вспоминая, как предатель Шакал надсмеялся над ним, царем зверей.

Как только Леву полегчало и он смог ходить, он первым делом отправился на розыски Шакала, дабы ему отомстить. Лев обошел всю округу, но нигде не встретил Шакала.

Прошло много времени, прежде чем Лев и Шакал однажды случайно столкнулись нос к носу в ущелье с крутыми каменными склонами. От страха Шакал едва не лишился сознания: вот она, его погибель, вот он, великий судья!



Лев изготовился к прыжку и, словно сокол намышь, ринулся вперед. Однако проворство Шакала от страха увеличилось вдвойне. Он увернулся от страшных Львиных когтей, сам уцелел, только хвоста лишился. В мгновение ока взлетел Шакал на вершину отвесной скалы и только там почувствовал себя в безопасности. Однако страх по-прежнему не покидал его, и он трепетал как лист на ветру.

Лев разорвал в клочья хвост Шакала и крикнул:

— Предатель! Ты мне еще попадешься! Запомни мои слова и берегись! Пусть на сей раз тебе удалось вырваться от меня, но я оставил на тебе метку и безошибочно отличу из множества тебе подобных. Рано или поздно я тебя поймаю, сломаю хребет, съем твой мозг, выпью твою кровь!

И каждый пошел своей дорогой.

Волшебное фиговое дерево

С того дня, как он остался без хвоста, Шакал не знал покоя. Страх не отпускал его ни днем ни ночью. Он понимал, сколь опасны угрозы Льва, и, не видя иного выхода, пошел за советом к древнему старцу. Тот выслушал его, обещал помочь и вручил росток фигового дерева. Шакал посадил росток в поле, и очень скоро выросло деревце, оно зазеленело, зацвело. Потом дерево принесло плоды, и еще задолго до того, как созрел урожай на других деревьях, начали осыпаться с волшебного дерева зрелые фиги.

Шакал созвал своих собратьев, которые удивились такому чуду, а затем, ссорясь и переругиваясь, набросились на нежные плоды.

— Вы недостойно ведете себя, братья! — остановил их Шакал.

Чтобы умерить их алчность и дать каждому возможность съесть свою долю, Шакал привязал собратьев веревкой за хвосты к стволу дерева, а потом потряс ствол, и фиги усыпали всю землю вокруг. Шакалы жадно ели, стоя на привязи, каждый на своем месте. Бесхвостый же забрался на соседний холм, чтобы якобы быть на страже. И вдруг он закричал во всю глотку:

— Собаки! Всадники! Они сюда несутся! Они уже близко!

Обезумевшие шакалы рванулись в разные стороны, а их хвосты так и остались привязанными к дереву. Шакал был счастлив. Его замысел удался! Теперь, когда все шакалы лишились хвостов, Лев не сможет его узнать.

Болезнь Льва

Прошло некоторое время, и Лев, как всем показалось, успокоился, стал забывать с Шакале. Он больше не искал его и никого о нем не расспрашивал. На самом же деле Лев решил хитростью заманить Шакала в свою пещеру.

Лев притворился больным и немощным, будто вот-вот отдаст богу душу. Разнесся слух, что он просит всех зверей навестить его, чтобы перед смертью повидаться с ними и простить друг другу все обиды. Звери поверили и пришли. Один за другим входили они в пещеру, а Лев с каждым из них в одиночку расправился и съел. Никто не вышел оттуда живым и невредимым.

Явился и Шакал. Но прежде чем войти, он крикнул:
— Как ты себя чувствуешь, царь зверей?

Лев прислушался, узнал голос Шакала и принялся жалобно стонать, словно настал его смертный час.

— Войди, Шакал, поцелуемся в знак примирения, я умираю!

Однако хитреца Шакала не так-то просто обмануть.

— Мириться давай, но я спешу по своим делам и зайти не могу, — ответил он.

Уж как только Лев не заманивал Шакала, но тот не поддавался на уговоры.

— Я вижу только следы, ведущие в твою пещеру, но следов, ведущих наружу, я что-то не вижу, — ответил Шакал.

Лев не выдержал и взревел:

— Будь ты проклят, предатель! Пусть вина за убийство тех, кого ты предал, тяжким грузом ляжет на твою совесть! И знай, отныне мы враги, с сегодняшнего дня между мной и тобой, моим и твоим потомством вражда до конца света!

По сей день между львами и шакалами жива вражда. Когда ночью в деревне слышен вой одного или стаи шакалов, значит, нет поблизости льва. Когда же, напротив, царит тишина и шакалы молчат, значит, где-то поблизости бродит царь зверей, хозяин этого края.

СКАЗКИ ПРО ШАКАЛА И СОБАКУ

Шакал и Коза

— Мне достаточно один раз обернуться вокруг себя, чтобы насытиться,— сказала Овца.

— А мне, чтоб наестся, надо обойти всю округу,— сказала Коза.

Однажды Коза отбилась от стада и забрела в отдаленную долину. Был полдень, время, когда вся природа замирает, изнуренная жарой. Шакал, который случайно там проходил, увидел в речной воде отражение Козы и, решив, что это и есть сама Коза, прыгнул, чтобы схватить ее. Но никого он, разумеется, не поймал, только промок. Недовольный собой, выбрался Шакал на берег и тут-то заметил Козу, спокойно объедавшую молодые побеги на фиговом дереве.

— Слава всевышнему, сестра! — воскликнул он. — А я подумал было, что ты тонешь в этом омуте. Спускайся, пойдем вместе!

— Я боюсь, что ты меня съешь,— ответила Коза. — Поклянись, что не тронешь, тогда я пойду с тобою.

Трудно ли Шакалу поклясться! Он заверил Козу, что даже не приблизится к ней, и они пошли вместе. Шакал шел впереди. Он то и дело останавливался, оборачивался, хотел удостовериться, что Коза не убежала. Спустя некоторое время он сказал ей:

— Ты смеешься над моей походкой и моими уродливыми ногами!

— Да что ты такое говоришь! — возмутилась Коза. — Ну, давай я пойду впереди.

И они продолжали путь. Теперь Шакал следовал за Козой, а та шла перед ним, словно бы пританцовывая. Соблазн был слишком велик, Шакал исходил слюной.

— Ты пылишь на меня,— ворчал он. — Совсем меня пылью запорошила и все-таки передразниваешь. Надо бы тебя задрать!

— Ах, ах! Ты ищешь ссоры! — воскликнула Коза. — Но мне с тобой не совладать. Ежели хочешь, то съешь меня, но только не здесь, а у Белого Камня. Дай мне слово.

Шакал согласился. И они пошли дальше. Вскоре достигли они Белого Камня, где в полуденные часы обычно паслось козье стадо. Если бы не Шакал, Коза сама не нашла бы дорогу туда. А у Белого Камня на Шакала на-

бросилась пастушья Собака. Вываляла его в пыли, зада-
ла такую трепку, что он едва ноги унес. Бежал Шакал
и на чем свет стоит ругал хитрую Козу.

Шакал и Овца

Шакал уговорил Овцу вместе возделывать огород. Он торжественно поклялся не покушаться ни на ее жизнь, ни на ее добро. Тщательно вспахали они землю, посадили фасоль. Прошел дождь, полил землю, фасоль проросла и весело зазеленела.

В середине лета листва от жары пожелтела. Пришла пора подумать о поливе. К несчастью, огород располагался выше водоема, и воду приходилось таскать на себе. Пока Овца до изнеможения таскала воду, Шакал, распевая песенки, поливал огород.

Наконец пришло время сбора урожая. А урожай уродился на славу! Шакал и Овца собрали фасоль, высушили, отделили от стручков, осталось только разделить ее поровну. Шакал взял корзину и отмерил себе шесть мер, а седьмую отсыпал в сторону, это, мол, и есть доля Овцы. Пусть она берет, если хочет, но будет лучше, если откажется. Овца, конечно же, отказалась от такого дележа и попросила обсудить вместе с другими зверями разногласие между ними. Шакал согласился. Собрались звери, и Шакал обратился к ним с такой речью:

— О добрые друзья! Как же можно разделить урожай поровну, если я один таскал воду для полива!

— Это ложь! — воскликнула Овца. — Ведь все слышали, как Шакал распевал песенки! Не очень-то попоешь, таская воду!

Звери согласились с Овцой, но Шакал никого не хотел слушать. Тогда Овца, ни слова больше не говоря, пошла в ближнее селение за Собакой, она засунула ее в мешок и положила с краю гумна. Шакал думал, что в этом мешке припрятано что-то съестное, и подошел угоститься. Он развязал мешок, заглянул внутрь и тотчас отпрянул — из темноты на него уставились два горящих собачьих глаза.

После этого Шакал не стал вступать в пререкания, он был согласен на все, сам же и разделил урожай наоборот: одну часть взял себе, а шесть отдал Овце, да еще приговаривал:

— Бедняжка Овца, так устала, таская воду для по-
лива!

Шакал и Петух

Однажды Собака и Петух отправились в дальнее странствие. Они шли через горы, холмы и реки, ночуя в полях и долинах. Как-то ночь их застала в лесу. Петух взлетел на высокий дуб, а Собака забралась в дупло, чтобы укрыться от холода. Утром, едва забрезжил рассвет, Петух захлопал крыльями и закукарекал. Не успел он допеть свою песню, а Шакал уже тут как тут.

— Слава всевышнему за то, что он дал тебе такой чудесный голос! — сказал Шакал. — От твоего пения хочется быть лучше, посвятить жизнь молитвам! Едва твоя песня коснулась моего слуха, я сразу же стряхнул с себя сон и прибежал сюда. А теперь, Петух, когда ты закончил петь, спускайся вниз, помолимся вместе!

Петух сразу смекнул, что заботы Шакала далеки от набожности, что его привело сюда только желание свернуть ему, Петуху, шею. И он сказал Шакалу:

— Пока я спускаюсь, разбуди священника, он спит в дупле дерева.

Шакал заглянул в дупло, увидел Собаку, дремавшую после ночного дозора, и испуганно залепетал:

— Подожди, подожди! Я сбегая сперва к источнику, совершу омовение!

И помчался Шакал что было сил подальше от этого места, только сухая трава прошелестела.

Сказка о львице и львенке

Жила на свете львица, и был у нее детеныш, которого она очень любила. Частенько говаривала львица своему чаду:

— Сын мой, опасайся человека! Избегай приближаться к нему, не ходи его дорогами и помни: хоть мы, львы, сильны и грозны, человек гораздо сильнее нас. Его сила не в руках и ногах, а в разуме. А потому избави тебя бог тягаться с человеком.

Маленький львенок не прислушался к советам матери. Он полагал, что сильнее его нет никого во всем свете. Больше всего он любил драки да ссоры и всякий раз выходил победителем. Вот неразумный львенок и рассудил: «Моя мать просто трусиха! Все звери предостерегают своих детей против тех, кто больше и сильнее их, а моя мать велит сторониться человека, у которого нет особой силы ни в руках, ни



в ногах. Вот повстречаться бы с этим человеком и помериться с ним силой!»

И отправился львенок искать человека. Идет, идет, видит: лошадь пасется. А надо сказать, что неразумный львенок никогда прежде не видал лошадей. Вот он и говорит:

— Извини меня, это ты человек?

— Нет, я не человек,— отвечала лошадь.— Видишь, какая я высокая да сильная, но случись здесь человек, он взнуздал бы меня, накинул мне на спину седло, вскочил, прищпорил бы, и я поскакала.

— А какого роста человек? — не унимался львенок.

— С мою заднюю ногу, не больше,— ответила лошадь.

— Тогда,— хвастливо сказал львенок,— я пойду убью его и съем. И он больше не будет скакать на тебе верхом!

Идет львенок дальше, видит — осел щиплет травку.

— Скажи, незнакомый зверь, ты и есть человек?

— Нет, я не человек! — отвечает осел.— Человек сильный и злой.

В другой раз львенку повстречался верблюд, он и верблюду задал тот же вопрос.

— Нет,— замотал головой верблюд.— Видишь, какой я большой и важный? А человеку ничего не стоит схватить меня за шею, заставить опуститься на колени, приладить у меня на спине два тяжелых мешка и самому усесться. Когда я бреду по бескрайней пустыни, он достает свою флейту и начинает играть. Когда я устаю и едва переставляю ноги, он бьет меня тяжелой палкой, которая всегда при нем, и я ускоряю шаг. Если встретишь человека, беги без оглядки.

— А какого он роста, этот человек? — поинтересовался львенок.

— С мою заднюю ногу, не больше,— ответил верблюд.

— Хорошо же, я разорву его на куски! — расхвастался львенок.

— Ты собираешься его съесть,— вздохнул верблюд.— А тем временем человек ест нас, верблюдов. Послушайся моего совета: если увидишь человека, беги без оглядки.

— Нет, нет, я должен помериться с ним силой.

И львенок пошел дальше. Шел он, шел и повстречал собаку, которая принадлежала человеку, сборщику смолы.

— Это ты человек? — спросил львенок.

— Нет,— отвечала собака,— но я его друг и спутник. Человек — мой покровитель, он меня кормит. Если хочешь, я провожу тебя к моему хозяину.

— Еще бы не хотеть! Я давно ищу с ним встречи,— отвечал львенок.

— Будь почтителен с ним, если хочешь, чтобы тебя хорошо приняли,— предупредила собака.

— Ладно, ладно,— ответил львенок, и они направились к человеку.

Впереди шла собака, а за ней — львенок. Подойдя к хозяину, собака объяснила:

— Я привела гостя, который давно ищет встречи с тобой.

— Приветствую тебя, человек! — провозгласил львенок.

А человек ему в ответ:

— Я не человек, человек вон там, подальше.

— Покажи мне его, прошу тебя,— не унимался львенок.

— Я сейчас занят работой. Если ты спешишь, помоги мне побыстрее ее закончить, и я тебя провожу к человеку. Но зачем он тебе понадобился?

— Я хочу его съесть,— не долго думая выпалил львенок.— Только когда ты подведешь меня к нему, не говори ему об этом!

— Ну, коли так, то помоги мне быстрее,— сказал человек.

— Что я должен делать?

Человек посмотрел на пень, взял топор и расщепил его надвое. После этого вбил в щель распорку и обратился к львенку:

— Сунь лапы в щель, все четыре, чтобы мне сподручней было расколоть пень.

Львенок сунул лапы в расщелину. Человек тут же вытащил распорку, вот львенку и зажало лапы так, что он и пошевелиться не мог. Бедняга завыл, застонал:

— Ой-ой-ой! Ой-ой-ой!

Человек выбрал палку потолще, подошел к львенку и говорит:

— Ты искал человека, чтобы съесть его? А сам угодил в ловушку.— И размахнувшись изо всех сил, стал бить львенка по спине, приговаривая: — Ты хотел съесть человека? Вот тебе за это! Человек — это я! Не доводилось мне прежде есть мяса льва, надо бы попробовать!

Львенок заплакал, запричитал:

— Отпусти меня, отпусти! Моя мать учила меня остерегаться людей. Я не послушал ее, думал, что я сильнее человека. Теперь я вижу, что ошибался. Отпусти меня!

Человек сжалился и отпустил львенка. Хромая и плача, поплелся тот к своей матери. Она встретила его такими словами:

— Так тебе и надо! Будешь знать, как не слушаться!

Потом она долго лечила своего неразумного сына, давала ему всякие снадобья, жалела. Вскоре поправился львенок и забыл о том, как хотел съесть человека. Он опять подолгу гулял со своими братьями, подбивал их на разные шалости. А однажды говорит:

— Давайте все вместе нападём на человека и съедим его.

Тех не надо было долго уговаривать, сказано — сделано. А человек издали увидел, что приближается стая львов, и забрался на вершину дерева. Подошли львы к дереву, видят, человек сидит на самой верхушке, призадумались: как его достать? И тогда львенок-зачинщик говорит:

— Давайте заберемся друг другу на спину, и мы достанем его. Я самый старший и сильнее всех, я буду стоять внизу.

Так и сделали, забрались они один на другого и почти достигли верхушки дерева, но человек узнал льва, стоявшего внизу, и крикнул:

— Принесите-ка мою палку! Пришли львы, я сейчас задам им взбучку!

Услышал эти слова львенок, мигом вспомнил побои и пустился наутек. Остальные львы полетели кубарем и в страхе разбежались в разные стороны.

Потом они спросили у своего собрата:

— Почему ты убежал? Ведь из-за тебя мы упали на землю, чудом живы остались.

И тот ответил:

— Я не хотел, чтобы вам досталось столько же тумачков, сколько я получил. Когда у человека в руках оказывается палка, он бьет безо всякой пощады. Я подумал о том, кто был ближе всего к человеку, от него осталось бы мокрое место. Теперь я знаю: завидев человека, надо бежать без оглядки, и мериться с ним силой не стоит.

Эту историю я рассказал для тех, кто не слушает родителей. С ними может произойти то же самое, что с неразумным хвастливым львенком. Запомнили?



Птица мудрости





Дровосек, его друзья и враги

Рассказывают, что у одного дровосека умерла жена оставив ему семерых детей. Дровосек каждый день ходил в лес и с утра до ночи работал, но жил в большой бедности. Ведь лес, какой бы большой он ни был, со временем редел, а лесорубов становилось все больше и больше.

Однажды он возвращался из леса и вел осла, нагруженного дровами. Не много дров удалось ему нарубить в тот день. Вдруг слышит какие-то голоса, которые, казалось, доносятся из-под земли. Удивился он и пошел на эти голоса, посмотреть, кто это разговаривает. И наткнулся на заброшенный колодец. Заглянул в него и на самом дне увидел человека, змею, мышь и льва.

— Спаси меня, о брат! — взмолился человек. — Сжалось надо мной и вытащи отсюда, не то я пропаду. Ведь я брат твой — человек. И желаю тебе только хорошего. Не дай же мне погибнуть.

Не успел дровосек и слова молвить, как змея говорит:

— Не вздумай спасти человека! Яд его жалит сильнее моего. Спаси меня, и только меня! Я пригожусь тебе. Если тебе будет угрожать смерть, я спасу тебя.

— Но как же так,— отвечает дровосек,— как я могу оставить в беде своего брата и спасти тебя — змею? Да и какая польза от тебя?

— Что верно, то верно, этот человек — сын людей, как и ты,— ответила змея.— Но знай, если ты его спасешь, он когда-нибудь причинит тебе вред. Вытащи меня, и я дам тебе в знак благодарности немного своей чешуи. Когда тебе будет угрожать опасность или смерть покажет свои когти, сожги эту чешую, и я мигом откликнусь на твой зов и выручу тебя.

Дровосек рассмеялся:

— Может быть, все это и так, но зачем далеко загадывать. Кто может знать — предашь ты меня или нет? Знаешь, чего я боюсь: вытащу я тебя, а ты вместо благодарности меня ужалишь.

Змея клялась и божилась, что ни за что не обманет спасителя.

— Как же я могу предать того, кто спас меня? — убеждала она.— Люди так могут поступать, а мы, змеи, никогда!

— Не оставляй меня! — снова закричал человек.— Ведь человек человеку что брат родной, помогать друг другу — наш долг.

Тут вмешался лев:

— О дровосек! Берегись человека. Он наверняка принесет тебе вред, если ты спасешь его. И не думай вытаскивать его. Вытащи лучше меня, я тебе пригожусь. Ведь я — царь леса, никто не сравнится со мной в силе. Я никогда не предаю тех, кто помогает мне. Клянусь, я не только не причиню тебе зла, а отплачу тебе добром.

— Как же ты это сделаешь?

— Дам я тебе несколько волосков из моей гривы. Как только тебе будет угрожать смерть или какая-нибудь опасность, сожги их, я немедленно явлюсь и выручу тебя из беды. Но я предупреждаю тебя: не доверяй человеку.

— Как ты можешь его слушать! — вскричал человек.— Он все врет. О брат мой, молю тебя, спаси меня.

Тут раздался голос мыши:

— Будь осторожен и не думай спасать человека! Пользы тебе от него никакой, один только вред. Спасешь меня, и я тебе пригожусь.

— А как же ты, мышка-малышка, можешь помочь мне? — рассмеялся дровосек.

— Я дам тебе клочок своего пуха. Если ты будешь страдать и мучиться из-за бедности, сожги его. Я тотчас явлюсь

к тебе и наполню дом твой деньгами. Вы, люди, любите деньги, и они тебе, конечно, помогут. Разве не так? Спаси меня, и я пригожусь тебе.

— Так уж и быть, вытащу-ка я вас всех,— решил дровосек.

Кинул он в глубокий колодец веревку и первым вытащил человека. Потом властелина леса, затем змею и наконец мышь. Все спасенные поблагодарили дровосека и удалились, вручив ему свои подарки: лев — волоски из гривы, змея — несколько чешуек, мышь — клочок пуха. Пошел дальше своим путем и их спаситель.

Однажды, спустя какое-то время, отправился дровосек по дрова. Углубился он в лес, нарубил дров, нагрузил ими осла и поспешил домой. Но случилось так, что он заблудился. Солнце уже начало заходить, а дровосек никак не может найти дорогу к своей хижине. И вдруг услышал он рычание, смотрит: три льва окружили его, вот-вот нападут. Испугался дровосек, весь дрожит от страха, не знает, что делать. И вспомнил он тут про волоски из гривы спасенного льва, вынул их из мешка и поджег. Не успели они сгореть дотла, как раздался грозный рык повелителя леса, и все три льва замерли на месте. Явился лев, которого спас дровосек, что-то прорычал на своем львином языке, и три льва, замотав головами, молча удалились. Скоро и спасенный лев исчез в чаще леса, но через несколько мгновений вернулся и кинул под ноги дровосека газель. Разжег дровосек костер, зажарил газель и сытно поел. Лев пристроился неподалеку. Потом дровосек лег спать и проспал до самого утра под охраной льва, а наутро лев вывел его на дорогу, ведущую к дому.

Шло время. Дровосек зарабатывал все меньше и меньше, даже не мог прокормить детей. От непосильного труда и забот истощились силы дровосека, и он тяжело заболел. Дома воцарились голод и нужда. Тут и вспомнил дровосек о пушинке, что мышь ему дала. Сжег дровосек пушинку, и в тот же миг предстала перед ним мышь. Пожаловался он ей на неудачи и на бедность. Выслушала его мышь и издала какой-то странный звук. Видит дровосек: весь его двор мгновенно заполнился сонмищем мышей.

— Братья мои,— обратилась к ним мышь.— Этот дровосек спас меня от неминуемой смерти. Разве мы не отблагодарим его?

— Мы готовы воздать ему сторицей! — зашумели мыши.

Тогда мышь, которую спас дровосек, предложила прорыть длинный лаз между домом дровосека и казней во



дворце царя. Не медля ни минуты все принялись за работу. Мышь попросила дровосека принести немного меду. Когда лаз был готов, мышь стала мазать спины своих товарищей медом. Как только мыши проникали в казну, к их спинам прилипали мешочки с деньгами, и они возвращались с драгоценным грузом в дом дровосека. Так они трудились несколько часов. За это время мыши перетаскали в дом дровосека много мешочков с монетами. Дровосек поблагодарил мышей, и они удалились.

Наутро хранитель казны обнаружил пропажу и доложил царю.

— Как же вору осмелились проникнуть ко мне во дворец?! — гневно закричал царь.

И повелел он найти воров, а того, кто раскроет тайну и укажет, где прячутся вору, щедро наградить. Во все концы страны разъехались гонцы царя.

Дровосек остерегался появляться на рынке с золотыми монетами. «Ведь всем известно, что я бедняк, — размышлял он, — еще начнут спрашивать, откуда у меня такие монеты, что тогда отвечать?» Очень обрадовался дровосек, когда случайно встретил человека, которого когда-то вытащил из колодца. Поведал он ему обо всем, что случилось во дворце, и попросил никому о том не рассказывать. Затем дал ему несколько мешочков с монетами, чтобы тот купил себе все, что хочет из еды и вещей, а заодно и ему, дровосеку. Но, прослышав о щедрой награде, обещанной царем за поимку вора, этот человек поспешил во дворец и донес на своего спасителя.

Привели дровосека во дворец. Предстал он пред царем, низко склонился и поцеловал землю у его ног.

— Как же ты осмелился, презренный, обворовать мою казну? — закричал гневно царь.

— Клянусь Аллахом, о повелитель! В жизни своей не украл я ни крошки. Я — честный человек и тружусь с утра до ночи, чтобы прокормить себя и детей.

— Ты лжешь! — еще пуще гневается царь. — Вот этот человек донес на тебя.

И царь указал на человека, которого когда-то спас дровосек.

— Ты дал ему несколько мешочков с золотыми монетами. А знаешь ли ты, негодный, что они украдены у меня!

— Отруби мне голову, повелитель, если я тебе хоть словом солгал. Или же докажи, что я хоть малость украл из твоего дворца.



— Ну, тогда скажи, как у тебя оказались эти мешочки с золотом?

— Так слушай же, о повелитель! Спас я однажды от смерти мышь, и дала она мне клочок своего пуха, чтобы я сжег его, когда мне будет плохо. Когда я вконец обеднел и мне нечего стало есть и нечем кормить своих детей, я сжег эту пушинку...

И дровосек рассказал царю подробно всю историю с мышами. Подивился царь услышанному и повелел проверить, правду ли говорит дровосек. В казну принесли ворох свежей травы и подожгли. Помещение тотчас наполнилось дымом, он проник во все щели, в том числе и в тайный лаз, прорытый мышами. Вскоре струйка дыма появилась в доме дровосека. Так царь убедился в том, что дровосек говорит правду. Поднялся он со своего трона и сказал:

— Что бы там ни было, не нравится мне, что в моем дворце обокрали казну. Если бы дровосек солгал, то велел бы я казнить его. А раз рассказал он всю правду и мы знаем, как все случилось, так посадите его в тюрьму на три года.

В тюрьме дровосека неотступно мучила мысль о детях: что с ними, не голодают ли? Прошло три дня. От тяжких дум и страданий дровосек едва рассудка не лишился. Но тут вспомнил он о змее, ведь обещала она помочь ему в случае опасности или беды. «Уж такая беда пришла, хуже не придумаешь: дети голодают, и нет им помощи ни от кого». Вытащил дровосек чешуйки и сжег их. Не успели они догореть, как появилась змея.

— Я ли не предостерегала тебя против человека, я ли не говорила, что его яд губительней моего и что он принесет тебе зло? Но я пришла не упрекать тебя, а помочь.

— Как же ты можешь помочь мне?! — в отчаянии воскликнул дровосек.

— У царя есть дочь, которая для него дороже собственных глаз. Я обовьюсь вокруг ее живота, груди и шеи и буду убивать всех, кто посмеет приблизиться ко мне. Только тебя я не трону. А ты скажи своему стражнику, что умеешь разговаривать со змеями и можешь спасти принцессу от верной гибели. Когда тебя приведут к царю, ты скажешь ему, что это — не простая змея, а царица змей, и что, мол, она не отпустит девушку, пока не убьет человека, который не сохранил тайну и забыл о благодарности. Требуй, чтобы доносчика казнили. Вот . . . , они непременно приведут его и отрубят ему голову. только казнь совершится, я тут же отпущу девушку, и тебе дадут столько денег, что хватит на всю жизнь.

Дровосек поблагодарил змею.

Ночью, когда все спали, змея проникла в спальню принцессы, вползла на ее постель и обвилась вокруг тела. Увидела это рабыня и ужаснулась, бросилась к царю, разбудила его и рассказала о том, что случилось. Сбежались в комнату царь, царица, слуги и служанки, рабы и рабыни, стражники. Один из стражников сделал шаг к постели. Змея будто нехотя плюнула в него, и он тут же упал замертво. Никто даже с места не тронулся, не шелохнулся, все стояли объятые ужасом и боялись подойти к змее.

Дворец погрузился в печаль и уныние. И царь объявил по всей стране, что отдаст тому, кто спасет принцессу, все, чего тот только пожелает.

Со всех концов пришли люди, которые утверждали, что имеют власть над змеями. Не успел первый приблизиться, как змея плюнула, и он упал замертво. Остальные в страхе попятились и покинули спальню принцессы.

Тем временем позвал дровосек стражника и говорит:

— Иди к царю и передай, что я могу спасти его дочь.

Стражник поспешил выполнить просьбу узника. Обрадовался царь, велел немедленно привести дровосека.

— Ты и впрямь можешь спасти нашу дочь? — спросил царь, когда дровосек предстал пред ним и поцеловал землю у его ног. — Спасешь — я верну тебе свободу и дам все, чего только пожелаешь.

Дровосек попросил, чтобы его проводили в спальню принцессы. Привели его, но в спальню пустили одного, никто с ним не зашел, а царь и царица, вся свита и стражники остались стоять у дверей. Дровосек смело приблизился к змее, положил на нее руку, подержал немного, а потом повернулся к царю и говорит:

— Это — не простая змея, а царица змей, она требует, чтобы убили подлого предателя, который не сохранил доверенную ему тайну и забыл о благодарности. Этот предатель, о повелитель, — тот самый человек, который донес тебе на меня.

Царь, собственными глазами видевший, как змея убивала всякого, кто к ней приближался, поразился без меры, когда дровосек бесстрашно подошел к ней. Он уже не сомневался в правдивости слов узника и тут же повелел привести доносчика и казнить. Едва голова предателя скатилась с плеч, змея отпустила принцессу и покинула комнату.

Царь дал свободу дровосеку и так щедро наградил его, что тот, его дети, а потом и дети его детей жили всю жизнь в богатстве и достатке.

Кунжутное семя

Однажды царь и его вазир прогуливались по городу. Смотрят — идет навстречу молодая женщина, подобная луне в ночь полнолуния. Повернулся царь к вазиру и говорит:

— Дай мне совет, о вазир!

— Все в руках Аллаха, о царь времени!

— Что ты говоришь, о вазир? Ведь женщина прекрасна и совершенна.

— И что же дальше? — молвил вазир.

— Поди, — говорит царь, — и узнай, замужем она или вдовствует и какова ее история.

Расспросил вазир народ и узнал, что эта красавица — жена рыбака. Пошел он к царю и все ему доложил.

— Что же делать? — спросил царь.

— Клянусь Аллахом, царь времени, мы найдем способ извести ее мужа.

— Будь по-твоему, — ответил царь и послал за рыбаком.

Явился рыбак к царю, тот ему и говорит:

— Хочу просить тебя кой о чем. Коли не сделаешь, не сносить тебе головы.

— Слушаю и повинуюсь, — отвечал рыбак.

— Завтра, — продолжал царь, — ты явишься ко мне пешком, но верхом.

Опечалился рыбак, но делать нечего, пришел домой, все жене рассказал.

— Не тревожься, — сказала она, а сама пошла к своей сестре, которая была замужем за джином.

— Дам я тебе ослицу, — молвила сестра. — Пусть твой муж едет к царю на ней. Сам-то верхом, а ноги по земле волокаться будут.

Поутру явился рыбак к царю верхом на ослице.

— Клянусь Аллахом, на сей раз твоя взяла. Завтра придешь ко мне одетым, но раздетым.

Опечалился рыбак, пришел домой, жене все рассказал.

— Не печалься, — сказала жена, а сама пошла за советом к сестре.

Та ей говорит:

— Пусть твой муж обернется с головы до ног своей сетью.

Наутро явился рыбак к царю, запутанный в сеть на голое тело. Призадумался царь и просит своего вазира:

— Придумай такую задачу, чтоб рыбак ни за что не справился с ней.

И сказал вазир:

— Слушай, рыбак, завтра ты приведешь младенца семи дней от роду, пусть этот младенец поведает нам историю, в которой не будет ни слова правды. Не исполнишь мою волю — пеняй на себя.

Пошел рыбак к жене и поделился с нею своим горем.

— Дай срок,— сказала жена, а сама поспешила к сестре.

— Дело не из легких,— молвила сестра.— Но и на сей раз я вам помогу.— Сказала и вынула из колыбельки своего сыночка — ровно семи дней от роду.

Воротилась жена домой, отдала младенца мужу и говорит:

— Ступай к царю, это то, что ему нужно.

— Прощай, жена, завтра придет моя смерть.

— Ступай и не рассуждай.

Ничего не понял рыбак, но к царю пошел. Вазирьы и эмирьы были уже в сборе. Не успел рыбак войти, как младенец закричит:

— Мир с тобой, о царь времени!

Тут рыбак возликовал в душе — младенец говорил.

— Это и есть тот самый младенец? — спросил царь насмешливо.— Неужто он сможет поведать нам историю, в которой не будет ни слова правды?

Вместо ответа усадил рыбак младенца на скамеечку, и тот начал свой рассказ:

— Пятьдесят лет тому назад вышел я из дому и захотелось мне поесть фиников. Огляделся я, под пальмой — ничего нет. Подобрал я тогда несколько глиняных комочков, хотел было бросить их в пальму, чтобы сбить финики. Вдруг комочки эти в один миг слепились и превратились в большое поле.

— Но это невозможно! — воскликнул царь.

— Побегал я домой за плугом, мулами и двенадцатью мешочками кунжутного семени,— продолжал младенец,— вспахал и засеял поле. Иду домой, откуда ни возьмись навстречу мне старик. «Что ты сажаешь в это время года?» — спросил он меня.— «Кунжут!» — «Но сейчас не время для кунжута». Спыхватился я, начал выкапывать все семена обратно, да набрал только одиннадцать мешочков. А что до двенадцатого, то там недоставало одного семени. Сам посуди, мог ли я оставить его в земле, о царь времени?

— Ну и что дальше? — спросил изумленный царь.

— Вот и ищу я это семя уже пятьдесят лет. Никак не могу смириться с потерей.

— Что за вздор! — вскричал царь.— Ну найдешь ты, положим, это семя, на что оно тебе?

— А на что тебе жена рыбака? — молвил младенец.—

У тебя в гареме полным-полно красавиц, но тебе недостает чужой жены!

— Твоя правда, — ответил царь и, повернувшись к рыбаку, сказал: — Благодарю судьбу, забирай своего младенца и иди с миром.

Волшебная кобылица

Давным-давно жил-был царь, и был у него один сын Мухаммад. А жена того царя рано померла. Перед смертью призвала она к себе сына и говорит:

— Умираю я и вместе с родительским благословением дарю тебе эту кобылицу. Не простая она, волшебная. Береги ее. Если случится с тобою какая беда, выручит она тебя.

Прошло время, женился царь во второй раз. Невзлюбила новая жена царского сына, целыми днями все думала да гадала, как его извести.

Раз говорит кобылица Мухаммаду:

— Не ешь хлеба, он отравлен мачехой.

И юноша не стал есть хлеб. «Не иначе как его кто-то предупреждает, — подумала мачеха. — Надо бы еще что-нибудь сделать, да поглядеть, кто это ему помогает советом».

Так удалось злой женщине проведать, что Мухаммада оберегает говорящая кобылица.

А надобно вам знать, что эта женщина давно уже завела себе любовника, еще более хитрого и коварного, чем она сама. Во всем она слушалась его советов. Вот и надумал любовник, как им избавиться от кобылицы.

— Обложись под одеждой кусками черствого хлеба, — учил он ее. — Все услышат скрип, станут говорить: «У царицы спина скрипит». А я пройду мимо, да скажу: «Я знаю способ, как вылечить царицу».

Призвал царь к себе этого человека, спрашивает его:

— Скажи, что нам делать? Как избавить царицу от странного недуга?

— Есть у тебя молодая кобылица?

— Есть.

— Как зарежешь ее, царица сразу выздоровеет.

Прознала кобылица свою судьбу, горько заплакала, а потом и говорит Мухаммаду:

— Не тужи, Мухаммад. Вырви из моей гривы три волоска. Как понадобится тебе, сложи их вместе, тут я и приду на помощь.

Зарезали кобылицу, а царский сын совсем загрустил. Случилось, проходил как-то мимо дворца торговец маслом. Мухаммад и просит его:

— Отдай мне твои одежды, а взамен возьми мои.

— Ты принц, сын царя,— отвечал торговец маслом.— На что тебе мои грязные обноски?

— Пусть это не заботит тебя,— сказал Мухаммад.

Обменялись они с торговцем одеждой, и покинул юноша дворец своего отца.

Шел он, шел и пришел в другую страну. У царя той страны было семь дочерей-красавиц, одна лучше другой.

Сел юноша близ дворца, увидали его девушки и спрашивают:

— Не хочешь ли ты служить нам, работать в саду, по дому или делать какую другую работу?

— Я на все согласен,— отвечал им юноша.

Однажды Мухаммад работал в саду. Огляделся — нет никого. Достал три волоска, сложил их вместе, и тотчас возникла перед ним волшебная кобылица. Вскочил он в седло и стал гарцевать перед дворцовыми окнами. На его беду, а может, на счастье, увидала его младшая дочь царя и влюбилась без памяти. «Знать, не простого роду-племени этот садовник»,— подумала девушка. Наутро пришла она к царю и говорит:

— Отец, все наши подружки давно уже замужем. Ты же не хочешь, чтобы мы остались пустоцветами?

— Завтра созову я лучших юношей нашей страны,— отвечал ей царь.— Пусть каждая выберет себе суженого.

Назавтра съехались самые знатные юноши той страны. Шесть старших дочерей, по обычаю, бросили шали своим избранникам. А младшая бросила шаль бедному садовнику.

Разгневался царь.

— Клянусь Аллахом, я заточу тебя в темницу вместе с твоим замарашкой!

Однако случилось так, что на другое утро напали на царство враги, окружили дворец, грозили все огнем пожечь, самого царя злой смерти предать. Сели brave избранники шести старших сестер на боевых коней, взяли мечи острые, а Мухаммад оседлал хромого ослика.

— Я тоже пойду воевать,— сказал он.

— Кому ты нужен вместе со своим ослон? — вскричал царь.— Только тебя нам не хватало!

Не послушал Мухаммад царя, выехал из дворца. В укромном месте сложил он три заветных волоска — кобылица

тут как тут. Вскочил он в седло и ринулся в бой. Крушил Мухаммад врагов налево и направо. Один с целым сонмищем справился. А избранники шести старших сестер испугались, убежали с поля брани. Смотрит царь — остался только он один, да еще какой-то юноша.

Захотел царь узнать, кто этот храбрец. Задел он нарочно мечом руку Мухаммада, потом сорвал с головы повязку и перевязал ему рану.

А как только не осталось в живых ни одного вражеского воина, соединил Мухаммад три волоска, и кобылица исчезла. Во дворец он вернулся верхом на хромом ослике.

— Знаю я, — возвестил царь, — кто спас мне жизнь и кто отстоял в битве нашу страну. Я найду этого храбреца по ране на руке.

Осмотрел царь женихов своих дочерей, но все были целы-невредимы. Один только бедный садовник тихонько сидел в стороне.

— Приведите ко мне этого замарашку! — молвил царь. — Может быть, это и есть тот, кого я ищу.

Тут все начали смеяться и говорить:

— Куда ему! Он только на хромом осле ездить может!

Взглянул царь на руку Мухаммада, увидел свою повязку и сказал:

— Истинная правда, вот единственный, кто достоин занять престол.

Выгнал он с позором женихов шести старших своих дочерей, а младшую дочь выдал за храбреца Мухаммада. А вскоре после свадьбы вернулся Мухаммад с молодой женой во дворец своего отца. За это время, оказывается, умерла злая мачеха Мухаммада. Отец с радостью встретил сына, и жили они все долго, не зная забот и печалей.

Благодарная рыба

Жил-был бедный рыбак. Ходил он каждый день к морю да ловил рыбу, тем только и добывал себе пропитание. Так уж сложилось, что Аллах посылал ему три рыбы, не больше и не меньше: одну — для него самого, другую — для жены, а третью — для сына Хасана. Как-то раз провел рыбак на морском берегу целый день, но так ничего и не выловил. Лишь на исходе дня поймал он, наконец, маленькую рыбеш-



ку, отдал ее сыну, а тот понес рыбку домой. И вдруг взмолилась рыбка человеческим голосом:

— Пусти меня обратно, о юноша. На что я тебе?

«И впрямь, какая польза от одной маленькой рыбки?» — подумал юноша и бросил ее в море.

Увидел это отец, да как закричит:

— Ах ты негодник! Оставил нас без ужина!

Ничего не ответил Хасан, только подумал, что все равно правильно поступил.

А на другой день повторилось то же самое, и на третий день то же.

— Убирайся вон! — не выдержал отец. — Чтобы глаза мои тебя не видели.

Взял юноша хлеба кусочек да воды глоточек и отправился куда глаза глядят. Захотелось ему в полдень перекусить. Только достал он свои скудные запасы, вдруг откуда ни возьмись — бедный дервиш.

— Сынок, — молвил дервиш, — дай мне поесть и напиться.

Разломил Хасан свой хлеб пополам и дал дервишу воды.

— Куда путь держишь? — спросил юношу дервиш.

— Хожу по странам, подвластным Аллаху.

— Пошли вместе.

Долго ли, коротко ли бродили они по белу свету, только однажды достигли они большого города.

— Ступай на постоялый двор,— сказал дервиш,— и жди меня там. Я же пойду на базар и куплю чего-нибудь поесть, а на всякий случай дай мне два твоих волоса.

Дал ему Хасан два своих волоса, а сам пошел искать постоялый двор. Вдруг слышит крик:

— Прячьтесь по домам! Прячьтесь по домам! Царская дочь в баню идет!

Кинулись все врассыпную, улица опустела. А Хасану деваться некуда — нет у него своего дома. Стоит он один-одинешенек, вдруг видит — царская дочь идет в окружении рабынь и невольниц. Онемели у Хасана ноги — шагу ступить не может. Первый раз видит такую красавицу.

Грозно взглянула на него принцесса — как осмелился сей недостойный лицезреть ее! И она приказала страже бросить его в темницу.

Тем временем пришел дервиш на постоялый двор, а Хасана там нет. Дождался он ночи, достал два волоса и прочитал суру Корана. В тот же миг явился Хасан — влетел в окно и стал перед дервишем. Поведал ему Хасан про то, что приключилось, а также про девушку-красавицу. А на самом лица нет, одолела его любовь великая. Слушал его дервиш, слушал, а потом и говорит:

— Помогу я твою горю, юноша.

Взял он маленькую коробочку, а там волшебная краска для век. Обмакнул кисточку, нанес краску Хасану на веки, начертал магические письмена и сказал:

— Ступай к ней!

— Как же я пойду? — удивился Хасан. — Меня стражники схватят.

— Теперь ты невидим и можешь делать все, что вздумается. Но помни: Аллах все видит. Не гневи его.

И отправился Хасан во дворец, а там у ворот стоят два стражника. Стало Хасану интересно, правду ли говорил дервиш. Подошел он к одному стражнику, да как толкнет его.

— Кто тут? Кто тут? — испуганно вскрикнул стражник.

«Значит, и впрямь я невидим», — обрадовался Хасан и тотчас побежал на женскую половину. Царская дочь в это время как раз сидела за трапезой. Подсел Хасан: ест, пьет, разговоры слушает. Смекнула царская дочь, что кто-то ее морочит, да никого не видать. Пошла она к отцу и все рассказала.



— Обыскать дворец! — распорядился царь.

Закрыв все окна, двери, но так никого и не нашли. Тут одна старая женщина говорит:

— Коли есть здесь кто, выведу я его на чистую воду. Вели, царь, дать мне кукурузных початков да буйволиного навозу.

Затем развела женщина на женской половине костер, бросила туда початки и навоз. Густой дым заполнил все помещение, и прав был сказавший: «Дым делает слепым даже ифрита». Слезы покатались из глаз Хасана и смыли краску с его век, а также магические слова, начертанные дервишем. И все увидели того самого юношу, которого царь накануне приказал бросить в темницу.

Стража схватила Хасана, а наутро по городу разнеслась весть: «Сегодня отрубят голову прекрасному юноше, который осмелился взглянуть на царскую дочь».

Тем временем дервиш послал царю записку: «Хасан — мой сын, и я хочу женить его на твоей дочери».

Разгневался царь и приказал вазиру:

— Приведи ко мне этого дерзкого человека.

— Слушаю и повинуюсь, о царь времени, — молвил вазир и отправился на постоялый двор.

Пришел вазир к дервишу и говорит:

— Царь желает видеть тебя.
— Выпей сперва со мной чаю,— отвечал ему дервиш,— тогда и пойдем.

Выпили они чаю и двинулись в путь. Идут, идут, вдруг возник перед ними роскошный дворец.

— Чей это дворец? — удивился вазир.

— Твой,— ответил дервиш.— Входи в него!

Вошел вазир во дворец. А там — тихо, прохладно. Стало его в сон клонить, он и говорит:

— Я немного вздремну, а ты, смотри, не опоздай к царю.

Сказал и заснул крепким сном.

Напрасно все утро прождал царь, так никого он и не дождался. Послал стражу. Стража обыскала весь город и в конце концов нашла вазира спящим под ослом. А осел возьми да и помочись на вазира.

— Именем Аллаха,— взмолился вазир,— не говорите никому про мой позор.

— Никто не узнает об этом,— ответили стражники.

Пришел вазир к царю.

— Где ты был, негодный? — вскричал царь, завидев вазира.

— О царь времени, проклятый дервиш не желает идти со мной, требует только тебя.

— Иди и приведи его, не то отрублю тебе голову.

— Пойдем вместе. Только тебе дервиш окажет великое почтение.

Подумал царь да решил пойти. Пришел и говорит:

— Пойдем со мной, о дервиш!

— Куда? — спросил его дервиш.

— После узнаешь.

— Выпей сперва со мной чаю,— отвечал ему дервиш,— тогда и пойдем.

Выпили они чаю, и отправился дервиш вместе с царем и вазиром.

Идут они, идут, вдруг видят — стоит золотой дворец, красоты необыкновенной.

— Чей это дворец? — удивился царь.— Что-то прежде я его не видал.

— Твой, о царь времени,— отвечал дервиш.— Входи в него.

Вошел царь во дворец. А там — мраморный бассейн с переливающейся водой. Захотел царь искупаться, скинул одежды, залез в воду и тут же превратился в женщину, а



дворец с бассейном пропал. Остался царь в женском обличье один на пустынном речном берегу. Случилось проходить мимо бедуину.

— Кто ты? — спросил бедуин женщину.

— Не знаю, — молвил царь.

— Ступай за мной, — приказал бедуин.

Пришли они к его жилищу, а там сидят три бедуиновых жены да двадцать детей. Набросились три бедуиновых жены на царя в женском обличье — одна помыкает, другая шпынует, третья ругает всяческими словами. В конце концов бросили они ему какие-то объедки как собаке. Наутро встали и говорят:

— Возьми грязное белье и постирай. — И сунули ему большую кучу грязного белья.

Пришел царь на реку, снял с себя одежды, погрузился в воду, а как вышел из воды, тут же принял свой прежний облик, и тотчас же рядом оказались дервиш и вазир.

— Ну как? — спросил вазир царя.

— А теперь ты, — скомандовал царь, — полезай в воду!

Скинул бедный вазир свои одежды, погрузился в воду и тоже превратился в женщину. Сразу же появился бедуин и ну кричать:

— Ах ты, дочь шестидесяти собак! Целый день ты стираешь мое белье! — И давай охаживать вазира палкой.

Прыгнул вазир обратно в воду и предстал перед царем в истинном своем обличье.

— О царь времени, — взмолился вазир, — давай отдадим твою дочь замуж за сына почтенного дервиша.

В тот же день сыграли во дворце свадьбу, веселились сорок дней и сорок ночей. А на прощание дервиш сказал:

— Помнишь ту рыбку, Хасан, которую ты трижды отпускал? Этой рыбкой был я.

Принцесса-молчунья

Жил некогда один купец, и был у него единственный сын. Каждый день давал купец сыну пятьдесят динаров да приговаривал:

— Бери, дитя мое, покупай, что душе угодно. А коли будет еще нужда, приходи.

Так и жил юноша, забот не зная. Пил, ел, развлекался. Но однажды крепко задумался: «Не годится мне каждый



— Поведай нам какую-нибудь историю, чтобы скрасить печальное время, в которое мы живем.

— Так слушай же.

Жили в древние времена три брата,— начал подсвечник.— И была у них двоюродная сестра. Каждый из братьев хотел жениться на ней. Спорили они, спорили, так ничего и не решили. Тогда люди той страны сказали: пусть каждый отправится в путешествие, и кто вернется с самым ценным подарком, тот и возьмет девушку в жены.

Ехали братья, ехали, глядь — развилка трех дорог. Разъехались они в разные стороны, и каждый нашел, что хотел. Младший брат — источник живой воды, средний — ковер-самолет, а старший — всевидящее зеркало. Съехались они у развилки, старший брат взглянул в свое зеркало и говорит:

«Братья, сестра наша умирает».

«Летим», — молвил средний.

Сели они на ковер-самолет и в мгновение ока очутились в своей стране. Сестра их уже едва дышала. Взял тогда младший брат живой воды и влил несколько капель ей в рот, и девушка тотчас ожила, будто ничего с ней не было.

Кончил подсвечник рассказ, а потом спрашивает:

— Кто же из трех братьев должен жениться на девуш-

ке? Не будь у старшего зеркала, не узнали бы они, что она при смерти. Не будь у среднего ковра-самолета, не успели бы вовремя. А не будь у младшего живой воды, не удалось бы ее оживить.

— Конечно, младший брат,— воскликнул юноша.— Не найди он живой воды, не ожила бы она.

И вдруг принцесса-молчунья заговорила, и речь ее отличалась красноречием.

— Клянусь Аллахом, юноша, твои рассуждения мне непонятны. Если бы не старший брат, который нашел зеркало, они никогда не узнали бы, что девушка умирает, никогда бы не добрались до нее, никогда бы не оживили. Нет, она должна достаться только старшему брату, который нашел зеркало.

В тот же миг набросил юноша на принцессу покрывало и сказал:

— Молчи, у тебя дурно пахнет изо рта.

Кади и свидетели, тайком наблюдавшие за ними, были очень удивлены: видано ли, принцесса-молчунья только что говорила как самая настоящая болтушка. «Посмотрим, что будет завтра»,— сказали они себе.

Все ушли, а юноша притворился спящим. Подкралась принцесса к подсвечнику и говорит:

— Мир с тобой, о царский подсвечник!

Ответа не последовало. Разгневалась принцесса великим гневом и сломала его. Наутро вытащил юноша коробочку из-под сломанного подсвечника и спрашивает:

— Теперь куда положить тебя?

— Положи меня под кресло.

Ночью повторилось все сначала. Как ни пытался юноша разговорить принцессу, ничего у него не вышло. Наконец он сказал:

— Не хочешь говорить — не надо. Может быть, кресло побеседует со мной. Мир с тобой, о царское кресло!

— Мир с тобой! — ответило кресло.

— Расскажи нам какую-нибудь историю, помоги ночь скоротать.

— Хорошо, расскажу я вам историю.

Путешествовали некогда три человека: плотник, портной и шейх. Однажды ночь застала их в пустыне. Решили они спать по очереди: первую треть ночи бодрствует плотник, вторую — портной, а последнюю — шейх. И вот, пока остальные спали, выстругал плотник из полена куклу. Сменил его портной — сшил кукле платье. Проснулся шейх,

увидел куклу, по образу и подобию человека, но без души. Обратил он свои молитвы к Аллаху, дабы вдохнул он в куклу живую душу. Аллах внял молитвам шейха — и кукла стала живой девушкой. Наутро заспорили путники, кому она должна принадлежать. А как потвоему?

— Шейху, конечно, — ответил юноша.

Вдруг, как и в прошлый раз, заговорила принцесса:

— Клянусь Аллахом, мне странно вас слушать. Кому как не плотнику жениться на ней? Не смастери он куклу, девушки не было бы. Плотник должен жениться на ней.

Повернулся тогда юноша к принцессе и говорит:

— Молчи! У тебя дурно пахнет изо рта!

Прибежали кади и свидетели к царю:

— Вот уже две ночи твоя дочь разговаривает, о царь!

— Моя дочь?

— Да!

— Ладно, ступайте, посмотрим, что будет на третью ночь.

Тем временем юноша притворился спящим. Подошла принцесса к креслу и говорит:

— Царское кресло!

Но кресло молчало.

— Да как ты смеешь, наша собственность, не отвечать мне! — разгневалась принцесса и сломала кресло.

Наутро вынул юноша коробочку из-под разбитого кресла и спрашивает:

— А теперь куда мне спрятать тебя?

— Положи под свою чалму. Принцесса не сможет причинить ей вреда.

На третью ночь обратился юноша к принцессе с такими словами:

— Дорогая принцесса, ты говорила две ночи. Скажи и сейчас хоть слово.

Молчание.

— В первую ночь, — продолжал юноша, — ты сломала подсвечник, во вторую — кресло. Эти вещи принадлежали тебе, и ты была вправе поступить с ними как заблагорассудится. Теперь же я поговорю со своей чалмой. Мир с тобой, о чалма, — приветствовал он чалму.

— Мир с тобой, о хозяин! Что тебе надобно?

— Почему бы тебе не устроить для нас веселое представление? Мы хотим песен и танцев.

И тотчас семь прекрасных девушек вышли из чалмы. Одна танцевала с бубном, пятеро — пели, седьмая была в барабан. Всю ночь развлекался юноша. Взыграла в принцессе ревность, кинулась она к нему, он ей и говорит:

— Уйди! Разве ты не видишь, эти девушки лучше тебя.

А кади и свидетели пошли к царю и рассказывают:

— О царь времени! Две ночи твоя дочь говорила, а сейчас громко бранит юношу, так как ее одолела ревность.

— Не может этого быть! — воскликнул царь. — Я должен видеть это собственными глазами.

Вошел царь на женскую половину и видит: сидит принцесса обиженная, лица на ней нет.

— Что с тобой, дочь моя? — недоуменно спросил он.

— До чего же несправедливо устроен мир, батюшка, — отвечала принцесса. — Я полюбила этого юношу, а он меня гонит прочь.

— Тебе и впрямь не нравится моя дочь? — грозно спросил царь юношу.

— О царь времени! Я полюбил ее с первого взгляда! — ответил тот.

И велел царь готовиться к свадьбе. Много лет, до самой старости, жили супруги в любви и радости.

Сказка о трех сестрах

Задумал как-то один царь узнать, любит его народ или нет. Позвал он вазира и говорит:

— Разошли гонцов по всей стране, пусть объявят: царь-де не велел сегодня вечером зажигать ни свечу, ни лучину.

Исполнил вазир царский приказ. А вечером пригласил царь вазира погулять по городу, а заодно поглядеть, слушается ли его приказов народ.

Переоделись они купцами, идут по городу — а в городе темень непроглядная, никто не решается зажечь ни свечу, ни лучину.

Говорит вазир царю:

— Теперь, о царь, ты можешь быть уверен в своем народе. — И они пошли обратно. Но почти перед самым дворцом видят: стоит убогая лачуга, а в окошке — огонек. Опечалился царь и молвил:

— Пойдем, вазир, поглядим, кто это ослушался моего приказа.

Глянули они в окошко, а там — три девушки, одна лучше другой, — ткнут полотно.

— Если бы царь женился на мне, — говорит одна девушка, — я бы испекла такой огромный пирог, что его хватило бы на всю царскую армию.

— А если б царь женился на мне, — продолжала другая, — я соткала бы такой огромный ковер, что на нем поместилась бы вся царская армия.

— Будь я царицею, — молвила третья девушка, — я родила бы царю дочь и сына — Ситт аль-Хасн, что значит Царица красоты, и Мудрого Мухаммада. И волосы у них будут из золота и серебра.

Наутро послал царь за сестрами. Пришли они во дворец, он и говорит:

— Разве вы не слышали моего указа: не зажигать ни свечу, ни лучину?

— Слышали, о царь.

— Так почему же вы ослушались?

— Мы сироты, о царь, а работаем всю ночь, чтобы утром выручить три динара. Иначе мы умрем с голода.

— Я прощаю вас, — сказал царь, дал каждой подарок, а потом спрашивает старшую сестру:

— Пойдешь за меня замуж?

— Да, — тотчас согласилась девушка.

Сыграли свадьбу, пришла ночь, обращается царь к молодой жене:

— Ну, а теперь испеки мне пирог, которого хватило бы всей моей армии.

Рассмеялась девушка и говорит:

— И ты поверил этому? Ночной разговор подобен туману, что исчезает с первыми лучами солнца.

Прогнал ее царь и взял в жены среднюю сестру. Пришла ночь. Обращается к ней царь:

— Ну, а теперь сотки ковер, на котором поместилась бы вся моя армия.

Рассмеялась девушка и говорит:

— И ты поверил этому? Ночной разговор подобен туману, что исчезает с первыми лучами солнца.

Развелся царь со второй сестрой и женился на третьей. Аллах был милостив к ней, и в первую же брачную ночь она понесла. Спустя девять месяцев родила жена царя близнецов — девочку и мальчика. Старшие сестры страшно завидовали младшей и задумали недоброе. Подговорили они

повитуху подменить детей на щенка и котенка, а сами положили младенцев в ящик и бросили в реку. После чего пришли к царю и говорят:

— Твоя жена родила щенка и котенка.

Опечалился царь и молвил:

— Такова, видно, воля Аллаха. Отдайте детей матери, пусть она их растит.

Удалил от себя царь жену, и хоть ни в чем ей не отказывал, однако видеть не желал. Так и жила она в дальних дворцовых покоях, коротая дни с собакой и кошкой.

Вот что случилось во дворце, что же касается ящика, то плыл он, плыл, пока не застрял в речных травах. Тем временем случилось бедному рыбаку ловить рыбу на берегу реки. Аллах ежедневно посылал ему двух рыб: одну — для него самого, вторую — для его старухи. Вдруг видит рыбак — ящик, вытащил его и поспешил к своей жене. Испугалась жена.

— Верни, — говорит, — ящик туда, где ты его взял. В нем либо чужие деньги, либо дьявол. А на старости лет нам не надо ни того, ни другого.

— Женщина, — ответил ей рыбак, — такова воля всевышнего, чтобы ящик с его содержимым достался нам. Мы не можем его не принять.

Открыли супруги ящик, а там — два прекрасных младенца: девочка, словно материнскую грудь, сосала большой палец мальчика, а мальчик — большой палец девочки. Мальчика назвали Мудрый Мухаммад, а девочку — Ситт аль-Хасн. У старой жены рыбака неожиданно набухли груди и появилось молоко, а рыбак в тот день поймал четыре рыбы.

Дети росли не по дням, а по часам и очень любили друг друга. Если начинал капать дождик, мальчик знал, что сестра чем-то опечалена и плачет. Если солнце начинало светить ярче, мальчик знал — сестра улыбается.

Говорит однажды рыбак мальчику:

— Сын мой, близок час моей смерти. Под подушкой у меня ты найдешь два волоса из конской гривы. Коли будет нужда, соедини их вместе.

И пошел юноша ловить рыбу в то место, где обычно ловил отец. Вдруг пошел дождь. «Наверно, сестра плачет», — подумал он. Воротился домой, и правда, рыдает сестра — умер старый рыбак. Похоронили они отца, и Мухаммад достал из-под его подушки два конских волоса. Наутро

отправился он снова ловить рыбу, а мать кликнула дочь и говорит:

— Дочь моя, близок час моей смерти. Под моей подушкой ты найдешь кошелек, каждое утро в нем будет лежать десять динаров.

С этими словами жена рыбака отдала богу душу.

Тем временем пошел дождик. «Видать, сестра плачет», — подумал Мудрый Мухаммад и воротился домой. Схоронили они с сестрой матушку, оставили свое жилище и пошли в город.

Каждое утро находила девушка в кошельке, завещанном ей матерью, десять динаров. Скопила она денег и вскоре смогла купить землю близ царского дворца. Позвала строителей и велела им построить дворец, подобный царскому.

Однажды царь, прогуливаясь по городу, увидел новый дворец.

— Чей он? — спросил он.

— Это дворец Мудрого Мухаммада и его сестры Ситт аль-Хасн, — ответили люди.

Познакомился царь с Мудрым Мухаммадом и привязался к нему всем сердцем. Почти все время проводили они вместе: ели, пили и всячески развлекались.

А тетки Мудрого Мухаммада, сестры его матери, по золотым и серебряным волосам догадались, кто этот юноша. Стали они всех расспрашивать и прознали про его сестру.

— Не иначе как это те самые дети, которых мы бросили в реку, — догадались они и пошли к Ситт аль-Хасн.

— О красавица, — молвили они, — твой дворец великолепен, но нет в нем только одного.

— Чего же? — удивилась Ситт аль-Хасн.

— Никто не в силах достать эту вещь для тебя.

— Скажите, чего именно, и мой брат достанет ее для меня!

— В твоём дворце не хватает танцующего бамбука.

Пока брат развлекался с царем, пошел дождь. «Наверно, сестра плачет», — подумал юноша и, спросившись у царя, удалился.

— Почему ты плачешь, сестра? — спросил юноша.

— Я хочу иметь танцующий бамбук!

— Не печалься, я достану его для тебя.

Взял Мухаммад провизию и отправился на поиски танцующего бамбука. Долго ли, коротко ли шел Мухаммад,

вдруг встретилась ему старая женщина. Поделился он с ней своей заботой, она и говорит:

— Между тобой и танцующим бамбуком три года пути. А растет тот бамбук в саду людоеда-сына. Людоед спит семь лет и столько же бодрствует. Торопись, ты еще можешь застать его спящим.

Шел Мудрый Мухаммад, шел, пока не достиг сада людоеда-сына. Перелез он через стену, видит: бамбук, да так танцует, лучше любого танцовщика. Не успел он к нему приблизиться, как птицы в голос закричали, розы запричитали:

— Чужой! Вор! Вор!

Вывал Мудрый Мухаммад из земли побег бамбука, обернул его корни и пустился наутек. Шум и крики разбудили людоеда, проснулся он, хотел было в погоню кинуться, да напрасно — беглеца уже и след простыл.

Увидав бамбук, Ситт аль-Хасн пришла в восторг. Посадила она его в своем саду, рос тот бамбук и продолжал танцевать.

А тетки, прознав, что Мудрый Мухаммад воротился с бамбуком, снова пришли к Ситт аль-Хасн и говорят:

— Бамбук это пустяк! В твоём саду недостает поющей воды!

Ситт аль-Хасн заплакала, пошел дождь, брат поспешил к ней.

— Что случилось, о сестра?

— Хочу иметь поющую воду.

— Не тревожься, добуду я ее для тебя.

Взял он провизию и отправился искать поющую воду. Шел он, шел, пока не встретил ту же старую женщину. Выслушала она его и говорит:

— Между тобой и поющей водой семь лет пути. А поет она в саду людоедки-матери. Как и ее сын, семь лет она спит и столько же бодрствует. Ступай этой дорогой. Если поспешишь, то застанешь ее спящей.

Шел Мудрый Мухаммад, шел, наконец достиг прекрасного дворца, окруженного стеной в десять человеческих ростов. Перелез Мудрый Мухаммад через стену и видит: фонтан с поющей водой. Не успел он к ней приблизиться, как вода закричит сильным криком:

— Чужой! Вор!

Этот крик подхватили цветы, птицы и прочие живые твари. Наполнил Мухаммад бутылку поющей водой, и пока людоедка приходила в себя от сна, его и след уж простыл.



Отдал Мухаммад воду сестре, та вылила ее в фонтан, и фонтан запел. Теперь у них в саду было два чуда: танцующий бамбук и поющая вода.

А тетки, прознав, что Мудрый Мухаммад воротился с поющей водой, места себе от злобы не находили, только об одном и думали — как известить Мудрого Мухаммада и Ситт аль-Хасн. Пришли они как-то к девушке и говорят:

— Все в твоём саду есть: и танцующий бамбук, и поющая вода, но в свете есть ещё одно дивное диво — говорящий жаворонок.

Горько заплакала Ситт аль-Хасн, пошел дождь. Явился Мудрый Мухаммад, а она к нему с просьбой:

— Достань для меня говорящего жаворонка!

— Я принесу его тебе, — пообещал Мудрый Мухаммад.

Взял он провизию и отправился той же дорогой. Вдруг идет ему навстречу все та же старуха.

— Что тебе надобно, о юноша? — спросила она.

— Говорящего жаворонка.

— Все, что хочешь, только не это! Кто-то хочет погубить

тебя. Ступай домой, ибо никому не ведомо, где находится говорящий жаворонок.

Сел Мудрый Мухаммад и крепко задумался. Вдруг вспомнил он о двух волосках, которые оставил ему отец. Сложил он их вместе, и в тот же миг возник перед ним конь, да не простой, а сын царя джиннов в обличье коня.

— Внемлю и повинуюсь тебе, о Мудрый Мухаммад! Что тебе надобно?

Поведал Мудрый Мухаммад ему свою историю, а конь и говорит:

— Между тобой и говорящим жаворонком тысяча лет пути, и находится он в саду Умм Иси-Аур, длинноволосой девы. Я перенесу тебя туда, но сам в сад не пойду. Как только войдешь, сразу увидишь пасущуюся овцу. Зарежь ее и раздели на четыре части. Вход в сад охраняют два льва. Дай каждому по куску мяса. «Здравствуй, Мудрый Мухаммад,— скажут они тебе,— ты оказал нам почтение!» Не отвечай им, иначе превратишься в камень. Вторые ворота стерегут две собаки. Им тоже дашь по куску. «Здравствуй, Мудрый Мухаммад,— скажут они тебе,— ты оказал нам почтение». Не отвечай, иначе они разорвут тебя на части. Когда найдешь Умм Иси-Аур, она скажет тебе: «Здравствуй, Мудрый Мухаммад. Я люблю тебя, Мудрый Мухаммад. Ты послан мне Аллахом, Мудрый Мухаммад». Не смей отвечать, иначе превратишься в камень.

Все сделал Мудрый Мухаммад, как велел ему сын царя джиннов. В саду было множество каменных истуканов — все, что осталось от людей, которые тоже хотели заполучить говорящего жаворонка, но не сумели хранить молчания. Когда Мухаммад миновал двое ворот и встретил Умм Иси-Аур, она ему сказала:

— Я люблю тебя, Мудрый Мухаммад. Я знаю, зачем ты здесь и что твои тетки сделали с тобой и твоей сестрой.

Даже взгляда не бросил Мудрый Мухаммад в сторону длинноволосой девы, а направился прямо к золотой клетке, стоящей на мраморном пьедестале. Говорящий жаворонок сидел около открытой клетки и твердил:

— Мудрый Мухаммад, твой отец — царь, твой отец — царь, твой отец... — Потом он устал и сказал: — Я ослаб! Неужели никто не скажет мне: «Поспи!» Неужели никто не скажет, неужели никто...

— Да замолчи ты наконец! — не выдержал Мудрый Мухаммад. — Спи! — И тут же превратился в камень.

Вот что случилось с Мудрым Мухаммадом. А что касается его сестры, Ситт аль-Хасн, то переделалась она в мужское платье, взяла запас еды и питья и отправилась на поиски брата. Одни страны быстро проходила, в других — останавливалась, всех расспрашивала о брате. И вот однажды увидела она огромное пыльное облако, летящее по небу. Облако приблизилось, ударилось оземь и сделалось людоедом. Не успел людоед открыть рот, как Ситт аль-Хасн сказала:

— Мир с тобой, отец-людоед!

— Если бы не твое приветствие, юноша, — молвил людоед, — я съел бы тебя с костями. Что привело тебя сюда?

— Я ищу говорящего жаворонка.

— Сын мой, — отвечал людоед. — Ступай домой. Ты слишком молод, чтобы принять смерть.

— Нет, я должен его найти.

Видит людоед, что не переубедить ему этого юношу с нежным лицом, вздохнул и говорит:

— Иди вон той дорогой, и ты встретишь моего среднего брата. Он на день старше меня и на целый год умнее.

Шла она, шла, пока не встретила среднего брата людоеда.

— Мир с тобой, о людоед!

— Если бы не твое приветствие, юноша, я съел бы тебя с костями. Куда ты идешь? — спросил он.

— Я ищу страну, где живет говорящий жаворонок.

— Иди этой дорогой, и ты встретишь нашего старшего брата. Он всего на один день старше меня, но на целый год умнее.

Продолжила свой путь Ситт аль-Хасн, пока не повстречала третьего людоеда.

— Мир с тобой!

— Если бы не твое приветствие, я съел бы тебя с костями. Чего ты хочешь? — спросил людоед.

— Я ищу страну, где живет говорящий жаворонок.

— Возьми мяч и биту. Ударь битой по мячу и ступай, куда он покатится. В один миг доставит он тебя куда нужно.

Взяла девушка биту, ударила ею по мячу и шла за ним, пока не очутилась перед дворцом длинноволосой девы. Ситт аль-Хасн зарезала овцу и дала каждому льву по куску мяса. За это они пропустили ее через первые ворота. Потом она увидела собак и также дала каждой по куску мяса, и они пропустили ее через вторые ворота.

Огляделась Ситт аль-Хасн и видит: кругом окаменевшие люди из многих стран. А на мраморном пьедестале у золотой

клетки сидит жаворонок, рядом стоит ее брат, Мудрый Мухаммад, превращенный в камень.

— Ты Ситт аль-Хасн,— начал твердить жаворонок,— твой отец царь и мать царица, царица, царица...

Слова не проронила Ситт аль-Хасн.

— О как я устал,— жалобно застонал жаворонок.— Неужели никто не скажет мне: «Спи!» Неужели никто не скажет мне: «Отдыхай!» Неужели никто, никто, никто...

Но Ситт аль-Хасн оказалась догадливей брата, она не промолвила ни слова, и жаворонок покорно вошел в свою клетку. Не успел он войти, как Ситт аль-Хасн тут же ее захлопнула. И в тот же миг все люди ожили и пошли по домам. А брат не признал сестру в мужском платье и молвил:

— Благодарю тебя, смелый юноша!

— Я твоя сестра, Ситт аль-Хасн,— отвечала она.— Почему ты заговорил с жаворонком?

— Все в руках Аллаха,— сказал он.

Вместе покинули они сад и шли, покуда не пришли к тому месту, где их ждал конь, сын царя джиннов. Уселись они на коня, и он в мгновение ока перенес их домой.

Говорит тогда жаворонок:

— Я хочу устроить пир и пригласить царя. Скажите ему, чтоб он взял с собой всех своих вазиров, всю стражу, да не забыл своих детей — кошку и собаку, а также повитуху и двух своих бывших жен.

Наконец все пришли. Царские дети — кошка и собака, одетые в шелка, сидели в золотых креслах. Спрашивает царь Мудрого Мухаммада:

— Скажи, Мудрый Мухаммад, в чью честь этот праздник?

— В честь жаворонка,— отвечал Мудрый Мухаммад.

— В честь птицы? — удивился царь.

— Мир с тобой, о царь,— неожиданно заговорил жаворонок.

— Мир с тобой, о жаворонок,— возвратил ему приветствие царь.

— Кто это, о царь? — спросил жаворонок, указывая на кошку и собаку.

— Это дар Аллаха,— отвечал царь.— И что бы Аллах ни послал, все благо.

— Приведи повитуху,— приказал жаворонок.

Привели повитуху, увидала она брата и сестру и задрожала как лист на ветру, а лицо у нее сделалось синее, как индиго.

— Я тут ни при чем! — закричала она. — Это все царичины сестры. Они сказали мне: «Отдай нам детей», а сами подсунули мне котенка и щенка, чтобы я подменила ими детей.

Все были на том празднике, и каждый слышал рассказ повитухи. И тогда молвил царь:

— Тот, кто любит Аллаха, пусть судит повитуху и моих бывших жен.

А сам снова приблизил к себе свою жену, и жили они долго в благоденствии и достатке, и было у них еще много детей.

Молодой принц

В саду у царя росла яблоня, не простая, а волшебная, приносила она золотые яблоки. Заметил однажды царь, что каждый день с дерева пропадает одно яблоко, и решил он выследить вора. Когда наступила темнота, спрятался царь в густом кустарнике и стал ждать прихода вора, чтобы самому схватить его и покарать. Перед самым восходом солнца услышал вдруг царь шум и видит: подлетает к дереву птица с золотым оперением, вся будто огнем полыхает. Схватила яблоко и, прежде чем царь успел оправиться от испуга и изумления, улетела.

Утром призвал царь троих своих сыновей и рассказал им, что случилось.

— За всю жизнь не видел я более красивой птицы, она с золотыми перьями, и они ярко светятся. Я хочу владеть этой птицей. Кто из вас сумеет поймать ее, тому отдам я полцарства, а после меня он станет царем.

— Я проведу всю ночь в саду под деревом, о отец, и утром принесу тебе золотую птицу, вот увидишь, — вызвался старший брат.

Когда наступила темнота, юноша пошел в сад и стал поджидать птицу. Час шел за часом, а птицы все нет и нет. Наконец утомленный долгим ожиданием юноша уснул. А тут как раз и прилетела птица, схватила золотое яблоко — и была такова.

Утром пришел принц к царю и говорит:

— Этой ночью, о отец, птица не прилетала.

— А ты не уснул ненароком?

— Что ты, отец, я не смыкал глаз всю ночь, — отвечал принц.

Тогда средний брат вызвался провести ночь в саду и посторожить яблоню. Царь разрешил, и принц отправился в сад. Когда зашло солнце и наступила ночь, напала на него дремота. Как он не силился перебороть ее, так и не смог и в конце концов уснул. Прилетела птица, схватила яблоко — и была такова.

Утром пришел принц к царю и говорит:

— Этой ночью птица так и не прилетела, а я ни на миг не сомкнул глаз.

Как и старший брат, он солгал.

Вышел тогда вперед младший брат и попросил разрешить ему посторожить сад. Царь разрешил. Заход солнца принц встречал, сидя под яблоней с золотыми плодами. С нетерпением и волнением ожидал он прилета птицы. Проходит час, проходит другой, третий проходит, а юноша все сидит и ждет. Так он и не смыкал глаз. Едва начала заниматься заря, услышал он какой-то шорох и увидел в небе яркий ослепительный свет. Он быстро-быстро взобрался на яблоню и спрятался среди ветвей. Смотрит: подлетает к яблоне большая и красивая птица с золотым оперением и садится на яблоню. Юноша тут же протянул руку и схватил птицу за хвост. Но сильная птица вырвалась и улетела, так и не успев сорвать яблоко. В руке юноши осталось пылающее золотистым огнем перо.

Наутро явился младший сын к царю, отдал ему золотое перо и рассказал, как дело было. Изумился царь, с восхищением рассмотрел перо, а потом спрятал его в сундук с самыми дорогими своими сокровищами. Еще несколько дней пытались его сыновья поймать птицу, но безуспешно.

Прошло несколько месяцев. Птица больше не появлялась, и царь почти забыл про птицу с золотым оперением и про яблоки. Но вот однажды захотел он сделать драгоценный подарок одному из царей. Открыл сундук, чтобы выбрать подарок, смотрит: а в нем перо лежит, яркими цветами переливается, алмаз не алмаз, яхонт не яхонт, жемчуг не жемчуг, но красивее любого самоцвета. Взял царь перо в руки и стал любоваться его красотой. Даже забыл, зачем сундук открывал. Позвал он своих сыновей и говорит:

— Я хочу, чтобы птица, перо которой у меня в руках, стала моею. Говорю вам еще раз: кто принесет мне эту птицу, тому я отдам полцарства, и станет он после меня царем. Идите же, отыщите птицу и принесите ее мне!

Старший и средний братья позавидовали младшему — ведь проспали они птицу, а ему удалось хотя бы вырвать из хвоста птицы перо, и за это отец возлюбил его больше других. Они договорились, что пойдут вместе, а младший брат пусть идет один. Тот не стал сопротивляться и согласился, даже не обиделся.

Собрался младший брат в путь. Оседлал он коня и поехал куда глаза глядят в поисках золотой птицы. Где только не побывал. Широкие реки переплывал, бескрайние равнины и леса пересекал, взбирался на неприступные горы, проходил через деревни и города, всюду спрашивал о птице. Но никто не видел этой птицы и не мог сказать, где она обитает.

Однажды дорога привела юношу на перепутье. Тут она делилась натрое. Задумался он, не знает, куда идти. Потом решил повернуть направо. Едет себе, едет, и вдруг конь его начал спотыкаться. Сделал конь еще несколько шагов, ноги его подкосились, он упал, заржал жалобно и испустил дух.

Принц очень любил своего коня. С печалью и грустью взирал он на мертвого друга и гладил его по шее, мокрой от пота. Внезапно послышались легкие шаги, оглянулся юноша, а позади волк стоит. Таких ему еще никогда не приходилось видеть: цвета какого-то необычного, из глаз искры огненные сыплются.

— О господин мой принц! — говорит волк. — Не печалься о верном своем коне и радуйся тому, что сам уцелел. Мне все про тебя ведомо. Помнишь ли ты перепутье? На каждой из трех дорог лежал камень. Ты их не мог заметить. На первом было написано: «Тот, кто пойдет по этому пути, испытает голод и жажду», на втором: «Ты останешься жив, но конь твой погибнет», а на третьем: «Ты умрешь, а конь твой останется жив». Твои братья раньше тебя побывали на перепутье и спрятали камни, боятся они, что ты опередишь их и поймаешь золотую птицу. Они желают твоей смерти. Но я верно буду служить тебе и чем смогу помогу.

— Если так, то побыстрее отнеси меня к тому месту, где обитает золотая птица, — обрадовался юноша.

Но волк покачал головою и говорит.

— Прежде всего я хочу рассказать тебе, в чем здесь дело. Живет эта птица в саду одного из царей в клетке невиданной красоты. Сделана клетка из золота и подвешена на дереве на шнуре, украшенном драгоценными камнями.

А вокруг дерева стоят стражники. Я приведу тебя в сад и покажу это дерево. Тебе останется только открыть дверцу клетки и взять птицу. Но не вздумай снять клетку с дерева — разбудишь стражу, и тебя схватят.

— Я сделаю все, как ты говоришь! — воскликнул обрадованный юноша. — Скорее веди меня туда!

И пошел принц за волком. Вскоре подошли они к большому дворцу посредине прекрасного сада, окруженного со всех сторон высокими стенами. Несколько ворот вели в сад, и у каждого ворот стояло по семеро стражников.

Волк рассказал принцу, в какой стороне находится дерево, показал, как пройти к нему, и снова повторил свое предупреждение. Перелез юноша через стену и подошел к большому высокому дереву. Взглянул он вверх и увидел на дереве клетку, а в ней — огненно-золотую птицу, такую яркую, что смотреть невозможно. А клетка не простая, вся из золота, украшена редкостными камнями, и переливаются камни различными цветами: желтым, зеленым, красным, голубым и серебристым. Открыл принц дверцу клетки и вынул из нее птицу. Она покорно прильнула к груди принца, как бы давая понять, что согласна уйти с ним. Принц ступил шаг, но обернулся, чтобы бросить прощальный взгляд на клетку — и показалась она ему такой красивой, что он не удержался от соблазна и снял ее с дерева. В тот же миг проснулись стражники, окружили юношу и схватили его. Посадили птицу обратно в клетку, а юношу повели к царю.

Приводят юношу к царю и рассказывают о случившемся.

— Как посмел ты, вор, войти в мой сад и украсть золотую птицу — самое дорогое, чем я владею?!

— Я не вор, — ответил принц и поведал царю всю историю с самого начала.

Царь печально покачал головою и сказал:

— Если бы ты прямо пришел ко мне и попросил отдать тебе птицу, я бы отдал ее тебе, тем более, что я видел, как она приносила золотые яблоки, что доказывает правоту твоих слов. Но ведь ты поступил не так, а явился сюда как вор. И все же я сделаю тебе снисхождение и отдам тебе птицу, но с условием, что ты приведешь мне взамен коня с золотыми зубами — самого быстрого на всем белом свете, быстрого как молния.

Принц обещал выполнить условие царя, и тот приказал его освободить.



Печальный и удрученный, вышел юноша из дворца. Подбегает к нему волк и с ухмылкой спрашивает:

— А где же золотая птица?

И пришлось принцу рассказать все, что произошло.

— Почему ты не послушался меня и не поступил так, как я тебе советовал? Но так и быть, помогу я тебе и во второй раз,— сказал волк.

— Тогда пойдем искать коня с золотыми зубами, самого быстрого в мире.

Солнце еще не вставало, когда они добрались до места. Волк подвел принца к большому дворцу, огороженному толстой стеной. Конюшня находилась неподалеку от дворца царя — владельца коня, и напоминала собою небольшую крепость. Осмотрелся волк и сказал:

— А теперь дело за тобой, господин мой, входи в конюшню! Там стоит конь. Подойди к нему и не бойся стражников — все они спят. Около коня ты увидишь повешенное на стене богатое седло, отделанное золотом и драгоценными камнями. Но не смей брать его! Если дотронешься до него — проснутся стражники, схватят тебя и отведут к царю.

Принц обещал все исполнить, как велел волк.

Войдя в конюшню, принц замер от восторга: перед ним стоял, высоко задравши голову, гордый и красивый конь. Шкура его блестела, будто ее смазали маслом. Он нетерпеливо бил копытом землю — во все стороны летели искры. Это был всем коням конь, царь коней. Конь заржал, обнажив крупные, блестящие золотые зубы.

Юноша смело подошел к коню, похлопал его по шее, взял за уздечку и повел к выходу. Конь охотно повиновался ему. Но юноша обернулся, увидел висящее на стене седло, богато украшенное золотом и драгоценными камнями, и подумал: «Поистине, этот конь достоин такого роскошного седла!» Протянул руку и дотронулся до седла. В тот же миг послышался какой-то шум — это проснулась стража; юношу окружили, схватили и повели к царю — владельцу коня.

Приведя юношу, стражники рассказали о том, как он пытался украсть коня.

— Я сурово тебя накажу, презренный вор! — гневно воскликнул царь.

— Остановись,— смело прервал его юноша.— Я не вор, а принц, сын такого же могущественного, как ты, царя.

Удивился царь, и юноша рассказал ему все, что случилось с ним, с самого начала.

— Если бы ты пришел ко мне и попросил коня, то я подарил бы его тебе. А так для меня ты просто вор! Но я прощу тебя и отдам коня, если ты приведешь ко мне принцессу, красотой превосходящую луну.

Принц обещал исполнить требование царя, и тот отпустил его.

Печальный и удрученный, пришел юноша к волку и рассказал ему все, что произошло.

— Во второй раз ты не следуешь моему совету,— упрекнул юношу волк.— Но я еще раз помогу тебе. Знаю я: принцесса живет далеко-далеко отсюда. Нам придется переплыть семь морей, преодолеть семь гор, пересечь семь пустынь. Но ничего, мы с тобою сделаем это.

И тут же превратился волк в большого белого лебедя и пригласил юношу сесть на него, и они полетели. Пролетели огромное море, затем — другое, и так шесть морей подряд, а когда подлетели к седьмому, лебедь сказал:

— О господин мой принц! Я очень хочу есть и пить и не могу лететь дальше.

— Потерпи немного,— сказал принц.

С этими словами он вынул кинжал, вырезал кусок мяса из своей ноги и подал его птице, затем дал ей своей крови — утолить жажду. И так несколько раз, пока они не пересекли седьмое море. Достигнув суши, они опустились на землю около склона высокой горы. Волк тут же принял свой обычный вид, взглянул на принца, осмотрел его раны и сказал:

— О господин мой принц! Ты спас мне жизнь, когда я умирал от голода и жажды! Ты накормил меня своей плотью и напоил своей кровью. И я вылечу тебя.

Волк дал юноше несколько волосинок, чтобы он потерял раны. Юноша так и сделал, и раны мигом затянулись.

Тут волк превратился в коня и сказал юноше:

— Садись на меня!

Вскочил юноша на спину коня, и тот резво побежал по долинам и через горы, не чувствуя усталости. Он преодолел семь гор и выбежал к первой пустыне. Там волк превратился из коня в верблюда. Юноша сел на него, и начался путь через семь пустынь. Шли они, шли и пришли в оазис, напились воды, поели вкусных свежих плодов и снова тронулись в путь. На краю последней, седьмой, пустыни неожиданно увидели они дворец дивной красоты,

окруженный пышным садом, и в том саду прогуливалась прекрасная принцесса, красота которой затмевала луну. Юноша схватил девушку, усадил ее рядом с собою на верблюда, и пустились они в обратный путь.

Когда преодолели они семь пустынь, волк превратился из верблюда в коня. Конь быстро пересек семь гор, и они вышли к морю. Тут волк превратился в большого лебедя. На этот раз принц запасся водою и мясом, сел вместе с принцессою на птицу, и она пронесла их через семь морей. Опустились они на землю, и волк принял обычный свой вид, и все они продолжили путь, покуда не добрались до дворца царя — владельца коня.

Принц, держа принцессу за руку, повел ее к воротам дворца. Волк шел рядом. Около ворот принц замедлил шаг — понял он, что полюбил принцессу и не хочет с ней расставаться.

— О дорогой мой волк! Разве ты не видишь красоту девушки и ее чарующую прелесть? Я полюбил ее и не хочу отдавать царю. Можешь ли ты мне помочь?

— Хорошо,— ответил волк и кивнул головой в знак согласия.

Спрятал волк принцессу в ближнем лесу, а сам принял ее обличье. Царь радостно приветствовал возвратившегося принца и прекрасную принцессу, ввел ее во дворец, потом подошел к принцу, поблагодарил его, отвел в конюшню и вручил коня. Вскочил принц на коня, попрощался с царем и поскакал к лесу, где его ожидала прекрасная принцесса. Села она вместе с принцем на самого быстрого в мире коня.

Но перед тем как тронуться в путь, обернулся принц в смущении и говорит:

— А где мой волк?

— Я здесь, рядом с тобою,— услышал он в ответ.

Конь поскакал, неся на себе принца и принцессу, а волк побежал рядом с ними. Они ни разу не остановились, пока не достигли дворца царя — владельца золотой птицы. Там принц сошел с коня и хотел отправиться к царю, чтобы обменять коня на птицу. Но ему стало жаль отдавать коня, он уже узнал, как быстро бежит конь, и успел полюбить его.

— Я не хочу отдавать царю коня, я хочу оставить его себе,— обратился принц к волку.

— Хорошо, я помогу тебе, о господин мой принц! — ответил волк.

Спрятал волк принцессу в дупле огромного дерева, а потом вернулся к принцу и сам превратился в коня. Принц предстал перед царем и передал ему коня. Царь очень обрадовался и приказал стражникам взять коня и позаботиться о нем, а принцу вручил золотую птицу.

Вышел принц из дворца, неся с собою золотую птицу, подошел к дереву, где были спрятаны в дупле настоящий конь и принцесса, сел на коня, усадил позади себя принцессу, а впереди себя — золотую птицу. Но перед тем как отправиться в путь, огляделся принц вокруг и говорит:

— А где мой волк?

Не успел он произнести это, как увидел рядом с собой волка, который улыбнулся и говорит:

— Ну что ж, до свидания, принц! Теперь у тебя есть все: и золотая птица, и удивительный конь, и прекрасная принцесса. Исполнились все твои желания.

С этими словами волк в мгновение ока исчез.

Со скоростью молнии поскакал принц к себе на родину. На перепутье, где сходились три дороги в одну, встретил он двух своих братьев и очень обрадовался. Но как только увидели братья в руках младшего золотую птицу, сердца их наполнились ревностью и завистью. «Теперь он получит полцарства и после смерти отца станет царем!» — подумали они. Рассказал юноша братьям все, что произошло с того дня, как они расстались, ничего не утаил. И когда они узнали, что завладел он еще и самым быстрым в мире конем, и красавицей принцессой, то злоба и ярость ослепили их разум: напали они на брата, связали ему руки, затащили далеко в глубь леса, крепко-накрепко привязали к дереву и ушли.

Старший брат взял себе коня и птицу, а средний — принцессу. Побил он ее и запугал, велел сказать царю, что именно он, средний брат, захватил ее и привел сюда.

Братья направились ко дворцу царя. Старший брат вручил отцу золотую птицу. Обрадовался отец и пообещал, что поделит с ним все свои богатства и передаст ему престол, как было обещано. И начали братья рассказывать о своих приключениях. Все, что они узнали от младшего брата, приписали себе. Старший брат рассказал, как сумел, преодолев многие трудности и опасности, достать птицу и коня, а средний брат похвалился, как он сумел найти прекрасную принцессу.

— Ну, а что стало с моим младшим сыном? — спросил с тревогой и надеждой царь.

— Он умер,— ответили братья,— похоронили мы его в далекой-далекой стране.— И изобразили на лицах грусть и скорбь.

Царь сильно опечалился.

А младший брат стоял привязанным к дереву целых три дня, и почувствовал он, что не может больше стоять, что еще немного и умрет он от голода и жажды. Над ним кружили вороны и ждали, когда он умрет, чтобы расклевать труп. И вот когда уже, казалось, пришли последние мгновения, прибежал волк и сразу же обратился к вожаку вороньей стаи:

— Скажи своим птицам, чтобы они развязали принца.

— Но ведь мы ждем его смерти,— возразили вороны.— Не лишай нас вкусной еды.

Рассердился волк и приказал птицам замолчать и развязать принцу руки. Повиновались птицы и даже принесли ему еды и воды. Стали силы возвращаться к принцу. Тут подошел к нему волк.

— О господин мой принц! Я спас тебя от смерти. Но больше ты меня не увидишь.

И так же внезапно исчез, как появился.

Принц направился ко дворцу. С удивлением увидел он, что дворец ярко освещен и из окон слышится веселая музыка. Вошел он во дворец. Увидев его, царь закричал от радости и кинулся к нему с распростертыми объятиями. А братья едва не лишились чувств от испуга и страха.

— Но ведь вы говорили, что похоронили своего младшего брата! — гневно воскликнул царь.

Братья молчали, словно кто-то лишил их дара речи...

Прекрасная принцесса, заплакав от радости и счастья, кинулась в объятия младшего сына царя. Ведь на сегодня назначили ее свадьбу со средним братом.

Принц рассказал отцу все, что с ним произошло.

Разгневался царь и приказал немедленно отрубить головы старшему и среднему сыновьям, но младший вступился за них, и царь их помиловал, приказав бросить в темницу.

Царь взял себе только птицу, а младшему сыну отдал коня, половину всего царства и подтвердил свое обещание сделать его царем. Сыграли свадьбу, и зажили молодые счастливо, народили много сыновей и дочерей. А после смерти отца младший сын стал царем.

Птица мудрости

Дровосек Мухаммад и всегда-то славился своим благочестием и набожностью. А после смерти любимой жены он принялся еще усерднее молиться и восхвалять Аллаха. День-деньской Мухаммад рубил лес, а ночи напролет проводил в бдении и молитвах.

Было у дровосека двое сыновей — старший Ахмад и младший Мухаммад. Отец каждый день посылал их в мечеть, там они учили Коран, хадисы¹ и слушали споры богословов. Прошло какое-то время, и понял Мухаммад, что ему надо снова жениться. Хотелось, чтобы какая-нибудь рачительная хозяйка взяла дом в свои руки и присмотрела бы за детьми. И он женился.

Новая жена Мухаммада оказалась злоюкой, невзлюбила детей. Но была она хитрая и коварная, и потому, скрывая от мужа свою ненависть к детям, все время ему лгала, возводила на них напраслину, обвиняла их в самых отвратительных поступках.

Судьба была немилосердна к Мухаммаду, он становился все бедней и беднее: в лесу оставалось все меньше и меньше деревьев, годных для рубки. Семья страдала от голода, и к зиме в хижине дровосека не оказалось никаких запасов еды.

Однажды пасмурным днем Мухаммад пошел в лес, и там застигла его сильная буря. Он не смог срубить ни одного дерева. Печаль овладела его сердцем: как же он вернется домой с пустыми руками? Горько плача, он зывал к господу. Вдруг на его плечо села большая яркая птица. Он взял ее в руки, улыбнулся и отпустил со словами:

— Лети куда хочешь, ты свободна.

Птица вспорхнула, сделала круг и еще раз села на плечо Мухаммада. Он взял ее в руки и снова отпустил. Но и на этот раз птица сделала круг и села ему на плечо. Тогда он положил птицу в мешок и сказал:

— Я отдам тебя детям. Пусть они поиграют с тобой.

Дома дровосек поведал жене обо всем, что произошло, а детям сказал, что принес им красивую птицу, чтобы они могли с нею играть. Дети очень обрадовались и стали играть с птицей. Заигравшись, они даже забыли про голод.

¹ Хадисы — повествования о жизни пророка Мухаммада.

Наутро Мухаммад разбудил детей, чтобы, как обычно, отправить их в мечеть. Вдруг смотрит: лежит возле матраца Ахмада большой, ярко горящий яхонт.

— Откуда этот камень? — Спросил Мухаммад у сына.

Но Ахмад не мог объяснить, откуда взялся этот камень, а мачеха сказала, что такие камни она видела только у ювелиров. Она велела мужу пойти на базар и продать яхонт. Мухаммад боялся, как бы его не приняли за вора, но женщина была упряма и настояла на своем.

Вышел Мухаммад из дома и побрел на базар, нашел ряд, где продают и покупают золото и дорогие камни, но в какую лавку пойти? Долго еще простоял бы он в нерешительности, если бы не один молодой ювелир, который скупал за бесценок краденые камни.

— Не хочешь ли продать что-нибудь? — окликнул он Мухаммада.

Простодушный дровосек вытащил из кармана камень и протянул ювелиру. Тот взял камень, пораженный его чистотой и необыкновенным размером.

— Я дам тебе за него триста динаров.

— Триста динаров?! — удивленно воскликнул Мухаммад.

— Хорошо, я готов заплатить тебе пятьсот.

Мухаммад не мог прийти в себя от удивления и молчал, думая, что ювелир насмехается над ним.

— Я уже не молодой человек. Ты что, смеешься надо мной? — спросил он.

— Ну ладно, я заплачу тебе тысячу динаров. Как, согласен?

Мухаммад, не веря своим ушам, поспешил согласиться:

— Да.

Он взял тысячу динаров, побежал домой и рассказал жене обо всем случившемся.

— Это очень много, — радостно сказала жена. — Отныне нам хватит денег на все и тебе не придется больше ходить в лес.

В доме лесоруба появилось много еды, а детям и жене он купил новую одежду. Ахмад и Мухаммад впервые заснули счастливыми: их вкусно и сытно накормили, купили обновки. В эту ночь с птицей лег спать младший сын.

Утром он разбудил отца и показал ему большой красивый яхонт, который нашел возле постели — еще лучше

первого. Отец и мачеха не могли понять, откуда берутся камни. Неужели их и впрямь снесла птица? Мухаммад снова отправился на базар. Не прошло и часа, как он вернулся домой с тысячей динаров в кармане.

Птицу посадили в большую клетку и стали за ней присматривать. На следующее утро под птицей нашли такой же камень. Мухаммад снова побегал на базар — и этот яхонт был продан за тысячу динаров.

Мухаммад принес другую клетку, еще больше и красивее прежней, и посадил в нее птицу.

Шли дни. Бывший дровосек купил просторный дом, обставил его дорогой мебелью, по просьбе жены купил рабыню. Дети не знали ни в чем отказу.

Каждый день Мухаммад отправлялся на базар и продавал один камень. Ювелир сгорал от любопытства: «Что за странное дело? Откуда дровосек каждый день достает такие крупные и чистые камни? Может быть, он отыскал клад? Или обокрал казну? Но если даже это и так, то все равно его запасам пора истощиться...» Ювелир пытался выведать у Мухаммада тайну, но тот велел ему молчать, иначе он больше не принесет ни одного камня. Ювелиру ничего не оставалось, как терпеливо ждать, со временем тайна, может быть, и откроется.

Мухаммад денно и ночно благодарил бога за то, что тот отозвался на его мольбы и ниспослал ему богатство. А когда в мечети стали звать правоверных совершить хадж¹, дровосек первым собрался в путь. Перед уходом он сказал жене:

— Птица останется у тебя. Каждый день она будет приносить по камню. С ювелиром я договорился. Посылай на базар рабыню, и он будет давать ей за каждый камень по тысяче динаров. Да предупреди ее, чтобы попусту не болтала.

В назначенный день попрощался Мухаммад с женой и детьми, и они пожелали ему удачного пути. После ухода хозяина рабыня каждый день ходила на базар, относила по одному камню и возвращалась с тысячей динаров. Много раз пытался ювелир что-нибудь выведать у рабыни, но она стойко хранила молчание. Хитрый ювелир придумал наконец, как узнать тайну. Однажды, отдав рабыне, как обычно, тысячу динаров, он крадучись пошел за нею. Так

¹ Х а д ж — паломничество.

он узнал, где находится дом Мухаммада и кто в нем обитает.

Прошло несколько дней. И решил ювелир навестить жену дровосека, благо ее муж в отъезде. Когда рабыня открыла ему дверь, он попросил передать госпоже, что пришел тот самый ювелир, который покупает у них камни, и просит впустить его, потому что хочет сообщить нечто важное. Увидев хозяйку дома, молодой ювелир поразился ее красоте, да и она, в свой черед, влюбилась в пригожего юношу, и вскоре стали они любовниками.

Молодые люди часто встречались то в доме дровосека, то в доме ювелира. Чтобы удалить детей из дома, мачеха придумывала разные хитрости. Но мальчики заметили, что с некоторых пор какой-то посторонний мужчина часто приходит к ним в дом, и заподозрили неладное.

Однажды ювелир сказал жене дровосека:

— Так дальше продолжаться не может...

Женщина сразу поняла, что хочет сказать ее возлюбленный, и воскликнула:

— Да! Мы должны что-нибудь придумать, чтобы никогда больше не расставаться. Я не могу жить без тебя!

Ювелир задумался, а потом сказал:

— Я хочу быть с тобою всю жизнь. Но ты замужем.

И тогда женщина ответила, что готова тайком убежать из дома. Они уедут далеко-далеко, чтобы никто не узнал, где они. Когда ювелир заговорил о детях, женщина предложила их убить. После этого ювелир спросил, откуда берутся камни, и женщина без утайки открыла ему все.

Узнав, что птица каждый день несет по одному камню, ювелир отправился к старому волшебнику и расспросил его о диковинной птице. То, что услышал ювелир, так его удивило, что он в изумлении схватился за голову. Оказывается, это — птица мудрости и счастья, она прилетает к людям раз в тысячу лет. Тот, кто съест ее сердце, познает всю мудрость мира; тот, кто съест голову, станет самым прославленным царем, которому покорятся все короли и цари на земле.

— Все это должно быть написано под крыльями птицы, — добавил волшебник. — Раскрой крылья и посмотри сам. Если найдешь там надпись, так знай: это и есть та самая птица мудрости.

Ювелир поспешил к своей возлюбленной и попросил принести ему птицу. Раскрыл он ее крылья и увидел на теле надпись, сделанную золотыми буквами. Тогда он рассказал женщине все, что узнал, и предложил убить птицу.

— Но не забывай,— возразила ему женщина,— что каждый день птица приносит яхонт ценою в тысячу динаров.

— Это ничего не значит. Пусть даже камни стоят по десять тысяч динаров.

И тут ювелир выхватил кинжал и убил птицу. Хозяйка дома позвала рабыню и велела ее зажарить.

— Я пойду домой и поскорее приведу своего раба,— сказал ювелир.— Он возьмет детей, отведет их в лес и там убьет. А потом мы продадим дом и уедем отсюда. А когда твой муж вернется, он не найдет ничего, что могло бы навести на наш след.

Сказал ювелир и пошел к себе домой, а женщина отправилась в баню, чтобы помыться и навести красоту. А в это время ничего не подозревавшие дети пришли домой. Они вдоволь наигрались, устали и чувствовали голод, который еще усилился, когда до них дошел запах жарящейся птицы. Дети вбежали на кухню, когда рабыня уже зажарила птицу. Ахмад подошел к плите, увидел зажаренную птицу, а рядом отдельно сердце, печень и почки. Он очень любил потроха и съел их. А Мухаммад съел голову и шею. Рабыня не обратила на это никакого внимания — ведь вся птица осталась цела.

Вскоре вернулся ювелир в сопровождении раба. Он пошептался с хозяйкой дома, та позвала детей и сказала им, что возвращается отец и они должны пойти вместе с рабом ему навстречу. Дети очень обрадовались и ушли вместе с рабом. Ювелир же поспешно уселся за стол и потребовал, чтобы ему немедленно подали птицу. Приносят птицу, смотрит он, а у птицы нет ни сердца, ни головы. Пришел он в неописуемую ярость, начал выпытывать у рабыни, и та призналась, что голову и потроха съели дети.

А раб в это время пришел с детьми в лесную чащобу. Там он их связал. Заплакали мальчики, принялись умолять отпустить их. Раб и говорит, что его господин велел их убить и что послушаться он не смеет. Но мальчики так жалостно молили раба о пощаде, что сердце его размякло и он пощадил их.

— Так и быть, отпущу вас, но если мой господин когда-нибудь проведает об этом, то мне несдобровать. Обещайте уйти их этих мест далеко-далеко и никогда сюда не возвращаться.

Дети поклялись, что так и сделают. Развязал раб их, и они пошли прочь. А раб убил газель, наполнил кувшин ее кровью и возвратился к своему господину: вот, мол, кровь убитых детей. Женщина же вскорости продала дом и перешла жить к своему любовнику.

Дети тем временем шли все дальше и дальше, путь их пролегал через леса, равнины и пустыни. На третий день остановился Мухаммад и заплакал: из сил выбился, замучили его жажда и голод. Но Ахмад успокоил младшего брата и попросил набраться еще немного терпения. Через несколько часов подошли мальчики к колодцу, но вода оказалась так глубоко, что они никак не могли до нее добраться,— не было у них ни веревки, ни ведра. И вот стоят они в глубокой печали, изнывая от жажды, у края колодца, как вдруг является человек в зеленом одеянии, с длинной бородой. А лицо того человека излучает яркий свет. В правой руке он держит копье, в левой — четки.

— Приветствую тебя, сейид¹ Ахмад! Приветствую тебя, сейид Мухаммад!

— Кто ты? Откуда тебе известны наши имена? — удивились дети.

Мужчина улыбнулся и произнес:

— Я шейх, покровитель вашего отца. Говорите, чего вам хочется.

Дети пожаловались, что голодны и очень хотят пить. Тогда шейх залез рукой в карман и извлек оттуда хлеб и всякую другую еду. Потом шейх взглянул на колодец, и вода стала подниматься, пока не дошла доверху. Поели братья досыта и напились. Тут шейх им и говорит:

— Ваш отец все еще в Хиджазе, он совершает хадж. Я знаю все, что сотворила его жена. Но наберитесь терпения. Я дам вам совет и прошу вас послушать его. Вот перед вами лежит дорога,— продолжал шейх.— Идите по ней. Через семь дней дорога разветвится на две. Там вы распрощаетесь друг с другом и пойдете каждый своим путем. И будет плохо, очень плохо, если вы не сделаете так, как я вам сказал...

¹ С е й и д — господин (араб.).

И шейх скрылся.

Ахмад сказал младшему брату:

— Сам покровитель нашего отца дает нам совет, не выполнить его мы никак не можем.

Братья тронулись в путь. И целых семь дней шли без остановки. На седьмой день, как и сказал шейх, дорога раздвоилась. Братья посмотрели друг на друга, и слезы полились у них из глаз.

— Не плачь, брат мой! — сказал Ахмад. — Жизнь часто отрывает сына от отца, брата от брата.

— До свидания! — ответил Мухаммад. — До встречи в Судный день.

Братья напоследок обнялись и пошли в разные стороны. Младший брат, сейид Мухаммад, повернул направо. Он шел и шел, не чувствуя больше ни усталости, ни голода, ни жажды. Так шел он много-много дней, пока не добрел до города. Издали этот город показался ему большим и людным. Но приблизясь к городской стене, он увидел, что ворота крепко закрыты. Солнце уже зашло, и жители города, по своему обыкновению, закрыли ворота. Мухаммад устроился на ночлег около стены, подложив под голову вместо подушки камень, и тут же заснул.

Не успело взойти солнце, как Мухаммада разбудили шум, крики людей и звуки музыки. Перед ним, почтительно его приветствуя, проходили рядами жители города. Впереди процессии шли вазирьы, военачальники и другие сановники.

— Наш царь умер, и мы избрали тебя своим царем, — сказали Мухаммаду. — После смерти царя мы всегда закрываем ворота города и в течение двадцати дней ждем, когда придет какой-нибудь чужеземец. И первого, кто к нам приходит, мы возводим на престол. Такой у нас обычай.

А когда Мухаммад поведал жителям города, что знает наизусть Коран, сунну¹ и хадисы, то радости их не было конца.

Уже через несколько лет весть о мудрости и справедливости нового царя разнеслась по всему свету. Все называли его «сейид Мухаммад — Султан Правды». К нему прибывали правители из разных стран за советом и по-

¹ С у н н а — совокупность повествований о деяниях пророка Мухаммада.

мощью, с просьбами рассудить разные запутанные дела. По прошествии времени Мухаммад — Султан Правды — стал самым известным и могущественным царем мира.

...А старший брат, сейид Ахмад, повернул налево. Спустя много дней вступил он в большой лес. Это был самый большой лес во всем мире. Тот, кто входил в лес, — пропадал, тот, кто выходил, — рождался заново. Ахмад шел и шел по лесу, через чащобы и поляны, по звериным тропкам, где ни разу еще не ступала нога человека. Питался он плодами лесных деревьев и травой. Путь его продолжался годы и годы — говорят, добрых семь лет. И вот однажды на его пути выросла огромная гора. Достигнув ее склона, он вдруг увидел большую темную пещеру, которой, казалось, не было ни конца ни краю. Ахмад побоялся войти в пещеру и решил обойти гору кругом, хотя это намного удлиняло и без того долгий путь. Не успел он сделать и трех шагов, как из пещеры вышел черный-пречерный раб — цветом темнее, чем чрево самой пещеры. Высокого роста, хорошо сложенный, с приятными чертами лица. Он улыбнулся и, склонившись почтительно перед Ахмадом, несколько раз произнес:

— О сейид Ахмад, сын праведного хаджи Мухаммада! О сейид Ахмад, которого обидела судьба! Отныне тебе нечего бояться, я буду прислуживать тебе и во всем помогать. Ты познаешь все премудрости мира, прослышешь великим мудрецом, с которым никто не может сравниться. Но для этого ты должен завладеть царицей мудрости, а она находится здесь, неподалеку от тебя, в глубине этой пещеры. О сынок, я твой вечный раб! Выслушай меня внимательно и сделай так, как я скажу.

Обрадовался Ахмад, услышав такие речи, и попросил рассказать ему о царице мудрости и о том, как ею завладеть.

— Войди в пещеру, — ответил раб. — Там будет темным-темно, но ты не бойся темноты — я освещу тебе путь. Пройдешь немного — увидишь большой дворец, окруженный пышными садами. Подойди к дворцу и постучись в дверь. Тебе откроет прекрасная девушка, подобной ей во всем свете не сыщешь, и спросит тебя, кто ты и откуда. Отвечай ей так: «Я человек, один из близких тебе и любимых». И скажи ей также, что путешествовал ты на муле и когда оставил его на минуту, отойдя по нужде, и вернулся, то мула на месте не оказалось. А потом скажи,

что пошел по следам животного, и следы привели тебя к дверям дворца. Скажи также, что ты убежден: мул вошел во дворец. Требуй, чтобы девушка вернула тебе мула. Она наверняка откажется и будет говорить: «Тут нет никакого мула». Но ты настаивай, не уступай. После этого она тебе предложит: «Войди и посмотри сам». Она покажет тебе все комнаты дворца и сады. Но мула ты там не найдешь. Приведет она тебя к себе в комнату и скажет: «Это — моя комната. Я же говорила тебе, здесь нет мула». И действительно, мула там не будет, но ты увидишь висящую на стене уздечку. А как увидишь, сразу закричи: «Это уздечка моего мула! Ты украла его! Украла! Отдай его мне!» А девушка ответит: «Ничего подобного, это совсем другая уздечка. Но я тебе прощаю ошибку, ибо ты, наверное, очень голоден. Так и быть, пойду приготовлю тебе поесть».

Уйдет она и принесет немного земли. Перемешает ее своими тонкими пальцами. Потом поставит на землю маленький-маленький плуг, размером не более мизинца. С помощью этого плуга она вспашет землю, посадит несколько зерен пшеницы. Как только девушка польет землю водой, пшеница в мгновение ока взойдет и тут же созреет на твоих глазах. Колосья нальются зерном, а стебли засохнут. Затем ты увидишь, как девушка соберет урожай с помощью маленькой жатки и смелет зерно на крошечных жерновах, а затем выпечет хлеб в небольшой печи. Когда хлеб будет готов, девушка тотчас подаст его тебе. Но ты будь осторожен — все это уловки чародеев! Хлеба не ешь, даже не прикасайся к нему. Тогда девушка предложит тебе попить и подаст чашку со свежей водой. Но ты не пей! И закричи на нее: «Воровка! Ты украла моего мула! Верни его мне! Вот его уздечка, я нашел ее здесь, это ты украла моего мула». В этот самый миг ты увидишь, как в хлебе вспыхнет огонь, а девушка тебе ответит: «Господин мой! Это — уздечка мудрости, а вовсе не уздечка твоего мула». Прикинься непонятливым, попроси ее объяснить смысл слов. Она скажет, что если человек возьмет эту уздечку в рот, то сможет увидеть все, что захочет. Но ты сделай вид, будто опять ничего не понимаешь, и скажи ей, что она лжет. Тогда девушка наденет уздечку на тебя, и ты увидишь все, что только пожелаешь, — Китай, Индию, любые другие страны.

На стене ты увидишь книгу. Улучи момент, сорви эту книгу со стены и ударь ею девушку, при этом скажи:

«Превратись из человека в мула!» И в тот же миг девушка превратится в мула, а во рту у нее окажется уздечка. Ты тут же хватай за повод и с силой притяни мула к себе, он будет упираться, но ты не дай ему пересилить себя. Имей при этом в виду: он не сможет тебя пересилить, если ты не съешь хлеба, который тебе предложит девушка, и не выпьешь ее воды. Запомни крепко: девушка — твой самый злейший враг! Если ты все сделаешь так, как я тебе сказал, то перед тобой откроются врата в мир мудрости.

И вот сейид Ахмад вошел в темную пещеру... Все произошло именно так, как говорил раб. И прекрасная девушка надела на него уздечку мудрости, но юноша не пожелал увидеть ни Китай, ни Индию, ни какие-нибудь другие страны, он попросил, чтобы ему показали брата и отца. А когда он увидел своего брата — Султана Правды, восседающим на троне в роскошном дворце, а рядом с ним отца, то удивлению его не было границ. Потом Ахмад схватил книгу и ударил ею девушку меж глаз. Она тут же превратилась в мула темного-претемного цвета, подобной масти он никогда в жизни не видел. Шкура мула блестела, переливаясь, глаза ярко сверкали, а хвост трепыхался. На муле было надето богатое седло. Ахмад проворно вскочил на мула. Мул вдруг рассмеялся громким смехом и стал подниматься вверх. Он пробил крышу и взлетел над облаками. Летит мул высоко в небе и вдруг с насмешкой спрашивает:

— Разве ты не знаешь, что я твой злейший враг? Ну что ж, ты одолел меня и превратил в мула. Но ты совершил роковую ошибку, что сел на меня верхом. Тем самым ты себя погубил. Настал твой час! Сейчас я скину тебя на землю. Пусть тебя растерзают ветры!

И мул стал подниматься все выше и выше в небо. Оглянувшись Ахмад и увидел рядом с собою раба.

— Я же предупреждал тебя, — прошептал раб. — Зачем ты сел на мула? Возьми этот крюк. А теперь притворись, что ты что-то жуешь. Мул сильно проголодался, и он попросит у тебя что-нибудь поесть. Ты ему ответь так: «Ты мой враг, и поэтому я даю тебе самую малость еды, только попробовать». Когда мул повернет к тебе голову, сразу же вонзи этот крюк ему в рот и потяни. Мул взмоется о пощаде, а ты скажи: «Спускайся немедленно на землю, или я убью тебя!» Мул спустится с тобой вниз, а там уж я буду тебя ждать.



И Ахмад поступил так, как его научил раб. Когда он очутился на земле и слез с мула, то увидел, что рядом с ним стоит раб.

— О принцесса! — воскликнул раб. — Пришел наконец час твоего освобождения! Скоро ты будешь расколдована. Явился твой спаситель — сейид Ахмад. Почему ты так жестоко и коварно с ним поступаешь?

— Но он же превратил меня в мула, — ответил мул человеческим голосом. — И к тому же осмелился сесть на меня верхом.

— Но это твой господин, — возразил раб. — Ты будешь принадлежать ему и слушаться его во всем, только он может снять с тебя заклятие. — И раб обратился к Ахмаду: — Господин мой, приказывай, чего ты хочешь.

— Я хочу повидать брата и отца.

— Мой господин! — молвил раб. — Этот мул — заколдованная принцесса. Только один ты можешь спасти ее и превратить обратно в человека. А сейчас выслушай меня, и я расскажу тебе, что случилось с твоим отцом. Вернулся он из путешествия в святые места и узнал, что его жена продала дом и скрылась. Не нашел он и своих детей — ни тебя, ни брата твоего Мухаммада. Тогда он покорился

воле Аллаха, великого и всемогущего, построил хижину на опушке леса, там и поселился. Он решил посвятить себя служению богу. Однажды дошел до него слух о великом и справедливом царе Мухаммаде — Султане Правды. И отправился он к нему просить помощи. Но он не знал, что Мухаммад — это его сын. Увидел твой брат отца, узнал его, очень обрадовался и поведал ему всю свою историю. А было это всего лишь три дня тому назад. Царь послал своих людей и велел привести к нему жену отца и ювелира — ее любовника, — он решил наказать их самым суровым образом. Садись на мула, и он быстрее птицы доставит тебя в дом ювелира. Ты прилетишь туда, схватишь ювелира и мачеху и сам доставишь во дворец брата, опередив его людей. Брат и отец обрадуются твоему возвращению. Потом сними уздечку с мула и оставь ее себе — это уздечка мудрости, и она всегда поможет тебе раскрыть прошлое, предсказать будущее, проникнуть во все тайны. А когда пройдет первая радость от встречи, прикажи мулу превратиться в человека. И явится перед тобой прекрасная девушка — ты и возьми ее в жены.

Едва произнес раб последние слова, как тут же исчез.

Сейид Ахмад сел на мула. Тот полетел и через несколько мгновений опустился с юношей перед домом ювелира. Схватил Ахмад свою мачеху и ее любовника, посадил рядом с собой на спину мула, и полетели они во дворец. Сейид Мухаммад — Султан Правды и его отец были поражены, когда увидели мула, а на спине у него юношу, который крепко держал женщину и мужчину. Тут Ахмад как закричит:

— Это я — Ахмад, о отец!

Поспешил отец к Ахмаду, обнял его и заплакал от счастья. За ним подбежал Мухаммад и тоже горячо обнял брата. Все люди приветствовали Ахмада. А он в ответ говорит:

— Посмотри, отец! Вот твоя жена-предательница, а вот вероломный ювелир! Они хотели избавиться от нас и убить меня и моего брата, но мы убежали от них.

Царь приказал вырыть большую яму, наполнить ее дровами и разжечь костер. Приказание тотчас было исполнено. И бросили в пылающий яркий огонь неверную жену и негодяя-ювелира, ее любовника.

Обрадовался отец, усадил Мухаммада и Ахмада рядом с собой и стал их расспрашивать. Вдруг Ахмад вскочил и вскричал:

— Ой, я совсем забыл!

Подбежал он к мулу, вынул у него из рта уздечку и громко произнес:

— Прими же скорее облик человека!

В тот же самый миг превратился мул в молодую девушку ослепительной красоты. Посмотрела она на братьев и спрашивает:

— Знаешь ли ты, о сейид Ахмад, кто такой на самом деле черный раб? А знаешь ли ты, сейид Мухаммад — Султан Правды, кто тот человек с длинной седой бородой и в зеленом одеянии, который помог тебе?

— Нет, не знаем, — ответили братья в один голос.

— Это покровитель вашего отца, сейид Абделькадир, — торжественно сказала девушка.

И женился сейид Ахмад на прекрасной девушке, и жили они счастливо многие и многие годы.

Остроумный вор

Жил один вор. И было у него три друга. Все трое холостяки. Первый был плотник, второй — охотник, а третий — звездочет. Они часто встречались, сами готовили себе еду и вели долгие беседы за трапезою.

Пригласил однажды плотник своих друзей на ужин. А жил он в маленьком домике далеко за городом. Каждый из друзей дал ему немного денег, чтобы он мог купить все необходимое для ужина.

И вот вечером собрались друзья у плотника. Поели, а потом стали пить чай и беседовать. Вдруг слышат резкий вой, похожий на завывание ветра, и гул, подобный раскатам грома. Внезапно погасла лампа, стало темно, хоть глаз выколи. Страх и ужас обуяли друзей.

Первым пришел в себя вор. Добрался он ощупью до лампы, зажег ее. И увидели пораженные друзья посреди комнаты прекрасную, как ясный день, девушку в дорогом свадебном убранстве. Стоит она, молчит и по сторонам озирается. По ее щекам сильно текут слезы, делая ее еще более прекрасной.

Друзья смотрели на нее в испуге. Как она попала сюда, ведь дверь дома была заперта?! Все произошло в мгновение ока! Уж не духи ли послали к ним девушку?

— Ты царевна? — спросил охотник.

Плотник задрожал от страха, а звездочет воскликнул:

— Это волшебница Айша Кандиша! ¹

В страхе выбежал из дома плотник, а за ним выскочили звездочет и охотник. Вор какое-то мгновение колебался, но все же поспешил за друзьями, не забыв закрыть за собой дверь. Отбежав от дома, он всех остановил:

— Давайте вернемся и попробуем поговорить с девушкой. Не убьет же она нас?

Но страх настолько овладел сердцами друзей, что никто из них не хотел возвращаться. Они договорились встретиться ранним утром на следующий день и разошлись по домам. Один только плотник не пошел к себе, а согласился провести ночь у вора.

Наутро друзья встретились снова. Страха как не бывало. Они направились к дому плотника, осторожно открыли дверь и вошли в комнату. Она была пуста.

— Разве не говорил я вам, что это волшебница! — воскликнул звездочет.

— Да, ты прав, — поддержал его плотник. — Иначе как бы она проникла через запертую дверь?

— Один из нас как-никак — звездочет, — сказал вор. — Свое дело он знает и нас не обманет. Пусть попробует разгадать тайну этой красавицы.

Звездочет начал возиться в песке, подбрасывать камешки и рисовать разные фигуры, что-то бормоча себе под нос. Наконец он заявил:

— Девушка, которая вчера появилась в доме плотника, — это невеста, которую похитил влюбившийся в нее злой дух. Когда он нес ее к себе, то по дороге его позвал приятель-дух. Ну и заспешил он к своему приятелю. А пока хотел надежно припрятать свою ношу, но не знал где. Увидел он вдруг дом плотника и ввел в него девушку. Тут мы испугались и убежали. Через час дух вернулся, схватил снова девушку и скрылся.

— А где она сейчас? — спросили друзья.

Звездочет снова начал возиться с песком, кидать камешки, что-то бормоча про себя. Наконец он сказал:

— Она далеко-далеко отсюда, на острове посреди моря. Там она живет во дворце злого духа.

Вор, плотник и охотник обрадовались тому, что звездочет открыл им тайну и теперь им все известно, даже место, где сейчас находится девушка.

¹ Айша Кандиша — сказочная героиня из марокканского фольклора. Упоминание ее имени вызывает ужас.



— Вот и пришло тебе время сослужить нам добрую службу,— сказал вор, обращаясь к плотнику.— Можешь ли ты построить лодку, но такую, чтобы она вместила нас всех и мы смогли бы поплыть на поиски девушки?

— Конечно.

Плотник хорошо знал свое дело и быстро соорудил прочную лодку в четыре весла. И поплыли друзья к острову, где злой дух держал свою пленницу. Звездочет указывал путь, и через семь дней лодка причалила к берегу острова.

— Теперь мой черед,— сказал вор,— я выкраду девушку у злого духа, даже если он запрятал ее внутри своего глаза. Подождите меня здесь.

С этими словами он направился в глубь острова. Дойдя до дворца, он перелез через стену и осторожно проник внутрь. Злой дух спал, но голова его покоилась на бедре девушки, а прядь ее прекрасных волос была обернута вокруг его пальца.

— Кто ты? — спросила пленница, увидев вора.

— Я один из тех четырех мужчин, перед которыми ты появилась несколько дней тому назад.

И вор поведал девушке о том, как неожиданно было ее появление, как они в страхе бежали из дома и как потом решили ее искать.

— Сам Аллах послал вас спасти меня! — радостно воскликнула девушка.

— Я отрежу твои волосы, а под голову злого духа подложу камень,— предложил находчивый вор.

Но девушка не захотела, чтобы ей отрезали волосы. Тогда вор осторожно начал освобождать по одному волоски из пряди, обмотанной вокруг пальца духа. Потом он снял с бедра девушки голову духа и подложил под нее камень. Взяв девушку за руку, вор вывел ее из дворца. Друзья были довольны и счастливы, когда вор с девушкой подошли к ним. Они побежали к лодке, но не успели в нее сесть, как почувствовали, что земля содрогнулась, и увидели быстро бегущего к ним духа. Он, оказывается, проснулся, увидел, что девушки нет, и почуял запах людей.

Друзья закричали охотнику:

— Убей его! Скорее убей!

Охотник поднял лук, прицелился и спустил тетиву. Но стрела прошла мимо, не задев духа.

— О боже мой! У меня осталось всего две стрелы!

Охотник прицелился еще раз, но и вторая стрела пролетела мимо.

— Взывайте каждый о помощи своего покровителя! И да поможет нам Аллах!

С этим восклицанием охотник послал третью и последнюю стрелу. Она угодила в голову духа, и тот свалился замертво.

Друзья обрадовались. А девушка выразила восхищение меткостью охотника, спасшего всех от неминуемой гибели. Все сели в лодку и отчалили. Только отплыли они от острова, как стали спорить, кому достанется девушка, и поссорились.

— Девушка должна быть моей. Это я убил духа. И хочу жениться на ней,— сказал охотник.

— Нет, она должна быть моей. Ведь это я выкрал ее у духа,— возразил вор.

— Но именно я построил лодку, в которой мы приплыли сюда,— рассердился плотник.

— А если бы не я, вы никогда не узнали бы, где находится девушка. На ней женюсь я, и никто иной! — заявил звездочет.

Но девушка прекратила спор:

— Наберитесь терпения, пока мы не достигнем суши. Там вы и договоритесь.

Друзья послушались совета девушки и снова начали грести. Когда лодка причалила к берегу, плотник предложил:

— Пойдем к кади. Пусть он нас рассудит.

— Девушка настолько прекрасна,— возразил вор,— что кади просто отнимет ее, а нас прогонит.

— Пойдем к султану. Он сможет нас рассудить,— сказал звездочет.

— И султан тоже заберет себе девушку, а потом прикажет отрубить нам головы,— не согласился вор.

Тут вмешался охотник:

— Я знаю, что нужно сделать.

— Что?

— Давайте сразимся на мечах. Сначала попарно между собой, а потом те, кто в живых останется. Победивший и возьмет себе девушку.

Однако остальным это предложение не понравилось.

— Я вижу, что у нас нет иного выхода, кроме как пойти к султану,— заявил вор.

Все согласились с ним, и впятером направились они ко дворцу султана. А дело было ночью. Подошли они ко дворцу, вор тут и говорит:



— Подождите у входа, пока я не позову вас.

Он тихонько вошел во дворец и крадучись проник в опочивальню султана. Там лежал, развалившись на подушках, разомлевший султан. Он еще не спал. Перед ним сидел вазир, и они тихо беседовали. Вор подбросил им дурману, и они тут же впали в забытие. Тогда вор надел вазиру на голову колпак с рогами, и тот стал похож на злого духа. Затем подхватил его, подтащил к дереву и крепко-накрепко привязал к самой верхушке. Вернулся к султану и подул на него свежим воздухом. Султан очнулся и спрашивает:

— Ты спал, вазир?

— Нет, но ты, повелитель, спал, а я охранял твой сон, — ответил вор.

Султан еще не вполне пришел в себя, зевнул и говорит:

— Расскажи мне, вазир, какую-нибудь историю.

— Я расскажу тебе, о повелитель, одну историю. Жил-



был вор, и было у него трое неженатых друзей: плотник, охотник и звездочет...

И вор поведал султану обо всем, что случилось со времени ужина друзей, закончив свой рассказ так:

— Когда они возвратились с девушкой, то не пошли к кади, побоявшись, что тот заберет себе девушку. Решили они идти к султану, чтобы он рассудил. Но и его они боялись.

Султан рассмеялся и спросил:

— А что произошло дальше?

— Вор проник во дворец, а друзья остались ждать его возвращения. И увидел он, что султан беседует с вазиром, подобно тому как это делаем мы сейчас, повелитель! Тогда он усыпил их, надел на вазира колпак с рогами, оттащил его к дереву и привязал к самой верхушке, а потом возвратился, разбудил султана, рассказал ему всю историю, от начала до конца, и спросил: «Что ты прикажешь делать?»

— И что же ответил повелитель? — спросил султан.

— Он сказал, что девушка должна достаться звездочету.

— Нет! Это неправильно. Повелитель ошибся. Девушку должен взять вор, — сказал султан.

Услышав это, вор убежал, оставив султана одного. Вскоре он вернулся, ведя за собой друзей. И тут же при всех повторил вопрос:

— Как ты считаешь, повелитель, кому должна достаться девушка?

— Я уже сказал тебе — девушку возьмет только вор. Он самый находчивый, ловкий и остроумный.

— Итак, ты вынес свой приговор, о повелитель! — воскликнул вор. — Я очень доволен твоим решением.

Вор и его спутники удалились.

Только несколько часов спустя султан окончательно пришел в себя. Вдруг слышит какие-то крики в саду, позвал стражу и спрашивает:

— Что там случилось?

— В саду прямо на дереве висит злой дух!

Вышел султан в сад. Увидев его, стражники приободрились, полезли на дерево и сняли вазира. Подвели его к султану и сорвали с него колпак с рогами.

— Что все это значит? — поразился султан.

— Клянусь Аллахом, я не могу объяснить, что и как произошло со мной.

— Я тоже ничего не понимаю. Ты ведь только что рассказал мне историю о воре, его друзьях и девушке, которую похитил злой дух, — сказал султан. — О том, как они настигли его, отобрали девушку, а самого убили.

— Я не рассказывал тебе этого, о повелитель!

Тогда султан пересказал вазиру от начала до конца услышанную историю и еще раз спросил, не он ли ее рассказал?

Удивился вафир и еще раз решительно сказал:

— Нет, не я, повелитель.

И понял султан, что и в самом деле во дворце побывал вор, усыпил его и вазира и привязал вазира к дереву. Ведь все случилось именно так, как рассказал вор. Смелость и ловкость вора поразили и восхитили султана.

— Вор мог украсть все, что угодно, или даже убить нас. Но он не сделал этого. Пусть предстанет он перед нами, но никто не посмеет его тронуть.

— Да,— сказал вазир.— Объявим, что вора не тронут, а когда он явится сюда, убьем.

Султан не согласился, отругал вазира и велел послать в город глашатая, чтобы тот во всеуслышание объявил: «Пусть явится во дворец тот, кто рассказал султану про свои приключения. И быть ему в полной безопасности».

Услышав слова глашатая, вор поспешил во дворец. Представ перед султаном, он пал ниц и поцеловал землю. Султан рассмеялся, а потом спросил:

— Скажи, зачем же ты привязал вазира к дереву?

— О, повелитель, каждый раз, когда судьба дарит мне счастье поговорить с великим человеком, меня обязательно прерывает кто-нибудь из его приближенных. Вот я и боялся, что вазир вмешается в наш разговор и не даст мне рассказать всю историю до конца.

— Я вижу, что ты воистину мудрый человек, а по находчивости и остроумию нет тебе равных. Не годится быть тебе вором.

Покаялся вор, и назначил его султан начальником стражи казны. С тех пор казна была всегда в безопасности.

Путешествия Мудрого Хасана

В давние-давние времена правил Египтом царь, и был он такой богатый, что не было ему равных во всем свете. Долго жил он в супружестве, но не послал господь ему детей. Так и остался бы бездетным, если бы не дворцовый водонос. Узнал тот водонос от прорицателя верное средство. Сам приготовил снадобье, вручил его царице, и вскоре она понесла. А как родился у нее сын, велела она своему супругу щедро наградить водоноса. С тех пор не знал он бедности. А спустя год родился у царицы второй сын, потом третий. И дошло их число до десяти.

Самого младшего сына нарекли Хасаном. Родился он с одним серебряным волосом и одним золотым. Из всех братьев он был самый умный и самый красивый. Когда все братья вошли в возраст, пришла им пора жениться, но отец не спешил подобрать для них невест. Вот что придумал тогда Хасан.

— На завтра отец, как всегда, придет пожелать нам доброго утра,— сказал он братьям,— давайте не отвечать ему. Пусть думает, что нас какая-то печаль гложет.

На другой день явился отец пожелать сыновьям доброго

утра, но они в ответ промолчали, стояли, понутив головы, будто в глубокой печали. Удивился царь, поспешил к своей жене.

— Отчего наши дети сами на себя не похожи? — спросил он.

— Не иначе как пришла пора их женить! — ответила царица.

И сказал тогда царь сыновьям:

— Я дозволю вам жениться, но при условии, что ваши избранницы будут единокровные сестры. Это мое последнее слово.

Отвечал Хасан отцу:

— Мы согласны, отец. Вели дать нам еды и денег в достатке, а также каждому по доброй верблюдице.

Получив все это, отправились братья в дальний путь. Шли они, шли, пока усталость не одолела их, и решили они сделать привал. Тут видит Хасан — не遠деке вспыхнул огонь. Говорит он своим братьям:

— Оставайтесь здесь, а я пойду разведу, что за огонь там горит.

Приблизился Хасан к тому месту и видит: трое путников ссорятся из-за волшебной шапки. Кто наденет ту шапку, становится невидимым. Обрадовались они Хасану и говорят:

— Разреш наш спор! Иначе мы до смерти переругаемся.

Взял Хасан меч и говорит:

— Сейчас я закину меч, и кто первым принесет его обратно, тому и достанется эта шапка.

Размахнулся принц и бросил меч далеко-далеко. Со всех ног ринулись спорщики за мечом, а Хасан возьми и надень шапку. Попробуй теперь его отыщи!

Пошел он к своим братьям, но так и не дошел. Чуть поодаль полыхал костер, и слышалась шумная перебранка. Приблизился Хасан к костру, смотрит: сидят сорок человек и делят добро. «Не иначе как разбойники, — подумал Хасан, — а добро-то награбленное», — и решил испытать волшебную шапку. Разбойники разложили добро на сорок куч, чтобы каждому поровну досталось. Хасан неслышно подкрался к ним и взял одну кучу, и стало куч тридцать девять.

— Как такое может быть? — воскликнул один разбойник. — Всем хватило, а мне не хватило!

— Куч было сорок, и нас сорок, — отвечал главарь. — Давайте делить сначала.

Снова сложили разбойники награбленное в одну кучу и



разделили ее на сорок частей. А чтобы не ошибиться, два раза проверили. Хасан стоит рядом, посмеивается. Только зазевались разбойники, а он опять хват одну кучу. Никак разбойники в толк не возьмут, кто их морочит. И сказал тогда главарь:

— Покажись нам. Мы ручаемся за твою жизнь.

Предстал Хасан перед разбойниками. А они, увидав, до чего этот юноша силен и ловок, начали уговаривать:

— Пойдем с нами в страну Син. Никто не может сосчитать, сколько у царя той страны золота, серебра да камней драгоценных. А еще есть у него десять дочерей-красавиц. Услыхав это, Хасан тут же согласился.

Шли они, шли и добрались до дворца царя страны Син.

— Ждите меня здесь,— сказал Хасан разбойникам,— а я перелезу через стену и, если там спокойно, дам вам знак. Тогда и вы полезете по одному.

— Будь по-твоему,— отвечали они.

Надел Хасан свою волшебную шапку, перелез через стену, а там — царская сокровищница с золотом и драгоценностями. Кликнул он разбойников, стали они один за другим перелезать через стену. И каждому, кто оказывался перед ним, Хасан ловким ударом сносил голову с плеч. После этого покинул он сокровищницу и пробрался в царский гарем. Десять принцесс были объаты сном: все, как на подбор, красавицы, одна лучше другой, но младшая — красивее всех. Влюбился в нее Хасан с первого взгляда и, сняв свое кольцо, надел его на мизинчик девушке, а ее кольцо взял себе. Лишь после этого вернулся он к своим братьям, но ничего им не сказал.

Поутру младшая царская дочь, пробудившись от сна, обнаружила на своем мизинце чужое кольцо. Пошла она к отцу и говорит:

— Отец, видала я сегодня во сне, что нас собираются выдать за сыновей царя Египта.

Тут прибежала стража:

— О царь времени, в твоей сокровищнице лежат сорок обезглавленных разбойников, но все сокровища целы.

Приказал тогда царь собрать всех мудрецов и провидцев и повелел им:

— Раскройте тайну, как такое могло получиться. Я исполню любое желание того, кто расскажет правду.

Не было отказавшихся, но не было и таких, кто поведал бы царю, как дело делалось.

В конце концов пришел к царю Хасан со своими братья-

ми и все ему рассказал. Понравились царю Хасан и его братья своей храбростью и благородством, и спрашивает он их:

— Говорите, что вам нужно.

— Наказывал нам отец, царь Египта, жениться на единокровных сестрах, так как мы тоже братья от одной матери и одного отца. Отдай нам в жены своих дочерей. Иного нам не надо.

— Исполню я ваше желание,— молвил царь.

И вскоре сыграли во дворце десять свадеб. С тех пор за храбрость и смекалку прозвали Хасана — Мудрый Хасан.

Прошло какое-то время, и мать принцесс стала расспрашивать дочерей о супружеской жизни.

— И я не женщина, и Хасан не мужчина,— призналась младшая дочь, то есть ничего между ними не было.

Побежала царица к царю и все ему выложила.

— Позвать ко мне Хасана! — вскричал в гневце царь.

Пришел Хасан к царю, тот спрашивает:

— Отчего ты пренебрегаешь моей дочерью?

— О царь времени, девять твоих дочерей счастливы, и сердце твое девять раз исполнено радостью за них. Так почему же мой отец не достоин хотя бы одной радости? Вот я и решил по-настоящему сыграть свою свадьбу с твоей дочерью, когда вернусь домой.

— Ты прав,— молвил царь и приказал грузить на корабль дары: золото, шелка, драгоценности и готовиться к отплытию.

Взошли на корабль братья Хасана и все десять сестер. Хасан же решил вернуться посуху. На прощание невеста сказала Хасану:

— Коли окажусь я в беде, колечко мое сожмет тебе палец.

Долго плыли путешественники, но, сбившись с пути, попали они во владения злого людоеда по имени ас-Сахсах. Увидал их людоед и тотчас превратил в камни. В это время колечко стало тесно Хасану. Забилося в тревоге его сердце, стал он искать, кто помог бы ему в беде. Тут откуда ни возьмись на счастье Хасана явился шейх Сиди аль-Хидр.

— Злой людоед ас-Сахсах превратил твоих братьев и всех сестер в камни,— сказал шейх.— Только одна девушка, его пленница, сможет сказать тебе, где прячет людоед свою душу. Эту девушку держит ас-Сахсах у себя во дворце, подвесив за волосы. Если понадобится тебе, сожги один волос.— И аль-Хидр протянул юноше три своих волоска и тотчас исчез.

Отправился Хасан на поиски девушки и нашел ее во дворце людоеда, подвешенной за волосы. Освободил он ее, а она и говорит:

— Что привело тебя сюда, о юноша? Ты еще слишком молод, чтобы умереть.

Поведал ей Хасан свое горе.

— Разузнай у ас-Сахсаха, где его душа. Я спасу своих братьев, а ты вернешься к своему народу,— убеждал Хасан девушку.

Воротился людоед домой, а девушка давай с ним играть да ластиться и, положив его голову к себе на колени, молвила:

— Скажи мне, друг дорогой, где находится твоя душа?

— Душа моя — в утробе крокодила, а крокодил — в стране Ваг-аль-Ваг.

Людоед ушел, а девушка рассказала все Хасану. Поджег тот один волос, и тут же явился к нему шейх аль-Хидр. Выслушал аль-Хидр Хасана и говорит:

— Крокодил тот сдохнет от удара меча. Но ты, Хасан, должен поразить его только один раз. Крокодил взмолится, начнет тебя уговаривать: «Ударь меня второй раз, о Мудрый Хасан». Но ты ответь ему: «Мой удар и один хорош!» А сейчас я сделаю так, что ты мигом очутишься в стране Ваг-аль-Ваг.

Каждый год жители той страны поставляли крокодилу невесту. И так случилось, что в этом году выпал жребий царской дочери. Опечалилась вся страна. Тут явился Мудрый Хасан.

— Я спасу царскую дочь и избавлю страну от крокодила,— сказал он людям.

Сказано — сделано, оставили Хасана и разодетую в шелка и золото царскую дочь на берегу Нила.

— Притомился я,— молвил Хасан,— прилягу отдохну. Как приплывет крокодил, буди меня,— сказал он принцессе и заснул крепким сном.

В это время явился крокодил. Увидала его принцесса, горько-горько заплакала, будит Хасана, но тот не просыпается. А крокодил радуется, думает, что две невесты ждут его на берегу. Нечаянно упала Хасану на щеку слеза царской дочери, словно обожгла его, и он в тот же миг проснулся. Выхватил Хасан меч и ударил крокодила.

— Ударь меня второй раз, о Мудрый Хасан! — взмолился крокодил.

— Мой удар и один хорош! — отвечал Хасан.

Так и сдох крокодил, но если бы Хасан поразил его второй раз, силы возвратились бы к нему. Разрубил Хасан мертвого крокодила и извлек из его утробы шкатулку.

Тем временем вернулась принцесса домой, и возрадовался народ.

— Отныне и навеки моя дочь принадлежит тому, кто ее спас,— возвестил царь и выдал ее за Хасана. Сняла девушка со своей руки браслет и говорит:

— Возьми этот браслет себе. Может, он тебе пригодится.

Меж тем Мудрый Хасан, оставив принцессу до своего возвращения на попечение родителей, поджег второй волосок. И тотчас явился перед ним шейх аль-Хидр.

— Доставь меня обратно к ас-Сахсаху,— промолвил принц и в мгновение ока очутился во дворце людоеда.

Открыл Хасан шкатулку, а в ней — три яйца. Схватил он одно яйцо и со всего размаху швырнул его на землю. Раздался страшный треск, рухнула крыша, и перед Хасаном возникла половина тела ас-Сахсаха.

— Слушаюсь и повинуюсь,— взмолился людоед.

— Немедля верни мне моих братьев, и я отпущу тебя, клянусь Аллахом! — вскричал Хасан.

— Будь по-твоему,— молвил людоед.— Возьми горсть этого коричневого песка и разбросай в разные стороны.

Взял Хасан песок и разбросал его, и тут же появились смуглые люди в великом множестве, сколько было песчинок в горсти песка, но не оказалось среди них братьев Хасана.

— А теперь разбросай черный песок,— сказал ас-Сахсах.

Разбросал Хасан черный песок, вышли чернокожие люди, но и среди них не оказалось его братьев.

— Теперь бросай красный песок,— велел ас-Сахсах.

Появились люди с рыжими волосами, но не было среди них его братьев.

— Теперь попробуй бросить белый песок,— наконец сказал ас-Сахсах.

Разбросал Хасан белый песок, появились его братья, их жены и невеста Хасана.

— О Мудрый Хасан, ради Аллаха, отпусти меня,— взмолился людоед.

— Скажи, много ли ты погубил людей на своем веку? — спросил его Хасан.

Ничего не ответил людоед, только голову понурил.

Разбил тогда Хасан остальные яйца, и злодея не стало. А Хасан стал разбрасывать песок, пока все погубленные людомедом не освободились.

Потом вернулся Хасан в страну Ваг-аль-Ваг за своей невестой, и вместе с братьями и принцессами поспешил в родные места. Но путь их оказался долг и труден. Пришлось им одолеть немало пустынь и гор. И вот однажды, изнывая от жары, набрали путники на колодец, где вода была на самом доньшке. Вербка у путников оказалась слишком короткой. Тогда сказали братья:

— О Мудрый Хасан, почему бы тебе не спуститься в колодец? Ты самый сильный и ловкий из нас. Тебе ничего не стоит добраться до воды.

Сделал Хасан, как просили братья, достал для них воду. Утолили они жажду и крепко задумались: «Вернемся мы к родному отцу, а он сделает Хасана царем. Нет, уж лучше сгубить его здесь».

— Предоставьте это дело мне,— сказал старший брат и обратился к Хасану: — Дай мне твою руку, о Мудрый Хасан.

Подал ему Хасан руку, а брат что было мочи толкнул его, и тот кувырком полетел в колодец. Сколько он сидел в колодце — день, два — никто не знает, но однажды подошли к колодцу бедуины. Опустили они на дно свою посудину, а Хасан возьми да ухватись за нее.

— Кто ты? — воскликнули бедуины. — Ты человек или джинн?

— Я из лучших людей,— проговорил Хасан. — Вытащи-те меня, я здесь изнемогаю.

Вытащили бедуины его. Приглянулся красивый юноша бедуинским девушкам, стали они потчевать его и молоком, и голубятиной, и маслом, и прочей снедью, пока силы не вернулись к нему.

Погостил он у них еще несколько дней и ушел. Шел он, шел, пока не пришел в страну своего отца. Но во дворец не стал возвращаться, а пошел к торговцу бобами и говорит:

— Позволь мне, почтенный, остаться у тебя и работать, а ты только корми меня.

С радостью согласился торговец.

Целыми днями собирал Хасан бобы, а торговец продавал их и так преуспел в своих делах, что в короткое время разбогател. Однако чем больше богател торговец, тем чаще придирался к Хасану. И то ему не так, и это не этак. Не

выдержал Хасан и ушел от него к ювелиру. А ювелир тот был самым лучшим ювелиром Египта.

— Почтенный, я беден и очень устал,— сказал Хасан ювелиру.— Позволь мне остаться у тебя и обучи ремеслу.

Сжалился над юношей ювелир и оставил у себя.

Меж тем стал Хасан разузнавать, что творится в его стране, и прознал о злом навете своих братьев.

«Шли мы, шли,— рассказывали они,— изнывая от жары. А ведь с нами были наши жены, да в придачу нам дали еще служанку. Добрались мы как-то до колодца. Не успел Хасан влезть в него, как стенки колодца рухнули, и оказался Хасан погребенным на дне. Как ни пытались мы вытащить его, сколько ни копали, все напрасно. Вот какое горе приключилось».

Братья строго-настрого наказали женам, чтобы те не проговорились царю про Хасана и про принцессу страны Ваг-аль-Ваг.

— Мой младший сын мертв! — воскликнул царь и застонал: — О Аллах, кто нам заменит Хасана?

Долго горевал царь, а вазир его утешал:

— К чему так убиваться по Хасану? Девять твоих сыновей, владыка, вернулись живы и невредимы, да еще привели с собой одиннадцать прекрасных девушек. Не лучше ли нам двух оставшихся девушек взять себе в жены?

Внял старый царь совету хитрого вазира и вправду решил жениться на одной из юных красавиц.

А принцесса страны Син и принцесса страны Ваг-аль-Ваг сердцем ведали, что Хасан жив и скоро вернется.

— О царь,— сказала принцесса страны Син,— если хочешь жениться на мне, вели сделать мне точно такое же кольцо.— И она показала ему свое кольцо, похожее на то, что снял когда-то Хасан с ее пальца.

— А я хочу иметь точно такой же браслет, как этот,— заявила вазиру принцесса страны Ваг-аль-Ваг, показывая свой браслет.— Иначе не пойду за тебя.

Взяли царь и вазир украшения девушек и пошли к ювелиру.

— Можешь ли ты сделать подобные? — спросил ювелира царь.

— Нет, клянусь Аллахом,— отвечал ювелир.

Вышли царь с вазиром от ювелира, а Хасан и говорит:

— Хозяин, не отказывайся от этой работы. Я могу сделать точно такие же украшения.

Догнал ювелир царя и вазира и пообещал им сделать подобные украшения. Обрадовались они и отвалили ему кучу денег.

Вернулся ювелир в лавку, а Хасан говорит:

— Дай мне пятьсот динаров и пятнадцать дней сроку. Сделаю я кольцо и браслет, как у царя и вазира.

— Будь по-твоему. Даю тебе пятьсот динаров и пятнадцать дней сроку.

Две недели Хасан ел,пил, да делал вид, что усердно работает. А на пятнадцатый день вручил хозяину кольцо принцессы из страны Син и браслет принцессы из страны Ваг-аль-Ваг. Понес ювелир украшения во дворец.

Увидали девушки эти вещи, переглянулись и говорят:

— Исполните наше последнее желание. Приведите сюда этого ювелира и убейте на наших глазах.

Перепугались царские слуги, пришли к ювелиру и все ему рассказали.

— Это не я! — вскричал ювелир: — Не я делал их! Это работа моего помощника. Не иначе как задумал сгубить меня негодник. О люди, спасите!

Прибежал на крики Хасан, и царские слуги схватили его.

— Что вам от меня нужно? — спросил Хасан.

— Царь хочет убить тебя.

— Здесь?

— Нет, во дворце.

— Будь по-вашему, — ответил Хасан. — Я пойду во дворец и приму там смерть.

Но перед тем, как идти во дворец, изменил Хасан свою внешность. И вот привели его во дворцовые покои, увидел он там своих невест и говорит царю:

— Почему ты хочешь убить меня, о царь? Такова твоя награда за мою работу? Ведь ты теперь женишься на невесте своего сына, то есть на моей невесте!

— Чем ты докажешь, что ты Хасан? — удивился царь.

— Помнишь ли ты приметы, с которыми родился твой младший сын?

— Помню. Хасан родился с одним золотым и одним серебряным волосом.

Тут сорвал Хасан со своей головы грязную тряпку, которой обмотался перед тем как повели его во дворец, и увидел царь, что стоит перед ним младший сын, которого он считал уже мертвым.

— О Хасан, это ты! — вскричал царь и заключил сына в объятия.

Вскорости сыграли во дворце пышную свадьбу, женился Хасан на обеих девушках и зажил счастливо.

Что же до братьев, то Хасан пощадил их. А счастливый царь сделал младшего сына единственным своим наследником и уступил ему трон.

Виноградный куст

Поссорились два приятеля и перестали знаться друг с другом. При встречах даже не здоровались. Так прошел год. Но вмешались друзья и ценой больших усилий сумели их примирить.

Однажды после примирения пошли приятели в лес. Ходили, ходили, устали и присели отдохнуть.

— Я хочу побрить голову,— сказал один из них.— Если у тебя бритва с собой, побрей меня.

— Ну что ж,— ответил второй.— Бритва у меня с собой, и я побрею тебя.

И начал он брить. А сердце этого человека все еще было полно затаенной ненавистью. Приставив бритву к горлу приятеля, он вдруг говорит:

— Мы здесь совсем одни. Если я сейчас зарежу тебя, об этом никто не узнает.

— Если ты сделаешь это, то всевидящий все равно узнает, расскажет об этом нашему султану, и тебя накажут.

Но тот, движимый злобой, словно не слышал, что ему говорят, полоснул бритвой по горлу приятеля и отсек ему голову. Потом вырыл около дерева яму и закопал труп. С тех пор чувство страха надежно поселилось в его душе. Прошли дни, месяцы и годы, а преступление так и не раскрылось. И успокоился преступник.

Года через три вспомнил убийца о случившемся и направился в лес к тому дереву, возле которого похоронил он убитого приятеля. Там он увидел большой виноградный куст с листьями ярко-зеленого цвета. С куста свешивались большие грозди красивых желтых плодов. Пахли они ароматно, как мускус. Протянул он руку, сорвал гроздь и съел несколько виноградинок. Показались они ему слаще сахара, и удивился он, тем более, что дело было зимой, когда виноград обычно не созревает. Пошел он домой, взял корзину, вернулся, наполнил ее доверху виноградом и решил отнести султану, правителю своей страны, эти прекрасные, созревшие не в свой срок плоды.

Представ перед султаном, пал этот человек ниц, поцеловал землю и преподнес ему подарок. Изумился султан, что виноград, да еще такой красивый и душистый, созрел зимой, взял гроздь из корзины и вдруг как закричит:

— Что это ты такое принес?! Я вижу там бритую мертвую голову!

Заглянул человек в корзину и видит: лежит там голова его приятеля, и кровь с нее каплет.

— Но ведь я принес только грозди винограда! — вскричал он в испуге.

И пришлось ему рассказать всю историю с самого начала. Выслушал его султан и говорит:

— Всевидящий раскрыл твое преступление и сообщил мне об этом. А теперь я приказываю: перережьте ему горло, как он сделал со своим другом.

Черный ворон и белый сыр

Однажды старый купец возвращался домой мимо кладбища. День был на исходе, солнце клонилось к закату. Огляделся он и увидел нечто светящееся. Глядь — а это череп. Крайне удивился старик и, подойдя ближе, взял его в руки. На лбу черепа была надпись: «Живым я убил сорок человек, и мертвым убью столько же».

— Клянусь Аллахом, — воскликнул старик, — я должен помешать этому.

Принес он череп домой, раскалил докрасна на огне, положил в ступку и растолок в муку. Всыпал ту муку в кувшин, да и запер его в одной из комнат.

Вскорости купец начал собираться в дорогу за новым товаром. Решил он на сей раз отправиться в Хиджаз. Перед отъездом он строго-настрого наказал жене:

— Смотри, жена, никто не должен входить в мою комнату.

И уехал купец. Прошло какое-то время, и понадобилось как-то жене купца отлучиться по неотложному делу. Дело и впрямь, видать, важное было: ведь, как вы знаете, женщины в годах оставляют свой дом только ради могилы.

Тем временем стала их дочь дом прибирать. А про отцовский наказ она не знала. Вот и вошла в запертую комнату. Видит — стоит кувшин. Откупорила его девушка, обнюхивала палец, да и сунула его в кувшин. Прилип к пальцу беловатый порошок. Девушка его лизнула, не почувствова-



ла никакого вкуса и поставила кувшин на место. Матери она ничего не сказала.

Дни шли за днями, и тут заметила мать, что живот ее дочери начал расти. Стало ясно, что дочь беременна.

— Никто не касался меня,— плача отвечала девушка на все вопросы матери.

Мать прятала ее от людских глаз, приводила повитух, и те в один голос твердили, что дочь — девственница.

Смирилась мать в конце концов и решила дожидаться возвращения мужа.

Меж тем прошло девять месяцев, и родила невинная дочь купца младенца мужского пола. Тут как раз вернулся отец. Мать и дочь все ему рассказали.

— Кто-нибудь дотрагивался до кувшина? — спросил отец.

— До какого кувшина? — воскликнули они.

— До кувшина, что в моей комнате.

И тогда дочь вспомнила:

— Прибиралась я в твоей комнате, вижу — кувшин, ну я и лизнула чуть-чуть его содержимое.

«Воистину, что предопределено судьбой, тому суждено сбыться», — подумал отец и назвал мальчика Ильм аль-Гайб, что означает «ведомое о неведомом».

Мальчик быстро рос и удивлял всех своим разумом. Был, к примеру, такой случай. Показывал как-то старик купец своим домочадцам привезенные из Хиджаза драгоценные камни. Посмотрел на них маленький Ильм аль-Гайб и говорит:

— Дед, многие из этих камней — подделки. Тебя обманули.

— Как так? — воскликнул старик. — Я промышляю этим делом почти шестьдесят лет. Не может такого быть!

А Ильм аль-Гайб разложил камни и говорит:

— Этот настоящий и этот настоящий, а остальные — фальшивые.

Понес старик камни к знаменитейшим ювелирам, и те подтвердили правоту мальчика. После этого случая Ильм аль-Гайб прославился на всю страну.

Случилось так, что однажды привиделся царю той страны странный сон. Проснулся он в страшном испуге и позвал своего вазира.

— Дай мне совет, о вазир! — взмолился царь.

— На все воля Аллаха, — ответил вазир.

И поведал ему царь:

— Видал я во сне черного ворона, который клевал белый сыр. Что бы это значило?

— Мудрецы и толкователи снов помогут тебе, — ответил вазир.

Позвали мудрецов и знаменитых толкователей снов, а те говорят:

— Только один человек может помочь тебе, и зовут его Ильм аль-Гайб.

— Послать за ним! — приказал царь.

Вскорости пришел Ильм аль-Гайб с дедом, и царь рассказал ему все без утайки.

— Клянись, что сохранишь мне жизнь, — потребовал от царя мальчик.

— Клянусь, — ответил царь.

— И жизнь моего деда.

— И жизнь твоего деда.

— Тогда делай то, что я тебе скажу: отведи меня на женскую половину дворца.

И царь взял его на женскую половину.

— Скинь с себя одежды, — обратился мальчик к царице. Разгневался было царь, а Ильм аль-Гайб говорит:

— Ты же обещал слушаться меня.

— Скинь одежды, — приказал царь царице, — я твой муж, а он всего лишь ребенок.

Скинула царица одежды, а Ильм аль-Гайб просит:

— Вели, царь, и невольницам раздеться.

И все сделали это, кроме одной черной рабыни. Рассердился царь и как закричит:

— Царица скинула с себя одежды, а ты не можешь? Раздевайся!

Она опять ослушалась. Выхватил тогда царь свой меч и воскликнул:

— Клянусь Аллахом, коли не скинешь одежд, разрублю тебя пополам.

Стала рабыня раздеваться, и увидел тогда царь, что это никакая не рабыня, а мужчина, тайный любовник царицы. И тогда Ильм аль-Гайб молвил, глядя на мужчину:

— Вот тебе, царь, черный ворон, а это — белый сыр. — И указал на царицу.

Кликнул царь стражу, палача и повелел:

— Отрубить головы этому мужчине и всем тем из стражи и из невольниц, кто знал об измене, но не доложил мне.

Сделал палач свое дело, и поверженных голов оказалось ровно сорок. А дед Ильм аль-Гайба утвердился в том, что сбылись слова, начертанные на черепе.

Призвал тогда царь своего сына и говорит:

— Мудрый Мухаммад, вот твоя преступная мать. Я изгоняю ее из дворца. Выбирай: останешься ты со мною или пойдешь с ней.

— Я иду с матерью, — сказал юноша.

— Будь по-твоему, — ответил царь. — Возьми все, что тебе нужно из дворца, и уезжайте еще до вечерней молитвы.

Оседлал юноша коня, навьючил его всем необходимым, и они с матерью покинули дворец. Долго скитались они по свету, пока не оказались в конце концов в безлюдном месте перед пещерой. Вход в пещеру преграждал огромный валун, сдвинуть который было под силу только сорока мужчинам, но Мудрый Мухаммад один поворотил камень. Заглянул он внутрь, а там — дворец с садом и фонтаном. А во дворце — золото, серебро и множество всякого добра. Владели этими сокровищами сорок разбойников. Но юноша не мог знать об этом. Привел он туда свою мать, и решили они здесь поселиться. Вдруг слышат — голоса возвращающихся разбойников. Входит первый разбойник в пещеру, а Мухаммад одним ударом отсек ему голову, и так поступил со всеми остальными.

Один только главарь выжил — меч Мухаммада едва коснулся его. Спрятался он около пещеры и сидел там, пока Мудрый Мухаммад не вышел из нее.

Тем временем мать Мухаммада услышала звук, похожий на стон. Выглянула она из пещеры и увидела главаря шайки. Возрадовалась женщина, завидев разбойника, будто знала

его сто лет, и тут же перевязала его раны. Потом ею овладела страсть к разбойнику, и начала она играть с ним.

— Я боюсь,— молвил разбойник,— и мои члены скованы. Если твой сын сыщет меня, то убьет непременно, как убил всех моих товарищей.

— Надо избавиться от него,— сказала женщина.— Придумай способ.

И сказал разбойник:

— Прикинься смертельно больной. Когда сын вернется, скажи ему, что тебе нужна живая вода. И он отправится за ней. Если сам не умрет по дороге, то будет растерзан львами.

Вскоре вернулся юноша и застал мать всю в слезах.

— Умираю я, сын мой,— стонала она.— И голова болит, и сердце ноет.

— Чем я могу тебе помочь? — спросил юноша.

Сказала тогда мать:

— Сын мой! Если не достанешь мне живой воды, я умру.

— На все воля Аллаха, если тебе суждено умереть, то пусть это случится после долгой жизни! — ответил сын.

А женщина продолжала:

— Живой воды! Я умру без нее.

— Я раздобуду ее для тебя хоть на краю земли,— сказал юноша и отправился в путь-дорогу.

Шел он, шел, вдруг вышел ему навстречу святой старец, шейх Махмуд.

— Мир с тобой! — приветствовал его Мухаммад.

— Мир с тобой! — ответил старец.— Что ты ищешь, о юноша?

— Мне нужна живая вода.

— Для чего она тебе?

— Для моей матери.— И юноша поведал старцу свою историю.

Выслушал его старец и говорит:

— О Мудрый Мухаммад, твоя мать послала тебя за смертью.

— Не говори так,— ответил юноша.

— Сто лет пути между тобой и живой водой, но я тебе помогу. А как только добудешь воду, приходи сначала ко мне.

Позвал старик трех джинов и говорит одному из них:

— Мудрый Мухаммад хочет набрать живой воды. Сколько тебе нужно времени, чтобы доставить его к источнику?

— Год,— ответил джинн.

— Это слишком долго.

— Я доставлю его за месяц,— подал голос второй джинн.

— А я — за день,— сказал третий.

Взял третий джинн Мудрого Мухаммада и перенес его к источнику живой воды. Опустил на землю и сказал:

— Я жду тебя на этом месте.

Приблизился Мудрый Мухаммад к источнику, вдруг слышит львиный рык — молодая львица мучается родами. Подошел юноша ко львице,— ведь был он не робкого десятка,— и помог ей разродиться. Тогда львица ему и говорит:

— Что ты хочешь, о Мудрый Мухаммад?

— Я хотел бы наполнить этот бурдюк живой водой, так как моя мать при смерти и нуждается в ней.

— Твоя мать послала тебя на верную гибель. Но делать нечего, ступай и наполни свой бурдюк.

Наполнил юноша бурдюк, а львица отдала ему двух своих детенышей и сказала:

— Возьми их с собой, они тебе пригодятся.

Взял Мухаммад двух львят и бурдюк, а джинн, ожидавший его, доставил его обратно.

Встретил его шейх Махмуд и говорит:

— Сядь и отдохни.

Пока Мухаммад отдыхал, старик перелил живую воду в другую посудину, а бурдюк наполнил обычной водой. Отдохнул юноша, старец его благословил, и тот отправился в путь.

Завидела мать сына, сердце у нее в пятки ушло,— не надеялась она на его возвращение. Отхлебнула она глоток и говорит:

— Слава Аллаху, мне сделалось лучше.

Только юноша покинул пещеру, главарь разбойников подошел к матери Мухаммада:

— Глянь-ка, вернулся. Настоящий оборотень!

— Мы должны найти другой способ извести его,— сказала мать.

И придумал разбойник:

— Пошли его за виноградом в сад людоеда. У того людоеда сорок собак. Если людоед сам не съест его, то собаки разорвут на части.

Вернулся Мудрый Мухаммад, а мать давай опять плакать:

— Хочу винограда. Если не достанешь, умру.

— Сейчас не время для винограда,— ответил юноша.

Но мать продолжала:

— Я больна, и только виноград исцелит меня. Трудно его достать, ведь он растет в саду у людоеда.

Взял юноша с собой двух львят и отправился на поиски сада людоеда. И опять вышел ему навстречу шейх Махмуд:

— Куда путь держишь, Мудрый Мухаммад?

— В сад людоеда за виноградом. Моя мать опять захворала, и я обещал принести ей виноград.

— Виноград растет в саду злого людоеда в стране Вагаль-Ваг. Он крадет невинных девушек и забавляется ими, а потом бросает на съедение своим собакам. А собаки у него бешеные. Коли дойдешь до людоеда, ударь его деревянным мечом только один раз. Ударь еще раз, это вернет ему жизнь.

— Благодарю тебя, о шейх Махмуд,— молвил Мудрый Мухаммад и поспешил дальше.

Шел он, шел, пока не оказался рядом с жилищем людоеда. Сорок собак, почуяв его запах, бросились на него. Но два верных льва повалили собак и разорвали их в клочья. Людоед в это время спал. Вошел Мудрый Мухаммад в его жилище и видит два меча на стене: один — стальной, острее бритвы, другой — деревянный.

Взял он деревянный и ударил людоеда.

Тот открыл один глаз и говорит:

— Ударь еще, о Мудрый Мухаммад!

— Мой удар и один хорош,— ответил Мудрый Мухаммад. И как только он произнес эти слова, людоед испустил дух.

А Мудрый Мухаммад взял виноград и отправился в обратный путь.

Долго ли, коротко ли шел Мудрый Мухаммад, и пришел, наконец, к большому городу. Вошел он в него. На улицах и площадях, всюду пылали костры, а вокруг них толпились горожане. Половина людей издавала радостные крики, а вторая половина рыдала и причитала.

— Что случилось? — спросил удивленный юноша.

— Каждый год,— объяснили ему,— злобный крокодил уносит с собой одну невинную девушку. Мы наряжаем ее, украшаем и оставляем на берегу Нила. Если мы не будем этого делать, придет крокодил и спалит наш город. В этом году выпал жребий царской дочери. Вот почему полгорода плачет. Но злобной гадине мало человеческих жертв. Требуется крокодил, чтобы мы еще всячески выражали свою радость. Вот почему вторая половина издает радостные крики.



Пошел Мудрый Мухаммад на берег Нила и увидел прекраснейшую девушку, которая сидела в одиночестве и плакала. Была она подобна луне в ночь полнолуния. Кто ни взглянет на нее, тотчас лишается разума. Завидев юношу, она молвила.

— Тебе еще рано умирать. Уходи отсюда.

— На все воля Аллаха,— ответил он.

А сам глаз от красавицы отвести не может. Вдруг забурили речные воды, всплыл огромный крокодил, распахнул зубастую пасть. Выхватил Мудрый Мухаммад свой меч и разрубил гадину пополам. После чего они с девушкой вернулись в город.

Завидев принцессу живой, закричали жители города:

— Вернись обратно! Крокодил погубит нас.

— Крокодил мертв,— ответил им Мухаммад.

Не поверили ему люди и пошли на берег Нила, и увидели там мертвого крокодила.

— Проси, что хочешь,— сказал счастливый царь.

— Не нужно мне ничего,— ответил юноша,— кроме спасенной девушки.

Сыграли они свадьбу и пировали сорок дней и ночей подряд. После этого, спросившись у царя, покинул юноша вместе с молодой женой этот гостеприимный город и продолжил свой путь.

На счастье, встретился им шейх Махмуд. Поведал юноша ему свою историю.

— Оставь пока свою жену у меня, потом вернешься за нею,— молвил шейх.

Оставил Мудрый Мухаммад свою жену у старца, а сам отправился в обратный путь. Увидала мать сына еще издалека и говорит главарю разбойников:

— Что же теперь нам с ним делать? Он и впрямь подобен оборотню.

Тогда главарь разбойников придумал:

— Сыграй с ним в шашки, но поставь условие: победитель связывает побежденного по рукам и ногам.

Вошел Мудрый Мухаммад в пещеру, а мать притворяется, будто рада-радешенька. Покормила его обедом, потом предложила сыграть с ней в шашки. Согласился Мудрый Мухаммад. Раз сыграли — он выиграл, второй раз и третий раз — то же самое. Трижды связывал Мухаммад свою мать по рукам и ногам, но не сильно. А в четвертый раз он сжалился над ней и нарочно поддался. Тут мать крепко-накрепко связала его и кликнула главаря разбойников.

— Вот он перед тобой,— сказала она.— Разруби его на части.

Взглянул юноша на разбойника, у того ноги подкосились от страха. Выхватила тогда мать меч и собственными руками зарубила своего сына, расчленила тело на сто кусков, сложила их в ящик, а ящик бросила в реку.

Вот что случилось с Мудрым Мухаммадом.

Что же касается ящика, то плыл он, плыл по реке, а жена Мудрого Мухаммада в это время прогуливалась по берегу. А неподалеку от того места сидел рыбак.

— Закинь свою сеть, рыбак,— молвила она.— Посмотрим, что за улов будет на мое счастье.

Забросил рыбак сеть и выловил этот ящик. Взяла его жена Мудрого Мухаммада и принесла шейху Махмуду. Открыли они ящик, а там — Мудрый Мухаммад, разрубленный на сто кусков. Собрали они кусок к куску все тело, sprыснули живой водой, которую шейх Махмуд спрятал у себя, и ожил Мудрый Мухаммад.

А как ожил Мудрый Мухаммад, да силы вернулись к нему, он и говорит:

— Пойду искать свою мать и того разбойника.

Облачился он с головы до ног в черное, взял с собой лютню и отправился в путь-дорогу. Увидала его мать, не признала: стоит перед ней юноша — и молод, и хорош собой.

— Спой, красавец,— попросила она его,— хочу слышать твой голос.

Запел Мудрый Мухаммад чарующим голосом, подыгрывая себе на лютне. Разбойник же, заподозрив неладное, шепнул женщине на ухо:

— Этот юноша похож на твоего сына, Мудрого Мухаммада.

— Аллах создает сорок одинаковых лиц,— ответила та.

Глядела она на юношу, глядела, а потом и говорит:

— Оставайся жить у меня.

— А как же твой муж? — спросил юноша.

— Быть может, смерть найдет его.

— Ты замыслила его погубить?

— Я бы и сотню таких, как он, не пожалела ради одного такого, как ты.

Тут понял юноша все коварство своей матери и вспомнил черного ворона и белый сыр. Сбросил он с себя нищенское одеяние, откинул лютню, и мать увидела, что никакой это не странник, а сын ее родной. Тут Мудрый Мухаммад выхватил меч да убил блудницу.

А разбойник подошел к юноше и молвил:

— Убей меня тоже.

— Ты не сделал мне ничего дурного, — ответил Мудрый Мухаммад. — Ступай своей дорогой, я дарю тебе жизнь.

— Я хотел бы до конца дней своих служить тебе.

— Будь по-твоему, — сказал ему Мудрый Мухаммад и пошел вместе с новым слугой к шейху Махмуду, забрал свою жену, вернулся к отцу, и стали жить они в достатке и счастье.

Деревянная девушка

Рассказывают, жил в стародавние времена царь, и была у него красавица жена, которую он очень любил. А еще был у того царя волшебный перстень, который мог исполнить любое приказание хозяина, любой наказ. И жил царь, не ведая ни забот, ни печалей. Однако недолго длилось его счастье — умерла родами красавица жена, оставив маленькую дочь.

Прошло много лет, но царь по-прежнему был безутешен. Ничто не радовало его — ни богатства несметные, ни прекрасные невольницы, ни чудесный перстень. От горя и тоски он даже позабыл о малютке дочери. Росла она, окруженная заботами служанок и рабынь, почти никогда не покидая дальние дворцовые покои. А годы шли и шли, и незаметно превратилась царская дочь в красивую девушку, очень похожую на мать.

Однажды, прогуливаясь по дворцовому саду, увидел царь свою дочь, и до того напомнила она ему покойницу жену, что он, потеряв рассудок, возжелал ее и стал домогаться ее любви.

Страх овладел сердцем девушки, и поняла она, что нельзя ей больше оставаться в отцовском дворце. Как-то глухой ночью взяла она волшебный перстень, кошелек с деньгами и покинула дворец.

Первым делом нашла девушка в ближнем селении плотника и заказала ему сделать деревянную куклу, ростом с живого человека и полую внутри. А как заказ был исполнен, расплатилась девушка с плотником, забрала куклу и побрела куда глаза глядят. Всякий раз, как предстояло ей войти в незнакомый город или селение, забиралась она внутрь деревянной куклы, и все только диву давались — что это за чудо невиданное шагает!

Стучалась девушка деревянной рукой во многие двери, ходила по рыночным площадям и всюду предлагала:

— Кому нужна служанка? Кому нужна служанка?
Но люди с удивлением смотрели на нее и смеялись:
— Служанка из дерева? Кому такая нужна!

Отчаялась принцесса, что никто не желает взять ее в услужение. Оказавшись как-то в большом столичном городе, пошла она напрямик к царскому дворцу и постучалась в ворота. Открыл стражник ворота, но никого не увидел и снова закрыл их. Во второй раз постучалась девушка, и опять стражник никого не увидел. Но девушка не уходила и постучалась в третий раз. Как только стражник открыл ворота, она сказала:

— Я хочу служить во дворце.

Удивился стражник и поспешил к царю сообщить, что пришла деревянная девушка, которая говорит человеческим голосом и хочет служить во дворце. Рассмеялся царь и приказал ввести девушку во дворец и поставить прислуживать в банях.

А тут как раз настало время свадьбы принца — сына царя. Жениться он должен был на дочери своего дяди. Начались во дворце приготовления к свадебным торжествам. Царица каждой рабыне и служанке поручила какое-то дело, только деревянной девушке не дала никакой работы.

Тогда деревянная девушка сама попросила царицу разрешить ей прислуживать на кухне. Обрадовалась ее просьбе царица и поручила ей приготовить мясо. Но девушка изъявила желание приготовить все до единого блюда, которые будут поданы на свадьбе. Она сказала, что сможет сделать это, прежде чем царица сосчитает до ста. Если же она нарушит свое обещание, то пусть ей отрубят голову. Только одно условие поставила девушка: все слуги и рабы должны покинуть кухню, оставив ее там одну. Удивилась царица, но согласилась исполнить просьбу девушки.

Едва закрылись двери кухни за последней служанкой, достала девушка волшебный перстень и приказала приготовить самые разнообразные блюда, разложить их на подносы и украсить.

И впрямь, не успела царица сосчитать до ста, как вышла девушка и предложила ей испробовать кушанья. Царица была поражена увиденным, а, отведав блюда, еще больше поразилась.

Во дворце начались празднества. Стали собираться гости, зажглись яркие огни, заиграла громкая музыка. И тогда деревянная девушка попросила царицу дать ей одно из своих платьев в награду за приготовленные яства. Удивилась ца-

рица этой необычной просьбе, но не смогла девушке отказать. И та выбрала платье цвета яркого солнца. Вышла она из деревянной куклы, умело украсила себя и явилась к гостям.

Гости поразились необычайной красоте девушки — она была красивей всех девушек на празднике. Платье так шло ей и так блистало лучами сияющего солнца, что царица даже не узнала ни свое платье, ни свою служанку. Девушка встала позади невесты. Жених-принц подошел к невесте, держа в руках ожерелье из драгоценных камней, золотой браслет и дорогое кольцо. Но, увидев девушку, он был очарован ее красотой, голова его закружилась, он забыл о невесте и, не сознавая, что делает, надел кольцо на палец служанке, браслет — на запястье и ожерелье — на шею. Невеста рассердилась и вышла из зала. В то же мгновение скрылась и деревянная девушка.

Царь, царица и гости растерялись, и весь дворец охватило волнение. Все произошло так быстро, что большинство гостей так и не поняли, что случилось. Невеста заявила, что ни минуты больше не останется во дворце и немедленно его покинет, а принц в ответ объявил, что не желает на ней жениться.

Не прошло и недели, как принц тяжело заболел. Собрались у его постели врачи и чародеи, но так и не смогли решить, как его вылечить. И тут подходит к царице деревянная девушка и говорит, что знает средство, как исцелить принца. Царица обрадовалась и попросила девушку поскорей взяться за лечение. Девушка взяла немного муки, размешала ее с водой и подала принцу. Тот отказался выпить. Тогда девушка незаметно положила рядом с чашей со «снадобьем» то самое кольцо, которое принц надел ей на палец. Снова поднесла принцу напиток и говорит:

— Посмотри, что лежит рядом с чашей.

Как только принц увидел кольцо, он залпом выпил напиток, улыбнулся и спрашивает:

— Скажи мне, где находится сейчас та, у которой ты взяла кольцо?

— Она сама придет к тебе, — ответила девушка, — но не раньше, чем ты выпьешь это снадобье три раза — по одному разу в день. Осталось всего два дня, и явится к тебе твоя возлюбленная в платье цвета сияющего солнца.

— А где же она? — воскликнул принц.

Промолчала деревянная девушка в ответ.

И начал принц выздоравливать. На другой день девушка,

подавая принцу снадобье, положила рядом с чашей браслет, а на третий день — ожерелье. Принц почти совсем оправился от хвори. На третий день спросил он девушку:

— Где же моя возлюбленная?

И тут вышла принцесса из деревянной куклы и поведала принцу всю свою историю, взяв с него слово, что он до поры до времени будет хранить ее в тайне.

Пошел принц к своему отцу и попросил разрешения жениться на деревянной девушке — служанке. Разгневался царь и отвечает:

— Я хотел женить тебя на дочери своего брата, богатой и знатной принцессе. Так почему же ты так безобразно повел себя, надел кольцо на палец какой-то другой девушке и ей же отдал браслет и ожерелье? Ты жестоко оскорбил принцессу, она обиделась и навсегда покинула наш дворец.

Но принц твердо стоял на своем. Когда же об этом узнала царица, то она до крайности огорчилась. Однако большая любовь к сыну и опасения за его здоровье заставили ее дать согласие на свадьбу. Она слезно молила царя пожалеть сына. И тот в конце концов уступил ее мольбам.

А деревянная девушка тем временем поручила волшебному перстню построить ко дню свадьбы большой хрустальный дворец, обставить его красивой, доселе невиданной мебелью, устлать пышными коврами, подушками из страусовых перьев, расставить золотые чаши и самую дорогую посуду с диковинными яствами. Дворец должен быть и больше, и богаче дворца царя. А еще при нем должен быть прекрасный сад, который радовал бы глаз и тешил сердце. И еще повелела принцесса доставить ей платье серебристо-лунного цвета, серьги с драгоценными камнями в оправе формы глаз и большой алмаз в форме рта.

И были устроены пышные празднества. Но царь был сердит, царица печальна, а гости не улыбались и не смеялись. Подумать только, принц женится на деревянной служанке!

Но вот в зал вошли новобрачные — принц-красавец, а рядом с ним прекрасная гурия, от одного взгляда на которую можно было ослепнуть. Серебристое платье на ней сияло, подобно редкостному жемчугу, в ушах висели длинные серьги, а на лбу сверкал большой алмаз в форме рта. Но красота губ девушки превосходила красоту этого камня. Царь тотчас признал в этой красавице ту самую незнакомку, в которую до беспамятства влюбился принц и которой вместо невесты преподнес подарки. Подошел царь к девушке и спросил:

— Кто ты и откуда, прекрасная гурия?

И тут принцесса рассказала обо всем, что с ней приключилось. Сердца царя и его супруги преисполнились жалостью и великой любовью к этой девушке.

Не успел еще закончиться праздник, как все увидели, что рядом с царским дворцом вырос новый хрустальный дворец, излучающий мягкий белый свет. Подобной красоты никто прежде и не видывал. С улыбкой молвила тогда принцесса царю:

— Это мой дворец. Пожалуйте ко мне.

Ввела она царя, царицу, принца и всех гостей в свой хрустальный дворец. Всех поразили его великолепие и красота сада, где множество цветов излучали дурманивший аромат. Принцесса изъявила желание, чтобы празднества продолжались в ее дворце. И длились они сорок дней и сорок ночей. А когда закончились празднества, зажили принцесса с принцем в довольстве и счастье, и родила она ему много сыновей и дочерей.

О том, кто женился на своей двоюродной сестре

Жил некогда человек, весьма умудренный опытом и обладающий здоровым умом. Все свои силы направлял он на воспитание единственного сына.

— Сын мой, зло — дело черное, нужно всячески избегать его. Ты еще молод, и мне приходится руководить всеми твоими поступками,— говаривал он часто.

— Что бы ты мне ни сказал, я исполню твою волю, отец,— отвечал сын.

— Отныне,— объявил ему отец,— я буду хлопотать о твоей женитьбе. Запомни: если твоя жена окажется невинной, утром пошли мне платок красного цвета, в противном случае пусть мне принесут черный платок.

Сын во всем проявлял послушание, и коль скоро отец велел ему жениться, женился, но в первое утро после свадьбы он послал отцу черный платок.

Вскоре отец подобрал ему другую невесту, но снова сын прислал черный платок. И так случилось несколько раз. Когда наутро приходили родители новобрачной поздравлять молодых, отец жениха говорил им:

— Заберите обратно вашу дочь, этот дом не для нее. А надо сказать, что молодой человек с детства любил

одну из своих двоюродных сестер, истинную красавицу. И он попросил у отца разрешения жениться на этой девушке.

— Сын,— ответил отец,— она тебе не пара.

— Все равно я женюсь на ней во что бы то ни стало!

Отец решил, что не иначе как сына приворожали, и не стал противиться браку. Так вышло, что сын впервые послушался отца. Отпраздновали свадьбу. И хоть с этой девушкой было то же самое, что с предыдущими, молодой муж на следующее утро отослал отцу красный платок.

Родители новобрачной утром пришли поздравлять молодых. Отец жениха сказал своему брату:

— Брат мой, наш дом стал домом твоей дочери.

Отец девушки был чрезвычайно доволен, а ее мать и братья просто счастливы.

Спустя два дня после свадьбы свекор дал невестке ключи от кладовой, где хранились всевозможные припасы и семейное добро. Уже через несколько дней свекор заметил, что кладовая скудеет, и он сказал сыну:

— Сын мой, ты обманул меня. Женщина, на которой ты женился — нечестная. Она обворовывает и позорит нас — я наблюдаю за ее поведением. Но коли она тебе так дорога, я не стану удерживать тебя в моем доме.

Молодой муж перебрался с женой к ее родителям. Дядя с радостью принял его. Шли дни. Молодой муж вернулся к привычной жизни, его любимым занятием была охота. Отправился он как-то в лес, где обитали людоеды. Они приготовились напасть на него, однако молодой человек не растерялся, накинулся на них с мечом и всех перебил, только один остался в живых. Убитых людоедов охотник побросал в яму, а сам пошел в их дворец. Там он увидел несметные богатства — съестные припасы и деньги. Он запер дверь, взял с собой ключи и вернулся домой.

— Набрел я в лесу во время охоты на ничейный дворец,— сказал он жене,— полно там всякого добра, вот ключи от этого дворца.

— Друг мой,— ответила жена,— коли так, пойдем туда сейчас же.

Зашел юноша к своему тестю и говорит:

— Дядюшка, извини меня, но мы с женой покидаем твой дом. Я собираюсь поселиться во дворце, который купил на днях.

— Сын мой,— отвечал тесть,— пусть все будет, как ты хочешь.

И отправились молодые супруги во дворец людоедов. Там жена нашла огромные запасы всякой еды и с радостью принялась за готовку. Так шли дни за днями. А муж тем временем ходил на охоту.

В некотором удалении от дворца жил в лесу святой отшельник. Всякий раз после охоты, проходя мимо его дома, молодой человек отдавал отшельнику половину своей добычи, а тот его благодарил:

— Да сохранит тебя всевышний целым и невредимым, сын мой.

Жена отшельника кормила обжаренным ячменем коня молодого охотника.

Жизнь текла своим чередом. В один из дней, когда муж ушел на охоту, его жена решила обойти все помещения дворца. Услышав стон за одной дверью, она вошла в комнату, где ни разу еще не бывала. Там лежал раненый людоед.

— Сжался надо мной,— обратился он к женщине.— Не губи меня.

— Кто ты такой?

— Я людоед, твой муж убил всех моих братьев. Помоги мне, прошу тебя.

Женщина поместила его в дальних покоях, вымыла и стала ухаживать, как за малым ребенком, врачевать его раны. А когда людоед вполне оправился, то сказал:

— Благодарю тебя, женщина. Теперь отпусти меня, иначе твой муж меня непременно убьет.

— Ты не уйдешь,— сказала она,— а останешься здесь и со временем станешь моим мужем.

Половину добытой на охоте дичи она съедала вместе с мужем, а половину — относилa людоеду. Ночью она принадлежала мужу, а днем — людоеду. Так прошло много дней. Однажды людоед снова сказал:

— Отпусти меня, женщина.

— Нет, не отпущу, лучше ищи средство, как избавиться от моего мужа. Он мне давно надоел.

— Ну ладно! Возьми сегодня вечером веревку и скажи ему так: «Сын моего дяди, муж мой! Мы живем в лесной глухомани, и я боюсь, что людоеды могут причинить нам зло». А после этого...— И он научил ее, что дальше сделать.

Ближе к вечеру, когда вернулся муж с охоты, жена сказала ему, как велел людоед, а тот стал ее утешать:

— Красавица моя, не бойся людоедов. Я их всех убил, а если кто и уцелел, то все равно не осмелится близко подойти сюда.

— Но я все же боюсь, вдруг они нападут на нас. Разрешите мне измерить твою силу.

Она взяла веревку, связала ему за спиной руки и сказала:

— Попробуй разорви! Тяни!

Он напрягся, веревка и разлетелась в клочья. В ту ночь супруги мирно легли спать.

Утром следующего дня муж встал как обычно, умылся, позавтракал и отправился на охоту. Настреляв разной дичи, он, как всегда, зашел к старому отшельнику и отдал ему половину. Старуха же отсыпала ячменя его коню.

— Моя жена устроила мне вчера странное испытание, — начал рассказывать молодой человек отшельнику.

— А в чем дело?

— Она связала мне руки за спиной веревкой и сказала, что хочет испытать мою силу. Я рванул изо всех сил и порвал веревку.

— Сын мой, хотелось бы мне знать, что на уме у твоей жены, — покачал головой старец.

Дома охотника ждал хороший ужин, он поужинал с женой, и они легли спать.

Утром все было как обычно: умывшись и позавтракав, муж уехал на охоту. На обратном пути он заехал к отшельнику, чтобы отдать ему половину дичи. Старик пригласил его к столу, и они вместе перекусили. Когда молодой человек собрался уходить, отшельник сказал:

— Прошу тебя, сын мой, выслушай внимательно мой совет.

— О чем ты, отец?

— Если вдруг всевышний сократит твои дни, во имя всего святого, попроси жену положить тебя, мертвого, на седло и наказать твоему коню: «Скачи туда, где тебя кормили обжаренным ячменем».

Вернулся охотник домой, отдал жене дичь, она ее приготовила. После ужина завязалась меж ними беседа.

— Я хочу предложить тебе, — сказала жена, — новое испытание.

— Ты уже меня испытала, — ответил муж.

— Ну, сегодня в последний раз.

Взяла женщина шелковый пояс, пропитала его маслом и говорит:

— Дай-ка я опять завяжу тебе руки за спиной.

Муж заложил руки за спину и позволил ей их связать. Она стянула их так сильно, что он сморщился от боли, но она сказала:

— А теперь попробуй разорвать пояс.

Молодой человек напрягся изо всех сил, но пояс все сильнее впивался ему в руки.

— Развяжи меня,— попросил муж.

— Нет, тяни еще!

— У меня больше нет сил.

— Это правда?

— Сжалься надо мной, прошу тебя, развяжи меня...

Я поранил себе руки.

И тогда женщина крикнула:

— Ну что же ты медлишь, людоед? Чего ты ждешь?

Людоед вышел из укрытия. Молодой человек крикнул ему:

— Когда я был в силе, я убил сорок таких, как ты!

От этих слов у людоеда ноги подкосились. Тогда женщина сама схватила меч своего мужа и, протянув его людоеду, сказала:

— Убей его!

Молодой человек обратился к людоеду:

— Заклинаю тебя именем всевышнего, если хочешь — убей меня, но потом поступи, как я тебе скажу.

— Как?

— Положи мое мертвое тело на моего коня, накрой чем-нибудь и скажи коню: «Скачи туда, где тебя кормили обжаренным ячменем».

Людоед ударил мечом, и несчастный залился кровью.

— Ударь еще раз,— приказала женщина.

— Он и так уже мертв,— ответил людоед.

Однако людоед нанес второй удар, и жизнь окончательно покинула молодого человека. После этого людоед с женщиной взвалили его тело на коня и, стегнув коня плетью, сказали:

— Скачи туда, где тебя кормили обжаренным ячменем.

И конь поскакал. Всю дорогу из глаз его катились слезы. Когда он прискакал наконец к жилищу отшельника и тот увидел, какая ноша лежит на седле, то тоже горько заплакал, и его рыдания подхватила жена. Они осторожно сняли с коня мертвое тело, уложили на землю и начали молиться, призывая на помощь небесные силы.

Всевышний услышал их мольбы и оживил мертвого. Он очнулся, словно от тяжелого сна, открыл глаза и заговорил. Первыми его словами было благодарение господу. Но долго еще молодой охотник оставался слабым. Старики ухаживали за ним, как за малым дитятей, они пеленали его в

шерсть и шелк, кормили и поили с рук до тех пор, пока он не начал понемногу оправляться. Сперва он за целый день мог съесть только одно яйцо и выпить маленькую плошку молока. Но уже через месяц ел и пил вдвое больше, а месяца через три уже ел кускус¹ и понемногу мясо. Отшельник забил для него телят, а когда это мясо кончилось, забил и второго.

— Отец мой,— сказал как-то молодой человек,— я горячо благодарен тебе за все, что ты сделал. Но я не могу больше оставаться в бездействии, я должен отомстить за себя.

— Сын мой, не хочу тебе препятствовать,— отвечал старец,— но давай подойдем к каменной плите позади моего дома, ты не раз ее видел — только сорок мужчин смогут приподнять ее и поставить стоймя. Если тебе удастся приподнять ее на уровень плеч — можешь идти, ничего мне не говоря.

Молодой человек подошел к плите, ему удалось приподнять ее только до колен.

Отшельник забил для него третьего телят. Когда молодой человек съел все мясо, он снова обратился к отшельнику:

— Отец, дай мне отомстить за себя.

— Попробуй поднять плиту. Если поднимешь до плеч, то можешь больше не спрашивать у меня дозволения.

Молодой человек поднял плиту только до груди и опустил на место.

Пришлось заколоть четвертого телят. Когда все мясо было съедено, опять пришел молодой человек к старцу:

— Отец, я много доставил тебе хлопот, да воздаст тебе всевышний за это! Пойдем, ты посмотришь, как я подниму плиту.

Отшельник и его жена пошли за молодым человеком. Он поднял плиту над головой правой рукой, подбросил ее, поймал и опустил на землю. Потом проделал то же самое левой рукой — подбросил плиту в воздух, поймал и опустил на землю.

Сказал ему отшельник:

— Ну что же, ступай с богом.

Молодой человек поцеловал отшельника и его жену, облачился в лохмотья, которые делали его неузнаваемым,

¹ Кускус — национальное блюдо многих африканских народов, приготовляемое либо из овощей с мясом, либо из различных круп с мясом.

и отправился к своему бывшему жилью. Поздней ночью постучал он в ворота.

— Пустите меня на ночлег,— проговорил он.— Я одинокий путник, заблудился ночью, не могу найти дорогу.

— Не пушу я тебя,— раздался в ответ женский голос.— Ты пахнешь, как мой двоюродный брат, будь он проклят!

— Красавица, чем же не угодил тебе твой двоюродный брат?

— Не твое дело! А тебя не пушу, потому что от тебя пахнет, как от него.

Людоед крикнул:

— Женщина, твоего двоюродного брата давно уже нет в живых, его останки достались грифам или совсем уж истлели.

— Ладно, входи,— сказала тогда она,— так и быть, мы покормим тебя ужином.

Они впустили охотника в дом, принесли угощение. Под потолком он увидел свой меч и, указав на него, попросил людоеда:

— Господин, будь любезен, дай мне эту палку. Я плохо вижу, пусть она служит мне посохом.

— Возьми,— ответил людоед,— мне эта вещь не нужна.

Молодой человек дождался, когда эти двое уснут. Услышав их ровное дыхание, он встал с постели, почистил меч в золе, вымыл водой и вытер насухо. А утром, облачившись в свою обычную одежду, встал с мечом в руках у двери. Едва появился людоед, он преградил ему путь.

— Злодей! — вскричал охотник.— Ты коварно лишил меня жизни, однако всевышний оживил меня, и вот я вернулся, чтобы отплатить тебе за злодеяние.

С этими словами молодой человек обрушил свой меч на голову злодея. Затем обратился к своей бывшей жене:

— А ты не бойся, я не собираюсь тебя убивать, иди вперед.

Вначале охотник зашел к старому отшельнику. Увидев его живым, отшельник возблагодарил небеса, а жена отшельника заплакала от радости. Обращаясь к жене молодого человека, отшельник сказал:

— Ты предала своего мужа, который был тебе двоюродным братом. Ради тебя он покинул родительский дом, ты же повела себя с ним коварно. Всевышний ниспошлет на твою голову возмездие, и ты будешь сожалеть о содеянном, как еще никогда ни о чем не сожалела. Запомни мои слова!

На следующее утро молодой человек вместе со своей

бывшей женой отправился в свое селение. Первым делом зашел он в свой родной дом и с большим почтением приветствовал родителей.

— Сын мой,— сказал ему отец,— ты попытался меня обмануть, но оказался сам обманутым. Убедившись, что твоя избранница не чиста, ты вместо черного платка прислал мне красный. Посмотри, сколько несчастий она на тебя навлекла!

— Так было предначертано мне судьбой,— отвечал сын.

На другой день утром он пошел к родителям жены и рассказал им обо всем, что случилось. Выслушав его, они сказали:

— Убей ее сам!

— Нет, я ее не трону.

В мгновение ока братья схватили изменницу и отсекли ей голову.

А спустя какое-то время молодому человеку нашли другую невесту, и он женился на ней, следуя наставлениям своего отца.

На свадьбе среди прочих гостей был и отшельник. Семь дней и семь ночей длились свадебные торжества.

Пусть все, кто слушал эту сказку, запомнит: даже малая ложь приводит к большим несчастьям.

Сказка о гиене

Жил один султан. У него было три сына: Слиман, Кемаль и Али. Дворец султана стоял на вершине горы. Это был очень красивый дворец, с зубчатыми башенками и золотыми куполами, на которых играли солнечные лучи. Стены его были украшены росписью и мозаикой. Счастье и покой царили во дворце. Все любили султана и его сыновей.

Но среди приближенных султана был один человек по имени Мессауд, коварный и хитрый, который не мог спокойно взирать на счастье, царившее во дворце. Каждый вечер к этому человеку являлся шайтан и, устроившись у него в ногах, разжигал глубоко таившуюся в его сердце ненависть к султану и его сыновьям.

— Человек,— говорил шайтан,— уничтожь богатство и нарушь благоденствие своего повелителя и его сыновей. Верь мне, я помогу тебе причинить зло этим юношам. Они щедро одарены умом, красотой и отвагой, в то время как ты обделен этими достоинствами — ты некрасив, труслив и гор-

бат. Ни одна женщина не желает иметь тебя своим мужем. У принцев же самые красивые в мире жены.

И так повторялось из ночи в ночь.

Однажды было во дворце большое торжество — праздновали двадцатилетие младшего сына султана Али. В огромном саду поставили шатер, и там на пушистых коврах восседали знатные гости. Играли флейты. Все собравшиеся внимали их печальным напевам, которые, однако, не омрачали общего веселья и радости. Все с удовольствием наблюдали за сыновьями султана, которые гордо гарцевали на разгоряченных конях, сидя в седлах из белой кожи с серебряными фестонами.

Как они были прекрасны! Султан смотрел на сыновей с обожанием. Все гости превозносили их всячески. Только один, у которого сердце было чернее воронова крыла, злобно молчал. Сидя рядом с султаном, он с трудом сдерживал бешенство. С этого момента злой горбун решил мстить.

Пришла ночь. Как всегда, шайтан был у его ног. Горбун исходил злобой и, уже не колеблясь, сказал решительным тоном:

— Я хочу стать прекрасным, как сыновья моего повелителя, таким же храбрым и благородным. А их ты должен превратить в ужасных птиц или животных — по твоему выбору. И пусть горе войдет в этот дворец!

Шайтан посмотрел на него с ухмылкой и ответил:

— Я могу исполнить только два твоих желания. Выбирай какие. Взамен ты приложишь палец к углу этого пергамента.

И он протянул Мессауду лист, на котором были начертаны огненными буквами страшные слова: «Я продаю мою душу дьяволу, дабы достичь власти. Я скрепляю сей договор моей кровью».

Вероломный Мессауд задрожал, едва прочел эти слова. Он страшно испугался и готов был отказаться от мести. Но шайтан взмахнул рукой, стена комнаты стала прозрачной, и Мессауд смог увидеть трех сыновей султана в окружении их счастливых жен. Это видение вновь распалило в нем гнев. Он взял иглу, уколол палец и приложил его к пергаменту. Тотчас дикий хохот потряс комнату, и появился демон в окружении адского пламени.

— Теперь ты мой! — воскликнул он. — Что ты хочешь, чтобы я сделал для тебя?

Мессауд подумал и сказал:

— Я хочу, чтобы ты дал мне красоту и благородную



осанку, и еще я хочу превратить трех принцев в ужасных воронов. Вот мои желания!

Демон склонился над ним, накрыл своей большой черной мантией, и тот вдруг почувствовал, что его горб исчез, спина выпрямилась и лицо изменилось. Мессауд подбежал к зеркалу и не поверил собственным глазам. Он был прекрасен как день!

Демон посмотрел на него и, усмехаясь, сказал:

— Теперь я ухожу. Первое твоё желание я исполнил. Второе выполнишь сам в присутствии сыновей твоего повелителя. Ты можешь их превратить во что ты пожелаешь. Я тебе доверяю. Прощай!

И он исчез в дымящемся облаке.

Мессауд поспешил одеться в новые красивые одежды и потихоньку покинул дворец. Была еще ночь. Оказавшись на улице, Мессауд подошел к воротам дворца и громко постучал. Стражникам он назвался сыном одного султана, путешествующим ради собственного удовольствия. И сказал, что хотел бы быть принятым властителем этой страны.

Обманщик был столь красив и благороден, что стража, не колеблясь,пустила его, проводила в тронный зал к султану. У его ног лежала красивая собака, которую он ласково гладил.

Едва Мессауд вошел в зал, как собака вскочила и, рыча, убежала, будто за ней гнались джинны. Султан удивленно посмотрел вслед собаке, затем на незнакомца и еще больше удивился, ибо незнакомец был очень красив собой и отли-

чался благородной осанкой. Султан осведомился, что привело его к нему во дворец. Тот отвечал с большим достоинством и почтением, и султан предложил ему погостить во дворце несколько дней. Мессауд согласился. Затем обманщик молвил проникновенным голосом:

— Я слышал, о благородный повелитель, что у тебя есть три сына, прекрасных, как природа в цвету, храбрых, как львы с длинной гривой, и мудрых, как зеркало, которое отражает мысли, когда они чисты. Я был бы счастлив познакомиться с ними. Слава об их достоинствах дошла до дворца моего отца, султана Сиди Бен Зеди.

Польщенный султан позвонил в колокольчик и приказал страже предупредить его сыновей, что прибыл гость, которого он хотел бы им представить. Стража отправилась в покои принцев. Не прошло и четверти часа, как красивые и благородные принцы явились.

Коварный Мессауд любезно приветствовал их. После ответных приветствий он был приглашен разделить с ними трапезу. Злодей ликовал — скоро, скоро свершится его месть!

Мессауд был весьма искусен в умении вести беседу, поэтому принцы и султан слушали его рассказы как зачарованные. Но кошки и собаки, которые до того были в комнате, убежали в страхе.

Вечером, пожелав всем спокойной ночи, султан удалился в свои покои, сославшись на преклонный возраст. Мессауд остался один с тремя принцами. Наконец наступил долгожданный миг, и злодей высказал про себя свое желание.

Тотчас принцы превратились в птиц, но не в зловещих черных воронов, как того желал Мессауд, а в дивных райских птиц с цветным сверкающим оперением. Пронзительно крича, птицы вылетели в открытое окно. Этот крик привлек внимание стражников. Когда они вбежали в покои, Мессауд успел броситься на пол и притвориться, будто он без сознания. Затем он медленно поднялся и ушел в отведенную ему комнату. Утолив свою ненависть, он лег спать и быстро заснул, но во сне его охватил страх. Он испугался божьей кары. Больше шайтан его не посещал.

Утром Мессауд проснулся от криков, плачей и стенаний. Быстро поднявшись, он пошел узнать новости и якобы впервые услышал об исчезновении сыновей султана, тем более загадочном, что их кони остались в конюшне. Бедные родители и жены принцев были в отчаянии.



Ах, как ликовал этот злодей! Он видел отчаяние этих людей и наслаждался их слезами. Глаза у него блестели, а душа была мертва, как у шайтана, которым он стал. Он притворился, будто сострадает всем, и его понурый вид тронул сердце бедного отца. Если бы они знали правду! Как бы они его наказали!

Жена Али, младшего из братьев, которую звали Зубийда, была не только очень красивой, но и очень умной. Она посмотрела на Мессауда и прочитала в его глазах тайное ликование. Подозрение закралось ей в душу. Что делал этот человек среди них? Откуда он пришел? Почему при его появлении убегают собаки? Куда исчезли принцы? Подойдя к нему, она молвила:

— О юный принц, спасибо за твою преданность, но я была бы счастлива узнать, откуда ты пришел?

Мессауд не растерялся и тут же ответил:

— Я прибыл издалека, с самого юга Марокко.

— Да будет всегда милость Аллаха с тобой и с твоими близкими,— ответила женщина.

И вдруг Зубийда почувствовала запах серы, который исходил от этого человека. Запах был настолько сильный, что она, объятая страхом, убежала в свои покои.

С этого дня во дворце поселилось горе.

Старый султан тяжело занедужил и слег. Он лишился своих возлюбленных сынов, и никто не знал, где они. Сколько продлятся поиски — месяцы, годы? И увенчаются ли поиски успехом? Скорбящий султан попросил Мессауда остаться около него и помогать при решении важных государственных дел. Хитрец был так заботлив и ласков, что султан полностью доверился ему и предложил наследовать свой трон, так как он был уже не в силах сам управлять страной.

Обманщик с радостью дал согласие и взошел на престол. Какая победа!

Злодей устроил пышные празднества, стал носить одежду из шелка, расшитую алмазами и драгоценными камнями. Но правителем он был жестоким и несправедливым. Любого, кто совершал ошибку, били или подвешивали за ноги, пока не наступала смерть. Новый султан стал грозой для всего народа.

А прежний султан был болен и, увы, не мог ничего сделать. Жалобы жены и снох только усиливали его горе.

Однажды Зубийда стояла у окна и думала об исчезновении своего любимого мужа. Вдруг дивная райская птица села на подоконник и посмотрела на нее печальным и нежным взглядом. Из глаз птицы катились слезы, которые превращались в алмазы чистой воды. Вздволнованная женщина приблизилась к птице и стала легонько гладить ее по прекрасным перьям. Та позволила ей это. Гладя шею птицы, женщина вдруг почувствовала под пальцами тонкую цепочку, а на ней золотой медальон с изображением руки Фатьмы. В ужасе женщина закричала. Она узнала медальон, который подарила любимому мужу в день его двадцатилетия. Сомнений быть не могло — вот выгравировано его имя!

Птица вырвала клювом перо из своего крыла, подлетела к столу и, обмакнув его в чернильницу, написала на куске пергамента, который лежал на столе, такие слова: «О горячо любимая жена, я твой муж! Шайтан превратил меня и братьев в райских птиц. Иди к Сиди Слиману и...»

Зубийда читала. Но в этот миг на улице раздались тревожные крики. Птица выпорхнула в открытое окно и присоединилась к улетающим братьям. Они быстро исчезли в облаках.

А шум поднял злодей Мессауд. Он прогуливался по террасе, когда вдруг увидел райских птиц. Он тотчас узнал



их и приказал стражникам стрелять, но, к счастью, ни один из стражников в них не попал.

Вся трепеща, молодая женщина бросилась к женам братьев мужа и все им рассказала, взяв с них клятву не говорить никому ни слова, даже старому султану. Те поклялись все держать в тайне.

Между тем Зубийда послала гонца на самый юг Марокко, чтобы узнать, действительно ли принц оттуда родом. Но никто ничего о нем там не знал. Итак, это был самозванец и злодей.

Не откладывая надолго, молодая женщина собралась в путь, заявив всем, будто отправляется по святым местам молиться за душу пропавшего любимого супруга. На самом же деле Зубийда в сопровождении двух служанок поспешила к Сиди Слиману, о котором ей написала райская птица.

После долгой тяжелой дороги пришли они наконец в зеленую долину, где жил святой отшельник. Сделав знак служанкам подождать ее, Зубийда вошла в жилище Сиди Слимана и упала к его ногам. Старец поднял Зубийду и приветливо заговорил с ней:

— Я знаю, о прекрасная газель, зачем ты пришла. Твой муж со своими братьями посещает меня каждый день. Не

плачь, скоро, совсем скоро справедливость восторжествует. Ты должна помочь братьям вернуть человеческое обличье. Вот что ты должна будешь делать. Каждую ночь выходи в дворцовый сад. Когда лунный диск, пойдя на ущерб, станет виден как раз наполовину, собери лепестки жасмина и пришей их на три шелковые гандуры¹, которые я тебе дам, они благословлены рукой Аллаха. Но будь осторожна и внимательна, надо покрыть гандуры так, чтобы ни один лоскуток шелка не был виден. Это очень тяжелая работа. Тебе придется спешить, ибо гандуры должны быть готовы за три ночи. Но учти: если будет виден хоть самый маленький лоскуток шелка, это будет все равно, как если бы ты ничего не сделала, и птицы никогда не превратятся в людей. Утром четвертого дня птицы покажутся в окне, ты набросишь на них эти гандуры. И чудо свершится. Это все, что я могу тебе сказать. Иди и не печалься ни о чем. Последний мой наказ: не говори никому ни слова и делай все сама.

Зубийда поблагодарила святого старца и ушла, унося надежду в сердце.

Молодая женщина сделала все, как велел святой. Набрала охапки жасмина, оборвала лепестки и поднялась с ними на самую высокую башню, почти недоступную людям. Там все было увито паутиной, и множество птиц свили свои гнезда. При виде женщины птицы не улетели, ибо сердце ее было чисто, она не могла причинить им зла. В первую ночь Зубийда покрыла лепестками одну гандуру. Она так устала, что днем заснула прямо за обеденным столом, чем весьма обеспокоила родных. Но, очнувшись, она сказала, что это просто легкая усталость. И во второй раз повторилось то же самое, и в третий. Зато к исходу третьей ночи все три гандуры были готовы. А с восходом солнца три райские птицы влетели в башенное окно. Молодая женщина быстро набросила на их прекрасные перья жасминовые одеяния. И чудо свершилось! Перед ней стояли трое молодых людей. Обезумев от радости, кинулась Зубийда в объятия своего мужа, и тот нежно прижал ее к своему сердцу и поцеловал. Оба брата благодарили ее за свое спасение.

Рассказали тут братья, как их заколдовал коварный Мессауд, — они уже знали, что это был именно он. Святому Сиди Слиману было ведомо о договоре Мессауда с дьяволом.

А злодей в это время, ни о чем не подозревая, сидел на троне в главном дворцовом зале. Предстали перед ним

¹ Г а н д у р а — длинная рубашка из белой хлопчатобумажной ткани.

братья, он сперва испугался, а потом пришел в дикую ярость, стал осыпать их бранью и богохульствовать. Принцы взяли было за сабли и хотели его зарубить, но Зубийда оставила их.

— Нет! — крикнула она. — Не марайте свое оружие кровью шайтана. Пусть Аллах его накажет. Люди не могут его убить!

Едва она произнесла эти слова, как вероломный Мессауд превратился в страшную гиену, пожирательницу падали. Гиена, злобно рыча и низко волоча зад, кинулась прочь из дворца.

Вот почему эти злые и вонючие твари всегда одни. Так Аллах наказал коварного Мессауда и все его потомство.

Султан увидел своих сыновей, и радость вновь поселилась во дворце. Вновь засияли счастьем лица людей этой страны.

Сирота и коза с золотыми рожками

Очень давно жил бедный маленький пастушок Али. У него был очень жестокий хозяин, злой Каддур, который всячески обижал пастушка. Он никогда не кормил его досыта, одевал в лохмотья, и бедняга был очень худ — кожа да кости. Однако мальчик никогда не унывал и работал от всего сердца. Каждое утро в любую погоду он уходил, перебросив через плечо старую суму, в которой был его жалкий завтрак — маленький кусок черствой лепешки и комочек прогорклого масла в старой коробочке, где-то им найденной. В руке он держал палку. Она помогала ему стогнать стадо во время пастбы. Животные очень любили своего пастушка, и он их тоже. Родители мальчика давно умерли, и хозяин Каддур доводился ему двоюродным братом. Больше никого из родных у него не было, не считая веселого щенка, который повсюду следовал за Али и помогал ему пасти скот.

Однажды утром Али отправился на пастбище очень рано. Он шел мимо густого колючего кустарника и вдруг услышал жалобное блеяние. Из любопытства мальчик подошел ближе, раздвинул ветки и увидел хорошенькую белую козочку. Она лежала на боку и, казалось, очень страдала. Козочка пыталась подняться, но тут же падала. Маленький Али сел на корточки около бедного животного, которое ничуть не испугалось его, и нежно провел рукой по шерсти,

мягкой как шелк. Рожки и копытца козочки так блестели, будто были из чистого золота. А на шею у нее было надето ожерелье из больших жемчужин, отливающих всеми цветами радуги, с золотой застежкой.

Мальчик взял козочку на руки и отнес к источнику, куда слетались стрекозы и бабочки собирать пыльцу с цветов, растущих по берегам. Али расстелил свой старый бурнус и положил на него красивую козочку.

А стадо, охраняемое собакой, расположилось недалеко в ожидании своего хозяина и мирно щипало молодую траву.

Али достал из своей сумы кусок черствой лепешки, размочил в свежей воде и протянул животному. Козочка съела его с большим удовольствием. Затем мальчик осмотрел ее тонкие ноги и заметил, что левая задняя поранена. Он взял из сумы маленькую коробочку с маслом и нож. Али срезал несколько веточек, взял немного масла и начал осторожно втирать его в ногу козочки. Затем оторвал лоскут от подола своей гандуры, слегка смочил и обмотал ногу, которую сперва обложил веточками. Поцеловав в мордочку красивое животное, мальчик поднялся и отправился к стаду. Вскоре он вернулся проведать козочку. Но каково же было его удивление — козочка с золотыми рожками стояла на четырех ногах, повязка исчезла, а на месте колючих кустов благоухали прекрасные цветы!

Еще больше Али удивился, когда коза заговорила человеческим голосом:

— Не бойся ничего, маленький Али, я тебя благодарю за очень большую услугу. Ты храбрый мальчик. Я вижу, что ты любишь животных. Я просто хотела испытать тебя. Я добрая фея и слежу за тобою со дня твоего рождения. Не пугайся, сейчас я изменю свое обличье и стану человеком.

И в тот же миг коза исчезла, будто ее и не бывало, а перед Али появилась красивая женщина, одетая в длинное лазурное воздушное платье, которое облаком закутывало ее всю. Прекрасные золотые волосы ниспадали ей на плечи, но Али видел только два маленьких рожка на ее голове и ожерелье на шее.

— Меня зовут Малика. Я покровительница детей. Я хочу помочь тебе. Проси у меня все, что пожелаешь, я выполню любое твоё желание.

Растерялся Али, не знает, что сказать. Тогда фея подняла руку к своей голове, сняла один золотой рог и протянула его мальчику со словами:

— Все желания, которые ты задумаешь, будут исполнены. Но при условии, что это будут добрые желания. Этот рог будет служить только тебе одному, и несчастье тому, кто его у тебя отберет! В добрый путь, маленький Али!

Сказала — и исчезла, будто растаяла в воздухе. Пастушок стоял и тер глаза. Он был уверен, что все это ему приснилось. Но нет! Вот в руке у него красивый рог, который блестит на солнце как золотой! Некоторое время мальчик рассматривал его и, наконец, решив испытать его силу, прошептал:

— О золотой рог! Я очень голоден. Не мог бы ты приготовить мне завтрак?

Едва он кончил, как сам собою возник стол, уставленный блюдами с отменной едой. Появился и стул, и Али ничего не оставалось делать как сесть и приняться за трапезу. Он еще никогда в жизни так вкусно не ел.

Не забыл Али угостить и своего пса. Вместе они быстро расправились с волшебными яствами. Ни крошки не осталось!

После вкусного и сытного завтрака мальчик лег и тотчас заснул. Похолодало. Али стал мерзнуть, так как на нем были только убогие лохмотья. Теперь он уже уверенно сказал, сжимая в руке рог:

— Я хочу иметь теплый бурнус и хорошие бабуши.

Сам собою появился белоснежный бурнус и лег ему на плечи, а ноги оказались обутыми в красные, расшитые золотой нитью кожаные бабуши.

С великой радостью ощущал Али свои обновы, у него никогда не было таких красивых вещей. Счастью мальчика не было предела. Но вдруг радость его омрачилась: как он объяснит хозяину появление бурнуса и бабуш? Ну да ладно, там видно будет. Зачем раньше времени печалиться? Али про себя поблагодарил великодушную Малику и почувствовал легкое дуновение у себя на лбу — это фея дала знать о своем присутствии.

Прекрасная фея наказывала мальчику никому не говорить о роге, поэтому Али спрятал его под одеждой и собрал стадо. Он скажет своему хозяину, что вернулся немного раньше, так как животные дрожали от холода. Это будет маленькая ложь, совсем маленькая.

Дома Али загнал стадо в старый овин, крытый соломой и с дощатыми стенами, где спал и он сам, замерзая по ночам от холодного ветра, который проникал во все щели.

Затем он спрятал под убогое ложе свои драгоценные вещи и лег спать, впервые сытый и довольный.

Утром мальчик проснулся свежим и бодрым, вышел во двор и пошел к источнику умыться лицо и руки, после этого он постучал в дверь хозяйского дома.

— Входи! — услышал он из-за двери грубый голос хозяина.

Али открыл дверь и встал на колени перед своим хозяином, который сидел, скрестив ноги на толстом ковре, и попивал кофе.

— Я пришел за твоими распоряжениями, хозяин! — сказал Али смиренным тоном.

Каддур спросил его, что случилось и почему он не пришел вечером за своим ужином. Увы, не раздумывая, ибо он не умел лгать и хитрить, мальчик ответил:

— Я не был голоден, живот у меня был полон.

Каддур вскочил и схватил Али за ухо:

— Во имя Аллаха! Признайся, что ты ел? Украл еду? У кого?

— Я ничего не крал! — защищался пастушок.

— Как же ты мог быть сытым? У тебя был только кусок лепешки и маленький кусочек масла.

Али молчал, ведь он не умел обманывать.

— Отвечай! — кричал хозяин, тряся мальчика.

— Не делай мне больно, хозяин!

Но тот уже пришел в ярость.

— Идем! Я хочу осмотреть твою хибару и найти украденные вещи, — крикнул Каддур.

Они вошли в овин, там хозяин перевернул все вверх дном и отыскал-таки красивый бурнус и великолепные бабуши.

— Ты вор! Я отведу тебя к кади! Он посадит тебя в тюрьму!

И вдруг к ногам хозяина из бурнуса выпал золотой рог. Каддур наклонился и поднял его.

— Что это такое? Где ты его взял? — спрашивал он дрожащего от страха ребенка.

Мальчик молчал. Тогда злой Каддур схватил палку мальчика, которую тот оставил у стены, и начал его бить.

— Помилуй, помилуй, хозяин! — стонал малыш. — Я тебе все скажу, но только не бей меня больше. Ты убьешь меня.

С большой тяжестью на сердце Али рассказал о своем

приключении, но умолчал о том, что этот рог исполняет только его желания, и больше ничьи.

— Покажи мне, как пользоваться этим рогом,— приказал злой Каддур.

Али сжал подарок феи в руке и пробормотал едва слышно:

— Что ты хочешь, чтобы я попросил, о мой хозяин?

— Я желаю иметь красивый дворец на месте этой хибары.

Только мальчик повторил вслух его желание, как хибара исчезла, а на ее месте появился дивной красоты дворец из розового мрамора. Каддур тут же вошел в этот дворец, подобный дворцам из «Тысячи и одной ночи», и, осматривая его, издавал крики восторга.

А несчастный ребенок остался у дверей и плакал горькими слезами, думая о доброй Малике, о том, что она теперь сочтет его предателем, ибо он не сдержал свое обещание. Вдруг он услышал, как кто-то тихо шепнул ему на ухо:

— Не плачь, мой маленький Али, ты не мог поступить иначе. Этот злой человек будет наказан, как того заслуживает. Не бойся ничего.

— Нет,— сказал мальчик.— Я прошу тебя, дорогая и добрая Малика, не наказывай его. Я хотел бы только покинуть его навсегда, так как я очень несчастлив здесь. Как-никак, он до сегодняшнего дня кормил меня, и я ему за это признателен.

Малика взяла на руки Али и исчезла в облаках, унося малыша в далекую страну, где были его родители.

Каддур вышел из дворца и стал звать Али. Он кричал, кричал, но нашел только бурнус и бабуши, на которых лежал золотой рог. Он схватил рог и захотел им воспользоваться. Но прекрасная Малика не зря предупреждала Али, что только доброму человеку может служить этот рог.

— Я хочу иметь дворец, еще более прекрасный, чем этот. Дай мне его, золотой рог!

Не успели эти слова прозвучать, как дворец из розового мрамора исчез, а на его месте возникла хибара еще более убогая, чем старый овин. Обезумев от гнева, Каддур швырнул рог об стену своего дома, и дом тут же исчез. Исчезло все, что было, остался только злой человек с бурнусом, бабушами и палкой, а вокруг голая пустыня.



Газель с золотыми копытцами

Давным-давно вблизи Таурирта жили двое — муж и жена. Сердца этих людей были так же сухи и бесплодны, как ветер пустыни. Дух зла гнезвился в них. Эти двое часто давали беднякам деньги в долг, и если те не могли вовремя расплатиться, то забирали у них урожай на корню или бедное жилище.

Однажды до ушей этих людей дошла одна странная весть. Пришельцы из большой пустыни, называемой Сахара, рассказывали, будто в оазисах стала часто появляться газель с золотыми копытцами, и никому до сего дня не удалось ее поймать. Она была такая красивая, что ее красота ослепляла всех, кто смотрел на нее. Зато овладевший ею станет богаче всех на земле.

Жадные супруги затряслись от вожделения: вот бы раздобыть газель с золотыми копытцами! Ни о чем другом они и думать не могли. Наконец собрались и решили пойти на поиски этой чудо-газели.



Навьючили муж с женой своего ослика и как-то спозаранок покинули дом. Шли они долго-долго, пока не пришли к воротам в Сахару. Куда ни кинь взгляд — всюду простирается пустынная земля, и только изредка виднеются в отдалении каменистые утесы да громоздятся голые барханы. А песок так и лезет в глаза и рот, так что не откинешь с лица покрывала.

Ближе к вечеру добрались путники до оазиса и расположились на отдых. Закусили тем немногим, что было у них с собой, и легли спать. Но женщине не спалось. Она не сводила глаз с красноватых углей костерка, которые то подергивались пеплом, то вспыхивали ярче под легкими порывами ветра. Она все время думала о газели, о том, что это чудо, может быть, где-то совсем рядом.

И вот ночной сумрак начал светлеть. Вдруг женщина увидела силуэт какого-то животного и слабое золотое свечение, исходящее от его ног.

Жена тотчас растолкала мужа и показала ему на это животное. Часто забились у них сердца, они узнали газель с золотыми копытцами! Та неподвижно стояла между двумя барханами. Ее рога, казалось, были нацелены прямо на них.

Бесшумно поползли супруги к барханам, не забыв прихватить сеть, которую заранее приготовили. Газель смотрела на них нежным и мягким взглядом и позволила приблизиться к себе. Казалось, она ничего не боится. Но когда только один шаг отделял жадина от нее, когда они уже ловко бросили сеть, волшебное животное исчезло, будто растворилось в воздухе. Сеть зачерпнула только немного песку и щебня. В досаде муж с женой пошли дальше и вдруг опять увидели газель. Было похоже, что она их поджидает. Они опять повалились на землю и поползли, и во второй раз бросили сеть. Но все повторилось сначала: газель исчезла.

Так брели эти люди все утро и весь день, не чувствуя ни жары, ни жажды. Несчастные даже не сознавали, что все дальше и дальше углубляются в безводную пустыню. Когда же силы покинули их и они огляделись по сторонам, то увидели лишь бесконечную пустыню Сахару, пристанище страданий и смерти. Только тут они поняли, куда завела их ненасытная страсть к богатству.

А несколько месяцев спустя один караван, проходя неподалеку от этого места, нашел бурнус, бабуши, женское платье, хаик¹ и останки двух несчастных.

Была ли газель на самом деле? Или она родилась только в их воображении? Да, газель с золотыми копытцами — всего лишь мираж, возникающий в безводной пустыне. Ее видят только те, в ком жажда богатства заслоняет все прочие желания. И эта жажда приводит к гибели.

Сказка о злой колдунье

Очень давно жила в одном дворце женщина. Но сколь красива она была собою, столь же и зла. И еще была эта женщина искусна в колдовстве, умела читать свою судьбу по луне и превращать людей в кого ей хочется. У нее в руках всегда была палка, набалдашник которой был украшен великолепным алмазом. В том алмазе была спрятана игла, и колдунья укалывала иглой то одного, то другого. Игла же была начинена ядом, и уколотый тут же умирал.

¹ Хаик — кусок тонкой ткани, в который задрапировываются женщины.

Каждый вечер женщина поднималась на самую высокую башню дворца, смотрела на огромный светящийся диск луны и вопрошала:

— О прекрасное божественное светило, скажи мне, не я ли самая красивая?

И луна отвечала:

— Ты, о женщина, самая прекрасная в мире.

Эта женщина вышла замуж за одного доброго и очень красивого принца. Однажды, обратившись, по обыкновению, к луне, она получила ответ:

— О женщина, ты прекрасна! Но твой муж прекраснее тебя! У него красивое лицо и доброе сердце, чего нет у тебя.

Вот тогда колдунья воспылала завистью к собственному мужу и жестоко отомстила ему. Она превратила его в огромного медведя и выгнала в лес.

Прошло совсем немного времени, и колдунья заметила, что скоро должна стать матерью. Она поднялась на башню и, воздев руки к луне, крикнула:

— О божественное прекрасное светило, не думаешь ли ты, что ребенок, которого я ношу, будет прекрасней меня?

Ничего не ответила луна.

Вскоре родилась восхитительная девочка. Ее глаза были цвета голубого неба, губы — как спелые вишни, а черные волосы с синим отливом подобны воронову крылу.

Оправившись после родов, женщина первым делом поднялась на башню и обратилась к светилу с обычным вопросом, на что луна ответила:

— Ты прекрасна, о женщина, но твой ребенок — это ангел света. Она нежна как мед и в тысячу раз прекрасней тебя.

Ужасный гнев овладел женщиной. Она решила тут же убить ребенка. Спустившись бегом по ступеням, она взяла девочку из колыбели и покинула дворец через потайную дверь. Она отнесла малютку в глубь леса и там оставила на съедение диким зверям, после чего довольная вернулась домой.

В это время огромный медведь, переваливаясь на своих лапах, вышел из чащи. Вдруг он увидел белый сверток, подошел к нему и услышал слабый детский крик. Развернув сверток, он нашел очаровательную малютку, которая сразу же улыбнулась ему. Ребенок был до того прекрасен, что сердце огромного зверя наполнилось счастьем. Медведь осторожно взял сверток в лапы и понес в свою берлогу. Он нашел медведицу, которая кормила только что родившихся

медвежат, и объяснил, что она должна кормить и это человеческое дитя.

Так получилось, что принцесса выросла среди диких зверей. Она росла вместе с медведями, своими молочными братьями, и очень привязалась к ним, играя и шала, как они.

А злая женщина с тех пор больше не спрашивала небесное зеркало. Она была уверена, что отныне нет никого во всем свете, равных ей по красоте. Оставшись одна, она правила своими подданными, мучила их и измывалась над ними как хотела. Народ ненавидел свою жестокую владычицу.

Шло время, и ребенок превратился в очаровательную девушку, такую прекрасную, что все дикие лесные твари были в нее влюблены.

Однажды, когда она спала в тени дерева на леопардовой шкуре, с цветами в длинных волосах, появился принц. Это был сын великого султана, который правил соседней страной. В тот день юноша охотился на серн и заблудился в лесу. Он медленно ехал на своем коне и вдруг увидел необыкновенное чудо. Принц долго тер глаза, думая, что это ему пригрезилось. Наконец он сошел с коня и подошел ближе. Нет, девушка была живая и не пригрезилась ему. Она спала у подножия дерева. Ее голова лежала на согнутой руке. Потрясенный принц встал на колени перед красавицей, слегка коснулся ее плеча. Девушка открыла глаза, стремительно вскочила и захотела убежать.

— Нет, не уходи, прошу тебя! — пробормотал принц таким ласковым голосом, что она удивленно остановилась.

Девушка поняла, что сказал принц, так как ее отец-медведь обучил ее человеческой речи. И она ответила юноше:

— Я не боюсь тебя, о сын человека! Но мой отец запретил мне разговаривать с людьми.

— Можешь ли ты познакомить меня с ним, прекрасная газель с золотыми глазами?

В этот миг послышалось глухое ворчанье, и огромный медведь вышел из чащи. Конь принца испугался, поднялся на дыбы и ускакал. Принц вытащил свой ятаган, готовый броситься на защиту той, которую в глубине своего сердца уже называл любимой. Но маленькая принцесса обвила руками шею огромного зверя и молвила юноше:

— Вот мой отец.

Принц не поверил своим ушам, и его удивление еще больше усилилось, когда он услышал, как заговорил медведь человеческим голосом:

— Не пугайся, милый юноша! Я вовсе не медведь. Злая жена заколдовала меня, прогнала в лес. Ты можешь помочь мне вернуть человеческое обличье. Для этого нужно отрубить мне голову ятаганом.

Услышала эти слова девушка, бросилась в ноги медведю, зарыдала, заплакала:

— Я не хочу, отец, чтобы тебе делали больно! Я не хочу, чтобы тебя убивали!

Но медведь так печально на нее посмотрел, что принцесса покорилась и сказала едва слышным голосом:

— Пусть все будет так, как ты хочешь!

Огромный зверь встал на колени и склонил голову. Принц замахнулся и одним ударом снес ее с плеч. В тот же миг свершилось чудо! С медведя свалилась мохнатая шкура и без следа исчезла, а вместо лютого зверя возник красивый, благородной наружности мужчина. Он рассказал своей дочери и молодому человеку о ревности своей жены и о том, что за этим последовало. И еще поведал о том, как нашел свою дочь, как растил ее в лесу, как всячески скрывал и свое, и ее происхождение.

Храбрый принц вознамерился тут же отправиться к злодейке и отомстить за все содеянное, но отец, рассудив, решительно сказал:

— Не надо, чтобы эта колдунья провела обо всем раньше времени. Подожди, я знаю, как наказать ее.— Он вытащил из кармана своей богатой одежды коробочку, открыл ее и показал молодым людям сероватый порошок.— Я не успел им воспользоваться раньше. Моя кормилица дала мне его против дурного глаза. Этот порошок и поможет нам наказать злодейку.— И добавил, обращаясь к принцу: — Ты пойдешь в город, где она живет, ипустишь слух, будто повстречал в лесу самую красивую девушку на свете. Остальным я займусь сам.

Молодой человек свистом подозвал своего скакуна, тот сразу примчался. Юноша вскочил в седло и поскакал в город. Он сделал все, как ему посоветовал отец той, которую он считал уже своей невестой.

Вскоре слухи о лесной красавице дошли до злодейки. Едва дождавшись вечера, поднялась она на дворцовую башню и задала луне вопрос, который давно не задавала.

— Да, женщина,— ответила луна,— в дремучем лесу и впрямь живет красавица, по сравнению с которой ты кажешься уродливой.

Ох, и взбесилась же колдунья! Она тотчас схватила свою

палку, приносящую смерть, и бросилась на поиски той, что затмевала ее своей красотой. Жабы и вороны указывали ей дорогу.

И вот злодейка оказалась у пещеры, где жили отец с дочерью. Колдунья вошла, и тотчас мужчина бросил в нее серый порошок из маленькой коробочки. Однако он попал не на тело женщины, а на палку, и в тот же миг палка превратилась в огромную змею, которая проглотила колдунью, и, шурша, исчезла в траве.

У этой змеи глаза были подобны алмазам, а игла стала ядовитым раздвоенным жалом.

Принц женился на красивой девушке, и они жили долго и счастливо вместе с ее отцом.

Аисты

Это случилось давно. В красивом богатом доме жили трое юношей. Они были весьма набожными и строго придерживались поста.

Стоял священный рамадан. Как-то полдень выдался на редкость жаркий. Трое братьев — Мухуб, Абделькадер и Мохамед, — сидели во дворике своего дома. А посреди двора красовался большой бассейн, наполненный водой, чистой и прозрачной. Посреди фонтана стояла скульптура дельфина, и из его открытого рта струями била вода. Казалось, она тихонько приговаривала: «Пейте меня, я такая нежная! Пейте меня, я такая свежая!»

Юноши сидели на ковре, обложенные множеством подушек, и обмахивали опахалами разгоряченные лица. Братья томились в ожидании вечера, когда можно будет утолить голод и жажду.

Всех троих мучила жажда, и самый младший, Мухуб, воскликнул, вздыхая:

— Я больше не могу! Я сейчас лишусь сознания.

И он распластался на ковре.

Второй прошептал с трудом:

— Еще ждать семь долгих часов, прежде чем моих губ коснется эта свежесть!

Вдруг он поднялся и кинулся к бассейну.

Прекрасная вода, свежая и чистая.

Ты, как запретный плод, заманчиво-лучистая.

Я знаю, что веду себя как трус,

Но я не в силах одолеть искуc.

Сказав так, Абделькадер попытался зачерпнуть воду рукой, но третий брат, Мохамед, рванулся к нему и схватил за руку, когда губы Абделькадера уже почти коснулись воды.

— Что ты делаешь, брат мой?! Ты потерял разум! Да простит Аллах твой безумный поступок!

И упав на колени, Мохамед начал молиться, перебирая четки.

Мухуб подошел к брату, стоящему у бассейна. Они оба смотрели на воду как зачарованные, а та, казалось, приглашала их освежиться.

Мохамед-святой, так все звали старшего брата, продолжал молиться, закрыв глаза и на время забыв о братьях.

Он не заметил, как средний брат окунул в бассейн лицо и с наслаждением стал заглатывать живительную влагу. Мухуб последовал примеру среднего брата.

Юноши радостно кричали, смеялись и брызгались. Они так расшумелись, что в конце концов привлекли внимание Мохамеда. Увидев мокрых братьев, он возмутился, но в тот же миг — о ужас! — волосы у них на головах встали дыбом, превратились в черные перья, руки стали крыльями, а тела покрылись белыми перьями, такими же белыми, как рубашки, в которые они были одеты. А ноги, обутые в желтые бабуши, превратились в желтые птичьи лапы. Вместо носов выросли длинные клювы. Птицы начали испуганно долбить клювами землю, а из глаз у них текли слезы.

В большом доме остался только благочестивый Мохамед и две большие белые птицы. Когда муэдзин¹ позвал верующих к молитве, аисты поднялись и улетели.

С тех пор в Марокко говорят, что аисты — это души погибших от нетерпения.

Красная роза

Рассказывают, что жил некогда человек, и было у него две дочери. Жена, которую он очень любил, умерла. Вдовец долго печалился и дал зарок не жениться. Он очень любил двух своих дочерей: младшую, худышку, и старшую, толстушку. Но, по правде говоря, меньшую любил сильнее, хотя со стороны никто этого не заметил бы. Он всегда покупал

¹ Муэдзин — служитель мечети, призывающий с минарета мусульман к молитве.

дочерям одинаковые платья и все делал так, чтобы ни одной из них не было обидно.

Время шло. И вот однажды собрался отец уехать в дальние края, то ли на заработки, то ли на лечение. Перед отъездом он позвал дочерей:

— Дочери мои, я собираюсь уехать месяца на три-четыре. Мне не на кого вас оставить. Вы будете одни жить в родном доме, а все, что вам может понадобится, я приготовлю заранее. Не будет у вас ни в чем нужды.

— Хорошо, отец,— ответили дочери.

— А ты о чем задумалась? — спросил он младшую, с которой ему было особенно грустно расставаться.

— Ты решил ехать, и я не стану тебя задерживать. Мы будем терпеливо ждать твоего возвращения.

— Дочери, прошу вас, скажите, что вам оставить. Я исполню любое ваше желание.

Старшая попросила:

— Оставь мне, отец, еды, да побольше.— И перечислила: — Хлеб, сало, соленое масло, мед и молоко.

— Хорошо,— согласился отец и обратился к меньшей: — Доченька, а ты чего хочешь? Что тебе оставить?

— Отец, если можно, оставь мне сад с красными розами.

Отец с сомнением поглядел на девушку.

— Больше тебе ничего не надо?

— Ничего другого, отец, мне не надо. Только большой сад с красными розами.

Отец обошел округу, купил большой сад, не торгуясь, и посадил его кустами красных роз.

— Вот, дочь моя, дарю тебе этот сад, через несколько дней здесь распустятся цветы.

Для старшей дочери были сделаны все припасы, о которых она просила. Их получилось столько, что могло бы хватить на всю жизнь.

Выполнив желания дочерей, отец уехал. После его отъезда старшая только то и делала, что без конца ела. Младшая же, напротив, ничего не ела, так как отец не оставил ей еды, ведь она попросила у него только сад с розами. Три дня ждала девушка, когда распустятся розы. И этот миг настал: цветы были ярко-красные и сверкали на солнце.

Когда наступало время обеда или ужина, старшая шла в дом, а младшая отправлялась в сад — вдыхать аромат цветов. От обильной и сытной еды старшая сестра все толстела и дурнела и в конце концов превратилась в дур-

нушку с лицом землистого цвета. Меньшая же дышала ароматом красных роз, и цвет ее щек все больше становился подобен цветам, которые ее окружали. День ото дня она становилась все более и более красивой. Это заметила старшая сестра, и зародилась в ней черная зависть.

Старшая попросила младшую пустить ее в сад подышать розами. Но младшая не захотела:

— Пока мои розы не распустились, ты мне даже корочки хлеба не предложила.

Сердце старшей сестры все больше наполнялось завистью и злобой, и от этого она становилась еще более некрасивой, а лицо ее сделалось совсем черным. Однако почернела она не только лицом — в душе у нее поселилась черная мысль загубить сестру.

А младшая тем временем, словно роза, становилась все нежней и прекрасней. Этого старшая сестра уже никак не могла стерпеть и решила во что бы то ни стало погубить сестру.

Вечером старшая сестра постелила сестре рядом с собой. Младшая, увидев, что ее постели нет на обычном месте, спросила:

— Сестрица, почему ты перенесла мою постель к себе?

— Мне скучно без тебя. Отец уехал, мы остались одни, да и тебе будет лучше спать со мною рядом.

Легли сестры. Вскоре завистница притворилась спящей, а сама, затаив дыхание, ждала, когда уснет сестра покрепче. В середине ночи достала из-под подушки нож и совершила злодейство. На рассвете она вынесла из дома ее тело, содрала кожу, развесила ее на солнце, а труп сунула в мешок и бросила в реку.

И зажила старшая сестра в одиночестве. Она по-прежнему много ела, а потом отправлялась в сад вдыхать аромат роз. Только ничто ей не помогало, она оставалась такой же безобразной.

Однажды толстуха занималась домашней работой, то ли пряла, то ли чесала шерсть, и тут к ее дому подошел Баба Салем, в наряде из шкурок кроликов и перьев. Баба Салем — это черный музыкант, и шел он мимо, наигрывая на барабане и горшках. Подойдя поближе к дому, он увидел девушку за работой, а на стене заметил просушивающуюся кожу.

— Сестра, если тебе не очень нужна эта кожа, отдай ее мне.

— Брат мой, она нужна мне, я собираюсь сделать из нее тамбурин.

— Сестра, ты все равно никуда из дому не выходишь. Уступи эту кожу мне, я сам сделаю тамбурин и отправлюсь с ним в странствия зарабатывать на жизнь.

Девушка отдала музыканту кожу. Он сделал из нее тамбурин и пошел своей дорогой. Едва он коснулся тамбурина, как раздалась песня:

О тамбурин, тамбурин, тамбурин!
Я красная роза, красная роза!
Отец уехал в чужедальние края,
Сестра-злодейка загубила меня...

Баба Салем оторопел: ему никогда не доводилось слышать, чтобы тамбурин пел человеческим голосом! Захотел он вернуться и спросить у девушки, что за чудесную кожу она ему дала. Но потом передумал, ведь девушка могла потребовать кожу обратно. Пошел Баба Салем дальше, тихонько касаясь пальцами кожи тамбурина и слыша все те же слова:

...Я красная роза, красная роза!
Отец уехал в чужедальние края,
Сестра-злодейка загубила меня...

Дорога привела музыканта к кофейне, где собралось много народу. Там случайно оказался отец дочерей, возвращавшийся из странствия домой.

Баба Салем играл, а тамбурин пел:

О тамбурин, тамбурин, тамбурин!
Я красная роза, красная роза!
Отец уехал в чужедальние края,
Сестра-злодейка загубила меня...

Отец прислушался, и ему показалось, что он узнает голос своей младшей дочери.

— Брат мой,— обратился он к музыканту,— не мог бы ты еще раз сыграть эту песню, она мне очень понравилась.

Музыкант заиграл, а тамбурин запел. Да, это был голос его дочери! Теперь отец знал, что его любимицы нет в живых. Он стал просить музыканта продать ему тамбурин. Тому было жаль расставаться с этим замечательным тамбурином, но отец так его упрашивал, что музыкант не устоял и уступил просьбе.

Отец крепко прижал тамбурин к груди и поспешил домой. А когда пришел, то виду не показал, что знает о беде,

приключившейся в его отсутствие. Он сел рядом с дочерью и приступил к расспросам:

— Как поживаешь? Дружно ли вы жили с сестрой?

— Все хорошо,— отвечала дочь.

— А где же твоя сестра?

— Она умерла.

— Что с ней случилось?

— Когда ты уехал, она слегла с тоски и умерла.

— Ты правду говоришь?

— Конечно. Она умерла.

— Ладно,— сказал отец,— принеси-ка мне тамбурин.

— Отец, ты его купил мне в подарок? — спросила она.

— Да, я купил его для тебя. Сядь и слушай, как он играет.

Отец коснулся тамбурина, и он запел голосом сестры и поведал о том, что приключилось. Дочь все поняла и побледнела от страха. Отец перестал играть и спросил:

— Ну, что ты на это скажешь?

— Да, отец, я завидовала моей сестре. Я не давала ей еды, и она не разрешила мне подышать ароматом роз. За это я и погубила ее.

В гневе отец убил злодейку.

Два Али

Жили на свете два брата. В молодости они дали друг другу клятву: если у одного родится девочка, а у другого мальчик, поженить детей. И вот у одного родился мальчик, а у другого девочка. Но случилось так, что родители девочки умерли в бедности, и осталась она круглой сиротой. Когда дети выросли, богу было угодно, чтобы между ними зародилась любовь. Мать мальчика заметила это и сказала однажды мужу:

— Наш сын любит дочь твоего брата, давай их поженим.

— Хватит болтать, не желаю слышать об этом! — рассердился муж.

Однако молодые люди встречались тайно и без согласия отца поженились. Прошло время, и родился у них мальчик, которого дед-богач ласково называл «мой внучек Али».

А спустя еще некоторое время наложница молодого человека тоже родила мальчика, и назвали его так же — Али. Братья были похожи как две капли воды. Прошло

несколько лет, и наложница завершила свой жизненный путь. Остался ее сын Али сиротой, все считали его незаконнорожденным, хоть и рос он в семье родного отца.

Жена молодого человека очень пеклась о своем сыне, а приемного не любила. Но мальчики были до того похожи, что женщина не могла их отличить. И вот в один из дней пошла она за советом к мудрецу.

— Именем господи заклинаю тебя, помоги мне, научи, как быть,— сказала она старцу.

— Что случилось, расскажи,— молвил тот.

— У меня есть сын,— начала свой рассказ женщина,— и есть еще один ребенок, не мой, но дети похожи как две капли воды. Я хочу научиться их отличать, дабы не делить свою любовь между родным сыном и пасынком.

Мудрец так ответил:

— Дочь моя, гони прочь нечестивые мысли, люби детей одинаково, и жизнь твоя будет счастливой.

— Нет,— отвечала женщина,— я хочу знать, который мой сын.

— Ну что ж,— сказал старец,— тогда завтра, как подашь детям завтрак, пойдешь в хлев будто бы привязать быков и крикни: «Сын! Сын! Меня боднул бык!» Тот из них, кто первым бросится к тебе, и есть твой сын.

Утром женщина посадила детей завтракать, а сама пошла в хлев будто бы привязать быков и закричала:

— Ах, дитя мое, на меня напал бык!

Оба мальчика бросили ложки и одновременно прибежали к ней на выручку. И вновь женщина пошла к мудрецу за советом:

— Я сделала, как ты велел, но оба мальчика прибежали одинаково быстро.

— Женщина! Не иди против своей судьбы, ты от этого только выиграешь. Отринь дьявольские наущения,— уговаривал ее мудрец.

— Нет! Я хочу знать, который из двоих мой сын.

Тогда мудрец дал ей новый совет:

— Когда пойдешь на реку мыть шерсть, возьми с собой детей. Там посади их на берегу, дай им кушать. Потом сделай вид, будто ты поскользнулась и тонешь. Крикни: «Скорей, сын, я тону!» Кто первым прыгнет в воду, тот и есть твой сын.

Женщина так и сделала. Стала мыть шерсть и будто случайно упала в реку.

— Дитя мое, я тону! — крикнула она.

Мальчики оба, не разуваясь, прыгнули в реку и вытащили мать на берег. Втроем они вернулись домой. Один Али тогда сказал:

— Мать, ты хочешь узнать, кто из нас твой сын. Нас с братом господь создал похожими. Я сам скажу тебе, кто твой сын: это он, а я — от наложницы.

Женщина тотчас вдела в ухо своему сыну серебряную нить. Отныне она всячески выделяла своего сына, но однажды мальчик сказал:

— Мать, господь накажет тебя за это: ведь мой брат тоже относится к тебе как к родной матери.

— Не твое дело! — ответила мать.

Когда она давала родному сыну лепешку, он украдкой делил ее на две части и половину отдавал брату. Ведь они были неразлучны, все делали вместе, вместе пасли стадо. Родному сыну женщина давала хороший хлеб, а чужому с отрубями.

Однажды братья присели у ручья перекусить, один Али сказал другому:

— Брат! Дай мне кусок твоего хлеба, хорошего.

Другой Али отдал свой хлеб. А брат, взявши оба куска, бросил их в воду ручья. Кусок хорошего хлеба пошел ко дну, с отрубями остался на поверхности. Мальчик печально сказал:

— Видишь, брат? Как этот кусок ушел на дно, так и ты — в глубине сердца матери, я же остаюсь на поверхности ее сердца, как кусок этого хлеба на воде. — И мальчик поклялся: — Я больше не останусь в этом краю, брат. Не могу больше терпеть унижение в родном доме.

Прощаясь, братья горько плакали.

В пути Али повстречал пастуха с отарой овец.

— Как тебя зовут? — спросил его пастух.

— Зовут меня Али.

И тогда пастух продолжил:

— Нет покоя от шакала, то и дело задирает скот. Если можешь, Али, выследи его и убей.

Юноша согласился, выследил шакала и убил его.

Пастух на радостях подарил ему овцу.

— Оставь овцу в стаде, я возьму ее на обратном пути, — сказал Али и пошел дальше.

Шел он, шел, и навстречу ему попался пастух со стадом коз. Пастух приветствовал путника и спрашивает:

— Как тебя зовут?

— Али, — отвечал юноша.

Они разговорились, и пастух тоже попросил Али выследить и убить шакала, который по ночам нападает на стадо.

Согласился Али и убил шакала. Пастух на радостях подарил ему козу, но Али попросил подержать козу в стаде до его возвращения. На том и распрощались.

И пошел Али дальше. Теперь ему повстречалось стадо коров. Поприветствовав путника, пастух тоже сперва осведомился об его имени, затем попросил:

— Прошу тебя, если у тебя хватит смелости, убей льва: он только что утащил у меня корову. Это королевское стадо, теперь мне несдобровать.

Али согласился. Он спрятался в засаде и стал поджидать, когда лев проголодается и вернется к корове. Юноша изловчился и убил льва.

— Смотри-ка,— удивился пастух,— получай в награду корову.

— Пусть она останется в стаде до моего возвращения,— попросил Али.

Пастух согласился. И пошел Али дальше. Шел он, шел, и дорога привела его к городу. Али дождался наступления ночи и только тогда вошел в город.

Как-то раз он попался на глаза королю, и король отметил про себя, что у юноши доброе лицо и благородная осанка, только вот одет он очень бедно. Король позвал его:

— Ты ищешь работу?

— Да! Я согласен на любую работу, лишь бы хватило у меня сил и умения,— почтительно отвечал Али.

Король отвел юношу во дворец и сделал своим писарем. король проникся к нему симпатией и однажды сказал так:

— Али, готов ли ты исполнить мою волю?

— Да, ваше величество! Я с готовностью исполню любую вашу волю.

— Ну, тогда слушай! Есть у меня дочь дивной красоты. Я думаю отдать ее тебе в жены.

Вскоре сыграли свадьбу. Став зятем короля, Али приобрел славу знаменитого охотника. Каждый день он в изобилии приносил дичь к королевскому столу.

Прошло несколько месяцев, и не осталось больше дичи в лесу. Король предостерег Али:

— Не ходи на охоту в дальний лес, охоться где угодно, только не там.

Однако именно дальний лес изобиловал дичью, и Али ослушался короля. Едва он сделал первый выстрел, как появилась незнакомая женщина. А была это злая людоедка.

— Добро пожаловать,— приветствовала она Али.—
Пойдем ко мне в гости, сынок.

Он согласился, и привела его людоедка в свой дом, испекла пирогов с дичью, накрыла стол. Но прежде чем пригласить его к ужину, людоедка говорит:

— Иди привяжи свою лошадь, да покрепче, чтобы она не отвязалась.

— Хорошо,— ответил Али и привязал лошадь.

Немного погодя людоедка пошла на конюшню и съела ногу у лошади. Вернулась и спрашивает:

— Али, у твоей лошади только три ноги?

— Да, Имма Джиди¹,— ответил он.

Людоедка еще немного посидела, снова пошла на конюшню и съела вторую ногу лошади. Вернулась и спрашивает:

— У твоей лошади две ноги?

— Такой ее создал всевышний! — дрожа от страха вымолвил Али.

В третий раз сходила людоедка на конюшню и съела третью ногу.

— У твоей лошади только одна нога? — спросила она.

— Да, хозяйка.

Она вновь наведлась на конюшню и съела червертую ногу, а вернувшись к Али, сказала:

— Я покормила твою лошадь.

— Большое спасибо, Имма Джиди.

Вскоре людоедка опять пошла на конюшню и доела лошадь. Вернувшись, она подала молодому человеку еще пирогов, а сама села рядом и вдруг говорит:

— Я съем тебя, Али.

— Имма Джиди, ты обманула меня! — воскликнул юноша.

— Ты разве не знал, что я людоедка? Еще ни одному человеку не удалось убежать от меня.

И проглотила людоедка Али.

Целый месяц ждал король возвращения зятя, но понапрасну.

Время шло, и вот второй брат затосковал об Али. Мысли, одна печальней другой, не покидали его: «Может, брата растерзали звери? А может, он бедствует и несчастен? За-чем же мне оставаться дома, если брата здесь больше нет?!»

¹ Имма Джиди (Иемма Джиди) — распространенный персонаж многих африканских сказок, людоедка и колдунья, воплощение зла и жестокости.

Думал он, думал и однажды, не сказав матери ни слова, отправился на поиски брата.

Шел он, шел и, притомившись, сел у источника отдохнуть, попил воды и воздал благодарность господу. Вдруг видит: неподалеку на берегу две ящерики дерутся, одна другую одолевает.

— Какая же ты злая! — обратился к ней Али. — Пожалей своего дружка.

— Ты о своих заботах думай, — отвечает ящерица человеческим голосом. — А в наши дела не вмешивайся.

Сказала и сорвала какую-то травку, сунула в ноздри поверженной ящерице, та тотчас ожила, и они вместе юркнули за камень. Молодой человек нарвал той же самой травы, набил ею карманы и отправился дальше.

На пути ему попался пастух с отарой овец. Пастух радушно его приветствовал, а потом и говорит:

— Али, слава богу, твоя овца принесла приплод.

«Значит, — подумал второй Али, — здесь прошел мой брат».

А пастух продолжал:

— Забирай свою скотину!

— Нет, пускай пока остается в стаде, я потом заберу, — ответил Али, попрощался и пошел дальше.

Шел он, шел и повстречал пастуха со стадом коз.

Козопас поприветствовал его и говорит:

— Давно тебя не было видно, Али! Твоя коза принесла козлят, и теперь у тебя целое стадо. Забирай!

— Присмотри за ними, пока я вернусь, — попросил Али.

Вскоре он повстречался с пастухом, пасущим стадо коров. Пастух приветствовал его и говорит:

— Забирай свою корову, у нее теперь есть теленок. Давно тебя не было видно.

— Так было угодно господу, — отвечал Али. — А корову с теленком я заберу в следующий раз.

На том они и распрощались. Али пошел дальше, и дорога привела его в город. Увидел его король, говорит:

— Здравствуй, зять мой! А я уж думал, что тебя нет в живых.

— Отец, я ушел на прогулку и совсем забыл о времени, — слукавил Али.

Король обрадовался возвращению зятя, позвал к себе дочь и сообщил, что ее муж вернулся. Та была счастлива, она не сомневалась, что перед ней ее муж. После ужина она первая направилась в спальню, постелила постель и легла.

Али тоже лег, но положил между собой и королевской дочерью меч. Это обидело и озадачило молодую женщину, но ей и в голову не могло прийти, что она лежит в постели не со своим мужем!

Утром Али сказал королю, что хочет пойти на охоту.

— Иди, иди, сын мой. Только не ходи в дальний лес,— напутствовал его король.

Юноша целый день бродил по окрестностям, но так и не настрелял никакой дичи. Вечером он сказал королю:

— Отец, мне нужны соколы и хорошие охотничьи собаки.

— Хорошо,— отвечал король и распорядился, чтобы привели собак и принесли соколов.

Без промедлений молодой человек отправился прямо к запретному лесу. Только он выстрелил, как сразу появилась перед ним людоедка.

— Здравствуй, Али,— сказала она и пригласила его в дом.

— Иди вперед, я приду потом, а ты пока приготовь чего-нибудь мне поесть, я очень проголодался.

Людоедка пошла домой и принялась за стряпню. Между тем Али внушал своей лошади:

— Будь настороже! Как только Имма Джида подойдет к тебе, ударь ее копытом между глаз.

И соколам наказал:

— Будьте внимательны, как только Имма Джида упадет, вырвите ей глаза!

— А вы, собаки,— сказал он потом,— сразу вгрызайтесь ей в живот!

Не успел он ступить на порог, как услышал:

— Али, привяжи покрепче свою лошадь!

— Я крепко ее привязал, не бойся, она не причинит тебе вреда.

— Спасибо, сынок,— обрадовалась людоедка,— я пойду задам ей корма.

— Ступай, Имма Джида!

Только людоедка подошла к лошади, собираясь съесть ее ногу, лошадь лягнула ее между глаз. В тот же миг соколы ринулись и вырвали ей глаза, а собаки разорвали ее живот.

Али отыскал у нее в животе своего брата, положил ему в ноздри траву, которой были набиты его карманы, и оживил его.

Велика была радость братьев! Первый Али, проведя много времени в животе у людоедки, стал худым как щепка

и слабым. Второму Али пришлось нести брата на руках.

С трудом осилив дорогу, приблизились братья к дому короля, который с великой радостью встретил их. Несчастного Али долго выхаживали, и он снова сделался таким же красивым и сильным, как прежде.

Первый Али поведал всем о своих злоключениях, и тогда его жена воскликнула:

— То-то я удивилась, когда твой брат положил в постели между собой и мною меч!

— Такой уж у нас обычай: жена брата все равно что сестра, к ней прикасаться нельзя,— объяснил второй Али.

Некоторое время братья жили в доме короля, а потом первый Али сказал:

— Ваше величество, вы отдали мне в жены свою дочь, я весьма признателен вам за это. Но хотел бы я просить у вас разрешения отправиться в небольшое путешествие вместе с братом.

— Да покажется вам легкой дорога, хоть и расставаться с вами не хочется,— ответил король.

И братья покинули гостеприимное королевство. Сначала они повстречались с пастухом, который пас коров, и забрали корову с приплодом, потом отыскали стадо овец и взяли свою отару, а потом забрали и коз.

Со всем этим богатством вернулись братья домой. Мать второго Али вышла им навстречу с приветствиями.

Братья оставили ей столько скота, что она не бедствовала до конца жизни. Сами же вернулись к королю.

Король устроил пир, и все веселились семь дней и семь ночей. А после этого долго еще жили, не ведая печали.

Черный принц

У одного царя было три жены, и каждая подарила ему по сыну. Он любил своих жен и был хорошим отцом. Но больше всего на свете любил царь охоту.

И вот однажды отправился царь на охоту. В полдень вся его свита расположилась на отдых, а царь, став на колени, начал молиться. Вдруг откуда ни возьмись появилась девушка, которую он прежде никогда не видел, и громко закричала, указывая пальцем на огромную змею, которая подползала к царю. Он в страхе отпрянул, тотчас прибежали люди из свиты и убили змею. Так царь был спасен.

Владыка тем временем не мог глаз отвести от красавицы — ей обязан он был своим спасением. Девушка и впрямь была очень хороша собой, но с темной кожей. Однако это не смутило царя, и он тут же предложил ей стать его женой. Она согласилась.

Три белые жены невзлюбили новую, они называли ее «коричневая колдунья». Прошли месяцы, и новая жена подарила царю сына. Но, увы, он был черен, как эбонит, и, увидев его, белые жены царя говорили: «Он черен, как непроглядная ночь». По велению царя младенца назвали Халь, что значит «Черный».

Монарх был смущен тем, что у него появился черный сын. Насмешки жен лишь раззадоривали его, и в душе царя родилась неприязнь к черному сыну. На первых порах все четверо царских отпрысков росли вместе, играли в дворцовом саду. Но вскоре мать Халья поняла, что будет лучше, если сына удалить из дворца, подальше от не любящего его отца. Женщина доверила воспитание сына одному старику по имени Хаттаб, который жил в дремучем лесу. Старик был лесорубом, искусным стрелком из лука. Но самое замечательное в нем было то, что он отличался необычайной мудростью. Пока Халь был маленьким, мать время от времени навещала его у Хаттаба, а когда он стал взрослым, забрала его во дворец. Храбрый и благородный юноша жил во дворце уединенно, стараясь никому не попадаться на глаза, и в первую очередь родному отцу.

Впрочем, царь и не мог им заниматься — к этому времени он сильно занедужил, и множество лекарей и магов окружили его своими заботами. Они сказали, что исцеление наступит, если удастся раздобыть и доставить во дворец волшебную Птицу Ночи, которая живет у принцессы Семи Островов.

Вот и решили царские сыновья отправиться на поиски этой птицы. Царь благословил их, полагая, что опасности и тяготы далекого пути помогут его четырем сыновьям стать настоящими мужчинами и воинами. Царь распорядился дать каждому коня, оружие, деньги, и они тронулись в путь.

Конь Халья был черный, как и его хозяин. Юноше, искусному наезднику, не стоило большого труда приручить норовистого скакуна, но он не сразу понял, что его конь — это джинн.

Четверо юношей поскакали вместе и вскоре добрались до развилки дороги: в одну сторону пойдешь — вернешься живым, в другую пойдешь — сгинешь без следа.

Трое белых братьев выбрали первый путь, а четвертый, черный, отделился от них — не таков он был, чтобы от опасностей бежать.

Трое братьев сперва нарадоваться не могли, что очутились вдали от дворца, освободились от опеки над собой. Они-то думали, что вся их страна — приют благоденствия.

Но ехали юноши, ехали, а вокруг становилось все пустынное и пустынное. Вдруг вдали показалось облако пыли — то скакал навстречу принцам отряд отчаянных головорезов, разбойников и грабителей. Напали разбойники на юношей, забрали у них все деньги, коней, оружие, оставив только простые гандуры, да так и отпустили.

Братья долго брели по пустыне, изнывая от голода и жажды. Наконец — о счастье! — набрали на селение бедуинов. Там один из принцев нанялся пастухом, другой — слугой в кофейню, а третий — подручным к пекарю.

Черный же принц, как мы уже говорили, на своем вороном коне поскакал по опасной дороге. Ехал он, ехал и вдруг видит: сидит на обочине святой старец, подстелив под себя циновку. Юноша приветствовал старца:

— Добрый день, шейх! Мой отец болен. Он отправил нас, меня и трех моих братьев, на поиски Птицы Ночи, что живет у принцессы Семи Островов. Мы обещали раздобыть для него эту птицу, ибо только она может его исцелить. О святой человек, не ведома ли тебе дорога к Семи Островам?

Святой подумал и сказал:

— Нелегкий путь тебе, юноша, предстоит и премного опасный. Знай же, что сперва ты встретишь людоедку, у которой одна грудь висит спереди, а другая переброшена за спину. И есть у той людоедки трое сыновей, один ужасней другого. Если они схватят тебя, ты погиб. Но если ты успеешь дотронуться до груди людоедки, она усыновит тебя и будет тебе покровительствовать. Затем ты доберешься до ущелья, вход в которое охраняют бык и лев. Перед быком лежит кусок мяса, а перед львом охапка соломы. Злобные звери захотят тебя растерзать, но если ты успеешь положить солому перед быком, а мясо перед львом, они, может быть, набросятся на еду и позволят тебе пройти. Вот и все, что могу я тебе сказать.

Поблагодарил принц Халь святого, хлестнул коня и поскакал навстречу опасностям. Он скакал много дней и ночей, пока однажды вечером не увидел вдали огонь. Подъехав ближе, Халь увидел людоедку, которая грелась у костра,



а трое ее сыновей тем временем дремали в глубине небольшой пещеры. Юноша на цыпочках подкрался к людоедке и положил руку на ее грудь, которая была переброшена за спину. Людоедка оглянулась и удивленно уставилась на юношу.

Халь рассказал ей о болезни своего отца и о том, что он должен раздобыть для него Птицу Ночи, которая живет у принцессы Семи Островов. Только тогда отец исцелится.

В ответ людоедка предложила юноше свое покровительство и помощь трех своих сыновей.

На другой день тронулся в путь Халь вместе с сыновьями людоедки, которые и впрямь были один ужасней другого. Вскоре они вчетвером добрались до ущелья, вход в которое охраняли бык и лев. Три молодых людоеда сдерживали быка и льва, пока юноша менял местами мясо и сено. Махнув рукой на прощание, принц вскочил на коня и поскакал через ущелье навстречу новым неведомым испытаниям.

В какой-то момент сердце храброго юноши сжалось от неизвестности. Не было больше советов святого и покровительства людоедов.

Конь почувствовал это, — ведь это был джинн, — и сказал:

— Ничего не бойся. Я помогу тебе.

Халь доскакал до берега глубокой реки, огляделся. Нигде не видать ни одной лодки, не на чем перебраться на другой берег. Юноша разжег костер и сел около него в раздумье.

— Оставайся здесь до зари, — сказал ему конь. — С первыми лучами солнца ты увидишь в реке огромную рыбу, голова которой будет повернута к этому берегу, а хвост будет лежать на другом берегу. Поднимись на ее голову и терпеливо жди. Вечером она повернется — хвост окажется на этом берегу, а голова — на другом.

Юноша так и сделал. Он прошел и через это испытание. Но на сей раз он остался совсем один, даже без верного коня, в краю принцессы Семи Островов. Он увидел перед собой гору, а на ее вершине дворец принцессы. Взору Халья открылась тропинка, которая вела через лес ко дворцу. Он пошел по ней и к заходу солнца оказался на площади перед дворцом. На ступеньках дворцовой лестницы лежала красивая девушка, обьятая сном. Ее золотые волосы были распущены по плечам, а рядом стояла клетка, в которой сидела птица. Это и была Птица Ночи, которая уже знала, что принц явился за ней. Птица пыталась разбудить прин-

цессу, чтобы предупредить ее о приходе принца, но та не шевелилась. В полночь Халь тихо подошел к клетке, схватил птицу и убежал. На рыбе он переправился на другой берег, нашел своего вороного коня, проскочил между быком и львом, стороной объехал жилище людоедов и вскоре оказался на развилке дорог. С того дня, как Халь с братьями покинул дворец, миновал почти год. Отец уже не ждал возвращения своих сыновей.

Халь был очень удивлен, не найдя своих братьев на развилке дорог. Тогда юноша отправился к святому, чтобы спросить, не знает ли тот что-нибудь о судьбе его братьев.

Святой посоветовал Халю начать поиски с того места, где они расстались.

И юноша пустился в путь, но едва он углубился в пустыню, как на него напали разбойники.

Черный принц был храбрым и ловким юношей и хорошо владел оружием. Он дал отпор разбойникам и обратил их всех в бегство. Они в страхе побросали много разных вещей, и среди них Халь нашел оружие своих братьев. Несколько раненых разбойников не могли бежать со своими сотоварищами.

Юноша спросил у них о братьях, и те рассказали, что год назад они действительно ограбили троих молодых людей, но оставили им жизнь. Эти трое побрели на поиски ближайшего селения.

Халь отправился в путь и вскоре оказался в селении бедуинов. Он вошел в кофейню, чтобы выпить чашечку кофе. Каково же было его удивление, когда в слуге он узнал одного из своих братьев! Тот поведал Халю о случившемся: как их ограбили и как ему пришлось стать слугой, а двум другим братьям — пастухом и подручным пекаря.

Халь собрал всех своих братьев и сказал им, что добыл Птицу Ночи и что теперь они могут все вместе вернуться домой. Братья обрадовались этой новости, но не знал Халь, не ведал, что с этого мига в душах его белых братьев родилась черная зависть.

Юноши тут же тронулись в путь и какое-то время спустя оказались на развилке дорог. А так как всех четверых мучила жажда, решили немного отдохнуть у придорожного колодца. Воды в колодце было совсем мало, только на самом донышке. Халь, как самый ловкий и бесстрашный, полез вниз за водой. Едва он спустился, как его коварные братья обрезали веревку, схватили птицу и ускакали во дворец. Они решили, что Халь утонул, и забыли о нем.

Отец очень обрадовался возвращению сыновей. Он спросил их о Хале, и те ответили, что дороги их разошлись и они ничего не знают о нем. Они отдали отцу Птицу Ночи. Царь не так уж гордился своим черным сыном, поэтому быстро утешился, а птица, которую принесли сыновья, должна была вернуть ему здоровье.

Халь тем временем дрожал от холода в глубине колодца. Если б не верный конь, погиб бы храбрец. Но конь схватил зубами конец обрезанной веревки, бросил его своему хозяину и помог выбраться из колодца. Халь сел на коня и поскакал домой.

А в это время принцесса Семи Островов очнулась ото сна и увидела, что нет волшебной Птицы Ночи. Она вспомнила о предостережениях, которыми пренебрегла: ведь птица предупреждала, что Черный принц хочет ее украсть. Принцесса послала одного из своих джиннов вдогонку за Халем. А день спустя принцесса велела всем своим джиннам раскинуть лагерь у города Халя.

За ночь джинны выстроили на том месте дворец с золотыми куполами, цветниками из мрамора, с зеркальными стенами и с коврами, более прекрасными, чем все цветы мира. Утром принцесса послала джинна к царю с приглашением посетить ее дворец.

Царь был поражен красотой дворца, равного которому он отродясь не видывал. А самое удивительное, что этот прекрасный дворец сам собою возник у стен его города.

Принцесса приняла царя и спросила, нет ли у него сына. Тот ответил, что у него трое сыновей. Он не упомянул о Хале, ибо никогда особо не гордился черным сыном и еще потому, что считал его мертвым.

Принцесса испросила у царя позволения покататься его сыновьям на лошадях перед входом в ее дворец. И на другой день трое принцев предстали перед принцессой Семи Островов. К ним подвели трех диких лошадей. Но едва юноши вскочили в седла, как были сброшены на землю — куда им было справиться с норовистыми скакунами. Все трое больно ушиблись о мраморные плиты.

А что же Халь? Он тем временем скакал во весь опор и вскорости прибыл во дворец. Первый, кто его встретил, был царь-отец. С глубоким волнением выслушал царь рассказ сына. Теперь он раскаялся в том, что был так несправедлив к черному сыну, душа которого была не одного цвета с его кожей. Сколько храбрости он выказал, сколько прямоты и чистоты в своих поступках! Он оказался искусным

и храбрым воином и великодушным по отношению к братьям. Те же ответили ему черной неблагодарностью.

Отец сказал Халю, что его братья катаются во дворце неизвестной принцессы, и до него уже дошли досадные слухи об их неуклюжести и слабости. Отец даже начинал опасаться, что трое его незадачливых сыновей могут насмерть расшибиться на мраморных плитах.

Как и всегда, будучи храбрым и великодушным, Халь сказал:

— Не бойся, отец! Я поеду туда и выручу братьев.

Халь вскочил в седло своего вороного коня и поскакал из города. Вдруг конь заговорил:

— Доверься мне, принц. Нам предстоит сейчас долгий путь, и мы устанем. Когда я буду обливаться потом, проведи рукой по мне и оботри все свое тело моим потом.

Халь так и сделал. По мере того, как юноша втирал в свою кожу конский пот, она становилась все белей и белей.

— Посмотри на себя,— сказал конь,— ты стал белым.

Халь предстал перед отцом и матерью, и те весьма обрадовались подобному превращению. Царь отправился к принцессе Семи Островов и сказал:

— Я утаил от тебя, что есть у меня еще и четвертый сын, ибо уже не надеялся увидеть его живым. Но вот он вернулся из долгого странствия.

Халь предстал перед принцессой, она тотчас признала в нем похитителя волшебной Птицы Ночи, но не могла на него сердиться. Она с первого взгляда влюбилась в этого красавца, а он — в нее. На другой же день сыграли свадьбу, и самый красивый из принцев взял в жены принцессу Семи Островов.

На этом кончается наша сказка.

Хитрец и Простачок

Рассказывают, жил когда-то человек и было у него две жены. Одна — бойкая да смышленная, за что ее прозвали «Хитрушкой», другая — наивная и простодушная, за что получила прозвище «Простушка». Однажды, когда наступило время сеять бобы, сказали женщины своему мужу:

— Пора сеять бобы. Посади их столько, чтобы нам до следующего урожая хватило, чтобы не покупать и в долг не просить.

— Хорошо,— ответил он,— завтра, в воскресенье, я куплю семена.

Свое обещание он выполнил: как только проснулся, взял с собой еду и отправился на базар, нашел там ряд, где торговали бобами, и купил семена.

На другой день встал мужчина пораньше, обулся, подпоясался, взял мотыгу, прихватил куль с бобами и отправился их сеять. По дороге к полю оказался он в уютной ложине, присел отдохнуть. И как-то само собою вышло, что попробовал он один боб, другой, не смог оторваться и ел до тех пор, пока у него живот не раздуло. Сидит, шевельнуться не может. Уже вечер близко, пора домой возвращаться. Испачкал он глиной свою одежду и отправился восвояси.

Пришел домой, еле дышит, постанывает:

— Ой, как я устал! Не могу пошевелиться!

Жены, бедняжки, поверили ему, окружили заботой, подали табурет, а когда он сел, помогли разуться.

Долгое время муж сидел неподвижно, потом силы потихоньку вернулись к нему. Женщины предложили ему поесть, но он отказался.

— Нет, я слишком устал, не буду есть, меня всего ломает.

Ну что ж! Зато женщины удовлетворенно вздохнут, когда настанет время сбора урожая. На том и успокоились.

Живя надеждой и считая дни, жены ждали сбора урожая. Однажды они обратились к мужу:

— Муж, где ты посадил бобы? Уже пора их собирать, хочется ими полакомиться.

— А правда, где? — ответил муж.— Никак не вспомню, подождите, вот вспомню, тогда скажу.

Ладно, жены сменили тему разговора, поболтали о том о сем, а через полчаса вновь спросили:

— Ну, теперь вспомнил?

— Вспомнить-то я вспомнил. Место это как сейчас вижу, а вот как оно называется, забыл.

— Как забыл? Ты знаешь хотя бы, где оно есть?

— Да нет, хорошенько не помню. Дорог немало, правда ведь? Но я научу вас, как найти место, где я посеял бобы. Возьмите сито, дойдите до дальнего холма, а когда забере-тесь на него, катните сито вниз. Где оно остановится, там и будет наше бобовое поле.

Делать нечего. Рано утром женщины встали, позавтра-

кали и стали собираться. Оседлали осла, сито не забыли прихватить и отправились в дорогу.

Долго они брели по дороге, пока наконец не пришли на холм, о котором говорил муж. Там они толкнули сито, и оно покатилося вниз. Докатилось до овражка и остановилось. Там и впрямь было поле, но не их, а Иеммы Джиды! А бобов там видимо-невидимо!

— Хороши бобы в этом году, — сказали женщины, сняли вьюк с осла, а его самого пустили пастись. Начали женщины собирать в мешок бобы. Работали они не разгибая спины, пока не стало сильно припекать. Тут-то и появилась Иемма Джидида.

— Кто это там хозяйничает? — крикнула она.

— Это мы! А что? Чем ты недовольна? Это наше поле! — наперебой заговорили женщины. Иемма Джидида заметила осла, стоящего в стороне, и поняла в чем дело.

— Бог в помощь! Собирайте, собирайте, — сказала она приветливо. — Как устанете, отдохните.

Оставив женщин за работой, Иемма Джидида поспешила к ослу и мигом его съела. Уши же она привязала торчком к своей прялке. Затем, отойдя в сторонку, стала наблюдать за женщинами, придумывая, как бы и их съесть.

А женщины все работали и работали. Вот Хитрушка обратилась к Простушке:

— Взгляни, где там наш осел.

— Стоит на месте, я вижу его уши, — ответила Простушка.

Раз уши на месте, значит, все в порядке, решили женщины и спокойно до вечера собирали бобы. Когда мешки были наполнены, наступило время возвращаться домой. Хитрушка и говорит Простушке:

— Сходи за ослом.

— Пойдем вместе, вдруг со мной что-нибудь случится, — ответила та.

Так они и сделали. Пришли на то место, где оставили осла, глядь, а его самого нету, только уши торчат. От неожиданности и досады они расплакались. Подошла к ним Иемма Джидида и с участием спрашивает:

— Что с вами стряслось?

— Ах, такое несчастье, хуже не придумаешь! — запричитали женщины.

— Ну будет, будет вам, не плачьте. Делать нечего, оставайтесь сегодня у меня, — предложила Иемма Джидида.

— О нет, муж будет ждать нашего возвращения, надо идти.

Женщины решительно засобирались домой, а Иемма Джиды не отступает, зовет их к себе ночь провести. В конце концов уговорила — они пошли за ней, таща за собой мешки с бобами. Когда они дошли до дома Иеммы Джиды, она спросила Простушку:

— Что ты желаешь, милая сестра, пшеничную похлебку на молоке или похлебку из пепла на клею?

Простушка без задних мыслей ответила:

— Конечно, похлебку на молоке.

Хитрушка же на такой вопрос ответила:

— О Иемма Джиды, как сама решишь, так и будет, я не откажусь и от похлебки на клею.

— Кабы не Хитрушка, — молвила Иемма Джиды Простушке, — ты бы, дура, отведала у меня похлебки из пепла. Но тебе повезло, что Хитрушка так умно ответила, и я дам тебе поесть то же, что и ей!

Иемма Джиды поставила котелок на огонь, сварила на свежем молоке пшеничную похлебку, положила в нее масла и подала женщинам ложки.

— Ну, ешьте, — сказала она.

Женщины принялись за еду. Однако Хитрушка все время была начеку и, поев самую малость, остальное спрятала за пазуху. Простушка же уплетала за обе щеки и съела все.

— Ну, поели? А теперь верните мне кашу или я вас съем! — сказала Иемма Джиды.

Бедняжки растерялись, не знают, что и сказать. Тут первая женщина достала свою кашу из-за пазухи и вывалила на стол:

— На, бери свою кашу! — сказала она.

— А-а, испугались! Я пошутила, давай доедай кашу, — лукавила Иемма Джиды.

Уж коль Иемма Джиды сказала, что пошутила, Хитрушка доела кашу, и тут женщины услышали:

— Или мою кашу верните, или я вас съем!

— Добрая Иемма Джиды, мы ведь только что хотели вернуть кашу, но ты отказалась, и мы все съели, а теперь ты опять требуешь, чтобы мы ее вернули, — возоптали женщины.

— Коль не вернете, съем! Сами выбирайте, с чего начать — с головы или ног, — сказала Иемма Джиды.

— Может, ты нас все-таки отпустишь? Может, дашь нам прожить отпущенный богом век? К тому ж мы обе на сносях, и нам пришел срок рожать, — промолвили женщины, едва живые от страха.

— Ладно, подожду,— согласилась Иемма Джиди.— Но как только родите, я с вами расправлюсь.

Вскоре разродились женщины двумя мальчиками. И каждый из них был как две капли воды похож на свою мать, у одного в глазках — хитреца, у другого — простота. Взглянула людоедка на младенцев, умилилась, сжалилась над матерями и отпустила. Но детей оставила у себя, вскормила и воспитала. А когда мальчики подросли, стали прислуживать ей. Они пасли скот, охотились, работали по дому, словом, стали мастерами на все руки, с той лишь разницей, что Хитрец убивал за одну охоту четыре-пять зайцев, куропаток или другой дичи, а Простачок время от времени приносил одного зайца или куропатку.

Иемма Джиди соответственно и делила между ними еду: была щедра с удачливым охотником и столь же скупа с тем, кто мало приносил добычи. Простачок однажды не выдержал и спросил:

— Иемма Джиди! Почему так получается — моему брату достается еды в два раза больше, чем мне!

— Сын мой, я даю ему вдвое больше, потому что он приносит с охоты вдвое больше. Как ты принесешь больше добычи, получишь и еды больше,— ответила ему Иемма Джиди.

Шло время, молодые люди прилежно трудились. Позвзрослев, они стали задумываться о жизни. Однажды, работая в поле, Хитрец сказал Простачку:

— Брат! Я думаю, ты понимаешь, что мы живем у колдуньи-людоедки. Не надо быть слишком доверчивым. Может быть, она украла нас у родной матери. Мы не знаем, как у нее оказались. Мы даже не смеем спросить ее об этом. Так что, пока не поздно, надо бежать отсюда.

Простачок, не долго думая, ответил:

— Нет! Никуда я не побегу! Здесь я родился и жить здесь привык. Да и куда бежать?

Вечером молодые люди вернулись домой, Простачок возьми и скажи Иемме Джиде:

— Знаешь, брат говорит, что нам надо бежать отсюда.

— О Хитрец! Не ожидала от тебя такого!

— Нет, нет, не слушай его. Мы шли по полю, я увидел, что собираются тучи, вот и сказал, что надо убегать, пока нас дождь не застал в поле,— извернулся Хитрец.

— То-то же, видать, этот маленький дурачок не понял,— успокоилась Иемма Джиди.

Прошло еще какое-то время. Хитрец больше не говорил с братом о побеге, но про себя обдумывал план. Однажды, когда они, как обычно, вдвоем работали в поле, он подошел к Простачку и говорит:

— Иемма Джиди скоро нас съест. Если хочешь остаться, оставайся, а я убегу.

— Нет, брат, я пойду с тобой, куда ты, туда и я,— ответил Простачок.— Только как же мы узнаем, что она крепко спит? Иначе она нас сразу поймает.

— А ты будь настороже,— отвечает Хитрец.— Как только я помажу тебе губы медом, ты сразу, не мешкая, беги за мной. А теперь пошли, хватит болтать.

Они возвратились домой, поели и сели у огня. Хитрец вроде невзначай обратился к Иемме Джиде:

— Хочется мне спросить у тебя,— но не подумай чего плохого,— как узнать, что ты крепко спишь?

— О Хитрец, если тебе понадобилось узнать, когда я сплю, то, видать, задумал неладное,— ответила она.

— Дорогая Иемма Джиди,— принялся уверять ее Хитрец,— у меня на уме нет ничего дурного, а спрашиваю я вот почему: говорят, в наш лес стали наведываться охотники и даже воры, они знают, что мы здесь живем и что у нас есть скот и имущество. Надо бы нам всем спать по очереди. Ты, к примеру, спишь — я сторожу. Как услышу, что крадутся воры или охотники с собаками, я сразу тебя разбуду.

— Ах ты разумник! — обрадовалась Иемма Джиди.— Так вот знай: как услышишь в моем животе одновременно и рычание, и вой, и твякание, и щебет — вот тогда можно сказать, что я сплю.

— Понятно. Спасибо тебе большое,— сказал Хитрец и добавил: — Это все, что я хотел узнать.

Настала ночь. Простачок и Иемма Джиди легли спать, а Хитрец только притворился спящим. Он забрался под кровать людоедки, притаился, чтоб услышать звуки, исходящие из ее чрева. Он ждал, ждал и дождался. Словно целый лес, наполненный дикими зверями, завыл и застонал в утробе Иеммы Джиды. Тогда юноша осторожно окликнул:

— Иемма Джиди!

Ответа не последовало. Он потряс ее за плечо:

— Иемма Джиди!

«Спит», — подумал он, быстро оделся и набил карманы кое-каким съестным, первым, что попало под руку. Потом он плюнул под печку, плюнул посередине комнаты и плюнул

у двери. Взял из глиняного кувшина немного меда и помазал губы Простачку.

— О! Брат мой, как вкусно! — пробормотал тот сонья.— Дай мне еще!

— Тихо! Вставай и иди за мной, да дверь не забудь прикрыть,— прошептал Хитрец.

А глупому брату со сна показалось: «Дверь не забудь прихватить». Вот он и взвалил дверь себе на плечи и потопал вслед за братом.

Они были уже в пути, когда проснулась Иемма Джида и позвала Хитреца. Плевков у очага ответил:

— Я здесь!

— Что ты там делаешь?

— Греюсь!

— Ладно,— успокоилась она.— Погрейся!

Тем временем братья все дальше и дальше уходили от дома Иеммы Джиды. Хитрец обернулся к Простачку и увидел, что тот тащит дверь.

— Ну что ты делаешь! Я ведь сказал тебе прикрыть дверь. Зачем ты взял ее с собой?!

— Выходит, я не понял,— ответил Простачок.

— Положи ее вон на тот камень.

Простачок дверь положил, а вместо нее взял камень и потащил,— опять не понял, что сказал ему брат. Идут они дальше, идут долго, и тут Хитрец заметил, что брат отставать начал.

— Идем быстрее, не отставай! — подбодрил он.

— Я больше не могу! — взмолился Простачок.

— С чего это ты так устал?

— Попробовал бы ты этакий камень тащить!

Хитрец обернулся и закричал:

— Я просил тебя положить дверь на камень! Зачем же ты взял с собой этот камень? Опусть его наконец на землю!

Простачок бросил камень на землю, и они зашагали дальше.

Тем временем Иемма Джида опять проснулась.

— Эй, Хитрец! Что ты там делаешь?

С середины комнаты послышалось:

— Я не сплю, ворочаюсь с боку на бок и напеваю про себя.

— Ну, что же, продолжай,— ответила она, засыпая.

Но сон ее оказался недолог. Вскоре она снова проснулась.

— Эй, Хитрец!

Плевков у двери отозвался:

— Я здесь!

— Что ты там делаешь?

— Я посмотрел, какая погода на дворе, мне показалось, гром гремит.

— Ладно,— сказала она и снова уснула.

Перед рассветом Иемма Джиди вновь проснулась и позвала:

— Хитрец!

Никто не ответил.

— Эй, Хитрец!

Никто не ответил. Иемма Джиди встала, зажгла масляную лампу, обшарила все углы, заглянула на полки, в хлев — братьев не было нигде.

— О горе! Хитрец обманул меня! — завопила она.

Кликнув собаку, Иемма Джиди бросилась в погоню.

А братья тем временем добрались до реки, надо бы на другой берег перебраться, но река вздыбилась огромными волнами, vorочает громадными камнями. Стоят Хитрец с Простачком, не знают, что делать.

Взмолился Хитрец:

О река-госпожа, сладка ты как мед.
Так расступись же и дай нам проход.
Нас людоедка догонит вот-вот,
Хочет сожрать нас, двух бедных сирот.

Река сжалилась над юношами, сделалась тихой и кроткой. Вот они без труда и переправились на другой берег. Едва они ступили на землю, как речка вновь забурилась, начала вздывать огромные камни, юноши продолжили путь.

Наконец и Иемма Джиди прибежала на речной берег и закричала:

Воняешь ты, речка, как сгнивший плод.
А ну-ка, немедля дай мне проход.
Хитрец, мой питомец, покинул меня.
За ним поспешаю, во гневе горя.

Но река не внимает ей, несется бурным потоком, становясь все грозней и грозней, вырывая с корнем деревья и кроша скалы. Тогда людоедка бросила в воду собаку и закричала:

— Плыви на тот берег!

Но река подхватила собаку и унесла вдаль.

Иемма Джиди воскликнула:

— Мне надо переправиться через реку, и я переправлюсь!

Она прыгнула в воду. Кое-как, полуживая, выбралась на другой берег и дальше побежала за братьями.

А братья как раз подошли к лесу, да к такому, какого отродясь не видели. Сплелись непроходимые заросли, кусты оцетинились колючками и шипами, лианы опутали деревья. Никак сквозь этот лес не пройти, не пробраться. Однако Хитрец и тут не растерялся.

О лес-господин, ты сладок как мед.
Так расступись же и дай нам проход.
Нас людоедка догонит вот-вот.
Хочет сожрать нас, двух бедных сирот.

Лес, как по волшебству, расступился, уподобился шелковистому ковру. Братья спокойно прошли. А у них за спинами вновь сомкнулась непроходимая чаща.

Тем временем к лесу подошла Иемма Джида и закричала:

Воняешь ты, лес, как куча гнилья.
А ну, расступись, шакалья родня!
Хитрец, мой питомец, покинул меня.
За ним поспешаю, во гневе горя.

Но лес еще больше потемнел, деревья прижались друг к другу, колючие кусты раздались, лианы перепутались. Как ни старалась Иемма Джида пробраться через дремучий лес, все было напрасно — колючки рвали и царапали ее, ветки цеплялись за одежду. Пришлось ей повернуть обратно. И тут она заметила Хитреца и Простачка на пригорке за лесом.

— Хитрец, дитя мое! — крикнула она.

— Что тебе? — спросил юноша.

— Вы убежали, и мне не догнать вас, но предупреждаю напоследок: не нанимайтесь на работу к человеку с голубыми глазами, он не в своем рассудке.

И пошли братья дальше, а Иемма Джида, грустная да печальная, вернулась домой — кто же теперь будет на нее работать, с кем будет она вечера коротать?..

Шли братья, шли, наконец пришли в деревню. Ох и радовались же они, что оказались наконец с такими же, как они сами, людьми. Тут видят: идет им навстречу человек с голубыми глазами! Они приветствовали его, он им ответил, поговорили о том о сем, потом человек спросил:

— А не хотите ли вы подработать?

— Очень хотим,— ответили братья.— Работу мы как раз и ищем. Только вот у тебя работать не согласны.

— А почему?

— У тебя глаза голубые, значит, ты ненормальный.

— Вот так удивили! Какой же я ненормальный?!

— А нам так сказала Иемма Джиди. Опасайтесь, говорила, голубоглазого, он не в своем рассудке, не нанимайтесь к нему на работу.

— Ну ладно,— ответил человек с голубыми глазами,— коль ваша умница-мамаша дала вам такой совет, не о чем мне с вами толковать. Счастливого пути!

Пошли они дальше и пришли в другую деревню. У первого же человека, которого они встретили, глаза тоже оказались голубые. Он тоже предложил братьям поработать у себя. Они и ему отказали: не велела, мол, Иемма Джиди наниматься в работники к голубоглазым, они, мол, все безумцы. Ну и рассердился же этот, второй голубоглазый! С кулаками набросился на юношей. Уж как он их только не поносил, как не бранил!

— Это я-то безумец?! Я сумасшедший?! Да вы сами спятили! Кто не знает, что голубые глаза — самые красивые. Всем голубоглазым ума не занимать. Вот поколочу я вас, будете знать!

Насилу Хитрец с Простаком ноги унесли.

Шли они, шли и пришли в третью деревню. И — надо же! — первый, кого они там повстречали, был человек с голубыми глазами. «Ну и ну! — подумали братья.— Знать, наколдовала их нам Иемма Джиди». Тем временем третий голубоглазый остановился и спрашивает их:

— Поработать не хотите, молодые люди?

— Конечно, хотим, но только не у тебя.

— Почему? — удивился он.— Чем я вам не нравлюсь?

— У тебя глаза голубые, а все люди с голубыми глазами не в своем рассудке.

Этот и кричать не стал, а молча устроил им ку, что они едва жизни не лишились.

Под вечер братья приплелись еще в одну деревню. Они отдохнуть, стали думать, как дальше быть. Думал-то один Хитрец, а Простак, как обычно, просто глазел по сторонам. Наконец Хитрец говорит:

— Простак! Кто-то один из нас невезучий. Может, если мы разойдемся, то наша судьба изменится? Давай завтра пойдем каждый своей дорогой: один в одну сторону, дру-

гой — в другую. А перед расставанием посадим два фиговых деревца, одно — ты, другое — я, и если одно из них зачахнет, значит, тот в беду попал, надо его выручать.

На другой день братья, как проснулись, сразу отправились в путь. Дошли они до ближнего холма и посадили на нем два фиговых дерева. Перед разлукой сговорились они встретиться на этом же месте через два года, день в день и час в час. Попрощались и разошлись. Один — на закат, другой — на восход.

Спустя какое-то время каждый из них вошел в деревню, и все пошло у них хорошо: нашли приют и работу. У своих хозяев они жили и работали каждый по своим способностям. Хитрец зарабатывал в день по монетке, копил их, и вскоре у него было все, чего он желал. Любое дело спорилось у него в руках. Хозяин его любил.

Простак тоже поначалу жил неплохо, но денег он не копил, тратил впустую все, что зарабатывал. Удивительно ли, что вскоре он впал в нищету? Да сохранит нас с вами от этого господь! Одежда Простака поизносилась, вечно он недоедал. И напала на Простака смертельная тоска.

Так братья провели без одного дня два года.

Однажды вечером Хитрец вспомнил: «Завтра будет ровно два года, как я живу у хозяев. А где мой брат Простак? Знать бы, как он поживает. Мы ведь условились встретиться, и завтра как раз срок. Надо пойти его отыскать». И начал думать Хитрец, как отпроситься у хозяев на время.

Всю ночь напролет не сомкнул Хитрец глаз, все думал, что сказать хозяевам. Но так и не придумал ничего другого, как просто попросить хозяев его отпустить. Он же не навсегда покидает их, просто должен уладить одно срочное дело. Утром он подошел к хозяину и сказал:

— Хозяин, я сегодня должен уйти!

— Что случилось? Может, тебя кто обидел? — удивился хозяин.

— Я готов поклясться, — заговорил юноша, — что никто здесь меня не обижал, просто у меня есть брат, о котором я ничего не знаю уже два года. Сегодня в полдень мы должны с ним встретиться. Я не могу не сдержать слово, потому что он обязательно исполнит наш уговор и придет туда, где мы договорились встретиться.

Хозяин и так и эдак пытался уговорить его остаться, но под конец сдался:

— Иди! Счастливого пути! Бог даст, теперь вы не будете

разлучаться. А что до меня, то едва ли найду я второго работника, как ты.

Хитрец собрал свои пожитки и ушел. Он бежал до того холма, где они с Простакон посадил фиговые деревья. Деревья подросли и покрылись густой листвой. «Слава богу,— подумал он,— брат мой в добром здравии!»

Что же до Простакон, то он вовсе забыл об уговоре с братом и утром, как всегда, собрался на пастбище. Надел свою одежду, прихватил кой-какой еды и пошел выгонять скотину из хлева. Уже отвязал и тут вдруг повернулся к хозяину и говорит:

— Я не пойду на пастбище!

— Почему? — удивился тот.

— Потому что я ухожу!

— Куда же тыходишь, сынок? Помилуй, какая муха тебя укусила, что ты вот так вдруг решил уйти?

— Надо мне, вот и ухожу!

— Скажи хотя бы почему.

— Есть у меня брат, которого зовут Хитрец. Мы условились встретиться сегодня в полдень, там, где посадили фиговые деревья. Мне надо пойти посмотреть, не засохло ли его дерево, а если нет — то я больше к вам не вернусь.

Простакон долго просили остаться, но он ничего не хотел слышать, собрал вещички и ушел.

Хоть и бежал он всю дорогу, условленного места достиг на два часа позже брата. Еще издалека заметил он Хитреца и закричал:

— Какое счастье! Мой брат Хитрец жив!

Братья обнялись и поприветствовали друг друга. Заметил тут Хитрец, до чего отощал брат, какой у него жалкий вид, и спрашивает:

— Простак, ты хоть работал?

— Конечно!

— И деньги зарабатывал?

— Зарабатывал.

— Почему ж у тебя такой вид? Одежда у тебя — лохмотья, денег, видать, нет никаких.

— Денег у меня и вправду нет,— беспечно отвечает Простак.— Сперва они мне были вроде как ни к чему — ведь у меня нет ни семьи, ни наследников. А потом я их тратил.

— Мой бедный Простак,— загоревал Хитрец, глядя на брата,— какая жалость, что у тебя все так вышло! А все потому, что некому было за тобой присмотреть, дать разумный совет. Нет, больше я тебя ни на шаг от себя не отпускаю.

Вновь братья пустились в путь. Шли они, шли и пришли на берег большой реки с мутной водой.

— Давай здесь отдохнем,— предложил Хитрец.— Перекусим, а потом пойдем дальше...

Тут они увидели неподалеку девушку редкостной красоты. Сидела эта девушка и плакала. Хитрец поздоровался с ней и спросил:

— Скажи мне, красавица, почему ты плачешь?

— Ах,— вздохнула девушка.— Бог свидетель, не в моих правилах вступать в разговор с незнакомыми. Но у тебя такое доброе лицо, поэтому я все расскажу тебе, слушай. Я — дочь короля. В этой реке живет многоголовое чудище, оно стережет воду. Каждый год приносят чудищу в жертву девушку — иначе оно не даст воды. В этом году моя очередь!

— Хотелось бы мне,— сказал Хитрец,— посмотреть на это чудище.

Девушка отошла в сторонку, а Хитрец сел на ее место. Вдруг послышался страшный рев, подобный раскатам грома, вода расступилась, и показалась голова чудовища. Хитрец выхватил из кармана большой нож и, как только чудовище приблизилось, вонзил ему нож прямо в голову. Но чудище пророкотало:

— Это не моя голова!

— Тем более не моя! — воскликнул Хитрец.

Одну за другой высовывало чудище из воды шесть голов, и всякий раз Хитрец вонзал нож прямо в темя. Но тут над водой появилась седьмая, самая большая и самая страшная голова. Хитрец изо всей силы размахнулся и ударил по ней ножом! Испуская последний дух, чудовище просто-нало:

— А вот это моя голова!

— А я и припас этот удар для тебя,— молвил Хитрец и вытащил нож.

В тот же миг река забурлила и наполнилась до краев чистой водой.

Обрадовалась девушка, бросилась Хитрецу в ноги, сняла с него одну туфлю и побежала прочь. Она бежала и распевала песни, и хлопала в ладоши. Все, кто встречал ее по пути, удивлялись:

— Ты возвращаешься домой? А наши дочери погибли!

— Подите взгляните на реку,— отвечала девушка.

Люди, ничего не понимая, устремились к королю:

— Владыка, мы, верные твои подданные, всех своих дочерей принесли в жертву чудищу. В этом году наступила оче-

редь твоей дочери, а она жива. Нам нужна вода! Пожертвуй своей дочерью!

Король растерялся. Он позвал дочь и потребовал объяснить, как ей удалось спастись.

Девушка рассказала ему все как было.

— Вот, я принесла туфлю юноши, который убил чудовище! — сказала она, показывая туфлю.

Тогда король провозгласил:

— Тот, кому подойдет эта туфля и у кого окажется другая, парная, будет мужем моей дочери и получит половину моих владений.

Король приказал примерить эту туфлю всем юношам в своих владениях, но она никому не оказалась впору, и ни у кого не нашлось парной туфли.

Король снова позвал дочь.

— Дочь моя, все до единого юноши примерили туфлю, но она никому не подошла. Я думаю, что тот юноша — чужестранец. Как же мы его отыщем?

— Надо как следует поискать, — ответила девушка.

Король снова приказал обойти всю округу. И сам пошел. Вдруг видит: неподалеку от реки сидят двое юношей и мирно беседуют.

— Кто вы такие и что здесь делаете? — спросил король.

— Мы странники, — ответили они, — хотели переночевать тут, ночь застала нас в пути.

— У одного из вас должна быть такая же туфля, какую я держу в руках. Смотрите! Ну-ка, покажите ваши ноги!

— Откуда у нас, батраков, могут быть туфли? Мы всегда ходим босиком.

— Нет, нет! Покажите ноги!

Простак примерил туфлю — она не подошла ему. Затем туфлю надел Хитрец — она оказалась ему в самый раз.

— Так это твоя туфля? — спросил король.

— Да, моя, а вот такая же другая, — и он протянул королю вторую туфлю.

Король обрадовался и сказал:

— При всем народе поклялся я отдать мою дочь в жены и дать в придачу половину своих владений тому, у кого окажется вторая такая же туфля.

И, вернув Хитрецу его туфлю, он повел их с Простакон во дворец.

Через несколько дней сыграли свадьбу. Веселились семь дней и семь ночей. И не было во всем мире никого счастливей Хитреца и принцессы.

С тех пор жили братья счастливо и богато. Хитрец стал вазиром короля, а Простак остался у него в услужении, ему поручали дела, которые не требуют особой смекалки, например, посылали на базар за покупками.

Вот и нашей сказке конец.

Ночные газели

В первую ночь своего правления некий царь никак не мог уснуть. «Странное дело! — подумал он. — Верно, в моей столице творится что-то неладное». Он встал, переоделся и пошел прогуляться. И вдруг слышит свист. Свистели трое сидящих людей. Учтиво поздоровавшись, царь спросил их:

— Что вы здесь делаете?

— Сидим и ждем, — ответили они.

— А кто вы такие?

— Ночные газели... А сам-то ты кто?

— Я тоже ночная газель, — ответил царь и любопытствовал, обращаясь к одному из них: — Что ты умеешь делать?

— Я знаю язык собак.

— А ты? — повернулся он ко второму.

— Понюхав стену, я могу сказать, что за ней происходит.

Третий сказал, что он умеет заделывать дыры так искусно, что даже следов от них не остается.

— А ты что умеешь? — спросили они царя в свой черед.

— Я могу сделать так, чтобы во рту у вас пересохло.

— Ну что ж, — сказали они, — это тоже неплохо.

— Что вы собираетесь делать? — спросил у них царь.

— Мы хотим ограбить казну, — ответили они.

Они встали и отправились к царскому дворцу. По дороге им встретилась собака и ну лаять на них.

— Что она говорит? — спросил один из воров.

— Говорит, что с нами царь, — ответил тот, кто понимал собачий язык.

— Что за ерунда! Царь сейчас спокойно почивает в своем дворце.

Когда они приблизились к дворцу, один из воров понюхал стену и сказал:

— Здесь находится комната слуганок.

— А здесь?

— Кухня.

— А вот тут?

— Царская опочивальня.

— А где сам царь?

— Его нет. Он, видимо, пошел молиться.

Так они нашли комнату, где хранилась казна.

Тот, кто умел искусно проделывать отверстия, а затем заделывать стены, тотчас принялся за работу. Вынув часть кладки в стене, он велел царю:

— Войди и посмотри, что там есть.

Царь вынес четыре шкатулки, и все взяли себе по одной. Затем каменщик заделал отверстие. Да так, что никаких следов не осталось.

Шкатулки были тяжелые, и вора́м то и дело приходилось останавливаться, чтобы передохнуть. Наконец они сказали царю:

— Проваливай вместе со своей шкатулкой.

— Зачем мне столько золота? — пожал плечами царь. — Завтра я пойду покупать себе шелковую одежду, а все скажут: «Ты ведь беден. Где же ты раздобыл столько денег?» Возьмите и мою шкатулку. А когда мне понадобится немного денег, я приду к вам.

— Хорошо, — согласились воры.

Царь простился с ними и уже направился было домой, как вдруг остановился:

— Но ведь я вас не знаю. Где же мне вас найти?

— Я, — сказал первый, — муэдзин в мечети.

— Я, — сказал второй, — имам.

— Я, — сказал третий, — слугитель.

— Да храни вас бог, — молвил царь и направился к себе во дворец. Он спокойно проспал до утра, а когда настал урочный час, пошел в зал для аудиенций. Собрался совет. Перед самым его окончанием царь наклонился к вазирю и сказал ему на ухо:

— В полдень пойди в мечеть, займи место в первом ряду молящихся. А после службы скажи тихо муэдзину, имаму и слугителю, чтобы явились ко мне.

Так вазир и сделал.

— Чего хочет от нас царь? — встревожился муэдзин.

— Видимо, хочет поговорить с нами о наших обязанностях, — успокоил его имам.

Всю ночь они провели во дворце.

Наутро царь спросил вазира:

— Где они?

— В соседней комнате, — ответил тот.

— Приведи мне первого.

Вошел муэдзин.

— Садись,— пригласил его царь и добавил:— Чем ты занимаешься?

— Я муэдзин. Возвещаю правоверным часы молитвы.

— Я не о том. Чем ты занимаешься по ночам?

При этих словах у муэдзина сразу пересохло во рту.

— Я понимаю язык собак и по ночам слушаю их разговоры,— нехотя признался он.

— Прекрасно! — воскликнул царь.— Именно это я и хотел знать.— И велел вазиру:— Уведи его в соседнюю комнату, где никого нет, и позови второго.

Вошел имам.

Царь и его спросил, чем он занимается.

— Я имам,— ответил он,— служу в мечети.

— Я не о том,— перебил его царь.— Чем ты занимаешься по ночам?

— Понюхав стену, я могу сказать, что за ней происходит.

— Прекрасно. Именно это я и хотел знать.

Следующим перед царем предстал служитель.

— А ты чем занимаешься?

— Читаю священные книги и разъясняю правоверным слова Аллаха и его пророка.

— Я не о том. Чем ты занимаешься по ночам?

— Я так искусно заделываю дыры, что никаких следов от них не останется.

— Прекрасно. Это как раз то, что я хотел знать.

Закончив допрос, царь призвал к себе хранителя казны, и они вместе отправились на место кражи.

Войдя в сокровищницу, царь пересчитал шкатулки с золотом и убедился, что четырех не хватает.

— Где они? — спросил он у хранителя.

— Не знаю,— ответил тот,— я не выпускал из рук ключей.

Тогда царь пригласил туда всех придворных и спросил, не знает ли кто-нибудь из них, каким образом воры смогли проникнуть в сокровищницу.

Придворные осмотрели все стены, но не обнаружили никаких следов взлома.

— Хорошенько поразмыслите,— сказал им царь.— Если никто из вас не сможет определить, как воры совершили кражу, завтра я открою вам эту тайну.

Тут в разговор вступил вазир и попросил принести ему

полные углей черепки и немного соломы. Он попросил всех выйти, положил угли на солому и тоже ушел, закрыв дверь и заткнув все щели. После этого он подошел к наружной стене и после тщательного осмотра обнаружил чуть более темное пятно на стене.

— Вот тут-то и пролезли воры,— сказал он и ударом кулака выбил еще не высохшую затычку.

— Вот что значит поистине умный человек,— восхищались люди.— Да благословит Аллах его отца и мать!

Вернувшись во дворец, царь созвал мудрецов.

— Какое наказание,— спросил он их,— полагается за кражу царского золота?

— Преступнику следует отрубить голову и выставить ее у городских ворот,— ответили мудрецы.

— Забери у этих людей украденные ими шкатулки,— велел царь вазиру.— Если хоть один из них сбежит по дороге, будешь отвечать своей головой.

Стражники повели воров за шкатулками.

По дороге вазир им сказал:

— Жаль, что царь начинает свое правление с ваших казней.

— Вазир,— жалобно взмолились они,— нам не на кого надеяться, кроме как на бога и на тебя. Выручи нас!

— Если у вас есть деньги, это дело можно уладить,— сказал вазир.— Когда вас поведут на казнь мимо царского дворца, громко взывайте к справедливости. Спросит вас царь, чего вы добиваетесь, отвечайте: за нас, мол, это скажет вазир.

Воры согласились, пообещали вазиру много денег.

В день казни их привели на лобное место. Палач уже занес у них над головой саблю, когда они стали громко взывать к справедливости.

Услышав их крики, царь велел привести их во дворец. На все его вопросы они отвечали, что за них будет говорить вазир.

Вазир и в самом деле вступился за них:

— Ни один царь не может похвастаться такими искусниками. Зачем же их обезглавливать? Помилуй их, и они принесут тебе больше пользы, чем все сокровища, хранящиеся в шкатулках.

— Неверно ты говоришь,— возразил царь.— Если я их отпущу, они снова и снова будут совершать преступления.

— Щедро награди их, и у них не будет больше необходимости воровать.

— Я не желаю слушать подобные речи. Наказываю не я — закон.

— В таком случае закон требует, чтобы ты первый был обезглавлен.

— Это за что же?

— Ведь это ты выносил шкатулки с золотом. Стало быть, ты тоже преступник.

Улыбнулся царь и сказал:

— Ну что ж, так и быть, прощаю вас троих. Но только уходите в другую страну, отныне я не желаю вас видеть.

История сына Чесальщицы шерсти

Жили муж и жена, и был у них всего один сын. Вскоре его отец умер, и мать осталась вдовой. Чтобы заработать на жизнь, ей пришлось расчесывать шерсть. Поэтому ее прозвали «Чесальщица». Жизнь у нее была тяжелая, но она все-таки сумела накопить сто риалов. Однажды сын взял эти деньги и пошел на базар. По дороге он встретил мужчину с птицей под мышкой.

— Сколько за нее хочешь? — спросил юноша.

— Сто риалов.

Сын Чесальщицы отдал ему деньги и стал играть с птицей, а она возьми и улети в кусты. Он горько заплакал с досады и вдруг увидел у своих ног кольцо. Юноша поднял его и начал вертеть в руках; к его изумлению, оно заговорило:

— Чего ты хочешь, господин?

— Я хотел бы найти свою птицу.

Он тут же нашел свою птицу. Юноша вновь повернул кольцо.

— Чего ты хочешь, господин?

— Я хотел бы поесть кускуса.

Его желание было тотчас исполнено.

Сын принес птицу домой.

— Где сто риалов? — спросила мать. — Неужели все мои труды пошли прахом?

Мать зарыдала. А сын ей сказал:

— Иди к царю, попроси его отдать за меня дочь.

— Дуралей! — закричала она. — Ты же сын Чесальщицы. Куда тебе жениться на царевне.

Но сын настаивал, и ей пришлось все-таки пойти к царю.

— Господин, — пробормотала она, — мой сын просит руки твоей дочери.

— Если он и впрямь хочет жениться на моей дочери, пусть построит дворец на месте навозной кучи.

На следующее утро она снова явилась к царю.

— Твоя воля исполнена, — сказала она. — На месте навозной кучи стоит дворец.

Мать вернулась домой, но сын снова отправил ее к царю:

— Спроси у него, чего он еще хочет.

— Если он и впрямь хочет жениться на моей дочери, пусть сделает сто больших деревянных блюд и наполнит их кускусом.

Когда блюда были выточены, юноша приказал своему кольцу:

— Наполни их кускусом.

Как последнее испытание царь предложил ему съесть весь этот кускус, не уронив ни крупинки. Юноша выполнил и это условие. И тогда царь отдал ему свою дочь.

Беспечный юноша подарил кольцо своей жене. Однажды один разносчик-торговец, увидев это кольцо на ее пальце, снял со спины тюк и сказал:

— Хочешь, за твое кольцо я отдам тебе весь свой товар.

Она согласилась на этот обмен. Вернувшись к себе домой, разносчик предложил свои услуги жожаку румов¹. Тот сказал:

— Пусть дворец сына Чесальщицы будет перенесен в такое-то место, а он сам и его мать останутся там, где были.

Дворец тут же исчез. Огорченный юноша, заплакав, обратился к своей собаке и коту:

— Найдите мне кольцо.

Собака и кот ушли. Они побывали во многих краях, прежде чем кот нашел дом, где находилось кольцо. Кот стал гоняться за домашними мышами. Они страшно испугались и запросили пощады.

— Мы тебе принесем все, чего ты пожелаешь, — обещали они.

— Хорошо, — молвил кот. — Найдите мне кольцо.

Мыши обшарили весь дом, но так и не нашли кольцо. В конце концов они узнали, что торговец прячет его во рту. Одна из них обмазала свой хвост маслом и вывалила в перце. Затем эта мышь прокралась к разносчику, когда он спал, и стала хвостом щекотать в его носу. Торговец чихнул, кольцо вылетело. Мышь схватила его, побежала к коту.

Чтобы вернуться домой, коту и собаке надо было пере-

¹ Румы — христиане.

сечь море. Боясь, что кот потеряет кольцо, собака предложила нести его сама, но кот отказался. И в этот самый момент вдруг увидел рыбу и, захотев ее поймать, выронил кольцо. Рыба тут же проглотила кольцо. Кот следил за ней, пока ее не поймали рыбаки. Он выпросил у них эту рыбу, распотрошил ее и вытащил кольцо. Наконец они вернулись домой и отдали кольцо своему хозяину.

— Кольцо, кольцо, наполни блюдо мясом и хлебом,— велел сын Чесальщицы.

Блюдо наполнилось мясом и хлебом. Накормив кота и собаку, он сказал:

— А теперь, кольцо, перенеси дворец на прежнее место.

После этого сын Чесальщицы выгнал глупую жену, а вожака румов убил.

Сын дровосека и волшебный конь

Жил-был один бедный дровосек. Однажды отправился он в лес за дровами. Только хватил топором по дереву, глядь — перед ним стоит джинн.

— Как ты осмеливаешься хозяйничать в моем лесу? — спросил он.

— Надо же мне с женой кормиться,— ответил дровосек.

— А есть у тебя дети?

— Нет.

— Я тебе дам талисман, который принесет детей, но первый из них, чур, будет моим.

— Согласен,— сказал дровосек.

Он взял талисман и отдал своей жене. Вскоре у них родился мальчик, а за ним и второй. Однажды дровосек оседлал осла, взял топор и поехал в лес. И опять перед ним появился джинн.

— Почему ты рубишь дрова в моем лесу?

— Я тот человек, которому ты дал талисман.

— Так у тебя есть теперь дети?

— Да, двое.

— Ты должен отдать мне одного, как мы с тобой уговорились.

Дровосек привел джинну старшего. Джинн отдал его на воспитание своим бездетным женам. Они относились к нему, как к родному, бережно о нем заботились. Волосы у мальчика были очень красивые, и женщины украсили их ниткой жемчуга.

Однажды, прежде чем отправиться в длительное путешествие, джинн сказал мальчику:

— Сын мой, ты можешь свободно ходить по всему дому, но есть одна комната, куда тебе запрещено входить.

У мальчика разгорелось любопытство.

«Почему я не должен входить в ту комнату?» — удивлялся он.

В конце концов он не выдержал: открыл запретную дверь. Внутри оказался конь, который заржал так громко, что разрушилось сразу сто городов. Джинн был на расстоянии целого года пути от своего дома, но и он услышал это ржание.

Он тут же перенесся волшебной силой к себе домой и сказал своему приемному сыну:

— Ты нарушил запрет и не можешь больше оставаться в моем доме. Возьми себе что хочешь и уходи.

— Я ничего не хочу, кроме коня.

Джинн вырвал пучок волос из хвоста у коня, дал приемному сыну и сказал:

— Каждый раз, когда тебе понадобится конь, сожги один волос, и конь тотчас будет перед тобой.

Мальчик покинул дом джинна и отправился путешествовать. Оказавшись в пустынном месте, он развел огонь и бросил в него один волос из пучка. В тот же миг перед ним предстал конь. Мальчик потушил пламя, и конь исчез.

Через несколько дней мальчик пришел в большой город. Когда он переходил улицу, его окликнул кузнец и предложил пойти к нему в подмастерья.

Мальчик согласился.

Прошел год, а может, два. Однажды, сидя у дома, где жили семь царских дочерей, юноша снял тюрбан, и тут его заметила младшая. Ей очень понравился юноша с волосами, украшенными жемчугом. Она сняла с руки кольцо и бросила ему. Тот надел его на палец.

Все дочери царя были уже на выданье. И вот царь созвал всех своих подданных, вывел семь дочерей из дворца, поставил в ряд и дал каждой по яблоку.

— Бросьте его в того, кто вам понравится, — сказал он.

Так они, одна за другой, и делали. Избранник подбирал яблоко и прятал его в свою сумку. Только младшая из царевен не кинула яблока, потому что ждала прихода молодого незнакомца, которому она отдала свое кольцо. Царь забеспокоился и спросил:

— Кого-нибудь тут нет?

— Нет подмастерья кузнеца.

Слуги царя тотчас же отправились за ним. Когда юноша проходил перед девушками, младшая бросила ему яблоко. Он подхватил его и, сунув в сумку, вернулся в кузницу.

— Ну и дуреха,— издевались принцессы над сестрой.— Пренебрегла прекрасными богатыми юношами и выбрала какого-то голодранца!

Разгневан ее выбором был и царь, но ничто не могло заставить девушку переменить свое решение.

Но вот царь заболел. Исцелить его могла только вода из источника, что бьет между семью скалами.

— Кто же за ней пойдет? — спросил царь придворных.

— Твои будущие зятья,— ответили все в один голос.

Царь призвал к себе женихов дочерей и повелел им привезти ему воду. Они запаслись вдосталь провизией, сели на коней и отправились в путь. Проезжая мимо кузницы, они спросили у подмастерья, который раздувал огонь в горне:

— Почему ты не идешь с нами на поиски целебной воды? Она — лучшее лекарство для царя.

— Я боюсь. Найдите кого-нибудь похрабрее меня.

Шесть женихов уехали. Через десять дней юноша нарядился в красивую одежду и вышел из города. Там он разжег костер и бросил в огонь волосок. Тотчас перед ним появился конь. Юноша сел на него, и тот, взвившись в воздух, полетел. Обогнав других женихов, юноша опустился на землю. Когда они поравнялись с ним, он их приветствовал и спросил, куда они держат путь.

Не узнав его, женихи ответили:

— Мы едем на поиски источника, что между семью скалами.

— Что вы мне дадите, если я принесу воду из этого источника?

— Много денег.

— Нет, лучше дайте мне яблоки, которые вам бросили царские дочери.

Они отдали ему яблоки. Он завернул их в платок и сказал:

— Подождите меня здесь.

Затем он купил молодого барашка и подошел к пальме, на которой сидела волшебная птица. Зарезав барашка, он освежал его и разрезал на куски, а кости раскидал по сторонам. Волшебная птица обычно спала целый год и пробуждалась в первый день нового года. Этот день как раз настал. Проснувшись от долгого сна, она спустилась на землю, съела мясо и сказала:

— О человек, который утолил мой голод, подойди ко мне!

Юноша подошел.

— Все твои желания, по милости Аллаха, будут исполнены,— обещала птица.— Чего ты хочешь?

— Мне нужна вода из источника, что между семью скалами.

Птица посадила юношу на спину и помчалась с ним на поиски этой воды. Долетела до семи скал, которые то расходились, то сходились, угрожая раздавить все живое, и, улучив благоприятный момент, опустилась вниз. Юноша быстро наполнил кувшин водой из источника, и они снова поднялись ввысь.

— Иди с миром,— сказала ему птица, когда они опустились на землю,— я выполнила свое обещание.

Возвратившись к другим женихам, ученик кузнеца отдал им воду, и они тут же отправились в обратный путь. Через десять дней юноша вызвал летающего коня, сел на него и поднялся в небо. Вернулся он раньше всех. И как только ступил на землю, конь исчез. Юноша снял красивую одежду, натянул черный, испачканный углем фартук и начал раздувать мехи. Вскоре перед кузнецом появились женихи и стали его стыдить:

— Ты хочешь жениться на самой молодой и самой красивой царевне, а сам все торчишь в кузне.

— Идите своей дорогой, я человек тихий и робкий.

Придя во дворец, они отдали царю чудесную воду. Он выпил, отбросил тело, но не выздоровел.

— Может быть, есть какое-нибудь другое лекарство от его недуга? — спрашивали себя приближенные царя.

— Пусть ему дадут молоко львицы, принесенное на спине льва,— сказал один.

— Но кто пойдет за ним? — спросил царь.

— Твои будущие зятья.

Царь призвал их к себе и сообщил им свою волю.

Набрав провизии, оседлав коней, юноши снова отправились в путь. Проезжая мимо кузницы, они стали насмехаться над подмастерьем, говоря:

— Почему ты не идешь за молоком львицы?

— Идите своей дорогой и не рассчитывайте на меня,— отвечал он.

Через несколько дней после их отъезда юноша вызвал своего летающего коня, сменил фартук на красивую одежду, сел в седло и во весь опор поскакал по небу. Догнав других женихов, он спустился на землю и спросил:

— Куда вы держите путь?

— За молоком львицы, которое надо принести на спине льва.

— Что вы мне дадите, если я вам принесу его?

— Все, что ты пожелаешь.

— Хорошо, позвольте мне отрезать у вас мочки ушей. Подмастерье кузнеца отрезал у них мочки ушей и спрятал в платок, который убрал в сумку.

— Подождите меня здесь.

Юноша скрылся.

Отправясь в лес, он нашел львицу, которая только что родила семерых львят. Тихо подкрался к ней, припал к одному сосцу и начал сосать молоко.

— Чего ты хочешь? — спросила львица. — Проси, я исполню любое твоё желание.

— Дай мне твоего молока.

Юноша надоил молока в бурдюк и положил его на спину другого львенка, а затем вернулся к женихам, которые тотчас отправились в обратный путь. Через десять дней юноша сел на своего коня и раньше их вернулся в город. Конь тут же исчез, а он занял свое место у горна. Возвращаясь из путешествия, женихи остановились у кузницы и начали потешаться над подмастерьем:

— Ты хочешь жениться на самой молодой и самой прекрасной дочери царя, а сам торчал в кузне, в то время как мы рисковали жизнями, чтобы принести царю молоко львицы, которое, как говорят, лучшее лекарство от его недуга.

— Идите своей дорогой, я не из храбрецов.

Царь испил молока львицы, но не выздоровел.

— Что же еще дать ему? — спрашивали себя придворные.

— Он не выздоровеет, — заявил кто-то, — пока не съест яблоко из сада Захры, дочери Зоры.

Женихи в третий раз отправились в путь, на этот раз в поисках яблок Захры, дочери Зоры. Проезжая мимо кузни, они опять стали звать подмастерья с собой, но тот отказался. Через десять дней он вызвал своего коня, сел на него и мигом догнал их.

— Куда вы едете?

— Мы едем собирать яблоки в саду Захры, дочери Зоры.

— Что вы мне дадите, если я вам их принесу?

— Золото или лошадей, что предпочитаешь?

— Позвольте мне отрезать вам мизинцы.

Он отрезал им мизинцы, сказал, чтобы ждали его здесь, и ушел.

Юноша купил у пастуха барашка и зарезал его под пальмой, на которой сидела волшебная птица. Она спустилась на землю и, съев барашка, сказала:

— О человек, который принес этого барана, подойди ко мне!

Юноша подошел.

— Чего ты хочешь? — спросила она.

— Яблок из сада Захры, дочери Зоры.

— Садись ко мне на спину.

Юноша сел на спину огромной птицы, и она полетела в сад Захры, дочери Зоры. Там он нашел спящую красавицу. Она просыпалась только раз в году. Два факела горели у нее в изголовье, а два других в ногах. Юноша собрал яблоки и оставил царевне письмецо, в котором написал, что к ней в сад за яблоками приходили женихи дочерей царя. Он поменял местами факелы: те, что стояли в головах, поставил в изножье, и наоборот. Затем вернулся к птице, которая отнесла его туда, где его ждали женихи. Юноша отдал им яблоки из сада Захры, дочери Зоры, и они уехали. Через десять дней он вскочил на своего летающего коня и вернулся в город. Немного погодя возвратились и женихи. Они отдали царю яблоки, и, съев их, он выздоровел.

Прошел год. Захра, дочь Зоры, пробудилась ото сна. Она нашла письмо и узнала из него, что женихи приходили к ней в сад за яблоками. Увидев, что факелы переставлены, она окончательно рассердилась и послала против царя целое войско. Когда взошло солнце, муэдзин с высоты своего минарета увидел, что город окружен семью рядами воинов. И вместо привычного призыва к молитве он закричал от страха.

— Узнайте, что там случилось, — приказал царь.

Послали за муэздином.

— Господин, — сказал он, — город осажден целым войском.

Захра, дочь Зоры, потребовала через своих гонцов:

— Выдай мне женихов твоих дочерей. Они украли яблоки из моего сада. Или же я разрушу твой город, не оставлю в нем камня на камне.

Царь отправился к ней. Сама Захра восседала на золотом троне, а его усадила рядом с собой, на серебряный.

— Царь, женихи твоих дочерей похитили яблоки из моего сада. Выдай мне этих юношей или я разрушу твой город.

Узнав о прибытии Захры, подмастерье оделся в нарядную одежду, сжег волос, и тут же перед ним предстал лета-

ющий конь в богатом убранстве. Вскочив на него, юноша понесся к прекрасной воительнице, сидевшей рядом с царем. Опустившись наземь, он поклонился им и сказал:

— Захра, дочь Зоры, против кого направила ты это войско?

— Против твоего царя. Пусть он выдаст мне женихов своих дочерей или я смету с лица земли этот город.

— Но не они унесли яблоки из твоего сада. Это сделал я, и твое войско не устрасит меня. Если ты и впрямь Захра, дочь Зоры, я готов сразиться с тобой.

Захра села на своего коня, и они начали биться. Во время поединка он изловчился, схватил ее за поясицу и поднял до небес, а затем швырнул на землю. Победенная воительница воскликнула:

— Ты настоящий герой!

И она отправилась восвояси.

После этого юноша попросил царя позвать женихов, а когда те пришли, спросил у них:

— Не вы ли принесли воду из источника, что между семью скалами?

— Мы.

— А молоко львицы?

— Мы.

— А яблоки из сада Захры, дочери Зоры?

— Мы.

— А где те яблоки, что вам дали царевны?

— У нас их нет.

— А где мочки ваших ушей?

— Не знаем.

— А где ваши мизинцы?

— У нас их не осталось.

Юноша вытащил из своей сумки все узелки и развязал их перед царем. Царь увидел яблоки, подаренные невестами, мочки ушей и мизинцы женихов своих дочерей.

— Я один, — сказал он царю, — ходил за водой, за молоком львицы и за яблоками Захры. Все это взяли у меня женихи.

Прогневавшись, царь повернулся к ним:

— Вы, оказывается, лгуны. Отныне вы не женихи моих дочерей.

В довершение всего юноша раскрыл царю свою тайну:

— Я жених твоей младшей дочери. Я тот, кто раздувает меха в кузнице.

И тогда царь объявил, что только подмастерье кузнеца достоин стать его зятем. Он отдал ему в жены свою младшую дочь и полцарства в придану. Была отпразднована свадьба. Празднество длилось трижды по семь дней.

Хасан-храбрец

В стародавние времена жила на свете женщина, и был у нее сын, которого она любила больше жизни. Звали его Хасан. Был он силен и бесстрашен, и потому все вокруг звали его Хасан-храбрец.

Хасан очень гордился своим прозвищем. Проснувшись поутру, он расправлял грудь и, поигрывая мускулами, спрашивал мать:

— Есть ли кто храбрее меня?

И мать гордо отвечала:

— Нет, сынок.

Однажды бездетный сосед-завистник дал ей такой совет:

— Смотри, как бы твой сын не зазнался! Вот спросит тебя Хасан, есть ли кто храбрее его, а ты отвечай: «Потомства Евы не перечесть, а мир богат чудесами, сын мой».

Женщина послушалась соседа совета и наутро, когда Хасан задал ей привычный вопрос, ответила:

— Потомства Евы не перечесть, а мир богат чудесами, сын мой.

— Иначе говоря, ты больше не считаешь, что я — храбрее всех на свете, мать, — опечалился Хасан. — Ну, что ж, я поеду странствовать по свету, и, если сыщется человек храбрее меня, никогда больше не вернусь домой.

Напрасно мать отговаривала сына от безрассудной затеи. Хасан был непоколебим. Он прицепил к поясу меч, наполнил переметные сумы провизией, распрощался с матерью и сел на коня. Он твердо решил удостовериться, есть ли на свете человек храбрее его.

Ехал он, ехал, и привела его как-то дорога к небольшому оазису посреди пустыни. Зоркий глаз его издалека приметил двух всадников. Один был верхом на льве, второй — на тигре. Ага, насторожился Хасан, эти двое наверняка храбрее меня; один разъезжает верхом на льве, другой — на тигре, а я всего лишь на коне.

Поразмыслив, Хасан решил поближе познакомиться с бесстрашными всадниками. Он спешил, подошел к ним, ведя коня на поводу, и приветствовал их по обычаю:

— Ас-салям алейкум!

— Алейкум ас-салям! — ответили храбрецы, спешились и пошли навстречу Хасану. Они предложили ему отдохнуть и дожидаться, пока спадет дневная жара. Хасан принял их приглашение, и все трое дружелюбно беседовали в тени финиковой пальмы.

Когда солнце стало садиться в пески, Хасан подумал: пора трогаться в путь. Оставаться на ночлег ему не хотелось.

Он спросил двоих других странников, собираются ли они в дорогу.

— Нет, — отвечали те. — Мы поживем здесь еще несколько дней, будем по очереди охотиться и печь хлеб. Может, и ты останешься?

Хасану не терпелось проверить, кто из них храбрее, и он с радостью согласился. На следующий день ему выпало охотиться, оседлавшему тигра — собирать хворост, а оседлавшему льва — печь хлеб. Но вечером, когда вернулся с охоты Хасан, а вслед за ним пришел с хворостом оседлавший тигра, отвечатъ хлеба им не довелось.

— Почему же ты не испек нам хлеба? — спросил Хасан оседлавшего льва.

— Я испек хлеб, — отвечал тот. — Он был еще теплый, но вдруг явился голодный старик и выпросил его у меня.

— Сострадание всегда похвально, — одобрительно сказал Хасан.

Оседлавший тигра промолчал.

На второй день спутники снова послали Хасана на охоту. Оседлавший льва отправился за хворостом, а оседлавший тигра остался печь хлеб. Но когда вечером собрались все вместе, хлеба снова не было.

— А куда подевался хлеб сегодня? — спросил Хасан.

— Только я снял его с костра, еще горячий, пришел тот же самый голодный старик и выпросил его у меня, — сказал оседлавший тигра.

— Сострадание всегда похвально, — повторил Хасан, а оседлавший льва не произнес ни слова.

На третий день пришел черед Хасану печь хлеб. Спутники ушли, один — за хворостом, другой — на охоту. Хасан загодя взялся за дело. Он тщательно отмерил муку, замесил тесто, скатал лепешку и принялся выпекать ее на костре.

Вскоре запахло печеным хлебом, и Хасан с жадностью втянул в себя духовитый воздух. «И пахнет хорошо, и на вкус, должно быть, хорош, — подумал Хасан, стаскивая



хлеб с огня,— но, клянусь Аллахом, на этот раз голодному старику не достанется ни крошки».

Однако вовсе не голодный старик явился за хлебом, а черный великан. Он вылез из огромной черной дыры в земле и потребовал весь хлеб. Хасан удивленно посмотрел на великана.

— Так это ты — голодный старик, который каждый день отнимает у нас хлеб?

— Я и есть,— подтвердил великан.— Будь благоразумен, отдай хлеб по своей воле, как твои товарищи, иначе тебе несдобровать.



— Я и не прошу пощады,— весело ответил Хасан,— а потому не дам тебе хлеба.

— Тогда я тебя убью! — пригрозил великан и бросился на смельчака.

Хасан выхватил меч. Не успел великан его и пальцем тронуть, как юноша разом отсек ему голову. Но у великана в тот же миг выросла другая.

— Ха-ха-ха! — веселился он,— а ты и не знал, что у меня есть вторая голова!

— А ты не знал, что у меня есть второй меч! — не растерялся Хасан и отсек великану вторую голову.



На ее месте тотчас выросла третья.

— Ха-ха! — издевался великан. — Как видишь, у меня в запасе и третья.

— Как видишь, и у меня есть третий меч! — вскричал Хасан и снес великану с плеч третью голову.

Единоборство продолжалось, Хасан рубил уже шестую голову. Лишь когда он снес с плеч седьмую, великан наклонился вперед и замертво рухнул на землю.

Хасан осторожно подошел к мертвому великану, повернул его и увидел сильное вздутие на икре его левой ноги. Хасан рассек икру и вынул оттуда маленькую стеклянную коробочку с семью живыми зелеными птичками. Он сунул коробочку в карман, и тут подоспели два его спутника. Они сразу попросили у Хасана хлеба. Хасан угостил их хлебом свежей выпечки. Они ели молча, не поднимая от стыда глаз. Хасан, указав на обезглавленное тело великана, молвил с презрением:

— Вон лежит голодный старичок, тот самый, что кланчил хлеб каждый вечер.

Спутники еще ниже опустили головы.

— Теперь мы от него избавились, — продолжал Хасан. — Давайте посмотрим мир, из которого он вышел. Я пойду первым на случай опасности.

Но оседлавший тигра и оседлавший льва устыдились своей трусости, — ведь не они убили великана, и закричали в один голос:

— Нет, мы пойдем первыми!

— Тогда давайте каждый по очереди, — предложил Хасан, обвязал арканом оседлавшего тигра и спустил его в дыру.

— Огонь! Огонь! — послышался крик. — Скорей тащи обратно!

Хасан вытащил его. Потом он обвязал арканом оседлавшего льва и стал опускать его все ниже и ниже. Вскоре послышался крик:

— Огонь! Огонь! Скорей тащи обратно!

Хасан вытащил и его. Настал черед спускаться вниз самому Хасану. Спутники обвязали его веревкой и спустили. На полпути вниз Хасан увидел огонь и закричал:

— Спускайте скорее, скорее!

Накопец Хасан ощутил под ногами твердь. Он стоял в саду богатого дома, где били фонтаны, а воздух был свеж и прохладен. Хасан развязал веревку и прошелся по комнатам дворца, любуясь роскошью отделки и убранства, га-



дая, какой король или джинн нижнего мира им владеет.

Вдруг он услышал тихий стон. Хасан свернул в ту сторону, откуда он доносился, и увидел каморку, а в ней — прекрасную девушку, привязанную к кровати. Хасан тихо подошел к ней и спросил:

— Ты пери или женщина из плоти и крови?

— Я из плоти и крови, — отвечала девушка. — Злой черный великан похитил меня из отцовского дома в верхнем мире, спустил сюда и принуждает стать его женой. Я отказываюсь подчиниться его воле, и он каждую ночь истязает меня, а днем привязывает к кровати, чтоб я не убежала.

Хасан освободил девушку и успокоил — никогда больше злой черный великан не причинит ей зла. Он, Хасан, убил его в верхнем мире и вернет ее туда.

Девушка преисполнилась благодарности к Хасану и показала ему тайник, где великан хранил свои сокровища. Они наполнили золотыми самородками и драгоценными камнями столько мешков, сколько им было под силу унести.

Хасан поочередно привязывал мешки к аркану и давал сигнал своим спутникам в верхнем мире поднимать их. Потом он обвязал арканом девушку, и когда ее благополучно подняли наверх, дал спутникам знак, чтоб подняли и его. Но бывшие приятели, завладев такими сказочными сокровищами, да еще и красивой девушкой в придачу, обрезали аркан посередке, и Хасан полетел вниз.

Удар от падения был так силен, что юноша провалился еще глубже и попал в какой-то новый мир. Там он увидел множество людей, и все они горько плакали. Хасан осведомился о причине общей скорби. Ему рассказали, что грозный морской джинн каждый год требует себе в жены красивую девушку, и сегодня в жертву ему приносят шахскую дочь.

Хасан спросил, где бедняжка. Она сидела у воды и плакала: скоро явится джинн и унесет ее с собой.

Хасан опустился на землю рядом с девушкой и стал ее утешать. Та со слезами умоляла его уйти, ведь джинн не пощадит и его. Но Хасан только смеялся в ответ. Он положил голову на колени девушке и попросил разбудить его, как только явится джинн.

Девушка ласково перебирала ему волосы, гладила лицо, ведь Хасан был так молод, красив — желанный жених для любой девушки.

Вдруг она увидела джинна вдалеке и горько заплакала. Слезы капнули Хасану на лицо, и он пробудился.

— Беги, спасайся! — умоляла Хасана шахская дочь. — Он убьет тебя.

Но Хасан вытащил меч и шагу не сделал в сторону.

— Оставь в покое мою невесту, Хасан, — пригрозил джинн, выходя из моря.

Вместо ответа Хасан размахнулся и ударил джинна мечом, намереваясь снести ему голову. Но меч отскочил. Хасан снова размахнулся и ударил. И снова неудача. Голова джинна была неуязвима.

— Ты понапрасну тратишь время, Хасан, — насмешливо сказал джинн. — Я не могу умереть, как простой смертный: моя жизнь не в моем теле заключена.

— В таком случае я уже покойник, — печально молвил Хасан. — Я целиком в твоей власти. Но коль скоро я умру и не смогу разгласить твой секрет, скажи, где же заключена твоя жизнь?

— Она — в семи маленьких зеленых птичках, птички — в стеклянной коробочке, а коробочка — в ноге черного великана, что живет в верхнем мире, — хвастливо заявил джинн.

И тут Хасан сразу вспомнил про стеклянную коробочку с семью зелеными птичками, лежавшую у него в кармане. Он попросил у джинна несколько минут перед смертью — помолиться творцу и вручить ему свою душу. Отвернувшись, он вытащил коробочку и быстро придушил семь маленьких птиц.

Едва он покончил с последней, джинн замертво плюхнулся в море. Люди, наблюдавшие за ними с безопасного расстояния, кинулись к Хасану с радостными криками, слава его мужеству и отвагу. Они подхватили героя на руки и понесли к шаху. Шах был счастлив, что дочь спасена, и предложил красавицу в жены Хасану, а в приданое — полцарства. Но Хасан отказался и от невесты, и от приданого.

— Исполни мою просьбу, — обратился он к шаху. — Прикажи вернуть меня в верхний мир. Там мой дом.

— Быть по-твоему, — пообещал шах.

Он призвал к себе всех прорицателей и магов и приказал им выполнить просьбу Хасана. Они совещались всю ночь, курили фимиами, читали молитвы и заклинания. На рассвете Хасану завязали глаза и усадили на волшебного орла. Орел вынес его через семь нижних миров наверх.

Там он увидел, что его бывшие товарищи никак не могут

поделить золото и драгоценности и решить, кому достанется красавица. Хасан убил предателей и вернулся домой богачом, с красивой невестой. Мать день и ночь молилась о благополучном возвращении сына, и мечта ее сбылась.

Наутро Хасан расправил грудь, поиграл мускулами и спросил мать:

— Есть ли кто храбрей меня?

И мать не колеблясь ответила:

— Ты, сынок, самый храбрый.

Тут и сказке конец, а Хасан и впрямь храбрец.

Двое сирот

В одной деревне жила счастливая семья. Муж очень любил свою жену, и она подарила ему двоих детей — дочь Мериам, очень красивую девочку, и сына, тоже прекрасного мальчика. Он был на два года моложе сестры. Жили они в мире и радости. Но вот пришло несчастье. Заболела мать и вскоре умерла.

Миновало несколько месяцев. Однажды соседка зазвала девочку к себе, щедро угостила сладостями и стала говорить, что ее отец еще очень молод и что им нужна женщина вести дом, готовить еду, заботиться о детях и ухаживать за садом.

Все это Мериам пересказала отцу. Но тот жил воспоминаниями о жене, очень любил своих детей и не хотел вводить в дом новую жену. Чтобы покончить со всеми попытками его женить, он взял самое красивое платье жены и отдал его Мериам.

— Когда ты вырастешь, — сказал он дочери, — и это платье станет тебе впору, тогда мы и поговорим о моей женитбе на соседке.

Девочка примерила платье и принялась размышлять над тем, сколько же времени потребуется, чтобы подол этого прекрасного платья не волочился по земле. Она решила, что свадьба отца будет только через несколько лет.

Соседка, узнав об этом, была очень огорчена. Прошло еще несколько месяцев, и хитрая женщина нашла наконец выход из положения. Она снова зазвала к себе Мериам, угостила померить платье. А потом, взяв большие ножницы, обрезала подол. Ну, в общем, подогнала платье по росту.

Девочка вернулась домой и радостная бросилась отцу на шею.

— Смотри, отец, мамино платье мне впору! — кричала она. Ну, что тут поделаешь? Сдержал отец слово — женился на соседке.

На первых порах мачеха хорошо относилась к сиротам. Но вот через год у нее самой родилась девочка, отныне все свое внимание и заботу она отдавала только родной дочери. А надо сказать, что дочка у мачехи родилась на редкость некрасивой, и женщина испытывала зависть к детям от первой жены. Мало того, что ее первенец оказался не мальчиком, а девочкой, так еще такой безобразной! И стала недобрая мачеха жалеть еду для неродных детей. Кормила их постным супом из отрубей.

Поняли дети, что они нелюбимы, и стали редко бывать дома. Отец дал им корову, которая осталась от их матери, и дети с утра до ночи проводили на пастбище, где паслась корова. Корова очень любила сирот и щедро поила их своим молоком. Дети всегда были сыты, хорошо росли и становились все прекраснее. А их сводная сестрица, хоть и заласканная матерью, день ото дня становилась все щедеушней и некрасивей.

Мачеха заметила это, и как только ее дочь немного подросла, отправила ее с сиротами на пастбище, чтобы та проведала, чем они там кормятся. Девочка рассказала матери, что брат с сестрой пьют молоко коровы. Мать посоветовала дочери делать то же, что и они.

На другой день девочка улучила момент, когда старших не было поблизости, и подошла к корове, чтобы напиться молока, но корова боднула ее. Прибежала девочка домой, пожаловалась матери, и та, злобствуя и лютуя, заставила мужа прирезать корову. Она была уверена, что уж теперь-то сироты будут голодать. Но дети по-прежнему были здоровыми и красивыми.

А дело было вот в чем. В тот же день, когда зарезали корову, дети в отчаянии убежали на могилу матери. Вдруг видят: на могиле выросло дерево, все усыпанное плодами. Подошли дети поближе, и дерево склонило свои ветви к ним и протянуло плоды. Теперь малыши каждый день приходили на могилу матери и ели досыта плоды, которые им дарило дерево.

Но и об этом проведала мачеха, схватила пилу и тайком отправилась на кладбище, где провела весь день, спиливая это дерево. Она очень устала и не заметила, что остался один побег.

На другое утро младшая сестра снова увязалась за стар-

шими. Пришли они на кладбище, и что же? Прямо у них на глазах маленький побег начал быстро расти и покрылся плодами, которые и протянул сиротам. Вернулась родная дочь домой, рассказала все матери. А мать схватила ведро со смолой и побежала на кладбище. Там она обмазала все ветки и ствол дерева, а мелкие побеги выдернула и сожгла. Вот дерево и погибло.

Пришли дети на следующий день к могиле матери и видят: стоит дерево мертвое. Взялись брат с сестрой за руки, горько заплакали. Сидят они рядом с могилой матери, плачут, горько на судьбу свою жалуются. И вдруг появились из могилы две груди. Дети припали к ним и начали сосать. Из одной груди сочилось молоко, а из другой — мед. Подкрепившись, радостные и полные сил дети вернулись домой. Они даже не заметили, что младшая сестра следила за ними и обо всем донесла матери. На этот раз мачеха решила на страшное дело. Взяла мотыгу и отправилась на кладбище, вырыла тело, сожгла его и сровняла могилу с землей. Ничего не осталось там, кроме мертвого дерева и горсти обугленных костей.

Увидели это дети на другой день и решили навсегда покинуть родные места.

Долго-долго шли брат с сестрой через леса и горы. Как-то вечером набрали они в лесу на источник и склонились над ним, чтобы напиться. В это время появилась какая-то женщина и сказала:

— Не пейте, дети, из этого источника. Кто выпьет из него, превратится в камень.

Дети не стали пить и заснули. На рассвете они пошли дальше. Вскоре они набрали на другой источник и захотели утолить жажду. Но едва склонились к воде, как появилась та же самая женщина и сказала:

— Не пейте из этого источника. Кто выпьет из него, превратится в дикого зверя.

Не стали дети пить, упали от усталости и тут же заснули. Утром они пошли дальше. Шли долго-долго, через леса и горы. На третий день вечером опять увидели источник. Не успела Мериам удержать своего братца, тот бросился к воде, чтобы напиться. В это время появилась женщина и сказала:

— Не пейте эту воду, дети. Кто ее выпьет, превратится в газель.

Но было уже поздно. На глазах у сестры мальчик превратился в детеныша газели. Он жался к Мериам, ласкался, облизывал ей руки и бегал вокруг, будто разговаривал с сестрой.

Девушка осталась одна. Опасаясь диких зверей, она забралась на ночь на высокое дерево возле источника. А рано утром, пока еще она сидела наверху, подъехал к источнику прекрасный юноша-охотник на гордом скакуне. Это был сын местного царя. Увидев свежую воду, юноша решил напоить коня и сам напиться. Но едва он склонился над водой, как встретился глазами с отражением дивной красавицы. «Кто ты такая? — удивился принц. — Обычная девушка или волшебное существо?» Поднял он глаза и заметил на дереве Мериам. Принц помог девушке спуститься и спросил, кто она такая и как здесь оказалась. Девушка рассказала принцу свою печальную историю, поведала о смерти матери и о преследованиях мачехи. Судьба девушки тронула доброе сердце принца, и он сказал, что его мать была бы счастлива помочь ей. Юноша посадил Мериам к себе на коня и поскакал галопом. Он так был зачарован красотой девушки, что даже не заметил маленького газеленка, который трусил следом за ними до самого дворца.

Царицу-мать тоже пленила красота Мериам. Она сказала сыну, что за всю свою жизнь не видела подобной красавицы и была бы рада, если б они поженились. Принц тотчас предложил Мериам стать его женой, и она с радостью согласилась, ибо тоже с первого взгляда полюбила прекрасного принца. Но она поставила одно условие, которое он принял: никогда не охотиться на газелей.

С того дня, как ушли дети, отец был неутешен. Он чах от тоски и страданий. Судьба ожесточилась к нему: солнце и ветер иссушили его земли, овцы сдохли от неведомой болезни. У него не было больше сил работать. И вскоре он дошел до полной нищеты, начал просить милостыню. Однажды он пришел к воротам царского дворца и попросил подаюня. Мериам сразу узнала голос отца. Она велела служанке впустить нищего во дворец и испечь для него лепешку.

Пока служанка возилась в кухне, Мериам вошла туда и незаметно подложила в тесто золотые монеты. Служанка испекла лепешку и еще теплую отдала нищему. Тот принес ее домой. Когда жена разломил ее, то нашла золото и очень удивилась. Женщина накричала на мужа и потребовала, чтобы он вновь отправился во дворец. Она сразу смекну-

ла, что только старшая дочь могла положить в лепешку золотые монеты, и хотела убедиться, верна ли ее догадка.

Нищий опять подошел к воротам дворца. Мериам снова узнала голос отца, и все повторилось сначала — лепешка была начинена золотыми монетами. Теперь уже уверенная в том, что Мериам стала невесткой царя, мачеха набралась смелости и вместе со своей дочерью отправилась во дворец, чтобы попытаться увидеть Мериам.

Служанка доложила Мериам, что у дверей ее покоев стоят какие-то женщины. Их пустили, и Мериам узнала мачеху и сестру. Принцесса была весьма простодушна и все без утайки рассказала о себе и о брате. Она даже поведала им, что каждую ночь брат тайком от принца приходит в дворцовый сад, чтобы с ней повидаться. Мериам оставила мачеху с сестрой у себя на несколько дней, кормила, поила, привчала.

Как-то, прогуливаясь по саду, она показала мачехе колодец, прикрытый большим ковром. В глубине этого колодца жил огромный удав.

А надо сказать, что в это время молодая жена принца ждала ребенка. Однажды, когда в саду было очень жарко, Мериам почувствовала дурноту и захотела присесть. Мачеха предложила ей пристроиться на краю ковра, а сама села так, чтобы падчерица могла положить голову ей на колени. Злодейка стала гладить ее по волосам, и в конце концов Мериам заснула. Тогда мачеха приподняла край ковра и столкнула молодую женщину в колодец. После этого она сказала дочери:

— Оденься как твоя сестра и оставайся вместо нее во дворце. Когда придет принц, всячески уверяй его, что ты и есть Мериам.

Но дочь ответила:

— Принц сразу поймет, что это не она. У Мериам лицо бело-розовое, а у меня — серое.

— А ты ему скажешь, что это из-за воды, что течет у дворца.

— Мериам стройная, а я кривобокая.

— А ты ему скажешь, что он плохо тебя разглядел в день свадьбы.

Когда царевич увидел в комнате жены незнакомую девушку, то очень удивился. Однако дурнушка настаивала, что она его жена, и принц усомнился: может, он и впрямь плохо разглядел жену, а может, джинны ее так изменили. Принц провел с дурнушкой одну ночь, но уже на другой день

навсегда отказался делить с ней супружеское ложе. Однако не прогнал ее из дворца, и довольная мать вернулась в деревню — удалось-таки ей пристроить свою некрасивую дочь! Перед уходом она посоветовала дочери, чтобы та уговорила царевича убить газеленка, который живет в дворцовом саду. Муж был удивлен, услышав подобную просьбу, так как он помнил, как жена взяла с него клятву никогда не охотиться на газелей. «Не поймешь этих женщин, — подумал принц, — то одно у них на уме, то другое». И он согласился.

Тем временем газеленок, как обычно, пришел вечером в сад, но никак не мог найти сестру. Он обнюхивал все вокруг и наконец учуял ее запах в колодце. Тогда он печально улегся на краю колодца и заблеял.

А с бедной принцессой вот что произошло. Упав в колодец, она ударилась о мягкое тело удава и не разбилась насмерть. Но от испуга и от удара тут же родила. Появился у нее мальчик. Удав же, покровитель всех слабых, не причинил вреда ни матери, ни сыну.

Газеленок лежал у колодца и вдруг заметил принца, вооруженного луком и стрелами. Понял газеленок, какая опасность ему грозит, и от страха обрел дар человеческой речи. Он склонился над колодцем и пропел:

О сестра моя, сестрица!
Это былъ иль сон мне снится?
Вот охотники идут,
Стрелы и ножи несут.
Умоляю заступиться.
Иль убьют меня, сестрица!

Мериам метнулась было к брату, но удав тотчас обвился вокруг ее ног тугими кольцами, не пускает. Бедная женщина запела:

Братец, мой любимый братец!
Мое сердце стонет, плачет.
Змей обвился вокруг ног,
Давит кольцами, гнетет
И не хочет отпустить.
Как же мне тебя спасти?

Случайно один из царских слуг проходил неподалеку и все услышал. Он тут же побежал к принцу.

— Господин, я слышал два голоса у колодца, один доносился сверху, а другой снизу.

Принц решил сам все выяснить и пошел к колодцу.

— Кто там? — спросил он.

— Это я, Мериам.

— Подожди, я брошу тебе веревку.

— Будь осторожен. Я здесь не одна, со мной ребенок. Удав обвил мои ноги, не пускает.

Принц поспешил за советом к прорицателю. Тот посоветовал ему убить барана и по частям бросать его тушу удаву. Пока он будет заглатывать один кусок, можно будет поднять в корзинке ребенка. А как примется за второй и разовеет кольца, надо будет побыстрее поднять женщину.

Так и сделали. Мериам бросилась в объятия мужа, а тот наглядеться не может на жену-красавицу и на младенца. Стал он ее расспрашивать о том, что случилось. Мериам все и рассказала: о тайном приходе мачехи и сестры, о том, что случилось у колодца, и о посещениях брата-газеленка.

Тут принц и понял, зачем ему подменили жену и почему его так упрашивали убить газеленка. Обезумев от гнева, он сказал дочери мачехи:

— Прощайся с жизнью, коварная. Я велю сейчас тебя сжечь!

Женщина стала во всем обвинять свою мать. Она, мол, уговорила ее остаться во дворце и дать совет убить газеленка. Матери, мол, очень хотелось съесть его сердце и печень, и потому она каждый день посылала отца во дворец в надежде получить желаемое.

Разгневанный принц призвал палача и приказал казнить дочь злодейки, разрезать на куски и сложить в корзину, так чтобы наверху лежали сердце и печень.

Когда палач принес отцу корзину, тот решил, что это останки его бедного сына, и начал горько плакать. Он отнес корзину своей жене.

— Вот как царевич любит мою дочь! — закричала она радостно.

Разожгла она очаг, приготовилась жарить мясо. Позвала мужа, попросила помочь, но тот отказался и ушел. Женщина взяла кусок мяса и бросила коту, но кот отказался:

Я не буду есть это мясо,
Иначе я буду плакать,
И мои глаза опухнут от слез.

Удивленная женщина позвала собаку и предложила ей тоже кусок, но собака отказалась:

Я не буду есть это мясо,
Иначе я буду плакать,
И мои глаза опухнут от слез.

Хотела женщина зажарить для себя сердце и печень. Совсем уж было приготовилась, но тут вдруг заметила голову дочери. Закричала она в ужасе, зарыдала. Но ничего уж нельзя было поделывать. Так была наказана злодейка.

А во дворце на радость всем Мериам заняла свое место. Принц очень гордился сыном и старался выполнить любое желание Мериам.

Однако всеобщая радость омрачалась тем, что младший брат Мериам все еще оставался газеленком и жил в саду при дворце. Принц послал за прорицателем, и тот дал ему следующий совет:

— Господин! Пусть самые ловкие твои слуги поймают газеленка, но пусть они ему скажут, что ничего плохого с ним не случится. Затем его надо поместить в комнату, где он должен оставаться со связанными ногами без воды и без пищи три дня. Именно три дня дети бродили, когда ушли из дома. На третий день перенесите его к тому самому источнику, где год назад, напившись воды, мальчик превратился в газеленка. Надо это сделать в тот же час, когда случилось превращение. А как только газеленок напьется, он тотчас снова станет человеком.

Все было так и сделано. Бедный газеленок, хоть и окруженный вниманием и заботой, оставался связанным в течение трех дней. Едва его принесли к источнику, он, мучимый жаждой, потянулся к воде. Сделал несколько глотков и тут же, на глазах у всех, превратился в мальчика. Вернувшись во дворец, принц приказал учить его разным наукам, а позднее сделал своим советником.

И еще принц поселил во дворце отца любимой жены. Этот человек, хоть и проявил себя слабым, но никогда не причинил никакого зла детям. До глубокой старости жил он подле своих детей и внуков.

Маленькое белое облачко

Жил в большом дворце один негритенок. Он был найден стражником у главной дворцовой двери в четверг, и его называли Хамис, что по-арабски значит «четверг». Тот, кто его нашел, тоже был негром, и очень привязался к мальчику.

Вскорости случилось так, что весь дворец погрузился в печаль и скорбь. Молодой принц умирал от любви и горя, ибо его невеста, прекрасная Джамила, исчезла, когда гуля-

ла в саду, и никто больше ее не видел. Все поиски были безрезультатны.

Хамис тоже очень печалился, так как всем сердцем любил молодого принца.

Обязанностью негритенка во дворце было содержание в чистоте всех медных предметов. Целыми днями он чистил их, драил и полировал. Самые громоздкие вещи Хамису не поручали, он ведь был еще мал и слаб. Зато все остальное благодаря ему сверкало и искрилось.

В одном из залов дворца стояли часы, такие большие, что достигали потолка. Это были такие древние часы, что никто, даже султан, не знал, когда они появились. Казалось, они стояли здесь целую вечность. Никто не занимался этими часами, кроме Хамиса. Обычно он приставлял большую лестницу и начищал их так, что прекрасное дерево и циферблат начинали светиться. Об этих часах рассказывали много странных историй. Арабы ведь весьма суеверны, и поэтому никто не осмеливался трогать часы.

Однажды вечером задул сильный ветер. Хамис поужинал хорошим кускусом с куском лепешки и горстью фиников. Все это он запил свежей водой и пошел спать в свою каморку под крышей. Там у него лежал тюфяк, покрытый старым ковриком. Негритенок за день очень устал и быстро заснул, забыв закрыть оконце. Лунный луч стал играть со спящим ребенком. Вдруг свежее дуновение коснулось его лица и разбудило. Хамис сел, протирая глаза, и увидел красивое белое облако, плавающее по комнате. Какое оно было легкое! Его можно было бы принять за тончайший шелковый шарф!

Ошеломленный негритенок смотрел на прекрасное облако, которое танцевало в лунном луче, и вдруг облако тихо прошептало:

— Малыш, поднимайся и идем со мной.

Мальчик в ужасе свернулся в комочек на своем тюфяке, но облако подняло его, поставило на ноги и сказала:

— Не бойся меня, я не сделаю тебе ничего плохого.

Затем дверь сама открылась, и сперва облачко, а следом Хамис, спустились по лестнице. Точнее было бы сказать, что спустился только Хамис, а облачко просто спорхнуло. Они вошли в тот самый зал, где стояли знаменитые часы, и облако без колебаний приблизилось к ним, делая знак негритенку следовать за собой.

— Перед тобой волшебные часы, мальчик. Ты сейчас найдешь потайной механизм, и как только ты до него



дотронешься, часы откроются, и я тебе скажу, что ты должен будешь дальше делать.

Хамис преодолел в себе страх. Теперь он даже был рад, что наконец узнает тайну этих часов. Они были украшены маленькими резными ангелами. Случайно мальчик коснулся носа одного из ангелов и почувствовал, как его палец легко вошел внутрь.

К величайшему своему удивлению, Хамис увидел вдруг широко открытый проем и за ним — лестницу, которая уходила вниз. Облако шепнуло на ухо Хамису:

— Теперь спускайся вниз. Ничего не бойся. В конце лестницы ты увидишь большую комнату. В этой комнате ты найдешь три шкатулки: железную, серебряную и золотую. Открой сперва железную, в ней будет лежать ключ, которым отворишь серебряную, а во второй — серебряный ключ, которым отворишь третью. В этой третьей, золотой, шкатулке, будет лежать золотой ключик. Возьми его и принеси мне. В награду ты можешь взять столько золота и драгоценных камней, сколько поместится в твои карманы. Я же прошу у тебя только ключ! Однако помни: ты, малыш, встре-

тишь тысячи препятствий. Вот, держи палочку. В случае опасности ты должен сказать: «Палочка, приступай к своей работе», и она тебя выручит из любой беды. Но ты никогда не должен выпускать ее из рук. Иди и будь осторожен.

Хамис подчинился желанию облака и начал спускаться по крутой лестнице. Всякий раз как он спускался на один пролет, внезапно на стене вспыхивал яркий свет. Наконец он достиг порога великолепного зала, все там было из золота. Стены в нем так и полыхали, будто множество солнц бросали тысячи огней на три шкатулки, что стояли в самом центре. Негритенок подошел к маленькой железной шкатулке и протянул руку, чтобы поднять крышку, но в тот же миг жуткие когтистые лапы протянулись к нему отовсюду и попытались схватить за джеллабу. Хамис храбро отбивался и увертывался и вдруг вспомнил о палочке, которую держал в руке, и закричал:

— Палочка, приступай к своей работе!

Палочка тотчас набросилась на невидимых врагов и начала крушить их направо и налево. Долго раздавались ужасные крики и вопли, и вдруг наступила полная тишина. Храбрая палочка вернулась в руку негритенка. Мальчик взял серебряный ключ, который находился в железной шкатулке, и вставил его в замок серебряной шкатулки. Откинулась крышка, и множество злобных карликов выскочило оттуда, окружили они мальчика и давай тянуть у него из рук палочку. Но тот держал ее крепко и быстро сказал волшебные слова. Палочка пустилась в пляс, заставляя танцевать злых крохотных джинов, и вот они, истощно визжа, уже исчезли в дыму. И снова палочка вернулась в руку Хамиса. Он достал серебряный ключ, которым открыл третью шкатулку. Сказочные богатства возникли перед ним. Он никогда не видел столько сокровищ. Позабыв обо всем на свете, мальчик положил свою палочку на пол и окунул обе руки в сияющие драгоценные камни и золотые монеты. Вдруг совсем рядом раздался дикий хохот, и Хамиса со всех сторон обступили красные безобразные чудища. И они начали кружиться вокруг него все быстрее и быстрее. Мальчик потянулся за палочкой, но, увы, ее не было. Она исчезла, и бедный Хамис был брошен на землю и связан. Затем чудища поставили его на ноги, и одно из них грубо толкнуло его к стене, которая тотчас распахнулась, открыв длинный узкий проход. Чудовища принудили мальчика пойти вперед, и вскоре они достигли просторного пустого зала, в центре которого стоял трон. На троне восседал некто в глухом



красном одеянии. Голову этого существа прикрывал капюшон с прорезями для глаз. Мальчику сделалось очень страшно. Существо в красном одеянии подало знак Хамису, повелевая приблизиться, и глухим голосом сказало:

— Подойди и ничего не бойся!

Мальчик немного ободрился и подошел к трону. Существо откинуло капюшон, и взгляду Хамиса открылось безобразное лицо женщины. Оно было покрыто ужасными рубцами и шрамами. Негритенок не смог удержать отвращения и невольно отшатнулся от этой уродины. Но вскоре в нем победила жалость, ибо нельзя было не заметить, как страдает эта женщина.

— О госпожа,— сказал ей Хамис,— я не боюсь тебя, но я прошу у тебя позволения уйти отсюда, так как если заметят мое отсутствие, то накажут меня.

— Ты сможешь уйти очень скоро, малыш,— прошептала женщина,— но раньше я хотела бы, чтобы ты оказал мне большую услугу. Слушай мою историю. Я дочь богатого и знатного человека и должна была выйти замуж за прекрасного принца. Однажды, прогуливаясь в саду, увидела я прелестное белое облачко, которое порхало вокруг меня. Я попыталась поймать его, и тут вдруг роковой голос сказал мне: «Остановись или ты погибнешь! Но если ты согласишься стать моей женой, то сможешь играть со мною сколько захочешь». Я рассмеялась: где это видано — выходить замуж за облако, и ответила: «Милое облачко, я не могу принять твое предложение, так как всего через восемь дней выхожу замуж за одного прекрасного принца, уже идут приготовления к нашей свадьбе». Но облако было таким нежным и шелковистым, что я все-таки попыталась поймать его. Едва я коснулась его рукой, как оказалась в этом зале, истоптанная злыми джинами, обезображенная когтями невидимых существ, приговоренная навечно оставаться здесь в заточении, если только какой-нибудь добрый человек не проникнется состраданием ко мне. Поэтому я прошу тебя, дитя, внемли моим словам и помоги.

— Это маленькое облако,— продолжала несчастная,— не кто иной, как злой колдун, который принимает вид обольстительного облака, чтобы отомстить царице лесов Мариам. Она приговорила его к вечным скитаниям, ибо он причинил много зла людям. Если тебе удастся заманить его в подземелье, мы сможем навсегда запереть его здесь. Тогда он не сможет больше никому делать зла. Ключ, который находится в золотой шкатулке, позволил бы мне

принять первоначальный облик. Вот для чего злому колдуну нужен этот ключик. Пока лицо и тело мое безобразны, я не могу покинуть этот зал. Но ключа может коснуться только рука невинного существа. Вот почему колдун выбрал тебя. Итак, если ты и впрямь сжалился надо мной, то добудь ключик, и мы вместе заманим облако сюда, а сами вернемся к людям.

Хамис слушал, и слезы катились из его глаз. У мальчика было доброе сердце, он решил во что бы то ни стало спасти несчастную. Проникнув в золотую комнату, он взял ключ и протянул его невесте принца. Как только ключ оказался у нее в руках, чудесным образом исчезли рубцы и шрамы у нее на лице, и она вновь стала прекрасной, как в дни подготовки к свадьбе. Тут мальчик поведал ей о тяжелой болезни принца и о том, что он умирает от тоски по ней. Девушка подняла мальчика на руки и поцеловала, благодаря его за помощь.

— Теперь надо быстрее выйти отсюда и вернуть здоровье моему будущему супругу, — сказала она.

Они тихо стали подниматься по лестнице. Добравшись до последней площадки, девушка спряталась в углублении в стене, а Хамис жалобно застонал:

— Облако, приди ко мне на помощь. Я не могу больше идти, джинны меня так избили, что я едва жив. Золотой ключик у меня в кармане. Спускайся, во имя Аллаха, и я тебе его отдам.

Негритенок продолжал вздыхать и стонать. Облако, ничего не подозревая, спустилось. Бегом девушка и мальчик кинулись в проем за часами и быстро захлопнули дверь. Ужасный грохот раздался внизу, а потом воцарилась мертвая тишина.

Прибежал вазир в сопровождении стражи. Он увидел молодую девушку, которая живо закрыла лицо вуалью, ибо мусульманки не смеют показывать своего лица мужчинам, и схватил негритенка за ухо. Но девушка попросила вазира немедленно проводить ее вместе с негритенком к больному принцу.

Какова же была радость жениха! Он тут же выздоровел. И в тот же день сыграли долгожданную свадьбу.

Хамис стал служить принцу и был весьма рад. Каждый раз, проходя мимо часов, он с опаской поглядывал на них. Принцесса рассказала о своем приключении любимому мужу, и тот приказал навсегда убрать часы из зала.

Так наконец все обрели покой и счастье.

Десять белых голубей

Давным-давно жил на свете купец. Нарodiла ему жена десять сыновей и красавицу дочь. Жить бы им да радоваться, но умерла жена.

Привел купец в дом мачеху — за детьми и домом присматривать. Сам он часто отлучался по торговым делам, ездил в чужедальние страны. Не знал он, не ведал, что привел в свой дом злую ведьму. Возненавидела ведьма детей лютой ненавистью и решила избавиться от них как можно скорее.

И вот однажды отправился отец в дальнее путешествие. А мачеха — не успел он скрыться за поворотом — заколдовала сыновей, превратила их в десять белых голубей. Они взмыли в небо и улетели. А дочь-красавицу злая ведьма прогнала на скотный двор, там и определила ей жить.

Долго ли, коротко ли, вернулся отец из путешествия, про детей справился. А мачеха ему в ответ: ушли твои сыновья из дому, своим умом жить захотели, а дочь сейчас явится.

Побежала она на скотный двор, отыскала там среди птицы и коз девочку-замарашку.

— Поди умойся и покажись отцу, — говорит, а сама тайком подсыпала ей в таз для умывания колдовской порошок.

Умылась девочка этой водой, уродиной стала. Родной отец ужаснулся, не признал в ней свою дочь.

— Прочь с глаз моих, уродина! — сердито крикнул он.

Жестокость отца ранила девушку в самое сердце, и она со слезами кинулась прочь из дому. Не помня себя от горя, она все бежала и бежала, пока не оказалась возле маленькой речки. Вода в ней была прохладная, и девушка присела отдохнуть.

Ночная тьма уже опускалась на землю, а бедная изгнанница не знала куда деться. Она сидела, обхватив колени руками, у самой воды и горько плакала. Вдруг возле нее — один за другим — опустились десять белых голубей. Каждый, едва коснувшись земли, превращался в прекрасного юношу. Девушка сразу узнала в них своих пропавших братьев.

Она радостно обнимала их, а братья спрашивали, почему она плачет. Рассказала им девушка, как невзлюбила ее злая мачеха, как превратила в уродину — такую, что и родной отец не признал, выгнал из дому, не велел по-

казываться на глаза. Братья утирали ей слезы и ободряли:

— Не печалься, ты такая же красавица, как прежде, а нет крыши над головой, так живи вместе с нами — за рекой, в саду у эмира. Мы о тебе позаботимся.

Девушка могла лишь мечтать о том, чтобы жить вместе с братьями, хоть они обретали человеческое обличье только ночью. Но как ей перебраться через реку? Плавать она не умеет, не умеет и летать, как братья. Однако страх одиночества подсказал ей, что делать. Всю ночь она плела сетку из тростника, росшего у воды. К рассвету, когда братья превратились в голубей, работа была закончена. Сестра легла в сетку, братья подхватили ее со всех сторон клювами и перенесли через реку. В дворцовом саду они осторожно опустили сеть и улетели.

Сестра немного побродила по саду, потом, сморенная сном и усталостью после бессонной ночи, прилегла в тени акации и крепко уснула.

И пригрезился ей удивительный сон. Подошла к ней старушка и молвила: «Хочешь, чтобы братья обернулись людьми и навсегда избавились от злых чар, сшей им десять накидок из листьев акации, под которой спишь. Когда наряд из листьев будет готов, накинь его на каждого из подлетевших к тебе братьев. Но помни: как начнешь работу, молчи до ее окончания. А произнесешь хоть слово — не сможешь разрушить чары злой мачехи, не спасешь братьев».

Девушке показалось, что все это был не сон, что она наяву видела старушку, ее вещий голос все еще звучит серебряным колокольчиком. Ей не терпелось спасти братьев, и, не теряя времени даром, девушка набрала в подол листьев акации и сразу принялась за работу, дав обет молчания.

Однажды девушка, как обычно, сидела у реки, целиком поглощенная своим делом, и ненароком попала на глаза эмиру. Он пленился безмятежной красотой ее лица, подошел поближе, поздоровался. Но девушка не ответила на его приветствие и не поддерживала разговор.

Эмир не обиделся: он решил, что бедняжка — глухонемая. Околдованный ее красотой, эмир день за днем являлся к берегу реки. Наконец он решил жениться на глухонемой красавице и объяснился с ней знаками. Девушка, судя по всему, отвечала ему взаимностью. Эмир привел ее во дворец и с превеликой пышностью отпраздновал

свадьбу, провозгласив молодую жену эмиршей. Но и после свадьбы она продолжала свою работу, по-прежнему соблюдая обет молчания.

Так шел день за днем, и все были счастливы, все любили молодую эмиршу — все, кроме вазира. Вазир же, алчный старик, мечтал тайком прибрать к рукам огромные богатства эмира. Наследников у эмира не было, и он милостиво позволял вазиру распоряжаться государственной казной как своей собственной.

Вазир опасался, что молодая жена родит эмиру наследника, и тогда его, вазира, власти — конец. Сейчас он полновластный правитель, а родится наследник, ему придется отойти в сторонку и передать власть и казну какому-то мальчишке.

Эта мысль приводила вазира в ярость. Он постоянно думал, как избежать такого поворота в своей судьбе и придумал — надо оклеветать эмиршу, пока она не родила наследника.

С тех пор вазир день и ночь строил козни, чтобы погубить молодую женщину. Он следил за каждым ее шагом и вскоре обнаружил: стоит эмиру и советникам удалиться на покой, молодая эмирша тихонько уходит в сад. Как-то вазир украдкой последовал за ней и увидел, как эмирша набрала полную корзину листьев акации, нужных ей для рукоделия, и вернулась во дворец. Он тут же пустил слух, что молодая жена эмира завела любовника и тайком встречается с ним ночью у стены дворцового сада.

Как и рассчитывал вазир, слух быстро дошел до эмира. Он вызвал вазира и потребовал объяснений. Тот изобразил негодование и притворно каялся: как он мог допустить, чтобы подобные слухи оскверняли уши эмира! Под предлогом верности своей повелительнице он отказался давать какие-нибудь объяснения.

Эмир разгневался еще больше (вазир только этого и ждал!) и пригрозил, что вазир ответит головой за подобные слухи, если не сумеет оправдаться.

И под угрозой смертной казни вазир с притворной скорбью признался, что видел своими глазами, как эмирша поздней ночью уходила на свидание к дворцовой стене.

Эмир, услышав страшное обвинение, не сказал ни слова. Он тотчас удалился в свои покои и ночью в указанный вазиром час выглянул из окна. Он увидел, как молодая жена, закутавшись в плащ, выскользнула из дворца и устремилась к городской стене.

Эмир был в отчаянии: он получил доказательство измены жены и по закону должен был приговорить прелюбодейку к смерти на костре. Он поручил вазирю исполнить приговор.

Вазир ликовал. Все получилось так, как он замыслил. И вот наутро глашатаи объявили всем подданным, что эмирша — прелюбодейка и волею эмира будет сожжена на костре к исходу дня.

Молодая жена слышала, что возвестили глашатаи, и жаждала рассказать эмиру правду о визире: она разгадала его козни. Но, увы! Произнеси она хоть слово в защиту своей чести и жизни, братья навсегда останутся во власти злых чар мачехи.

Эмирша не сопротивлялась, когда стражники вели ее из дворца на рыночную площадь. Она молча наблюдала за приготовлениями к казни и с удвоенным старанием шила десятую накидку из листьев акации, чтобы поспеть к исходу дня.

Тем временем рыночная площадь заполнялась народом, стекавшимся отовсюду. Стражники торопливо готовили место для костра.

Солнце уже клонилось к закату, когда они подожгли щепки, чтобы поскорей разжечь костер. Щепки вспыхнули, затрещали, но тут откуда ни возьмись с неба слетели десять белых голубей, захлопали крыльями и сбили пламя.

Стражники зашумели, зашикали на птиц и снова принялись разжигать костер. Но голуби мешали им. Стоило пламени заняться, как голуби снова тушили костер.

Борьба продолжалась довольно долго, к великому удовольствию толпы, запрудившей рыночную площадь. Люди хлопали в ладоши и криками выражали свою радость.

Стражники выбивались из сил. Близилась ночь, а еще ни одно полено не загорелось. Скоро прибудет сам вазир, а они до сих пор не выполнили его приказ. Как объяснишь ему неудачу?

И тут среди общего шума и гама на площади появился отец осужденной на казнь эмирши. Он все время донимал мачеху вопросами, куда подевалась дочь. Наконец она призналась, что уродина, которую он сам прогнал из дому, и была его родная дочь. Купец тотчас отправился на поиски.

Его привлекла суматоха на рыночной площади, он не думал, не гадал, что костер готовят для его собственной

дочери, и с любопытством наблюдал за борьбой стражников и белых голубей.

Под конец стражникам все же удалось разжечь костер, и на этот раз голуби им не мешали. Они низко кружили над сестрой, и поочередно опускались перед ней, она же набрасывала на каждого накидку из листьев акации. Голуби тотчас превращались в юношей, чтоб уже навсегда выйти из-под власти чар злой мачехи.

Отец, стоявший неподалеку, сразу узнал пропавших сыновей и с радостью кинулся их обнимать. И вдруг он лицом к лицу увидел свою прекрасную дочь, которую так долго искал. Мачехино колдовское средство, сделавшее девушку уродливой, действовало недолго.

Тем временем костер разгорелся, ярко запылали поленья. Стражники подошли к эмирше, чтобы связать ее и бросить в костер. Но обет молчания кончился. Эмирша, надежно защищенная братьями и отцом, потребовала свидания с мужем. Она рассказала ему про навет вазира.

Эмир, горячо любивший жену, поверил ей на слово. Он был на седьмом небе от счастья, что глухонемая красавица заговорила, и пригласил ее братьев и отца поселиться во дворце. А потом распорядился устроить вторую, еще более пышную свадьбу, чтобы восстановить молодую женщину в правах своей законной жены.

А что же вазир? По приказу эмира его связали и бросили в костер, на котором должна была сгореть его жертва.

Отсюда и суданское присловье:

Жить с людьми не хочешь в мире,
Роешь яму — рой пошире,
Зло невинному творишь —
Сам в нее и угодишь.

Рыбак и принц

Жил-был рыбак. Однажды ранним утром поймал он большую рыбу. «Отнесу-ка я ее домой, — подумал рыбак, — а после полудня продам на базаре за хорошую цену». Так и сделал: отнес рыбу домой, а сам продолжил рыбалку.

Вернулся он в полдень домой — и вот диво! — нет ни рыбы, ни его лачуги. На том месте, где она стояла, высится новый дом, и живет там, как соседи говорят, девушка-красавица.

Повидал рыбак хозяйку нового дома, справился, куда подевалась его лачуга и рыба, которую он там оставил:

— Я и есть та самая рыба,— улыбнулась красавица.— Раньше я жила в своем нынешнем доме, но злой великан превратил меня в рыбу. Ты меня выловил и разрушил злые чары, вот я и стала человеком.

Рыбак был счастлив, что волей Аллаха содействовал такому чуду, он благословил и девушку, и ее дом, а у порога посетовал, что у него самого нет теперь крыши над головой и податься ему некуда.

А девушка тем временем глаз от него отвести не может: уж очень хорош собою рыбак — молодой, красивый, статный. А что нищ — не беда. Полюбила она его с первого взгляда и спросила, не возьмет ли он ее в жены. Как было рыбаку отказать?

Они поженились, и, если бы все знать наперед, тут бы и сказке конец, осталось бы лишь добавить: «И жили они счастливо до глубокой старости». Но...

Как-то погожим весенним утром отправилась красавица искупаться. Вышла из воды — стройная, как стебелек гвоздики, блестящие черные волосы шелковым покрывалом плечи прикрывают. Увидел ее принц, правитель той страны, влюбился без памяти. Он тотчас приказал дворцовым прислужникам выведать, кто она. Вскоре ему доложили, что красавица — жена здешнего рыбака. Принц позеленел от зависти и решил известить счастливца.

Наутро рыбаку было велено явиться во дворец, и он, оробев, предстал перед принцем. Принц смерил его презрительным взглядом и приказал:

— Повелеваю, чтоб завтра ты явился во дворец, плача и смеясь одновременно. Иначе — брошу тебя в темницу.

У рыбака душа ушла в пятки. Кто же может плакать и смеяться разом?

— Не горюй,— успокоила его жена.— Спрячь в карман луковицу, а перед тем, как войти к принцу, раздави ее в кулаке и понюхай. Слезы потекут, а ты знай смейся погромче, вот и выполнишь волю принца.

Рыбак сделал, как ему было сказано, и, войдя в парадный зал, где сидели принц и его знать, хохотал, а слезы у него из глаз текли в три ручья.

Придворные хлопали в ладоши и хвалили рыбака за сметку. У принца не было предлога упрятать рыбака в темницу, но желание уничтожить соперника лишь окрепло в его душе.

Прошло совсем немного времени, принц снова послал за рыбаком и на сей раз приказал:

— Изволь завтра явиться во дворец одетым и голым одновременно. Не исполнишь приказ, велю посадить тебя на кол.

— Не горюй,— сказала жена.— Накинь на голое тело свою рыбацкую сеть, и принц не сможет к тебе придраться.

Рыбак точно исполнил наказ жены. Когда он предстал перед принцем и его советниками нагишом, если не считать рыбацкой сети, все согласились, что он одет и в то же время гол.

Так был снова посрамлен коварный замысел принца, но он и не думал признать свое поражение. Прошло несколько дней, и принц в третий раз приказал рыбаку явиться во дворец.

— Повелеваю тебе принести новорожденного младенца,— заявил принц.— Пусть он расскажет мне какую-нибудь историю. Не выполнишь мою волю — не сносить тебе головы.

«Ну, теперь не выкрутишься»,— злорадно подумал принц.

Рыбак вернулся домой чернее тучи. Слыханное ли дело, чтоб новорожденный младенец разговаривал, да еще рассказывал разные истории?

И опять красавица жена пришла ему на помощь.

— Ступай к реке,— сказала она.— Ударь по воде удочкой в том месте, где выловил меня. Явится тебе моя единокровная сестра. Попроси у нее ребенка, которого она родила вчера, и отнеси его во дворец. Он и расскажет принцу какую-нибудь историю.

Не поверил рыбак в такое чудо, но не стал жене перечить и сделал так, как она советовала.

Ударил он по воде удочкой, явилась ему единокровная сестра красавицы. Попросил у нее рыбак младенца, рожденного ею вчера. Принесла сестра младенца, взял его рыбак на руки и отправился во дворец.

Усмехнулся принц, спросил с издевкой:

— Это он-то расскажет мне историю?

— Расскажу! — крикнул младенец, вырвался из рук рыбака и смело подошел к правителю.— Слезай с трона, освободи мне место!

Принц опешил: где это слыхано, где это видано, чтобы младенцы разговаривали? Он послушно встал и, будто

околдованный, глядел на младенца. А тот уселся поудобнее и повел свой рассказ:

— Жил некогда очень богатый человек. Земли у него было — глазом не охватишь. Что ни год давала она богатый урожай пшеницы, риса, маиса, ячменя. Но вот однажды богач задумал засеять всю землю одним кунжутом. Урожай собрал небывалый, сотни и сотни мешков. Каждый мешок богач пометил, взвесил и убрал в закрома. Но вдруг оказалось, что в последнем мешке недостает одного зернышка. Богач нет чтобы махнуть на такую мелочь рукой, загорелся отыскать пропажу и принудил всех батраков искать злополучное семечко. Искали батраки, искали, да так ничего и не нашли. А он все понукает подневольных, все кричит...

— Чепуха! — прервал его принц, придя в себя от изумления. — С какой стати богачу искать зернышко, когда у него мешков с кунжутом без счета?

— А по той же причине, что и принцу, у которого в государстве множество красивых женщин, понадобилась одна красавица, чужая жена, и он любимыми средствами хочет отнять ее у законного супруга, — изрек младенец.

Стрела угодила в цель. И на этот раз принц, в душе неплохой человек, отпустил рыбака с миром на все четыре стороны. Он никогда больше не пытался разлучить рыбака с его красавицей женой.

Вот теперь можно заключить сказку словами: «И жили они счастливо до глубокой старости».

Господин Мухаммад ал-Кас

Рассказывают, в давние времена жил-поживал один султан. Женат он был на дочери своего вазира. Звездочеты предсказали султану, что лишит его жизни собственный сын и завладеет престолом. Поэтому султан безжалостно убивал всех младенцев мужского пола, которых рожала его жена. Так он казнил одного за другим семерых своих сыновей!

Супруга султана, лишенная счастья материнства, очень горевала и не знала, как ей дальше быть. Наконец решила она пойти к старухе знахарке и попросить у нее помощи и совета.

— Ну что ж, я помогу тебе в твоем горе, — сказала старуха. — Когда ты в очередной раз понесешь, дай мне заранее знать, и я все устрою наилучшим образом.

Прошло время, и султанша сообщила старухе, что ждет ребенка. Знахарка раздобыла где-то маленькую собачонку и договорилась с повитухой, что та подсунет собачку султану вместо ребенка, если родится сын.

И родился мальчик, красивый и сильный. Повитуха тотчас отнесла младенца в дом деда-вазира. Когда пришел султан, чтобы убить новорожденного, она подала ему закутанную в пеленки собачонку. Султан тут же убил ее. А ребенок так и остался жить в доме вазира, и назвали его Ахмадом. К нему приставили самых лучших нянек. Но султанше трудно было переносить разлуку с сыном, и поэтому вазир приказал прорыть подземный ход от своего дома до ее покоев.

Каждую пятницу, когда султан покидал дворец, чтобы совершить молитву, его жена спешила по тайному ходу в дом отца к своему сыночку Ахмаду. А вскоре султанша вновь понесла. Ее охватил страх, что снова может родиться мальчик и что султан, как всегда, убьет его. И побегала она за советом и помощью к той же знахарке. Та снова подговорила повитуху. Как и в прошлый раз, повитуха подсунула султану маленькую собачонку. Он тут же убил ее. И ребенка спрятали в доме его деда-вазира.

Мать назвала мальчика Али. Каждую пятницу, убедившись, что султан покинул дворец, она проходила по подземному ходу в дом отца, чтобы повидаться с детьми.

Прошли еще месяцы, царица опять понесла. И на сей раз родился мальчик. Его тоже удалось спасти. Своего третьего сына мать назвала Мухаммадом и, по своему обыкновению, каждую пятницу посещала его и двух старших своих сыновей.

Мальчики росли, окруженные заботой и любовью. Они были уверены, что вазир — их отец, а супруга вазира — их мать. Но слуги, да и многие другие знали, что мальчики — не родные сыновья вазира, а приемыши, но о том, кто их настоящие родители, никто не догадывался.

Прошли годы, и выросли братья, превратились в красивых, сильных юношей. Раз Ахмад — старший из братьев, играл в мяч и случайно забросил его в палатку одной крестьянки. Та сильно рассердилась и начала бранить Ахмада:

— Ах ты непутевый! Ах разбойник! Откуда ты только взялся на нашу голову! И никто не знает, кто твой отец, кто тебя на свет произвел!

Огорченный и печальный вернулся Ахмад домой и сразу же бросился к вазир.

— О отец! — вскричал он. — Сегодня я играл в мяч и нечаянно закинул его в палатку какой-то крестьянки. Она обругала меня и сказала, что никто не знает, кто мой отец. Почему она так сказала? Разве я не твой сын?

Стоит вазир, слова молвить не может. Удивленный его молчанием юноша повторил вопрос. Снова промолчал вазир, Ахмад еще сильнее огорчился и заплакал. Тогда вазир сказал:

— О сынок! Выбрось эти слова из головы. Я — твой отец.

Пришла жена вазира. Узнав, что случилось, она сказала:

— Я — твоя мать, сынок!

Но в душу Ахмада закралось сомнение.

— А кем доводится мне и братьям та женщина, которая каждую пятницу приходит к нам, целует и плачет? — спросил он. — Кто она?

Вазир и его жена не нашлись, что ответить. Ахмад еще больше усомнился в правдивости их уверений. Но тут вазир прервал молчание:

— Хорошо, сынок. Сейчас, когда ты уже вырос, я, пожалуй, могу открыть тайну, которую так долго хранил. Так вот, я твой дед, отец твоей матери, а та, которую ты считал своей матерью, на самом деле твоя бабушка. Родная твоя мать — наша дочь, султанша. Это она каждую пятницу приходит к тебе и братьям, целует вас и обнимает. А отец твой — сам султан.

Вазир поведал внуку всю правду. Выслушал эту историю Ахмад и пуще прежнего опечалился.

— О дедушка и бабушка! — воскликнул он. — Вы так сильно любите меня, что я всегда был уверен: именно вы и есть мои родители. Но что же это за страна, в которой отец безнаказанно может убивать своих сыновей?! Клянусь, я больше не останусь здесь ни дня!

Как только султанша узнала, что старший сын хочет покинуть родные места, она стала уговаривать его остаться.

— О сын мой! Я столько времени должна была таиться, прятать свою любовь к тебе, — говорила она сквозь слезы. — А теперь, когда ты стал взрослым и узнал всю правду, хочешь покинуть меня. Не делай этого, сынок. Я не переживу разлуки с тобой!

Но Ахмад был непреклонен. Делать нечего, собрала султанша старшего сына в дорогу, дала с собой много денег, рабов, слуг и породистых лошадей, чтобы ни в чем он не знал нужды.

Перед разлукой Ахмад посадил во дворцовом саду розовый куст и так сказал матери:

— Каждый день поливай этот куст, и на нем всегда будут цвести розы. Если же вдруг ты увидишь, что они увяли, то знай: меня больше нет в живых.

Сел Ахмад на коня и поехал прочь из города, а следом за ним — его рабы и слуги. После долгого-долгого пути приехал он в один город, о котором прежде никогда не слыхивал. Снял в этом городе богатый дом и зажил там в довольстве.

Однажды, проходя по базару, Ахмад услышал, как глашатай кричит:

— Люди, слушайте меня! И не говорите потом, что не слышали! У нашего султана есть единственная дочь, прекрасная как луна на небе в ночь полнолуния. Всякий, кто захочет взять ее в жены, должен пробыть во дворце три ночи и сделать так, чтобы дочь султана трижды произнесла хоть что-нибудь вслух. Она еще никогда в жизни не открывала уста при постороннем мужчине. Тот, кто заставит ее говорить, станет ее мужем. Тому же, чья попытка не удастся, султан прикажет отрубить голову. Многие несчастные уже лишились жизни. Но кому-то ведь должно повезти! Равных нашей принцессе по красоте нет во всем мире!

И возжелал Ахмад жениться на дочери султана. Кому ни скажет об этом, все его отговаривают: не было еще человека, которому удалось бы разговорить девушку, и всем, кто мечтал жениться на ней, отрубали головы.

Но Ахмад и слушать никого не стал, пришел к султану и заявил: хочу, мол, жениться на принцессе. Юношу ввели в покои принцессы, где в пышных и дорогих одеждах сидела она в золотом кресле, украшенном драгоценными камнями. Султан сел по правую руку от дочери, а рядом с ним — свидетель, по левую же руку сел младший брат султана, дядя принцессы, и тоже свидетель. Тут же повторили условия договора: юноша проведет три ночи в покоях принцессы и должен будет заставить ее заговорить не менее трех раз. Если же он не сделает этого, то не сносить ему головы.

И вот в первую ночь Ахмад остался наедине с девушкой, хотя оба они знали, что султан со свидетелями притаились

где-то рядом. Ахмад был хорош собой и весьма искусен в красноречии, вот и надеялся, что ему удастся разговорить принцессу. Как только он ни превозносил ее красоту, какие только каверзные вопросы ни задавал — все тщетно. Принцесса за три ночи ни словечка не вымолвила. Видит бедный юноша, что дело худо, взмолился, взывая к ее жалости и состраданию. Но жестокая принцесса лишь молча взирала на него холодным взглядом. Тут вошли в комнату султан и свидетели, и султан приказал отрубить Ахмаду голову...

В саду его матери увяли розы, и несчастная женщина узнала, что ее старший сын умер. Она сильно опечалилась и заплакала. Одна только мысль, что при ней остались два других сына: Али и Мухаммад, смягчала горе и боль.

Прошел год. И решил Али узнать, что случилось с братом. Отговаривала его мать, упрашивала остаться, но он стоял на своем. Дала она ему с собой много денег, рабов и слуг. Перед отъездом посадил в саду Али куст роз и так сказал матери:

— Если будешь каждый день поливать этот куст, на нем всегда будут цвести розы. Если же вдруг ты увидишь, что они увяли, знай: меня больше нет в живых.

И пошел Али той же дорогой, что брат. Судьба в конце концов привела его в тот же город, где год назад поселился и где нашел свою погибель Ахмад. Али везде спрашивал о брате и повсюду искал его. Случилось так, что однажды он увидел рабов и слуг Ахмада. Обрадовались они встрече с братом своего господина; рассказали ему о том, что произошло. Опечалился Али и решил до поры до времени остаться в этом городе, пока не забудется хоть немного горе. Вскоре Али, как и брат, услышал глашатая, который ходил по городу и громко объявлял, что султан ищет жениха для своей дочери. Единственное условие, которое должен выполнить будущий жених, — это заставить принцессу говорить. И решил Али испытать судьбу. Он почему-то был уверен, что сумеет заставить принцессу заговорить. Рабы и слуги Али, многие жители города уговаривали юношу отступить от такого намерения. Еще никому не удалось разговорить принцессу, да и сам султан вовсе не хотел отдавать дочь замуж и потому с радостью посылал на казнь многих замечательных юношей.

Но Али и слушать никого не стал: поспешил во дворец, представился султану и посватал принцессу. Султан ввел юношу в покои дочери. Она восседала в золотом кресле, украшенном алмазами и прочими камнями. Султан и сви-

детель встали справа от кресла, а дядя принцессы и другой свидетель — слева. Они договорились с Али об условиях: либо он заставит принцессу заговорить хотя бы по разу в течение трех ночей, либо ему отрубят голову.

В ту же ночь Али вновь вошел в комнату принцессы. Он приветливо поздоровался с девушкой и стал превозносить ее красоту. Юноша был весьма красноречив, но принцесса молчала. Тогда он стал рассказывать интересные и увлекательные истории, разные смешные случаи, шутить. Однако все его усилия были тщетными. Али признался принцессе в любви и стал говорить, как он грустит и тоскует по ней. Но и это не подействовало на принцессу: она продолжала молчать. Так пролетело три ночи. Принцесса не вымолвила ни словечка. Наутро после третьей ночи отрубили юноше голову.

На кусте, посаженном Али в саду матери, увяли розы. Мать узнала, что второй ее сын тоже умер. Она сильно опечалилась и зарыдала. Единственным ее утешением и единственной отрадой остался третий сын — Мухаммад. Но пришло время, и захотелось Мухаммаду узнать, что стало с двумя его братьями. Испугалась мать, умоляла его остаться дома и жить с бабушкой и бабушкой. Но юноша не захотел жить в стране, где султан убивает своих сыновей, и твердо решил уехать. Тогда мать дала ему очень много денег — намного больше, чем его братьям, и снарядила в путь целый караван. Перед отъездом Мухаммад посадил розовый куст и сказал матери:

— Если ты будешь каждый день поливать этот куст, на нем всегда будут цвести розы. Если же вдруг ты увидишь, что они увяли, то знай: меня больше нет в живых.

Простился Мухаммад с матерью и отправился в путь искать братьев. Судьба и его привела в город, где нашли свою погибель его братья. Однако Мухаммад не вошел в городские ворота, а расположился со своим караваном в ближайшей роще. Мухаммад прилег отдохнуть в тени большого дерева и погрузился в дремоту. Тут он сквозь сон вдруг услышал, как сидящие на ветке птицы завели разговор.

— Знаешь ли ты, кто спит под этим деревом? — спросила одна.

— Это — Мухаммад, брат Ахмада и Али, — отвечала другая. — Их матери удалось спасти своих сыновей от верной смерти. Отец султан намеревался убить их во младенчестве.

— Какой жестокий султан! — вскричала первая птица. — Он не жалеет даже собственных детей. Знаешь, чего я хочу? Я хочу, чтобы Мухаммад женился на дочери нашего султана.

— Ему удалось бы это, если б он знал тайну. Нужно убить нас с тобою и налить нашу кровь в тростниковую трубку. Войдя в комнату принцессы, он должен повсюду побрызгать этой кровью. И еще: ему нельзя там ни есть, ни пить, как бы этого ни хотелось. И последнее: он должен остерегаться вдыхать благовония, которые будут воскурять в покоях принцессы.

Мухаммад понял слова птицы. Он тотчас схватил птиц, убил их и наполнил птичьей кровью тростниковую трубку. Утром юноша вошел в город. Люди показали ему дом, где жили его братья. Там он нашел их рабов и слуг. Они поведали ему обо всем, что случилось с Ахмадом и Али. Мухаммад решил немедленно идти во дворец и посватать дочь султана. Все плакали и горячо просили Мухаммада не делать этого. Но юноша ответил:

— Я знаю, как избежать участи моих братьев. Не бойтесь за меня.

По улицам города ходил глашатай и громко возвещал, что султан снова ищет жениха для своей дочери. Явился Мухаммад во дворец, сказал, что хочет жениться на султановой дочери. Юношу ввели к ней в покои. Принцесса сидела в золотом кресле, украшенном драгоценными камнями. По правую руку от нее стояли султан и свидетель, а по левую руку — ее дядя и еще один свидетель. Мухаммаду объяснили, что ему надлежит провести в одной комнате с принцессою три ночи и заставить ее говорить. Заговорит принцесса — станет его женой. Промолчит — отрубят ему голову. Мухаммад не стал возражать против таких условий. Той же ночью его вновь ввели в покои принцессы. Перво-наперво он почтительно поздоровался с ней.

Принцесса не ответила.

Мухаммад окропил птичьей кровью дверь, пол, стены и мебель, расстелил молитвенный коврик, молча уселся и стал ждать, что будет дальше. Слуги принесли еду. Мухаммад не притронулся к ней. Принесли питье. Мухаммад не прикоснулся к нему. Внесли в комнату курильницу с благовониями. Мухаммад тотчас встал и погасил огонь.

— Ты очень странно ведешь себя, — сказал Мухаммад, обращаясь к принцессе. — Все молчишь и молчишь. Но раз

мне придется пробыть с тобою три ночи, а сидеть в тишине я не могу, то, так и быть, буду говорить с мебелью. О стул! — вскричал юноша. — Принцесса не хочет со мной говорить, поговори хотя бы ты со мною. Прошу тебя, поведай мне какую-нибудь историю.

— О господин мой, Мухаммад! — ответил стул. — Слушай же, я расскажу тебе одну интересную историю. Жили-были три друга: портной, учитель и купец. Вошло у них в привычку собираться по вечерам после трудового дня. Как-то решили они, что каждый из них должен устроить в честь остальных друзей обед. Первым вызвался пригласить всех к себе портной. Приготовил он бастилью¹, кускус с курятиной, тушеное мясо, зажарил несколько голубей, а также подал много фруктов и сладостей. На другой день друзья собрались у купца. Он тоже приготовил изысканные и дорогие кушанья: еще более вкусную бастилью, большое блюдо из семи куриц, много кускуса и зелени, зажарил десять голубей. Сладостей было больше чем надо, особенно всем понравились фрукты, вкусные, сочные и нежные. На третий день пришла очередь учителя. Был он беден и подал на стол чечевичную похлебку, немного куфты² и небольшое блюдо кускуса. После обеда он предложил друзьям только чай, не было на столе ни сладостей, ни фруктов.

— Теперь ты знаешь, господин мой Мухаммад, — продолжал стул, — что подал на обед каждый. Но есть один очень важный вопрос, от ответа на который зависит жизнь одного из друзей. Скажи мне искренне: кому обед обошелся дороже всех?

— Конечно, учителю, — ответил Мухаммад.

— Как же так! — вскричала принцесса. — Ведь купец приготовил и бастилью, и кур, и мясо, а портной подал...

Не успела принцесса закончить фразу, как Мухаммад закричал:

— О свидетели, о султан! Вы слышали? Принцесса заговорила.

Пришлось тем признать, что принцесса и в самом деле заговорила.

Султан был вне себя от гнева и, не слушая оправданий дочери, сильно побил ее.

¹ Бастилья — кушанье из муки, кур, мяса, миндаля, сахара и масла.

² Куфта — мясное блюдо в виде котлеток.

На вторую ночь, войдя в комнату принцессы, Мухаммад снова окропил птичьей кровью пол, стены и всю мебель. Принесли еду и питье — он даже не взглянул на них. А когда разожгли благовония, Мухаммад спешно плеснул водою в курильницу.

Поздоровался Мухаммад с принцессой. Она ничего не ответила. Тогда юноша обратился к двери:

— Вот видишь, любезная дверь, никто не хочет со мною говорить. Принцесса все время молчит, точно в рот воды набрала. А я изнываю от скуки. Поговори со мною хотя бы ты и Расскажи, если можешь, какую-нибудь занимательную историю.

— Так слушай, друг мой, расскажу я тебе историю, которую еще никто не знает, — ответила дверь. — Жили были три приятеля, все трое — заядлые картежники. Однажды сидели они в доме одного из них и играли в карты. Начали они играть еще днем и заигрались до позднего вечера. Поужинали, попили чаю и продолжили игру. Хозяин дома был плотником, второй игрок — учителем, а третий — резчиком. Проиграл плотник большую ставку и в немалой досаде вышел во двор. Успокоился он вскоре, тут ему и пришлось на ум сделать из дерева большую куклу, ростом с человека. Сделал он ее, вернулся в дом, и снова началась игра. Вскоре проиграл резчик и тоже вышел во двор, чтобы успокоиться. Увидел он работу плотника и подумал: «Ну что это за кукла — ни то ни се!» Взял он инструменты, кисти с краской и вырезал на лице куклы глаза, брови, уши, нос и рот. Потом весьма искусно раскрасил ее, да и вернулся в дом. Опять началась игра. На этот раз проиграл учитель и тоже, как и его друзья, вышел во двор, чтобы успокоиться. Смотрит: стоит посреди двора большая разрисованная и разукрашенная деревянная кукла. Настолько она понравилась учителю, что он стал слезно молить Аллаха вдохнуть в нее жизнь. Внял Аллах его просьбам, и превратилась кукла в прекрасную девушку. Ввел ее учитель в дом. Приятели не на шутку перессорились между собой: каждый хотел взять девушку себе и каждый полагал, что имеет на нее больше прав, чем остальные.

— О господин мой Мухаммад! — продолжала дверь. — Как ты думаешь, кто из приятелей больше всего заслуживает, чтобы взять себе девушку?

— Конечно, резчик, — ответил Мухаммад, не задумываясь.

— Почему же резчик?! — вскричала принцесса. — Ведь он только разрисовал куклу. Сделал же ее плотник, а учитель умолил Аллаха вдохнуть в нее жизнь.

— О свидетели! — кричал Мухаммад. — О султан! Идите сюда — принцесса снова заговорила.

На крик Мухаммада пожаловали султан и свидетели. И опять султан был вне себя от гнева и, не слушая никаких оправданий, стал бить принцессу смертным боем. Не внимал он ее мольбам о пощаде, бил долго и жестоко, все время приговаривая, чтобы впредь не смела она и слова молвить.

И на третью ночь вошел Мухаммад в комнату принцессы и снова окропил птичьей кровью всю комнату. Не прикоснулся к еде и питью и затушил огонь в курильнице. Поздоровался он с принцессой, она не ответила. Тогда Мухаммад обратился к стакану с водой:

— О стакан! Принцесса никак не желает говорить со мной, а мне очень скучно. Поговори со мною хотя бы ты. Расскажи что-нибудь интересное.

Принцесса поднялась, схватила стакан и с силой швырнула его на пол. Он разбился на мелкие осколки, а они вдруг заговорили:

— Расскажем мы тебе, о господин наш Мухаммад, удивительную историю, которую никто не слыхивал. В давние времена жил-был султан, и была у него красивая дочь. Любил он ее безумно и не хотел отдавать замуж.

Улыбнулся Мухаммад.

— И вот однажды говорит султан, — продолжали свой рассказ осколки стакана, — что отдаст свою дочь в жены только тому, кто подарит ему яхонт такого размера, что везти его придется на осле. Поразились люди такому требованию и стали спрашивать друг друга о том, слышал ли кто-нибудь о таком большом камне. Вдруг к султану приходит какой-то человек и ведет за собою осла, а на нем драгоценный камень размером с трех человек. Такого камня еще никто никогда не видел. Пришлось султану отдать свою дочь в жены этому человеку. Приготовил он пышные свадебные одежды, драгоценности, служанок и рабынь. Села невеста с мужем в большой роскошный паланкин, завешанный шелковыми занавесями, попрощалась с отцом, и рабы понесли их. Едва они удалились от города, скинул с себя муж человеческий облик и предстал в виде чудища с длинными когтями и большими свисающими грудями. И тут поняла принцесса, что попала в руки того самого страшилища, которого боялись все жители тех мест и

которое называли не иначе как «Чудище-палач», ибо оно могло ударом меча отсечь разом семь голов.

Чудище на глазах у принцессы сожрало всех рабынь и служанок, лошадей и верблюдов, осталась только она одна. Отнесло чудище принцессу в свой дом, который стоял в пустынном, диком месте. Были там всюду разбросаны обглоданные кости людей и животных. И только в некотором отдалении сидела какая-то древняя старуха.

Принцессе удалось взять с собой двух горячо любимых голубей.

Чудище принесло немного еды, но принцесса не могла ничего есть. Потом чудище оставило ее одну и удалилось, надежно заперев за собой дверь. Поднялась принцесса на крышу дома и села там, горько оплакивая свою судьбу. Вокруг, куда ни взгляни, лежала мертвая пустыня, а неподалеку сидела, греясь на солнце, старуха. Заметив девушку, старуха подошла к ней и с удивлением спросила:

— Что заставило тебя прийти сюда, в жилище этого страшиллица? Ведь съест оно тебя!

Принцесса задрожала, громко-громко зарыдала. Пожалела старуха девушку и принялась ее утешать.

— Не поможешь ли ты мне убежать? — спросила девушка.

— Если ты даже и выйдешь отсюда, все равно не сможешь добраться домой — ведь вокруг лежит мертвая пустыня, которую тебе не преодолеть. Но вот тебе мой совет: ты не бойся чудища, придет оно, ты подойди к нему и попей молока из его груди.

Когда вечером чудище вернулось домой, принцесса подошла к нему и сразу же припала к его груди.

— Кто научил тебя так сделать? — спросило чудище. — Если бы ты не стала пить молоко из моей груди, я бы съел тебя.

Эту ночь чудище спало рядом с девушкой. Подложив себе под голову половину густых волос девушки, чудище укрылось второй их половиной. Когда наступило утро и чудище ушло, девушка поднялась на крышу дома, взяв с собой голубей. Она уже придумала, как спастись. Оторвав два лоскута от своей одежды, девушка написала на них, что случилось с нею, привязала лоскуты к лапкам птиц и пустила их, попросив доставить весточку отцу.

А что же стало с султаном, отцом девушки? До него не доходило никаких известий о дочери, и он сильно печалился. Все дни и ночи проводил он в великой тоске и

страданиях, никого не принимал и никуда не выходил из дворца. Народ долго не видел своего султана и соскучился по нему. Поэтому вазир попросил султана выйти из дворца и показаться людям. Случилось так, что, когда султан вышел на улицу и впервые после долгого отсутствия встал у входа во дворец, вдруг в небе появились два голубя, быстро спустились и уселись на плечо султана. Стражник хотел отогнать их, но султан не позволил. Он узнал в них любимых голубей своей дочери, стал гладить их и тут обнаружил лоскутки у них на лапах. Так султан узнал о судьбе дочери и पुще прежнего опечалился. Вазир посоветовал ему послать на выручку принцессе самых храбрых и сильных воинов, но лишь немногим удалось добраться до жилища чудища, да и тех ждала страшная участь.

А надобно знать тебе, господин мой Мухаммад, что в тех краях жила одна старая женщина. Было у нее семеро сильных и храбрых сыновей, они почти все время были в отсутствии и редко собирались у матери вместе. Однажды, когда все они оказались дома, мать им сказала:

— Чудище-палач захватил принцессу, дочь нашего султана. Султан горько о ней печалится и хочет вернуть свою дочь домой. Можете ли вы спасти ее?

— Пусть султан даст каждому по сто мискалей¹ золота и оденет нас с ног до головы. Когда мы спасем его дочь, пусть отдаст ее в жены одному из нас, — ответили сыновья.

Поспешила женщина к султану. Тот очень обрадовался такому известию и приказал выдать женщине втрое больше того, что просили сыновья. Вернулась она домой и спрашивает у младшего сына:

— Что ты можешь сделать, чтобы спасти принцессу?

— Я чувствую запахи на большом расстоянии. Как только учую запах чудища, сразу же скажу братьям, что оно дома.

— А что можешь сделать ты, чтобы спасти принцессу? — спросила мать у второго сына.

— Я могу отнести всех братьев на спине на любое расстояние. А потом могу принести их обратно уже вместе с принцессой.

Третий сын ответил матери, что, стоит ему ударить палкой по земле, как она мигом расколется надвое. Тогда он и его братья спустятся в расщелину и пройдут по ней до самого дома чудища. Четвертый сказал, что у чудища есть со-

¹ Мискаль — мера веса, равная 4,68 г.

бака, которая громким лаем извещает хозяина о приближении постороннего.

— Я могу вырвать у нее все зубы,— закончил он.

— Я же могу заранее узнать, спит чудище или нет. И если окажется, что оно бодрствует, мы не будем нападать на него,— ответил на вопрос матери пятый сын.

— Я сумею вытащить волосы принцессы из-под чудища, и тогда мы сможем убить его, не тронув девушки,— сказал шестой сын.

— А я возьму меч чудища и убью его. У чудища три головы. Две я отрублю, а третью оставлю. Чудище тут же и околеет,— заявил матери седьмой, старший сын.

Женщина раздала всем сыновьям по триста мискалей золота и много-много богатой одежды.

Сыновья выступили в поход.

— Чудище идет домой,— сказал младший сын. — Вот оно входит в дом и закрывает за собой дверь. Я чувствую его запах уже из самого дома.

Второй брат посадил всех братьев себе на спину. Третий ударил палкой о землю, она раскололась. Братья спустились в расщелину, пошли по ней и вышли прямо к дому чудища. К счастью, собака спала. Пятый брат подошел к дому, заглянул внутрь и сказал:

— Чудище спит, поспешим!

Шестой брат вошел в дом, осторожно высвободил волосы девушки из-под чудища. После этого старший брат схватил меч чудища и в один миг отрубил две его головы. Чудище мгновенно издохло.

Второй брат посадил на спину всех своих братьев и принцессу, третий ударил палкой о землю, земля еще раз раскололась. Второй брат отнес всех по расщелине прямо в город ко дворцу султана. Увидев дочь целой и невредимой, султан несказанно обрадовался. Каждый из братьев стал просить у султана отдать принцессу ему в жены.

— Кто заслуживает того, чтобы стать мужем принцессы? — спросили осколки у Мухаммада.

— Конечно, четвертый брат, который мог вырвать зубы у собаки, чтобы она не залаяла.

— Но ведь он единственный, кто ничего не сделал. Ведь собака спала! — возмущенно вскричала принцесса.

— О свидетели! — закричал юноша. — О султан! Идите сюда! Вы слышали? Принцесса заговорила в третий раз.

Юноша потребовал, чтобы ему отдали принцессу, как было обещано, он хочет сразу с нею уехать.

— Нет! — возразили ему. — Султан не отпустит дочь без свадьбы. А там посмотрим.

— Как же так! — воскликнул Мухаммад. — Ведь я же выполнил все условия, поставленные султаном.

— Окончательное решение и последнее слово всегда за султаном, — ответили юноше придворные. — И свадьба, так и быть, будет через три дня.

Мухаммад вернулся домой и лег спать. Утром он встал, сел на коня и поехал к тому самому зеленому развесистому дереву, где несколько дней назад подслушал разговор птиц. Уселся юноша в тени дерева и погрузился в думы. Вдруг слышит — две птицы разговаривают.

— Ты уже знаешь о судьбе господина нашего Мухаммада? — спросила одна.

— Слышала. Две наши подруги научили его, как заставить принцессу говорить. А сейчас во дворце готовятся к свадьбе. Там будет три красивых паланкина, их понесут на своих плечах рабы. Два паланкина будут завешаны дорогими шелковыми занавесями и богато украшены драгоценностями. А третий — грязной и дешевой тканью. Но именно в нем будет сидеть принцесса. Давай превратимся в двух пчел и будем летать около паланкина с принцессой, чтобы помочь Мухаммаду. В тот же вечер он должен будет покинуть город. Останься он здесь до утра, упадет вместе с принцессой в яму с горящими угольями, которую специально выкоют для них. Ведь отец безумно любит свою дочь и не в силах с нею расстаться.

Так узнал Мухаммад важную тайну.

...И была устроена пышная свадьба. Играли свирели, гремели барабаны, съезжались многочисленные гости. Султан подвел Мухаммада к трем паланкинам. Два из них были завешаны занавесями из самого дорогого шелка и украшены драгоценными камнями, а третий был обветшалым и грязным. Около него кружили две пчелы.

— В каком из паланкинов находится принцесса? — спросил султан. — Не угадаешь — велю казнить.

— Я беден, и потому принцесса находится здесь, — ответил юноша, указывая на старый паланкин.

После свадьбы Мухаммада стали упрашивать остаться до утра. Но он в спешке покинул дворец, даже не взял с собою слуг, а велел им нагнать его утром. Прибыв в свой город, юноша поспешил к дому, где жили его дед-вазир и бабушка. Тотчас пришла и султанша, мать Мухаммада. Устроили они Мухаммаду торжественную встречу. Мать сказала сыну, что

отец его — султан, тяжело болен, почти ослеп и очень раскаивается в содеянном. Все время говорит: «Почему не оставил я в живых хотя бы одного из своих сыновей. Теперь он стал бы моим преемником».

Султанша с сыном поспешили во дворец с радостной вестью. Вот тут-то они и рассказали султану обо всем. Обрадовался султан, что так получилось, и передал сыну свой трон.

Так Мухаммад стал править страной. Жил он со своей прекрасной женой долго и счастливо, и родила она ему много сыновей и дочерей.

Хасан-лекарь

Жил некогда богатый купец, и было у него три горячо любимых дочери. Однажды, отправляясь в долгий путь, спросил он дочерей, что им привезти в подарок. Старшая попросила зеркало, в котором виден весь мир, средняя — пестик и ступку, такую звонкую, чтоб ее было слышно с запада до востока, а младшая сказала, что ей ничего не нужно, лишь бы отец вернулся живым и здоровым.

Но отец не отступался и требовал, чтоб и младшая попросила у него подарок, как и сестры. Дочь обиделась, что отец с ней неласков, тихонько ушла в свою комнату и, поплавав, уснула.

И пригрезился ей сон. Подошла к ней старушка и сказала:

— Завтра утром перед дорогой отец снова спросит, что привезти тебе в подарок. Отвечай: «Мне нужен некто с кудрявыми власами из края, славного чудесами».

Наутро, когда отец снова завел речь про подарок, младшая дочь повторила слово в слово то, что сказала старушка. Отец, занятый сборами, не удивился такой прихоти и пообещал, что выполнит наказ дочери.

Он отправился в путь, долго странствовал по свету, скупал тончайшие шелка, дорогую парчу и пряности. А когда пришла пора возвращаться домой, вспомнил он про прихоть младшей дочери. Но сколько ни искал купец, не попался ему «некто с кудрявыми власами», и никто не мог ему растолковать, где находится «край, славный чудесами».

Купец нашел и зеркало для старшей дочери, и ступку с пестиком для средней и решил не тратить время попусту,

потворствуя капризам младшей. А чтоб не обижалась на отца, не выполнившего обещания, пусть выбирает подарок из купленных им товаров. И порешив так, купец сел на корабль и поплыл к дому.

Только на корабле подняли паруса, разыгралась страшная буря. Опасаясь, что корабль вот-вот разнесет в щепки, путники спрашивали друг у друга, кто не выполнил данного обещания. И наш купец признался, что он в долгу перед младшей дочерью. Его тотчас высадили на маленьком острове, мимо которого проплывал корабль. Сидел купец на берегу, понунив голову. Подошли островитяне, спросили, какая с ним стряслась беда. Купец рассказал им, что обещал исполнить волю дочери, да не сумел. И принялся клясть свою судьбу, что наслала на его гибель бурю, принудила высадиться на незнакомом острове вдали от дома.

Островитяне утешили купца. Оказывается, судьба, наславшая бурю, была добра к нему: ведь она и привела его на остров, «славный чудесами». А «некто с кудрявыми власами» — их принц, он живет на горе в огромном замке. Островитяне указали купцу на прекрасный белокаменный дворец на самой вершине горы, возвышавшейся посреди острова.

Купец ушам своим не верил — какая удача! Он упросил островитян провести его во дворец. Купец разложил перед принцем лучшие шелка и пряности. Принц милостиво принял дар и спросил, чем он, в свой черед, может порадовать щедрого купца.

Тот рассказал принцу про наказ дочери и заклинал его свидеться с нею. Принц дал согласие.

— Но я могу явиться твоей дочери лишь с наступлением ночи из фонтана, наполненного душистой водой, приготовленной из цветов апельсинового дерева, — предупредил он.

Купец заверил принца, что все будет так, как он пожелает. Вернувшись домой, он поведал дочери о своей встрече с принцем и попросил ее встретить его ночью у фонтана, наполненного душистой апельсиновой водой.

Девушка была в восторге. Она надела свой лучший наряд, опасаясь опоздать на свидание с принцем, пришла к фонтану задолго до наступления ночи и стала ждать.

Звезды одна за другой засветились на небе, по душистой воде пробежала рябь, и в следующее мгновение девушке явился прекрасный юноша. Девушка протянула к нему руки. Она и сама была прекрасна, как полная луна, и принц сразу отдал ей свое сердце. Они до рассвета бродили по саду, а на



рассвете принц исчез. Но он снова явился возлюбленной следующей ночью, и так продолжалось много ночей подряд.

Девушка была на седьмом небе от счастья. Позавидовали ей сестры, решили разрушить счастье младшей сестры.

Как-то ночью они подкрались к фонтану до прихода сестры и бросили туда несколько пригоршней битого стекла. И когда пришла пора свидания, принц жестоко поранился и тотчас исчез.

Девушка ждала его всю ночь, приходила к фонтану и в последующие ночи. Но принц не появлялся. Она одиноко бродила по дому, оплакивая потерю принца, теряясь в догадках, что с ним случилось. Отец утешал ее, а сестры злорадовались.

— Конечно, ты надоела принцу, — говорили они. — Пора его забыть.

В глубине души девушка не сомневалась, что лишь неодолимое препятствие помешало принцу прийти на свидание. И когда ждать стало невмочь, она решила разыскать любимого. Взяла кошелек с деньгами, дорожную суму с провизией и отправилась в путь.

Шла она много ли, мало ли, долго шла и всех встречающих спрашивала, не попадался ли им кудрявый принц. Но они лишь недоуменно качали головами.

Однажды вечером присела девушка отдохнуть под фиговым деревом. Вверху на ветке сидели две голубки. Встряхнув крылышками, одна из них обратилась к другой:

— Какие новости внизу, сестрица?

— Разве ты не слышала? — удивилась та. — Кудрявому принцу осталось недолго жить на свете.

— Какая жалость, — отозвалась подружка. — Он такой молодой и красивый. Что же может его исцелить?

— Тише, тише, — боязливо проворковала первая. — Его исцеление — наша смерть.

— Как же так? — испугалась в свой черед другая.

— Слушай. Два голубиных сердца и две печени, вырванные из птиц заживо, запеченные на огне, растертые в кашницу, могут исцелить принца, если это снадобье наложат ему на раны.

Первая голубка облегченно вздохнула, обе они затрепыхали крылышками, радуясь, что им ничто не угрожает, и принялись поудобней устраиваться на ночлег.

Девушка подслушала разговор голубок. Она затаилась внизу, а когда ночная тьма окутала землю, осторожно вскарабкалась на дерево и поймала птиц. Потом она умело извлекла сердца и печени, запекла их на костерке из наскоро собранного хвороста и, растерев в кашницу, уложила меж двух фиговых листьев.

Наутро она переоделась мужчиной, вышла к реке и села на корабль. Так она оказалась на родине принца. Островитяне даже не заметили чужеземца: до него ли им было? Неизлечимая болезнь принца повергла всех в скорбь и уныние. Чтобы привлечь к себе внимание, девушка ходила по улицам и громко возглашала:

— Я — Хасан, врачеватель всяких ран!

Островитяне, услышав эти слова, будто пробудились ото сна и сразу повели ее во дворец. Там уже собрались все знаменитые врачи и маги. Они призвали на помощь свое искусство врачевания, но так и не смогли спасти принца и теперь в великой печали ждали конца.

Не теряя времени на расспросы, они провели переодетую девушку в покои принца, и она без промедления наложила драгоценное снадобье на его гноящиеся раны. Девушка неотлучно сидела у постели больного остаток дня и всю ночь.

Утром к радостному изумлению островитян и тайному ликованию девушки свершилось чудо — раны начали заживать, а вечером, после второго наложения волшебного снадобья, рассосались и рубцы.

На третий день принц был почти здоров, он поднялся со своего ложа и попросил еды и питья. Все вокруг радовались его чудесному исцелению. А принц, благодарный лекарю Хасану за свое возвращение к жизни, предложил ему в награду все, что тот пожелает. Но Хасан не хотел брать денег за лечение.

— Я сочту за честь разделить с тобой трапезу, — сказал он принцу. — Угости меня блюдом асседа-би-асал¹ и расскажи, кто нанес тебе эти жестокие раны.

Принц приказал принести большое блюдо асседа-би-асал и за едой поведал Хасану свою историю.

— Я не могу понять, почему она так жестоко со мной обошлась, — заключил он свой рассказ. — Я хотел жениться на ней.

— А теперь? — нетерпеливо прервала его девушка.

— Теперь я разыщу ее, возможно, сегодняшней ночью, и отомщу за жестокость.

И они расстались.

Теперь девушка знала, что всему виной ее сестры, это они бросили битое стекло в фонтан. Вернувшись домой, она гневно обвинила их в злодейском сговоре, в своем несчастье. Сестры повинились.

И тогда младшая сестра извлекла из фонтана все стекло до последней крупички и наполнила фонтан сверкающей на солнце душистой водой. Она с нетерпением ждала принца.

Разумеется, с наступлением ночи он явился к своей возлюбленной. Принц был еще краше, чем прежде. Девушка не дала ему произнести ни слова. Она подошла к принцу и сказала:

— Заклинаю тебя именем лекаря Хасана, с которым ты вместе отведал асседа-би-асал, выслушай меня!

И принц понял, что это она спасла ему жизнь, что у нее и в мыслях не было причинить ему зло. Он увез девушку в свой край, славный чудесами. У них народилось много сыновей и дочерей, и они жили счастливо до глубокой старости.

¹ Асседа-би-асал — каша с медом.

Молния

Сидела однажды ночью на крыше дома женщина. Была она очень печальна и грустна. И все потому, что нет у нее детей. Вдруг среди ясного безоблачного неба раздался оглушительный удар грома и хлынул дождь. Стрелы молний прорезали небо. Пораженная необычно ярким блеском молнии, женщина вскричала:

— О молния! Об одном лишь прошу тебя, подари мне дочь, чтобы я могла хоть немного порадоваться! А потом, когда пожелаешь, можешь забрать ее обратно.

Не прошло и месяца, как почувствовала женщина, что понесла. В положенный срок родила она дочь.

Прошли годы, женщина совсем забыла о том, что произошло однажды ночью на крыше ее дома. Девочка выросла и превратилась в прекрасную девушку, перед чарами которой не мог устоять ни один мужчина, и настал день, когда ее просватали. Но в этот счастливый день неожиданно сверкнула молния и упала на землю в образе мужчины. Подошел он к девушке и говорит:

— Иди к своей матери и скажи, что пришел некто и просит ее вернуть то, что отдал ей на хранение.

Побежала девушка к матери и передала ей слова мужчины. Испугалась мать и говорит дочери:

— Если ты встретишь этого мужчину еще раз и он спросит, передала ли ты его слова матери, скажи, что забыла передать.

На другой день снова появляется мужчина и спрашивает:

— Что ответила твоя мать?

— Я забыла передать ей твои слова.

— Так вот, пойди и скажи ей, что пришел некто и требует вернуть то, что оставил ей на хранение.

Пошла девушка к матери и рассказала ей о новой встрече. Испугалась мать, задрожала от страха и просит дочь сказать этому человеку, если он встретит ее еще раз, что она опять забыла передать матери его слова.

И в третий раз является мужчина и спрашивает девушку, что ответила мать. И снова она говорит, что забыла передать его слова. Тогда ухватил мужчина палец девушки, намотал на него шерстяную нитку и говорит:

— Видишь, я намотал тебе на палец нитку, чтобы ты не забыла о моих словах. Иди скорее и скажи матери,

что я пришел и требую вернуть то, что оставил ей на хранение.

Побежала девушка к матери и рассказала о встрече. Выслушала ее мать и опустила голову в раздумье и унынии, а потом говорит:

— Если ты встретишь этого человека еще раз, скажи ему так: «Возьми то, что ты оставил на хранение».

При новой встрече не стала девушка ждать, когда мужчина спросит ее, а сама поспешила ему сказать:

— Мать моя велела передать: ты можешь взять то, что оставил на хранение.

Услышал мужчина эти слова, подхватил девушку и взлетел с нею на небо. Там поместил он ее в своем дворце и запер крепко-накрепко все семь дверей. И не выходил он от туда ни днем ни ночью, и его друзья — Луна, Солнце и звезды — перестали его видеть. Соскучились они по нему и отправились во дворец узнать, что же случилось. Пришли они и стали упрашивать Молнию показать девушку. В конце концов согласился Молния исполнить их просьбу. Поразила всех красота девушки, и ревность овладела их сердцами. Снедаемые этим чувством, отправились они к старшему брату молнии — Грому, и сказали ему так:

— Молния отнял дочь у бедной женщины и скрыл ее во дворце от всех. Разве это справедливо?

Призвал Гром младшего брата и повелел ему вернуть девушку матери. Выслушал Молния повеление брата и обещал его выполнить.

Перед тем как вернуть девушку на землю, уединился Молния в своем дворце и предался горькой печали. Пришли к нему Луна, Солнце и звезды и давай его успокаивать.

— Не печалься, о Молния! — сказала Луна. — Каждый из нас одарит девушку чем-нибудь бесценным. Если ты любишь ее, то это и тебя осчастливит.

Подарила Луна девушке немного своего волшебного света. Солнце одарило ее жемчугом, алмазами, изумрудами и яхонтами, а звезды — душистым и чистым ароматом.

Вернул Молния девушку на землю, и мать ее возблагодарила Аллаха. Каждый, кто проходил мимо их дома, чувствовал приятный, нежный аромат, подобный тому, какой исходит от сада, полного душистых растений. Еще больше изумились соседи, заметив, что, когда девушка смеется, из ее уст падают драгоценные камни. Но больше всего поразил

их яркий свет, который излучала ее красота. Повсюду только и было разговоров, что об этой девушке, и скоро слухи о ней дошли до самого царя.

Царь отправил вазира все разузнать и увидеть своими глазами. Вазир вернулся и, пораженный увиденным, сказал царю, что все слухи о девушке — сущая правда. Тогда повелел царь немедленно доставить девушку к нему во дворец и принять ее как его невесту.

И решила мать девушки, как велит марокканский обычай, послать вместе с дочерью свою сестру, чтобы та заботилась о ней, и дочь сестры, чтобы та развлекала ее и причесывала ей волосы.

Но закралась в сердце коварной тетки ревность: нет, не племянница, а ее дочь должна жить во дворце, и быть не прислужницей и не подружкой жены царя, а его супругой.

И замыслила тетка недоброе. Сначала связала она прочной веревкой руки и ноги девушки, а потом вырвала у нее глаза и спрятала их у себя. После этого она засунула девушку в ящик и столкнула в море. Одела тетка свою дочь в новое свадебное платье, украсила ее, натерла благовонными маслами и ввела во дворец, представив как невесту, которую велел доставить царь.

Царь приветливо встретил свою невесту. Но, увы, не ощутил он аромата чистых и нежных цветов, о котором ему столько говорили, не увидел он, чтобы изо рта девушки сыпались, когда она говорит, благородные камни, да и лицо ее не поражало необыкновенной красотой.

— Где же все те достоинства, о которых говорят люди?— удивился царь.

— Бывает так, что иногда девушка теряет эти достоинства,— отвечала мать.— Но проходит время, и они возвращаются с избытком. Будь же терпелив, о повелитель!

Тем временем могучие, не знающие пощады морские волны швыряли и швыряли ящик со слепой девушкой, пока не прибили его к берегу, где и нашел его старый рыбак. Открыл он ящик и увидел в нем прекрасную молодую девушку, от которой исходил нежный аромат,— так приятно не мог благоухать даже целый сад, полный цветущих роз. А лицо ее излучало небывало яркий свет, освещающий все вокруг. Но глазницы девушки были пусты, и она стонала от муки и боли. Принялся старый рыбак лечить девушку, и через какое-то время ее глазницы перестали кровоточить, но зрение к ней не вернулось.



Отдохнув в гостеприимной хижине старого рыбака, девушка снова стала улыбаться, и всякий раз, когда ее смех наполнял дом, у нее изо рта сыпались на пол один за другим драгоценные камни — алмазы, яхонты, изумруды и жемчуг. Взял рыбак несколько камней, продал их и сразу разбогател. Воздал он хвалу Аллаху, милостивому и милосердному, за его благодеяния, и стал еще больше любить девушку и заботиться о ней. Девушка смеялась все чаще и чаще, и все чаще и чаще появлялись в доме драгоценные камни — все больше и больше богател рыбак.

Однажды девушка сказала рыбаку:

— Хочу я попросить тебя об одной услуге.

— Не проси меня, а приказывай, и я исполню все, что ты пожелаешь. Ведь это ты принесла в мой бедный дом достаток и счастье. Благодаря тебе я стал богатым человеком. Ты — гурия, спустившаяся ко мне из рая. И аромат, источаемый тобою, тоже оттуда!

Девушка весело рассмеялась, и из уст ее посыпались камни.

— Прошу тебя, принеси мне корзину с цветами.

Рыбак выполнил просьбу — купил большую корзину и наполнил ее самыми нежными и красивыми цветами. Всю ночь девушка не смыкала глаз, сидела, крепко обхватив руками корзину с цветами, и дышала на нее. А утром позвала она рыбака и говорит:

— Если ты хочешь довести до конца доброе дело, то...

Рыбак склонился перед девушкой и поцеловал ей руки в знак того, что готов исполнить любое ее желание.

— Возьми эту корзину и пойди с нею ко дворцу. Там притворись продавцом цветов и громко кричи, призывая покупателей. Если тебя вдруг окликнет женщина из дворца или сама царица и попросят продать цветы, ты не соглашайся ни за какую цену, даже если предложат тебе все деньги мира, а потребуй за цветы глаза.

Рыбак пообещал исполнить все, что велела ему девушка.

Взял он корзину с цветами и пошел ко дворцу. Подошел к дворцовой стене и давай кричать, расхваливать свои цветы. Немного погодя услышал он, что зовет его женский голос. Мать царицы-самозванки почувствовала сильный аромат цветов,— он проникал даже сквозь дворцовые стены,— испугалась и побежала к дочери.

— О доченька! Горе нам! Я чувствую аромат, не иначе как явилась твоя сестра. Идем скорее и узнаем, в чем тут дело!

Выбежали женщины из дворца, смотрят: стоит под стеной какой-то продавец цветов и предлагает свой товар. Мать обрадовалась:

— Мы спасены, доченька! Это всего лишь продавец цветов.

Женщины подошли к нему, и еще сильнее почувствовали нежный аромат, исходящий от корзины, казалось, он пропитал весь воздух вокруг.

— Да, конечно, это тот самый аромат, который исходил от моей племянницы,— радостно сказала женщина. — Мы купим эти цветы, и царь, глядишь, подумает, что утраченные тобою качества начали возвращаться.

Подошли женщины к цветочнику. И мать попросила продать ей цветы.

— А чем ты рассчитаешься со мною? — спросил продавец.

— Я дам тебе хорошую цену,— ответила женщина и назвала довольно большую сумму.

Но рыбак спокойно ответил:

— Нет, за деньги эти цветы я не продам, могу обменять их только на глаза.

Женщина удвоила цену, но рыбак не уступал. Раз за разом набавляла она цену, но продавец стоял на своем.

И тут мать говорит:

— Хорошо, есть у меня глаза. Так и быть, дам я их тебе.

Она ушла и скоро принесла припрятанные ею глаза племянницы, отдала их рыбаку и получила взамен цветы.

Возвратился рыбак домой к слепой девушке и отдал ей глаза. Она вставила их в пустые глазницы и тотчас прозрела. Потом в сопровождении рыбака девушка вернулась в родной дом. Обрадовалась мать возвращению дочери, а потом все вместе пошли они во дворец.

Предстала девушка перед царем, рассказала всю свою историю с самого начала. Особых доказательств и не требовалось, ибо в ее присутствии ощутил царь чистый и нежный аромат, увидел излучаемый девушкой яркий свет и был поражен ее красотой. А когда она весело рассмеялась, то горящие алмазы, жемчуг, изумруды и яхонты рассыпались по полу.

Разгневался царь на свою жену-самозванку и на ее мать, повелел вырыть глубокую яму и разжечь в ней костер, а затем привести вероломных женщин.

— Клянусь Аллахом, ты сама должна их сжечь, — сказал царь красавице.

И толкнула девушка свою тетку и ее дочь в охваченную огнем яму.

Женился царь на девушке, и родила она ему много сыновей и дочерей, и жили они долго-долго и очень счастливо.

Девушка в сундуке

Жила некогда одна женщина. Была она молода и хороша собою. На всем белом свете она любила только себя одну и считала, что нет женщины красивее ее. И вот эта женщина забеременела.

Однажды спала она на крыше своего дома. Взошла луна, излучая серебристый, пленительный свет.

— Кто красивее, — спросила женщина у луны, — я или ребенок в моем чреве?

— Если родится девочка красивее тебя, то убей ее, а если ты окажешься красивее, то оставь, пусть живет, — ответила луна.

Прошли дни, и женщина родила девочку красоты неопиваемой.

— Как же мне убить свою дочь? — спросила женщина у луны.

— Дай ей подрасти, пока она не станет улыбаться и смеяться,— ответила луна.

Прошло целых семь месяцев, и вот наконец девочка впервые улыбнулась.

— Разве могу я убить свою дочь? — спросила женщина у луны.

— Ну что ж, подожди еще немного, пока она научится ходить,— услышала женщина в ответ.

Прошел год, и девочка научилась ходить. Тогда женщина вновь поднялась на крышу дома и обратилась к луне:

— Как мне быть? Дочь уже умеет ходить. Должна ли я убить ее?

— Не спеши, подожди, пока она научится хорошо говорить.

Прошло три года, и девочка стала хорошо говорить.

— Не настала пора мне убить дочь? — спросила женщина у луны.

— Подожди, пока она выучится читать и писать.

Прошло семь лет, и стала девочка читать и писать.

— Ну а теперь я могу убить свою дочь? — спросила женщина у луны.

А луна в ответ:

— Нет, подожди, пусть она научится разводить огонь в очаге и готовить пищу.

Прошло еще три года, и научилась девочка разводить огонь и готовить разные блюда: и мясо, и птицу, и овощи. Поднялась женщина на крышу дома и спрашивает у луны:

— Уже пришло время убить дочь?

И слышит в ответ:

— Нет, подожди, пусть она научится вышивать и шить.

Через год девочка уже умела вышивать и шить.

— Ну а теперь я должна убить свою дочь? — спросила женщина у луны.

— Нет, придется еще подождать, пусть она вырастет и станет невестою.

Прошло несколько лет, и девочка превратилась в девушку, такую прекрасную, что во всем превзошла свою мать.

Смотрит мать на дочь, от зависти и ревности чуть не лопается. Однажды поднялась она на крышу дома и вновь обратилась к луне:

— Неужели срок не настал убить мою дочь?

— Убей ее, — ответила луна. — Если ты ее не убьешь, то знай, она сама убьет тебя.

Женщина отправилась вместе с дочерью в лес. Зашли они далеко, в самую чащобу, выбраться откуда мог лишь тот, кто хорошо знал лесные тропинки. Место это было очень опасным, ибо водилось там великое множество львов. Даже охотники боялись заходить в тот лес. Завела мать свою дочь в непролазные заросли, оставила ее там, а сама убежала. Но умная девушка сумела по следам матери и по другим приметам отыскать обратную дорогу. Вернулась она домой, было ей и радостно и боязно. Увидела ее мать и от удивления слова не может вымолвить. Наконец пролепетала, будто сама заблудилась и только недавно вернулась домой.

Прошел день, и мать с дочерью снова отправились в лес. Они рубили сучья, собирали валежник. Так проработали до самого захода солнца. Нагрузила мать на дочь огромную вязанку хвороста и привязала к ее спине, чтобы нести удобнее было. Попробовала дочь воспротивиться, не тут-то было, отругала ее мать и еще хворосту добавила. А себе взяла под мышку немного валежника и быстро пошла, не оглядываясь. Идет девушка, гнется под тяжестью, еле ноги передвигает. Стала она звать мать, умолять ее ослабить веревки. Но та даже не обернулась на зов. Вскоре наступила ночь. А что может быть страшнее ночи в лесу, да еще в густом, где полно диких зверей!

Но девушка была смелой и сильной. С большим трудом ей удалось освободиться от тяжелой ноши и добраться до дому.

Увидев дочь, мать глазам своим не поверила и сказала, будто уверена была, что дочь идет следом за ней.

— Я так кричала и звала тебя, мама! — вскричала с укоризной дочь.

— Если ты кричала, то почему я ничего не слышала? — ответила мать.

На другой день испекла мать хлеб и положила в него много-много соли. Ранним утром разбудила она дочь и говорит:

— Собирайся-ка в лес, подружки давно ждут тебя, чтобы вместе собирать хворост.

И мать подробно рассказала про место, где девушки договорились встретиться, но нарочно неправильно указала дорогу, надеясь, что дочь заблудится. Так оно и случилось. Никаких подруг девушка не нашла. Вскоре она проголодалась и поела немного хлеба. А хлеб был настолько соленым,

что ей тут же захотелось пить. Но вода тоже оказалась на редкость соленой. Тогда девушка села на пенек и заплакала: снова она заблудилась и не знает, как выбраться. Сидит плачет, а потом успокоилась немного, отдохнула и снова пошла.

Смеркалось. А девушка все шла и шла, вдруг видит: какое-то страшное чудовище сидит на земле и, раздирая львиными когтями мясо, расправляется с целым верблюдом. Остановилась она в испуге, пораженная грозным видом чудовища, попятилась и, заметив большое, высокое дерево, тут же залезла на него. Но чудовище мигом почувствовало запах человека и закричало:

— Я чувствую запах человека!

Подошло оно к дереву и кричит:

— А ну, человек, слезай, я не съем тебя.

— Поклянись мне в этом,— потребовала девушка.

— Клянусь коровою, которая ест маслины, что я не съем тебя.

Но девушка отказалась слезть с дерева.

— Клянусь кошкою, которая ест зеленую траву! — сказало тогда чудовище.

Девушка опять не согласилась слезть с дерева.

— Клянусь змеею, которая пьет воду, что я не съем тебя! — прорычало чудовище.

Но и на этот раз девушка не поверила клятве.

Тогда чудовище воскликнуло:

— Клянусь Аллахом, великим и всемогущим, и его посланником Мухаммадом, не съем я тебя.

Услышав эту клятву, спустилась девушка с дерева. Очень обрадовалось ей чудовище и стало заботиться о ней, как о собственной дочери. Оно приносило ей вдосталь разной снеди: и зелени, и фруктов, и хлеба. Но само питалось только человеческим мясом. Вскоре, однако, надоело чудовищу кормить девушку, вот оно и говорит:

— Не могу я больше заботиться о тебе и обеспечивать всем необходимым.

Сказавши так, приносит чудовище большой деревянный сундук, укладывает в него целый ворох разных платьев и одежд и велит девушке забраться внутрь. А когда она это сделала, оно подняло сундук и понесло его ко дворцу султана, а девушке наказало не выходить из сундука, когда его принесут во дворец. И еще сказало:

— Когда сундук спросят, что он умеет делать, ты отвечай: «Умею пасти одного верблюда».



Поставило чудовище сундук перед входом во дворец, громко постучало и отошло в сторону. Пришел стражник, открыл дверь, никого не увидел и снова закрыл. Вернулось чудовище, постучало еще раз и снова ушло. Подошел стражник, открыл дверь, но опять никого не увидел. Тогда чудовище вернулось и постучало в третий раз. Пришел стражник, открыл дверь, смотрит: стоит какой-то сундук, удивился, пошел к султану и доложил об этом. Повелел султан внести сундук во дворец. Осмотрел он сундук и видит, что он ничем не отличается от других, сундук как сундук, и приказал отнести его в загон для скота.

На другой день одна из рабынь села на сундук, чтобы подоить корову. Вдруг слышит из сундука человеческий голос:

— Зачем ты села на меня, мне больно и неприятно! Случилось так, что в этот миг неподалеку проходил принц — сын султана. Позвала рабыня его и говорит:

— У этого сундука очень красивый голос, и он разговаривает как люди.

Удивился принц, подошел поближе и спрашивает:

— О сундук! А ходить ты умеешь?

— Да, умею,— отвечал сундук, а голос его был таким приятным, что принц и рабыня только рты разинули. Зашевелилась девушка в сундуке, и покатился он по земле. Рассмеялся принц.

— А что ты, сундук, умеешь еще делать?

— Я могу пасти одного верблюда.

Тут принц повелел выбрать из стада султана верблюда, чтобы сундук пас его.

Выполнили приказание принца, и стал сундук каждый день выкатываться из загона и катиться на пастбище за городом, а верблюд, точнее верблюдица, послушно шла за ним. Девушка во всем проявляла осторожность. Как только она убеждалась, что за сундуком никто не следит, она его открывала, вылезала наружу, доила верблюдицу и пила молоко. А то еще находила какой-нибудь овощ или фрукт и съедала его. После этого она затыкала верблюдице ватой уши и начинала петь своим нежным и чарующим голосом. Все верблюды замирали на месте, слушая ее пение.

О верблюд, о верблюд, о добрый верблюд!

Посмотри, как живу я, несчастная.

Бросила меня мать, обрекла на страдания.

Бросила одну в лесной глухомани!

Пела девушка свою грустную песню, и верблюды слушали ее, забыв о пастбе, покачивая в такт головами. Прошел месяц. Принц стал замечать, что все верблюды худеют и теряют силы, кроме верблюдицы, которую пас сундук. Заметил это принц и спросил у сундука, в чем тут дело.

— Знать не знаю, почему так происходит,— ответил сундук.— Все верблюды пасутся на одном пастбище вместе с моей верблюдицей.

Прошло еще несколько дней. Смотрит принц, а верблюды все слабеют и слабеют, только верблюдица, которую пасет сундук, по-прежнему остается сильной да гладкой. Пришло принцу на ум дознаться до причины. Однажды проснулся

он рано-рано утром и стал ждать, пока сундук выкатится из загона и поведет верблюдицу на пастбище. А сам незаметно последовал за ними. Пришел на пастбище, спрятался за деревом и стал наблюдать. Вдруг видит: открывается сундук и оттуда вылезает девушка, прекрасная и сверкающая, как солнце. Подобно прекрасной гурии, идет она по сочной и нежной траве горделивою походкою, будто плывет. Подходит к деревьям и срывает спелые и нежные плоды. Поразился принц ее красоте. Видит: останавливается она около верблюдицы, затыкает ей уши и начинает петь:

О верблюд, о верблюд, о добрый верблюд!
Посмотри, как живу я, несчастная.
Бросила меня мать, обрекла на страдания.
Бросила одну в лесной глухомани!

Услышав ее звонкий, чарующий голос, принц едва не закричал от восторга и удивления.

Кончила девушка петь, забралась обратно в сундук и закрыла за собой крышку. Бросился принц к сундуку и уселся на него.

— О прекрасная девушка с чарующим и нежным голосом! Полюбил я тебя больше жизни! — воскликнул принц. — Полюбил и непременно хочу на тебе жениться. Покуда ты не дашь мне клятву, что готова стать моей женой, я не поднимусь с этого сундука.

— Клянусь коровою, которая ест маслины, что я выйду за тебя замуж!

— Нет, это не клятва, — ответил принц.

— Клянусь кошкою, которая ест зеленую траву, что я выйду за тебя замуж!

— Нет, такую клятву не дают.

— Клянусь змеею, которая пьет воду, что я выйду за тебя замуж!

— Нет, и это не клятва.

— Клянусь Аллахом, великим и всемогущим, и его посланником Мухаммадом, я выйду за тебя замуж!

Услышав эту клятву, принц встал с сундука и открыл его. Вышла девушка из сундука и направилась вместе с принцем во дворец.

Приходит принц к султану и говорит, что собирается жениться на сундуке. Подивился султан подобным речам своего сына и воскликнул:

— Какой позор! Не бывать этому никогда!

Мать-султанша тоже была против женитьбы сына. Даже рабы и рабыни стали посмеиваться над принцем. Но тот был тверд в своем намерении и требовал, чтобы поскорей назначили день свадьбы.

И вот наступил этот день, выкатил принц сундук. Все гости были до крайности удивлены. Открывают сундук, а он — пустой. Вдруг видят: появляется в дверях девушка ослепительной красоты, нарядная и величественная. Тут же отпраздновали свадьбу. Султан очень обрадовался, обрадовалась и султанша. Зажили молодые счастливо и жили долго-долго, до глубокой старости.



Иное время— и песни иные





Судьба

Жил некогда в деревеньке на окраине огромной державы, которой управлял султан, почтенный старик по имени Шейх Рамадан. Он был человек богобоязненный и никому не делал зла. Семья у него была большая — сыновья, дочери, а кормилец — он один. Трудно стало Шейху Рамадану прокормить одному столько голодных ртов: и возраст преклонный, да и покупателей на его товар — амулеты и талисманы — поубавилось.

Жена старика не жалела. Так и хлестала злыми словами, ругала почему зря, что в семье достатка нет, да еще то и дело грозила вернуться к родителям — там-де ей не придется ложиться спать с пустым брюхом.

Шейх поначалу терпел, но когда жизнь сделалась невыносимой, решил: уж лучше затеряться в пустыне, отдать себя на растерзание диким зверям или злым джиннам. И хоть это противно вере, он, по крайней мере, будет знать: лишившись отца, его детишки не останутся без призора. Не бросит их жена, заберет к своим родителям, а там, глядишь, и их спать голодными не уложат.

А что до него, Рамадана, уж он старик. Смерть не за горами. Так не все ли равно, он умрет чуть раньше, чем

предназначено судьбой. А смерть себя ждать не заставит, ведь Огненный Джинн, хозяин Колодца Призраков в пустыне, терпеть не может чужаков. Как только учует, сразу погасит огонек его, Рамадана, жизни.

Принял Шейх Рамадан такое суровое решение и однажды вечером после молитвы, когда стих плач голодных детей и они забылись тяжелым сном, взял он четки и посох и, не колеблясь, шагнул в ночную тьму.

А ночь выдалась непроглядная, беспокойная — надвигалась гроза.

Но Шейх Рамадан не дрогнул. Он вознамерился во что бы то ни стало достичь пустыни до рассвета. И он шел час за часом, невозмутимо перебирая четки.

Скоро сонная деревушка осталась далеко позади, старика объяла мертвая тишина. Вдруг ее разорвал жуткий хохот гиены, и у старика мурашки побежали по спине, в душу хлынул томительный испуг: отовсюду слышались странные звуки. Предчувствуя недоброе, Шейх Рамадан остановился, вытер лоб.

Вдруг ему почудилось, что в кромешной тьме к нему крадется слабый белый огонек. У старика подкосились ноги, и сердце замерло в груди. Колодец Призраков! Тусклый белый огонек — вероятно, дух злого джинна, стерегущего колодец...

Объятый смертным страхом, старик кинулся было наутек — кому охота расставаться с жизнью? — но грянул гром, и Шейх Рамадан повалился на землю.

— Я не хочу умирать! — кричал он, лежа ничком, — я хочу жить! Спаси меня, всемогущий Аллах! Я хочу жить.

И будто в ответ на его отчаянную мольбу из мрака донесся голос:

— Ты будешь жить. Ты будешь жить и благоденствовать.

Шейх Рамадан боязливо глянул в ту сторону, откуда послышался голос. Старика все еще окутывала непроницаемая тьма, но прямо перед ним возникло сияющее круглое облако.

— Шейх Рамадан! — повелительно произнес голос. — Соберись с духом и внимли!

Не в силах унять дрожь в членах, Шейх Рамадан встал на колени и робко спросил:

— Кто ты, вещающий из мрака?

— Я — Судьба! — молвил голос.

Круглое сверкающее облако раскрылось, и взору Шейха явилась женщина — величественная и прекрасная в блеске вечной молодости и красоты. Облаченная в мерцающие белые одежды, она держала в руках золотой скипетр, которым направляла людские судьбы.

— Итак, решено: живи, — изрекла она. — Отныне твой удел — благоденствие, слава и богатство. Ты будешь приближенным султана, тысячи людей стекутся, чтобы послушать твои мудрые слова и подивиться твоему предвидению и пророчеству. Таков мактуб — твоя судьба.

Шейх Рамадан, лишившись от изумления дара слова, смотрел на нее во все глаза. Он все еще не мог оправиться от потрясения и полностью постичь смысл ее речи, но магические слова «благоденствие, слава и богатство» непрестанно звенели у него в ушах и наконец закрепились в голове, хоть и шла она кругом.

Постепенно жизнь возвращалась к нему. А с ней — холодный разум. «Поторопись! — предостерегал он. — Судьба снизошла до тебя сегодня и бросила весь мир к твоим ногам. Надолго ли? Ведь она славится не только добротой и щедростью, но и бездушием и коварством».

— Приветствую тебя тысячекратно, — сказал Шейх Рамадан вслух. — Отныне ты со мной навсегда?

— Как предназначено мактубом, твоей судьбой.

— А что предназначено мактубом?

— О сын Адама, ни одному смертному не дано это знать.

— Значит, ты когда-нибудь покинешь меня? Снова обречешь на бедность и нескончаемую муку, ведь из-за нее я решил променять свою жизнь на насущный хлеб для моих детей. Если это предназначено мактубом, я отказываюсь от своей судьбы.

— Тебе не дано принимать или отвергать мактуб, — последовал строгий ответ. — Каков бы он ни был — добрый или жестокий, щедрый, скупой, — мактуб должен свершиться. Таков удел всех смертных. Никому не избежать своего предназначения.

— Но сколько продлится мое благоденствие? — отчаянно упорствовал Шейх. — Что ждет меня потом?

— Мактуб — твоя судьба, о сын Адама, — последовал неумолимый ответ. — Все предназначено твоей судьбой, я ничего не могу сказать, ты ничего не можешь сделать, ничего не можешь в ней изменить. А теперь отправляйся в свою деревню, к себе домой, к своим детям, и жди, когда

исполнится то, что тебе предназначено мактубом, твоей судьбой.

Шейх Рамадан покорно поднялся.

— Да будет так,— сказал он.— Но обещаю тебе хотя бы одно: перед тем, как покинуть меня, ты дашь мне знак.

— Обещаю,— молвила Судьба.

Огромное сияющее облако скрыло ее и быстро унеслось в ночную тьму.

Солнце уже стояло высоко в небе, когда Шейх Рамадан добрался до родной деревни и поспешил в свой дом, терзаемый сомнениями — сдержит ли Судьба свое обещание? Вправду ли ни он, ни его дети никогда больше не узнают голода? Станет ли он богатым и знаменитым? Дрожащей рукой он толкнул шаткую дверь и вошел в свой пыльный маленький дворик. Какова же была его радость, когда он увидел, что богатые соседи вздумали навестить его жену и принесли с собой щедрые подарки — муку, масло, молоко и мед. Шейх Рамадан будто опьянел от ароматного дразнящего духа свежеевыпеченного хлеба, и при виде большой бутылки, полной жирного пенящегося молока, к которой по очереди жадно припадали дети, у него встал комок в горле, и слезы благодарности навернулись на глаза. Слава Аллаху! Судьба сдержала свое слово.

Дни изобилия и богатства шли своей чередой и стирали в памяти годы голода и нищеты.

Вскоре после этого события шайка разбойников проникла во дворец султана и похитила его сокровищницу со всем золотом и серебром, что в ней хранилось.

Султан обещал награду в тысячу риалов тому, кто доставит сокровищницу во дворец или поможет найти разбойников. Самым надежным из придворной стражи был дан приказ обыскать каждый дом, обследовать каждый колодец в городе и соседних деревнях, но все было тщетно. Казалось, сама земля разверзлась и поглотила разбойников вместе с сокровищницей.

Тем временем султан гневался все больше и больше. И наконец он решился на последний отчаянный шаг, чтоб спасти свое богатство,— приказал вазиру созвать всех провидцев и колдунов и спросить у них совета, как разыскать разбойников.

Один за другим они входили в покои султана, и каждому, кто не мог указать, где прячутся разбойники, где укрыта

сокровищница, тут же отрубили голову и вешали ее на дворцовую стену.

Вскоре там раскачивалось девяносто девять голов, и султан пригрозил, что, если сокровищница не будет найдена, сотой станет голова самого вазира.

Вазир не на шутку перепугался. Еще бы — на карту была поставлена его голова. Он хорошо знал своего повелителя и не сомневался, что он выполнит угрозу. Вазир искал сокровищницу с удвоенным, удесятеренным рвением, совсем загнал дворцовую стражу. Более того, вазир приказал городским глашатаям объявить о награде в тысячу риалов тому, кто поможет найти сокровищницу или разбойников, в противном случае всем вокруг грозили страшной карой.

Розыски становились все настойчивей и настойчивей, и разбойники забеспокоились. Петля неуклонно стягивалась у них на шее, и разбойники решили, что безопаснее покинуть нынешнее убежище, прихватив с собой все награбленное добро, и зарыть его далеко в пустыне, куда стража султана и носа не жает.

Разбойников было сорок. Главарь опасался, что шайку обнаружат, а потому велел им глухой ночью выбираться из убежища по одному, и каждому немного выждать после ухода товарища.

А путь в пустыню пролегал за стеной двора Шейха Рамадана. Время шло к рассвету, но ночной мрак еще не рассеялся. Шейх Рамадан уже преклонил колени на своем молитвенном коврике и только кончил читать первую из сорока молитв, как мимо стены проскользнул первый разбойник.

— Номер один, — произнес вслух Шейх Рамадан.

Он вел отсчет прочитанным молитвам таким образом: брал из кучки в сорок камешков один и кидал его об стену.

Разбойник, полагая, что его обнаружили, застыл на месте. Ему казалось, что время тянется нескончаемо долго, но вот послышался легкий шорох — к нему, крадучись, приближался второй; первый вздохнул с облегчением: все идет хорошо. Старик за забором, наверное, вскрикнул со сна.

Но только второй разбойник поравнялся со стеной его двора, Шейх Рамадан произнес:

— А вот и второй! — и кинул в стену камешек.

Разбойник тут же прижался к стене, ища укрытия, рядом с товарищем; оба дрожали от страха.



Наконец они услышали, как крадется третий разбойник. И снова — едва тот добрался до стены, как Шейх Рамадан произнес:

— А вот и третий, — и кинул в стену третий камешек.

Так продолжалось и дальше. Каждый из разбойников, подходивших к стене, слышал, как Шейх Рамадан громко выкрикивал его номер, а то, что он и впрямь стоял за стеной, подтверждалось ударом камешка о стену.

Наконец появился сороковой разбойник, — им был главарь шайки, — и Шейх Рамадан с облегчением произнес:

— А вот и номер сорок!

Главари сразу стало ясно, что игра проиграна. Теперь его обезглавят или посадят на кол у дворцовых ворот. Главарь решил сдаться вместе с шайкой Шейху, может, он сжалится над ними.

И разбойники один за другим перелезли через стену во двор, перетаскивали туда тяжелую сокровищницу и простерлись ниц перед молящимся Шейхом. Они целовали ему руки, обнимали колени и, заклиная его не выдавать их султану, быстро скрылись во мраке.

Вскоре жемчужный свет разлился по ночному небу. Шейх Рамадан, все еще сильно озадаченный происшествием, внимательней разглядел предмет, лежавший у его ног. Велико было его изумление, когда он понял, что перед ним — сокровищница султана, та самая, которую безуспешно искали и стража султана, и его колдуны. Вот она, у него. Теперь он, конечно, разбогатеет. Награда в тысячу риалов достанется ему, он купит наконец желанного ослика и будет разъезжать на нем в свое удовольствие по соседним деревням. Сможет он теперь купить и корову, детишкам никогда больше не придется голодать. Отныне им с лихвой хватит и молока, и масла, и сыра. Хвала всемогущему Аллаху! Судьба держит свое обещание.

И Шейх Рамадан не спеша завершил утреннее омовение, а когда солнце поднялось над крышами глинобитных домишек, крытых соломой, повязал белый тюрбан, надел чистый халат и отправился во дворец.

Султан с благоговением выслушал рассказ Шейха Рамадана о том, как Повелитель Джиннов, которого Шейх неустанно вызывал заклинаниями, явился ему ночью и открыл, где спрятана сокровищница султана.

Шейх, однако, предупредил султана, что ему не следует дознаваться о потайном месте и разбойниках — это тайна Повелителя Джиннов, и он, Шейх, не смеет разгласить ее.

Султан покачал головой в знак согласия.

— Тайна Повелителя Джиннов будет сохранена, мой друг, а ты получишь обещанную награду в тысячу риалов, и станешь нашим личным прорицателем и советником и отныне будешь жить во дворце, — такова наша высочайшая воля. — С этими словами султан хлопнул в ладоши, и тут же отовсюду повыскакивали слуги. Султан передал им ошеломленного Шейха.

Незамедлительно послали за дворцовым цирюльником, портным и сапожником, и они принялись за дело. Старику подстригли бороду, выбрили голову, обрядили в тончайшие шелка и сафьяновую обувь. Когда работа была закончена, произошло чудо преображения — родная мать не узнала бы Шейха.

Султан окружил его вниманием, осыпал подарками и милостями. Он советовался с Шейхом Рамаданом по всем важным государственным делам, и Шейх отвечал будто по наитию. Вскоре о нем уже повсюду гремела слава, и отовсюду к нему стекались люди — спросить совета, послушать его проповеди, набраться мудрости.

Во дворце слово его было законом, придворные проявляли к нему не меньшее почтение и благоговение, чем к самому султану. Так Шейх Рамадан прожил много счастливых лет и пил вволю из чаши счастья. Дети его подросли, обзавелись своими счастливыми семьями, жена жила в довольстве и покое. Словом, у него не было никаких забот.

Но вот однажды дьявол Иблис нашептал на ухо Шейху: «Неизвестно, что тебя ждет после стольких лет благоденствия. Ведь Судьба изрекла: «Мактуб, о сын Адама. Все предначертано, я ничего не могу сказать, ты ничего не можешь сделать, ничего не можешь изменить в своей судьбе».

Что же ему не дано было знать в своей судьбе? Почему Судьба так упорно это от него скрывала? Шейха снова одолели сомнения.

Но ведь Судьба сказала и такие слова: «Я останусь с тобой до поры, предначертанной мактубом».

А что, если благоденствие кончится завтра? Что с ним тогда станет? Его больше никогда не осенит, и тогда его объявят мошенником. Безжалостно отнимут все богатство и выгонят из дворца, а может, сгноят в темнице или, хуже того, — обезглавят и вывешат голову на воротах дворца поживой для воронья.

Шейха Рамадана кинуло в дрожь. Нет! С ним это не должно случиться. Он сам об этом позаботится. Он опередит Судьбу и убежит, прежде чем мактуб нанесет ему удар. Но как убежать из проклятого дворца, который теперь казался ему темницей? Где спрятаться от султана? Шейха Рамадана знают все, куда бы он ни убежал, его отыщут и приведут обратно.

В отчаянии Шейх Рамадан ходил из угла в угол. Вдруг его осенило: он прикинется сумасшедшим! Сумасшедший никому не нужен, даже султану. Он уйдет своей дорогой целый и невредимый, ведь люди почти всегда добры к лишенным разума...

Утро было уже не раннее. Султан возлежал в ванне, окруженный толпой слуг; одни мыли его, другие массировали, третьи умачали его голову благовониями. Вдруг дверь распахнулась, и в купальню ворвался какой-то сумасшедший — полуголый, с растрепанными волосами, дикими глазами, намыленной бородой; он угрожающе размахивал открытым длинным лезвием цирюльничьей бритвы.

С воплями ужаса слуги побросали все, что держали в руках, и выпрыгнули в окно. Не успел султан молвить: «Во имя Аллаха», как сумасшедший набросился на него, вытащил из ванны и поволок по полу прямо к открытой двери.

В следующий миг с грохотом рухнула крыша купальни, а за ней все четыре стены превратились в груды камней, обломков бревен и стропил.

— Спаситель мой! Брат мой! — закричал султан. — Ты спас мне жизнь, ты вырвал меня из пасти смерти! Как мне вознаградить тебя?

Шумной толпой сбежались со всего дворца придворные, дивились, спрашивали, что случилось, и султан рассказал им о своем чудесном избавлении от смерти, о том, как его несравненный пророк и советник, предвидя беду, прибежал в нужный момент и спас его.

Придворные почтительным шепотом выражали свое восхищение. А сам Шейх Рамадан стоял в центре толпы грустный и молчаливый. Глупец, какой он был глупец! Пытался убежать от судьбы! Но она опередила его и обратила против него его собственные уловки. Глупец! Трижды глупец! И как ему в голову взбрело убежать от мактуба, изменить свою судьбу! И он будто снова услышал голос Судьбы: «Это мактуб, о сын Адама, твоя судьба, а от судьбы не убежишь».

Шейх Рамадан терпеливо ждал, пока улягутся страсти. Потом он тихо удалился в свои покои, а там постом и молитвой вымаливал прощение за свою глупую самонадеянность.

И снова годы шли своей чередой, принося Шейху Рамадану все больше и больше радости.

Однажды принц соседнего государства приехал просить руки султанской дочери. Султан обратился за советом к своему знаменитому прорицателю. Шейх Рамадан, в свою очередь, обратился к Корану и звездам и заявил, что все складывается очень благоприятно.

Его слова вызвали ликование во дворце, ведь жених был один из самых богатых и красивых принцев на земле, султан и пожелать не мог лучшего мужа для своей дочери. Он решил отпраздновать свадьбу с великой пышностью и разослал глашатаев во все концы своей державы — известить народ о счастливом событии. Султанские гонцы помчались к соседним эмирам и шахам с личным приглашением султана прибыть на свадьбу его дочери.

По обычаю, шумные празднества продолжались сорок дней и ночей, но вот наконец настал день свадьбы, ясный и светлый, под веселый гром барабанов и цимбал и грустный напев флейт и рабабов.

Султан, сияя от счастья, приветствовал гостей в огромном шатре, поставленном для свадебных торжеств посреди дворцового сада. Против него возвышался помост, скрытый решеткой, увитой розами и жасмином, возведенный для султанши и ее прислужниц.

Шейх Рамадан стоял рядом с султаном, почитавшим его теперь за своего брата, и тоже принимал поздравления. Он знал, что это будет самый яркий день в его жизни, ибо каждый высокий гость приготовил вопрос для него. В другое время это его ничуть не тревожило бы. Слава прорицателя Шейха Рамадана была давней и неоспоримой. Но сегодня он чувствовал необъяснимое томление духа, неуверенность в себе и даже какое-то странное смятение.

Тем временем танцоры и шуты занимали благородных гостей, и пиршество продолжалось целый день.

Когда же солнце стало прятаться за стены дворца, один из эмиров вышел в сад и быстро вернулся. Он подошел прямо к Шейху Рамадану, вытянул руку, сжатую в кулак, и ехидно спросил, может ли Шейх отгадать, что у него в кулаке.

Шейх Рамадан был теперь в полном смятении. Он ничего не мог с собой поделать. Он отчаянно ждал наития, но его не осенило. Неужели именно сегодня ему суждено опозориться перед высокими гостями?

От сознания своей горькой участи у старика сдавило горло. Попал в ловушку, как жалкий кузнецик, подумал он, и молвил печально:

— Бедный невезучий кузнецик! Первый раз тебе удалось убежать (старик имел в виду сокровищницу султана), и второй раз ты увернулся (он вспомнил рухнувшую купальню), но на третий раз, бедный невезучий кузнецик, ты, кажется, попал в лапы эмира!

— Великий Аллах! — вскричал эмир, разжимая ладонь и выпуская живого кузнецика. — Ты и вправду величайший провидец века, ведь я дважды пытался поймать кузнецика, и дважды он улизнул от меня!

Гости восторженно приветствовали Шейха, громко хлопали в ладоши. Но самые щедрые похвалы расточал султан, он гордо расхаживал по шатру и обращался ко всем вокруг с одним и тем же вопросом:

— Что я вам говорил?

Но вот и второй эмир, старый и хитрый, выразил желание задать вопрос Шейху Рамадану. Из уважения к его старости и немощи Шейх Рамадан поднялся и сам направился к эмиру. Он снова обрел спокойствие и уверенность в себе и был готов ответить на любой вопрос. Но, сделав пару шагов, он остановился как вкопанный. Прямо перед ним была Судьба. Безжалостная и величественная в своем мерцающем наряде, она уплывала на белоснежном сияющем облаке и, улыбаясь, прощально махала ему рукой.

Шейх Рамадан не мог оторвать от нее глаз. Помертвевшими губами он беззвучно шептал молитву, заклиная Судьбу остаться с ним еще немного. Потом, сложив молитвенно ладони, простер их к ней в страстной мольбе.

Все гости устремили свои взоры в ту же сторону. Им предстала султанша. Она поднялась и, вероятно, собиралась уйти.

Гости удивленно перешептывались. А султан вдруг потемнел лицом от гнева и ненависти.

— Клянусь Аллахом! — крикнул он, выхватывая кинжал, украшенный драгоценными камнями. — Собака, как ты смеешь при всех поднять глаза на мою жену! За это оскорбление ты при всех заплатишь своей жизнью!

С этими словами султан вонзил кинжал в сердце несчастному Шейху. А тот, упав на колени в лужу собственной крови, бормотал:

— Судьба! Коварная Судьба! Кто найдет от тебя спасение...

Старуха, которая строила козни лучше самого дьявола

Как-то утром дьявол Иблис сидел у дороги и хмуро наблюдал за шумной лавкой напротив, где продавался шелк; к нему подошла колченогая старуха и полюбопытствовала, отчего он невесел.

— Как тебе сказать... вот сижу и думаю,— начал Иблис,— сколько я в округе друзей перессорил, да таких, что водой не разольешь, в скольких семьях посеял раздор! А теперь, хоть лопни, не могу разрушить счастье вон того лавочника. Милуются с женой, как новобрачные, а уж со свадьбы несколько лун миновало.

— Так-так, да ты, похоже, разучился строить козни,— подзадорила дьявола старуха.

— Это я-то разучился? — воскликнул дьявол.— Может, ты меня научишь?

— Отчего не научить? Научу с превеликим удовольствием,— сказала старуха.— Приходи сюда вечером, своими глазами увидишь, как ловко я управлюсь там, где ты дал маху.

И не дожидаясь ответа, старая карга заковыляла домой. Дома старуха привела себя в порядок — из растрепанной, неряшливо одетой, сморщенной ведьмы преобразилась в почтенную знатную особу. Сначала она хорошенько вымылась и умастила благовониями лицо и шею, чтобы смягчить кожу. Затем надушилась, обрядилась в красивый наряд, удивительно ли, что на нее заглядывались многие женщины, пока она степенно шла через дорогу в лавку, полную дорогих товаров.

Лавочник тоже приметил богатую покупательницу издали и кинулся навстречу, непрестанно кланяясь, улыбаясь, готовый услужить.

Он любезно усадил старуху на плюшевый диванчик, отведенный для богатых покупателей, предложил закурить сигару; старуха важно откинулась на спинку и попросила показать ей самые дорогие шелка.

— С радостью, госпожа.— И лавочник торопливо снял с полок несколько рулонов тончайшего шелка и разложил их перед богатой покупательницей.

Старуха придирчиво разглядывала разноцветные шелка. Она отложила два рулона с затейливым рисунком, но все сомневалась, который из двух предпочесть, и обратилась за советом к лавочнику. Тот засуетился, стараясь ей угодить.

— Кому вы покупаете шелк — девушке или женщине зрелого возраста? — поинтересовался лавочник.

— Другими словами, ты хочешь знать — себе или какой-нибудь молодой родственнице? — усмехнулась старуха.— Сказать по правде, незнакомой женщине. Она замужем, но мой сын, к моему великому огорчению, от нее без ума. Он-то и попросил меня выбрать шелк.— Старуха выждала, чтоб ее слова запали в душу молодого человека, потом глянула на него с тоскою и вздохнула.— Поверь, у меня сердце разрывается, на него глядя. Мой единственный сын впустую тратит деньги и молодые годы на замужнюю женщину, а ведь мог бы легко найти девушку из лучших семей и порадовать меня на старости лет.

Лавочник горячо ей посочувствовал и сказал много добрых слов в утешение. Потом посоветовал, какой узор выбрать, и отрезал указанную меру. Он сложил кусок шелка и повернулся за оберточной бумагой. Улучив момент, старуха незаметно приложила к шелку окурочек сигары и прожгла кусок насквозь.

Сделав свое дело, она изобразила страшный испуг и принялась дуть на тлеющий шелк, сокрушаться по поводу своей небрежности — все потому, что у нее душа не на месте из-за этой злополучной связи сына с замужней женщиной.

Лавочнику ничего не оставалось, как удвоить внимание к покупательнице и снова всячески выражать ей свое сочувствие. Он вежливо предложил ей новый кусок. Но старуха и слышать об этом не хотела: к счастью, прожженные дырки у самой кромки, говорила она, и умелый портной обойдет их при раскрое.

Лавочник не стал перечить, завернул покупку, и старуха, спрятав ее под шалью, вышла из лавки.

Она прошла немного вверх по дороге и постучала в дверь первого дома. Здесь жил лавочник, и на стук вышла его жена.

— Добрый день, моя дорогая,— ласково обратилась к ней старуха.— Я перетрудилась сегодня и прямо валюсь с



ног от усталости. Позволь мне напиться и немного отдохнуть.

— Конечно, тетушка, — радушно ответила хозяйка. — Заходи, располагайся. — Молодая женщина провела старуху в гостиную, усадила на диван, а сама отправилась за водой.

Только она скрылась, старуха достала сверток, положила его возле себя и прикрыла подушками. Потом она выпила воды, обменялась любезностями с хозяйкой и ушла.

Вечером муж закрыл лавку и вернулся домой. По обыкновению, он зашел в гостиную — отдохнуть перед ужином. Он отодвинул диванные подушки, чтоб устроиться поудобнее, и вдруг увидел сверток. Наверное, жена ходила за покупками, решил лавочник.

За ужином муж спросил жену, была ли она на базаре.

— Недосуг было, целый день крутилась, как белка в колесе, — пожаловалась жена.

— А гостей принимала?

— Нет, — ответила жена и поспешно добавила: — Одна старуха попросила отдохнуть, а так больше никого не было.

— Вот, наверное, она и забыла сверток. Давай проверим, нет ли там чего-нибудь портящегося.

Они закончили ужин, жена начала прибираться на кухне, а муж вернулся в гостиную — посмотреть, что в свертке.

Он развернул оберточную бумагу, увидел содержимое, и тяжелое предчувствие шевельнулось у него в груди. С замирающим сердцем встряхнул он кусок материи, увидел прожженные вдоль кромки дыры, и ему почудилось, будто затрубили все трубы ада, возвещаая жестокою правду об измене его жены.

Великий Аллах! Так это она, его собственная жена, — та самая женщина, на которую парень тратит свои молодые годы и деньги! Она! Она!

В слепой ярости ревнивец бросился на кухню, схватил жену и давай молотить ее, приговаривая:

— Лгунья, обманщица, шлюха!

Напрасно несчастная пыталась оправдаться — плакала, клялась всем святым, что есть на небе и на земле, что она невиновна, что муж возводит на нее напраслину. Но чем больше она плакала и молила о пощаде, тем сильнее он избивал и поносил бедняжку.

Под конец он перебил все, что попало под руку, и переполошил всех соседей и прохожих. У дома собралась

толпа... Все были уверены, что лавочник ни с того ни с сего упал в буйное помешательство.

— Ну, каково? — ехидно спросила старая карга у дьявола Иблиса, наблюдая смуту, которую она посеяла. — Что скажешь о моей работе?

— Прекрасная работа! — фыркнул дьявол. — Непревзойденная! Все дьяволицы в аду, вместе взятые, до такого не додумались бы!

— Еще бы! — заважничала старуха. — А вот что ты скажешь, если я за то же время, что разрушила их счастье, сведу их снова, и они будут ворковать и миловаться?

— Хо-хо-хо! — закатился дьявол. — Не только тебе, но всем архангелам на небе не свершить такое чудо!

— Ну тогда смотри! — кинула ему старая карга. — Приходи завтра до полудня, возьмешь свои слова обратно. — И повернувшись к нему спиной, старуха заковыляла к своему дому.

Наутро она снова оделась, как накануне, и явилась богатой покупательницей в шумную лавку у дороги.

На сей раз лавочник не выбежал ей навстречу: он был целиком погружен в раздумья. Старуха заметила, что лицо у него — мрачнее тучи. Она подошла и вкрадчиво сказала:

— Доброе утро, сын мой. Не повезло мне с той меркой шелка, что я у тебя вчера купила. Сначала по глупости прожгла в ней дырки, а потом забыла сверток у тебя в гостинной. В словах не описать, как сын на меня рассердился: он собирался подарить шелк своей возлюбленной вчера вечером. Меня чуть не хватил солнечный удар, когда я шла из лавки... К счастью, я угадала, в какую дверь постучаться, чтоб выпить воды и немного передохнуть. Твоя жена приняла меня очень ласково...

Лавочник, который вначале слушал вполуха, вдруг встрепенулся.

— Стоит ли говорить о таких пустяках, госпожа, — сказал он, улыбаясь и кланяясь, как прежде. — Значит, вы пришли за своим свертком?

— Конечно, сынок. Но какая стоит жара! С меня семь потов сошло. Может, кто-нибудь из приказчиков сбегает за свертком, а я здесь посижу, пусть ноги отдохнут.

— Разумеется, госпожа, как это мне самому не пришло в голову! — Лавочник, подхватив старуху под локоток, провел ее к дивану и, ликуя в душе, предложил: — Сидите

себе на здоровье, а я сам сбегаю, принесу ваш сверток. Я знаю, где он лежит.

Лавочник припустил со всех ног домой, отыскал сверток и отдал его старухе. Потом он бегом вернулся домой, схватил жену в объятия, ласкал, целовал, каялся, называл себя диким зверем и чудовищем, на коленях умолял простить его и вернуть ему любовь.

Жена, горячо любившая своего мужа, тут же его простила и снова подарила ему любовь, с готовностью возвращая все ласки и поцелуи, к великому неудовольствию Иблиса. Счастливое примирение супругов огорчило его до крайности.

Иблис издалека увидел, как к нему ковыляет старуха. Ему не хотелось, чтобы она заставила его взять свои слова обратно, он быстро втянул рога и улетел в преисподнюю.

Мудрые мысли по тысяче динаров каждая

В стародавние времена жил зажиточный купец, и был у него один-единственный сын. Купец мечтал поскорей пристроить его к делу. Закупил он как-то раз товаров на тысячу динаров и говорит сыну:

— Продашь с выгодой, возьму в дело.

Сын с радостью согласился. Он и сам хотел поскорей стать сотоварищем отца в торговых делах. Наутро, чуть рассвело, уложил он товары и пошел торговать вразнос по соседним городам и деревням. Удача сопутствовала ему — вскоре он и отцовские деньги вернул, и заработал тысячу динаров.

Обрадовался молодой купец такой удаче и собрался было домой, чтоб отца порадовать и себе похвалу услышать. Упрятал он деньги понадежней в пояс, да вдруг пришло ему на ум повременить с возвращением, погулять денек в свое удовольствие.

Все утро провалялся наш купец в постели, потом не торопясь позавтракал в кофейне и пошел гулять по городу — во все лавки заглянул, на всех базарах побывал.

После полудня оказался юноша на рыночной площади. Смотрит — толпа. Разобрало его любопытство — что там творится? Протолкался он в самую серединку и видит: сидит на куске рогожи сморщенный старичок и предлагает всем купить у него мудрые мысли по тысяче динаров каждая.

— Тысячу динаров за мысль? — удивился купец. — А чего с ней добьешься в жизни?

— Как знать, — отвечает старик. — Жизнь полна чудес. Порой мудрое слово, сказанное к месту, и от смерти спасет.

Подивился молодой купец таким речам. Сел в сторонку, поразмыслил немного, а потом решил купить у старика мудрую мысль. Вытащил он деньги из пояса и протянул мудрецу.

Старик посмотрел на него долгим пристальным взглядом и молвил:

— Повторяй за мной: «Возлюби любящего тебя, даже если у него обличье обезьяны».

Молодой человек повторил все слово в слово, потом еще несколько раз про себя, но так и не взял в толк, на что эта мудрость ему пригодится.

— И это все, что ты можешь сказать? — укоризненно спросил он мудреца. — Какой прок в словах про любовь и любящего? Уж продал бы совет, как преодолеть жизненные трудности и невзгоды.

— Если в сердце у тебя любовь и ты любим, все невзгоды одолеешь и все трудности тебе нипочем, — бесстрастно ответил мудрец.

Но молодой купец не прислушался к его речам: он горько сожалел о своем безрассудстве. Заплатить такие деньги за неосязаемую мысль! Как теперь возместить потерю?

Одажды отец сказал: «В торговле главное — не терять голову. Понесешь убыток в одном деле, сорвешь куш на другом».

Вспомнил юноша завет отца и решил рискнуть второй тысячей динаров, чтобы вернуть утерянное. Вытащил он из пояса последние монеты и попросил старика продать ему еще одну мудрую мысль.

И снова старик поглядел на него долгим пристальным взглядом, потом молвил:

— Повторяй за мной: «Не обмани доверяющего тебе, ибо предателем станешь».

Молодой человек повторил мудрые слова за стариком, потом несколько раз про себя. Только и на этот раз он не понял, какую пользу может из них извлечь. Но делать было нечего — у него не осталось ни одного динара.

Шел купец с рыночной площади, и свет ему был не мил. Как он теперь вернется домой? Как предстанет перед отцом

с пустыми руками? И он решил остаться в городе и поискать работу.

День близился к закату. Незадачливый купец торопился найти ночлег до темноты. Он ходил от дома к дому и стучал в каждую дверь, предлагая себя в работники за крышу над головой, но всюду получал отказ.

Под конец юноша забрел на мельницу. Мельник, больной старик, и сам искал помощника, который помог бы ему в нелегком деле. Он с радостью дал пришельцу кров с тем, чтобы тот потрудился на него. А сам подумал: «Вот только доживет ли он до завтрашнего дня?»

Надо сказать, что до сих пор каждого молодого работника, проводшего ночь на мельнице, наутро находили мертвым. Причина смерти для всех оставалась тайной. Может, этому юноше повезет больше других? Мельник сомневался.

И все же он нанял юношу в работники и скрыл от него печальную участь тех, кто погиб здесь неведомой смертью. Мельник дал ему хлеба да вытряхнул пару мешков, чтобы было на чем переспать. Потом запер мельницу и ушел.

Новый работник поел и улегся на мешок, но сон бежал от него. Ближе к полуночи он услышал чьи-то осторожные шаги и вскочил. Дай, думает, посмотрю, кто там бродит. Но не успел. Прямо перед ним стоял огромный черный джинн. В одной руке он держал светлокожую и красивую молодую женщину, а в другой — черную и уродливую.

— Отгадай мою загадку, — начал джинн без лишних слов. — Обе эти женщины — мои жены. Как ты думаешь, какую из них я люблю больше?

Молодой купец призадумался. Скажешь — красивую, джинн обидится за уродину. Скажешь — некрасивую, опять плохо: джинн, судя по всему, считает, что он-то понимает толк в женщинах. Как быть?

Внезапно в голове молнией сверкнуло первое изречение мудреца.

— Возлюби любящего тебя, даже если у него обличье обезьяны, — ответил он джинну.

— Умно сказано, — отозвался джинн. — Эти слова спасли тебе жизнь. Скажи ты «красивую» или «некрасивую», я бы тебя убил, как тех, кто раньше сделал эту глупую ошибку. — И джинн исчез так же внезапно, как появился.

Наутро старик отпер мельницу и очень удивился и обрадовался, что юноша жив. Но как ему удалось избежать печальной участи других работников? Мельник принял



расспрашивать издалека: хорошо ли ему спалось, не привиделось ли чего, не послышалось ли? Не приключилось ли с ним чего-нибудь за ночь?

Молодой купец и сам бы не смог объяснить причины, но не хотелось ему рассказывать мельнику про джинна, про то, что произошло ночью на мельнице. Он заверил хозяина, что спал крепко, ничего не видел, ничего не слышал и ничего необычного с ним не приключилось.

Мельник был рад-радешенек, что все хорошо закончилось, хоть любопытство донимало его по-прежнему. Ему позарез нужна была помощь, и он предложил юноше постоянную работу. Тот охотно согласился. Куда ему было деваться без денег? Он должен был вернуть долг отцу.

Работал он не за страх, а за совесть, и мельник с каждым днем зависел от него все больше и больше. Вскоре он не только доверил парню всю мельницу, но и поселил его в своем доме. Детей у мельника не было, и он привязался к новому работнику, почитал его за сына. Время шло своим чередом, жизнь на мельнице текла мирно и спокойно.

Однажды надумал мельник совершить хадж в святое место и позвал с собой жену. Но она заупрямилась: путь-де далекий и тяжкий. Мельник не стал упорствовать. Он оставил жену дома на попечение молодого работника и отправился в путь со спокойной душой, ничуть не сомневаясь в том, что и дело, и жена — в надежных руках.

А жена у мельника была молодая и красивая. С мужем она не пошла вовсе не потому, что испугалась долгой дороги, — нет, ей давно приглянулся красивый парень, и задумала она соблазнить его, пока мужа не будет дома.

Не успел муж скрыться, как она употребила все свои чары на то, чтобы обольстить молодого человека. Но тот и думать не думал о хозяйской жене и вежливо, но твердо отклонял все ее заигрывания.

Это только распалило страсть женщины. Она удвоила, утроила свои старания, но все было тщетно.

Как-то ночью искустельница нарядилась в прозрачные одежды и, явившись в комнату молодого человека, потребовала, чтоб он взял ее в любовницы.

Соблазн был велик для мужчины из плоти и крови, ибо кто из нас ангел? Дьявол Иблис всегда на страже, у каждого стоит за спиной и только и ждет, чтоб столкнуть человека в пропасть. Вот он и зашептал жарко, в самое ухо парню: «Возьми ее, возьми, не будь дураком, муж далеко, он никогда не узнает, он верит тебе...»

Второе изречение мудреца, услышанное месяц тому назад, молнией сверкнуло в голове парня: «Не обмани доверяющего тебе, ибо предателем станешь».

Не колеблясь ни минуты, юноша соскочил с кровати, сгреб в охапку назойливую женщину и вытащил ее из спальни. А потом, чтобы пресечь ее дальнейшие приставания, он запирает дверь своей комнаты на ключ.

Женщина не простила работнику такого унижения и в душе поклялась отомстить обидчику. Когда муж вернулся, она заявила, что молодой работник склонял ее к прелюбодеянию, и потребовала, чтобы муж выгнал его с мельницы.

Такая весть сильно огорчила мельника: он безгранично доверял своему помощнику. И тот никогда не обманывал его доверия. Но жена обвиняла юношу с такой страстью, что у мельника не оставалось иного выбора, как прогнать работника.

Надо сказать, что и юноша полюбил старого мельника, почитал его как родного отца. Промолчи он сейчас, навсегда останется предателем в глазах мельника. И юноша рассказал ему свою историю — как ушел из родного дома торговать вразнос, как купил у старика на рыночной площади две мудрые мысли, как появился джинн и что произошло между ними той ночью.

Мельник, который все время гадал, как удалось новому работнику избежать участи прежних, охотно поверил, что жена оклеветала парня.

И хозяин оставил юношу на мельнице, да еще сделал своим наследником, а неверную жену отправил к ее отцу. Так была наказана коварная женщина — и унижением, и позорным разводом.

Вор и трое нищих

Однажды вор поссорился с одним из своих приятелей. А надо сказать, что было у него дружков-приятелей целый десяток. Завидую его ловкости и умению изобретать разные хитроумные уловки, решили они прогнать его от себя.

Огорчился вор и побрел одинокий по улице. Вдруг видит: сидит около стены слепой нищий и просит милостыню. Стоит ему получить подавание, как он тотчас желает подающим провести ночь с таким же удовольствием, как он сам проводит. Удивился вор такому пожеланию, и захотелось ему узнать, как же слепой нищий проводит ночи.

Сел вор вблизи нищего и просидел с ним рядом до захода солнца. Все это время нищий просил подаяние и каждому подающему желал провести ночь так же счастливо, как он сам проводит свои ночи.

Вор купил две лепешки, несколько кусков мяса и отдал половину нищему. Но тот не стал есть поданную еду, а упрятал в мешок. Наконец нищий поднялся и медленно пошел, нащупывая палкою дорогу. Вор последовал за ним.

Нищий дошел до улицы в самом центре города и остановился перед одним из домов. Дом был не то чтобы большой, но и не маленький и имел вполне приличный вид. Достал слепец из кармана ключ, открыл дверь и вошел. Вор бесшумно, как кошка, прошмыгнул вслед за хозяином. Слепой приподнял палку и, держа ее на весу, сделал полный оборот, желая убедиться, что в дом, кроме него, никто не проник. Но ловкий вор поворачивался вместе с нищим, и тот не смог его обнаружить. Успокоившись, хозяин запер дверь на ключ и стал подниматься по лестнице. Вор не отставал ни на шаг. Наверху нищий открыл еще одну дверь и вошел в маленькую комнату, а вор — по пятам за ним. В той комнате стояло несколько старых стульев, а на полу лежала старая грязная циновка. Слепой сел, достал из мешка лепешку и кусок мяса, съел половину, а остальное положил обратно в мешок.

В комнате была еще одна дверь, ее прикрывала истрепанная, вся в пятнах занавеска. Нищий встал со стула, подошел к этой двери, приподнял занавеску, вынул большой ключ, открыл дверь и вошел в другую комнату. Вору и на этот раз удалось проскользнуть вслед за хозяином. Огляделся вор вокруг, и от удивления и восхищения у него дух перехватило: просторная комната вся была устлана дорогими коврами и обставлена роскошной мебелью, диваны были покрыты шелковыми покрывалами, на дверях и окнах висели тяжелые занавеси, всюду стояла серебряная посуда, отделанные серебром красивые сундуки и ящики, дорогие украшения. Сбросив с себя лохмотья, слепец открыл один из сундуков, вытащил оттуда роскошные одежды и облачился в них. На голову он надел чалму, сверкающую драгоценностями, а на пальцы — золотые перстни с редкостными камнями.

Исполненный важности и величия, нищий неторопливо подошел к большому креслу и уселся на него, вытянул ноги и начал говорить сам с собой. Он устроил целое представление: казалось, что в кресле сидит даже не какой-то

важный сановник, а сам вазир, а перед ним склонились ниц рабы, слуги и многочисленные просители. Вот он протягивает руку, и они спешат ее поцеловать, а потом просят его о каких-то милостях, он снисходительно отвечает, и облагодетельствованные им люди почтительно его благодарят. То и дело слышится: «Пусть будет на тебе милость Аллаха!» , «Да воздаст тебе Аллах!» или: «Да, да! Я удовлетворю твою просьбу и исполню все твои желания».

Потом нищий поднялся, подошел к другому сундуку, вынул из него мешок, полный золотых монет, и возвратился к своему креслу. Стал он вынимать из мешка горсть за горстью золото и раздавать воображаемым просителям, милостиво протягивая им руку для поцелуя и приговаривая: «Берите золото, берите!» Представление продолжалось довольно долго: нищий говорил, произносил речи, задавал вопросы и сам же на них отвечал, с кем-то беседовал, будто он настоящий повелитель. И открылся тут вору смысл слов, которые говорил нищий всем, кто подавал ему милостыню, понял, что значит «провести ночь так же приятно, как он сам».

Прошел час, и снял нищий роскошные одежды, положил их обратно в сундук, вернул мешок с золотом на место и вышел из комнаты, а вор, само собою, за ним. Закрыл слепой за собою дверь, опустил занавеску, подошел к грязной циновке, лег на нее и сразу заснул.

Удивился вор всему увиденному. «Подумать только, этот попрошайка владеет драгоценностями, золотом, роскошной мебелью и пышной одеждой, но спит на изношенной и грязной подстилке! Больше того — он даже не позволил себе съесть целую лепешку, в то время как его мешок полон всякой еды!» — подумал вор. И еще он подумал: «Воистину этот слепец рожден для того, чтобы жить и умереть в бедности и скудости. Я выкраду у него все его сокровища».

В ту ночь вор глаз не сомкнул, внимательно следил за нищим. За час до наступления зари вор подбросил спящему дурмана. Потом открыл ключом комнату, вошел в нее, схватил большое шерстяное покрывало, завернул в него все драгоценности и золото и отправился к себе домой. Оставил сверток дома, вернулся, собрал оставшиеся ценности и украшения и тоже отнес к себе. На третий раз вор прикатил тележку, нагрузил ее доверху коврами и мебелью, отвез все к себе домой. После этого вор вернулся в дом ни-

щего, уселся на стул около слепца и стал ожидать, что произойдет дальше.

Нищий проснулся много позже обычного и почувствовал, что голова у него тяжелая и что ему не по себе, к тому же откуда-то сильно дует — вор оставил дверь открытой. Встал, схватил палку, ощупал ею наружную дверь и обнаружил, что она открыта. Тогда он закричал и бросился к внутренней двери дома. Она тоже оказалась открытой. Войдя в комнату, где хранились его богатства, он стал ощупывать все, что было в ней, и с ужасом убедился, что комната пуста: ни сундуков, ни ковров, ни кресла — ничего нет.

Понял нищий, что потерял все свое достояние, которое копил долгие-долгие годы. Он дико закричал, закрыл руками лицо и горько расплакался. Вскоре иссяк поток его слез, и он встал, тяжело опираясь на палку. С трудом держась на ногах, спустился старик по лестнице и вышел на улицу.

Медленно и осторожно ступая, брел нищий по улице. Вор не отставал от него ни на шаг. Нищий шел и шел, пока не дошел до перекрестка, где сидел другой попрошайка, тоже старый и слепой. Этот нищий всякому, кто ему подавал, желал, чтобы пала на него милость святых.

Подошел первый слепой к старому нищему и окликнул его. Тот приветливо с ним поздоровался и пригласил сесть рядом. Слепой опустил на землю и горько зарыдал. Старик удивился и спросил, почему тот плачет. Всклипывая и стenea, с большим трудом слепой рассказал обо всем, что с ним приключилось.

— О брат мой! — сказал старик. — Ты забыл всякую меру. Ну зачем, спрашивается, тебе дорогие ковры, пышные одежды, драгоценности и всякие украшения? Зачем ты представлял себя великим мира сего и воображал, что владеешь рабами, повелеваешь слугами и снисходишь благодеяниями до просителей, целующих тебе руки? Ты переступил через край.

Однако, исполнившись сострадания к товарищу, который потерял дорогое его сердцу сокровище, старик принялся его утешать:

— Если бы ты делал, как я, то ничего подобного с тобой не случилось бы.

— Куда же ты кладешь накопленные тобою деньги? Тут вор, сидящий поблизости, весь обратился в слух.

— Я, брат мой, меняю собранные деньги на золотые

монеты и прячу их в моей палке. Для этого я и выбрал себе такую большую и толстую палку.

И он протянул своему товарищу палку.

— Я выдолбил в ней сердцевину и кладу туда золотые монеты. Никому и в голову не придет, что внутри этой толстой и грязной палки, цена которой дирхем, спрятано целое состояние.

Слепой тяжело вздохнул и сказал:

— Что толку от твоего совета, теперь у меня нет и дирхема.

— Ну а как ты, брат мой, скопил все то богатство, что у тебя украли?

— Все это дали мне люди.

— Значит, иди и снова проси подавание. И поступай так, как я тебе посоветовал.

Получив такой совет, слепой попрощался и ушел, чтобы снова собирать деньги. А вор даже не шелохнулся, остался на месте и продолжал наблюдать за стариком. Теперь у него появилась новая забота: как бы поскорее завладеть богатством второго нищего. Выждал он некоторое время и направился на рынок. Купил он там точно такую же палку, что была у старика, выдолбил в ней углубление и заполнил его солью, чтобы стала она такой же тяжелой. Потом вор вернулся и видит, что старик поставил свою палку рядом с собой и обнял ее руками. И стал вор думать, как обмануть старика и украсть его палку. И решил он подойти к старику, сделать вид, что споткнулся о палку, отшвырнуть ее ногой и подать вместо нее другую.

Так вор и сделал. Подошел он к старику, споткнулся о палку и пнул ее ногой. Но старик был начеку и удержал палку, не выпустил ее из рук. Так и не удалась вору эта уловка. Сел он тогда на землю и надолго задумался. Вскоре родился у него другой план: рано или поздно захочет нищий справить естественную нужду, и тогда уж непременно придется ему выпустить палку из рук, вот тут-то и можно будет подменить палку.

И стал вор ждать. Ждет он, ждет, все на старика поглядывает, наконец нищий встал и отправился по нужде. Но палку свою ни на миг из рук не выпустил.

Целых три дня выслеживал вор нищего, все время раздумывал, как бы его обмануть. Он давно уже обратил внимание, что нищий часто благодарит подающих ему милостыню словами: «Да падет на тебя милость святых!» И новый план созрел в голове у вора. Купил он большую

лепешку, завернул в нее несколько кусков вкусного жареного мяса, подал нищему и говорит:

— Вижу я, о праведный человек, что ты всем, кто подает тебе милостыню, желаешь, чтобы снизошла на них милость святых. Это очень мне понравилось, и решил я одарить тебя. Возьми, поешь на здоровье.

С этими словами вор протянул нищему большую лепешку с кусками теплого жареного мяса и отошел в сторону.

Слышит, окликает его нищий:

— Вернись ко мне, добрый и праведный человек, вернись!

Не отозвался вор, не подошел к старику, а тот, не веря своему счастью, ел вкусную еду, и казалось ему, что и в самом деле кто-то из святых даровал ему свою милость.

На другой день вор проделал то же самое, выбрал самое вкусное мясо и положил его в лепешку вдвое больше прежнего. Снова изумленный щедростью подаяния нищий окликнул его, но вор не отозвался и бесшумно удалился.

На третий день вор повторил проделку, на сей раз стояло послеполуденное время, когда улицы и рынок опустели, люди спрятались от зноя. Подав угощение, вор не удалился, а дал нищему возможность поцеловать свою руку и попросить благословения.

— Чего ты желаешь, добрый человек? — спросил старика вор.

— Твоей милости, твоей милости, и ничего больше, — ответил нищий. — Я мечтаю совершить хадж.

— Если ты и впрямь этого хочешь, то я готов хоть сейчас полететь с тобою в священную Мекку. Я умею летать. Ведь святым под силу любые чудеса!

Нищий схватил руку вора и принялся страстно и горячо ее целовать, слезно умоляя взять его в Мекку. Тогда вор громко и отчетливо произнес:

— Ну что ж, напряги все свое тело и крепко-крепко ухватись за меня.

После этих слов вор наклонился, просунул голову между ног нищего, посадил его на плечи, поднял и воскликнул:

— Сейчас мы с тобой полетим!

И вор пошел, раскачиваясь из стороны в сторону, то и дело повторяя:

— Вот мы и летим... Сейчас горы под нами... А теперь — пустыня...

Шел он, шел и донес нищего до рынка. А в это время дня было там безлюдно.

— Где мы сейчас? — спросил нищий.

— Мы уже в Мекке, около Каабы¹, — отвечает вор. — Сейчас я принесу тебе ихрам².

Спустил вор нищего с плеч и велел ему снять одежды. Не успел нищий оставить палку, как вор мгновенно схватил ее. И тут нищий как закричит истошным голосом:

— Моя палка! Где моя палка?

Вор тут же подал ему другую палку и говорит:

— До чего же ты корыстный человек! Ведь я — святой, а ты меня боишься. От меня нет никаких тайн. И твоя тайна мне известна. Ну и оставайся здесь со своей палкой и со своим золотом!

Вор удалился. Оставшись один, нищий впал в уныние и сильно опечалился. Ведь он поверил, что только что рядом с ним был святой. Как же иначе он мог узнать его тайну и унести его в Мекку? И нищий глубоко раскаялся в том, что не поверил святому, и стал думать, как ему вернуться домой. Через некоторое время рынок стал заполняться купцами и народом. По принятому обычаю, продавец и покупатель при совершении сделки читают первую суру Корана. Вдруг слышит нищий, что кто-то начал читать суру, а затем ее подхватили другие продавцы и покупатели, и все еще думая, что он находится в священной Мекке, принялся восклицать:

— О Аллах! Вот я пред тобой! О Аллах!

Рынок тем временем все наполнялся и наполнялся народом, а нищий продолжал славить и молить Аллаха.

— Посмотрите на слепого! — воскликнул мальчишка. — Ведь он пьян.

Другой мальчишка бросил в слепого камень. Какой-то купец прогнал мальчишек и спросил нищего, что он тут делает.

— Один из святых прилетел со мною сюда, в священную Мекку, — ответил нищий.

Купец рассмеялся.

— О какой Мекке ты говоришь, ведь ты на рынке нашего города!

— Нет, я в Мекке! — гневно возразил нищий.

Вокруг них собралась толпа. Все шумели и с недоуме-

¹ Кааба — священный храм мусульман.

² Ихрам — одежда, надеваемая при вступлении на священную землю.

нием прислушивались к словам нищего. И тут он начал понимать, в чем дело, тщательно ощупал палку, прикинул ее к руке, определяя на вес, и вдруг закричал:

— Где моя палка, кто подменил мою палку?! Ее украли у меня!

А люди стояли вокруг и громко смеялись.

— Но в твоих руках палка. Чего же ты еще хочешь? Какая тебе разница — та или другая, всем одна цена — не больше дирхема.

Нищий ничего не слышал, он продолжал кричать и причитать, оплакивая утерянное сокровище.

Вор тем временем вернулся домой, вскрыл палку и увидел в ней много золотых монет. Удивился он, обрадовался и подумал: «Бедность — удел этого старого нищего. У него так много золота, а живет он в крайней скудости, вымаливая подаяние».

Потом вор вернулся на рынок, чтобы посмотреть, что стало с нищим. И увидел он, что тот стоит, окруженный со всех сторон людьми, горько плачет и кричит, будто от слез и крика есть какой-нибудь толк. Старый, нищий, качаясь от горя, как и его товарищ — первый нищий, побрел по улице. А вор осторожно последовал за ним. Видит, старик пришел на овощной базар. У входа сидел другой слепой нищий, он просил подаяния и все время приговаривал:

— Того, кто подаст мне милостыню, одарит своей милостью наш повелитель Абделькадир.

Утирая слезы, обворованный нищий уныло поздоровался с товарищем. Тот с удивлением воскликнул:

— Что с тобой, брат?!

Нищий рассказал ему свою историю, с начала и до конца, а потом историю их товарища, которого обокрали раньше. Выслушал его третий слепец и стал утешать, говоря, что все не так страшно, что дело еще можно поправить, и наконец сказал:

— Если бы вы оба делали так, как я, никто не сумел бы выкрасть ваши сокровища. Ведь мы собираем их в течение долгих-долгих лет и всегда должны хранить при себе, не расставаясь с ними ни на миг.

— Но как это сделать?

Тут вор насторожился и весь обратился в слух.

— Протяни руку и пощупай надетый на меня жилет. Чувствуешь? В нем я храню свои богатства. Я собираю милостыню, меняю деньги на золотые монеты и зашиваю

их в жилет, а сверху каждой монеты ставлю заплатку. Поверх надеваю рваный джильбаб¹. Никому и в голову не придет, что в жилете зашиты золотые монеты.

— Ах, если б я раньше догадался сделать так, как ты! — огорченно сказал нищий.

Обрадовался вор тому, что услышал, и решил выкрасть деньги из жилета. Но как это сделать? Ведь нищий никогда его не снимает.

Три долгих дня размышлял вор и на четвертый день наконец придумал. Он направился к меднику и купил у него большой круглый поднос и медный сосуд с крышкой. Потом он пошел к корзинщику и купил корзину, такую большую, что она полностью могла вместить в себя и поднос, и стоящий на нем сосуд. После этого в соседней деревне вор купил рой злых-презлых пчел и попросил поместить их в сосуд. Закрыв сосуд крышкой, поставил в корзину и отправился к нищему, который хранил все свои богатства в жилете. Он нашел его на обычном месте. Нищий просил подавание и каждому, кто ему подавал, говорил: «Да вознаградит тебя своей милостью наш повелитель Абделькадир».

Вор вежливо поздоровался с нищим, и тот, как все нищие, ответил с большим уважением.

— Ты всегда говоришь, что наш повелитель Абделькадир воздаст за добро. Я пришел поблагодарить тебя за добрые слова. Возьми! — сказал вор и протянул нищему тяжелую корзину, в которой стоял сосуд на блюде, и быстро удалился.

Взял нищий поднос и не поверил, что такое может случиться. «Неужели сам повелитель Абделькадир преподнес мне сей щедрый дар? Обычные люди не имеют привычки дарить нищим такой поднос, да еще с тяжелым сосудом». И сердце запрыгало у него от радости. Он поставил корзину с подносом и сосудом на землю и стал дрожащими руками их ощупывать. «А вдруг в сосуде золото?» — размышлял нищий. Он уже окончательно уверовал, что на него снизошла благодать и сам повелитель Абделькадир явился сюда его одарить.

Нищий поднялся, взял в руки тяжелую ношу и осторожно-осторожно пошел, едва живой от радости и счастья. Он вышел с овощного базара, дошел до окраины города, где было мало прохожих, и свернул в переулок, который ему

¹ Джильбаб — мужское одеяние в виде длинной рубахи.

был хорошо известен. И только тут нищий остановился и стал внимательно прислушиваться, чтобы убедиться в том, что вокруг никого нет. Вор же все время осторожно следовал за ним. Дрожащей рукой открыл старик крышку сосуда. И что же? Пчелы, которые до того сидели в страшной тесноте в закрытом сосуде, вырвались на свободу и с яростью набросились на нищего. Они беспощадно его жалили в лицо, руки, колени, живот и ноги. Многие ухитрились даже залезть под одежду. Нищий закричал от боли и, не понимая, что делает, начал быстро срывать с себя одежды и бить руками по телу. Сорвав жилет, он подбросил его в воздухе. Вор на лету схватил тяжелый жилет, полный золотых монет, и быстро убежал.

На крики нищего сбежались люди. Они помогли ему спастись от пчел, хотя рассвирепевшие затворницы покусали многих из них.

Вернувшись домой, вор распорол жилет и высыпал из него груды золотых монет. Он вспомнил все, что произошло у него с тремя слепыми нищими, вспомнил их грязные лохмотья, их жадность и скаредность, их жалкую жизнь при таком богатстве. И решил вор пойти к царю. Представ перед ним, он поцеловал землю и рассказал всю историю с тремя слепыми нищими. Царь повелел привести нищих, обещал им безопасность и попросил рассказать всю правду. И рассказали они все, что произошло, от начала и до конца, и их рассказы полностью совпали с тем, что поведал царю вор.

— Как же вы можете просить милостыню, когда у вас есть такие сокровища? — спросил царь и усмехнулся.

И повелел он отдать вору половину их богатств, а другую половину истратить на содержание нищих в богадельне, куда он приказал поместить и этих троих, чтобы они больше не попрошайничали.

Всем дуракам дурак

Мать никак не могла решить, как быть с глупым сыном. За что ни возьмется, все делает не так, как другие люди.

Послала мать однажды сына купить кантар¹ пшеницы. Проходит час, возвращается он домой едва живой от усталости, насили дух переводит — притащил на спине

¹ Кантар — мера веса, равная примерно 45 кг.

тяжеленный куль с зерном, а лавка, где купил зерно, была, надо сказать, расположена довольно далеко от дома.

— Глупый ты, сынок! Почему не взял носильщика? — воскликнула мать.

— Так и быть, — ответил сын, — в другой раз непременно возьму.

В полдень снова попросила мать сына в лавку сходить — новая иголка ей понадобилась. Проходит какое-то время, и возвращается он домой, а позади него идет носильщик, несет иглу. Рассердилась мать, объясняет сыну, что носильщика нанимают только, когда нужно перенести какую-нибудь тяжесть.

— Так и быть, в другой раз поступлю, как ты велишь, — ответил сын.

На другой день послала мать своего дурака купить сухого инжиру и предупредила, чтобы ни в коем случае не смел он брать носильщика. Проходит время, и возвращается сын домой, неся в горсти всего несколько плодов.

— А где весь инжир? — спрашивает мать.

— Я растерял плоды — они такие маленькие и их было так много, что никак их было не удержать в руках. Ты же не велела брать носильщика — инжир, мол, не тяжелый. Я — сын разумный и послушный.

Посмеялась мать над сыном и растолковала ему, что сушеный инжир следовало нанизать на крепкую нитку, подобно бусам, и уж потом нести.

— Так и быть, мать, в другой раз я поступлю по твоему совету, — пообещал дурачок.

Через некоторое время посылает его мать купить небольшие миски, нужные в хозяйстве. И что же? Он их продырявил и нанизал на бечевку. Приходит радостный домой и протягивает связку матери. Та закричала и стала ругать сына на чем свет стоит, а потом принялась объяснять ему, почему то, что можно делать с плодами, нельзя делать с посудой.

— Миски надобно вставлять одну в другую, — закончила она.

Извинился сын и пообещал:

— В другой раз обязательно сделаю так, как ты велишь.

Прошло несколько дней, и посылает мать сына купить несколько яиц. Купил он яйца, разбил, а скорлупки сложил одну в другую, так и вернулся домой, весьма довольный собою. Ну как тут передашь, что сказала мать, когда увидела, что сделал с яйцами дурачок!

Человек и гиена

Однажды молодые охотники встретили у деревни гиену. Они окружили ее, преградив ей путь к лесу. Бросилась гиена обратно в деревню, забежала в первую хижину. Охотники с копьями хотели ворваться за ней следом, но хозяин хижины встал перед ними с мечом в руке.

— Почему ты задерживаешь нас? — спросили молодые охотники. — Это наша добыча. И к тому же это гиена.

— Она нашла у меня убежище, — ответил хозяин хижины. — Я не могу ее выдать, ибо этим нарушу законы гостеприимства.

Пожали охотники плечами и разошлись.

Вернулся хозяин в хижину. Видит: гиена совсем отошла и ослабла от голода. Начал он ее откармливать.

Утром давал ей утреннее молоко, вечером — молоко вечернего удоя, а днем — мясо. Растолстела гиена, набралась сил. И однажды ночью, когда хозяин спал, она набросилась на него. Гиена перегрызла человеку горло и напилась его крови. Она вспорола человеку живот и сожрала его кишки. А потом убежала.

Утром брат хозяина нашел в хижине растерзанного мертвеца.

— О горе! — вскричал он. — Такова судьба всех, кто вздумает оказывать гостеприимство гиенам!

Грушевое дерево и стебель маиса

В лесу было много деревьев и разных растений. Росли рядышком большое грушевое дерево и тонкий стебель маиса. Когда поднимался ветер, начинали ветви дерева стонать от боли. Доставалось и корням — ведь они несли на себе огромную тяжесть. Как-то дерево сказалو стеблю маиса:

— И большое я, и могучее, но все равно часто страдаю, то ветвям моим больно, то корням. И всегда чувствую огромную усталость. Навалилась она на меня, не отпускает. А ты всегда такой свежий и бодрый. Скажи мне, признайся, в чем тут дело?

— Видишь ли, — отвечал стебель маиса, — я очень тонкий. Только задует ветер, я склоняюсь, иной раз до самой земли достаю, а стоит лишь ему перестать — тут же вы-

прямляюсь и стою себе как ни в чем не бывало. Мне всегда легко. А ты слишком сильное и слишком большое, чтобы подчиняться ветру, вот и гнет он тебя, вот и ломает. Оттого ты и чувствуешь такую усталость и такую боль.

Паршивец

Жили в древние времена два брата, один бездетный, у другого рос сын. Случилось так, что отец мальчика умер, оставив на попечение брата сына, а также теленка.

Мальчика прозвали Паршивцем. Он пас волов дяди и брал с собой на пастбище своего теленка. Когда он пригонял стадо на пастбище, то теленка отводил туда, где трава посочнее, а волов загонял в загон.

Со временем волы совсем отощали, а теленок, напротив, вырос и окреп.

Однажды дядя спросил у племянника:

— Как же это так получается, Паршивец, что мои волы отощали? Завтра я сам поведу скотину на пастбище.

Дядя пригнал скот на пастбище и увидел, как теленок по привычке направился к сочной траве, а волы — к загону. «Ну, теперь все ясно», — подумал дядя. В отместку он натер теленка красной глиной, пришел домой и говорит:

— Паршивец, твой теленок пропал, пойдем его искать.

Мальчик взял отцово ружье, и они направились на поиски. Увидев издали теленка с красноватой от глины шкурой, дядя крикнул племяннику:

— Смотри-ка, Паршивец, вон кабан!

Паршивец схватил ружье, выстрелил и убил животное наповал. А когда подошел ближе, то увидел, что это никакой не кабан, а теленок.

— Дядя, ты пошутил подло, — сказал Паршивец.

Он содрал с теленка шкуру и бросил на землю. Вскоре распространилось ужасное зловоние. Тогда он сунул шкуру в мешок и отправился на базар. Там он увидел, как какой-то мужчина расплачивается за купленный товар. Заплатил он за него ровно пятьдесят риалов. Паршивец подошел к продавцу и незаметно сунул ему в карман, в который тот только что положил деньги, свои десять су. И принялся кричать во весь голос:

— Эй! Добрые люди! Эти двое украли у меня все, что оставил мне отец! Все мое наследство!

Сбежались люди и набросились на торговца и покупателя:

— Сейчас же отдайте мальчику деньги!

— Нет, это наши деньги!

— Если у них пятьдесят риалов и десять су, значит, это мои деньги,— сказал Паршивец.— Если другая сумма, то не мои.

Стали считать и нашли ровно пятьдесят риалов и десять су.

— Верните мальчику деньги,— потребовала толпа,— а не то силой заставим!

Ничего тем двоим не оставалось, как отдать деньги мальчишке. Так Паршивец завладел деньгами. Он вернулся к дяде, тот его и спрашивает:

— Племянник, если ты заработал на одной телячьей шкуре пятьдесят риалов, то сколько же я получу, если зарежу своих волов?

— Не меньше ста риалов,— отвечал Паршивец,— но при условии, что их шкуры будут скверно пахнуть.

Дядя прирезал волов, а шкуры оставил гнить, пока не пошло от них зловоние.

— Теперь, дядя, ты можешь нести их на базар,— сказал Паршивец.

И дядя понес товар на базар. Когда он вошел в торговые ряды, сборщики налогов набросились на него с палкой, крича:

— Ты что, спятил?! Зачем принес на базар эту гадость? Хочешь всех заразить чумой?

Тут окружили дядю со всех сторон торговцы и принялись колотить. Избитый до полусмерти, дядя вернулся домой и еще издали закричал:

— Откройте мне двери!

— Много ты выручил за шкуры? — спросила жена.

— Постели мне постель скорее, постели мне постель! — только и вымолвил дядя.

А Паршивец сказал его жене:

— Уложи его в постель, разве не видишь: он нес столько денег, что устал до полусмерти.

Наутро дядя проснулся с твердым решением утопить Паршивца в море.

— Ну-ка, пошли,— сказал он племяннику.

И они отправились в путь. Паршивец сильно обогнал дядю. Дорогой он повстречал мальчика, который пас большое стадо овец, и начал перед пастушком плакать.

— Почему ты плачешь, Паршивец? — спросил пастушок.

И Паршивец ответил:

— Мой дядя собирается купить мне автомобиль и хочет, чтобы я сегодня поехал на нем. А я боюсь.

— Ну-ка, посмотри за стадом, я пойду вместо тебя.

— Возьми мой бурнус, — сказал Паршивец, — а как придешь на берег моря, натяни его себе на лицо.

Придя на берег моря, пастушок закрыл лицо бурнусом. Дядя, думая, что это и есть племянник, схватил его и бросил подальше в море.

Вечером Паршивец пригнал стадо к дому дяди и закричал:

— Открывайте дверь!

— Вот это да! Паршивец вернулся! — удивился дядя и пошел открывать дверь, а увидев племянника со стадом, глазам своим не поверил:

— Откуда ты гонишь этих овец?

— Из моря, — ответил Паршивец. — Если бы ты забросил меня подальше, на самую середину, я пригнал бы еще более жирных.

— Завтра пойдем туда, — сказал дядя, — и всех пригоним.

— Ладно.

На следующее утро все домочадцы отправились в путь. Подошли к морю, Паршивец и говорит:

— Дядя, брось в море собаку, она пригонит овец.

Собака была злющая, не раз кусала Паршивца, и он решил ей отомстить. Бросили собаку, ждут-пождут, а она не возвращается.

— Куда же она подевалась? — спрашивает дядя.

Племянник не растерялся:

— Она жрет там овец и пьет молоко. А ты брось жену, они вместе и вернутся.

Дядя бросил жену, ждут-пождут, и жена не возвращается.

— В чем дело, Паршивец? Куда девалась жена? — не переставал спрашивать дядя.

— А ты сам сходи и проверь.

Тут дядя стал догадываться, что племянник попросту его обманул.

— Ты что, вздумал насмеяться надо мной?

Паршивец пустился наутек, но дядя поймал его и повел

в дремучий лес, привязал его к дереву и оставил на растерзание зверям.

Стоит Паршивец в дремучем лесу, вдруг видит: идет старец.

— Слава богу,— громко крикнул Паршивец,— у меня хорошие дети!

— Почему ты так говоришь, отрок? — удивился старик.

— Потому что еще вчера я был стариком, постоял вот так у дерева и снова сделался молодым.

— Послушай,— сказал старик,— дай я постою на твоём месте, мне тоже хочется стать молодым.

— Нет,— сказал Паршивец,— мои дети будут недовольны, побьют меня.

— Привяжи, ну привяжи меня,— стал упрашивать старик.— Твои дети тебя не тронут.

Паршивец исполнил просьбу старика. Привязал его к дереву, а сам, взяв мула и деньги старика, отправился восвояси.

С того дня племянник с дядей знать друг дружку не хотели. Жили порознь, каждый сам по себе.

Шаамба и его невеста

Однажды племя ахагарцев собрало свое воинство и решило пойти войной на племя Шаамба, дабы покорить его и разграбить. Тронулось воинство в путь, и в какое бы селение оно ни вошло, всюду мужчин убивали, добро грабили. Захватили ахагарцы много людей в плен, и среди них — девушку редкостной красоты.

Возвратились воины из набега, стали делить добычу. А как пришел черед девушки, каждый стал требовать, чтобы отдали ее ему. И разгорелась меж ними ссора.

— О чем вы спорите? — спросил проходивший мимо мудрец.

Выслушав воинов, мудрец рассудил так: надобно отдать девушку в жены вождю.

А у той девушки на родине остался жених, был он, как и она, из племени Шаамба. Каждый день люди укоряли его:

— Какой ты мужчина! Ахагарцы похитили твою невесту, увели с собой, а тебе хоть бы что. И ведь ты не ранен, не болен, не покалечен, у тебя отменное здоровье. Для тебя лучше умереть, чем жить в таком позоре.

И Шаамба решился! Продал свои сады, на вырученные деньги купил верхового верблюда. Собрался он в путь, а на прощанье сказал соплеменникам:

— Либо я привезу невесту обратно, если она жива, либо хоть узнаю, что с нею стало.

Целый год скитался он по разным землям в поисках невесты. Однажды он расположился отдохнуть рядом с пасущимся стадом, поприветствовал пастуха, потом стал его расспрашивать:

— К какому племени ты принадлежишь?

— Я ахаггарец, — ответил пастух.

— Какие у вас новости?

— А что именно тебя интересует?

— Нет ли среди вас девушки по имени Захра, которую похитили?

— О, конечно же, я знаю ее, она у нас, — сказал пастух.

— Что же она делает у вас?

— Она жена вождя.

— Посоветуй, как ее увидеть, — попросил Шаамба.

— Охотно помогу тебе советом, — ответил пастух.

— Ладно, вот тебе десять мектал — говори, как ты сможешь помочь мне ее увидеть.

— Не сомневайся, уж я изыщу способ, а пока расседлай своего верблюда.

Шаамба снял с верблюда седло, отнес его в грот, там же и себе устроил временное пристанище. Затем стреножил верблюда.

— Жди меня на этом месте завтра, — сказал пастух.

И погнав свое стадо к жилью.

Отыскав жену вождя, он обратился к ней:

— Я принес тебе новости.

— Добро пожаловать! Какие же новости ты мне принес?

— Сегодня я виделся с одним из твоих соплеменников, может, это твой брат, а может, муж.

— Нет у меня ни брата ни мужа. И вообще нет у меня никакой родни.

— Однако он знает тебя очень хорошо, описал твои приметы и назвал твое имя.

— Ты лжешь! — воскликнула женщина.

Так и ушел пастух ни с чем. На рассвете следующего дня он вместе с женой вождя подоил коз, выгнал стадо, прихватив с собой бурдюк, полный молока, и посох. Возле грота он нашел своего давешнего знакомого.

— Захра не хочет видеть тебя,— начал разговор пастух.— Ей нравится у нас. Однако верь мне, я приведу ее к тебе.

— Сделай все возможное,— попросил Шаамба и, сняв с пальца перстень, отдал его пастуху.— Отнеси этот перстень Захре, она его узнает.

Вечером пастух пригнал с пастбища стадо. Жена вождя вышла ему навстречу и сказала, что сама хочет подоить коз. Пастух подводил к ней коз одну за другой. А когда осталась последняя и Захра уже начала ее доить, пастух достал из кармана перстень и бросил его в подойник. Захра тут же достала перстень и спрятала у себя на груди. Затем поспешила в свой шатер, зажгла лампу и принялась рассматривать перстень. Она узнала его, и воспоминания стеснили ее грудь. Пастух же подкрался к ней сзади и, стоя за спиной, тихо спросил:

— Что с тобой?

— Ничего,— ответила Захра.

— Я прекрасно знаю, в чем дело.

— Зачем ты бросил перстень в мой подойник?

— Ты узнала его?

— И да и нет.

— Хозяин этого перстня в наших краях. Я сам нашел ему убежище. Что ему передать?

— Ничего. Я его не знаю,— ответила женщина и отвернулась.

Пастух вернулся к Шаамбе и сказал:

— Захра отказывается прийти, но мы сами пойдем к шатрам.

На следующий вечер они пришли в селение. Не доходя до шатров, пастух остановил стадо, а сам пошел искать хозяйку. Она его встретила вопросом:

— Пастух, почему ты оставил стадо так далеко?

— Мне так хочется. Какое тебе дело? Как подоишь коз, я помогу тебе донести молоко до шатра.

Пошли доить. Когда козы были подоены, пастух позвал своего друга. Шаамба схватил свою бывшую невесту за руку.

— Ты что, не узнаешь меня, Захра?

— Отчего не узнать? Узнаю, конечно. Ты — мой жених.

— А почему ты отказывалась прийти, когда звал?

— Потому что боялась за тебя. Если тебя увидят ахагарцы, то непременно убьют.

— Я их не боюсь. Вот уже год, как я покинул наши земли и каждый день подвергаю свою жизнь опасности. И все только ради встречи с тобой. Сегодня всевышний дал нам свидеться, и я тебя не отпущу! Скажи откровенно, готова ли ты уйти со мной? — Тут он вытащил кинжал из ножен и добавил: — Мы вместе уйдем! Или же я убью тебя!

— Хорошо, мы уйдем вместе, тебе не придется убивать меня!

Шаамба взял ее за руку и направился к своему верблюду. Вмиг поставил его на колени, оседлал, наскоро собрал все необходимое в дорогу. Пастух принес ему бурдюки с водой и с молоком, немного еды и пожелал счастливого пути.

И отправились Шаамба с невестой в путь. Без остановок шли четыре дня и четыре ночи.

Вернулся домой вождь ахагарцев, а жены нет. Он обратился к пастуху:

— Ты не видал Захру?

— Нет, господин. Я не сторож твоей жене. Вот если пропадет коза, тогда с меня и спрашивай. Но о твоей жене я ничего не знаю.

Вождь поднял на ноги воинов и бросил их на поиски пропавшей жены. Искали-искали воины, но ничего, кроме следов верблюда в песках, не нашли. Вернулись они домой, рассказали об этом вождю.

— О проклятье! — воскликнул тот. — Она убежала! Седлайте моего верблюда!

Воины тотчас оседлали верблюда. Вождь собрался, как подобает, взял оружие и вскочил в седло. Стражникам он сказал:

— Со мной никто не поедет! Достаточно того, что вы нашли в песках следы верблюда. Я пойду один по этому следу!

Вождь так и сделал. Тем временем Шаамба прибыл к колодезю, снял с верблюда поклажу, достал тафаравт¹ и обратился к Захре:

— Сейчас я спущусь в колодец и буду тебе подавать воду, а ты напои нашего верблюда.

Он проворно спустился в колодец и начал черпать воду. Женщина осталась стоять около колодца, глядя на дорогу, которая привела их сюда. Тут она заметила вдали всадника

¹ Та ф а р а в т — складное кожаное ведро кочевников.

на верблюде. Воду, которую ей продолжал передавать Шаамба, она вылиwała на землю.

— Захра! — позвал он ее из колодца. — Верблюд еще не напился?

— Нет, нет еще.

Шаамба продолжал черпать воду и передавать ее Захре. А вождь тем временем подъехал к ним. Спрыгнув с верблюда, он перегнулся через край колодца, в котором находился Шаамба, и закричал:

— Будь ты проклят, вор Шаамба! Ты пришел в наш край, украл женщину и вздумал ее увезти! Ты не боишься ахагарцев, но среди них еще есть мужчины, которые могут постоять за себя!

— На все воля всевышнего! — безропотно ответил Шаамба, покорный судьбе.

Потом он обвинил свою шею веревкой, к которой был привязан тафаравт, и почти бездыханного его вытащили из колодца. Вождь крепко связал юношу и бросил под лучами раскаленного летнего солнца. Верблюда его он зарезал и начал жарить мясо. Потом вождь и Захра придвинули Шаамбу вниз лицом ближе к костру, дабы на его спине можно было складывать жареное мясо. Злодеи наелись досыта, но не спешили трогаться в путь, а стали ждать, когда спадет жара. К заходу солнца ахагарец пошел за своим верблюдом, который пасся поодаль.

Связанный Шаамба попросил Захру:

— Дай мне глоток воды.

— Нет, не дам.

— Почему? Ты не боишься всевышнего? Все мои страдания из-за тебя. Ты забыла, что мы одного племени?

Она с опаской протянула ему воду.

— Чего ты боишься? Я же не дикий зверь!

— Я боюсь не тебя, я боюсь, как бы ахагарец не увидел, что я тебя пою водой.

— Ахагарец далеко, — успокоил ее Шаамба, — подойди ко мне ближе.

И как только она приблизилась, изловчившись, вцепился зубами в ее руку. Он потребовал, чтобы она его развязала немедленно, иначе он отгрызет ей руку.

— Отпусти руку, я развяжу тебя! — взмолилась женщина.

— Нет, не отпущу, пока не развяжешь.

Взяв его кинжал свободной рукой, Захра разрешила веревки, которыми он был опутан.

Шаамба вскочил на ноги, огляделся по сторонам. Ахаггарец все еще был далеко. Тогда Шаамба проворно схватил доспехи вождя, взял его оружие и спрятался неподалеку. Как только вождь ахаггарцев приблизился, ведя на поводу своего верблюда, Шаамба выстрелил. Он наповал сразил врага, потом отрубил ему саблей голову.

Шаамба принес голову вождя Захре и сказал:

— Если бы не страх перед всевышним, я и с тобой поступил бы точно так же.

Однако он не причинил ей зла. Оседлав верблюда, он погрузил поклажу, усадил женщину рядом с собой и тронулся в путь, не забыв захватить голову ахаггарца.

Наконец Шаамба и Захра прибыли в родные места. Люди их племени вышли им навстречу.

— Мы считали тебя умершим, ведь прошел целый год с тех пор, как ты уехал.

— Да... Эта женщина хотела убить меня, но господь не допустил этого, — сказал Шаамба.

— Расскажи, как такое могло случиться, — попросили удивленные соплеменники.

Достал Шаамба из мешка голову врага, показал его вещи, верблюда, а также рассказал обо всем, что приключилось.

Выслушав его рассказ, братья Захры сказали:

— Ты настоящий мужчина и поступил, как подобает мужчине!

И они предали смерти свою сестру-изменницу.

Как сын каида женился

Один каид — правитель города — выбрал для своего сына жену. Вечером, после свадьбы, сын вошел к новообрачной и спросил:

— Кому принадлежит твоя голова?

— Моему отцу и моей матери, — ответила она.

— Уходи, я развожусь с тобой.

Отец выбрал ему другую невесту. Вечером, после свадьбы, сын задал молодой жене тот же вопрос:

— Кому принадлежит твоя голова?

— Моему отцу и моей матери.

— Ты мне не нужна, развожусь с тобой.

Так повторялось четырежды — ни одна из четырех невест не ответила так, чтобы понравиться жениху. В конце

концов отец рассердился и поклялся больше не вмешиваться в дела сына.

Прошел год. Мать молодого человека обратилась к мужу:

— Муж мой, ты слишком суров к нашему сыну. Если ты не подыщешь ему жену, мы можем остаться без наследников.

Муж на это возразил:

— Я поклялся не вмешиваться в его дела и на том стою. Не могу я теперь преступить собственную клятву.

— Если ты не можешь нарушить слово, то, может быть, поговоришь с кем-нибудь из своих знакомых, узнаешь, у кого есть дочери на выданье, пусть сын сам выберет жену. Вот и получится, что не ты его женишь, а он сам женится, самостоятельно.

Каид отправился на базар и переговорил с одним своим знакомым, с другим, пока ему не указали на человека, у которого было семь дочерей на выданье: шесть красавиц и одна дурнушка. Вот к этому-то человеку и направил каид своего сына.

— Я хочу жениться на одной из твоих дочерей,— сказал молодой человек.

— Пойдем ко мне,— сказал отец семи дочерей,— и ты их увидишь.

Но прежде чем покинуть базар, сын каида сказал отцу семи дочерей:

— Вот тебе четыре франка, купи мне на них лошадь.

Тот согласился и пошел к торговцам лошадьми.

— Послушайте,— обратился он к ним,— я хотел бы купить лошадь за четыре франка.

На него посыпалась брань:

— Ты что, с ума сошел?! Где найти такого глупца, который продал бы лошадь всего за четыре франка.

Так и вернулся ни с чем отец семи дочерей к сыну каида.

— Ну, где же лошадь? — спросил тот.

— Меня засмеяли, нет, мол, такого глупца, который продал бы лошадь всего за четыре франка.

— Тогда купи мне тень за восемь су.

Сыну каида хотелось испытать сообразительность будущего тестя. Пошел тот опять в торговые ряды:

— Братья, не продаст ли мне кто тень за восемь су?

Но ему ответили дружным смехом:

— Кто же станет, к примеру, вырывать дерево, чтобы продать тебе его тень за восемь су? Ступай-ка отсюда прочь!

И опять пришлось отцу семи дочерей вернуться ни с чем.

— Ну, где же тень?

— Никто не захотел вырывать дерево, чтобы продать мне его тень за восемь су.

Отправились они к дому будущего тестя. По дороге жених и говорит:

— Давай или ты меня понесешь, или я тебя, так нам будет легче одолеть подъем на этот холм.

— Сынок,— ответил будущий тесть,— я уже в годах, а ты молод. Мне не пристало нести тебя на руках, а тебе не под силу.

Дома будущий тесть собрался резать петуха на угощение.

— Давай я зарезу,— предложил жених.

Будущий тесть согласился. Жених ловко отрубил петуху голову, а потом отрубил лапы и положил их в капюшон своего бурнуса. Когда петуха сварили, жених вызвался разделить его меж всеми членами семьи. Голову он положил старику, грудку — его жене, ножки — сыновьям, крылья разделил между дочерьми, но и себя не забыл. Жениху поставили новую тарелку, но он вдруг заявил, что есть не станет с этой тарелки, она, мол, треснутая. Домочадцы по очереди разглядывали тарелку, но никакого изъяна не нашли. И тогда сын каида попросил:

— Постелите мне постель, я валюсь с ног от усталости.

Постелили ему постель, он лег и вскоре захрапел — притворился спящим, чтобы услышать, что будут говорить домочадцы.

Будущий тесть принялся рассказывать дочерям и жене все, о чем они говорили с сыном каида, и заключил свой рассказ так:

— Не помню, чтобы я когда-нибудь в жизни встречал столь странного человека.

Дочери принялись толковать поведение сына каида каждая по-своему, но так ничего и не смогли объяснить. Тогда в разговор вступила дурнушка:

— Отец, если сестры не побьют меня, я сейчас тебе все объясню.

— Объясни, объясни! — молвил отец.

И дурнушка сказала вот что:

— Отец! Когда этот человек дал тебе четыре франка, чтобы ты купил на них лошадь, он всего лишь имел в виду башмаки. А когда сказал: «Купи мне тень за восемь су», — то имел в виду соломенную шляпу. А слова: «Или ты меня понесешь, или я тебя, так нам будет легче одолеть подъем», — надо понимать так: «За беседой дорога покажется легче». Зарубив петуха, он положил его лапы в капюшон. Это надо понимать так: «Если я найду здесь ту, которая мне подойдет, хорошо, ну, а коли нет, ноги, которые принесли меня сюда, унесут и отсюда». Когда он делил петуха, тебе он дал голову, потому что ты глава семьи; грудку он дал маме, потому что она основа семьи, на ней лежат все заботы и трудности; ноги он отдал братьям — это наша опора; крылья он отдал сестрам — они выйдут замуж и упорхнут из дома. Про тарелку он сказал, что она с трещинкой. Эти слова надо понимать так: наша старшая сестрица с виду хороша, да характером дурна. Ей ведь и, правда, на язычок не попадайся, оттого, наверное, ее первый муж и отправился на тот свет.

Тут сын каида скинул одеяло и сказал:

— Вот такая хозяйка и нужна мне в дом!

И он заявил, что женится на дурнушке. Дома отец спросил его:

— Ну как, выбрал себе жену?

— Да, отец!

Вскоре сын каида послал двух слуг с подарками для невесты. Подарков было много, каждой вещи по паре. По дороге слуги присвоили себе ровно половину, так что невесте досталось каждой вещи по одной. Кроме дурнушки, сидевшей за вязанием, в доме никого не было.

— Где твой отец? — спросили посланцы.

— На реке рыбу ловит.

— А где мать?

— Она пошла взглянуть на того, кого никто еще не видел.

— А где братья?

— Они пошли давать и получать.

— А ты что делаешь?

— Я сижу между двух стен.

Когда слуги собрались в обратный путь, девушка сказала им:

— Передайте вашему хозяину: если у него взошла яркая луна, то здесь она светит вдвое слабей.

Когда слуги вернулись, сын каида их спросил:

— Что вам сказала эта слабоумная?

— Мы ничего не поняли, — отвечали слуги. — Мы спросили, где ее отец, она ответила, что на реке рыбу ловит. Спросили, куда пошла ее мать, она ответила, что мать пошла посмотреть на того, кого никто еще не видел. Про братьев сказала, что они пошли получать и давать. Мы спросили ее: «А ты что делаешь?» Она ответила: «Я сижу между двух стен».

Сын каида объяснил им:

— Она хотела этим сказать, что ее отец пошел покупать скот; ее мать, добрая женщина, пошла принимать роды; братья пошли играть и давать друг другу пинки; что до нее, то она вяжет.

Он посмотрел на слуг вопросительно:

— Больше она ничего не сказала?

— Когда мы собрались уходить, она сказала нам: «Передайте вашему хозяину, что если у него взошла яркая луна, то здесь она светит вдвое слабей».

Он все понял:

— Сейчас же верните мне все, что украли, иначе я вас казню.

Вечером после свадьбы сын каида пришел к жене и задал обычный вопрос:

— Кому принадлежит твоя голова?

— Прежде, когда я жила у отца с матерью, — отвечала она, — моя голова принадлежала им, теперь, когда я здесь, она твоя; хочешь — отруби ее, хочешь — оставь.

— Ты полноправная хозяйка в моем доме, благослови тебя господь, но остерегайся разглашать какие-либо мои секреты. Клянусь, если ты это сделаешь, тебе не будет здесь места, — предупредил ее сын каида.

Жизнь молодых супругов протекала спокойно. Но в один из базарных дней к каиду пришли двое мужчин с просьбой рассудить их.

У одного, молодого, был мул, у другого, старика, — кобыла, которая недавно ожеребилась, а ее жеребенок звать не хотел своей матери и все время бегал за мулом.

— Моя кобыла недавно родила жеребенка, а хозяин мула взял его и сказал, что это жеребенок его мула, — жаловался старик.

Каид рассудил так:

— Чтобы узнать, чей это жеребенок, надо его отпустить и посмотреть, за кем он пойдет.

Жеребенка отпустили, он пошел за мулом.

— Жеребенок твой,— сказал каид владельцу мула. Бедный старик ушел ни с чем.

— Я потерял жеребенка моей кобылы! — горько сетовал он.

В это время дурнушка случайно выглянула из окна.

— Что с тобой, дедушка? — спросила она.

— Только что мы разбирались у каида насчет моего жеребенка, который не признает свою мать, а прибил к чужому мулу. Теперь его забрал владелец мула, так рассудил каид.

— Каид ошибся,— сказала дурнушка,— ты вернись и скажи ему так: «Я хотел бы тебе только напомнить: если мул ожеребится, это будет конец света».

Владелец кобылы так и сделал. Он вернулся к каиду и слово в слово повторил сказанное дурнушкой.

— Как ты догадался до этого? — удивился каид.— Кто тебя надоумил? Либо ты скажешь правду, либо я тебя выгоню!

— Пойдем же, господин каид, я тебе покажу.

Старик привел каида к дому его сына.

— Вот здесь,— сказал старик,— из этого окна выглянула женщина и дала такой разумный совет.

Каид понял, что это была его сноха. Он послал за хозяином мула и сказал ему:

— Отпусти жеребенка, он не твой. Пусть его заберет владелец кобылы.

Счастливый старик увел жеребенка.

Вернулся домой сын каида, узнал о случившемся и набросился на жену:

— Я предупреждал тебя: если ты выдашь секрет нашего дома, для тебя не будет в нем места. Бери здесь что хочешь и уходи.

Дурнушка взбила яйца, приготовила омлет и добавила в него сонное зелье. Поел муж и тотчас впал в забытие. Тогда она принесла сундук, положила в него мужа и позвала слуг:

— Отвезите этот сундук к моим родителям, я ухожу.

Хозяина нигде не было видно, и слуги замялись.

— Исполняйте приказание, так велел господин,— сказала дурнушка.

Слуги подогнали повозку, погрузили сундук и отправились в путь.

На следующий день муж дурнушки пришел в себя и

принялся колотить в крышку сундука. Дурнушка отомкнула замок.

— Как я здесь очутился? — спросил он. И она ответила:

— Не ты ли сказал: «Бери что хочешь и уходи». Для меня самое дорогое в доме — мой возлюбленный супруг. Вот я и забрала тебя к своим родителям.

Сын каида только и мог сказать:

— Да благословит тебя господь, хозяйка моего дома. И они вместе вернулись в свой дом.

Вор

У вдовы богатого марокканца был большой и богатый дом, много слуг и работников.

Однажды, считая мешки с зерном, сваленные перед домом после сбора урожая, она не досчиталась двух мешков. Вдова пересчитала еще раз, думая, что ошиблась. Но нет, двух мешков и впрямь не хватало. Она опросила всех, но никто ничего не знал. Тогда вдова пошла к кади и рассказала об исчезновении двух мешков зерна. Кади был очень стар и славился своей мудростью. Поглаживая белую бороду, он сказал:

— Женщина, я сам опрошу твоих слуг. Подожди меня здесь немного, я скоро вернусь.

Кади вернулся с большим мешком в руках и сказал:

— Веди меня к себе домой.

А придя, распорядился:

— Собери всех, кто работал в твоём доме, я буду с ними говорить.

Когда все собрались, кади обратился к ним, держа свой мешок в руках:

— Ваша хозяйка сказала мне, что среди вас есть вор. Итак, вот мешок, который обладает волшебной силой. Мне его дал старый марабут, который спрятал туда джинна.

Крестьяне сразу поверили кади, а он продолжал:

— Сейчас вас поочередно будут вводить в темную комнату, и пусть каждый положит руку в открытый мешок. Честному человеку нечего опасаться, но едва вор сунет руку в мешок, джинн разразится криками. Так мы найдем того, кто нечист на руку. А теперь входите.

И кади стал одного за другим впускать людей в темную комнату. Каждый опускал руку в мешок. И вот прошел

последний, но никаких криков не раздалось. Тогда кади велел хозяйке открыть ставни. На свету стало видно, что у всех слуг руки были перепачканы в саже, и только у одного — чистые. На него-то старик и указал пальцем:

— Это ты украл мешки.

Вор и не пытался отпираться, он только бормотал дрожащим голосом:

— Но... Но... Мешок ведь не кричал!

— Конечно, — ответил кади. — Я наполнил его сажей, и всякий, кто был уверен в себе, храбро опускал в него руку. А ты боялся и не сунул руку в мешок. Видишь, руки всех твоих товарищей черны от сажи, только у тебя белые. Значит, ты и есть вор.

Вор бросился в ноги хозяйке, умоляя о милосердии. Она была женщина добрая и решила не наказывать его чересчур строго. Вор был приговорен вертеть колесо черпака, поднимающего воду из колодца для поливки сада, в течение месяца. Ну и, само собою, он должен был вернуть два мешка, которые украл.

Безрассудство молодых и мудрость старых

Давным-давно жил старик, и была у него дочь. Отец в ней души не чаял, всем прихотям потворствовал. Выросла дочь своенравной, привередливой, во всем норовила поставить на своем.

Пришла пора выдавать девушку замуж. Старику хотелось хорошо пристроить дочку, пока жив, убедиться, что она счастлива. Стал он подбирать ей женихов из хороших семей. Но капризная дочка всех женихов отвергла и заявила, что выйдет замуж только за своего избранника — красивого ладного юношу. Денег у того не было, зато гонора — хоть отбавляй.

Сомневался старик в прочности такого брака: навряд ли этот парень уживется с его своенравной дочкой. Но раз уж она отдала ему свое сердце, отцовские слова для нее — пустой звук.

Отпраздновали богатую свадьбу, и после сорока дней и ночей свадебного веселья молодую жену торжественно проводили в дом мужа.

Миновал один лунный месяц, другой, молодые жили в ладу и согласии. Но вот вспыхнула первая ссора. Избалован-

ванная дочка тут же покинула дом мужа и прибежала к отцу. Заливаясь слезами, она громко жаловалась, что муж только себя и любит, а с ней обращается жестоко, и клялась, что никогда больше к нему не вернется.

Но отец хорошо знал свою дочь, втайне предвидел, что такое может случиться, а потому не принимал всерьез дочерины жалобы. Однако он утешал ее, как мог. В конце дня, когда муж явился с мировой, досада ее улетучилась, и мужу не пришлось долго ее уговаривать вернуться домой.

Молодые вновь зажили в ладу и согласии. Но прошло не так уж много лун, и дочь опять затеяла ссору с мужем. Потом ссоры вспыхивали все чаще и чаще, и каждая была для нее предлогом уйти из дому и вернуться к отцу. Дочь плакала, сетовала на плохое обращение, грозилась порвать с мужем навсегда.

Муж поначалу терпел капризы жены, но потом терпение его лопнуло. И вот однажды, когда жена в очередной раз убежала из дому, он пришел поговорить с ее отцом. Ему надоели постоянные стычки, его до глубины души возмущало желание жены делать все ему наперекор, не признавать мужней власти.

— Если она мне не подчинится, — решительно заявил зять, — пусть вовсе домой не возвращается.

Отец, услышав такие речи, забеспокоился. Он был целиком и полностью на стороне зятя: жена должна покоряться воле мужа и признавать его власть. Но как внушить это дочери? Стоит лишь упомянуть при ней о покорности, строптивница тут же показывает свой норов. Ее замужество вот-вот кончится крахом. Нет, он воспрепятствует этому любой ценой.

— Я с тобой заодно, — сказал он зятю. — Но прежде чем продолжить разговор, позволь задать тебе один вопрос. Ты все еще любишь свою жену?

— Ни один мужчина не любил женщину больше, чем я ее люблю, — отвечал зять.

— Это все, что я хотел узнать, — обрадовался отец. — А теперь слушай меня внимательно и делай так, как я тебе скажу. Обещаю: больше жена от тебя не убежит и не станет оспаривать твою власть. Ступай домой и предоставь остальное мне. Я сам дам тебе знать, когда за ней вернуться.

Старик проводил зятя и вернулся к дочери.

— Твой муж приходил мириться, хотел увести тебя домой, да я воспротивился. Пусть, говорю, пока поживет в

отчем доме. Это послужит ему уроком. Впредь будет осмот- рительней.

— О отец, ты такой умный, всегда что-нибудь придумашь! — ликовала дочь, ей было по душе, что отец встал на ее защиту.

И они провели вечер в дружеской беседе, а перед тем, как уйти спать, отец пожаловался:

— Доченька, с тех пор, как ты вышла замуж, никто не поил меня парным молоком поутру.

— Не печалься, отец, завтра же принесу тебе парное молоко.

На рассвете дочь побежала в хлев, подоила корову и напоила отца теплым парным молоком. Отец притворился, будто он в восторге от угощения, а к вечеру снова погрузился и сказал:

— Доченька, с тех пор, как ты вышла замуж, никому и в голову не приходило испечь мне оладьи к завтраку.

Едва забрезжило утро, дочь подоила корову, чтоб напоить отца парным молоком, потом принялась жарить оладьи. Отведав их, отец благословил дочь, а вечером посетовал:

— Знаешь, доченька, с тех пор, как ты вышла замуж, никто не готовил мне шпигованную баранью ногу на обед.

— Не печалься, отец, будет тебе шпигованная баранья нога на обед.

Отец быстро разделался с угощением, облилизал пальцы от удовольствия, а вечером горестно вздохнул:

— Доченька, с тех пор, как ты замужем, я ни разу не отведал нежного мяса запеченных на огне голубков.

— Не печалься, отец, будут тебе и голубки на ужин, — кивнула дочь.

Наутро, едва просветлело, дочь подоила корову, напоила отца теплым парным молоком, потом испекла ему оладьи к завтраку, нашпиговала баранью ногу к обеду и взялась готовить голубков к ужину. Отец воздал честь нежным голубкам, а вечером, сытый и довольный, сказал:

— Доченька, с тех пор, как ты замужем, никто ни разу не постирал мой теплый стеганный халат.

— Не печалься, отец, — безропотно отвечала дочь, — завтра выстираю и халат.

На рассвете дочь подоила корову, напоила отца теплым парным молоком, испекла оладьи к завтраку, нашпиговала баранью ногу к обеду, зажарила голубков к ужину и принялась стирать толстый стеганный халат.

И так продолжалось изо дня в день, что ни вечер отец задавал дочери новую работу, и к исходу второй недели дочь с ног валилась от усталости, у нее едва доставало сил посидеть с ним вечерком. «Ну что ж, пора посылать за мужем»,— подумал отец. Так он и сделал. Явился зять, и вот что наказал ему старик:

— Сейчас мы с тобой поужинаем. После ужина проскользни незаметно от жены в мою спальню, там и ложись.

У зятя вертелось на языке множество вопросов, но старик предупредил его:

— Ни о чем меня не спрашивай. Делай, как я сказал.

— Доченька, что-то я притомился сегодня,— пойду лягу пораньше,— закрихтел старик.— А ты ступай к мужу, он тебя в спальне ждет.

Дочь заботливо справилась о самочувствии отца, пожелала ему спокойной ночи. Потом, наскоро прибравшись, направилась в спальню. Она с радостью предвкушала, как они с мужем обнимут друг друга после стольких дней разлуки.

К ее великому огорчению, муж не бодрствовал, сгорая от нетерпения поскорей обнять жену,— нет, он спал мертвым сном, и его могучий храп доносился из-под белого покрывала, которое он натянул на голову.

Женщина дала волю гневу.

— Ах ты бессовестный, бессердечный человек! — вскричала она, больно ткнув пальцем спящего.— Хоть приличия ради посидел бы и подождал меня. Но это не в твоих привычках! Еще бы! Я на твоём месте от стыда сгорела бы: бросил меня здесь одну, я две недели от зари до зари гну спину на этого старого дуралея, своего отца, не помню, на каком я свете...

Но в ответ послышался еще более сильный храп. Женщина пришла в ярость. Раздеваясь на ночь, она передразнивала дрожащий голос отца:

— Доченька, с тех пор, как ты вышла замуж, никто не поил меня парным молоком с утра... Доченька, с тех пор, как ты вышла замуж, никто не пек мне оладьи к завтраку... Доченька, с тех пор, как ты вышла замуж, никто не готовил мне шпигованную баранью ногу к обеду. Доченька — то, доченька — это! Сумасшедший старый дурень! Кто я ему — выучное животное? И ты тоже хорош, злой человек, сердце у тебя каменное... Ты и не подумал вызволить меня отсюда. Ну, погоди, наш разговор еще не закончен, я еще посчитаюсь с тобой утром!

Женщина излила свой гнев и, не желая даже прикасаться к спящему, примостилась на самом краешке постели и уснула.

Наутро события прошлой ночи всплыли в ее памяти, она резко поднялась и приготовилась хорошенько выбрать мужа, но...

Не лицо мужа-обидчика предстало ее полыхающему гневом взору, а безмятежно спокойное лицо старика отца. Он все еще мирно спал, и его седая борода на белой простыне, натянутой до самого подбородка, мерно поднималась и опускалась в такт дыханию.

Сознание своей вины будто громом поразило дочь. Она вскочила и кинулась в спальню отца. Муж еще спал.

— Вставай, скорей вставай! — принялась тормозить его жена. — Я совершила ужасный проступок, я не могу здесь оставаться ни минуты. Забери меня домой, сейчас же, сию же минуту!

Муж живо смекнул, что стряслось, и не упустил возможности извлечь пользу для себя.

— Я отвезу тебя домой, если ты, не сходя с этого места, поклянешься никогда больше мне не перечить и не оспаривать моей воли.

— Клянусь, клянусь! — с готовностью крикнула жена и силой вытащила мужа из кровати. — Бей меня, вытирай об меня ноги, делай что угодно, только забери меня домой, забери домой!

Муж в душе посмеивался, но всем видом показывал решимость и непреклонность. Он увез жену домой, и она никогда больше не уходила от него и не проявляла строптивого нрава.

Пастух-провидец

Понадобился одному человеку пастух. Он отправился на базар, искал весь день и только к вечеру наконец увидел плешивого, который стоял в сторонке с грустным, озабоченным видом.

На вопрос: «Не возьмешься ли ты пасти моих овец?» молодой человек ответил согласием.

Едва они отправились в путь, как пастух сказал своему хозяину:

— Возьми эти четыре су и купи нам двух мулов.

Хозяин взял деньги, вернулся на базар и тут подумал:

«Этот парень сумасшедший. Как можно купить двух мулов на четыре су», — и догнал пастуха.

Пошли они дальше.

Немного погодя пастух сказал:

— Одари меня, и я тебя одарю.

«Да он и впрямь сумасшедший», — решил хозяин. — Городит невесть что!»

Проходя мимо ячменного поля, они увидели жнеца.

— Каким бы хорошим работником он был, если бы не был слеп, — сказал пастух.

Потом они увидели еще трех жнецов.

— Какими бы хорошими работниками они были, если бы им не грозила смерть, — сказал пастух.

Дальше им повстречались бараны и быки, которые паслись на летнем пастбище.

— Это был бы прекрасный дуар¹, если бы не был пуст! — сказал пастух.

Дальше повстречалось пастбище, где паслись только лошади.

— Какой прекрасный дуар! — воскликнул пастух. — Вот истинное богатство.

При виде дома пастух сказал:

— Это был бы прекрасный дом, если бы в нем не отсутствовал один камень.

Навстречу им вышла дочь хозяина:

— Как я рада, отец, что ты вернулся в добром здравии и привел с собой пастуха.

— Да, я привел пастуха, — сказал отец и добавил ей на ухо: — Но он сумасшедший.

Молодая девушка была тоже провидицей.

— А что он говорил? — спросила она.

— Сначала он дал мне четыре су и сказал, чтобы я купил два мула.

— Это значит, что он просил купить тебя две галеты.

Она объяснила и все остальное:

— Говоря: «Одари меня, и я тебя одарю», он предлагал тебе скоротать время умной, поучительной беседой. Жалея жнеца на ячменном поле, он предвидел, что ему попадет ость в глаз. Он полагал, что двое из трех жнецов могут подрасть, а третий кинется их разнимать. Один из них погибнет. Знал, что вскоре пастбище с баранами и быками опусто-

¹ Дуар — селение, деревня.

шат воры, а пастбище с лошадьми принесет большие доходы своему хозяину. А когда он говорил о доме, где отсутствовал один камень, то он имел в виду меня.

Пастух стал охранять стадо своего нового хозяина.

Однажды к его дочери посваталось несколько мужчин. Не зная, кого выбрать, она приготовила кускус из пшеницы и кускус из ячменя, сварила мясо и, прикрыв его сверху листьями репы, подала блюдо гостям. Все женихи, погружая руку в еду, находили только кускус из ячменя и листья репы. Они решили, что таким угощением их может потчевать только человек, не уважающий их.

Стоя в сторонке, пастух молча наблюдал за ними. О хитрости девушки он ничего не знал. Вымыв руки, он сел перед блюдом и, раздвинув кускус из ячменя, сразу нашел пшеничный кускус и мясо.

После обеда отец отнес пустое блюдо своей дочери.

— Кто из них нашел мясо и пшеничный кускус? — спросила она.

А когда узнала, что это пастух, сказала, что он-то и будет ее мужем.

И отец выдал ее замуж за пастуха.

Об умной и хитрой женщине

Жил некогда в одном городе умный и добрый купец. Была у него жена, которая славилась своей мудростью и праведностью.

Однажды купец заболел, да так тяжело, что врачи, как ни старались, никак не могли его вылечить. И вот настал его смертный час. Позвал он жену и говорит:

— Чувствую я, что пришло время расстаться мне с жизнью. Одно жаль — дети у меня малые: старшему сыну всего шесть лет. Боюсь я, очень боюсь, что после моей смерти выйдешь ты опять замуж, и твой новый муж будет плохо относиться к детям. Обещай, что, пока дети не подрастут, замуж ты не выйдешь. Исполни все свято, только при этом условии передам я тебе все свое имущество и полное право им распоряжаться.

Женщина клятвенно обещала исполнить просьбу мужа.

Прошло несколько дней, и отдал купец богу душу, оставив после себя большое наследство и прибыльное торговое дело. Родственники умершего и кое-кто из купцов попыта-

лись отвадить вдову от торговли, но старшина купцов встал на ее сторону и рассудил по-другому:

— Раз эта женщина грамотная и разумная, то ей никто не может помешать самой распоряжаться наследством.

И вот вдова сама начала вести торговлю, да настолько успешно, что дело стало процветать, и приумножилось богатство, оставленное мужем. В то же время она проявляла трогательную заботу о детях и уделяла немало внимания их воспитанию. Вечерами она творила молитвы. Молилась истово, до самой ночи. Купцы с завистью и вожделением посматривали на красивую и богатую женщину. Вскоре один из них подослал к вдове сваху — свою дальнюю родственницу. Та клялась и божилась, что, мол, купцу нет никакого дела до ее богатства и что единственное, о чем он желает заботиться, так это о детях, о том, как лучше их воспитать в память о своем старом приятеле. Но верная клятве вдова отклонила предложение купца. Отказала она и многим другим. В конце концов все сошлись во мнении, что вдова и не помышляет о повторном замужестве и отступились.

Так минуло три года. Один из купцов, самый алчный из всех, никак не мог смириться с тем, что женщина заправляет таким крупным делом, и все время только и делал, что строил всякие планы, как заставить вдову выйти за него замуж. Была в этом городе шайка: десять воров и их главарь. Боялись их купцы пуще всего на свете и, чтобы обезопасить себя, платили этой шайке дань. Платил дань еще при жизни и покойный купец. Но вдова наотрез отказалась платить, и так случилось, что вору оставили ее в покое. Однажды приходит к главарю шайки тот самый злокозненный купец и предлагает:

— Я точно знаю, что у вдовы много денег и ценностей. Если ты ее ограбишь, она непременно согласится выйти за меня замуж. Положение-то будет безвыходное.

Главарь, понятное дело, согласился. Почему бы не попробовать?

Ровно в полночь десять воров во главе с главарем поднялись на крышу дома вдовы. В это время она молилась у себя в спальне. Услышав шум над головой, женщина сильно испугалась и обратилась к Аллаху с мольбой:

— О милостивый и милосердный! Я несчастная, одинокая женщина. Умоляю тебя, помоги мне! Научи, как перехитрить грабителей.

Прочитала она первую суру Корана и разбудила сыновей. Склонилась над ними и тихо говорит:

— Дети, на крышу нашего дома забрались воров.

Мальчики испугались, заплакали, но мать их успокоила.

— Я сяду около двери,— сказала она,— и громко спрошу, заснули ли вы, а вы отвечайте, что еще не спите. Я тогда спрошу почему, а вы в ответ попросите, чтобы я рассказала вам какую-нибудь сказку или историю.

Воры решили, что лучше всего будет, если удастся обокрасть женщину потихоньку, без лишнего шума. Заглянули они внутрь дома, и видят, что в спальне горит свет. В ночной тишине было отчетливо слышно, как дети просят мать рассказать им какую-нибудь сказку.

— В доме еще никто не спит,— прошептал главарь.— Давайте подождем немного.

— Расскажу я вам, детки мои,— слышался женский голос,— одну историю, которая произошла у меня с вашим отцом. В день, когда он женился на мне, у меня было семь грудей — три справа, три слева и одна посредине.

— Как у собаки, мама? — спросили дети.

— Нет, конечно. Я ведь человек. Но Аллах творит по своему хотению. Так слушайте же, что случилось дальше.

Такое начало возбудило любопытство воров, и стали они внимательно слушать рассказ женщины.

— Когда ваш отец посватал меня, я жила в доме у своего отца. Конечно, он не знал и не ведал, что у меня семь грудей. В свадебную ночь, когда жених вошел в спальню, я стала раздеваться. Увидел мой жених, что у меня семь грудей и побоялся приблизиться ко мне. Наутро он мне говорит: «Жить с тобой я не могу. Не пойму я, кто ты такая: зверь какой-то или человек? Не бойся, тайну твою я сохраню — Аллах знает, что творит,— но развожусь с тобой». Тогда я заплакала и стала умолять пожалеть меня. «Подумай, сказала я ему, это будет очень жестоко с твоей стороны. Люди так или иначе узнают причину развода и будут насмехаться надо мною. А в чем я виновата? Аллах создал меня такою. Лучше помоги мне! Возьми меч и каждый день отрубай по одной груди». Ваш отец так и сделал.

— И тебе не было больно, когда отец ударял тебя?

— О Аллах! — воскликнула женщина.— Еще как больно! — Разбойники слушали, позабыв обо всем на свете.— Я кричала тогда что есть мочи, вот так: а-а-а-а! — И женщина закричала во все горло.

Сбежались на ее крики соседи и столпились во дворе. А женщина знай себе все кричит и кричит:

— О соседи! О люди добрые! Спасите меня! На крыше моего дома воры!

Поднялись люди наверх и смотрят: там и правда сидят воры. Схватили они их и отвели к царю. Когда рассказали ему о том, что произошло, удивился он хитроумию женщины, а над ворами посмеялся: «Вы зачем пришли в дом — воровать или слушать истории?» И посадил в тюрьму на три года, чтобы впредь им неповадно было.

Миновало три года. Вышли воры из тюрьмы и решили отомстить женщине. Однажды вечером прокрались они к ней в дом. Но женщина, которая и на этот раз молилась перед сном, почувствовала их присутствие. Разбудила она тихонько своих детей, и на ушко говорит им, что в доме воры и что не надо беспокоиться, а надо только сделать так, как она им велит.

— Дети, вы спите? — спрашивает она громко.

— Нет, мама. Ждем, когда ты нам что-нибудь расскажешь.

— Ну ладно, так и быть, расскажу вам, что случилось однажды с вашим отцом. Так вот, до того как стать купцом, был ваш отец вором. Искусным, ловким, самым искусным среди всех воров, и мог проникнуть в любой дом, знал, как это сделать, не ломая замков. Ему не надо было лазать по крышам или использовать веревку. Все у него получалось как-то само собою.

Воры слушали, затаив дыхание. Уж очень им хотелось узнать, как же муж этой женщины ухитрялся проникать в любой дом!

— Способ вашего отца, — продолжала женщина, — был очень прост, проще простого. До сих пор ни один вор не знает, как это делается. А вам я расскажу: он брал кусок мыла, намыливал им спину, поднимался на крышу дома, который хотел обворовать, прижимался крепко-крепко к стене дома спиной и тихонько спускался к нужному окну.

— Пусть кто-нибудь принесет мыло, — приказал главарь шайки.

Один из воров тут же побежал за мылом. А тем временем женщина продолжала рассказывать о кражах и похождениях своего мужа. Вернулся вор, намылили ему спину, прижали спиной к стене и отпустили. Не успели они очнуться, как несчастный грохнулся на землю, переломал себе все кости и громко завопил от боли.

— Что стряслось, мама? — спросил старший сын.

— Ничего особенного, просто сработала одна из шуточек твоего отца, — вместо матери ответил главарь.

Остальные воры испугались и убежали. Собрались на крики соседи, подхватили упавшего вора и отнесли к царю. Царь повелел сначала вылечить его, а потом заточить в темницу. Когда окончился срок заточения, выпустили вора на волю. Первым делом он пришел к своим товарищам и говорит:

— Клянусь Аллахом! Мы должны отомстить. Давайте обчистим дом этой женщины, а ее убьем!

— Нет, — ответил главарь. — Я боюсь ее. То она придумала историю о семи грудях, то — о муже-воре. Уж больно она умная и хитрая. Сам я больше не осмелюсь войти в ее дом и вам не советую.

Но вор, который переломал себе кости, поклялся, что убьет виновницу своих несчастий. Вдове же стало известно, что он уже на свободе, и она все время была на чеку.

Взял вор острый меч и отправился исполнять задуманное. Подходит к дому и видит, что ворота открыты настежь, а в комнате женщины горит свет. Подкрался он осторожно к двери в комнату и слышит, как хозяйка дома разговаривает с детьми:

— Перед сном я хочу сказать вам, куда я на этот раз спрятала деньги вашего отца. Ведь вы знаете, что я взяла за правило каждый день их перепрятывать в новое место.

— Так куда же, мама?

Женщина почти шепотом, но так, чтобы за дверью было слышно, ответила, что положила деньги и все ценности в три медных котелка и опустила их в колодец. Обрадовался вор, тихонько снял с себя одежду и положил ее на камень рядом с колодцем. После этого так же тихонько спустился в колодец. Все дно обшарил, промок до костей, но так ничего и не нашел. И понял вор, что женщина снова его перехитрила. Выбрался он наружу, смотрит: а одежды нигде нет. Стоит он голый и не знает, что делать. Тут до него долетели слова хозяйки дома:

— До свиданья! Только не забудь закрыть за собой ворота.

— Уйти-то я уйду, — ответил вор, — но к воротам не прикоснусь. Пусть стоят открытыми. Вдруг к тебе ненароком забредет еще один вор, тогда тебе легче будет украсть и его одежду!

Каждый увидит то, что ему суждено увидеть

В стародавние времена жил на свете человек, и были у него две дочери. Одна, пустая и лживая, умела подольститься к отцу, выманить у него деньги, дорогие подарки. Другая, добрая и чистосердечная, была чересчур молчалива и замкнута. Она очень любила отца, но никогда его ни о чем не просила.

— Что на свете тебе мило, что бы ты хотела увидеть? — допытывался отец.

На это у дочери был всегда один ответ:

— Каждый увидит то, что ему суждено увидеть, отец.

Со временем отцу надоела любимая присказка дочери. Однажды он вспылил и пригрозил:

— Ладно, ты у меня увидишь то, что тебе суждено увидеть!

В этот самый миг в дверь постучался нищий, просивший подаяние.

— Вот тебе подаяние — моя дочь! — в сердцах крикнул отец. — Забирай ее, постылую.

— На что мне твоя дочь? — упирался нищий. — Мне самому едва хватает подаяния.

— Аллах не оставит вас своей милостью, — сказал отец, решительно запирая за дочерью дверь.

Нищий постоял в нерешительности, посмотрел на девушку. Она и слова не молвила, но когда он отправился в путь, последовала за ним.

Шли они много ли, мало ли, но нищему стало жаль девушку: ножки у нее нежные, непривычные к каменистой дороге, вот он и предложил ей ехать верхом на старом костлявом осле. Но девушка отказалась; ей, уверяла она, не страшна каменистая дорога, с ним рядом идти легко.

И они продолжали свой путь, стучали в каждую дверь, выпрашивая милостыню, и, к удивлению нищего, их всюду привечали, кормили, поили чистой холодной водой, да еще давали мелкие монетки. А ведь раньше ему частенько отказывали в подаянии, и к концу дня собранных кусков едва хватало, чтобы не протянуть ноги. Нищий понял, что девушка принесла ему удачу, и был благодарен ей всей душой.

Как-то днем присели они отдохнуть в тени раскидистого дерева у дороги. Нищий знал, что девушка куска лишнего

не возьмет, а потому притворился, что сыт и хочет поспать, и разложил перед ней на мешке все, что удалось собрать. Но она ни за что не хотела есть одна и упрямо поделила все припасы пополам.

Нищего тронула ее доброта, и появилось у него желание уберечь от всех бед девушку, которую ему навязали в спутницы столь неожиданным образом.

Поев и отдохнув, они снова вышли на дорогу и после полудня достигли подножия горы, где раскинулся богатый город. Гора была не очень крутая, но девушка едва держалась на ногах от усталости. Нищий усадил ее на осла и отвез на вершину: там можно хорошенько отдохнуть вдали от чужих глаз.

Он устроил свою спутницу поудобнее, привязал неподалеку осла, кинул за плечо суму и отправился в город — узнать, хорошо ли подают. Ей он обещал вернуться до темноты.

Девушка радовалась отдыху, тишине. У нее болели ноги, израненные утомительной ходьбой по раскаленным ухабистым дорогам, болела голова от палящего солнца. Свежий ветерок погрузил ее в глубокий сон.

На склоне дня девушка проснулась от громкого крика осла. Он сорвался с привязи и гулял на воле, пощипывая скудную травку, росшую меж камней. Девушка догнала осла и привязала его на прежнее место. Потом подняла с земли камень, чтобы вбить колышек поглубже. Но почва оказалась рыхлой, и при первом же ударе колышек ушел глубоко в землю. Девушка сунула руку в образовавшуюся дырку, но так и не нащупала колышек. Из любопытства она принялась выгребать землю, яма становилась все глубже и глубже, но колышка и в помине не было.

Зато она вскоре нащупала пальцами какой-то твердый предмет. Тянула его девушка, тянула и наконец вытянула. Это был большой плотно закупоренный глиняный кувшин. Девушка отбила горлышко и наклонила кувшин над мешком, служившим ей подстилкой. Из кувшина водопадом хлынули золотые монеты и драгоценные камни, сверкая искрами пламени в лучах заходящего солнца.

Девушка смотрела на клад как замороженная. Потом легонько, все еще не веря своим глазам, коснулась руками сверкающей груды и попробовала несколько монет на ощупь, будто желая убедиться, что они ей не пригрезились. Долго сидела она, не в силах двинуться с места, оторвать взгляд от найденных ею сокровищ. Потом прикрыла их

краем мешковины и стала ждать возвращения своего спутника.

Тот появился, как и обещал, незадолго до наступления темноты. Сума его была набита подажаниями. Были там и хлеб, и сыр, и лук, и голова соленой рыбы, а также маринованная репа и пригоршня фиников и бобов.

Нищий радостно, даже горделиво разложил перед девушкой скудное угощение. Они сели рядом, и за едой он рассказал ей о новом городе и его жителях:

— С виду, кажется, народ добрый. В какую дверь ни постучись, хоть что-нибудь да подадут и еще ласковое слово скажут. Вот завтра пойдем, сама увидишь. А понравится тебе здесь, останемся, пока подают.

Девушка слушала его, не прерывая. Когда нищий кончил свой рассказ, она спросила как бы невзначай:

— Скажи, мой друг, что б ты сделал, заведись у тебя деньги, скажем, тысяча риалов?

— Кормил бы одного нищего целый год,— не задумываясь ответил тот.

— А на две тысячи риалов ты кормил бы двух нищих?

— Именно так,— подтвердил он.

Девушка помедлила, потом снова обратилась к нему с вопросом:

— А что бы ты сделал с пятью тысячами риалов?

— Будь у меня пять тысяч риалов, я ходил бы в мечеть каждую пятницу и угощал бы всех нищих, собравшихся на дневную молитву.

На сей раз девушка молчала еще дольше, потом молвила:

— А если б у тебя было намного больше пяти тысяч риалов — скажем, в десять, двадцать, пятьдесят, сто или даже в тысячу раз больше, как бы ты ими распорядился?

Нищий не спешил с ответом. Он долго думал, потом наконец сказал:

— На эти деньги я построил бы дом, туда приходили бы нищие со всего света смыть с себя дорожную пыль, передохнуть и поесть.

Девушка с облегчением вздохнула: видно, одобряла его задумку.

— Клянись Аллахом, что не откажешься от своих слов, если разбогатеешь.— В голосе девушки слышалось нетерпение.

— Клянусь Аллахом, не откажусь,— заверил ее нищий и добавил: — Но как мне сдержать свою клятву? Разве я когда-нибудь увижу такое богатство?

— Каждый увидит то, что ему суждено увидеть,— тихо сказала девушка и, слегка отодвинувшись от своего спутника, откинула мешковину, прикрывавшую клад.

Нищий опешил при виде сверкающих самоцветов. Потом повернулся к девушке и покачал головой.

— Это богатство принадлежит тебе. Ты нашла клад. Я на чужое добро не зарюсь. Распоряжайся кладом по своему разумению, и если хочешь покинуть меня и зажить в собственном доме...

— У нас будет общий дом,— прервала его девушка.— Мы будем вместе жить на эти деньги, как раньше жили на милостыню.

— Но ты теперь богаче дочери любого султана,— возразил он,— самые красивые и богатые принцы на земле затопчут друг друга конями за счастье жениться на тебе. Зачем тебе связывать свою судьбу с моей? В конце концов я всего лишь нищий.

— Все мы нищие перед Аллахом,— стояла на своем девушка.— И разве я сама не стала нищенкой в тот день, когда родной отец выгнал меня из дому, а ты взял на свое попечение? Один Аллах волен сделать богача нищим, а нищего богачом, так кто мы такие, чтоб отказываться от богатства, которым он так щедро одарил нас?

Нищий не нашелся, что сказать в ответ, но девушка видела, что ей не удалось убедить его в своей правоте. Они долго, далеко за полночь говорили по душам, и девушка — одну за другой — сломала все преграды, которые он умышленно возводил между ними.

Все еще не веря, что им никогда больше не придется просить подаяние, нищий и его спутница заснули, свернувшись калачиком на мешковине.

Поднялись они с петухами, а когда солнце осветило вершину горы, уже спускались на осле в город. На сей раз они угостились на славу — отведали самую изысканную пищу, какую только можно купить за деньги. Походили они и по торговым рядам и наконец вышли на рыночную площадь, где купили приглянувшуюся им одежду.

Потом они направились к правителю города — справиться, можно ли купить гору, у подножия которой лежал город. Правитель полагал, что эти люди, как водится, начнут торговаться, и назначил очень высокую цену. Но нищий не

стал спорить. Он уплатил назначенную цену и вышел от правителя полноправным владельцем горы, на которую его возвела судьба.

Теперь ничто не мешало ему исполнить данную им клятву. С деньгами, как говорится, все мечты былью станут, и через несколько лунных месяцев Дом Нищих, какого не видели ни на западе, ни на востоке, гордо поднялся на горе — приют для всех нагих и голодных, больных и старых. И слава об этом Доме пошла по всему свету.

Шли годы и приносили все больше счастья новому хозяину дома и его молодой жене. У них народилось много детишек.

А что случилось с отцом и льстивой дочерью? Она вскоре вышла замуж за богача и жила в довольстве в большом доме. Но богатство не принесло ей счастья: она оказалась бесплодной. Напрасно ходила она по врачам и знахарям в надежде родить ребенка. Ее муж, как всякий богатый человек, мечтал о наследнике-сыне, терпение его иссякло, он грозил, что найдет себе новую жену.

А отца, выгнавшего родную дочь из дому, покинула удача — и здоровье пошатнулось, и друзья перестали с ним знаться, и дела пошли на спад. Тут-то он и надумал обратиться за помощью к богатой дочери. Она отвела ему клетушку в своем роскошном доме и повелела кормиться с челядью. Старик страдал от унижения, но делать было нечего, пришлось согласиться.

Прошло некоторое время, и почувствовал старик, что не в силах терпеть такое обращение. «Моя дочь обошлась со мной как с нищим,— думал старик.— Что ж, нищий так нищий. Лучше я пойду за подаванием к чужим людям». И однажды на рассвете он собрал свою котомку, перекинул ее через плечо и ушел из дома богатой дочери. Он еще не знал, куда пойдет, ему хотелось лишь поскорей покинуть родной город, чтоб не просить милостыню у бывших друзей и знакомых.

Шел он, шел, и вот город остался позади. В пути он провел два дня и две ночи. Отец был стар и хвор и часто останавливался у дороги передохнуть. Как-то он наткнулся на нищих, гурьбой направлявшихся в Дом Нищих, и с радостью примкнул к ним.

Наш старый знакомый, хозяин этого дома, увидел старика издали и тотчас признал, но не подал виду. Принял тестя радушно, как и всех прочих, накормил, устроил на

ночлег. А потом пошел к жене и тихо сказал ей, что отец ее стал нищим и пришел искать у них кров.

Жена тотчас приготовила праздничное угощение и пригласила отца в свои покои. Ко всему безразличный, отрешенный от всех мирских дел, он не узнал своей дочери. Она сидела, слегка прикрыв лицо, в окружении своих детей.

Отец обвел глазами богатое убранство комнаты, посмотрел на стоявшие перед ним яства и сказал дрогнувшим голосом:

— Вот уж не думал, что снова увижу такое богатство.

— Каждый увидит то, что ему суждено увидеть, — произнесла дочь такие знакомые старику слова.

Отец от стыда закрыл лицо руками и собрался тут же покинуть этот дом, но дочь воспротивилась.

— Отец, я столько рассказывала о тебе твоим внукам, что теперь они тебя никуда не отпустят, — ласково сказала она.

Так дочь отплатила добром за зло и не стала судией своему отцу.

Миска бедняка

Жил-был бедняк, человек простой и честный, жил и не роптал на свою горькую судьбу. На закате дня он благодарил всемогущего Аллаха за те несколько пиастров, что ему удалось заработать, а после ужина усаживался с женой и детьми на порог своей жалкой лачуги, смеялся, распевал вместе с ними песни, сам рассказывал или слушал сказки про удивительные приключения и подвиги героев.

А по соседству в просторном высоком доме жил богач. По вечерам множество ламп освещали дорогое убранство дома, одного только в нем не было — смеха и песен. Богач был хмур и ворчлив, и собственная жена и дети старались не попадаться ему на глаза.

И вот сидел богач один как перст у открытого окна и предавался мрачным раздумьям — отчего так весел бедняк, отчего счастливы его жена и дети?

Вскоре почувствовал он, как зависть гложет ему сердце. И, подобно всем завистникам, не мог найти покоя, покуда не разрушит счастье бедняка. А как его разрушить? Проще и верней всего — отнять у него кусок хлеба, — кому на ум пойдет петь и смеяться на пустой желудок?

Отправился богач в гончарную мастерскую, где работал бедняк, и попросил хозяина выгнать его с работы.

— Мой сосед и его семья — очень крикливые, беспокойные люди, — сказал богач. — Вечно ссорятся, ругаются, ночью шумят, спать не дают.

Человек он был важный, и хозяин мастерской не стал ему перечить. Выгнал он бедняка, и в тот вечер в глинобитной лачуге не слышно было смеха и песен. Богач, убедившись, что все вышло, как он хотел, позлорадствовал и улегся спать.

Бедняк с ног сбился, пытаясь найти новую работу. Все было тщетно. Вскоре их скудные сбережения растаяли, и однажды утром жена сказала бедняку:

— Остался последний пиастр. Сходи купи вареных бобов для детей. А дальше будем уповать на Аллаха.

Бедняк взял треснутую деревянную миску и пошел покупать бобы. На обратном пути он ненароком споткнулся и высыпал все бобы на землю. С тоской глядел он на грязное месиво у ног. Возвращаться с пустыми руками к жене и детям не хотелось. Выбрасывать миску жалко: глядишь, и пригодится когда-нибудь.

Бедняк отскреб миску сухим песком и, поскольку спрятать ее было некуда, надвинул на голову. Потом он зашагал к реке в надежде устроиться на поденную работу.

У берега бедняк увидел судно, готовое к отплытию с несколькими гребцами на борту. Он спросил хозяина, нужны ли ему гребцы, а их-то как раз не хватало, и его наняли.

Плыли они несколько часов и уже вышли на середину реки, как вдруг налетела буря, и судно пошло ко дну возле острова, где жило какое-то незнакомое племя. Несколько человек утонуло, а другие — и среди них наш бедняк — поплыли к острову.

Когда они выбрались на берег, их окружили островитяне и повели к своему вождю. Он укрывался от палящего полуденного солнца под большим тростниковым навесом. Вождь с подозрением посмотрел на стоявших перед ним людей, и взгляд его остановился на бедняке: тот выделялся своей деревянной миской, надвинутой на голову.

— Что привело тебя на мой остров? — грозно спросил вождь.

— Судьба, — не задумываясь ответил бедняк.

— А что это за странная вещь у тебя на голове?

— Деревянная миска, — сказал бедняк, снял ее и протянул вождю.

Вождь никогда не видел деревянной миски и с любопытством вертел ее в руках.

— А почему ты носишь ее на голове?

— Она хорошо защищает от солнца,— нашелся бедняк.

Вождь недоверчиво пробурчал что-то себе под нос. Потом надел миску на голову и прошелся по палящему солнцу. Голову и вправду припекало меньше.

— Дай мне свою миску,— сказал вождь, снова усаживаясь под навесом,— а я подарю тебе взамен все, что понравится на моем острове.

— Помоги мне вернуться домой к жене и детям,— взмолился бедняк.

— Я позабочусь о тебе,— кивнул вождь.— Но раз я взял у тебя эту вещь, я должен что-то подарить тебе.

Вождь опустил руку в тростниковую корзину, стоявшую возле него, и стал пригоршнями черпать оттуда рубины, бирюзу и изумруды.

— Вот, пусть твои ребятишки позабавятся блестящими камешками,— приговаривал он, кидая самоцветы в подол потрепанной рубахи гостя. Потом приказал своим воинам отвести бедняка к реке, а там он окликнул людей на проходящем мимо судне, и они переправили его на другой берег.

Бедняк тут же отправился на базар и купил столько всяких лакомств для жены и детей, сколько смог унести. И вечером, после праздничного ужина, в глинобитной лачуге снова зазвучали пение и смех.

Богач услышал, что соседи веселятся. Он решил, что бедняк временно нанялся к кому-то в услужение, и недолго им осталось радоваться. Но спать он лег с беспокойной душой.

Однако что ни вечер до богача по-прежнему доносились звуки соседского веселья, и черная зависть змеей зашевелилась у него в груди. Богач, прикинувшись добрым и участливым, по-соседски зашел к бедняку как-то вечером и спросил, чем вызвана такая счастливая перемена в его судьбе.

Бедняк, как все простые честные люди, не держал в сердце зла, не подозревал, что богатый сосед навлек на него беду. Он рассказал без утайки про свое приключение.

— Слава Аллаху, теперь ни мне, ни моей семье никогда не придется голодать,— радостно заключил он свой рассказ.

Богач слушал его с каменным лицом, а сам лопался от злости. Вернулся он домой и всю ночь провел в мрачных

раздумьях, сидя у открытого окна. А под утро ему пришла в голову мысль: а что, если самому отправиться на остров? Ведь вождь не поскупился дать столько драгоценных камней за треснутую деревянную миску, какую же прорву драгоценностей отвалит он ему за щедрые дары, лукаво прикидывал богач.

Как только поднялись домочадцы, богач приказал забить, ощипать и зажарить десятки индюков, гусей и голубей, а потом уложить их в тростниковые корзины; несколько других корзин доверху заполнили маслом, яйцами, горячим хлебом и свежим сыром, и тогда он нанял судно, которое отвезло его с дарами на остров.

Время уж перевалило за полдень. На берегу богача окружили островитяне и отвели к своему вождю, сидевшему в тени, под тростниковым навесом.

— Что привело тебя на мой остров? — грозно спросил вождь.

— Горячее желание увидеть тебя и выказать тебе свое почтение, — угодливо улыбаясь и униженно кланяясь, сказал богач.

— А что у тебя в корзинах? — спросил вождь, подозрительно ощупывая их взглядом.



— Молю принять мой скромный дар,— заискивающе пролепетал богач и, не дожидаясь ответа, принялся распаковывать корзины и ставить их перед вождем.

Вождь сунул руку в одну корзину, потом в другую, с большой охотой перепробовал все, что там было, даже помычал с набитым ртом, выражая свое одобрение.

Потом он раздал все, что осталось, людям своего племени, собравшимся возле навеса. А когда и они, уплетая лакомства за обе щеки, очистили корзины, и стали довольно похлопывать себя по животам, вождь обратился к богачу, стоявшему рядом в ожидании вознаграждения.

— Как видишь, твои дары пришлись нам по вкусу. И в знак того, что я высоко ценю твое щедрое приношение, дарю тебе самую дорогую вещь на моем острове.

И с этими словами вождь вытащил из ближайшей тростниковой корзины треснутую миску бедняка и торжественно вручил ее богачу.

Проделки хитроумного вора

Жили некогда на свете неподалеку друг от друга два пожилых человека, и занимались они общим делом. Пришло время, один из них умер, оставив сына совсем маленьким. Повзрослев, сказал юноша матери:

— Я хотел бы продолжить дело отца. Расскажи мне, чем он занимался!

— У него была очень тяжелая работа,— ответила мать.

— А какая? Должен же знать сын, чем занимался его отец!

— Он был землепашцем,— ответила мать.

Юноша пошел на базар, купил за две тысячи монет пару быков, вспахал и засеял поле. А когда собрал урожай, понял, что работал себе в убыток. Тогда он продал быков, но всего лишь за две сотни монет, опять же себе в убыток. И снова обратился к матери:

— Если бы такой совет дал мне кто-то другой, я бы ему так надавал, что он неделю не вставал бы с постели. Ты мне все-таки скажи, кем был мой отец?

— Он был торговцем маслом,— ответила мать.

Вновь юноша пошел на базар, купил двух мулов за пятьсот монет и еще на пятьсот — масла. Так он сделался торговцем маслом. Однако случилось так, что вскоре мулы со-

рвались в овраг и разбились, масло разлилось по земле. Убитый горем юноша пришел к матери:

— Сегодня я потерял кучу денег. Это ты во всем виновата! Кто мне заплатит за мулов и масло? Все пропало, все!

Он не переставал думать о своей участи и решил обратиться к мудрецу.

— О отец, умудренный жизнью,— сказал юноша,— дай мне добрый совет! Я был еще маленьким ребенком, когда осиротел, и до сих пор не знаю, кем был мой отец. Мать сначала сказала, что он был землепашцем. Тогда я купил двух быков и тоже сделался землепашцем. Я работал не покладая рук, но ничего не заработал. Потом мать сказала, что отец был торговцем маслом. И я решил стать торговцем маслом. Купил двух мулов и масла, потратил уйму денег. Но мне опять не повезло. Мулы свалились в овраг и погибли, масло пролилось. Теперь я прошу тебя подсказать мне, как наконец узнать, каким делом занимался мой отец!

Вот что ответил ему мудрец:

— Сын мой, ты вот как сделай: иди сейчас домой, притворись больным и попроси мать испечь тебе лепешек. Когда она поставит сковороду на огонь и нальет в нее теста, ты брось в него козий орешек, а матери скажи: «Вынь, вынь эту гадость». Мать протянет руку, а ты ее руку прижми к сковороде и скажи: «Я не отпущу твою руку, пока ты мне не скажешь, кем был мой отец!» Но я-то догадываюсь, кем был твой отец. Он был вором, и был у него напарник. Вот почему мать скрывает, чем он занимался.

Юноша возвратился к матери и сделал все так, как велел мудрец. Тогда мать призналась, что ее муж и вправду был вором. Она показала сыну лом, которым проламывают стены, и сказала:

— Сын, у твоего отца была очень тяжелая работа. Я не хочу, чтобы ты занимался таким же делом.

— Не твоя забота,— ответил сын.— Я не хуже отца, ты только скажи, где живет его дружок-напарник.

Мать все ему рассказала.

На другой день юноша пошел искать отца и пришел в нужное ему селение.

— Здравствуй, сынок, откуда и зачем идешь? — спросили его сельчане.

— Я пришел повидать друга моего отца.

— Присядь, мы пошлем за ним,— сказали ему и послали мальчика за тем, кого искал юноша.

Вскоре человек этот пришел:

— Что тебе надо, сынок?

— Дедушка, ты мне нужен!

Старик повел его к себе и, когда они остались вдвоем, спросил:

— Ты кто?

— Я сын Ахмеда У-Аммара из Таддара-Уфелла.

— А-а, здравствуй, извини, что я не узнал тебя. А где твой отец? Он жив?

— Нет, он давно умер.

— Вот горе! Почему вы мне не сообщили? Такой друг умер, упокой господь его душу! Ах, черт побери! Тебя я не виню, ты был маленький. Это твоя мать виновата, она-то должна была мне сообщить, ведь она меня знает! Тысяча чертей! А теперь куда же ты направляешься, мой мальчик?

— Я пришел, чтобы заняться тем, чем вы прежде занимались вместе с моим отцом, — ответил молодой человек.

— Это нелегко, сынок! Твой отец в молодости был лихим удалцом. Ну да ладно, пойдем в поле, найдем куропатку, насиживающую яйца. Ты должен будешь так вытащить яйца, чтобы куропатка ничего не заметила, а я их положу обратно, тоже так, что она ничего не почувствует.

— Нет, дед, лучше возьми яйца ты, а я их положу обратно.

Старик пошел искать куропатку на гнезде, нашел и незаметно вытащил яйца, спрятал их в свой капюшон. А юноша все это время потихоньку следовал за стариком и умудрился стащить эти яйца у старика, да так, что тот даже не почувствовал. Он-то думал, молодой человек так и ждет там, где они расстались. Вернулся старик, юноша ему и говорит:

— Дай мне яйца, которые нужно положить на место.

Старик сунул руку в капюшон, а там пусто!

— Ну и чудеса! Куда они подевались? — удивился старик.

— Смотри-ка, папаша, вот они!

Еще больше удивился старик:

— Твой отец был ловким, но ему до тебя далеко. Ты, видать, будешь поотчаяннее, чем твой отец. Что ж, давай промышлять вместе!

— Пойдем в мои края, у нашего короля груды золота. Вот мы и украдем его! — предложил юноша.

Так они и сделали. Юноша и старик дождались полуночи, а потом направились к королевскому дворцу. Проло-

мили ломом стену, забрались в сокровищницу, взяли два мешка золотых монет и потихоньку вернулись домой.

Добычу поделили пополам. Перед уходом старик сказал:

— Запомни хорошенько: я пришел сюда ночью и ухожу ночью. Никто не видел меня, кроме твоей матери и сестры. Позаботься о том, чтобы они ничего никому не сказали. Прощай!

По соседству с домом юноши жил его дядя, у которого было семь дочерей. Жили они очень бедно. На другой день, едва стемнело, мать послала свою дочь в дом к дяде одолжить мерку.

— Смотри, не проболтайся, что мы собираемся мерить деньги,— наставляла она девушку.— Если спросят, что будем мерить, отвечай — зерно.

Девушка пошла в дом к дяде, а надо сказать, что жена его была на редкость хитрая женщина. Перед тем, как дать мерку, она смазала ее смолой.

Вечером в доме вора отмеряли деньги.

Утром спозаранку к ним явилась тетушка и попросила вернуть ей мерку, самой, мол, нужна. Дома она оглядела мерку и увидела прилипшую ко дну монету. Спрятала она ее, а мужу сказала:

— Знаешь ли ты, что сынок твоего брата прошлой ночью мерил золотые монеты?!

— Тебе привиделось,— ответил муж.

— Может, тебе это и неинтересно, но я не дура, одалживая мерку, я смазала ее смолой! А вот монетка, которая прилипла! — И она показала мужу монету.

— О женщина, я рад за племянника, у него нет земли, он беден. А мы, хоть и бедняки, имеем свою землю, которая нас кормит. Чего тебе еще нужно? — ответил муж.

— Всевышний, услышь меня! Мне надоело такое житье! Иди к племяннику, пусть он научит тебя добывать золото. Иначе я не останусь больше в твоём доме!

Пошел ее муж к племяннику и говорит:

— Умоляю тебя, когда в другой раз пойдешь воровать, возьми меня с собой.

— Куда тебе, дядя! Это очень тяжелое ремесло,— ответил юноша.

— Я хочу попробовать!

— Возьми лучше мои деньги.

— Ни за что! Я пойду с тобой! — продолжал упорствовать дядя.

— Что ж, пойдем этой ночью. За час до полуночи будь готов и не забудь надеть обувь.

— Хорошо,— согласился дядя.

А что же король? Он, по своему обычаю, наведалься утром в сокровищницу, увидел, что недостает двух мешков с золотом, понял, что там побывали воры. Однако явных следов взлома король не нашел. И ему не оставалось ничего другого, как обратиться за советом к мудрецу. Выслушал мудрец короля и сказал:

— Тот, кто обворовал тебя так ловко, не оставив следов, лихой молодец. Пойди напусти в хранилище дым, посмотри снаружи, где он выходит, и прикажи обмазать в том месте стены смолой.

Король сделал, как велел мудрец.

За час до полуночи юноша встретился с дядей в условленном месте.

— Дядюшка, давай вернемся,— сказал молодой вор,— я лучше поделюсь с тобой моей добычей.

— Нет! — ответил дядя.— Пойдем!

— Тогда ты стой здесь, а я заберусь внутрь и буду передавать тебе, что сумею найти,— предложил племянник.

Но тот заподозрил обман и говорит:

— Нет! Я сам полезу!

— Ты же не умеешь! Ну да ладно, полезай, если хочешь. Только больше одного мешка не бери — тебе и этого будет много. Не бойся, я у тебя ничего не возьму, все тебе достанется.

Дядюшка пролез через пролом в стене, взял мешок с деньгами и передал его племяннику.

— А теперь вылезай,— заторопил его племянник.— Скоро рассвет, а нам надо успеть вернуться затемно. Потопрапливайся!

Дядюшка просунул голову и руки в дыру, но дальше двинуться не может, его словно клещами зажало в поясе.

— Сын моего брата! — взмолился он.— Вытащи меня! Не иначе как меня кто-то приклеил!

— Ты что, хочешь здесь рассвет встретить?! — проворчал племянник.— Нас того и гляди схватят. Ну-ка, пошевеливайся!

— Но я не могу выбраться!

— Лезь тогда обратно!

— Никак не получается! У меня ноги болтаются, мне не на что опереться. Попробуй вытащить меня.

Юноша тянул его изо всех сил, но так и не вытащил.

— Дядя, я больше не могу, лезь обратно. Скоро рассвет, сейчас придет стража и застанет нас здесь. Тебе все равно не выбраться, а я не собираюсь расставаться с жизнью. Видно, придется мне отрубить тебе голову. Иначе позор и королевская кара обрушатся на твою семью.

И молодой человек отрубил дяде голову, сунул ее в мешок с золотом и отправился к его жене и дочерям.

— Теперь сколько угодно плачьте, — сказал он. — Ваш муж и отец убит, я принес его голову. Оплакивайте его этой ночью, но завтра утром пусть и следа печали не будет на ваших лицах.

Назавтра король с сыном пришли в казну и увидели две ноги, торчащие из узкого пролома в стене.

— Ага, вот он, вор! — воскликнул король. — Сейчас мы узнаем, кто это. Наверняка у него есть сообщники, и он их назовет, а мы казним их всех вместе.

Пока король запирали дверь, сын не утерпел и пошел взглянуть на лицо вора.

— Отец! — воскликнул он. — Этот человек без головы!

— Ты шутишь! — отмахнулся король.

— Пойди взгляни сам!

И правда, вор был без головы. И снова король призвал мудреца.

— Вор изловлен, но он оказался без головы, — сказал король.

— Как? Ему отрубили голову? Ну, тогда его напарник отъявленный ловкач.

— Что же теперь делать?

— Завтра утром пусть в деревне запретят всем выходить из своих домов. Повели положить обезглавленное тело на дороге и выставить около него охрану. Пусть хватают любого, кто приблизится к труп, — будь то слепой или калека, бедняк или богач, мужчина или женщина.

Король сделал так, как советовал мудрец. Утром положили на улице тело мертвеца, выставили рядом стражу и запретили всем жителям деревни покидать свои дома.

А молодой вор отправился к дочерям покойного, чтобы научить их, как себя вести.

— Тело вашего отца лежит на улице, — сказал он. — Сейчас я залеплю ваши глаза смолой. Одна из вас возьмет корзину с зерном, другая — горшок масла. Вы пойдете по улице как слепые нищенки, подойдете к месту, где лежит тело отца, и сделаете вид, будто споткнулись. Масло ваше

прольется, ячмень просыпется, и вы сможете заплакать над телом отца. Стражники спросят, почему вы плачете. Ответьте: «Как же нам не плакать?! Подложили полено у нас на пути, вот мы и упали. Пропало масло и ячмень, которые дали нам добрые люди!»

Сестры так и сделали. Наплакались вволю, потом вернулись домой.

Король спросил у стражи:

— Подходил ли кто-нибудь к трупу?

— Нет, ваше величество! — отвечали стражники.

— Совсем никто не подходил? — допытывался король.

— Совсем никто, прошли только две слепые нищенки, споткнулись и упали, потом долго причитали над зерном, которое рассыпалось, и маслом, которое пролилось, а больше никого не было.

— Глупцы! Я же приказал задержать любого, кто подойдет к трупу, будь то слепой или калека, богач или бедняк.

— Ах, ваше величество, — ответили стражники. — Мы не знали...

Король приказал отрубить им головы. И опять ему пришлось обратиться к мудрецу:

— Мудрый старец, посоветуй как быть. Этот вор снова перехитрил меня. Не иначе как по его наущению дочери покойного переоделись нищенками и оплакали тело своего отца. А стражникам и невдомек было их задержать. Пришлось казнить нерадивых.

— Сын мой, — сказал мудрец, — завтра, как наступит ночь, вели снова положить тело на улице и выставить охрану. Если кто там появится ночью, пусть его схватят.

Все, что сказал мудрец, было исполнено. А юноша забрался на ближний холм, принес с собой корзину и навой¹. Надев корзину на навой, он направился прямо туда, где стояла стража.

— Что ты делаешь в этом мире? Что ты делаешь в этом мире? Что ты делаешь в этом мире? — кричал он во весь голос.

Один из семи стражников услышал голос, обернулся и, увидев странную фигуру, воскликнул:

— Эй! Смотрите! Сам ангел смерти Азраил идет к нам!

— Где он, где?

— Вон, на холме. Голова у него большая, как корзина, а ростом он с навой и говорит по-арабски!

¹ Навой — толстая палка, на которую ткачи наматывают пряжу.

— О всевышний, это он, точно! — сказали другие стражники.

А юноша все ближе и ближе. Испугались стражники, пустились наутек. Только один остался на месте, хоть от страха и намочил штаны.

Тем временем юноша подошел, схватил мертвеца за ногу и поволок за собой.

На следующий день король призвал стражников:

— Поймали?

Тут выступил вперед тот стражник, который остался на месте.

— Ваше величество! Его забрал тот, которого всевышний пришлет однажды и за нами!

— Как забрал?

— Он явился к нам, и мы его узнали. Все убежали, остался только я один, хоть и намочил штаны от страха.

— Ладио... А где же убитый?

— Он его забрал с собой.

— Не может быть! Азраил никого не забирает. Погодите у меня! Я велю отрубить вам головы!

По приказу короля обезглавили этих стражников тоже.

Король вновь позвал мудреца:

— О мудрейший из мудрейших, посоветуй мне! На этот раз вор прикинулся ангелом смерти и унес труп.

— Да-а... Я говорил, что это лихой молодец! Он сильнее и хитрей нас. Попробуем вот что: пусть запретят людям деревни выходить на проезжую дорогу. Прикажи рассыпать на дороге золотые монеты и поставь стражников: семь — с одной стороны дороги, семь — с другой. Если кто пройдет там — это он!

Молодой вор нанял семь верблюдов, надел на них седла — с одной стороны красные, с другой — синие. Сам оделся так, чтобы с одной стороны казалось, будто он в тюрбане, а с другой — в платке. Через правое плечо перекинул мешок, через левое — бурнус. На одну ногу натянул сапожок, на другую — туфлю. Подошвы своей обуви и ноги верблюдов намазал смолой и повел свой караван по проезжей дороге.

Стражники окликнули его:

— Куда это ты направился? Король запретил здесь проходить!

— А мне все равно! Я пройду, хочешь ты этого или нет!

И прошел так, что все монеты прилипли к его подошвам и к ногам верблюдов. После этого вернулся домой.

Вечером король призвал стражу.

— Поймали?

— Никого не поймали, ваше величество. Был тут один прохожий — в туфлях, тюрбане, вел верблюдов с красными выючными седлами, нес бурнус...

— Неправда! — закричали другие. — На верблюдах были синие седла, обут он был в сапожки, на голове носил платок, а через плечо у него был перекинут мешок.

Одни говорили — красное, другие — синее. Спорили, спорили, дело даже до драки дошло. Рассердился король, опять призвал мудреца:

— Отец мой, дай мне еще один совет! Проклятый разбойник опять одурачил стражу. Он собрал все монеты с дороги, прямо под носом у стражников, а они даже не могут сказать, во что был одет вор и какие седла были на его верблюдах.

— Сын мой, — сказал мудрец, — он сильнее нас двоих вместе взятых! Прикажи добыть живую газель и выпусти ее в селение. Старой служанке вели последовать за ней. Дом, в который войдет животное, будет домом вора.

Король сделал как посоветовал мудрец. Газель убежала от старой служанки, вошла в дом молодого человека. Женщина ни с чем вернулась к королю:

— Газель от меня убежала, и я не заметила, в какой дом она вошла, — призналась старуха.

— Да как ты посмела ослушаться моего приказа! — закричал король. Я велю отрубить тебе голову.

И казнили старую служанку, а король вновь обратился к старцу:

— О мудрейший! Помоги мне, газель убежала от служанки.

— Пошли другую служанку в деревню. Пусть попросит немного мяса газели. Если будут ее спрашивать, для кого ей нужно мясо, пусть не говорит, что для короля, а скажет, что для себя, — посоветовал мудрец.

Стала служанка один за другим обходить все дома в деревне, но нигде мяса газели не было. Наконец пришла она в дом вора.

— Матушка, — обратилась она к его матери, — дай мне маленький кусочек мяса газели для моего больного сына.

— Охотно, — ответила мать вора.

Молодой человек видел, как пришла старуха служанка, услышал ее просьбу и, после того, как мать дала ей кусочек мяса, крикнул:

— Иди сюда, мамаша, я дам тебе мяса побольше!

Служанка вошла к нему в комнату, а он плотно запер дверь и лишил ее жизни.

На другое утро, еще затемно, отнес вор мертвую служанку во дворец короля, поставил ее на подпорках против двери в королевскую опочивальню. К руке старухи привязал кусок мяса и преспокойно вернулся домой.

Утром король вышел из своей опочивальни, увидел служанку и говорит:

— Здравствуй, я вижу, ты принесла мясо.

Старуха молчит. Король подошел к ней и взял за руку. Вдруг она повалилась на него, да еще так ударила подпоркой, что свернула ему челюсть. И вновь король послал за мудрецом.

— О мудрейший! — взмолился король. — Этот вор и впрямь наглец неслыханный! Я послал старуху в его дом, но он перерезал ей горло и поставил ее на подпорках у моей двери! Увидя ее, я говорю ей: «Здравствуй», она не отвечает, тогда я дотронулся до ее руки, она тут же повалилась на меня, да еще ударила подпоркой по челюсти! Скажи, если знаешь, что мне теперь делать?!

— Как видишь, я прав, — ответил мудрец. — Он сильнее нас. Остается одно, последнее средство. Если и на этот раз не удастся поймать вора, то придется нам отступить. Больше я ничего придумать не могу! Повели сообщить в деревне, что приглашаешь всех на кускус, а в еду прикажи подсыпать сонное зелье. Вора сморит сон, вот он и проговорится.

Король так и сделал. Велел приготовить кускус, а в кушанье подмешать зелье. Все гости наелись, и юноша тоже. Вскоре сон сморил собравшихся. Короля же не было с ними — он ушел к себе, оставив только одного стражника.

Молодой вор начал во сне говорить и признался во всем содеянном, после чего снова крепко заснул. А стражник тем временем, не зная что делать, заметался по сторонам: если он останется здесь, то как дать знать королю, что вор обнаружил себя? А если он уйдет звать короля, то как потом отличить вора из множества собравшихся во дворце? И вот стражник придумал: взял бритву и потихоньку сбрил вору правый ус. Теперь его легко будет опознать. Побегал стражник за королем, а вор первым из всех гостей проснулся. Провел он рукой по лицу, почувствовал, что правый ус сбрит, и сразу смекнул, что случилось.

— О горе! Меня усыпили, и я во сне проболтался! — воскликнул он. — Что же теперь делать?

Думал, думал и придумал. Достал из кармана бритву, сбрил всем другим мужчинам правый ус, благо они еще, одурманенные, крепко спали. Затем лег на другое место.

Тут как раз явился король. Стражник говорит ему:

— Я сбрил вору правый ус. Но что это? Все мужчины побриты подобным образом! Ай да хитрец! Обвел нас вокруг пальца!

Удалился король опечаленный, опять решил посоветоваться с мудрецом.

— О мудрейший! Он во всем признался! Стражник, чтобы легче его было отличить, сбрил ему правый ус, а потом побежал за мной. Когда мы пришли, то нашли всех тоже бритыми. Это переходит все границы!

В это время люди проснулись. И начались меж ними такие разговоры:

— Что это с твоими усами?

— А с твоими?

— Посмотри на себя в зеркало.

— И ты посмотри.

Старый мудрец сказал королю:

— Сын мой, отныне я не могу ничего посоветовать тебе. Этот человек сильнее нас. Остается одно средство. Огласи следующее: «Я обязуюсь отдать мою дочь в жены тому, кто оказался хитрей меня. Он будет править моей страной, я же стану его министром!»

Король так и сделал. Многие приходили к нему и говорили: «Это я!» Но никто не мог рассказать подробно обо всем, что произошло. Наконец пришел молодой вор и заявил:

— Это я, ваше величество!

Он рассказал обо всех своих проделках. Король отдал ему в жены свою дочь и не потребовал никакого выкупа. Вор стал королем, а король министром!

Жили они все вместе во дворце. Однажды бывший король встретил на базаре другого короля, и тот после приветствий упрекнул его:

— Как тебе не стыдно? Ты отдал вору свою дочь и свой престол. Ты теперь при нем слуга!

Вернулся домой бывший король в большом расстройстве. Его зять, вор, стал расспрашивать:

— Что случилось сегодня утром на базаре?

— Ничего, — отвечал бывший король.

— Ты мне должен все рассказать, — настаивал зять.

— Ну ладно. Встретил я соседнего короля, посмеялся он надо мной. Говорил, что я при тебе слуга.

— Дай-ка мне ключи от конюшни,— потребовал зять и, получив их, вмиг оседлал коня и ускакал.

Поздно вечером прибыл он в дом короля-насмешника и пробрался в комнату, где тот ужинал. Прикинулся он ангелом смерти и заговорил:

— О человек, что ты делаешь в этом мире?

Испуганный король решил, что это и впрямь Азраил пришел к нему и спрятался в сундук. Подошел вор к сундуку, запер его на замок, вытащил из дома и погрузил на мула. Всю ночь он шел по полю за мулом, повторяя:

— Что ты делаешь в этом мире, человек?

Ох и натерпелся же страху король!

А молодой король принес сундук в комнату своего тестя.

— Где ты был? — спросил тесть.

— Решил прогуляться. Вот, возьми ключ от этого сундука.

Бывший король взял ключ, отпер сундук и увидел там короля, который над ним насмехался. Он помог тому выбраться, после чего сказал:

— Тот, чьим слугой ты меня назвал, привез тебя сюда! Ты вот совсем бледный и дрожишь. Теперь ты меня понимаешь?

— Больше я никогда не буду насмехаться! — ответил тот. — Давай забудем о том, что случилось. Можешь считать, что поквитался со мной. Однако зять твой и впрямь парень лихой, небывалый удалец!

И возвратился насмешник в свои владения. А бывший король и его зять остались дома.

Верховный кади Каракош

Однажды верховный кади Каракош бродил, переодевшись, по улицам города. Навстречу ему — человек с ошипанным индюком на подносе. Кади пошел за ним следом.

Принес человек индюка в харчевню, велел повару зажарить птицу и сказал, что вскоре сам зайдет за ней. Повар обещал к назначенному часу приготовить индюка.

Не успел заказчик уйти, как верховный кади обратился к повару с такими словами:

— Я — Каракош, верховный кади, хотел бы съесть этого индюка на обед. Как зажаришь его, принеси во Дворец правосудия.

— Слушаюсь, ваша честь,— отвечал повар.— Но что я скажу законному владельцу, когда он явится за своим блюдом?

— Скажи ему так: только я собрался сунуть индюка в духовку, он расправил крылышки и улетел.

— Слушаю и повинуюсь, ваша честь,— вздохнул повар.— Но такое объяснение не избавит меня от наказания.

— Ничего не бойся,— подбодрил его Каракош.— Я — верховный кади. Меня попросят разобрать твое дело, и я тебя оправдаю.

Повар, уверенный в своей безнаказанности, зажарил индюка и отнес его во Дворец правосудия.

В урочный час заказчик явился за индюком.

— Сожалею, приятель,— развел руками повар.— Только я собрался сунуть индюка в духовку, он расправил крылышки и улетел.

— Расправил крылышки и улетел? Это ощипанный-то индюк с перерезанным горлом? О чем ты лепечешь? Ты что, за дурака меня принимаешь? Вор! Мошенник! — вскипел заказчик и давай пинать и колошматить повара.

Тот защищался как мог. А потом поднял с земли булыжник и запустил им в драчуна. Но заказчик увернулся, булыжник со свистом пролетел мимо, попал в ухо человеку, мирно спавшему на земле напротив харчевни, и убил его наповал.

Брат убитого вскочил как ужаленный и набросился на повара. Тот снова вступил в отчаянную схватку. Он размахнулся, чтобы сразить обидчика ударом в челюсть, и ненароком ударил кулаком в живот беременную женщину, наблюдавшую драку. У женщины случился выкидыш.

Муж женщины бил повара кулаками, пинал, царапал, и бедняга, не в силах больше выносить побои, решил покончить с собой. Он помчался к ближайшей мечети, забрался на минарет и бросился вниз. Но как назло свалился на человека, спокойно шедшего по улице, и сломал ему шею.

В мгновение ока собралась толпа, окружила повара. Брат умершего, размахивая руками, призывал к отмщению.

Повар понял, что попал в ловушку. Голову сверлила одна мысль — бежать. Но куда? Как? Он дико вращал глазами, выискивая в толпе хоть малую лазейку и вдруг увидел осла. О Аллах, ты поистине велик!

Совершив немыслимый прыжок, повар обеими руками вцепился в ослиный хвост. Осел, ошалев от испуга, издал



возмущенный вопль и поскакал, раскидывая толпу направо и налево.

— О Аллах, ты поистине велик! — снова молвил повар.

Он мертвой хваткой вцепился в ослиный хвост и с превеликим облегчением наблюдал, как расстояние между ним и толпой все увеличивается.

Вдруг хвост оторвался! Осел, избавившись от тяжелой ноши, встал на месте как вкопанный. Разгоряченная преследованием толпа поравнялась наконец с поваром и принялась молотить, пинать, лупить его почем зря.

Потом толпа поволокла повара в суд, и все они предстали перед верховным кади Каракошем. Тот начал разбирательство с хозяина индюка:

— Почему ты оскорбил действием повара, милейший?

— Ваша честь, я просил его зажарить индюка. Когда я пришел за готовым блюдом, повар нагло заявил, что индюк расправил крылышки и улетел.

— А разве всемогущий Аллах не в силах своей волей оживить мертвого индюка? — с вызовом спросил Каракош.

Потерпевший вмиг лишился языка.

— Но ты, кажется, сомневаешься в способности всемогущего Аллаха воскрешать мертвых, — бесстрастно продолжал Каракош. — За это я приговариваю тебя к сорока ударам розгами и штрафу в шестьдесят динаров.

Следующим истцом выступил человек, чей брат был убит камнем.

— Почему ты оскорбил действием повара? — спросил Каракош.

— Ваша честь, он убил моего брата. Тот мирно спал в холодке напротив харчевни, а повар запустил ему в ухо булыжником.

— Кровь была? — поинтересовался Каракош.

— Нет, ваша честь.

— Ты пульс у брата щупал?

— Нет, ваша честь.

— Так как ты докажешь, что его убил повар, раз крови не было, а пульс ты не проверял? Может, он скончался задолго до того, как в него угодил булыжник? Я признаю тебя виновным в оскорблении действием и приговариваю к шестидесяти ударам розгами и штрафу в шестьдесят динаров.

Теперь настал черед истца, у чьей жены случился выкидыш. Каракош и ему задал тот же вопрос:

— Почему ты оскорбил действием повара?

— Ваша честь, он ударил мою беременную жену кулаком в живот, и она лишилась ребенка.

— В этом случае мой приговор таков. Повар должен забрать твою жену и вернуть ее тебе беременной, ибо он — виновник выкидыша.

— Никогда! — разъярился истец. — Никогда не соглашусь на такое условие.

— Поскольку ты отказываешься от возмещения убытков, признаю тебя виновным в умышленном нанесении побоев повару и приговариваю к шестидесяти ударам розгами и штрафу в шестьдесят динаров.

Под конец верховный кади обратился к брату второго убитого и спросил:

— А ты почему оскорбил действием повара, милейший?

— Ваша честь, он бросился вниз с минарета и, точно удар молнии, поразил моего брата, спокойно проходившего по улице.

— В твоем случае мой приговор таков. Повар пройдет по улице, а ты залезай на минарет и бросайся на него вниз. Убьешь его, как он убил твоего брата.

— Но, ваша честь, вдруг я упаду не на повара, а на землю? И его не убью, а сам расшибусь!

— Испытай свою судьбу, — предложил Каракош. — Но я вижу, ты не стремишься ее испытать, а потому признаю тебя виновным в оскорблении действием и приговариваю тебя к шестидесяти ударам розгами и штрафу в шестьдесят динаров.

Остался лишь один истец — владелец осла. Он привел бедное животное в суд в надежде, что верховный кади Каракош присудит повару возместить убытки за утерю ослом хвоста. Но, услышав приговоры, вынесенные другим истцам, он решил улизнуть из суда. Однако верховный кади приметил его и крикнул:

— Эй ты, вернись! Ты почему оскорбил действием повара?

— Я его не оскорблял ни словом, ни действием, — отвечал тот, послушно возвращаясь.

— Тогда что ты здесь делаешь? — спросил Каракош и, взглянув на бесхвостого осла, добавил: — Каким образом твой осел лишился хвоста?

— О, это пустяк, сущий пустяк, ваша честь. У этого осла никогда не было хвоста. Он так и родился бесхвостым.

Иное время — и песни иные

Однажды султан объезжал свои владения и увидел феллаха. Тот так усердно работал на крошечном наделе, что даже не заметил, как подползла змея и обвилась у него вокруг лодыжки.

— Берегись! — крикнул испуганный султан. — Змея!

Но феллах спокойно стряхнул змею и, даже не пытаясь ее убить, продолжал копать землю.

Султана поразила невозмутимость феллаха.

— Послушай, — сказал султан, — разве ты не знаешь, что мог умереть от укуса змеи? А ты ее стряхнул, будто букашку, и работаешь как ни в чем не бывало.

— Повелитель, я гляжу смерти в глаза каждый день, — отвечал феллах. — Не змея, так этот клочок земли вгонит меня в могилу. Если я не вложу в него всю свою силу, помру с голоду, ведь он дает ровно столько, чтобы мне с детишками хватило души в теле удержать.

Тяжкая доля бедняка тронула сердце султана, и он приказал вазиру дать феллаху крупную сумму денег.

Через несколько месяцев султан снова побывал в этом краю и увидел того же феллаха. На этот раз тот не копался в земле. Хоть правая рука у него была на перевязи, вид у него был вполне благополучный — и одет чисто, и упитан в меру. Султану захотелось узнать, как живет феллах, и он остановился побеседовать с ним.

— Что у тебя с рукой? — спросил султан.

— Повелитель, я вчера укололся об огуречный шип, — отвечал феллах, — вот и подумал: пусть рука отдохнет до утра.

— Слава Аллаху! — изумился султан. — В бедности ты и змеи не испугался, а ведь мог сразу умереть от ее укуса, а теперь, когда сыт и одет, тебе и огуречный шип — помеха для работы?

— О султан, — ответил феллах, ничуть не смутившись. — Иное время — и песни иные.

«О удача некрасивых...»

Давным-давно жил крестьянин, и было у него много сыновей, которыми он очень гордился. Здоровые да крепкие, они помогали отцу пахать, собирали урожай, у старика душа

радовалась на них глядя. А у жены к радости примешивалась печаль: уж очень ей хотелось дочку.

— Сыновья отцу на радость растут, они ему в труде помощники,— говорила она.— А кто встанет у моего смертного одра, кто закроет мне глаза, руки сложит, если не дочь?

Прослышала она однажды про нового колдуна, что объявился неподалеку, и, как стемнело, пошла к нему тайком за советом.

— Поможешь мне родить дочь, дам тебе сто риалов и теленка от первого отела,— пообещала она колдуну.

Колдун спросил имя женщины, имя ее матери. Он принес большое фарфоровое блюдо, начертил на его краю несколько непонятных знаков и долго читал над ними заклинания. Потом смыл знаки водой, собрал ее в бутылочку и протянул женщине.

— Выжди, пока народится новая луна,— наказал он,— а потом умывайся этой водой на ночь семь дней подряд и, если будет на то воля Аллаха, родишь девочку.

Жена крестьянина поблагодарила колдуна, а когда народилась новая луна, в точности выполнила его наказ. Вскоре она понесла и на сей раз родила дочку. По этому случаю устроили пир. Отовсюду явились друзья и родичи, чтоб сказать счастливым родителям: «Мабрук» — «Поздравляем» и повеселиться на празднике. Жена крестьянина изводила себя постом и молитвой, вызывала добрых духов, небесных и земных, заклинала их подарить дочери счастье и уберечь от зла. Отец тоже постился, молился и подавал милостыню бедным во славу Аллаха, пославшего ему дочь.

Дочь росла в холе и неге. Но чем старше она становилась, тем некрасивее. Такой была страховидной, что родители опасались, как бы она не испугалась собственного отражения в зеркале, и велели все зеркала убрать.

Но хоть девушка родилась дурнушкой, сердце у нее было доброе, она завела много друзей, и все вокруг ее любили. Но когда пришла пора выдавать дочку замуж, никто к ней не посватался. Родители забеспокоились: кто женится на их некрасивой дочери, когда красавиц кругом хоть отбавляй.

Мать тайком навещала ко всем колдунам в округе, а отец никогда не упускал случая сказать на людях, что даст за дочьрю богатое приданое. Но время шло, а жених не находился.

И вдруг в один прекрасный день всем на удивление к девушке посватался ее собственный двоюродный брат — красивый и богатый юноша, по которому сохли все девицы.

Родители не помнили себя от счастья, да и дочка была на седьмом небе: она давно любила юношу и втайне надеялась, что он возьмет ее в жены.

Итак, свадебные торжества начались за сорок дней до свадьбы, и снова отовсюду собрались друзья и родичи, чтобы сказать: «Мабрук» и повеселиться. Но хоть они осыпали жениха и невесту похвалами и добрыми пожеланиями, многие завидовали невесте черной завистью и, уходя, дивились, что заставило такого красивого юношу выбрать своей невестой уродину, когда вокруг столько красавиц?

Сама девушка и знать не знала, какие толки и пересуды вызвала ее помолвка с двоюродным братом. Ведь по обычаю их народа юноша сначала ищет невесту среди своей родни, а уж потом среди чужих людей.

Невеста с гордой радостью принимала все похвалы и добрые пожелания, на которые гости не скупились. Она не произносила слов униженной благодарности за то, что другие называли ее «большой удачей».

Но один человек никак не мог смириться с «большой удачей» дурнушки — ее лучшая подруга, богатая и красивая девушка. Она давно любила нынешнего жениха и все время надеялась выйти за него замуж.

Услышала она, что он посватался к дурнушке, засмеялась и сказала с издевкой:

— Погодите, пусть увидит ее в лицо, вмиг образумится.

Но день свадьбы близился, и подруга поняла: дурнушка-соперница навсегда отняла у нее любимого. Сердце ее наполнилось злобой и ненавистью. Сон от нее бежал, кусок в горло не шел.

И вот как-то утром пришла она проведать невесту. Сначала повела разговор о том о сем, а потом спросила напрямик:

— Скажи, дорогая, ты видела когда-нибудь себя в зеркале?

Невеста глаза открыла от удивления.

— Нет, — отвечала, — никогда не видела.

— А ты посмотри, — злобно сказала подруга и ушла.

Девушка тотчас попросила у матери зеркало. Мать испугалась, стала уговаривать дочь не глядеться в зеркало. Но чем больше мать ее просила, тем больше дочери хотелось увидеть свое отражение.

Дома зеркала не нашлось, покупать или одалживать его у соседей мать не хотела. Невеста дождалась, пока

солнце зайдет и все в доме улягутся спать, незаметно вышла из дому и побежала к реке.

Луна взошла во всем великолепии в свою четырнадцатую ночь, воздух был тих, и поверхность реки сверкала как зеркало. Девушка осторожно вошла в воду, наклонилась и впервые в жизни увидела свое отражение в зеркальной глади реки.

Она была так поражена своим уродством, что решила тут же свести счеты с жизнью.

— Только не здесь, не в реке, — горько рыдала она, — я не хочу всплыть утопленницей, чтоб люди тайно злорадовались или жалели меня, урочину.

Девушка задумала уйти подальше от людей, пусть лучше ее растерзают дикие звери, пусть на земле от нее не останется и следа.

Не так уж долго она шла, как вдруг увидела перед собой рослого красивого незнакомца. Девушка вздрогнула от неожиданности, опустила на лицо покрывало и даже голову отвернула в надежде, что незнакомец пройдет своей дорогой. Но он подошел к ней, легонько положил ей на плечо руку и ласково спросил:

— Куда ты отправилась одна поздней ночью?

Прикосновение его было так нежно, а голос так добр, что девушка не выдержала, рассказала ему про свою беду.

— Мой двоюродный брат — благородный юноша, — заключила она свой рассказ, заливаясь слезами. — Теперь я понимаю, что он посватался ко мне, потому что знал — больше никто на мне не женится. Я так безобразна... а он такой молодой, красивый, желанный... Но жертва его слишком велика... Я не могу ее принять. Я должна освободить его от данного слова.

— Посмотри на меня, — спокойно прервал ее незнакомец. — Разве я не такой же молодой, красивый, желанный, как твой жених?

Девушка подняла на него застенчивый взгляд.

— Да, господин мой.

— Так вот и ты кажешься своему жениху молодой, красивой и желанной, ведь я — твой счастливый случай, твоя удача. Я стою за тебя горой. Отправляйся домой и не думай больше о своей наружности. Не родись красивой, а родись счастливой. — И юноша исчез в ночи.

Девушка не могла опомниться от удивления, но сразу воспряла духом и вернулась домой. Она тихо прокралась в свою комнату. К счастью, ее еще не успели хватиться.

В урочный час сыграли свадьбу, и счастье не покидало молодых никогда.

Вот откуда пошла суданская поговорка: «О удача некрасивых, встань за нас горой».

Находчивые воры

Жили когда-то два вора. Поклялись они в преданности и верности друг другу, договорились, что если схватят одного, то он ни за что не выдаст другого. Воровали они весьма искусно, в хитроумии равных себе не имели. Угоняли верблюдов, коров и лошадей, и никто не мог их поймать. Семьи у них были большие, и жили они по соседству.

Вот задумали однажды воры украсть породистого коня, но сперва стали следить за его хозяином. Видят: вернулся он к своей стоянке, слез с коня и ведет его под уздцы в одну из палаток. Как только он ушел, воры бесшумно, как змеи, проникли в палатку. Один из них быстро вскочил на коня верхом, а второй взял его за уздечку и тихонько вывел наружу. Но конь был очень умный, едва его вывели из палатки, как он тотчас громко заржал. Услышал хозяин ржание и послал слуг взглянуть, что с конем происходит. Те смотрят: каких-то два чужака уводят хозяйского коня. Бросились они вперед, чтобы схватить воров, но тот, кто сидел верхом, хлестнул коня и умчался, зато его товарища слуги окружили и схватили.

Привели вора к кади. Стали его допрашивать и бить, сильно били, любой другой повинился бы и во всем признался, но этот сдержал клятву и не выдал товарища. Более того, стал вообще все отрицать, только и твердил, что, дескать, и не пытался увести коня и что нет у него никакого приятеля и никогда не было. Да только никак не мог объяснить, зачем оказался возле палатки и что там делал. Ловчил вор как мог, придумывал разные оправдания, но слуги стояли на своем, уверяли кади, что схватили этого человека в тот самый момент, когда тот вел коня под узду.

Посадили вора в тюрьму. Шли дни за днями, сидит он в заключении. А приятель тем временем продал коня, продал уздечку и седло, а половину вырученной суммы передал жене узника.

Через какое-то время, когда разговоры о краже стали утихать и дело казалось забытым, вор, находившийся на свободе, в один из дней, отведенных для посещений заключен-

ных, отправился в тюрьму на свидание со своим приятелем. Когда он увидел своего друга в окружении тюремных стражников, ему показалось, что тот ему подмигивает: я, мол, ни в чем не признался, смотри, не проговорись и ты. Тогда он громко сказал:

— Друг мой, я хочу, чтобы ты знал: четверка стала сороковкой, подтяни и отпусти — десяткой, подними и положи — двадцаткой, тридцать пять досталось хозяйке.

И стало тому ясно, что конь продан за сорок динаров, уздечка — за десять, седло — за двадцать, и что половина всех денег передана его жене. Стражники же так ничего и не поняли.

Вот до чего хитроумны были два вора.

Султан и сапожник

Жил некогда султан. Он любил порой походить по улицам города, остановить встречного простолюдина, поговорить с ним без всяких церемоний или побывать на заперуженном народом базаре, потолковать с купцами и торговцами скотом.

Он надеялся таким образом вызнать, верен ли народ трону, доволен или нет его правлением. Но вазир строгонастрого предупредил подданных, чтоб не докучали светлейшему своими бедами и невзгодами, и те счастливо улыбались султану, никогда не забывали поблагодарить его за все милости и выразить верноподданнические чувства.

Однажды султан решил тайно, не обнаруживая своей личности, походить по улицам города без вазира и других придворных из своей свиты. Вазир всячески отговаривал его от этой затеи. Такое приключение может угрожать опасностью для жизни султана, говорил он. Но султан был непреклонен.

— Если люди действительно довольны моим правлением, а не делают вид, что довольны, если они верны моему трону на деле, а не на словах, — заявил султан, — тогда я не вижу причин бояться за свою безопасность.

И вот, как только стемнело, султан набросил на плечи длинный темный плащ, закрыл лицо капюшоном и выскользнул из дворца.

Вскоре он оказался в одном из многолюдных кварталов города; прохожие грубо толкали его, некоторые даже не давали себе труда ответить на его вежливое приветствие.

Но султан тем не менее продолжал свой путь, его ухо тотчас улавливало, а острый взгляд схватывал все, что говорилось и делалось вокруг.

Однако султан избегал заходить в переполненные кофейни и харчевни, опасаясь, что вблизи его могут узнать, и предпочитал приветливый мрак глухих улочек, двери покинутых домов. Там он мог, притаившись, беспрепятственно слушать обрывки разговоров, долетавшие из открытых окон ярко освещенных домов богачей.

Но в голосах, которые он слышал, не было ни веселья, ни довольства. Одни просто ворчали, другие жаловались на убытки и несварение желудка, третьи грозили разводом женам или разрывом товарищества в торговле, а некоторые проклинали дьявола и высокие налоги. Но он не услышал ни слова хвалы или благодарности султану, шутки, смеха или песни.

«Ну и ну! Что за унылый народ!» — думал султан.

Раздосадованный, султан направился туда, где жили бедняки; он брел по лабиринту узких пыльных улочек на свет свечи, мелькавший в щелях, заменявших окна, или более яркий свет лампы, качавшейся в дверном проеме.

Но и здесь в обрывках подслушанных разговоров не было ни радости, ни веселья; потрясенный султан вспоминал толпы довольных людей, которые радостно приветствовали его во время привычных прогулок, и терялся в догадках — да его ли это подданные, в его ли живут государстве?

В тяжелом состоянии духа султан уж было повернул назад, но вдруг в ночи зазвучала песня.

— Клянусь Аллахом, наконец-то нашелся хоть один, кто радуется жизни, — восторженно воскликнул султан и пошел к дому, откуда доносилась песня.

Он подошел к жалкой лачуге, заглянул в щель в глинобитной стене и увидел молодого человека приятной наружности; тот сидел на куске рогожи и весело распевал во все горло, старательно тачая сапоги.

— Сапожник, — задумчиво произнес султан, осматривая маленькую пустую комнатку, — да еще бедный, а весел, будто сам себе господин. Я буду не я, если не выведаю секрет его счастья.

С этими словами султан еще глубже надвинул капюшон на лицо и, прикинувшись дряхлым стариком, неуверенно ступил за порог.

— Приветствую тебя, сын мой, — сказал он дрожащим голосом. — Я, кажется, заблудился в темноте, прошу тебя,

дай мне воды напиться и позволь передохнуть у тебя немного.

Молодой человек вскочил и шагнул ему навстречу.

— Добро пожаловать, дедушка! — приветливо произнес он и усадил султана на рогожу возле маленького круглого столика. Там стоял кувшин с водой и лежал ломоть хлеба. — Отдыхай, сколько душе угодно, вот тебе вода утолить жажду и хлеб, чтоб восстановить силы.

Он пододвинул хлеб и воду поближе к султану и вернулся к своей работе.

Султан вволю напился из кувшина и с удовольствием вытянул усталые ноги. Потом, помедлив немного, отломил кусочек хлеба, нехотя пожевал его и спросил:

— Сын мой, ты, хвала Аллаху, доволен своей судьбой. Ремесло у тебя прибыльное?

— Прибыльное, — весело согласился сапожник. — Я зарабатываю четыре пиастра в день и очень благодарен судьбе!

— Четыре пиастра, — повторил султан, стараясь не выдать своего удивления. — Как же ты сводишь концы с концами на четыре пиастра в день?

— Очень просто, — отвечал сапожник. — Один пиастр съедаю, второй отдаю кредитору, третий сам ссужаю, а четвертый выкидываю в реку.

Султан думал, думал, потом сказал:

— Ты говоришь загадками, сын мой, что-то я не пойму, в чем тут дело?

— Изволь, объясню, — добродушно засмеялся сапожник. — Один пиастр я съедаю, то есть покупаю на него хлеб насущный, второй отдаю кредитору, то есть возвращаю отцу то, что он на меня затратил, пока вырастил, третий ссужаю, то есть даю в долг сыновьям, и они когда-нибудь позаботятся обо мне, а четвертый бросаю в реку, то есть трачу на дочерей, а что от них проку? Уйдут с мужьями, и поминать как звали.

Султану так понравилось это необычное объяснение, что он отбросил всякую осторожность и открылся сапожнику.

— Вот тебе тысяча риалов, — сказал султан, бросая мешочек с монетами на стол, — но я запрещаю тебе повторять разгадку кому-либо из смертных, пока ты не увидишь мое лицо тысячу раз!

С этими словами султан ушел от сапожника и, посмеиваясь, скрылся в ночной тьме. «Хороша загадка для моих старых мудрецов-советников», — бормотал он.

Наутро султан созвал всех придворных и заявил:

— Сейчас я загадаю вам загадку, мои ученые друзья. Человек зарабатывает четыре пиастра в день. Один съедает, один отдает кредитору, один сам ссужает, один выбрасывает в реку. Как он распределяет свой заработок?

Советники недоуменно посмотрели на султана, друг на друга. Потом попросили время, чтоб совместно обсудить загадку. Султан отвел им на раздумье три дня, но когда они и на четвертый не нашли ответа, султан разгневался и пригрозил им бесчестьем и темницей.

И вазир предстояло разделить их участь, поэтому он очень испугался. Что делать? К кому обратиться? Вдруг его осенило. Султан явился с этой загадкой утром, после того, как ночью бродил в одиночку по улицам города. Значит, загадку надо искать на улицах города, а не во дворце. И, пожелав своему господину спокойной ночи, вазир незаметно покинул дворец. Он прошел все улицы города и тщательно обдумывал и взвешивал все, что видел и слышал,— не прольет ли это свет на мудреную загадку. Но, увы, все было напрасно.

Приунывший вазир повернул в бедную часть города. Он шел, спотыкаясь, и уж побывал не в одной грязной канаве, когда вдруг услышал веселую песню.

«Хвала Аллаху,— подумал вазир, сразу воспряв духом.— Это добрая примета».

Направляемый голосом, который, казалось, оживлял мрак ночи, он добрал до жалкой лачуги сапожника и решительно ступил через порог.

— Приветствую тебя, друг мой,— сказал вазир.— Ты так счастлив и доволен судьбой, разреши мне побыть с тобой немного, разогнать тоску.

— Добро пожаловать,— приветливо произнес сапожник, вставая навстречу гостю.— А какая, спаси нас Аллах, с тобой стряслась беда?

Вазир рассказал ему про загадку султана, про то, как он пригрозил советникам обесчестить их и бросить в темницу, если они не найдут ответа до утра.

— Но как ее разгадать? — озабоченно продолжал вазир.— Я готов заплатить тысячу риалов тому, кто найдет правильный ответ.

Сапожник долго молчал, потом молвил:

— Я скажу тебе загадку, но обещаю, что не выдашь меня султану.

Вазир охотно согласился. Он заплатил тысячу риалов, выслушал загадку и вернулся во дворец, ликуя в душе.

Наутро султан созвал весь двор, предвидя с тайным злорадством, как опозорятся советники. Каково же было его изумление, когда один из них поднялся и дал правильный ответ.

Султан сразу заподозрил неладное.

— Ага, стало быть, сапожник проболтался! — гневно крикнул он. — Немедленно доставить сюда этого негодяя! Я прикажу сбросить его с самого высокого минарета за непослушание.

Вазир заклинал султана смилостивиться, но султан был непоколебим.

Через некоторое время стража доставила сапожника во дворец, и он, не дрогнув, предстал перед троном.

— Ну, собака, — грозно рявкнул султан, — что скажешь в свое оправдание? Не я ли запретил тебе говорить отгадку, пока не увидишь мое лицо тысячу раз?

— Да, это так, мой повелитель, — спокойно отвечал сапожник. — Но перед тем, как открыть разгадку, я видел тебя в лицо не тысячу, а две тысячи раз.

И сапожник вытряхнул из мешочка, который принес с собой, две тысячи риалов: на каждой монете был выбит профиль султана.

Султан снова пришел в восторг от ответа сапожника и не только помиловал его, но и дал в награду еще тысячу риалов.

О мужчине, который снес яйца

Жил-был дровосек. Каждый день ходил он в лес, рубил дрова и продавал их в городе. Этим и жила его семья: жена да семеро детей.

Однажды застала дровосека в лесу сильная буря, ветер разметал всю кучу нарубленных им и сложенных в кучу дров.

— Видно, останусь сегодня без заработка, — решил дровосек. — Найду-ка я лучше маленькое дерево, да и вырву его с корнем.

Вскоре нашел он такое дерево и стал рубить его корни, как вдруг топор ударился обо что-то твердое. Разгреб дровосек руками землю и видит: лежит медный котелок. Открыл он крышку, а в нем золотых монет видимо-невидимо.

Однако был дровосек очень умным и осторожным человеком. «Если я возьму домой золото, — подумал он, — при-

дется рассказать жене и детям, а они, того и гляди, кому-нибудь проговорятся. Дойдет слух до старосты, прикажет он меня арестовать, а клад отнимет. Поступлю-ка я иначе. Дровосек взял всего несколько монет, закопал котелок и пошел домой.

В тот же день он продал монеты, купил муки, масла, зелени — столько же, сколько покупал обычно в удачный день работы. Дома он отдал жене все продукты и лег, сказавшись больным, пусть знает, что сегодня во время бури он много и тяжело работал.

Когда жена вошла в комнату, то увидела, что муж лежит, укрывшись шерстяным одеялом, и стонет от боли.

— Что случилось? — встревожилась она.

— Уж очень болит живот, да и внизу спины резкая боль, — отвечал муж, постанывая. И вдруг воскликнул:

— Ах, ах...

Прижав руку к животу, он надулся и закричал, а миг спустя вынул руку из-под одеяла и... протянул жене яйцо.

Пораженная женщина хлопнула себя руками по бедрам и, взяв теплое яйцо из рук мужа, закричала:

— Яйцо?! Вот так да! Надо же, мужчина несется как курица.

Ее муж продолжал стонать и покрихтывать, потом вытащил и протянул жене второе яйцо. Она плюхнулась на постель рядом с мужем, не в силах произнести ни слова.

— Ты — моя жена и мать моих детей, — услышала она голос мужа. — Мы прожили вместе больше двадцати лет. Обещаешь ли ты никогда и никому не рассказывать о том, что случилось?

Женщина дала клятву.

Тут мужчина снова заохал, достал третье яйцо и протянул его жене.

Вскоре пришла мать жены проведать дочку и внуков. Видит: дочь непривычно молчалива и чем-то подавлена.

— Что-нибудь случилось? — встревожилась старая женщина.

— Нет, все хорошо, — после некоторого колебания ответила дочь.

— Может быть, муж обидел тебя? — настаивала мать.

Но дочь лишь тяжело вздохнула и ничего не ответила.

— Я мать твоя или нет?! — рассердилась старая женщина. — И ты не говоришь мне в чем дело?

— Это большая, большая беда, мама! — расплакалась дочь. — Мой муж серьезно заболел. Он стал нестись

как курица! Ты когда-нибудь слыхала о таком? Клянусь Аллахом! Он на моих глазах снес три яйца, я сама взяла их у него из рук. Представляешь, они были еще теплыми!

Теща не очень-то жаловала зятя. И она сказала дочери: — Я пришла навестить тебя и посмотреть на детей. Но после того, что случилось, я и видеть не желаю твоего мужа. Какой позор! Мужчина несет яйца!

Вернувшись домой, где она жила вместе с сыном и невесткой, старая женщина сделала вид, что чем-то опечалена, и принялась тяжело вздыхать, приговаривая:



— О бог мой! О милостивый бог! Не позволяй открыться нашему позору!

Сын, встревоженный странным поведением матери, стал расспрашивать ее. А ей только того и надо!

— Не знаю, что и делать, сыночек! Сегодня я ходила навестить твою сестру и увидела, как ее муж...

Женщина замолчала и многозначительно посмотрела на сына, точно хотела разжечь его любопытство.

— Там что-нибудь плохо?

— Плохо, говоришь? Еще как плохо! Муж твоей сестры болен такой болезнью, о какой я никогда и не слышала. Подумай только, он несет яйца как курица.

Пораженный новостью, ее сын воскликнул:

— Не может быть, матушка! Так не бывает! Мужчина никогда не несется.

Мать поклялась, что зять снес семь яиц прямо у нее на глазах.

Через какое-то время зять дровосека пошел стричься. У цирюльника он встретил своих друзей.

— Поверите ли вы, если я вам скажу, что есть мужчина, который несет яйца?

— Конечно, нет! Почему мы должны тебе верить на слово?

— Эх вы! А я сам хорошо знаю мужчину, который уже снес десять яиц.— Зять постеснялся назвать его имя.

Цирюльник, в свой черед, рассказал соседу-бакалейщику о том, что он однажды слышал, будто один мужчина снес сорок яиц.

— Такой случай в наших местах — небывалый, такого раньше не было,— добавил он.

Бакалейщик рассказал об услышанном своему приятелю, городскому стражнику. В рассказе бакалейщика число снесенных яиц увеличилось до семидесяти.

Утром, когда вазир шел во дворец, стражник доложил ему, что в их родном городе живет мужчина, который уже снес сто яиц. Когда вазир пришел к султану и рассказал о том, что услышал от стражника, султан не поверил и гневно крикнул:

— Ты — вазир нашего царства! Как же ты можешь верить подобным слухам и еще передавать их мне? Стыдись!

Дабы лишний раз убедиться, что все эти рассказы — досужие вымыслы, султан приказал привести к нему стражника. Предстал тот перед султаном, поцеловал землю и пе-

рассказал все, что слышал от бакалейщика... Привели бакалейщика. Тот сослался на цирюльника. Когда привели цирюльника, тот указал на зятя дровосека. Зять — на свою мать, а та узнала о случившемся от дочери. И наконец доставили к султану дровосека.

Предстал перед султаном дровосек, поцеловал землю.

— Так скажи нам, это ты тот самый человек, который снес сто яиц?

Дровосек рассмеялся и ответил:

— Сто яиц? Надо же такое придумать! Разве мужчина может нести яйца, о повелитель?

И дровосек поведал султану, как нашел котелок с золотыми монетами, как, боясь, что жена и дети проболтаются и что об этом узнает староста и отнимет золото, притворился перед женою, будто снес три яйца,— ему хотелось проверить, может ли женщина сохранить доверенную ей тайну. Но жена не удержалась и кому-то рассказала о случившемся. В конце концов слух дошел до самого султана, при этом число снесенных яиц выросло до сотни.

Султану понравились мудрость и сообразительность дровосека. Он рассмеялся и сказал:

— Ты поистине мудрый, умный и веселый человек. Иди в лес, выкопай клад и владей им. Никто тебя не тронет, я обещаю.

Голуби, живущие в пустыне

Жила в пустыне стая голубей. Целый день они обычно проводили в поисках пищи, а вечерами собирались вместе на ночлег. Как-то вечером, когда они вели перед сном беседу, одному из них пришла в голову мысль отправиться всей стайей в Хиджаз.

— Совершим, братья, хадж,— сказал он,— а заодно повидаемся с нашими сородичами, что живут в других краях.

Понравилось голубям это предложение, и стали они собираться в дорогу. Путь предстоял им неблизкий, да по незнакомым местам — без проводника никак не обойтись. Долго думали, кого пригласить, и надумали — Ворона. Жил тот неподалеку, любил путешествовать и в Хиджазе не раз бывал. Где отыщешь лучшего проводника?

Ворон с радостью принял предложение голубей.

— Я проведу вас через пустыню такими дорогами,— пообещал он,— что вы не почувствуете никаких тягот. Я все колодцы знаю наперечет.

И тронулись голуби в путь под предводительством Ворона. Но только не знали бедняги, какое злодейство задумал их проводник. Он завел их в самую глубь пустыни, где было не сыскать ни капли воды и где только изредка попадались трупы издохших от жажды собак.

Многие птицы погибли в том походе, а те, кто чудом уцелел, ослабевшие и больные вернулись домой.

Недаром, право, говорится: если ворон берется указывать путь, он приведет туда, где лежат трупы собак.

Учитель решил жениться

Жил когда-то в одном из городских кварталов учитель. Учил он детей читать и писать, был сведущ и в вопросах мусульманского права, к тому же руководил молитвой правоверных. Большую часть дня проводил он за чтением Корана. Люди уважали его и высоко ценили.

Был у учителя один-единственный сын, воспитал он его в смирении и благочестии. Когда пришло время учителю умирать, его сын был уже взрослым мужчиной. Собрались после похорон ученики и последователи старого учителя, поговорили между собой и объявили:

— Тот, кто умер, оставив после себя праведного сына, будто и не умирал вовсе. Мы знаем тебя и видим твою праведность и благочестие. Ты по праву займешь место отца. Веди нас в наших молитвах, наставляй на путь истинный и учи детей наших, как раньше делал твой отец.

Через некоторое время пришли эти люди снова к молодому учителю и сказали, что, по их разумению, настало ему время жениться. Они предложили ему на выбор несколько девушек из их квартала. Но тот отказался, сказав, что женится только на простой, деревенской девушке, потому что убедился, что все горожанки легкомысленные и лицемерные. Никто не мог понять и тем более объяснить, почему вдруг такие мысли пришли ему в голову. Выслушали его люди и сказали:

— Ну что ж, женись, коли хочешь, на деревенской. Мы же хотим только одного — чтобы ты женился.

Вышел учитель из города и направился по деревням в поисках жены. Взял он с собой в дорогу большой мешок, куда положил Коран и другие божественные книги.

И вот приходит учитель в одну из деревень и усаживается посреди рыночной площади. Вокруг него столпились юноши, думая, что это певец или рассказчик. Но едва учитель достал из мешка свои книги и начал читать Коран, юноши разошлись, осталась около него только одна старая крестьянка, которой было далеко за семьдесят.

«Пусть будет так,— подумал учитель.— Хоть эта старая женщина выслушает меня». И он продолжал читать вслух Коран. А женщина смотрела на него, и слезы капались по ее щекам. Учитель читает, а женщина плачет. Но вот он уже кончил читать, а женщина все плачет и плачет.

— Отчего ты плачешь, матушка? — обратился к ней учитель.

Ничего не ответила старуха, лишь пуще прежнего зарыдала.

— Какая ты хорошая и праведная! Плачешь, слыша слова великого Аллаха!

И на этот раз не ответила старуха, а продолжала плакать.

— Ты добрая и благочестивая, слова Аллаха вселяют в тебя чувство смирения и покорности,— говорит учитель.

Вытерла старуха слезы и отвечает:

— Клянусь Аллахом, смотрю я на твою маленькую, редкую бороденку, которую треплет ветер, и вспоминаю своего овцу. Украли ее у меня. Как же мне не плакать, ведь ничего кроме нее у меня не было.

Немного помолчала и снова залилась слезами.

И решил учитель вернуться домой. Пришел он в город и тотчас поспешил к своим ученикам и последователям. Приходит к ним, и просит, и умоляет подыскать ему жену в городе, потому что переменял он свое мнение. На вопрос, почему он решил отказаться от женитьбы на деревенской девушке, учитель рассказал о том, что случилось с ним на базаре. Свой рассказ он закончил следующими словами:

— Если крестьянка-старуха вела себя столь неразумно, чего же можно ожидать от молодой женщины?!

РАССКАЗЫ О СИ ДЖЕХЕ¹

Жареный козленок

— Однажды Си Джеха был в гостях. Хозяин дома подал на стол жареного козленка. Джеха схватил большой кусок и начал с жадностью его есть.

— За что ты так сердит на этого козленка? — заметил хозяин. — Можно подумать, его мать бодала тебя своими рогами.

— А ты, — ответил Джеха, — ты так его жалеешь, как если бы его мать была твоя кормилица.

Си Джеха и его друзья

— Друзья Си Джехи прослышали, что он болен, и пришли его проведать. Он спал. Они сели около больного и стали так громко разговаривать, что он проснулся. Ему очень хотелось спать, и, приподнявшись, он сказал шумным посетителям:

— Можете уходить. Я уже выздоровел. Сам Аллах вылечил меня.

Си Джеха и котелок

— Однажды Си Джеха пришел на базар, чтобы продать котелок.

Люди сказали ему:

— Твой котелок дырявый, он ничего не стоит.

— Моя мать, — ответил он, — хранила в нем хлопок, и, представьте себе, котелок совсем не протекал.

¹ Си Джеха (он же — Гоха, Джиха, Джоха) — знаменитый острослов, балагур и проказник; распространенный персонаж арабского и берберского фольклора.

Си Джеха и люди, которые не хотели поделиться с ним едой

— Однажды, проходя мимо группы людей, Си Джеха увидел, что они едят.

— Привет вам, скупцы! — обратился он к ним.

— Мы отнюдь не скупцы, — обиделись они.

— О Аллах! — вскричал Си Джеха. — Подтверди их слова и опровергни мои!

Си Джеха и десять слепцов

— Си Джеха сидел на берегу реки, когда к нему подошли десять слепцов и сказали:

— Переведи нас на ту сторону, мы дадим тебе по франку за каждого.

— Хорошо, — ответил он.

Си Джеха уже перевел девятерых, оставался последний, десятый. Когда они были на середине реки, Си Джеха оступился, и течение повлекло его за собой. Чтобы спастись самому, он отпустил руку слепого. Услышав шум, слепцы принялись кричать:

— Эй, человек! Не утопи нашего брата.

— Ну что вы там вопите! — ответил Си Джеха. — Дайте мне девять франков и считайте, что десятого я не переводил.

Си Джеха и двое друзей

— Однажды Си Джеха и двое его друзей гнали с базара двух овец и одного барана. Придя домой, друзья спросили:

— Си Джеха, как мы их поделим?

— Вы, — ответил Си Джеха, — возьмите одну овцу, а я и баран — другую.

Си Джеха и его друзья в бане

— Однажды друзья Си Джехи решили между собой:

— Отведем его в баню и подшутим над ним.

Каждый, а их было двадцать, взял с собой по яй Си Джехе они об этом ничего не сказали.

— Все мы должны снести по яйцу, — сказали

придя в баню.— Тому, кто не снесет яйца, придется за всех платить.

Один из них прокудахтал как курица и вытащил из-под себя яйцо. Все другие сделали то же самое. Когда очередь дошла до Си Джехи, он поднялся, загорланил как петух и бросился на своих друзей.

— Что ты делаешь, Си Джеха? — опешили они.

— Как что! — воскликнул он.— Вас двадцать кур, надо же, чтобы среди вас был хоть один петух.

Си Джеха и кади

— Однажды, прогуливаясь по деревне, Си Джеха наткнулся на спящего пьяного кади, снял с него пальто и надел на себя.

Проснувшись, кади увидел, что у него украли пальто. Он послал слуг на поиски. Они нашли Си Джеху, схватили его и отвели к кади.

— Где ты взял это пальто? — спросил судья.

— Я наткнулся на одного человека, который валялся мертвецки пьяный, — ответил Си Джеха.— Я взял его пальто и помочился на него. Если это был ты, ради бога, извини и возьми свою вещь!

— Прочь отсюда, проходимец! — закричал кади.— Это пальто не мое.

Си Джеха и убитый

— Однажды убили какого-то человека, а тело его подбросили в дом Си Джехи. Как только Си Джеха увидел труп, он тут же спустил его в колодец. После этого он пошел к отцу и сказал:

— Я нашел убитого человека. Его подбросили к нам, а я спустил его в колодец.

— Нет, сын мой, ты поступил неправильно, — сказал отец.— Упаси бог, станут проверять колодцы. Лучше вытащи труп, и мы его похороним.

Си Джеха вытащил труп и похоронил его. Затем зарезал и швырнул его в колодец.

Искал убитого родственники пришли к Си Джехе.
Д им:

— Здесь есть один мертвец. Идемте, я покажу вам его.
Может быть, это он.

Си Джеха спустился в колодец, взял голову барана и спросил родственников убитого, которые стояли рядом:

— Не было ли у покойника рогов?

Возмущенные люди ушли, говоря:

— Какой болван!

Си Джеха и араб

— Си Джеха шел по полю. Он был очень голоден. В этот момент он увидел араба, который сидел и ел. Си Джеха подошел к нему, ожидая, что тот пригласит его поесть. Но араб и не думал его угощать.

— Откуда ты идешь, брат мой? — спросил он.

— Из твоей деревни, — ответил Си Джеха.

— Ты мне принес хорошие новости?

— Самые лучшие.

— Ты что-нибудь знаешь об Омм Отман (так звали жену араба)?

— О, она ходит гордо, как пава.

— Как себя чувствует мой сын Отман?

— Играет как обычно в шары со своими товарищами.

— Как мой верблюд?

— Скоро лопнет, такой стал жирный.

— Как наша собака Титух?

— Злая-презлая, воры просто боятся подходить близко.

— А как мой дом, в каком он состоянии?

— Прочен, словно крепость.

Наконец араб замолчал. Он продолжал есть, не приглашая своего собеседника. Тогда Си Джеха поднялся и пошел прочь.

— Куда ты, о брат мой? — спросил араб.

— Иду обратно в деревню, — ответил Си Джеха. — После того, как собака Титух подохла, там развелось много воров.

— Собака Титух околела?

— Да.

— Отчего же?

— Объелась верблюжьего мяса.

— Неужели и верблюд сдох?

— Да.

— Отчего же?

- После смерти Омм Отман некому стало его кормить.
- Омм Отман умерла?
- Да.
- Отчего же?
- От горя. Она ведь потеряла сына.
- Отман умер?
- Да.
- Отчего же?
- На него обвалился дом.

Араб вскочил и, оставив еду, побежал как полоумный по направлению к своей деревне. А Си Джеха сел и съел все, что еще осталось.

Си Джеха и каид

Некий каид был большим женолюбом. Си Джеха, который часто бывал у него в гостях, упрекал его за это.

— Как можешь ты, будучи каидом,— говорил он ему,— увлекаться подряд всеми женщинами. Будь немного благо-разумней, не позорь себя. Побойся Аллаха.

Каид призадумался. У него была очень красивая служанка. Заметив, что он впал в раздумье, она спросила:

- Что с тобой, господин?
- Джеха мне сказал то-то и то-то,— ответил каид.
- Только и всего? — сказала она.— Пошли меня к

Си Джехе, а сам оставайся дома. А потом неожиданно зайди к нему. Увидишь, что я с ним сделаю.

— Хорошо,— согласился каид.

Служанка пошла к Си Джехе. Увидев ее, он влюбился без памяти, подошел к ней и стал домогаться ее милостей.

А она ему сказала:

— Я разрешу тебе приблизиться ко мне только при условии, что ты позволишь мне оседлать тебя. Ты встанешь на четвереньки, а я сяду тебе на спину.

— Хорошо,— сказал Си Джеха.

Женщина положила ему на спину седло и села на него верхом.

И тут в доме Си Джехи появился каид. Он был ошеломлен, увидев эту сцену.

— Си Джеха, не ты ли запрещал мне любить женщин!

— Господин,— ответил Си Джеха,— я боялся, что ты превратишься в такого вот осла.

Каид засмеялся и сделал Си Джехе подарок.

Ворон

Однажды Си Джеха пошел на реку с женой. Пока они мылись, появился ворон, украл у них мыло и улетел. Жена начала кричать.

— Замолчи,— сказал ей Си Джеха.— Пусть ворон стирает свою одежду с мылом, она у него еще чернее, чем наша.

Си Джеха и голова овцы

Однажды отец дал Джехе один франк, чтобы тот купил овечью голову. Джеха купил голову, сварил и обглодал ее, оставив только голый череп. Его-то и принес отцу.

— Что это такое? — спросил отец.

— Голова овцы,— ответил Джеха.

— Где же ее уши?

— Она была глухая.

— Где ее глаза?

— Она была слепая.

— Где ее язык?

— Она была немая.

— А где ее шерсть?

— Она была лысая.

Си Джеха и собака

Однажды Си Джеха увидел пса, бегущего к кладбищу. Он схватил палку и хотел его ударить. Пес, рассвирепев, бросился на него. Испугавшись, Си Джеха сказал:

— Извините, почтенный, я не узнал вас.

Си Джеха и человек, который пришел одолжить у него осла

Некий человек пришел к Си Джехе одолжить у него осла.

— Подожди, брат мой,— сказал ему Джеха.— Я пойду посоветуюсь с ослом.

Он вошел в конюшню и, пробыв там с минутку, вышел.

— Брат, осел не хочет с тобой идти,— сказал Си Джеха просителю.— Он сказал, что ты будешь его бить и морить голодом. И ты знаешь, мне кажется, что он прав.

Горячий конь

Си Джеха не умел ездить на коне, но зато был прекрасным ходоком. Однажды каид деревни велел ему:

— Си Джеха, отвези это письмо бею Алжира. Садись на моего коня и скачи побыстрей.

А конь этот был такой норовистый, что никто не мог на него сесть, кроме хозяина. Си Джеха хорошо знал об этом.

— Дело очень спешное, господин? — спросил он каида.

— Да.

— В таком случае я пойду пешком. За то время, пока я буду усаживаться на вашего коня, я доберусь до Алжира пешком.

Все засмеялись, услышав эти слова. Каид, который хотел сыграть с Си Джехой злую шутку, понял, что это ему не удалось, и, воздав должное уму Джехи, пригласил его позавтракать с собой.

Яйца

— У Си Джехи был враг, продавец яиц. Однажды Си Джеха пошел на базар и там встретил своего врага.

— У тебя очень хорошие яйца,— сказал он продавцу.

— Ты так полагаешь? Тогда покупай, а нет — уходи,— ответил тот.

Джеха купил два яйца и, отойдя в сторонку, тайком вложил в них по луидору. После этого он подошел к своему врагу.

— Послушай, я был бы рад помириться с тобой, поэтому я хочу дать тебе хороший совет.

— Говори,— сказал торговец.

— Не продавай эти яйца. В них луидоры.

— Пошел прочь, вун,— крикнул торговец.

— Я вру? — возмутился Си Джеха.— Хорошо, смотри.

И он разбил два яйца, которые только что купил. Торго-

вещ стоял, удивленно глядя на луидоры. Джеха положил деньги в карман и ушел.

А торговец стал бить яйца. Все перебил, но ни одного луидора так и не нашел.

— Чтобы Аллах так выколол глаза Си Джехе, как я разбил все мои яйца! — закричал торговец.

Си Джеха и Страшный суд

У Си Джехи был жирный баран. Друзья решили посмеяться над ним и заставить его съесть этого барана. Они пришли к Си Джехе и сказали:

— Завтра день Страшного суда. Сегодня последний день мира. Давай зарежем и съедем твоего барана. Все равно завтра смерть.

Джеха прикинулся, будто поверил им. Они зарезали барана и съели. Было очень жарко, все пошло купаться в реке. Один Си Джеха остался на берегу, не полез в воду. Он собрал одежду своих друзей, пошел на базар и продал ее. Когда они вышли из воды, им пришлось долго ждать возвращения Си Джехи.

— Где наша одежда? — спросили они.

— Я ее продал, — ответил Си Джеха, — ведь завтра Страшный суд, и одежда никому не нужна.

Си Джеха и часы

Однажды Си Джеха спал на террасе.

— Эй, Си Джеха! — окликнул его сосед, который хотел над ним посмеяться.

Си Джеха поднялся, наклонился к нему с террасы и спросил:

— Что ты хочешь?

— Спустись, дорогой. Я хочу тебе кое-что сказать.

Си Джеха сошел вниз и спросил:

— Что ты хочешь?

— Скажи мне, который час.

— Пойдем со мной, — сказал Си Джеха.

Когда они с соседом поднялись на террасу, Си Джеха сказал:

— Вот уже восемь дней, как мои часы стоят.

— Почему ты не сказал мне об этом внизу? — спросил сосед.

— А ты, — ответил Си Джеха, — почему ты не задал мне свой вопрос, когда я был наверху и смотрел на тебя с террасы?

Весельчак Гоха

Жил на свете весельчак Гоха. Как-то раз решил его сосед навестить родню, да вот незадача — гусей не на кого оставить. А было их у соседа двадцать штук. Пошел он к Гохе, попросил присмотреть за гусями, пока он будет в отлучке.

— Всегда рад помочь соседу, — согласился Гоха, — но не сочти за труд, пригони их ко мне во двор. Ведь их и поить, и кормить надо, не набегаясь через улицу.

— С превеликим удовольствием, — обрадовался сосед и наутро пригнал гусиное стадо во двор к Гохе.

— Вот они, все тут, все двадцать, — сказал он и уехал в гости.

Долго ли, коротко ли, вернулся сосед и — сразу во двор к Гохе, за своими питомцами. Каково же было его негодование, когда Гоха вернул ему девятнадцать гусей.

— Гоха, — возмутился сосед, — одного гуся не хватает. Я тебе оставил двадцать штук, а здесь всего девятнадцать.

— Приятель, я никогда не был силен в счете, — просто-душно улыбнулся Гоха. — Как-то утром ты пригнал ко мне стадо гусей и попросил приглядеть за ними, это помню. Я твою просьбу выполнил, вот они, твои гуси, все тут, забирай.

Как ни взывал к его совести сосед, как ни возмущался, слова его — как об стенку горох. Гоха не понимал, о каком гусе идет речь. Наконец сосед, прихватив гусей, явился в суд и подал жалобу на Гоху.

Судья вызвал Гоху в суд и спросил, почему он утаил одного гуся из тех двадцати, что находились под его присмотром.

— Ваша честь, я всегда хромал в устном счете. Как-то утром сосед пригнал ко мне во двор стадо гусей и попросил приглядеть за ними, пока он навестит родню. Так я и сделал. А теперь он кричит, что одного не хватает. С чего он это взял, не пойму, хоть убейте.

Судья, добродушный старик, проникся к Гохе сочувствием и решил помочь ему разобраться в арифметике. Он



вызвал двадцать солдат, построил их вдоль стены суда и, обернувшись к Гохе, сказал:

— Сейчас я тебе наглядно покажу, почему твой сосед решил, что одного гуся не хватает. Вот перед тобой столько солдат, сколько гусей тебе оставил сосед. Улавливаешь ход моей мысли?

— Да, ваша честь,— кивнул Гоха.

— Так вот, если солдат столько же, сколько было гусей, значит, каждому солдату достанется по гусю,— продолжал судья.

— Согласен, ваша честь.

Судья приказал солдатам взять по гусю. Девятнадцать солдат поймали по гусю, а двадцатый остался с пустыми руками.

— Видишь, Гоха,— с надеждой обратился к нему судья,— девятнадцать солдат поймали по гусю, а двадцатый остался с пустыми руками. Почему?

— Прошу прощения, ваша честь, но этот парень — болван! — выпалил Гоха.— Перед ним было целое стадо, кто виноват, что он не ухватил ни одного?

Новая или старая?

Состарилась мать Гохи, вот и задумал его отец жениться на молодой. Люди отговаривали его:

— Зачем тебе новая жена? Умм Гоха¹ — хорошая женщина.

Но отец отвечал:

— Молодая жена разомнет мне косточки.

Не внял добрым советам старик, женился-таки на молодой. Стали они жить вчетвером: отец, молодая жена, Гоха и мать Гохи. Молодая жена вредная попалась: вьет веревки из старика мужа да измывается над Гохой и его матерью.

Не выдержал Гоха и говорит как-то:

— Клянусь Аллахом, я покажу этой женщине, чей это дом.

Незадолго перед тем купил его отец новую чалму. Собрался он в пятницу в мечеть, позвал Гоху и просит:

— Гоха, ступай принеси мою новую чалму! Ну что ты стоишь! Неси поскорей, да смотри, не перепутай, старую не бери.

¹ Умм Гоха — букв.: мать Гохи. Во многих африканских странах замужних женщин называют по имени сына.

Вошел Гоха в дом, а там — новая жена сидит.

— Отец велел мне спать с тобой! — сказал Гоха.

— Что ты мелешь, негодный! — ужаснулась женщина. — Да будут черными твои дни!

Приоткрыл Гоха дверь и громко спрашивает отца:

— Отец, а отец, так какую ты велел мне брать: новую или старую?

— Сколько раз тебе повторять! Конечно, новую, болван!

Гоха на смертном одре

Гоха пуще всего на свете боялся смерти. Раз он сильно занемог, подозвал к себе жену и говорит:

— О возлюбленная жена, надень свои лучшие одежды и украшения, уложи волосы в прическу — я хочу видеть тебя сегодня особенно красивой.

— Не говори так, — начала всхлипывать жена. — Как же я могу делать все это, когда ты при смерти, мне и подумать об этом страшно.

Но Гоха продолжал настаивать:

— Сделай это ради меня, а потом сядь у меня в изголовье.

— Ты напоследок хочешь налюбоваться мною? — спросила жена.

— Нет, — отвечал Гоха. — Прав сказавший: «Смерть выбирает лучшего!» Вот я и подумал, что увидев тебя такой красивой, смерть предпочтет тебя, а не меня.

Пара телячьих ножек

Пошел как-то Гоха на базар. Видит: продается в лавке мясника пара телячьих ножек, да таких аппетитных, что он чуть не захлебнулся слюной. Грех не купить.

Воротился Гоха домой, гордо протянул покупку жене и говорит:

— Изжарь-ка их, жена, как можно скорее.

А сам пошел покупать рис, овощи и все необходимое к мясу.

Принялась женщина за стряпню. Мясо молодое, нежное, враз изжарилось.

«Я должна это попробовать», — сказала себе жена Гохи.

Взяла она одну ножку и откусила кусочек, потом другой,

третий. И не заметила, как съела всю без остатка — да-
венько не лакомила такой вкуснятиной.

Тут приходит Гоха. Не успел войти в дом, как крикнет
с порога:

— Неси живее телячьи ножки!

Принесла жена одну ногу.

— А где другая? — воскликнул он.

— Какая другая? — отвечает жена. — Ты купил только
одну.

— Нет, их была пара!

— Нет, одна!

Он — пара, она — одна; он — пара, она — одна. Как
докажешь упрямой бабе свою правоту?!

Схватился тут Гоха за сердце да как завопит:

— О мое сердце! О мое сердце! — И свалился замертво.

Заплакала жена, однако делать нечего. Позвала она гро-
бовщика, положили они Гоху в гроб и понесли хоронить.
Проходит скорбная процессия мимо рынка. Вышел мясник
из своей лавки и спрашивает:

— Кого это хоронят?

— Гоху, — отвечают ему.

Вскрикнул мясник в великой печали и молвил:

— Все мы во власти Аллаха, всех он в положенный час
себе забирает... А ведь бедняга покойный только сегодня
утром купил у меня пару телячьих ножек...

Услышав это, Гоха скинул с себя покрывало, вскочил
во весь рост и как закричит:

— Повтори еще раз, чтобы моя жена слышала, сколько
телячьих ножек я купил!

Джиха и башмаки

Купил однажды Джиха красивые башмаки и так был
ими горд, что никогда их не снимал. Его друзьям башмаки
тоже очень понравились, и они решили завладеть ими. Од-
нажды пошли они вместе с Джихой на прогулку. Подошли
к высокой, гладкоствольной пальме и видят: на ней великое
множество плодов. Приятели были голодны и обратились
к Джихе с просьбой:

— Добрый Джиха, ты никогда не отказываешь друзьям
в услуге. Заберись, пожалуйста, на пальму, собери плоды.

Не зря, однако, говорят, что нет человека хитрее Джи-
хи. Снять-то башмаки он снял, но на земле не оставил, а по-

ложил их в капюшон своего бурнуса и начал взбираться на пальму.

Друзья с досадой спросили:

— Джиха, зачем ты взял с собой башмаки?

— Ах, друзья,— ответил Джиха,— я так спешил забраться на пальму, что забыл вас предупредить: у меня на этот час назначено свидание. Вы ешьте, ешьте, не стесняйтесь! — добавил он, трясая ветки.— А я тем временем поищу отсюда, с верхушки, кратчайший путь к месту назначенной встречи.

Джиха и хозяин поля

Однажды голодный Джиха забрел на чужое поле. Он ничего не мог придумать лучше, как украсть растущие на поле морковь и репу. Земля на этом поле была тучная, а солнце в Сахаре — жаркое, вот и уродились морковь и репа на славу, сладкие да сочные.

В тот самый миг, когда Джиха тащил огромную репу, появился хозяин поля с палкой в руке.

— Что ты здесь делаешь, Джиха?

— Сам не знаю,— ответил тот.— Меня сюда ветром занесло.

— Положим, это правда. Но почему тогда ты держишься за репу?

— О господин, чтобы не быть унесенным ветром во второй раз.

— Почему тогда твой капюшон полон моей репы?

— Я сам удивляюсь. Не иначе как ее тем же ветром занесло в мой капюшон.

Хозяин поля засмеялся и отпустил Джиху. Душа у этого человека была добрая, вот он и решил: пускай воришка полакомится его вкусными плодами, невелик ущерб.

Джиха и требуха

Как-то Джиха купил на базаре требуху. По дороге домой его все останавливали и спрашивали:

— Почем купил требуху, Джиха?

В конце концов так ему надоело, что очередного спрашивающего Джиха ударил по голове требухой. Джиху отвели к султану, который сказал:

— Ты ударил доброго мусульманина требухой. Ты оскорбил его и испачкал. Что ты можешь сказать в свое оправдание?

Джиха ответил:

— Сначала благословим пророка.

Султан покори́лся:

— Да пребудет всегда с нами милость всевышнего!

Джиха продолжил:

— Повтори благословение.

Султан повторил:

— Да пребудет с нами всегда милость всевышнего!

А Джиха опять:

— Благослови еще раз пророка!

Рассерженный, уверенный, что над ним издеваются, султан приказал наказать Джиху палками.

— О повелитель,— взмолился Джиха,— ты утомился, только повторяя благословение пророку, а это лучшие слова для уха мусульманина. И ты приказываешь за них наказать меня палками. Каково же было мне, если я все утро только и слышу: «Почем купил требуху? Почем? Почем? Требуха-требуха-ха-ха!»

Султан рассмеялся и не только простил хитреца, но и вознаградил за находчивость.

Джиха, сорок воров и их главарь

Шайка из сорока воров обирала всю страну. Все знали, что воров ровно сорок, но ни имен их, ни в лицо никто не знал. Народ был запуган. Люди тщательно закрывали двери на большие засовы, подпирали их огромными балками. И это в Суфе, где дома всегда открыты и хозяева гостеприимны!

Но и воры в Суфе были благородные. Они никогда не нападали без предупреждения, тем более ночью.

Однажды пришел конец терпению султана, призвал он во дворец Джиху и сказал ему так:

— Избавь нас от этой напасти, Джиха. В награду ты получишь все, что ни попросишь. Я знаю, ты очень хитрый и ловкий. Но если ты не сможешь ничего сделать, я и тебя буду считать мошенником или главарем этих сорока воров.

Джиха размышлял недолго. Он давно не ел ни мяса, ни других вкусных вещей, и потому согласился на предложе-



ние султана в надежде, что, может быть, ему улыбнется удача.

Зная, что в шайке ровно сорок воров плюс главарь, значит — сорок один, он попросил дать ему срок сорок один день. Потом попросил, чтобы ему дали сорок жирных кур и одного красивого петуха с птичьего двора султана. И еще он попросил масла, пряностей, овощей, муки и сахара — все необходимое для приготовления вкусных блюд. Все эти припасы отвез он жене и сказал:

— Итак, сорок один день у нас будет праздник, ну а потом... Кто знает, может быть, всевышний проявит к нам милость. А пока зарежь первую курицу и приготовь кус-кус.

Между тем по городу поползли слухи, что Джихе поручено изловить шайку. Слух дошел и до самих воров. И вот главарь подослал одного из своих подручных последить за Джихой и попытаться в разговоре с его женой выведать его планы.

Перелез вор через стену и стал подслушивать разговор между Джихой и его женой.

— Моя дорогая, вечером мы эту тварь сунем в мешок, — сказал Джиха.

Он-то имел в виду курицу, но вор решил, что речь идет именно о нем, и поспешил к товарищам.

На второй день послали другого вора. В сумерках прокрался он во двор Джихи и опять услышал окончание разговора:

— Итак, моя дорогая, сегодня в нашем мешке будет вторая тварь.

Сорок дней подряд ходили воры к Джихе, и все сорок дней слышали одну и ту же угрозу. Им и невдомек было, что Джиха расправлялся с курами. И вот остался у него один только петух. В тот вечер наведаясь к Джихе сам главарь. Едва занес он ногу через стену, как услышал:

— Моя дорогая, вот и настал черед самого главного. Впрочем, если ты хочешь, то можешь дать ему погулять еще денек-другой. Может быть, это принесет нам счастье. Впрочем, он такой красавец, силач и храбрец, что я готов сохранить ему жизнь.

Джиха любил выражаться иносказательно, как пророк.

Услышав это, главарь шайки уже не сомневался, что он сам и все его товарищи известны Джихе наперечет. Он знал, что теперь им не миновать расправы, если только Джиха не

сжалится над ними, ведь всем известны ум, честность и благородство Джихи.

— О Джиха! Не выдавай меня! — крикнул главарь. — Не причиняй нам зла. Ты так верно меня описал! Пощади нас, за что я и мои друзья будем верны тебе. Прошу тебя защитить нас перед султаном, а мы пообещаем ему исправиться и никогда больше не воровать. Твой же покой мы будем охранять особо.

— Согласен! — ответил Джиха и дал слово главарю не доносить султану ни о чем. Султан за невыполнение приказа велел заковать Джиху в оковы, но не надолго. Вскоре он его отпустил. А воры потом всю жизнь опекали Джиху и берегли его покой.

Джиха и три благородных путника

Джиха развел как-то бахчу, где выращивал дыни и арбузы. Лучшие его дыни достигали весом почти двадцати килограммов, а арбузы — пятидесяти. Четырех арбузов было достаточно, чтобы нагрузить верблюда, — по два с каждой стороны.

Однажды трое путников верхом на мулах проехали по бахче и нанесли ущерб его урожаю.

Джиха узнал этих людей. То были кади, шериф и толстый торговец, владелец многих лавок в центре города. Джиха решил взыскать с них за нанесенный ущерб. Но их было трое, а он один. «Надо разобщить их», — решил Джиха. Первым он обратился к самому важному из них — кади. Хитрец поцеловал в грудь его мула и льстиво молвил:

— Приветствую тебя, о глава верующих и наместник пророка на земле! Ты имеешь право ходить даже по нашим головам и спинам, ведь ты верховный исполнитель божественной справедливости! Не завещано ли нам Кораном повиноваться тем, кто выше нас?

Затем Джиха обратился к шерифу. И с ним заговорил он столь же льстиво:

— Приветствую тебя, о тень посланца всевышнего на этой земле, сын святых. Я воспринимаю как честь, что ты прошел по моему полю. Одного не могу понять: почему этот простолюдин, — и Джиха указал на купца, — считает себя равным вам? Только потому, что у него много денег? Он, наверное, думает, что так же благороден, как вы оба.

Но вам ли не ведомо, что он разбогател, обирая бедняков, обсчитывая покупателей на ткани, пшенице и ячмене? Сейчас я преподам ему урок, который пойдет на пользу и ему, и всем, подобным ему, дабы не возносились и помнили слова пророка: «Живет хорошо лишь тот, кто живет согласно своему положению».

Сказавши так, Джиха изо всех сил шаракнул купца палкой по голове, и тот свалился без чувств на землю.

Кади и шериф, гордые собой и убежденные в справедливости слов Джихи, и не пытались заступиться за своего попутчика. Они и сами готовы были его обвинить в чрезмерной гордыне: ишь, мол, каков, думает, раз у него много денег, то он и впрямь им ровня! Они уже тронули поводьями мулов, чтобы уехать, но тут Джиха их окликнул:

— Подожди, подожди, кади! Ты вершишь божий суд на земле. В твоей власти ввергнуть любого мусульманина в



богатство или в нищету. Ты можешь разрушить любой дом, разведя или соединив супругов. Ты покровитель сирот и вдов. Но уверен ли ты, что твой попутчик, который называет себя шерифом, действительно ведет свой род от пророка? Где доказательства? Но если б даже это было так, поступает ли он, как подобает шерифу? Искренне ли верует он? Не было ли сказано пророком: «Я предок всех, кто верует в меня»? И не говорится ли в Коране: «Самые дорогие для всевышнего — те, кто искренне верует»? Придется ему вправить мозги, чтобы в будущем знал свое место...

И шерифа Джиха хватил по голове, да так, что тот свалился на землю.

Кади пуще прежнего возгордился собой. Пара ли ему, наместнику пророка на земле, какой-то там шериф или торговец? Он и не подумает за них заступаться. Но едва кади тронулся в путь, как Джиха схватил под уздцы его мула.



— Теперь твой черед, кади! Вот ты и остался один, и нет нужды что-либо тебе объяснять.— И он замахнулся палкой.

— О Джиха! Не бей меня! — взмолился кади.— Я готов попросить у тебя прощения. Ты так ловко сумел нас разобщить! Нам следовало сразу понять, к чему ты клонишь. Вместо этого мы дали тебе возможность разделаться с каждым из нас по отдельности. Не бей меня! Я извлек урок.

И вы запомните: такова будет участь всех, кто позволит себя разобщить.

Джиха разводится

После пятнадцати лет супружества Джиха захотел взять другую жену. За годы жизни с ним женщина усвоила многие из мужниных хитростей, поэтому избавиться от нее было не так-то просто. Он отвел ее к кади и обвинил ее во всех пороках: и лгунья, мол, она, и воровка, и сплетница. Кади спросил у него имя его жены, чтобы сделать бракоразводную запись, так как он был уверен, что с такой дурной женщиной и впрямь нельзя жить в супружестве.

И Джиха ответил:

— О кади, извини меня! Я забыл ее имя. Первые пять лет после свадьбы я называл ее: «Свет моих очей». Следующие пять лет я называл ее не иначе как «Гусыня», а последние пять лет обращался к ней только так: «Собачье отродье». Из этого следует, что не было никакой необходимости знать ее имя. Вот я его и забыл.

Джиха и его жена

Жена Джихи была большая хитрюга, под стать мужу. Однажды вечером деревенский богач по случаю своей свадьбы принес им в подарок блюдо с кускусом. Кускус был уложен горкой, а сверху лежали большие куски мяса, овощи и масло. Не хватало только соуса. Жена Джихи быстро сготовила соус и подала блюдо на стол.

Но эта женщина была еще и обжорой. А поскольку у них дома давно не было такого вкусного лакомства, то она решила сама съесть самые аппетитные куски. И вот, сидя напротив мужа, она стала припоминать все свои давние обиды и укорять его. При этом каждый свой укор она сопровож-

дала жестом указательного пальца — проводила канавку по горке кускуса, и лучшие куски мяса и овощей спускались по канавке в ее сторону.

— Я столько раз просила тебя купить мне шелковый платок. А ты купил? Нет! (Канавка.) Я столько раз просила тебя купить мне пару туфелек. И что же? До сих пор хожу босая! (Канавка.) Я просила тебя купить мне рубашку, а ты забыл! (Канавка.)

Джиха не был настроен ссориться, однако сразу смекнул, куда клонит жена, и так ей ответил:

— С тех пор, как мы поженились, в чем только ты меня не укоряла. Кругом я у тебя был виноват.

При этих словах он сделал кругообразное движение рукой и вроде невзначай вернул на прежнее место все куски кускуса, захваченные женой.

— Вот так-то, — добавил он. — Я один кругом виноват, а ты вроде бы сама доброта и кротость.

Стена Джихи

Случилось так, что однажды один хитрец из соседней деревни захотел посмеяться над Джихой. И он отправился в деревню, где жил Джиха. Первый, кого он встретил в деревне, был человек, который стоял, прислонившись спиной к стене. Пришелец попросил проводить его к Джихе. Тот спросил, зачем ему понадобился Джиха.

— Хочу над ним посмеяться, — ответил незнакомец.

— Да я его сейчас сам сюда приведу, — ответил человек, стоявший у стены. — Жаль только, не могу отлучиться. Султан поручил мне очень важное дело — поддерживать плечами и руками стену, которая вот-вот может рухнуть, а в ней спрятан маленький клад. Если ты очень торопишься увидеть Джиху, — добавил он, — то я могу сходить за ним, при условии, что ты меня подменишь.

Незнакомец согласился.

Хитрец, а вы уже догадались, что это был не кто иной, как сам Джиха, пошел в деревню и, собрав всех жителей, привел их насладиться потешным зрелищем: незнакомец, пыхтя и кряхтя, изо всех сил налегал на стену.

С тех пор есть суфийская пословица: «Подержи стену, пока я вернусь». А еще говорят: «Это история о стене Джихи», когда хотят о ком-то сказать, что он посмеялся над самим собой.

Джиха и слепой

Однажды Джиха был чем-то очень огорчен и решил утопить свое плохое настроение в сосуде с хорошим пальмовым вином.

Чтобы получить сок, сосуды подвешиваются на пальмах на большой высоте. А подойти к чужой пальме, не оставив следов, невозможно, так как крестьяне тщательно разравнивают землю вокруг ствола. По следам же воришку сразу разыщут и накажут.

Что делать? Джиха с удовольствием купил бы вина, но денег у него, как всегда, не было. Тогда Джиха придумал. Он дождался появления слепого, который каждый вечер в одно и то же время проходил в нескольких шагах от пальмы с сосудом. При его появлении Джиха закричал.

— А-а! Меня укусил скорпион! Шагу не могу ступить!

Слепой, услышав крик, согласился посадить Джиху себе на спину и донести до дому. Так Джиха оказался у пальмы, и именно на той высоте, где висел сосуд.

Под пальмой остались только следы слепого, которого никто не мог заподозрить — ведь тот не мог даже знать, что на ней висят сосуды.

А наш хитрец вместе с несколькими друзьями провел веселую ночь.

Джиха и семь его сыновей

У Джихи было семь сыновей. Состарившись, Джиха собрал их вокруг себя и сказал:

— Дети мои, я вырастил вас в любви к Аллаху и никогда ничего не просил у вас. Теперь же я стал совсем старым и мне трудно самому заботиться о себе. Поэтому я прошу у каждого из вас всего-навсего половину лепешки, которую вы обычно съедаете каждый день. Ничего, кроме этого.

Вот почему у Джихи оказалось теперь по три с половиной лепешки в день, а у сыновей — только по половине. Впрочем, разве поллепешки — это мало?



Джоха — судья мышей

Однажды Джоха приготовил особое тесто и скатал из него мелкие-мелкие шарики; затем пошел на рынок и стал продавать их, крича:

— Продаю шарики! Шарики для ума, разума и памяти! Тот, кто купит их, обязательно станет умным, все будет подвластно его разумению!

Многие купили такие шарики, но от этого они не становились умнее.

Как-то раз забрел на рынок один юноша, купил шарик и съел. Попытался он определить, из чего приготовлен этот шарик, но так и не сумел. Купил еще один и снова не разобрался. Тогда он купил третий, затем четвертый и пятый. Только после седьмого догадался он наконец, в чем секрет этих шариков.

— Эй, Джоха! — воскликнул рассерженный юноша. — Кто тебе позволил насмехаться над людьми?! Надо же до такого додуматься — смешать вонючее мыло или мазь, — кто тебя знает, — с калом, добавить все это непотребство в обычное тесто, а потом еще нахально утверждать, что шарики помогают мыслить и понимать разные вещи.

— В том-то и дело, что шарики мои помогают думать, — ответил Джоха и рассмеялся. — Посмотри хотя бы на себя. Стоило тебе съесть семь шариков, как ты сразу поумнел и стал кое-что смыслить.

Обманутый и обозленный юноша решил отомстить Джохе и высмеять его.

— Если тебе нужны деньги, — сказал он, — то зачем так подло обманывать людей, есть более простой и быстрый путь разбогатеть.

— Какой же? — удивился Джоха.

— Так вот, давай вместе провернем одно выгодное дельце, тогда и узнаешь. Тебе хорошо известно, что железо зимой всегда в цене, а летом его отдают за бесценок. Сейчас лето. Ты дашь мне сто динаров, я, со своей стороны, вложу такую же сумму, и мы с тобой закупим железо, а зимою, бог даст, продадим его за семьсот динаров. Так мы заработаем на двоих пятьсот монет. Неплохо, а?

Джоху с радостью отдал деньги. Юноша купил железо и положил его у себя во дворе. В самом начале зимы пришел Джоху к юноше, а тот встречает его, полный печали.

— Представляешь, — говорит он, — наше железо съели мыши, ничего не осталось, равным счетом ничего.

✓ Шакал и Зайчиха	75
✓ Шакал и Курица	76
✓ Шакал и Осел	76
✓ Шакал и Кабан	77
✓ Шакал и Корова	78
✓ Обувь, изготовленная Шакалом	79
✓ Месть Льва	80
✓ Волшебное фиговое дерево	82
✓ Болезнь Льва	83
✓ Сказки про Шакала и Собаку. Перевод с французского И. Попова	
✓ Шакал и Коза	84
✓ Шакал и Овца	85
✓ Шакал и Петух	86
✓ Сказка о львице и львенке. Перевод с французского И. Попова	86

Птица мудрости

✓ Дровосек, его друзья и враги. Перевод с арабского В. Шагаля .	92
✓ Кунжутное семя. Перевод с английского И. Ким	99
✓ Волшебная кобылица. Перевод с английского И. Ким	102
✓ Благодарная рыба. Перевод с английского И. Ким	104
✓ Принцесса-молчунья. Перевод с английского И. Ким	110
✓ Сказка о трех сестрах. Перевод с английского И. Ким	116
✓ Молодой принц. Перевод с арабского В. Шагаля	125
✓ Птица мудрости. Перевод с арабского В. Шагаля	135
✓ Остроумный вор. Перевод с арабского В. Шагаля	147
✓ Путешествия мудрого Хасана. Перевод с английского И. Ким .	155
✓ Виноградный куст. Перевод с арабского В. Шагаля	165
✓ Черный ворон и белый сыр. Перевод с английского И. Ким	166
✓ Деревянная девушка. Перевод с арабского В. Шагаля	176
✓ О том, кто женился на своей двоюродной сестре. Перевод с французского И. Попова	180
✓ Сказка о гиене. Перевод с французского И. Кушке	187
✓ Сирота и коза с золотыми рожками. Перевод с французского И. Кушке	195
✓ Газель с золотыми копытцами. Перевод с французского И. Кушке	200
✓ Сказка о злой колдунье. Перевод с французского И. Кушке . .	202
✓ Аисты. Перевод с французского И. Кушке	206
✓ Красная роза. Перевод с французского И. Попова	207
✓ Два Али. Перевод с французского И. Попова	211
✓ Черный принц. Перевод с французского И. Кушке	218
✓ Хитрец и Простачок. Перевод с французского И. Попова . . .	225
✓ Ночные газели. Перевод с французского И. Кушке	239

* История сына Чесальщицы шерсти. Перевод с французского И. Кушке	243
✓ Сын дровосека и волшебный конь. Перевод с французского И. Кушке	245
✓ Хасан-храбрец. Перевод с английского Л. Биндеман	252
✓ Двое сирот. Перевод с французского И. Кушке	260
✓ Маленькое белое облачко. Перевод с французского И. Кушке	267
✓ Десять белых голубей. Перевод с английского Л. Биндеман	274
✓ Рыбак и принц. Перевод с английского Л. Биндеман	278
✓ Господин Мухаммад ал-Кас. Перевод с арабского В. Шагала	281
✓ Хасан-лекарь. Перевод с английского Л. Биндеман	295
✓ Молния. Перевод с арабского В. Шагала	300
✓ Девушка в сундуке. Перевод с арабского В. Шагала	305

Иное время — и песни иные

Судьба. Перевод с английского Л. Биндеман	314
Старуха, которая строила козни лучше самого дьявола. Перевод с английского Л. Биндеман	325
✓ Мудрые мысли по тысяче динаров каждая. Перевод с английского Л. Биндеман	330
Вор и трое нищих. Перевод с арабского В. Шагала	335
✓ Всем дуракам дурак. Перевод с арабского В. Шагала	344
✓ Человек и гиена. Перевод с французского Ф. Мендельсона	346
✓ Грушевое дерево и стебель майса. Перевод с арабского В. Шагала	346
✓ Паршивец. Перевод с французского И. Попова	347
✓ Шаамба и его невеста. Перевод с французского И. Попова	350
Как сын кайда женился. Перевод с французского И. Попова	355
✓ Вор. Перевод с французского И. Кушке	361
✓ Безрассудство молодых и мудрость старых. Перевод с английского Л. Биндеман	362
* Пастух-провидец. Перевод с французского И. Кушке	366
✓ Об умной и хитрой женщине. Перевод с арабского В. Шагала	368
Каждый увидит то, что ему суждено увидеть. Перевод с английского Л. Биндеман	373
✓ Миска бедняка. Перевод с английского Л. Биндеман	378
Проделки хитроумного вора. Перевод с французского И. Попова	382
Верховный кади Каракеш. Перевод с английского Л. Биндеман	393
✓ Иное время — и песни иные. Перевод с английского Л. Биндеман	398
✓ «О удача некрасивых...» Перевод с английского Л. Биндеман	398
✓ Находчивые воры. Перевод с арабского В. Шагала	402
✓ Султан и сапожник. Перевод с английского Л. Биндеман	403
* О мужчине, который снес яйца. Перевод с арабского В. Шагала	407
✓ Голуби, живущие в пустыне. Перевод с арабского В. Шагала	411

Учитель решил жениться. Перевод с арабского В. Шагаля . . .	412
* Рассказы о Си Джехе. Перевод с французского И. Кушке . . .	414
Весельчак Гоха. Перевод с английского Л. Биндеман	422
Новая или старая? Перевод с английского И. Ким	424
Гоха на смертном одре. Перевод с английского И. Ким	425
Пара телячьих ножек. Перевод с английского И. Ким	425
Джиха и башмаки. Перевод с французского И. Кушке	426
Джиха и хозяин поля. Перевод с французского И. Кушке	427
Джиха и требуха. Перевод с французского И. Кушке	427
Джиха, сорок воров и их главарь. Перевод с французского И. Кушке	428
Джиха и три благородных путника. Перевод с французского И. Кушке	431
Джиха разводится. Перевод с французского И. Кушке	434
Джиха и его жена. Перевод с французского И. Кушке	434
Стена Джихи. Перевод с французского И. Кушке	435
Джиха и слепой. Перевод с французского И. Кушке	436
Джиха и семь его сыновей. Перевод с французского И. Кушке	436
Джоха — судья мышей. Перевод с арабского В. Шагаля	438
Дурак вдвойне. Перевод с арабского В. Шагаля	440

**В сборнике
использованы материалы из следующих книг:**

1. Reesink P. Contes et récits magréins. Sherbrooke, 1977.
2. Réglade M. Contes et légendes du Maghreb. Paris, 1968.
3. Scelles-Millie J. Contes Sahariens du Souf. Paris, 1963.
4. Scelles-Millie J. Contes mystérieux d'Afrique du nord. Paris, 1972.
5. El-Shamy H. M. Folktales of Egypt. Chicago — London, 1980.
6. Mitchnik H. Egyptian and Sudanese Folk-tales. Oxford, 1978.
7. Хасани Хусейн. Бен ад-Дурар ан насир. Каир, 1974.
8. Шакир Юсра. Хикайят мин аль фульклур аль магриби. Рабат, 1978.
9. Сказки народов Судана. М., Художественная литература, 1968.
10. Альманах «Африка», вып. 3. М., Художественная литература, 1982.

С42 Сказки Северной Африки: Газель с золотыми копытцами. Пер. с араб., англ., фр./Сост. Кушке И. Г. Предисл. В. Микушевича; Худож. С. Юкин.— М.: Худож. лит., 1988.— 446 с., ил.
ISBN 5-280-00379-4

Сборник составлен из записанных африканскими и европейскими фольклористами сказок народов, населяющих территорию северной и северо-восточной части Африки — Египта, Судана, Алжира, Туниса, Марокко. Сказки народов Африки сочетают яркость и живописность с глубокой и своеобразной мудростью, идущей из глубины веков и продолжающей жить и сегодня.

Сказки предназначены для взрослого читателя. С большинством из них читатель познакомится впервые.

4703000000—111
025(01)—88 177—88

ББК 84.6

Газель
с золотыми копытцами

Сказки
Северной
Африки



Составитель
Кушке Инесса Григорьевна

Редактор М. Пастер
Художественный редактор А. Моисеев
Технический редактор Л. Синицына
Корректоры Б. Тумян, Т. Филиппова

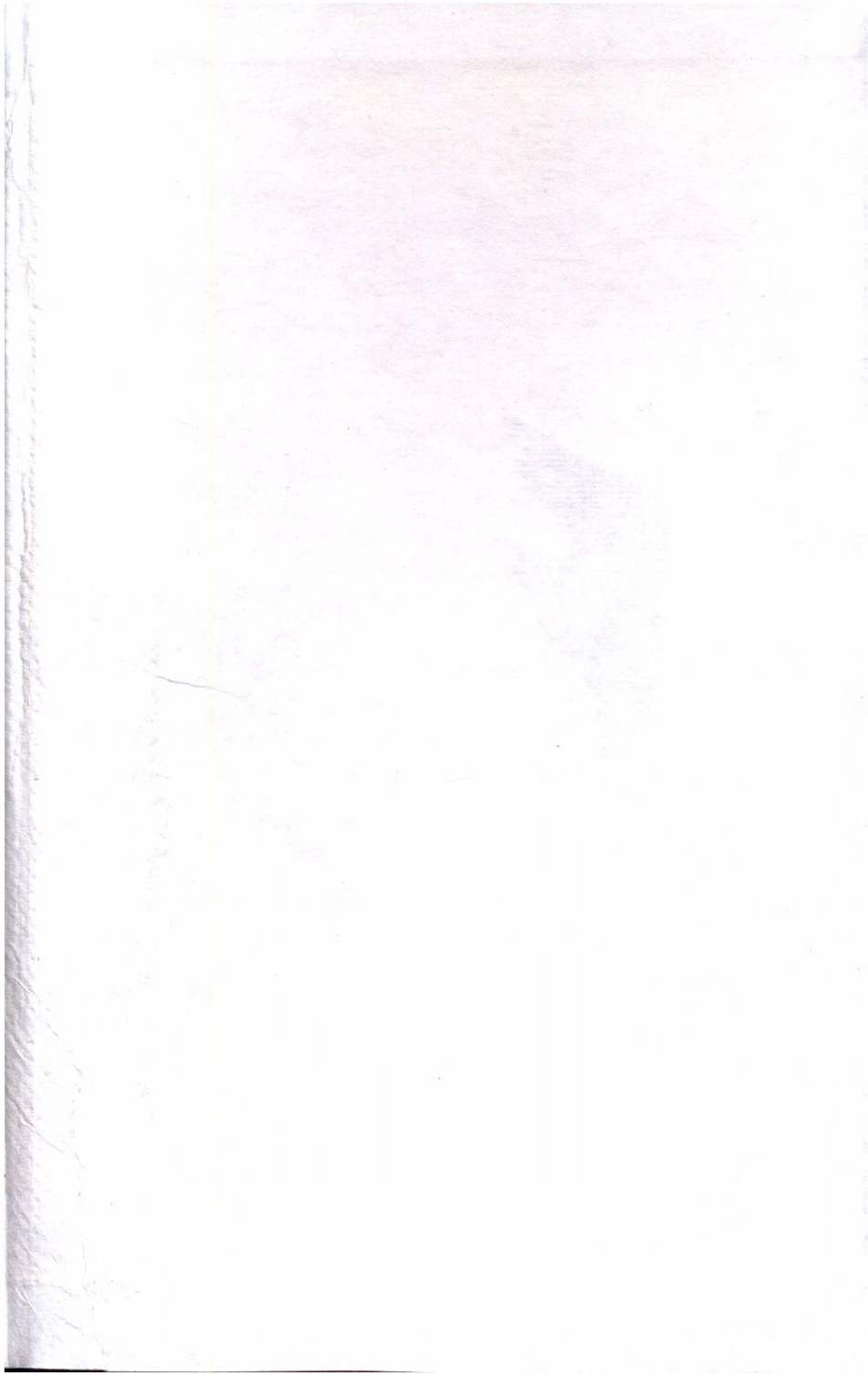
ИБ № 5158

Сдано в набор 30.04.87. Подписано в печать 26.01.88.
Бумага офсетная. Формат 84×108¹/₃₂. Гарнитура «Тип
таймс». Печать офсетная. Усл. печ. л. 23,52. Усл. кр.-
отт. 95,34. Уч.-изд. л. 25,71. Тираж 100 000 экз. Изд.
№ VIII-2626. Заказ № 2831. Цена 2 р. 80 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство
«Художественная литература». 107882, ГСП, Москва,
Б-78, Ново-Басманная, 19.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.





РУССКАЯ КНИГА

